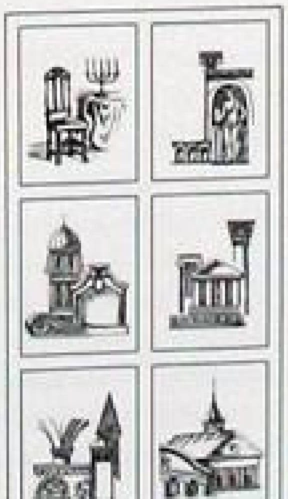
ЛОГОЙСК

Серия

Старинные усадьбы Беларуси



Совершив однажды попытку воссоздать в натуре уклад хозяйственной и культурной жизни "Усадьбы муз", как в прошлом называли поместье Дудичи, принадлежавшее известному роду просветителей Ельских, мы сразу увидели, что имение это, при всей исключительности его владельцев, совсем не уникальное и далеко не единственное. Оно скорее типичное, лишь один из множества островков, определявших когда-то облик государства. Ведь история государств - это не только смена формаций, реформы, войны, революции, бунты. Это, может быть, в первую очередь, история родов, династий, история имений как очагов культуры, история усадебных владельцев, их любовей, дерзаний, поворотов судьбы.

Усадебные, дворцовые и замковые ансамбли были достойным украшением белорусской земли. Здесь развивались и процветали ремесла и торговля, тут создавались, собирались и лелеялись материальные и духовные ценности народа, формировалось национальное самосознание.

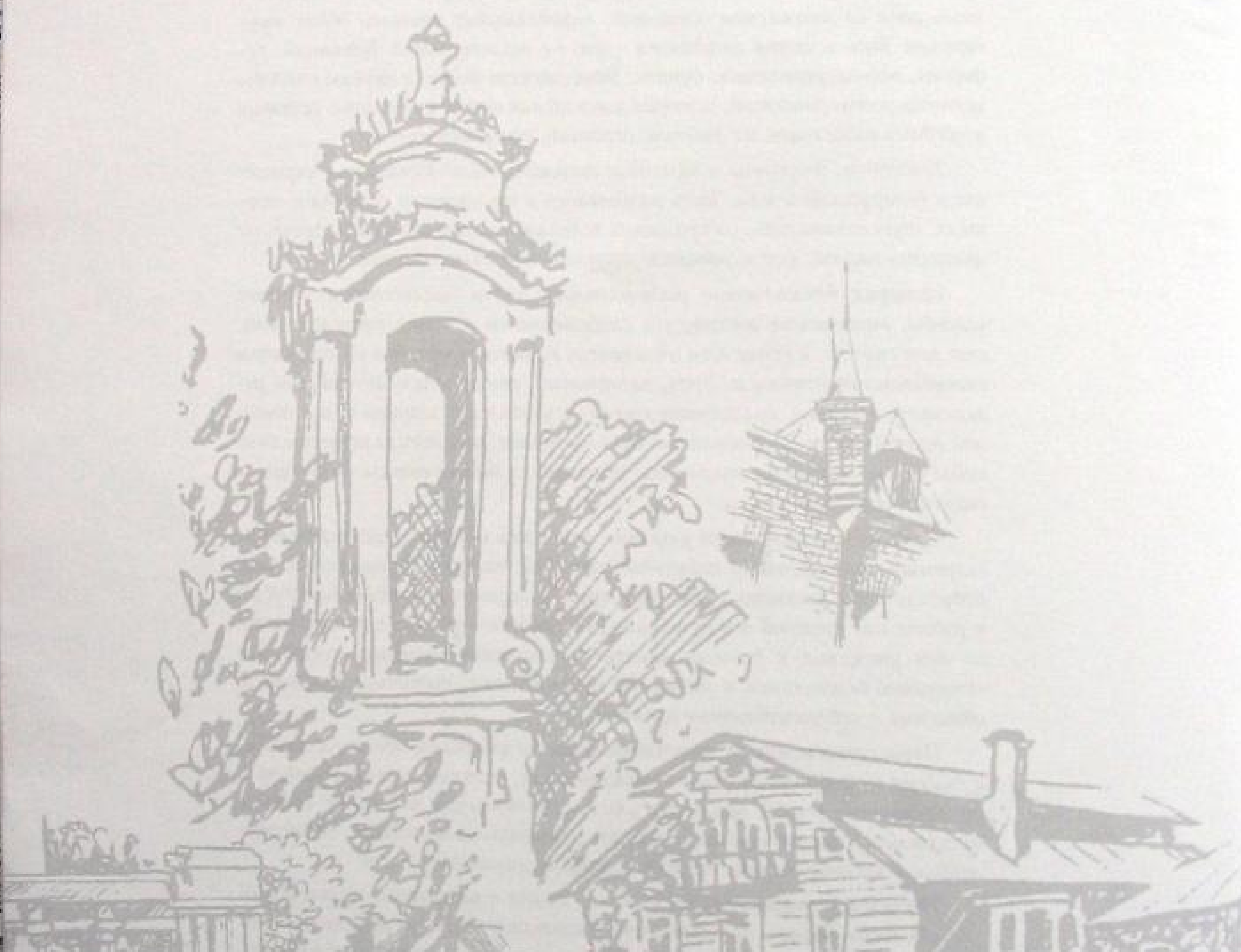
История безжалостно распорядилась этим наследством. Многие усадьбы, вызывавшие восхищение современников в конце прошлого века, сто лет спустя, в конце века нынешнего, вызывают чувство печали своим очевидным запустением. Урон, нанесенный уникальным ансамблям революцией, войнами, коллективизацией, усугубился бездарной хозяйственной деятельностью, которая сломала гармонию, искалечила исторические пейзажи нелепыми постройками, превратила былые оазисы культуры в свалки мусора и помойки.

Чувство невосполнимой утраты, равно как и отчаянное стремление сохранить и донести до потомков хотя бы отзвуки былого богатства, побудило нас к созданию альбомной серии "Старинные усадьбы Беларуси", к работе над которой мы приступили в глубоком убеждении, что только дух уважения к былому может переломить гнетущее состояние печального безразличия и мелочного прагматизма, типичное для нашего общества в неблагоприятные времена.

Наша серия никак не дань ностальгии по ушедшим нравам и людям, а свидетельство рукотворного богатства края, которое можно и следовало бы возродить, чтобы приметы ума, хозяйственной заботы и любви к прекрасному торжествовали там, где они когда-то появились, овеществленные в зданиях, парках, прудах, хозяйственных комплексах.

Прошлое вернуть невозможно, но, думая о насущном, культурный человек всегда должен помнить, что в конечном итоге от всех начинаний и дел останется потомкам не больше, чем сам он сумеет унаследовать от прошлого. Не предать забвению былую культуру, возродить то из утраченного, что послужит чести и достоинству народа, - увлекательная задача для людей, одаренных активностью и благородством. Им в первую очередь и адресуется эта книга, к созданию которой приложены немалые труд, средства и серьезные знания специалистов.

Евгений Будинас



А. Т. ФЕДОРУК

СТАРИННЫЕ УСАДЬБЫ МИНСКОГО КРАЯ

МИНСК, "ПОЛИФАКТ" - "ЛЕКЦИЯ", 2000

УДК 72(476.1)(091)
ББК 85.11(4Беи)
Ф33

Под общим руководством
и попечительством
Евгения Будинаса

Редактор
Константин Тарасов
Рецензент
Сергей Сергачев

Оформление книги включает
850 художественных элементов.

Впервые и специально для этого издания
выполнена научно-художественная
реконструкция планов старинных усадеб,
в том числе
знаменитой усадьбы Радзивиллов Альба,
усадьбы Тышкевичей в Логойске,
монастырского сада при костеле бернардинцев
и еще 39 усадеб разных эпох.

Книга проиллюстрирована
специально исполненными рисунками,
документальными фотоснимками.

Использованы фрагменты рисунков
Наполеона Орды и Юзефа Пешки
(фотографии предоставлены автором).

Художники:
Ольга Бугаенко, Николай Черкасов, Олег Жук
Слайды:
Виталий Барановский, Сергей Плыткевич

ISBN 985-6107-24-5

От автора

В культурно-историческом наследии Беларуси особое место занимают старинные усадьбы – сложные комплексы соподчиненных архитектурных и природных элементов. Они включают жилые, служебные, хозяйственные и промышленные сооружения, сады и парки, водные системы, а также малые архитектурные формы, каплицы, объединенные логикой планировочного построения и созданные в соответствии со стилевыми требованиями определенной эпохи. Усадьбы формировались в русле развития общеевропейской культуры с учетом исторических, экономических и природных условий, местных традиций. Немалое значение имели также образ жизни, эстетические вкусы их владельцев.

История возникновения усадеб уходит в глубокую старину. По данным археологических раскопок, они как частновладельческие замки известны на территории Беларуси с XI–XII вв. Наиболее старая известная усадьба XI в. располагалась на городище Ратюки (Браславский район), занимая площадь 0,2 га [297]. Некоторые из них положили начало формированию городов и поселков (Старые Ошмяны, Стрешин, Койданово, Логойск и др.). Согласно письменным источникам, старинные усадьбы на Минщине известны с XV в., например Городилово (1443), Вязынь (1473). В XVI в. отмечены Ганута (1501), Прилепы (1514), Лошица (1557), Бобовня (1582), Радзивиллимонты (1586), Новый Двор, Дукора (1590), Засулье (1592), Беседы (1598) и др. По некоторым имениям имеются Инвентари, которые ведутся с середины XVI в.

Следует отметить, что ни одна из европейских стилевых волн не обминула нашей восприимчивой культурной почвы. Усадьбы эволюционировали от древних укрепленных дворов до хорошо отстроенных ренессансных комплексов и далее к художественным ансамблям барокко. Усадьбы наиболее богатых имений этого периода представляли собой величественные ансамбли, пользующиеся европейской известностью (Несвиж, Альба, Слоним, Ружаны, Бочейково), в которых архитектура, живопись, скульптура и садовое искусство отличались особым великолепием.

Необычайно представительной была эпоха классицизма и особенно романтизма, расцвет которой приходится в Беларуси на первую половину XIX в. Ее создавали Адам Мицкевич, его друзья и последователи – Я. Дамель, В. Ванькович, В. Дмоховский, А. Абрамович, Н. Орда, жизнь и творчество которых были связаны с белорусскими усадьбами. Развитию романтизма благоприятствовала спокойная красота белорусской природы, а уважение к природе было главной чертой стиля.

Разнообразием архитектурных форм, размерами, подчеркнутой утилитарностью отличаются усадьбы, построенные в формах эклектики, а затем модерна (примерно с середины XIX в.).

Усадьбы были мощными хозяйственными системами и в то же время исключительным культурно-историческим явлением края. Родовые гнезда создавались рядом поколений. Так, семью поколениями Прушинских создавались Королищевичи, в течение примерно 300–350 лет Оскерки владели Будславом, Вишневом – Хрептовичи, усадьбой Савичи – Войнилловичи, около четырех столетий принадлежала Янишевским усадьба Васильки, Радзивиллам – Несвиж, Тышкевичам – Логойск. Согласно семейной хронике, Обуховичи владели Великой Липой шесть столетий, Еленские – Дунайчицами с конца XIV в. Галереи фамильных портретов являлись поэтому обязательной принадлежностью усадебных домов и дворцов. Историческая цепь предков обязывала беречь родовое наследие. В традиции рода, преемственности поколений складывался шляхетский материальный и духовный усадебный мир.

Большинство старинных усадеб, к сожалению, не сохранилось. Но потери и разрушения не лишили потомков интереса к историческим памятникам.

Автором усадьбы изучаются около тридцати лет. В последние восемь лет особое внимание уделено Миншине. В 1991–1993 гг. повторно обследовано и инвентаризировано 230 усадеб. Из них 103 оказались полностью утраченными. Прослеживалась история формирования усадеб, описывались стилевые и планировочно-композиционные особенности, усадебные дома, служебные и хозяйственные постройки, малые архитектурные формы, каплицы, выяснялись принципы построения и функционирования водных систем, устанавливался таксономический состав насаждений. Одновременно собирались сведения о создателях усадеб, их жизни и деятельности. Для усадеб с выраженной планировочной структурой выполнялась буссольная съемка, вычерчивались схемы-планы. Проводилась научная фотофиксация сохранившихся объектов.

В процессе работы мы убеждались, что каждая усадьба – это особый культурно-исторический и экономический пласт, тесно связанный с историей и жизнью других усадеб и страны в целом. Предлагаемая книга не может претендовать на полное раскрытие всех аспектов столь широкой темы. Больше внимания мы уделяли истории формирования и развития усадеб, их создателям, стилевым и композиционным особенностям, архитектурным сооружениям, водоемам и паркам, которые имели в усадьбах особое эстетически-философское значение.

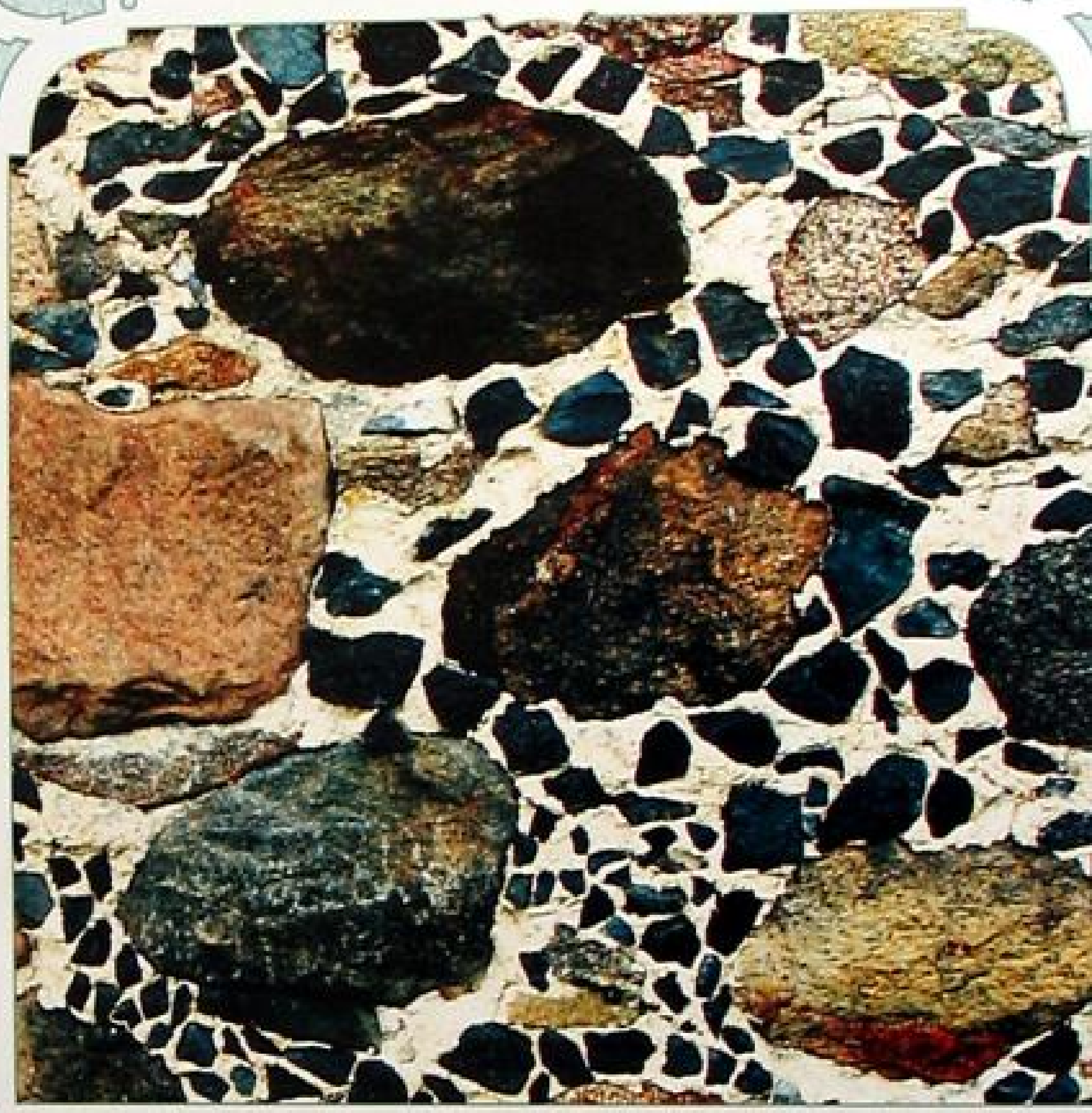
При характеристике объектов, кроме полевого материала и литературных сведений, использовались архивные документы Национального архива Республики Беларусь и Государственного исторического архива Литвы, Инвентари и иконографический материал. Бесценными являются для нас акварели Наполеона Орды, фотографии профессора факультета искусств Виленского университета Юльша Стефана Клоса, Яна Булгака, картины художника Альфреда Ромера и другие материалы "Общества любителей наук в Вильно".

Описания усадеб в тексте приводятся по стилевым периодам, а в пределах глав – в хронологической последовательности. При характеристике архитектурных объектов известных усадеб использовались литературные источники [169, 284, 127]. Особое значение для работы имело многотомное издание Романа Афтанази [317]. Фамилии владельцев приводятся согласно "Алфавитному списку дворянских родов Минской губернии" [64], "Списку землевладельцев Минской губернии за 1876 г." [250].

Миншина рассматривается в книге в современных административных границах.

Автор глубоко признателен Е. Будинасу, С. Сергачеву, А. Киштымову за советы и замечания по содержанию рукописи книги; А. Ярошевичу и Е. Шарагу за помощь в проведении экспедиционных обследований; Р. Горегляд, О. Уронич, Н. Федоровой, Н. Федорук, П. Рогачу за помощь при подготовке рукописи к изданию. Автор считает своим приятным долгом высказать благодарность старожилам, любящим свой край, помнящим его историческое прошлое и оказавшим большую помощь в сборе материала для этой книги.

ВЛАДЕЛЬЦЫ И КУЛЬТУРА УСАДЕБ



Владельцы усадеб

В прошлом усадьбы были выразительными культурными и экономическими центрами на Беларуси. Принадлежали они в основном шляхте. Формирование и жизнь исторических усадеб, их ценность обусловлены особенностями этого привилегированного сословия.

Шляхетством наделялись за особые заслуги, а также при достижении определенной должности (гражданской или воинской). Шляхтичи заносились в родоводные книги. Права и привилегии были утверждены Статутами Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского 1529, 1566 и 1588 годов [109].

Слово "шляхта" – немецкого происхождения и означает "род, порода". Из Германии оно перешло в Польшу, а затем, на рубеже XIII и XIV вв., вошло в употребление на Беларуси. Шляхтой считалось рыцарство – низшая группа светских феодалов. Процесс формирования шляхты как сословия происходил в Беларуси в течение XIV–XVI вв. Постепенно она была включена в состав высшей группы светских феодалов. Основной обязанностью шляхтичей была защита Родины. Основой политической и экономической моши шляхты являлась земельная собственность. За хорошую службу земли дарили великие князья и короли: Витовт, Казимир, Александр, Жигимонт Старый, Жигимонт Август.

Шляхта в Беларуси, как и в целом в Великом княжестве Литовском (ВКЛ), по сравнению с другими странами Европы была многочисленной (до 10–12 процентов), тогда как в России, например, дворянство составляло около 1 процента населения [109]. Удельный вес этого сословия в Беларуси снизился до 4–6 процентов после подавления восстания 1830–1831 гг. [261]. Преобладающая часть шляхты (в первой четверти XVIII в. около 95 процентов) принадлежала к так называемой застенковой, или шарочковой, шляхте, которая имела фамильный герб, коня и право носить саблю, но не имела крепостных. К концу XIX в. численность такой шляхты значительно увеличилась в результате бесконечных разделов земли между наследниками. В такое состояние перешли, к примеру, Луцевичи, предки Янки Купалы.

Корни белорусской шляхты уходят в древность [109, 206, 299]. Шляхтичи – это прежде всего прямые наследники удельных князей, бояр и дружинников Полоцкого, Туровского, Смоленского княжеств, к которым в XIII в. присоединились литовские, ятвяжские, жемойтские нобили и дружинники. От великого князя Гедимина ведут свое происхождение князья Мстиславские, Заславские, Олельковичи, Чарторыйские, Кобринские, Пинские, Курцевичи. Его внуки и правнуки образовали круг высшей аристократии. Потомками бояр Полоцкой земли были Глебовичи, древний шляхетский род герба Лелива, владевший Дубровой и Заславлем, поместьями в Мозырском, Игуменском, Оршанском, Новогрудском поветах, на Смоленщине, Витебшине и в Польше. О происхождении своего рода Казимир Костровицкий в 1903 г. писал: "Я кровь из крови и кость из кости белоруса, из древнейших бояр княжества Мстиславского..." [270].

Друцкие, вероятно, происходили от полоцкого князя Бориса – сына Всеслава Чародея. У истоков рода Друцких-Горских, которым принадлежала Лошица под Минском, стоял полоцкий князь Рогволод Борисович. От Романа Друцкого (около 1450 г.) ведет свое начало княжеский род Друцких-Любецких, которому принадлежали многие поместья Беларуси (на Минщине – Новое Поле).

Ряд родов пришел к нам из зарубежья. Старинный княжеский род Глинских имеет татарские корни. Гуттен-Чапские пришли из Пруссии. Позднее род слился с Радзивиллами, старинным родом Обуховичей, положив начало станьковской ветви Чапских.

У великого князя Гедимина были сыновья Явнут, Монтвил, Наримунт, Кориат, Любарт, Ольгерд, Кейстут. У Ольгерда были сыновья Андрей, Дмитрий-Корибут, Дмитрий, Владимир, Константин, Ягайло, Вигонд, Коригайло, Иван-Скиргайло, Семен-Лингвен, Свидригайло. Почти каждый из них дал куст княжеских фамилий.

Литовский Трибунал – высший апелляционный суд в Великом княжестве Литовском. Существовал с 1581 г. Состоял из 46 депутатов, которые избирались на один год на поветовых сеймиках по два депутата от повета.

Старинный немецкий род Вейсов-Вейссенгофов герба Лебедь происходит из Ливонии (XIII в.). Со второй половины XVI в., после включения ливонских земель в состав Речи Посполитой, род через браки слился с местной шляхтой Беларуси. Вейссенгофы в XVIII–XIX вв. активно участвовали в общественно-политической и культурной жизни страны. Подкоморный королевского двора Тадеуш был, например, маршалком Речицкого уезда, депутатом в Главном Литовском Трибунале. Близкий друг Юлиана Немцевича Юзеф Вейссенгоф (1760–1798), видный политический деятель, защитник прав человека, принимал участие в создании Конституции 3 мая 1791 г. В Русаковичах жили прославленный живописец, график Генрих и писатель Юзеф Вейссенгофы.

Пожалуй, наиболее полное представление об истории рода Ельских дают дело "О шляхетском происхождении рода Ельских" и "Генеалогия рода Ельских герба Пелеш", разработанные Андреем Ельским [348], правнуком Людвига Ельского и Клотильды Монюшко из Ляд (Червенский район). Род пришел из Италии в Польшу (Торунь на Висле). Пращуром является Винцент Ельский герба Пелеш (род. около 1500 г.). Шляхетство с собственностью было присвоено за военные успехи, поэтому родовой герб имеет следующее содержание: "Два серебряных меча, сложенных накрест, обращенные черенками вниз, концами вверх, на красном поле. На рыцарском шлеме три страусовых пера. Приобретен в Польше за отважные дела предка того дома в мужественных схватках с неприятелем". Затем род расселился в Мозырь, Мстиславль и на Миншину.

Родовая цепочка, выводящая на белорусских Ельских, начинается с Константина (род. около 1530 г.). Он упоминается в актах оршанских в 1575–1590 гг. Как отмечает А. Ельский, это "protoplasta" рода. У Константина был брат Станислав, который также отмечался в актах оршанских за 1570–1610 гг. Он был женат на Елене Лукомской. Лукомские – один из наиболее старинных родов Беларуси. На его происхождение нет единого взгляда. Некоторые исследователи ведут родословную Лукомских от Андрея Ольгердовича. Но имеются сведения, что они происходят "из рода великого князя Владимира Киевского" и, наконец, от князей Полоцких и Стародубских [88]. Сын Станислава и Елены Николай был подстаростой пинским (1616) и войским пинским (1631).

Сыновья Константина Ельского – Шенсный (род. около 1580 г.), женатый на Дороте Корсак герба Лис из Почапово Новогрудского уезда, и Габриэль Гавриил (род. около 1585 г.) – имели привилеи 1578 г. на землю при деревнях Глинище и Криница Гродненского уезда. В качестве награды Шенсный получил разрешение на использование в родовом гербе страусовых перьев [153]. Габриэль записывался в документах как "князь на Ельску". Известно, что он отличился в войнах с Москвой.

Далее родовую ветвь продолжают сын Гавриила Иосиф (мозырский стольник и староста), правнук Николай Степанов (пинский стольник), Иосиф Степанов, его сын Владислав (полковник пятигорской бригады, пинский староста, брестский воевода). Владислав трагически погиб в Несвиже. Был похоронен в кафедральном костеле Пинска. Сыновья Владислава (Юзеф, Станислав, Франтишек, Константин) – известные государственные и политические деятели, владельцы имений на Гродненщине и Минщине. Франтишек, женатый на Ангелии Сапеге, брестский каштелян, литовский кухмистер, кавалер орденов Белого Орла и св. Станислава, участник восстания 1794 г., владел Глинишем, Дубинцами, Гольнями, Массолянами. От него через сыновей Людвига и Михала пошла лядская ветвь Ельских (Ляды, Игнатичи). Константин, генерал, участник восстания 1794 г., владел Хотьковцами (Волковысский район) и Сенно (Новогрудский район), где умер в 1799 г.

Третий сын Владислава Станислав – полковник пятигорской бригады, игуменский маршалок. Он является дедом известных Ельских: композитора, скрипача Михала Ксаверия Сигизмунда – владельца Дудич; писателя, этнографа Александра Викентия – владельца Замостья.

На земле Беларуси род разветвился и слился с другими известными родами:

Монюшек, Булгариных, Ваньковичей, Корсаков, Чапских и др. Разветвлялись, сливались через браки и другие роды, поэтому большинство владельцев усадеб были связаны родственными узами.

После раздела Речи Посполитой крупные земельные наделы на Беларуси получили русские сановники. Царское правительство стремилось исключить белорусскую шляхту из господствующего сословия путем так называемого "разбора" – проверки документальных прав на действительное дворянство [65]. После восстания 1831 г. получить подтверждение было непросто. Все время вводились новые правила, уточнения, ограничения. Требовалось документальное подтверждение шляхетского достоинства не только ближайших предков, но и всего рода от его истоков. В реестре дел, подтверждающих княжеский титул рода Друцких-Любецких, числится, например, 39 документов, начиная с 19 апреля 1526 г. [10].

Часто итоги "разбора" оказывались отрицательными. Около девяноста родов только в Могилевской и Витебской губерниях утратило свои былые права, "было непризнанным в дворянстве" [90]. Всего в Беларуси лишились шляхетских прав более десяти тысяч человек. Бывших шляхтичей уравнивали в правах с государственными крестьянами, насильственно переселяли на Кавказ, на юг Украины.

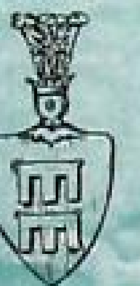
По этническому происхождению шляхта в XVI в. на 90 процентов была белорусской и пользовалась белорусским языком. Так, завещание канцлера ВКЛ Радзивилла Черного было написано на белорусском языке. Постепенно, особенно после создания Речи Посполитой, значительно расширяется сфера использования польского языка. Полонизации содействовало неравенство положения ВКЛ в составе Речи Посполитой, усилия католической церкви, система среднего и высшего образования. Примерно к концу XVII в. большинство шляхты придерживалось католического вероисповедания.

Согласно переписи 1897 г., из 149168 потомственных дворян более половины (51,8 процента) считали себя белорусами, а родным языком – белорусский. 11,7 процента были русскими, 32,9 процента называли себя поляками. Многие шляхтичи, известные деятели культуры, например Владислав Сырокомля, Адам Мицкевич, Томаш Зан, Александр Незабытовский, Винцент Дунин-Марцинкевич, Ян Казимир Завиша-Кижгайло, Александр Ельский, братья Тышкевичи называли себя

Минская хоругвь крылатых гусаров

При Екатерине Великой и императоре Павле на присоединенных белорусских землях было роздано русскому дворянству вместе с имениями 208550 крестьян мужского пола, или вместе с семьями более 1 млн. человек.

Владельцы и культура усадеб



Люблинская уния 1569 года - соединение Польши и Великого княжества Литовского в одно федеративное государство - Речь Посполитую. Уния была навязана Великому княжеству поляками в ходе Ливонской войны.

литвинами, хорошо знали белорусский язык и гордились этим. Родовитым литвином, который родился и принял крещение в Волчине, считал себя польский король Станислав Август Понятовский. Его дед принципиально писал свою фамилию через у краткое [193]. "На белорусском языке... – писал А.Мицкевич, – разговаривают около десяти миллионов человек; это самая богатая и чистая речь, которая возникла давно и прекрасно разработана. В период независимости Литвы великие князья пользовались ею для своей дипломатической переписки". Владислав Сырокомля дополнял Мицкевича: "Прекрасная эта ветвь славянского языка – кривичский диалект – и старая! Потому что это язык нашего Литовского Статута и законодательства на протяжении двух столетий – XVI и XVII. И распространенная! Ибо смело можно утверждать, что на нем разговаривали три четверти древней Литвы, народ, шляхта и паны" [71].

Вероисповедание, язык не изменили сущности шляхетского сословия, наделенного чувством достоинства и чести, любви к Отечеству. Известно, например, с какой решимостью боролись за сохранение независимости Великого княжества Миколай Радзивилл Черный, Миколай Радзивилл Рудой, Ян Ходкевич, Евстафий Воллович при заключении Люблинской унии. Радзивилл Черный говорил, что литвины готовы сохранить свое государство во всем величии и сложат за него свои головы [287]. Гербовым девизом рода Гуттен-Чапских были слова: "Vitam Patriae, Gonorem nemeni" – "Жизнь Родине, Почета никому".

Владельцы усадеб, представители шляхетских родов, занимали высокие должности, с оружием в руках защищали Родину от врагов, работали дипломатами, строили замки, храмы и дворцы, создавали типографии и школы. С их именами связаны лучшие страницы нашей истории и культуры. Из судеб сыновей Отечества слагается судьба Родины. Например, Филипп Казимир Обухович, происходивший из мозырской шляхты и осевший в имении Липа (Несвижский район), окончил Замойскую академию. Был войским мозырским, ротмистром королевским, депутатом от Мозырского повета в Литовском Трибунале, послом сеймовым, маршалком Избы посольской на избирательном сейме, писарем Великого княжества Литовского, послом в Венеции, Москве, воеводой витебским, воеводой смоленским. Руководил обороной Смоленска (1654), участвовал в обороне Варшавы (1656). Станислав Глебович из Дубровы (Молодечненский район) трижды (в 1492, 1499 и 1501) вел переговоры в Москве о взаимоотношениях двух государств. Его домашним учителем был Ян Лосицкий, известный фольклорист и этнограф, который в Дуброве записывал обряды и обычаи белорусов [145].

Из шляхетской среды вышло множество видных военных деятелей, легендарных воинов. Среди них великий гетман Ян Ходкевич. Под его началом войска Речи Посполитой в 1621 г. спасли Европу от турецкого нашествия. Глубоко уважаемый воинами, он вел конные хоругви в бой и побеждал там, где это казалось невозможным. Гетманская булава Яна Ходкевича хранится в Виляновском собрании Народного музея в Варшаве. Его сердце покоилось в саркофаге в костеле кармелитов в Большой Берестовице, родовом имении героя. Более 60 битв выиграл Константин Острожский, которому принадлежали Прилепы. Кроме того, князь был покровителем церкви и книги [217]. В 67 сражениях побеждал врагов Юрий Радзивилл.

Широко известны были не только Обуховичи, Острожские, Ходкевичи или Радзивиллы, но и многие не столь именитые роды: Завиши, Заранки, Прозоры, Тышкевичи, Монюшки, Наркевичи-Иодко, Прушинские, Любанские, Свенторжецкие, Костровицкие, Хоминские, Войниловичи и др.

Известна роль шляхты в восстаниях 1794, 1830–1831, 1863–1864 годов, когда она поднималась на борьбу за независимость Родины. В восстании 1830–1831 гг. участвовало 56540 шляхтичей [106]. На Минщине известны имена Алоизия Сулистровского (Шеметовщина), Камиллы Марцинкевич (Люцинка), Онуфрия Иодки (Оттоново), Людвига Ельского (Игнатичи), братьев Костровицких (Новоселки), Кароля Зана (Селище), Зиг-

мунта Чеховича (Бесяды), Антония Еленского (Двор Дунайчицы), Яна Ваньковича (Слепянка), братьев Дыбовских (Адамарин), Яна и Винцента Козеллов (Двор Сервеч), Яна Ходзьки (Кривичи), Бронислава Залесского (Рачковичи), Яна Сильвестра Наркевича-Иодки (Котельники), Матвея Радзивилла из Несвижа. Списки знаменитых повстанцев из Минской, а также из других губерний Беларуси имеются в Государственном историческом архиве Литвы [7], в Музее Войска Польского [314] и в других собраниях. Борьба за волю участников восстаний навечно останется в народной памяти.

За участие в восстаниях шляхта поплатилась вынужденной эмиграцией, потерей родовых имений. В Вилейском уезде, например, были секвестрированы имения братьев Козеллов, Барановских, Богдановичей, Тукаллов, Радишевских, Шмигельских (соответственно имения: Двор Сервеч, Луковец, Ободовцы, Остюковичи, Илья, Юхново) [17, 78]. У Зигмунта Чеховича конфисковали четыре имения: Мацковичи, Крашон, Свирь и Дисну [8, 18, 19].Усадьба Богушевичи участника восстания Болеслава Свенторжецкого по приказу Муравьева была уничтожена.

Оказавшись за границей, бывшие белорусские повстанцы присоединялись к различным европейским организациям, сражавшимся за национальное освобождение народов [136]. Многие повстанцы из Минщины прославились в зарубежных странах как талантливые ученые: Константин Ельский – зоолог, исследователь фауны Южной Америки; Бенедикт Дыбовский – зоолог, врач, этнограф, публицист; Иосиф Гракович – геолог, строитель железных дорог и мостов; Ян Сильвестр Наркевич-Иодко – строитель мостов в США и др.

В первой половине XIX в. многие владельцы имений прилагали немало усилий, чтобы приблизить освобождение закрепошенных крестьян, дать им образование, поднять уровень жизни. Хорошо известна на Беларуси деятельность Иоахима Хрептовича в имении Шорсы, Румянцевых – в Гомеле, Скирмунтов – в Поречье, Матвея Радзивилла – в Несвиже, Любанских – в Лошице, Костровицких – в Малых Новоселках, Бонч-Осмоловских – в Блони, Яна Сильвестра Наркевича-Иодки – в Котельниках. Даже в глухом уголке Игуменского уезда на Минщине, в небольших имениях Ротковшина и Потичево, игуменским подкоморным Домиником Монюшко, дядей композитора Станислава Монюшко, в 30-е годы XIX в. фактически было проведено раскрепошение крестьян.

Из древнего рода Скирмунтов наиболее известен Роман (1868–1939) – председатель правительства БНР в 1918 году.

Культура усадеб

Шляхта оказывала значительное влияние на развитие белорусской культуры, на социально-экономическую жизнь страны, содействуя переходу на рыночно-капиталистический путь развития. В 1860-е годы, например, большинство мануфактур и фабрик Беларуси (83 процента), преимущественно сахарных, мукомольно-крупяных, винно-водочных, принадлежало шляхте. Широкой известностью пользовались сахарные заводы в Поречье, Кореличах, Добосне и Иваньске на Слутчине [130]. Мельницы, сыроварни, винокуренные заводы имелись почти в каждом имении. В 1800–1805 гг. в Минской губернии работало 1819 винокуренных заводов [204]. До нашего времени сохранился старейший из них – в Илово. Дата его постройки (1832) значится на главном фасаде. Швейцарские, голландские сыры, масло пользовались большим спросом в столице России и в зарубежных странах.

Во многих имениях имелись кирпичные заводы, сукновальни. Известно, как высоко ценились изделия суконных фабрик Берновича (Бобовня, 1769), Пусловского (Альбертин, 1830), Скирмунта (Поречье, 1836), Слотвинского (Рованичи), Сапег (Ружаны), а также

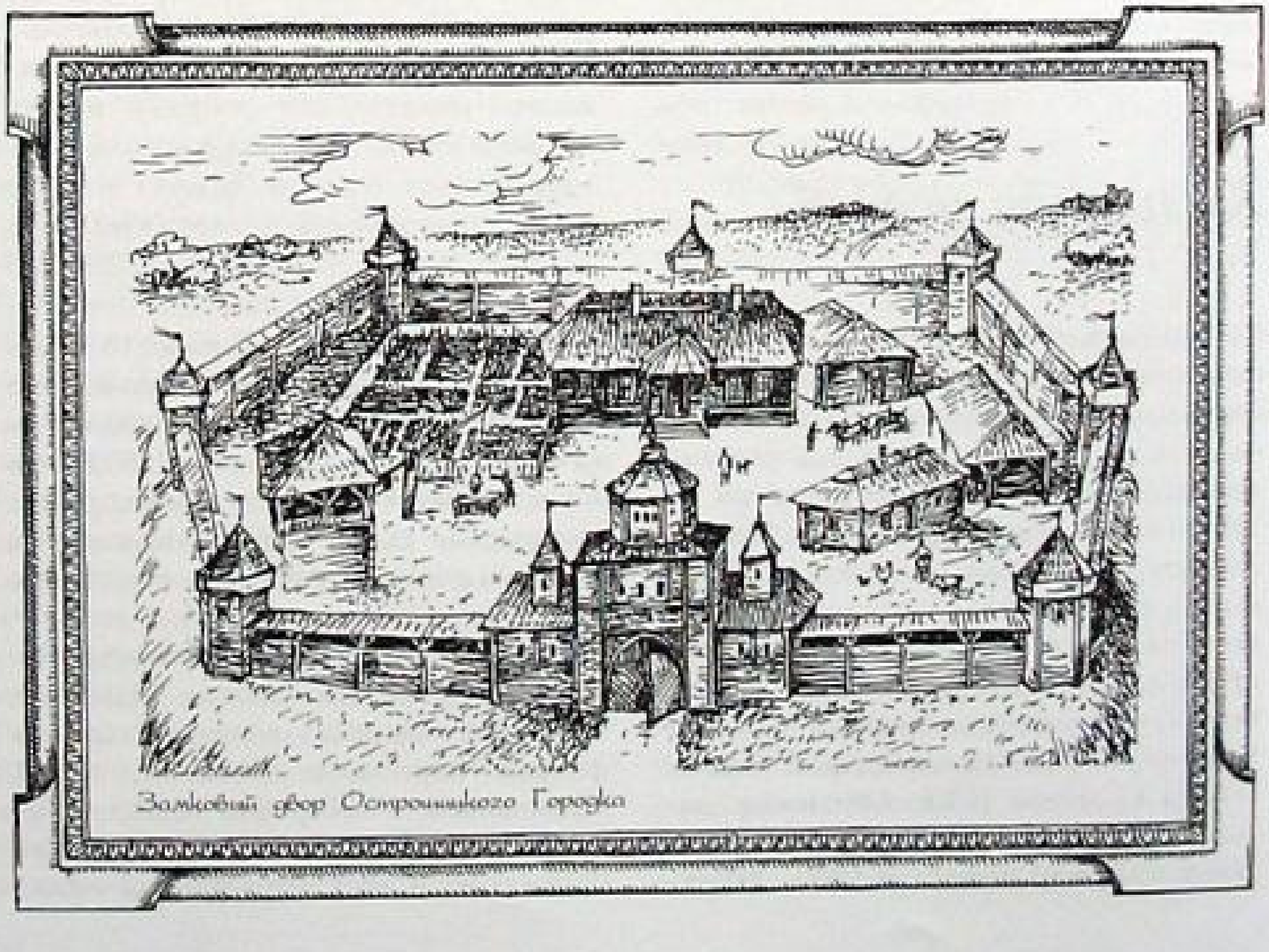
полотняной фабрики графа Тышкевича в Логойске. Качественным оборудованием, образцовым содержанием, искусством мастеров выделялась Крайчанская мануфактура (на Вилейшине) помещика Северина Каменского по производству разноцветных сукон [204]. Изделия мануфактур продавались наравне с привозными на рыночной площади в Минске [148]. Ткани из Поречья получали высокие награды (серебряные и золотые медали) на всемирных выставках в Париже, Вене, Нижнем Новгороде [155].

Изделия Слуцкой мануфактуры шелковых поясов (персиарни) князей Радзивиллов имели всемирную известность. По гамме красок, изяществу узоров, качеству материалов и изготовления не было равных слуцким поясам, шитым золотом и серебром, которые были необходимым украшением каждого шляхтича [148]. Они стали своеобразным символом Беларуси. Производились пояса также в Несвиже (Альба), Гродно, Ружанах. Золото и серебро в цевках, шелк несученый разных расцветок завозился из Москвы.

При некоторых имениях имелись заводы по выплавке чугуна из местных железных руд. Известностью пользовались Борисовщинский металлургический завод царского двора в одноименном имении (д. Чернявка, Борисовский район), мастерская Тышкевичей в Логойске, медная фабрика в Кухтичах (1827), Малоритская металлургическая мануфактура (д. Рудня), Вишневский чугунолитейный завод, который считался первым (1773) и наиболее значительным на территории Беларуси и Литвы. Одно из зданий завода в д. Вишнев (Воложинский район) хорошо сохранилось. В 1789 г. Потемкиным была основана часовая мастерская в д. Бережень (Шкловский район).

Беларусь славилась стекольным производством. Знаменитая Уречская гута Радзивиллов (пос. Уречье, Любанский район), основанная в 1737 г. княгиней Анной Радзивилл, поставляла на местный и зарубежный рынки оконное стекло, хрустальные и обычные люстры, разнообразную посуду, цветное стекло вплоть до 1846 г. Позже появилась широко известная Налибокская стекольная гута Радзивиллов, стекольный завод в Кричеве, Илье (графа Соллогуба), в Мыши (гетмана Моссальского), Вишневе (графа Хрептовича), Логойске (графов Тышкевичей), фаянсовые мануфактуры в Свержене и Телеханах (гетмана Огинского).

Слуцкие пояса ткались длиной 2-4,5 м на специальных станках из шелковых ниток. Пояса по расцветке и узору были одно-, двух- и четырехсторонние, что позволяло пользоваться одним поясом для разной одежды. В "литых" поясах золотая нить раскатывалась валиками.



Замковый двор Острошицкого Городка

Шляхетская свадьба

Многие имения были образцовыми сельскохозяйственными центрами, где использовались лучшие сорта зерновых и овощных культур, применялась передовая агротехника. Например, полевое хозяйство в имении Одынь (Пуховичский район) Л. Ельского велось по 12-польному севообороту, в саду выращивались кизил и шелковица [164]. На землях хозяйства графини Потоцкой (Высокое, Каменецкий район) использовалось десять типов севооборотов (4–12-польных). В специальных питомниках площадью несколько десятин на селекционной основе получали до 13 тысяч пудов элитных семян зерновых культур и трав [187].

В конюшнях и коровниках выращивались чистокровные породы коров (шведки, ольденберки, холмогорки, фрисландки, голландки, негретти), тирольские быки, породистые лошади. Заводы английских скаковых лошадей имелись у графа Хрептовича в Шорсах, верховых – у графа Тышкевича (Воложин), тягловых крепких лошадей – в Заславле. В первой четверти XIX в. самым лучшим на Минщине и одним из лучших в России считался Дукорский конный завод Оштопа. Он славился породистыми орловскими рысаками, арабскими скакунами, крепкими местными лошадьми. Конюшни арабских лошадей имелись в Игнатичах (Минский район) и Вялом (Воложинский район). Кстати, породистое продуктивное животноводство имело место в Беларуси уже в XV в. Согласно Инвентарю 1601 г., в Сморгонском фольварке Христофора Зеновича выращивались породистые фламандские коровы, свиньи, итальянские овцы, куры, индейки. Имелся свой конный завод. О высокой культуре коневодства свидетельствует книга стольника литовского Криштофа Дорогостайского "Гипика" ("Искусство выездки"), изданная в 1603 г. [255].

С усадьбами связано еше одно примечательное явление в Беларуси – коллекционирование, положившее начало музейному делу.

Архивы, собрания художественные, нумизматические, этнографические наряду с различными другими ценностями материальной и духовной культуры стали обязательной принадлежностью многочисленных усадеб. Это были особые сокровища усадеб, передававшиеся по наследству. Для их сохранения строились специальные "скарбцы", "скарбницы" (сокровищницы). Самой древней из известных, согласно Инвентарю 1621 г., была каменная скарбница в Койданово.

Ценные собрания имелись у Моравских (Заушье), Котеллов (Беница), Чарноцких (Летешин), Монюшко (Смиловичи), Хоминских (Ольшев), Саковичей (Лешно) и особенно большие у Чапских (Станьков). В Замостье А. К. Ельским был создан уникальный этнографический музей. В замковом дворце Франтишка Огинского в Молодечно, кроме театра, собраний художественных полотен, был особый астрономический и математический кабинет, приборы которого композитором Михалом Огинским были подарены вместе с библиотекой Виленскому университету [144]. Ценную коллекцию произведений искусства, особенно живописи, собрал Михал Тышкевич в своем дворце в Острошицком Городке. Настоящей сокровищницей специалисты считают первый в Беларуси археологический музей, созданный в 1842 г. братьями Е. и К. Тышкевичами в Логойской усадьбе.

Арабскими скакунами назывались в просторечии ахалтекинские лошади (одна из лучших среднеазиатских пород). Высота в холке - 155 см. Ахалтекинец проходил карьером 5 км за 6 минут.

Библиотека Полоцкого коллегиума насчитывала 40 тысяч томов.

Известными коллекционерами были Слизни в Мстиже. Их знаменитая библиотека насчитывала более 7000 томов. В оранжереях, парке произрастали около 3500 растений. Имелся зоопарк и множество вольеров с птицами [317]. Редкое собрание книг (15000) и музей, посвященный событиям 1812 г., имел помещик И. Колодеев в Борисове [282].

Собственные художественные собрания, небольшие парки с разнообразными растениями возле усадебных домов стремилась иметь даже мелкая шляхта. Собирательство предметов искусства, разных редкостей, книг, растений становилось одним из приятных занятий хозяев, свидетельствовало об их образовании, хорошем вкусе.

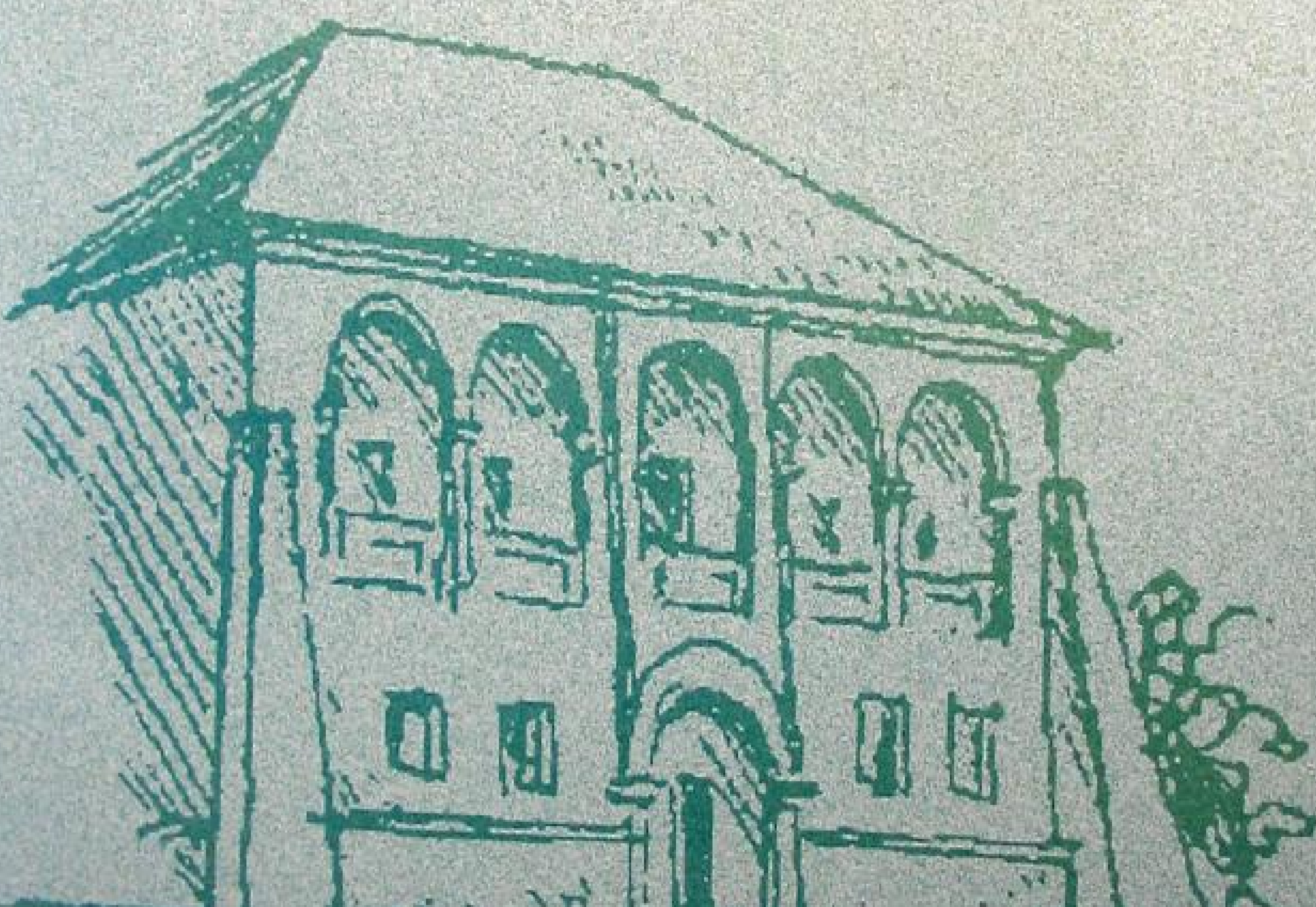
"Когда-то Беларусь была страной библиотек", – так отметил известный белорусский историк Евгений Колубович еще одну характерную черту шляхетских усадеб. Библиотеки, конечно, были при монастырях, коллегиумах и других учреждениях, при многих церквах. "Белорусский край даже до последнего времени на 25 квадратных верст выставлял по крайности по одной обширной библиотеке, кроме мелких", – писал, возможно, с некоторым преувеличением председатель Виленской археографической комиссии П. Бессонов [136].

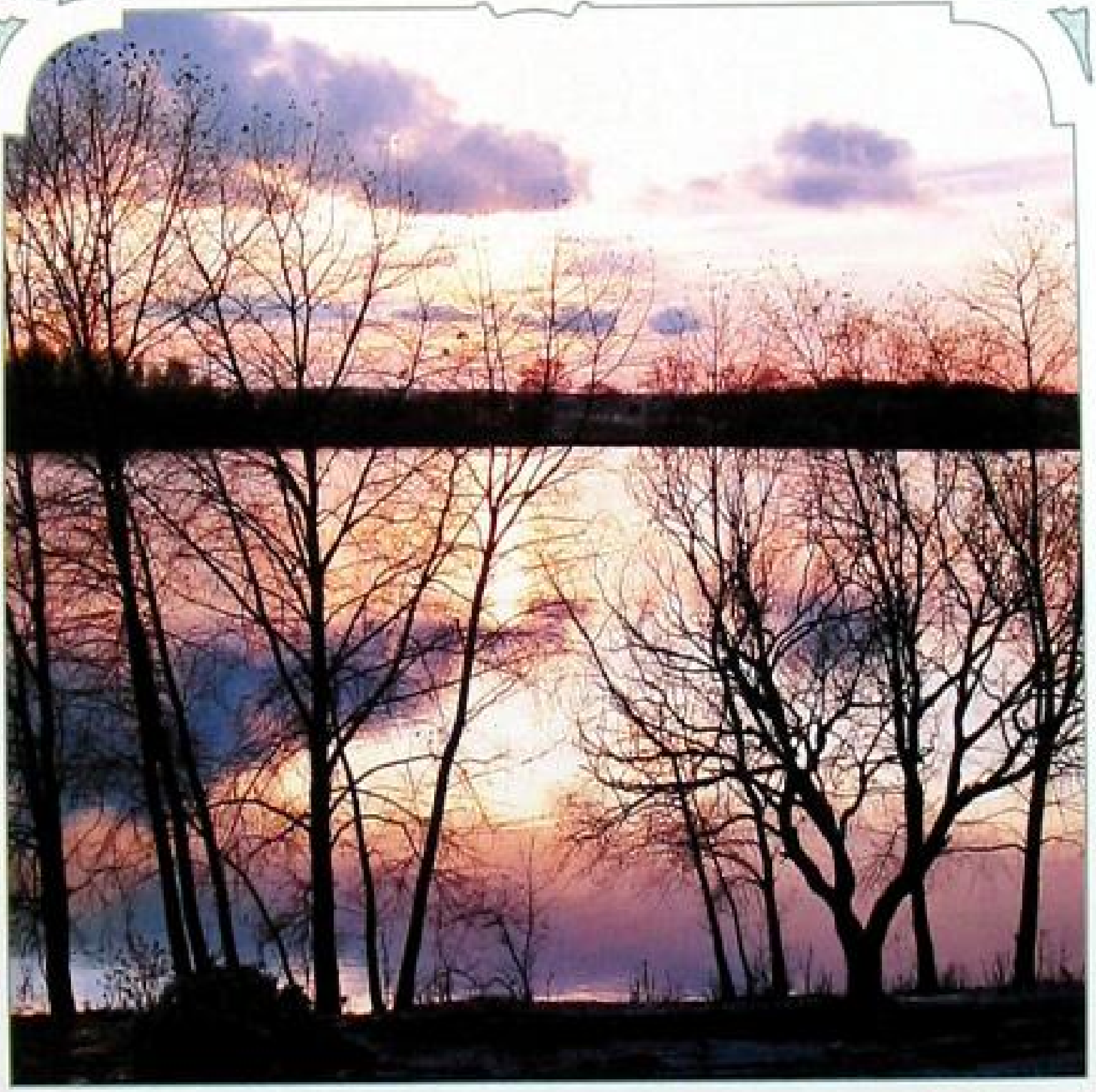
Принадлежностью каждой усадьбы были плодовый сад или парк, обычно окружавшие усадебный дом или примыкавшие к нему. Сад со всем разнообразием растений и животных мыслился как подобие Вселенной, как особый микромир, рай, Эдем. Фрэнсис Бэкон писал, что сад – "самое чистое из всех человеческих развлечений. Оно больше всего освящает дух человека; без него дома и дворцы – всего лишь грубые создания его рук".

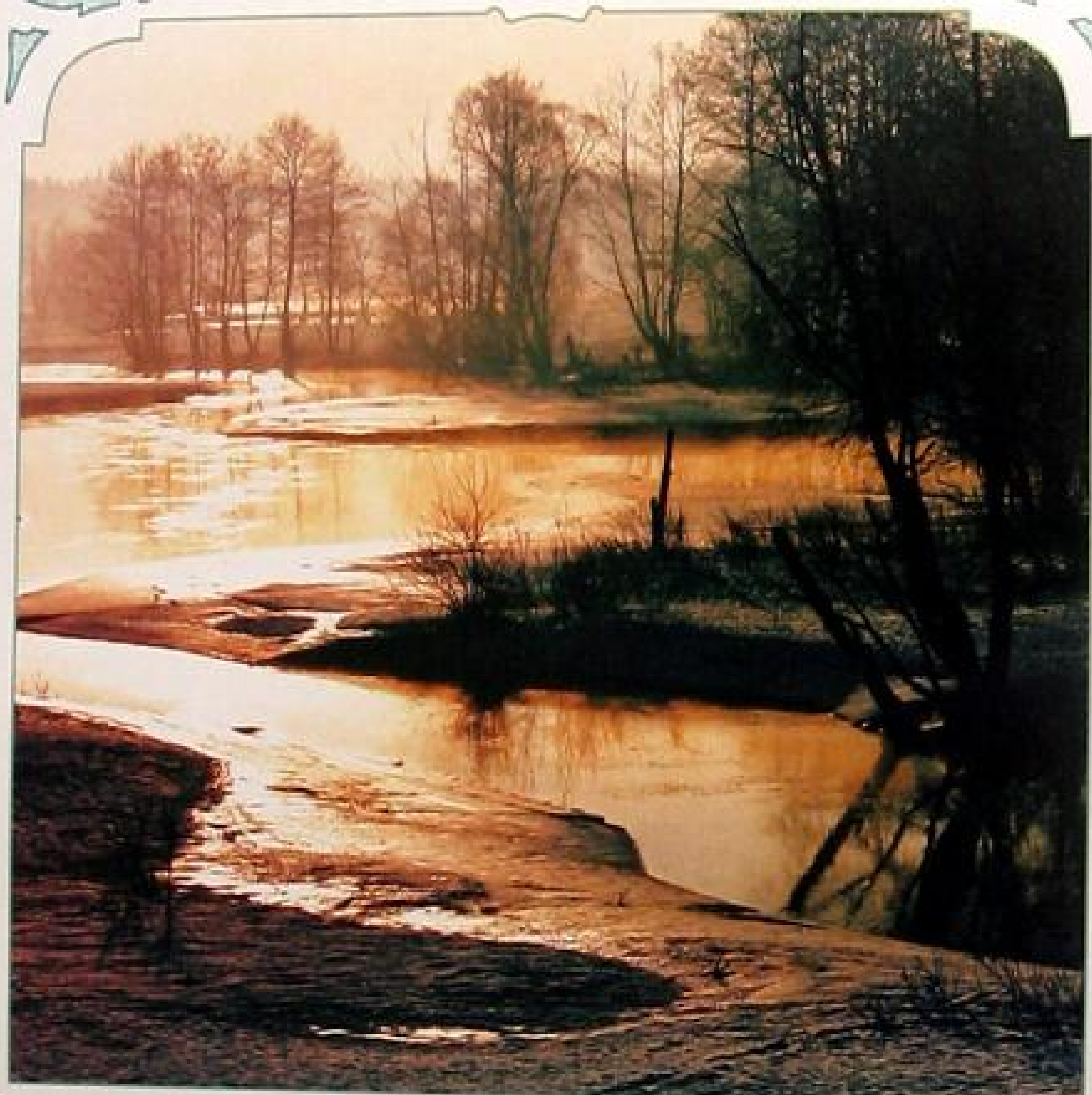
Парковое строительство на Минщине, как и в целом в Беларуси, прошло длинный путь становления: от травников, аптекарских огородов, фруктовых садов до сложных творений садово-паркового искусства [269]. В усадьбах Минщины получили развитие парки барокко, пейзажные парки эпохи классицизма и романтизма, а также разнообразные в композиционном отношении эклектические парки.

Во время революции и гражданской войны, а в западных районах в 1939–1941 гг. и после войны белорусская шляхта понесла большие потери в результате большевистского террора. Фактически, как отмечал историк А. Грицкевич [109], можно говорить о геноциде дворян. Бесхозные шляхетские усадьбы оказались в тяжелом состоянии. Большинство из них просто утрачено. Несмотря на большие потрясения и потери, сохранившиеся усадьбы, их фрагменты – особая культурно-историческая и материальная ценность. Это национальное богатство Беларуси.

УСАДЬБЫ ЭПОХИ РЕНЕССАНСА







Дух Ренессанса

Ренессанс – особая эпоха в развитии духовной культуры Европы в переходный период от средневековья к Новому времени, охватывающая более трех столетий – XIV–первая половина XVII в. Эпоха Возрождения характеризуется подьемом светской науки и искусства, становлением гуманистического мировоззрения, национального самосознания, языка и литературы, развитием национальных культур, формированием национальных государств.

В отличие от классического Итальянского Возрождения культуру этого периода на север от Альп называют Северным Возрождением, характерными чертами которого были связь с Реформацией, национальное возрождение и зависимость от средневековых и религиозных традиций. К этому типу Возрождения примыкает культура славянского региона, в том числе Беларуси.

В социально-экономическом отношении Беларусь была периферией тогдашней Европы. Течения Ренессанса дошли сюда значительно позднее и проявились в XVI – первой половине XVII в. Предыдущий период ее развития, вторая половина XII–XV в., считается "глухим" временем собирания сил для нового творческого подьема. Гуманистическое возрождение края начиналось прежде всего с обьявления родного языка фундаментальной духовной ценностью, которая питает культуру, стимулирует ее ускоренное развитие [161].

Белорусский язык стал общегосударственным при великом князе Ольгерде (1345–1377), поскольку другие коренные народы ВКЛ еще не имели своей письменности [185]. Старобелорусский язык был основным языком всего населения, как православного, так и католического [70]. Количественное преобладание белорусов среди других народов Великого княжества Литовского позволяло им занимать доминирующее положение не только в экономической, но и в духовной жизни [120].

Во второй половине XVI в. белорусский язык становится развитым литературным языком. Официальное провозглашение его государственным языком было утверждено Статутами Великого княжества Литовского 1566 и 1588 гг. Они были написаны на белорусском языке, хотя юриспруденция того времени во всей Европе велась на языке латинском. Белорусский язык оставался официальным государственным до 1696 г.

Зачинателем белорусского ренессансного просвещения является Франциск Скорина – белорусский и восточнославянский первопечатник, издатель и комментатор Библии. Наследие Скорины, а также других просветителей этого периода – М.Гусовского, С.Будного, В.Тяпинского, М.Смотрицкого, М.Литвина, Якуба из Калиновки – свидетельствует, что культура эпохи Ренессанса не была ни прямым возрождением, ни простой реставрацией античной науки и художественной культуры, ни полным восстановлением христианского и средневекового мировоззрения. Это был синтез христианского гуманизма с античной художественной и философской культурой, результатом которого стало создание качественно новой культуры. Идеал Скорины определялся как соединение добра и красоты.

Развитию идей Возрождения содействовали географическое положение ВКЛ, общественно-политический строй страны и широкие культурно-экономические европейские связи. Студенты и магистры из Литвы учились в Праге уже в XV в. [278]. Широко открыли двери из Великого княжества в Западную Европу, и прежде всего в Италию, Скорина, Гусовский. Италия была страной высокой культуры и науки, книгопечатания с сильными центрами религиозных и политических влияний. Уже во времена правления Жигимонта Старого и его образованной жены, итальянки Боны из рода Медичи, были заметны эти влия-

Усадьбы эпохи Ренессанса

Статут 1588 г. получил европейскую известность, переводился на польский, немецкий, латинский, французский языки, использовался, кроме Беларуси и Литвы, в юридической практике России, Эстонии и Латвии. Действовал до 1840 г.

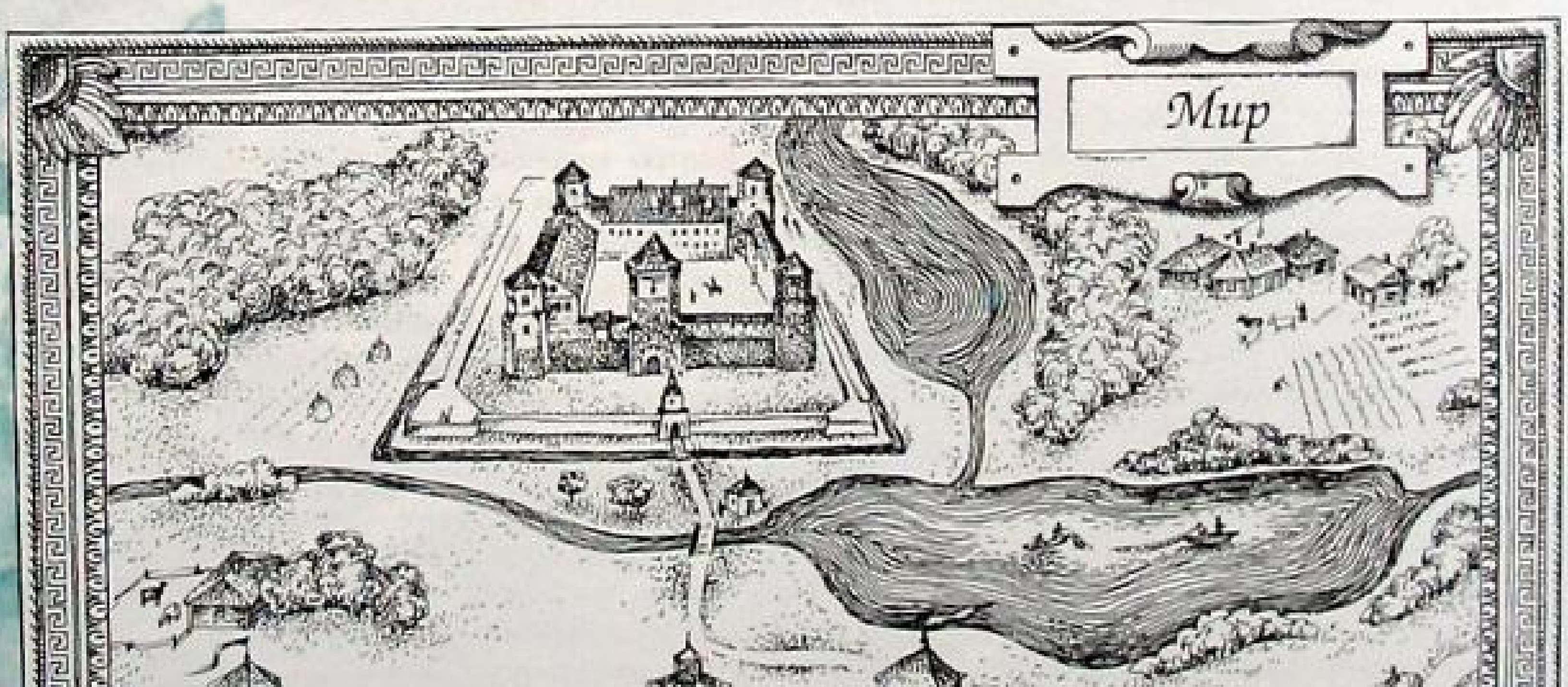
ния, усилившиеся с расширением позиций католической церкви в ВКЛ. В Италии совершенствовали свое рыцарское мастерство, образование значительная часть шляхты, духовных лиц, члены правящей Рады, представители сенатских белорусских и литовских родов. Только в Падуанском университете с 1592 г. до середины XVII в. обучалось около 170 литвинов [97].

Эпоха Ренессанса – это огромный пласт культуры, наработанный в Беларуси за сравнительно короткое время, включающий белорусское книгопечатание и становление своей школы книжной графики, литературу, театр, живопись, ораторское искусство, гуманитарные науки. За три года Скорина издает в Праге 23 иллюстрированные книги Библии на белорусском языке. Скорининское издание Библии – явление уникальное. Он первый показал красоту, силу и богатство родного белорусского языка, переведя на него наиболее сложный памятник культуры человечества [217].

До Скорины Библия в переводах увидела свет на немецком (1445) и чешском (1448) языках. Украинцы на родном языке получили такую книгу в 1555, поляки – в 1561, литовцы – в 1660, русские – в 1751 г. Книги белорусского первопечатника некоторое время являлись образцом для лучших мастеров европейских стран [61]. Опыт Скорины, библеиста и переводчика, использовали белорусы Иван Федоров и Петр Мстиславец, издав в Москве "Апостол" (1564) и "Часословы" (1566).

В 1553 г. Миколай Радзивилл Черный основал в Бресте первую в ВКЛ протестантскую общину и открыл первую на территории Беларуси протестантскую типографию. В ней было издано на латинском и польском языках около 40 изданий, в том числе в 1563 г. знаменитая Радзивилловская (Берестейская) Библия и одно из самых первых на Беларуси произведений светского характера "Разговор поляка с литвином". Огромный фолиант Библии с рисунками и графическим оформлением считается одним из лучших изданий в Великом княжестве Литовском и Польше [209].

Миколай Радзивилл Черный – материальная опора Сымона Будного, который вместе с белорусскими гуманистами Матвеем Ковечинским и Лаврентием Крышковским положил начало печатанию книг на современном им белорусском языке скорининским шрифтом (шрифт был привезен из Вильно) в



Несвижской типографии ("Катэхізіс", 1562). При типографии была построена бумажная фабрика. В это время началось и печатание нот, что оказывало влияние на развитие новых форм церковного песнопения и светской музыкальной культуры. Первые нотные песенники на территории ВКЛ напечатаны в Несвиже и Бресте соответственно в 1563 и 1588 гг. [162, 113]. Василь Тяпинский перевел на белорусский язык и издал "Евангелие". В XVI в. вышли из печати книги более трехсот названий [126]. Белорусская интеллигенция того времени была многоязычной. Будный писал на белорусском, польском и латинском языках, хорошо знал греческий и иврит. Симеон Полоцкий, кроме белорусского, в совершенстве владел латинским, церковнославянским и польским языками. Свободно мог разговаривать на нескольких языках Миколай Радзивилл Сиротка. Образованностью и отличным знанием латинского языка поразил воображение короля и великого князя литовского Стефана Батория Лев Сапега, что позволило молодому политику остаться при дворе и защищать интересы Великого княжества Литовского [68]. Многоязычие являлось одним из свидетельств высокого культурного уровня страны. Частое обращение к латыни свидетельствует об активном включении нашей страны в научную и культурную жизнь Европы, в которой языком международных отношений и науки была латынь. Со своей знаменитой "Песней о зубре", написанной на латинском языке, вышел на суд Европы Миколай Гусовский. Он создал величественный гимн своему краю, его природе, мужественной душе своего народа.

Становится традицией создание летописей, хроник, перевод произведений античных философов и поэтов. Создаются монастырские, церковные, частные библиотеки. Самой старейшей белорусской библиотекой была, видимо, библиотека Софийского собора в Полоцке, известная с XII в. Большие книжные собрания имели слуцкие князья Олельковичи, графы Хрептовичи в Щорсах, князья Радзивиллы в Несвиже [136].

Особый пласт ренессансной культуры составляет архитектура. Период XVI–первой половины XVII в. – уникальный в истории национального зодчества [308, 93, 82]. Под влиянием ренессансной градостроительной культуры проводится коренная реконструкция ряда городов. Развивается стройная система регулярной квартальной планировки. Центром композиции города становится торговая площадь с ратушей и торговыми рядами. Вокруг города образуется мощный внешний оборонительный пояс, что давало возможность развивать светскую и культовую архитектуру. Замок, как правило, занимает обособленное от города положение и связывается с городской площадью магистральной улицей. Приемы этой планировки просматриваются в Несвиже, Мире, Любче.

Замковое зодчество постепенно трансформируется в дворцово-замковое. Само замковое строительство приобретает качественно новые черты. Как свидетельствует Д. Бубновский [82], даже на первом (готическом) этапе строительства Мирский замок не нес классических черт готики, что отличает его от готических фортеций в Крево и Лиде. Архитектура замка рассматривается исследователями как первый самостоятельный опыт наших предков художественными средствами выявить в камне идеалы новой эпохи. Оборонительные функции выполняют внешние укрепления: широкие, заполненные водой рвы, валы, земляные куртины и бастионы. Замки ренессансного времени приобретают вид дворцовых резиденций с отделкой фасадов и интерьеров. И если в Мирском готическо-ренессансном замке оборонительные черты еще довольно выразительны, то в ренессансном Несвижском замке реализуется свободная открытая композиция.

Монументальная гражданская и культовая архитектура также утрачивает оборонительный характер, связанную с ним строгость и приобретает светские черты. Готические черты сливаются с элементами Ренессанса, а с конца XVI в. – с формами итальянского барокко. Некоторые постройки сохраняли и определенные черты русско-византийского стиля [312, 315, 89]. Строгие угловатые готические формы храмов постепенно сглаживались, постройки приобрета-

Усадьбы эпохи Ренессанса

Василь Тяпинский для издания перевода Евангелий от Матфея и Марка основал печатню в своей усадьбе Тяпино. Ему также принадлежала Омельяновщина (возле Латыголи). Для имений печатание Евангелий оказалось разорительным, и племянники Иван и Василь, не простив дядьке потерю средств, зарубили его саблями в 1600 г.

Костел в Ишкольди построен в 1472 г. Один из немногих сохранившихся памятников архитектуры готики на Беларуси.

ли богатый пластически насыщенный декор. Об этом свидетельствуют наиболее древний Троицкий костел, построенный Миколаем Немировичем в Ишкольди в 1472 г., церковь св. Архангела Михаила в Сынковичах, Рождества Богородицы в Мурованке, цитадель-божница – Спасо-Преображенская церковь в Заславле, костел Иоанна Крестителя в Камаях, а также Несвижская замковая башня.

Характерной чертой отделки построек этого времени становится дихромная (бело-красная) цветовая гамма, которая придавала фасадам особенную торжественность. Необходимо отметить и наличие необычного соединения архитектурных форм с фресковой живописью, выявленной в последнее время Я. Малишевским [190]. Получает развитие изобразительное и декоративно-прикладное искусство. Дворцы украшаются фресками, резьбой по дереву, важной частью интерьеров становятся скульптурные изображения. Растет спрос на культовую и бытовую мебель, соответствующую вкусам эпохи [311]. Происходит настоящее возрождение утраченных традиций производства художественного и оконного стекла, которые своими корнями восходят к временам Полоцкого княжества [251].

В Беларуси формируются самобытные художественные школы, которые осваивают и переосмысливают достижения европейского Ренессанса, искусства Древней Руси и культуры древних городов Беларуси [89, 188, 274, 278].

Особенности ренессансных усадеб

Шляхетские усадьбы составляют особую, во многом еще не прочитанную страницу ренессансной культуры. Их возникновению и развитию, созданию хозяйственных устоев и традиций способствовала фольварочно-крепостническая система хозяйства, а культурно-историческое содержание эпохи обусловило художественные формы усадеб.

Дворы, усадьбы, фольварки этого времени практически утеряны, но богатые сведения о ренессансном зодчестве содержат Инвентари, "подымные" реестры городов и местечек, часть из которых профессионально обработана Ю. Якимовичем [303–307]. Материалы Инвентарей по многочисленным усадьбам Беларуси, которые строились, расширялись, перестраивались на протяжении столетия (1550–1650), позволяют не только выявить характерные черты и особенности архитектуры усадеб этого периода, но и проследить сам процесс развития застройки от простого двора до ренессансного ансамбля, даже представить зарождение черт нового, барочного стиля.

Первоначальной формой шляхетского двора, видимо, был хутор, который включал жилой дом и хозяйственные постройки. В их составе имелись конюшни, часто вместе с помещениями для повозок, скотные дворы или сараи (для содержания коров), сенные сараи (сенницы, пуни), которые служили для хранения необмолоченных зерновых, сена, соломы, сельскохозяйственного инвентаря, гумна (пуни при гумне, токи, сараи для стоянки лошадей) для сушки, хранения снопов, обмолота, очистки и сортировки зерна. Обязательно имелись амбары. Чтобы представить положение зажиточного человека того времени, интересно знать, что хранилось в этих строениях. Согласно Инвентарю 1556 г., в одном из амбаров в усадьбе Русота имелось 80 бочек зерна, 5 бочек пшеничной муки, бочка пшеничного солода, 12 бочек мяса, 34 бочки сала, 100 сыров, колбасы, дубленые кожи. Во втором амбаре хранились шерсть, посуда, церковная утварь, в третьем – мак, воск, горох, солонина, вяленые гуси, масло, крупа, льняное семя, книги и др.

Позже в усадьбах из хозяйственных построек формировались относительно самостоятельные структуры –

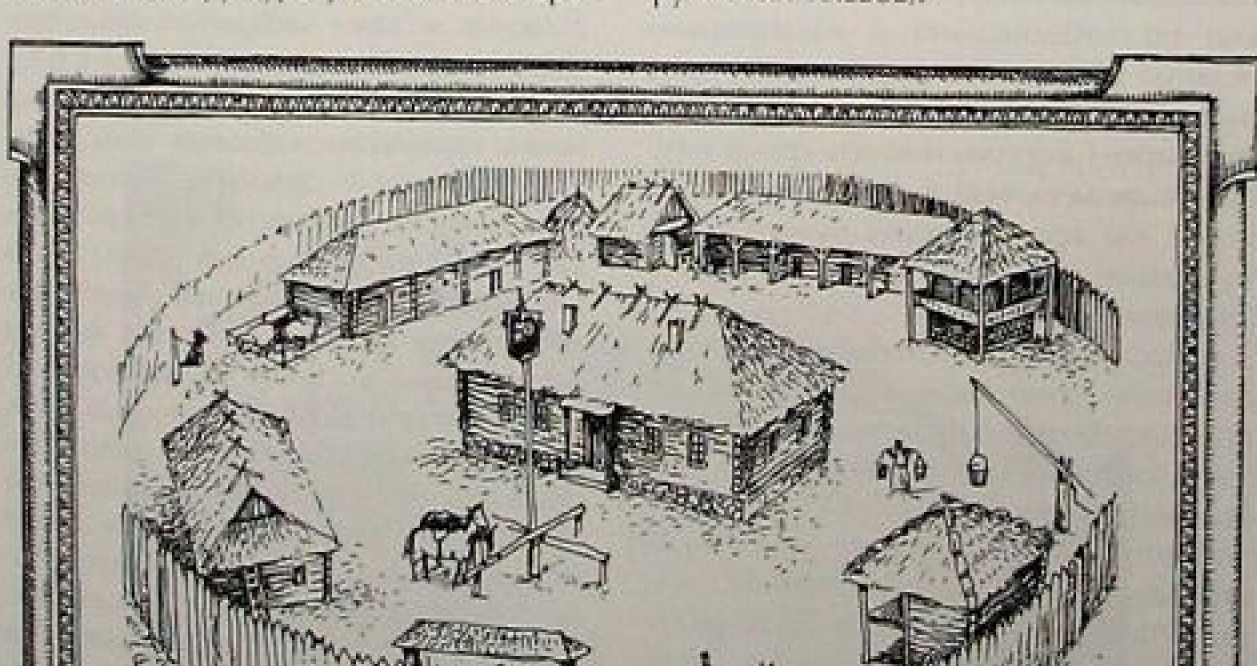
гумнище, гуменье, или попросту гумно, включавшие все многочисленные постройки, связанные с зерном и сеном; скотные дворы, которые объединяли сараи, воловни и другие постройки, в которых содержались домашние животные. Скотные дворы были в плане П-образные или имели вид замкнутого прямоугольника с воротами, которые связывали их с гумнищем, выгоном. Скотные дворы более позднего периода в виде замкнутого прямоугольника с внутренним двором сохранились в деревнях Дивная Шарковшинского, Видзы Ловчинские Поставского, Заболотье Миорского районов.

Уже в середине XVI в. в усадьбах сложилась выразительная дифференциация по группировке и размещению строений. Выделялся двор с "домом великим замчистым" и два хозяйственных комплекса: скотный двор и гумнище. Для двора характерна застройка по периметру, которая включала служебные и хозяйственные здания. На подворье мог быть аптекарский огород с декоративными (липа) и плодовыми (груша) деревьями, к которому примыкал сад (Русота, 1556).

Основная тенденция развития планировочной структуры усадьбы этого времени заключалась в выделении и обособлении ее парадной части – двора с усадебным домом и рядом служебно-хозяйственных построек (амбар или клеть, флигель, конюшня для выездных лошадей, каретная, кухня, баня) и хозяйственного двора, размеры и состав строений которого определялись значимостью имения и зависели от времени его постройки. Со временем хозяйственный двор получил функционально-планировочную самостоятельность и стал называться "двориком".

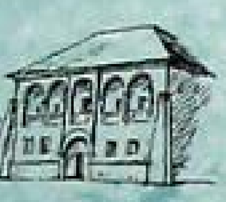
В 70-е годы XVI в. некоторые усадьбы, даже небольшие (Вольна, 1571), имели четкую функционально-планировочную структуру. Они состояли из двора, дворика, гумнища и скотного двора. Двор включал жилые дома ("великий новый", "великий старый", "малый"), два погреба (пивницы), пять амбаров, конюшню (на двадцать лошадей) и обозную. Дворик обычно состоял из хозяйственных и производственных строений (пекарня, пивной бровар с квасильной избой, сыроварня, молочная). Свой облик имели примыкающие к дворику гумнище (сарай для стоянки лошадей, сушилка для снопов и трав), два овина, огражденные плетнем, и скотный двор (шесть рубленых хлевов).

Клеть — простой, из венцов на длину бревна, сруб для хранения съестных припасов и вещей.



Шляхетский двор

Усадьбы эпохи Ренессанса



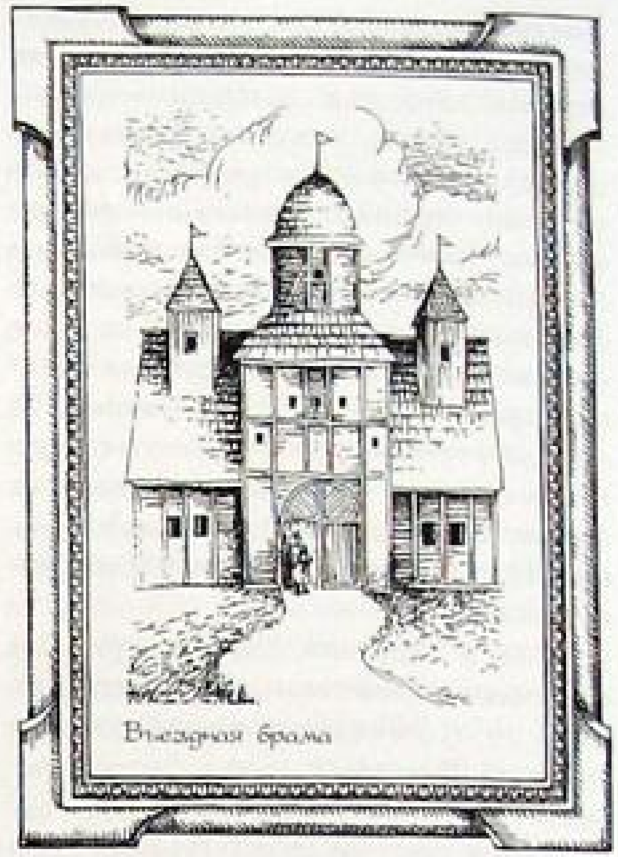
Лямус – тип постройки для хранения пищевых продуктов, зерна, одежды, драгоценностей, а также для жилья летом. Были 1-3-этажными, чаще квадратные в плане.

Подчеркнем, что отмеченный тип двора уже не имеет типичных хозяйственных построек, кроме конюшни. Разнообразие утилитарных построек возрастает, что свидетельствует об усилении хозяйственно-экономического положения усадеб и соответственно имений. В дворах появляются постройки для хранения съестных припасов и имущества (клети, амбары, спихлеры). В XVI в. сложился такой тип строения, как лямус, который совмещал функции летнего жилья и хозяйственного здания. Примерно такой перечень построек преобладал в течение всего периода существования имений.

В соответствии с экономическим развитием имения усадьбы дополнялись производственными постройками, связанными с хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции: кладовыми для овощей (небольшими курными домиками с сенями и кладовыми), пивницами, погребами, склепами, сыроварнями, коптильнями.

Важное место среди построек занимала винокурня, размещаемая обычно рядом с водоемом или колодцем. Одновременно строились баня, солодильня, жилье для работников. Некоторые усадьбы имели водяные мельницы, мастерские по отбеливанию и вальцеванию полотна (белильни), лесопилки и даже рудни. Согласно Инвентарю 1601 г., в фольварке Сморгонь имелась, кроме того, бумажная мельница с котлом на восемь ведер, где производилась бумага [132]. Бумажная мельница имелась также в Заславле.

Постройки двора обычно располагались по краю вдоль ограды, чем достигалась его замкнутость. Центральная часть оставалась свободной. Здесь был колодец, росли деревья. Обязательные элементы двора – ворота и сложная ограда. Обычно это были заметы, могли быть остроги с боевыми башнями по углам. При возведении ограды часто использовались толстые доски, простые доски, плетни. Княжеский двор в Делятичах, например, имел ограду из толстых досок с тремя боевыми башнями. Со временем ограда усложнялась и приобретала светские черты, становясь, например, двухъярусной. На нижней



Въездная брама

глухой стене строилась ажурная балюстрада.

Соответственно оградам строились и брамы, которые считались традиционными постройками белорусского зодчества и были архитектурными компонентами усадеб того времени. Сначала это были простые ворота, затем достаточно сложные и даже монументальные брамы, построенные в два-три яруса с башнями, помещениями различного назначения: караульные, кладовые, залы, тюрьма, "светлица с сенями и коморой" и др. Наиболее величественной среди известных была четырехъярусная брама Ивьевской усадьбы, построенная в ренессансных формах. Проезд в первом этаже брамы закрывался решеткой типа герсы. Второй этаж, окруженный галереей, занимала часовня. На четвертом ярусе был установлен часовой механизм, отбивавший через определенное время мелодию. Завершалась брама куполом, над которым возвышалась башенка с сигнальным колокольчиком. Симметрично расположенными куполами завершались боковые объемы первого яруса ворот.

Согласно Инвентарю 1650 г., въездные брамы деревянного замка в Острошицком Городке были возведены из "прусского мура", имели три этажа с помещениями жилыми, хозяйственными

и оборонительными и завершались тремя башнями. Многофункциональное назначение помещений брам создавало впечатление парадности, способствовало освобождению усадьбы от лишних строений. Брамы, приобретая отчетливо очерченные функции жилищно-хозяйственной постройки, становились выразительным элементом усадьбы, важной частью ее силуэта и вместе с домом создавали ансамбль с выраженной композиционной осью.

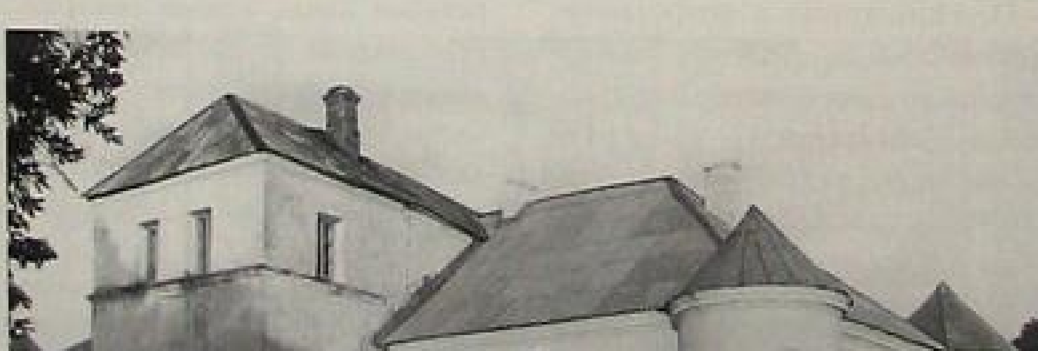
Примерно во второй половине XVI в. "дворик" в крупных имениях обособился в самостоятельный хозяйственно-производственный комплекс – фольварк, в котором жили и работали люди, обслуживавшие имение. Фольварк в Новом Дворе на Свислочи (Минский район), согласно Инвентарю за 1590 г., был уже довольно сложной структурой (усадьба, дворик, гумнище). Примерно до первой половины XVII в. фольварк обычно включал усадьбу и гумнище (Цапра, 1634; Веронки, 1640; Маковчицы, 1648; Вешнин, 1650).

К началу XVII в. некоторые фольварки (Близная, 1604; Веронки, 1640) были большими самостоятельными хозяйственно-производственными структурами, существовавшими за пределами усадьбы и включавшими жилой дом управляющего, гридню для слуг, гридню пастуха, погреб, два амбара, конюшню, скотный двор. Гумнище, огороженное толстыми досками, состояло из сарая для стоянки лошадей и сарая для сена. Имелось несколько водяных мельниц (в Близной их было пять). В фольварках этого времени появились сады, огороды (Цапра, 1634). Постепенно они принимали вид усадеб с заметно выраженной дифференциацией на двор с жилыми домами, гумнище, скотный двор и обязательным производственным комплексом. Так, фольварк в Затурье (1652) включал усадьбу, гумно, скотный двор и винокуренный комплекс.

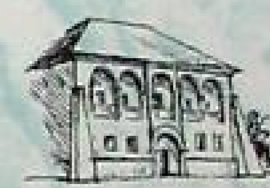
Винокуренные и пивоваренные заводы обычно тяготели к воде (озерам или прудам).

Расширение фольварков содействовало обособлению в усадьбах парадного двора, из которого постепенно исчезали хозяйственные постройки, даже огороды и фруктовые сады. Многие усадьбы первой половины XVI в. уже имели выразительные парадные дворы, отдельно большие хозяйственные дворы и, конечно, фольварки.

Вариантов планировочной организации хозяйственных дворов было много:



Дом-крепость в Гайтюнишках



Дом-крепость в Гайтюнишках построен в 1613 г. Толщина стен – 1,5 м. Под зданием находится подвал с колодцем, которым пользовались во время осад крепости.

Усадьбы эпохи Ренессанса

«Прусский мур» (фахверк) - по конструкции деревянный каркас из брусьев, промежутки между которыми заполняли камнем и глиной, часто оштукатуривали и белили, оставляя дерево открытым. Заимствован из Западной Европы.

дворик (Старинки, 1621); дворик, гумно (Кривичи, 1606; Уса, 1621; Солы, 1635); скотный двор, гумнище (Дунайчицы, 1638; Рудица, 1621); фольварк, скотный двор, гумнище (Старое Село, 1642); фольварк, дворик, скотный двор, гумнище (Романово, 1648). Во многих усадьбах был дом управляющего.

Процесс трансформации усадеб, переход от утилитарности к светскости продолжался сравнительно долго. На протяжении примерно 75 лет в Беларуси существовали усадьбы, в которых двор не имел планировочной дифференциации, обособленности (Гнезно, 1574; Греск, 1590), а также усадьбы с парадным двором и гумнищем (Городище, 1563; Гайтюнишки, 1565; Говезно, 1592; Сёмков, 1646). Многие старейшие усадьбы долго сохраняли недифференцированный или слабо расчлененный двор, но вокруг них хозяйственные постройки образовывали гумнище, скотные дворы, дворики (Русота, 1566; Лозовка, 1586; Лынтупы, 1591); фольварк, гумнище (Крайск, 1593); фольварк, гумно, скотные дворы (Малево, 1605); гумнище, винокуренно-мельничный комплекс и фольварк (Грозов, 1650).

Тенденция обособления парадного двора отчетливо проявилась в новых усадьбах начала XVII в. В 1613 г. в парадном дворе усадьбы в Гайтюнишках заведующим королевскими постройками в Вильно П. Нонхартом в сотрудничестве с инженером В. Доденом возводится кирпичный дом с круглыми башнями по углам. Дом-крепость – единственный памятник гражданской архитектуры со времен Ренессанса, хорошо сохранившийся до наших дней. Самостоятельный парадный двор, обнесенный острогом с тремя брамами (без хозяйственных построек), имелся также в Рубежевичах (согласно Инвентарю 1621 г.). За двором размещались двор управляющего, "конюшье подворье", скотный двор, гумнище. Около пруда был разбит сад. Парадные дворы, обычно прямоугольные в плане, с садами, имели и загородные резиденции, как, например, королевский двор Жигимонта Старого и королевы Боны в Пружанах.

Но все же чаще всего встречались парадные дворы ("господские дворы") с амбаром, жилыми домами, кухней (кухонный дом), конюшнями для выездных лошадей, садом, иногда палисадником, даже прудом (Рудица, 1621; Смолевичи, 1621; Делятичи, 1628 и др). Во дворах могли быть и другие постройки, связанные непосредственно с жизнью и бытом хозяев усадьбы (пекарня, погреб, баня). Они, как правило, размещались на втором плане за парадной зоной (Сморгонь, 1621; Кореличи, 1646).

С обособлением парадного двора усадьбы приобретали симметрично-осевую композицию. На главной оси размещались въездная брама, усадебный дом, сад. Соответственно и симметрично усадебному дому возводились боковые постройки (Новоельня). Ось композиции в усадьбе Илья замыкалась хозяйственным комплексом. Вдоль нее от усадебного дома шла липовая аллея.

Так в процессе продолжительной трансформации усадьбы Беларуси приобретали вид ренессансного усадебно-паркового ансамбля.

Второй формой усадьбы ренессансного времени был усадебно-замковый ансамбль. Наиболее характерный из них в Радошковичах (1549) включал деревянный замок с башнями, окруженный прудами. Он имел жилой двухэтажный дом, светлицу с кладовой и пивницей и арсенал. Напротив простирался двор, включавший жилой дом, баню, винокуренный завод, кухню, пекарню. К двору примыкали хозяйственный комплекс – дворик (курные избы, три амбара, две клети, три сарая для сена, постройки для скота) и гумнище (рига, овин, два сарая для сена со стенами плетеной конструкции).

Частновладельческий замок в Острошицком Городке, построенный не позднее начала XVII в., выполнял оборонительные функции, служил усадьбой владельца и административным центром волости. Он имел величественную браму, деревянный дворец с огородом "лекарственных растений", с двух сторон которого размещались многочисленные хозяйственные постройки: погреба, кухня, пекарня, псарня, баня, винокуренный завод, жилой дом для княжеской прислуги и дружины, конюшня, помещение для повозок, амбар [301].

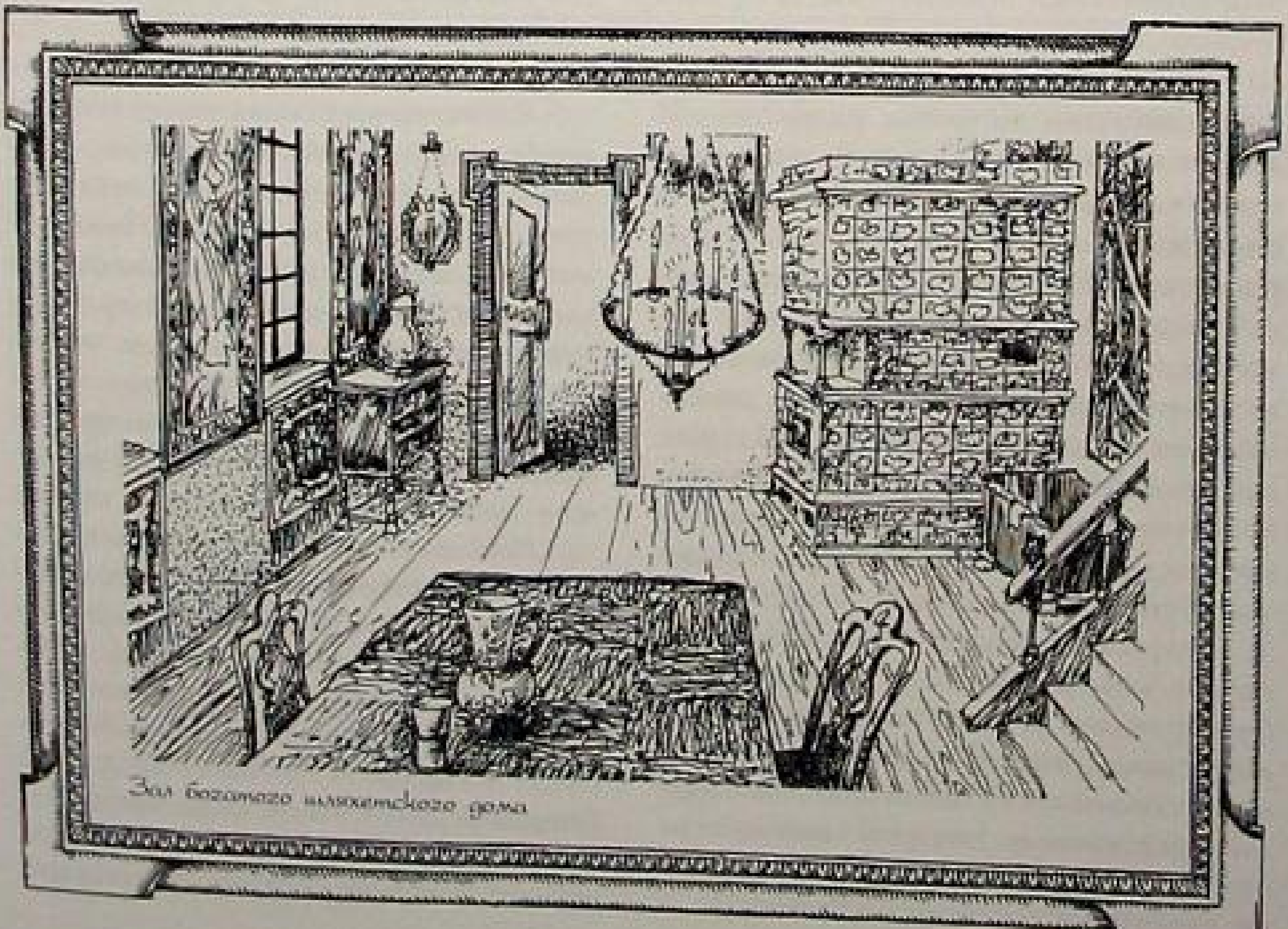
Основным композиционным центром ренессансных усадеб был усадебный дом, который эволюционировал от простого однокамерного дома типа крестьянского до более сложного строения, именовавшегося "домом господским", "домом великозамчистым".

Усадебные дома были одно-, двух-, реже трехэтажными, деревянными, обычно прямоугольными в плане, но встречались и крестообразные. В XVII в. были и кирпичные дома, возведенные на каменных фундаментах – на "склепах", на кирпичном основании или на подклетях. Заметны были ренессансные черты: симметрия, четкий метрический порядок в размещении оконных проемов и архитектурных деталей; анфиладная планировка; наличие мезонинов, боковых алькежей, башен, которые завершались шатрами, маленькими куполами, коваными флюгерами. Мезонин часто строился в виде верхнего парадного этажа, который мог быть основным акцентом строения. Этот прием позже перейдет в барочную архитектуру и утвердится во многих постройках.

Двух-, трехэтажные деревянные дворцы были украшены двух-, трехъярусными галереями на главном фасаде или даже по всему периметру здания. Галереи выполняли функцию соединения этажей (переход с этажа на этаж) и служили, особенно галереи мезонинов, смотровыми площадками [302]. Сложной формы крыши, ярусные или ломаные, чаще всего покрывались гонтом, иногда соломой.

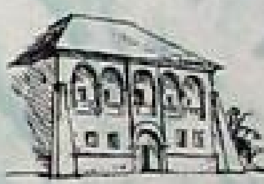
Замковые дворцы уже во второй половине XVI в. приобрели вид пышных резиденций, совмещая черты готики и Ренессанса. Наиболее известен ренессансный дворец Старого замка в Гродно. Хорошо сохранились в Беларуси готическо-ренессансный замок в Мире и ренессансный в Несвиже – зарегистрированные памятники архитектуры мирового значения.

Об оформлении интерьеров усадебных домов, дворцов того времени можно судить по инвентарному описанию 1621 г. большого, в плане крестообразного деревянного дворца в Койданово и дворца в Ивье. Простенки между окнами столовой койдановского строения, например, были оформлены декоративной тканью (шпалерами). Под окнами висели ворсовые ковры. Стены украшали одиннадцать картин, четыре иконы. С балки посреди помещения свисала люстра в виде головы оленя с пятью фонарями, в которые вставлялись свечи.

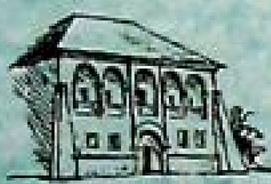


Зал богатого шляхетского дома

Усадьбы эпохи Ренессанса



Шпалеры (нем. Spaler) – безворсовые настенные ковры или обивочные ткани с сюжетными или пейзажными изображениями, выполненные ручным способом. Ткань натягивалась на деревянные рамы, которые прибивались к стенам залов, кабинетов, спален.



Печь была сложена из белых расписных фаянсовых изразцов, имелся камин. В шкафу хранилось столовое серебро. Спальня князя была оформлена четырьмя нидерландскими шпалерами.

Двери в комнатах отделывались резьбой, раскрашивались или инкрустировались ценными породами дерева. Печи выкладывались из глазурованного кафеля или цветного фаянса. В больших парадных помещениях украшением интерьеров служили иконы, портреты, жанровые картины, карты, гравюры, лубочные изображения.

Интерьеры также оформлялись в стиле эпохи. Кроме шпалер, в отделке комнат использовались деревянные панели, деревом оформлялись потолки. Имелась лепнина в технике стука, печные изразцы украшались геральдическими изображениями.

Согласно Инвентарю 1650 г., часть помещений дворца в Острошицком Городке имела расписные потолки. Этот ренессансный элемент присутствовал и в княжеской столовой дворца в Ивье. Кроме того, печи здесь были отделаны пестрыми полихромными изразцами. На внутренней лестнице стояла объемная скульптура. Здание арсенала усадьбы было построено в технике "прусского мура", заимствованной из Западной Европы и в XV–XVII вв. использовавшейся в Беларуси.

Роскошным, на европейском уровне, было оформление апартаментов дворца Старого замка в Гродно, в который Стефан Баторий прибыл в 1579 г.: полихромные и позолоченные потолки, различные полихромные двери, гипсовая шлифованная штукатурка, декоративные шпалеры, майоликовые печи, мраморный пол [302].

Таким образом, простой феодальный двор постепенно трансформировался в ансамбль ренессансного типа с обособленным парадным двором, величественными брамами и довольно репрезентативным усадебным домом. Одновременно шел сложный процесс освоения культуры растениеводства и плодоводства, осознания эстетики усадебной среды, что вело к развитию в составе усадеб садов и парков.

Первый ботанический сад был основан в Салерно (Италия) в 1309 г. Следующий возник через 25 лет в Венеции. Главное отличие сада ботанического – сбор местных и чужеземных растений, описание и научная работа с ними.

Начала садово-паркового искусства

Ренессанс способствовал развитию садово-паркового искусства. С этого времени, как считает Д.С. Лихачев [182], и началось гуманистическое движение Возрождения. Обращение к античности, чувство истории, ученость, стремление человека к радостям земной жизни, идеализация природы – характерные ренессансные черты. Ренессансный сад расширял дворец, был его продолжением под открытым небом. Его геометрические формы соответствовали формам архитектурных сооружений.

Устройство садов было связано с идеями и вкусами общества, жизнью и бытом хозяев усадеб. Сады создавались для отдыха, раздумий, занятий наукой и часто соединялись с учебными и научными учреждениями. Недаром один из первых садов Беларуси был разбит за стенами иезуитской коллегии в Несвиже.

Проводником гуманистических идей на Беларуси, первым известным идеологом садов был известный просветитель, философ, поэт Симеон Полоцкий, который шел от культуры Ренессанса к культуре барокко. Чем выше культура, считал просветитель, тем выше человеческая нравственность, поэтому мужественно и преданно служил он просвещению. Именно сады становятся символом "школы" в его знаменитых стихах.

Первым известным белорусом-садовником, отмеченным в литературных источниках, был Франциск Скорина, человек разностороннего таланта, который в последние годы своей жизни создавал один из первых ренессансных садов в Европе – ботанический сад на Градчанах под Прагой. Как знаток ботаники он был приглашен на должность мастера (садовника) королем Фердинан-

Аллея с формовкой кустов

дом [210]. Королевский сад и летний дворец были заложены для жены короля Анны Ягеллонки, которая была правнучкой Софьи Гольшанской. Садовником работал в Чехии и старший сын Скорины Сымон, который окончил Карлов университет в Праге [184].

Трудно представить садовую культуру на земле Беларуси в такое далекое время. Принято считать, что садовое искусство в Речи Посполитой складывалось под влиянием итальянского Ренессанса. Появление итальянских садов связывается с именем королевы Боны. В ее многочисленных имениях на Беларуси закладывались сады и виноградники. У нас и в Польше, как свидетельствуют исследования [319], "итальянским садом" называлось каждое заложение, сделанное даже в XVII в. во время господства французских и голландских парков. Один из так называемых "итальянских" садов в Тимковичах (Копыльский район) представлял собой лишь палисадник с цветами, обнесенный частоколом [133]. И позднее в Беларуси садами назывались плодовые насаждения и светские парки, в которых обычно не было фруктовых деревьев [129].

Развитию садового искусства благоприятствовало садоводство в целом, состояние которого всегда было связано с культурой земледелия. Согласно летописям, садоводство в Киевской Руси имело заметное развитие в XI в., в период княжения в Киеве Владимира Святославовича и его сына Ярослава Мудрого. Из древнего Киева культура садоводства расширилась на северные земли. Известно, что основатель Москвы Юрий Долгорукий вызвал из Киева садовников и заложил в княжеской усадьбе плодовый сад из яблонь и груш. Князь поощрял закладку плодовых садов в Москве, Владимире и Ростове. В Новгороде находки семян яблони и даже небольшого плода датируются XII в. [208].

В Латвии плодово-ягодные растения, в основном яблони, красная смородина, выращивались в XIII–XIV вв. Одним из первых был заложен сад Рижской ратуши [139].

Началом развития садоводства в Беларуси мы считаем XII в. Именно это время отмечено высоким культурным подъемом Полоцкого княжества – сильного раннефеодального восточнославянского государства, которым два с половиной столетия правила династия Рогволодовичей. При Всеславе Чародее княжество достигло наивысшего расцвета.

Рогволодовичи были в близком родстве с домом византийских императоров Комнинов. Это способствовало развитию торговли, и, безусловно, на Полотчину не могли не завозиться растения из других стран для княжеских дворов, замков и монастырей. В это время уже существовали монастыри: Борисо-Глебский, Спасо-Евфросиньевский – вершина архитектурной мысли Полоцка. Среди археологических находок XIII в. здесь отмечены орехи грецкие [296]. В слоях XII–XIII вв. на месте древнего Полоцкого детинца обнаружена косточка вишни [254]. Последнюю находку необходимо связывать с известным архитектурным ансамблем XI–XII вв. площадью около 10 га, включавшим Софийский собор, большой княжеский храм, княжеские палаты и два культовых сооружения. Одновременно здесь были найдены плоды боба, гороха, ржи и пшеницы. В более древних горизонтах (X–первая половина XI в.) остатков культурных растений обнаружено не

Церковь Спасо-Евфросиньевского монастыря в Полоцке – один из немногих сохранившихся памятников архитектуры 12 века.

Артикул 16 раздела 10 Статута ВКЛ начинался так: "Также, кто бы у шляхтича фруктовый сад, находящийся при дворе, насильно обтряс, яблоки порвал... тот должен заплатить двенадцать рублей грошей".

было. Обгоревшие плоды груши найдены в Минске в сгоревшем строении XII в. О культуре винограда в Турове указывается в установительной грамоте епархии.

Археологические материалы свидетельствуют, что в XIII в. в Полоцке было хорошо развито земледелие, особенно садоводство и огородничество [309]. В слоях XIII в. отмечены семена основных сельскохозяйственных культур: ржи, пшеницы, ячменя, овса, проса, бобов, гороха, а также огурцов. Начиная со второй половины XII в. становится обычным присутствие в горизонтах Полоцкого Верхнего замка остатков семян сорняков (горца обыкновенного и вьюнкового, пикульника, лебеды, куколя и др.) [254]. Всего выявлено двадцать видов растений. Поскольку сорняки фитоценотически связаны с культурными растениями, эти находки свидетельствуют о продолжительности земледелия в этом крае.

Достоверные сведения о садах, начиная с середины XVI в., дают Инвентари. Согласно им, сады в это время имелись при монастырях, усадьбах, замках юго-западной части Беларуси и Минщины: в усадьбах Русота Гродненского (1556), Вольна Барановичского (1571), Деревная Столбцовского (1581), Вежица Кобринского (1597) районов; Несвижском коллегиуме (после 1584 г.), Лешинском монастыре Пинска (1588), нижнем замке Кобрина (1597), королевском дворе Жигимонта в Пружанах (1597). В архивных документах XVI в. есть распоряжение об укрытии на зиму посадок винограда в Туровском монастыре [184]. Юридически положения о плодоводстве были закреплены Статутом ВКЛ 1588 г.

Сады на территории Беларуси в XVI в. в ренессансное время становятся обычным явлением. Они были плодовыми и прежде всего имели утилитарный характер. Но не только. Ведь во все времена человек стремился к прекрасному, а сад украшал усадебное пространство, делал его уютным, ярким и многокрасочным, свидетельствовал о вкусах хозяина, благополучии усадьбы. Не случайно сады на Руси назывались "красными". Андрей Денисов писал о них: "Яко же кто посешением касается прекрасного и доброплодного сада, таковый наслаждается зрением красоты, обонянием благоухания, вкушением прекрасных плодов...". Сад всегда мыслился как рай [182]. По выражению Ф. Бэкона, "это самое чистое из всех человеческих наслаждений".

В средневековые смотрели на сад как на микромир, каким являлись и многие книги. Поэтому сад часто уподоблялся книге, а книги, собрания книг назывались фигурально "садами", "вертоградами". На выходном листе "Вертограда многоцветного" Симеона Полоцкого, этой своеобразной стихотворной энциклопедии, изображены сад и его главный атрибут – ограда, к значению и существу которой мы еще вернемся.

Симеон Полоцкий создал разнообразный и неповторимый поэтический мир, в котором не раз обрашается к теме сада. А стихи для него – это те же цветы, которые облагораживают, вразумляют человека. Поэт пишет о "вертах цветоносных", "пребогоцветных вертоградах", "вертоградах богатых", которые символизируют разнообразие живой природы, идущее от Бога. В предисловии к "Вертограду многоцветному" он подчеркивает значение этого разнообразия в жизни человека, проводит основную, просветительскую идею сада: "...и различных цветов сладким благовонием и сердцевеселяшим доброличием и краснолепным цветением увеселитися и о пользе их здравию телесному много и скоро успешной извешенну быти, то абие всеусердное тшание полагати, да от тех же обилия нечто себе получит и в домашних своих оградех или насеет семена или насадит корение на обшую ползу и веселие всем домашним и не успевшим отстачщих посешати вертов цветоносных..." [182].

Особенную символику имели в это время монастырские сады. Маленькие, составленные из декоративных и плодовых деревьев и цветковых растений, они не были утилитарными, потому что символизировали рай. Цветы наполняли рай красками и ароматом, а "райские деревья" – яблони и их плоды – служили украшением и приносили наслаждение.

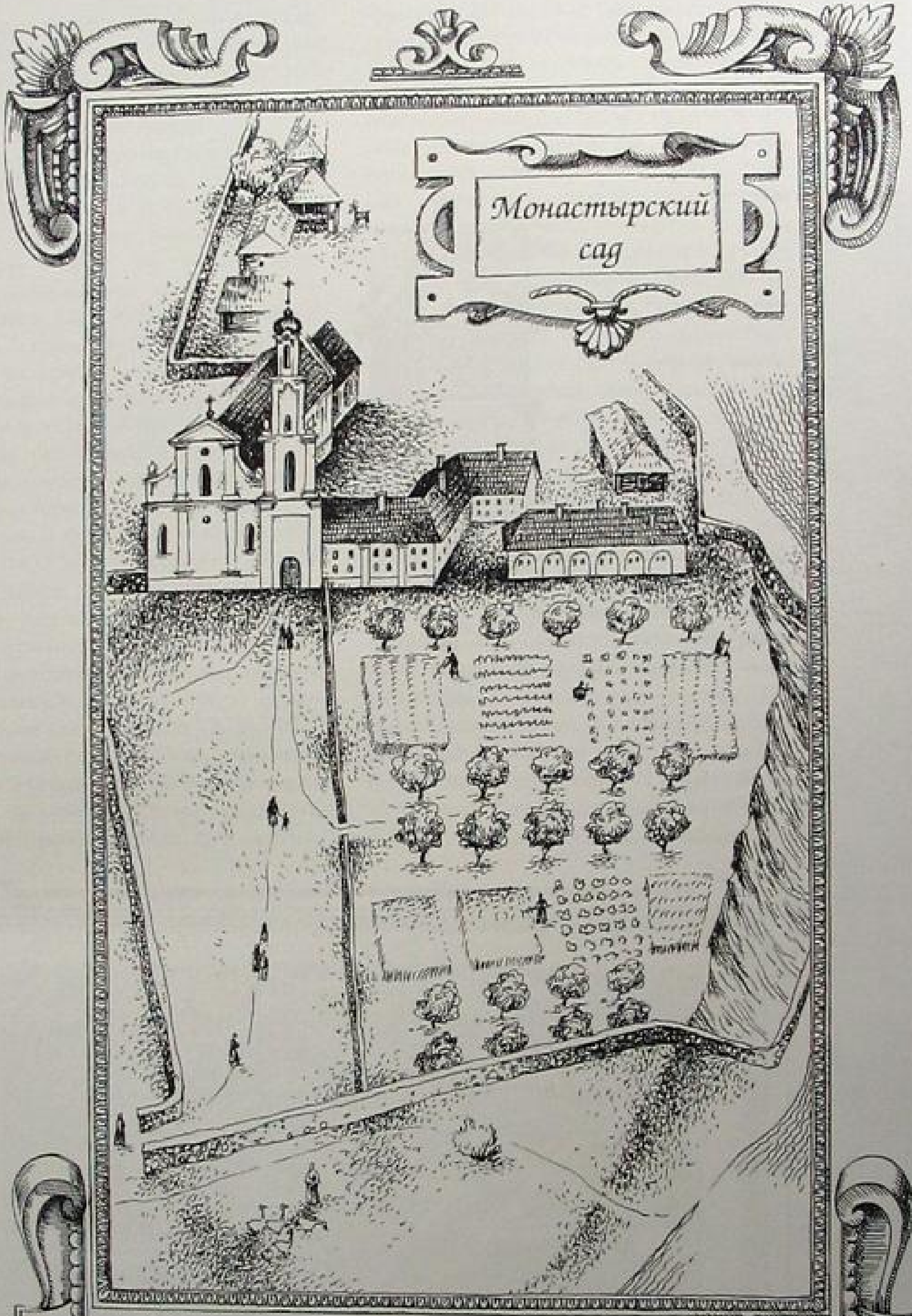
МОНАСТЫРСКИЙ САД

КЛЯШТАРНЫ САД

MONASTERY GARDEN

В 17 веке на Беларуси было построено много католических монастырей. Кармелиты создали тут 30 монастырей, 32 - бернардинцы, 18 - францисканцы. Каждый монастырь имел хозяйственный комплекс и аптекарский огород, поскольку уставы монашеских орденов обязывали оказывать помощь страждущим. В Гродно зафиксированы документами два аптекарских огорода - при монастырях бернардинцев и кармелиток. На огородах выращивали растения, которые, по мнению медиков того времени, могли идти на приготовление целебных средств. Существовало учение о сигнатурах, согласно которому растения по воле божьей имели форму, указующую, что чем лечить, например, листья сердцевидной формы подходили для лечения сердца. Основным научным трудом, определяющим растительный состав огородов, был так называемый "Салернский кодекс", написанный врачом Арнольдом из Виллановы в 15 веке, а также сочинение "О свойствах трав". Типовой набор растений для огорода включал: анис, девясил, лаванду, мальву, мак, перец, мяту, редьку, розу, укроп, чечевицу, шалфей и др. Рута имела следующее назначение: "Руту зовут благородной; ведь зрение она проясняет. С помощью руты, о муж, обретешь ты зоркость во взоре. Страсть у мужчин умеряет она, - возбуждает у женщин".

Many of Catholic churches were built in Belarus in the 18th century. 30 monasteries were built by the Carmelites, 32 by the Bernardines, 18 by Franciscans. Each monastery had a household complex and a medicative plant garden, because the statutes of monastic orders obligated monks to help the sick. The documents found in Grodno describe two medicative plant gardens: one at the Bernardines' and the other one at the Carmelites' monasteries. In Minsk there was a garden at the Uniats' monastery. In the gardens monks grew plants with healing properties, which, to the then medical opinion, could be used for preparing medicine. The main scientific tract that defined the medicative herbs to be planted was the so-called "Salern Code", composed by medical doctor Arnold of Villanova in the 15th century, and also a work entitled "About the Healing Properties of Herbs". The typical set of herbs for the garden included anise, elecampane, lavender, mallow, poppy, pepper, mint, radish, rose, dill, lentil, salvia, etc.

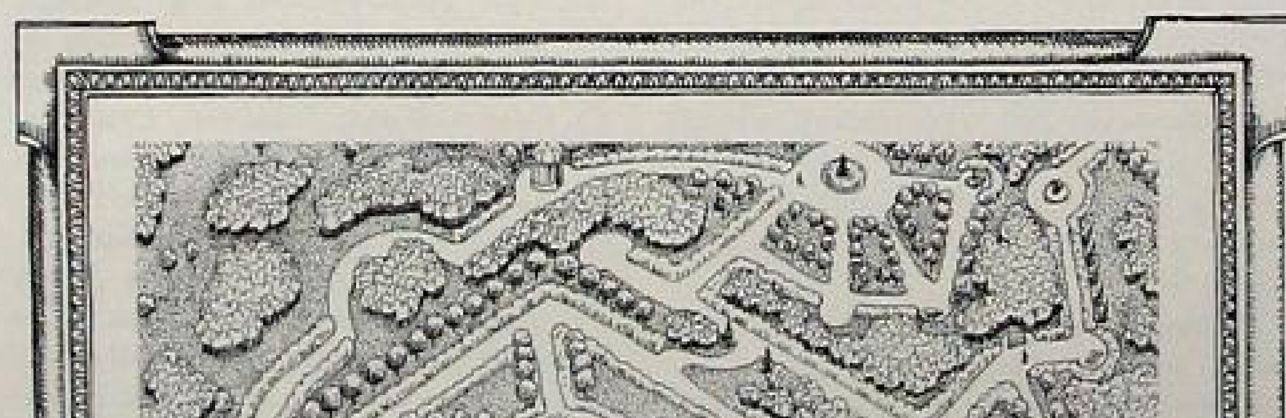

Монастырский
сад

Монастырские сады имели ограждения. Высокая ограда символизировала изолированность, райскую замкнутость монастырской жизни, уход от мирской суеты и спасение от грехов.

Сады за пределами монастыря в Древней Руси связывались с представлениями о священных рощах, в которых являлись чудотворные иконы. Согласно Инвентарю 1588 г., за стенами деревянного Лешинского монастыря, построенного в XIII в. в Пинске, размещались сад, огород и роща, обнесенные оградой из толстых досок. При Белыничском кармелитском монастыре, возведенном в конце XVI в. Львом Сапегой, также был большой плодовый сад [79]. О размерах огорода при Софийском монастыре в Полоцке можно судить по тому, что в нем, согласно Инвентарю 1637 г., размещались винокуренный завод, баня, скотный двор, конюшня, несколько сенных сараев. Наличие утилитарных зданий – от строений для животных до астрономических или химических лабораторий – характерная черта монастырских садов [182].

В Польше сады, огороды, травники занимали значительные территории, размещаясь за монастырскими постройками, однако всегда вместе и в окружении стен [319]. Они были разбиты дорожками крестообразно в виде квадратов или прямоугольников, что имело символическое значение и одновременно благоприятствовало хозяйственному использованию. В месте, где дорожки пересекались, обычно устраивался фонтан, символизировавший жертвенную жизнь Иисуса Христа, или сажалась роза, символизировавшая Богоматерь. Наличие простых планировочных решений отмечается в монастырских садах Беларуси в XVII в. Так, в Гродно (монастырь бригиток) и в Картузской Березе (монастырь картезианцев) сады представляли в плане сеть прямоугольников [141].

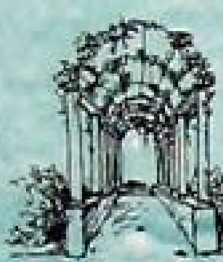
Определенную регулярную планировку имел сад за стенами Несвижского коллегиума (строился с 1586 г.), третьего в Великом княжестве Литовском после Виленского и Полоцкого. Рисунок постройки хранится в Историческом архиве Литвы [21]. Коллегиум в отличие от костела, построенного в раннебарочных формах, имел типичные ренессансные черты. Его прототипом служил римский коллегиум при иезуитской церкви Иль Джезу. В основу планировки здания положена замкнутая композиция вокруг квадратного в плане внутреннего двора (ши-



Лабиринт в барочном парке

Гродненский костел и монастырь бригиток были построены в 1634-1642 гг. в стиле раннего барокко. Сад и аптекарский огород размещались за глухой каменной стеной.

Усадьбы эпохи Ренессанса



Аптекарский огород заводился поначалу при монастырях, госпиталях в медицинских целях – для выращивания редких или ходовых лекарственных растений. Затем госпитальный опыт был заимствован владельцами усадеб, на лекарственных огородах которых культивировалось более 200 видов растений.

рина 40 локтей), декорированного ренессансной аркадой [302, 97].

Первый усадебный ренессансный сад в Беларуси был создан в Радзивиллимонтах в конце XVI в., когда Радзивиллимонты были утверждены центром Клецкой ординации Радзивиллов. Это был дворцово-парковый ансамбль, который включал деревянный дворец на высоком холме и регулярный итальянский сад со шпалерами, четырьмя каналами, кирпичными садовыми беседками (альтанками) и гротом. Гроты символизировали как бы уход в горы, уединение.

Примерно в это же время, с начала освоения Радзивиллами загородной резиденции, закладывается сад в Альбе. Согласно замковым описям, в конце XVI в. имелся итальянский сад с северной стороны за валом Мирского замка. Эти сады, видимо, были заложены после возвращения Радзивилла Сиротки из путешествия по Италии и Восточному Средиземноморью. Сады вилл Венеции – города утонченной культуры, куда он отправился из Несвижа, – не могли не поразить его воображение. Можно также предположить, что сады в Альбе и Мире создавались почти одновременно. Они могли быть схожими, поскольку Мир, согласно завещанию князя Юрия Ильинича, стал к тому времени собственностью Сиротки [196]. В 1630–1640 гг. итальянский сад был заложен Радзивиллами на территории нового замка в Слуцке. Город отошел к этому роду в результате брака Софьи Олелькович с князем Богуславом Радзивиллом в 1612 г.

Одна из характерных особенностей ренессансных садов – лабиринты. Они устраивались и в более поздние времена в садах барочных, рокайльных, даже романтических. А брали лабиринты начало в монастырских садах, в которых сложный рисунок тропинок с одним или несколькими выходами символизировал запутанную жизнь человека или крестный путь Иисуса Христа. Лабиринтом назывался, согласно Инвентарю 1653 г., сад Ивьевской усадьбы. Спланированный в виде квадрата, он имел каменный грот с кухнями и жилым помещением. Размещался отдельно от дворца, за двором управляющего. На оси за дворцом

Грот

располагался большой плодовый сад, вероятно более ранний, с яблонями, грушами, вишнями и грядками лекарственных растений. Около пруда был еще один сад.

Ивьевская усадьба – образец сравнительно сложной ренессансной усадьбы в Беларуси. Возводили ее местные мастера, проживавшие в д. Дойлиды. Имена их известны благодаря тому же Инвентарю: Валентин, Адам, Мартин Стасевичи, Юрий Томкович, Станислав Сташевич, Петр и Адам Сузиновичи, Степан и Андрей Рудые, Степан Копайло, Станислав Ленцевич и Ян Баналюс. Имение принадлежало магнату Петру Монтигирду, владельцу Несвижа, затем перешло Забжезинскому, а в XVII в. стало собственностью рода Кишки. Ренессансный период развития усадьбы, видимо, связан с М. Кишкой, который в 1633 г. построил в Ивье костел. Усадьба к этому времени утратила оборонное значение и приобрела светский характер.

Таким образом, сады ренессансного типа были на Беларуси реальным явлением. Закладывались они, естественно, в наиболее богатых и новых усадьбах. Планировка обычно была регулярной, простой и ясной – в виде прямоугольников или квадратов.

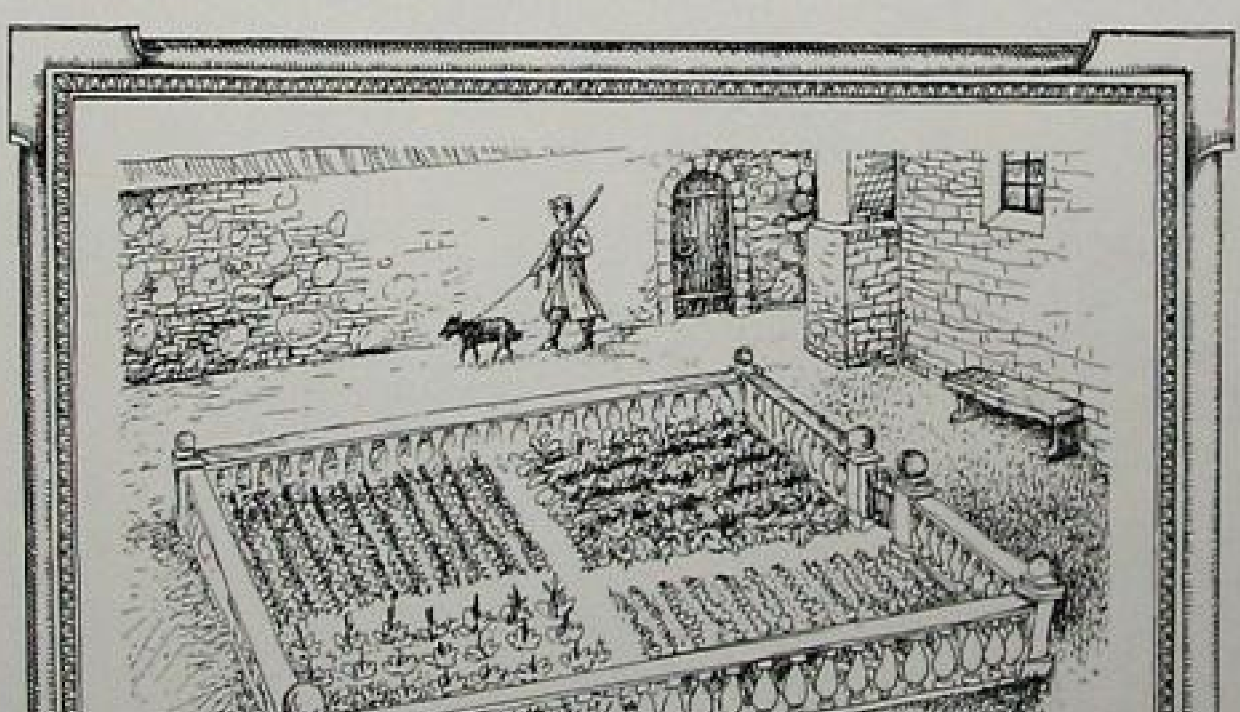
Усложнение композиции характерно для садов барокко. Содержание самих боскетов – "квартир" – было разнообразным. Например, в королевском имении Городница на р. Городничанка в Гродно итальянский сад при дворце имел 4 квартиры: огород овощной, огород лекарственный, плодовый сад и пруд. Самостоятельная тематика каждой квартиры – обычный ренессансный мотив.

В первой половине XVII в. сады в Беларуси стали почти обязательным элементом шляхетских усадеб. Только в центральной части Беларуси они были отмечены в Малево (1651), Дунайчицах (1638), Старинках (1621), Койданово (1621), Негорелом (1621), Станькове (1652), Клецке (1626), Цапре (1634), Тимковичах (1638), Грозове (1650), Остюковичах (1650), Рубежевичах (1621) и др. При некоторых усадьбах садов было несколько (в Старинках, например, три). В садах XVI в. уже были все основные плодовые деревья, а в Русоте (1556) – даже черешня. Сады Беларуси были не только плодовыми, утилитарными. Они несли художественные черты. Сады украшали, дополняли ландшафт, включали пруды, в том числе рыбные, декоративные деревья, кустарники, цветочные растения и даже малые архитектурные формы – альтанки (Новоельня, 1641).

Цветы выращивались и в садах, и в цветниках (в Тимковичах было два цветника). Ассортимент цветочных растений пока мало известен. Считается, что он был примерно одинаковым в соседних странах. В России в это время в садах выращивались: касатики, лилеи желтые и белые, гвоздика душистая, гвоздика ранняя, калуфер, розы травные, пижма, мята немецкая, пионы кудрявые, тюльпаны, девичья краса, пионы суховатые, гвоздика репчатая, орлик, фиалки лазоревые, фиалки желтые, кусты винограда, сероборинник русский и немецкий, белый и красный и др. [182].

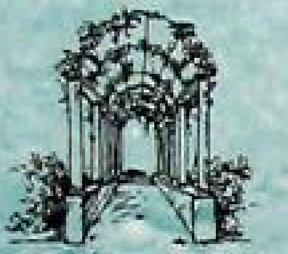
Из деревьев наиболее распространенной и любимой в усадьбах была липа, которая нередко в Инвентарях называлась чудесной липой. И не зря: дерево имеет ряд ценных биологических свойств, благодаря которым оно незаменимо в парковой культуре [196].

Сравнительно часто, судя по Инвентарям, в усадьбах, кроме садов и огородов, имелись лекарственные огороды – характерный элемент Ренессанса. В некоторых усадьбах (например, в Койданово, Делятичах) таких огородов было два. Аптекарские огороды занимали цен-



Аптекарский огород в Койданово

Липа ценилась как дерево для поделок, старые мощные стволы продавались виноделам под чаны. Но в основном липу обдирали на лыко (для рогож, кулей, лаптей). Оголенное дерево погибало. Охранять липу стали из-за цветков, которые использовались в лекарственных целях.

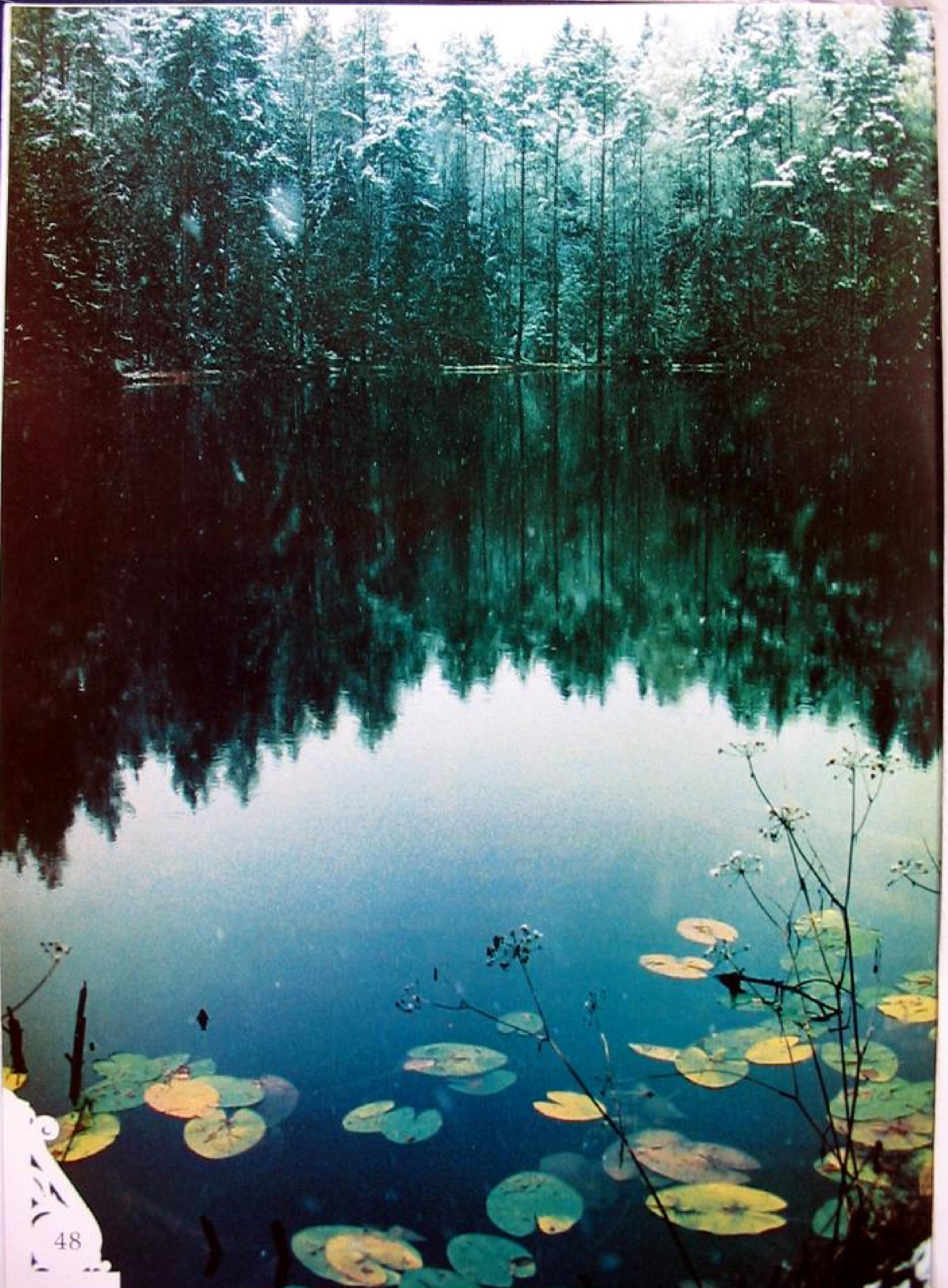


тральную часть подворья за домом (Русота, Острошицкий Городок) или перед ним (Делятичи); размещались около усадебного дома (Дунайчицы, Грозов, Койданово, Илья) или включались в состав сада (Кореличи, Ивье). Ограждались толстыми досками (Грозов) или низкими балюстрадами (Койданово).

Садам Беларуси свойственна еще одна ренессансная черта – связь с прилегающей местностью, с естественной внешней садовой зоной, которая благоустраивалась, осваивалась и постепенно нарушала регулярность ренессансного сада. Так, за стенами Лешинского монастыря в Пинске в состав гумнища, сада и огорода, огражденных толстыми досками, входила роща (1586). Частью композиции с двумя прудами, двумя запрудами и садом в усадьбе Деревная была ольховая роща. В Ишкольди (1632) в состав усадьбы были включены роща березовая, роща еловая около мельничного пруда и смешанная ("разного дерева") около фольварка. При усадьбе в Гайтюнишках были сады, пруды, рощи, леса.

Приведенные примеры показывают, что пейзажные парки начинали свое развитие из элементов природной неустроенности на окраинах садов эпохи Ренессанса и барокко. Новый стиль зарождался и вынашивался в недрах былого. Ренессансная шляхетская усадьба состояла из обособленного парадного двора и сложного набора хозяйственных сооружений (нередко – в виде фольварка). Двор имел осевую симметрию, включал браму, усадебный дом, сад, сад с лекарственными растениями или аптекарский огород, а также служебно-хозяйственные здания.

УСАДЬБЫ ЭПОХИ БАРОККО



Усадьбы эпохи барокко

Стиль барокко зародился в период Контрреформации, но очень быстро он вышел за пределы храмового зодчества и религиозной культуры. Ему свойственны величие, парадность, патетика, драматизм, динамичность композиции, стремление к передаче сложных чувств.

Европейский тип регулярного дворцово-паркового ансамбля сформировался к концу XVII в. Развитие и становление барокко в Беларуси началось с конца XVI в. в монументальной архитектуре. Усадебное строительство этого времени развивалось в формах ренессанса. В его недрах зарождался новый, барочный тип шляхетского двора, который развивался на основе общей европейской направленности культуры XVII в.

Основной чертой барочного ансамбля являлась целостность композиции. Дворец выступал в качестве композиционного центра ансамбля, являлся его оптическим фокусом. Вся композиция держалась на главной, обычно удлиненной оси, которая дополнялась рядом второстепенных осей. Для всей композиции были характерны строгий порядок, симметрия, уравновешенность и последовательность.

Традиционная схема застройки шляхетской усадьбы в Беларуси отличалась удлиненной осевой композицией, включающей выездную аллею с брамой вдоль основной оси, парадный двор – курдонер, который образовывали дворец (или усадебный дом) с симметрично расположенными флигелями, и регулярный парк. Заканчивалась ось усадьбы чаще всего альтанкой.

В менее репрезентативных усадьбах парадный двор фиксировался обычно амбаром (деревянным или каменным из бута и валунов), флигелем (официной). Кроме того, он мог иметь хозяйственные постройки: конюшню выездных лошадей, ледовню (Яновичи) и даже гумно (Ольшев). Принадлежностью почти каждой усадьбы были каплица и оранжереи. Хозяйственный двор имел изолированное расположение. И только в небогатых усадьбах хозяйственные постройки окружали обычно со всех сторон парадный двор.

Возникновению усадебно-парковых ансамблей содействовали политико-экономические условия страны, активизация культурной жизни, расширение международных связей в области искусства, формирование новых эстетических идеалов. Ансамбли символизировали могущество владельцев и являлись центрами общественно-политической и культурной жизни. Высокие идеи стиля реализовывались на нашей земле известными зарубежными (А. Лощи, М. Педетти, М. Пепельман, А. Гену) и местными (Т. Жабровский, К. Жданович, Л. Лутницкий и др.) зодчими.

Стиль барокко характеризуется активным отношением к природе, преобразованием естественного ландшафта (выравнивание территории, террасирование ее, прокладка каналов, формирование водоемов строго геометрической формы, строительство каскадов, фонтанов, водопадов). Большое внимание уделялось топиарной обработке (формовке) деревьев и кустарников, шпалерам, зеленым ровным стенам боскетов. Культурный ландшафт приобретал геометрические формы.

Парк барочной усадьбы становился не просто "продолжением дворца" под открытым небом, но и аналогией дворцовых залов, кабинетов, коридоров [182]. Основные структурные элементы парка приобретали названия дворцовых помещений или художественных украшений интерьеров. Боскеты назывались кабинетами, наиболее крупные из них – залами, прогулочные аллеи со сводами – дворцовыми коридорами, плоские поверхности газонов – коврами, фигурные узоры цветников на партерах – вышивками. Оранжерейные растения в вазонах и кадках подчеркивали интерьерный характер садовых пространств.

Ассортимент растений усадебных парков определялся природно-климатическими условиями Беларуси и требованиями стиля. Тадеуш Костюшко, например, формировал лабиринт (усадьба в Малых Сехновичах, Жабинковский

Усадьбы эпохи барокко

Барокко – первый из стилей, вызвавший фанатичное увлечение садами, а затраты на их строительство сравнялись с затратами на строительство дворцов.

район) среди зарослей лещины [353]. Для формирования зеленых "кабинетов", лабиринтов, крытых аллей, альтанок хорошо подходили местные ель, граб и липа. В обсадке боскетов, цветников использовались также можжевельник, шиповник, барбарис, а из иноземных растений – самшит вечнозеленый, бирючина, сирень, карагана, жимолость татарская. При формировании шпалер Мирского замка (первая половина XVIII в.) были использованы плодовые деревья. В боскетах парков высаживались овощные, лекарственные и плодово-ягодные растения. О разнообразии их ассортимента в XVIII в. можно судить по описаниям, выполненным голландским ученым А. Мейером в 1786 г. в Кричевском графстве [205]. Плодово-ягодные растения были представлены здесь черешней, смородиной, крыжовником, черемухой, розой собачьей, бузиной. В садах выращивались земляника, редька, пастернак, чеснок, русские бобы, горох посевной, борщевик обыкновенный, огурцы, тыква, фасоль и др. Весьма разнообразен был состав душистых, лекарственных, медоносных трав: любисток лекарственный, пижма Кануфер, мята курчавая, марь душистая, полынь метельчатая, чабрец обыкновенный, чабрец душистый однолетний, рута пахучая, чернушка посевная, бурачник лекарственный, душица и др.

Особой красотой в парках выделялись парадные партеры, сочетавшие газон, инертный материал, сложный рисунок из цветочных растений, дополняемый оранжерейными растениями в кадках. В холодный период кадковые растения сохранялись в оранжереях (фигарнях). В XVIII в. фигарни являлись обычной принадлежностью усадеб. В итальянском парке в Ивье имелись, например, две фигарни и каменная оранжерея [132]. В летнем оформлении партеров наиболее широко использовались цитрусовые, лавр, миндаль, гранат, розмарин, буксус, а также орех грецкий, который в то время еще был оранжерейным растением [328].

Поскольку мы не располагаем полными материалами о составе цветочных растений усадебных парков Беларуси этого периода, приведем сведения для петровских садов [256]. Растениеводческая культура очень быстро становилась достоянием разных регионов, а состав растений на соседних территориях имел много общего. С конца XVII в. в России выращивались розы, лилии, пионы, гвоздики, ирисы. В садах и парках Подмосковья большое место занимали луковичные растения – тюльпаны, нарциссы. Были известны гиацинты. Широко использовались календула, бальзамин, мальва, астра, настурция, левкой, скабиоза, вьюнок, петуния, амарант, птармика, маргаритки, виола, колокольчик, сапонария, аконит, аквилегия, лихнис, золотарник, горечавка и др.

Регулярность барочного сада понималась как отражение натуральной (природной) регулярности, подчиненности ее законам ньютоновской механики и принципам декартовской рассудочности, как сама торжественность естественной природы. Ведущими мотивами стиля стали такие черты природы, как порядок, ясность, стройность, симметрия [182].

В сравнении с ренессансными заложениями изменилось идеологическое содержание парков барочных усадеб. На задний план отошел ренессансный "принцип меры", появился иронический элемент, шутливость. Деревья, кустарники не просто подстригались, а формировались в виде разных курьезов – зверей, геометрических форм. "Курьезами" считались и фонтаны (фонтаны-"шутихи"). В парки пришли театры, а с ними и увеселения, элемент зрелищности. Серьезный учебный и "ученый" характер парки утратили, но забава из обычного ребуса могла неожиданно стать поучением. Получает развитие стремление к разнообразию парковых элементов. В сады вводятся питомники, огороды, большие цветники, редкие растения, птичники, водоемы с разными видами рыб. Водоемы имеют правильную геометрическую форму, отличаются прямолинейностью и четкостью береговых линий. Много внимания уделяется ассортименту фруктовых деревьев.

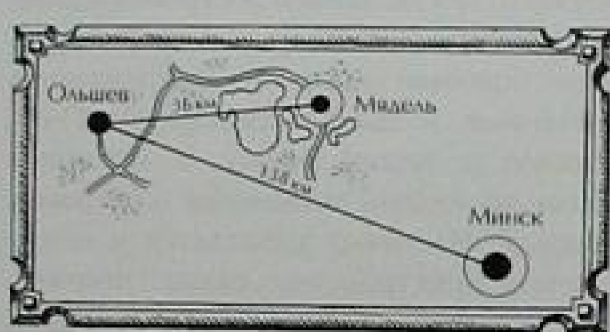
Одновременно с барочными в Беларуси закладывались парки в духе французского классицизма. Кстати, классицизм не пришел на смену барокко, а существовал наряду с ним и получил

наиболее яркое отражение в искусстве А. Ленотра [182]. Черты системы Ленотра нашли воплощение в парках Альбы и Ружан. "Малым Версалем" назывался дворцово-парковый ансамбль в Деречине [365]. Мотивы этого стиля имел парк в д. Бочейково, что подчеркивалось в хронике имения [281], а также Дубойский парк, хотя окружной канал по его периметру – это скорее мотив голландского барокко. Ансамбль Городно (д. Погородно Вороновского района) профессор З. Батовский считал "отличным памятником классицизма" [329]. Названные парки выделялись наличием многоосевых структур, связанных рядом композиционных узлов в однородное законченное единство, системой аллей, которые расходились, как лучи солнца. Ансамблям было свойственно, кроме того, стремление к парадности, дальним перспективам и расширенным горизонтам, к раскрытию основных видов на дворец, что достигалось большим парковым пространством парадного партера, называемого "салоном".

На Минщине сравнительно неплохо сохранились барочные усадьбы последней трети XVIII в., времени угасания этого стиля.

Усадьбы

Ольшев (Olshau)



В составе имения Бакшты Ольшев принадлежал Гаштольдам, князьям Гольшанским, Котеллам, Козеллам. В конце XVII в. большое бакштанское имение в качестве приданого Анны Козелл-Поклевской перешло Людвигу Якубу Хоминскому, ошмянскому подстаросте (с 1714 г. – маршалок Ошмянского повета, писарь ВКЛ) [356].

Древний род Хоминских герба Лис известен с конца XVI в. У его истоков стоял Петр Хоминский, которому принадлежало несколько усадеб в Ошмянском повете [3]. Хоминские строили ольшевскую усадьбу, которая на протяжении двух столетий принадлежала их роду. Точное время ее закладки неизвестно. Формирование усадьбы следует связывать с первым ее владельцем Людвигом Якубом и его сыном Бенедиктом. Людвиг, которому в качестве приданого жены досталась старая усадьба Котеллов в Бакштах, примерно на рубеже XVII и XVIII вв. начал строить новую, облюбовав невдалеке красивое место на берегу Страчи. Людвиг отличался энергичностью и хозяйственными способностями. Он наладил торговые сообщения на речных судах по Вилии и Неману, что открыло доступ к зарубежным товарам и давало хороший доход. Кроме того, в 1720 г. он получил привилей короля Августа на деревни Модюны, Мажуль и Шовденники, которые принадлежали ранее каштеляну трокскому Михалу Огинскому.

После Бенедикта, сына Людвига, усадьба переходила наследникам по мужской линии: сыну Константину, внуку Тадеушу, который был женат на Терезе Юзефе Оскерко, а затем их сыну Станиславу. Станислав Хоминский окончил Академию Генерального штаба в Петербурге, имел звание генерала, принимал участие в русско-турецкой войне 1827–1828 гг. В 1844 г. вступил в брак с Эвелиной Анной-Марией Шитт. Успешно занимался сельским хозяйством, ратовал за освобождение крестьян от крепостной зависимости. В 1850-е годы Станислав – ковенский, затем вологодский губернатор. Его имя носили улицы этих городов. В 1878 г. он возвращается в Ольшев и целиком отдается хозяйственной деятельности.

Маршалок – в Великом княжестве Литовском до конца 18 века чин некоторых должностных лиц. Маршалок поветовый – предводитель шляхты в повете. Маршалок дворный – распорядитель при великокняжеском дворе.

Усадьбы эпохи барокко

Фольварк – отдельное хозяйство при имении с комплексом построек и запашной землей. Средняя площадь фольварка была 250 га.

В 1844 г. имение включало усадьбу Ольшев, фольварк Бакшты и восемь деревень с 72 дворами [4]. В 1847 г. в усадьбе были усадебный дом с каменными подвалами, два флигеля, амбар, ледовня, кузница, два гумна с молотилкой и рига. Кроме того, имелись скотный двор, мельница водяная с тремя ставами, винокурня и магазин.

Следующий период развития Ольшева связан с потомками Станислава – сыном Александром и внуком Людвигом. Александр Хоминский стал владельцем усадьбы в 1890 г. Он был хорошим хозяином, известен как общественный деятель. Работал в польскоязычных журналах "Край" , "Курьер Литовский", был автором нескольких повестей. В 1905 г. совместно с женой Ядвигой из Горваттов открыл Ольшевскую начальную бесплатную школу для детей крестьян, которая с 1919 г. стала государственной [327].

При последнем владельце Людвиге и его жене Стефании Ольшев становится известным центром культурной и общественной жизни края. После окончания в 1913 г. Ягеллонского университета (изучал земледелие и общественно-исторические науки) деятельность Людвига связана с ведением хозяйства в имении и работой в Вильно в качестве редактора, издателя ряда журналов. В Ольшеве он создает Союз коневодов, в 1929 г. строит сложную водную систему и основывает рыбное хозяйство. Усадьба становится привлекательной дачей, где собирается интеллигенция, круг близких людей.

В пристройках усадебного дома специально оборудуются комнаты для гостей. Как свидетельствует С. Лоренц, который в 30-е годы бывал в Ольшеве, тут часто гостили художники Фердинанд Рущиц и Казимир Кветковский, график Кристина Врублевская, новогрудский воевода Зигмунд Бечковский, профессор Владислав Врублевский, писатель Владислав Уминский, Эдвард Скирмунт, директор университетской библиотеки в Вильно Адам Лысаковский и многие другие [355].

Усадьба формировалась на живописной высокой террасе реки Страча, притоке Вилии, среди лесов, недалеко от Голубых озер. Формировалась она в барочных формах. Ее парадная часть включала усадебный дом и террасный парк. Усадебный дом построен примерно в середине XVIII в. Потом здание расширялось и перестраивалось согласно новым требованиям и приобрело усложненную планировку. Первоначально главный объем здания был деревянным, из отесанных бревен, одноэтажным, с ломаной мансардной крышей, крытой гонтом. В начале XIX в. парадный фасад украсил портик из шести колонн (боковые колонны были спаренными), который завершался фронтоном с родовым гербовым щитом. В застрешье была устроена домашняя капличка, увенчанная небольшой башней с часами, которые показывали месяцы, дни и вызванивали час и четверть часа [118].

В 1881 г. к южному фасаду здания была пристроена на высоком цоколе терраса с каменной балюстрадой (сохранилась). В 1893 г. велась достройка здания по проекту Т. Растворовского. К коротким боковым крыльям достраиваются каменные, и здание приобретает П-образную (в плане) форму. В это время были проведены изменения на главном фасаде. Частично зашивается и остекляется пространство около портика, разбирается маленькая башня. Перед второй мировой войной крыша здания была покрыта жестью.

Усадебный дом окружал парк площадью около 3 га. Он заложен в духе террасных регулярных барочных парков. В плане имеет вид прямоугольника, вытянутого вдоль основной композиционной оси. С северной стороны парк вплотную подходил к водоему на Страче, с южной его окаймлял большой сад. Территория парка оформлена в виде пяти террас с небольшими перепадами высот. Дом расположен на второй террасе. Парадный въезд, оформленный брамой в виде двух колонн из песчаника, увенчанных шарами, располагался на оси здания (сейчас колонны перенесены в соседнюю усадьбу Комарово).

Парадный партер, занимая часть первой и второй террас, решен в двух уровнях и фиксирован подьездной дорогой. Оформление парадной части парка не сохранилось. Известно, что с двух сто-

ОЛЬШЕВ

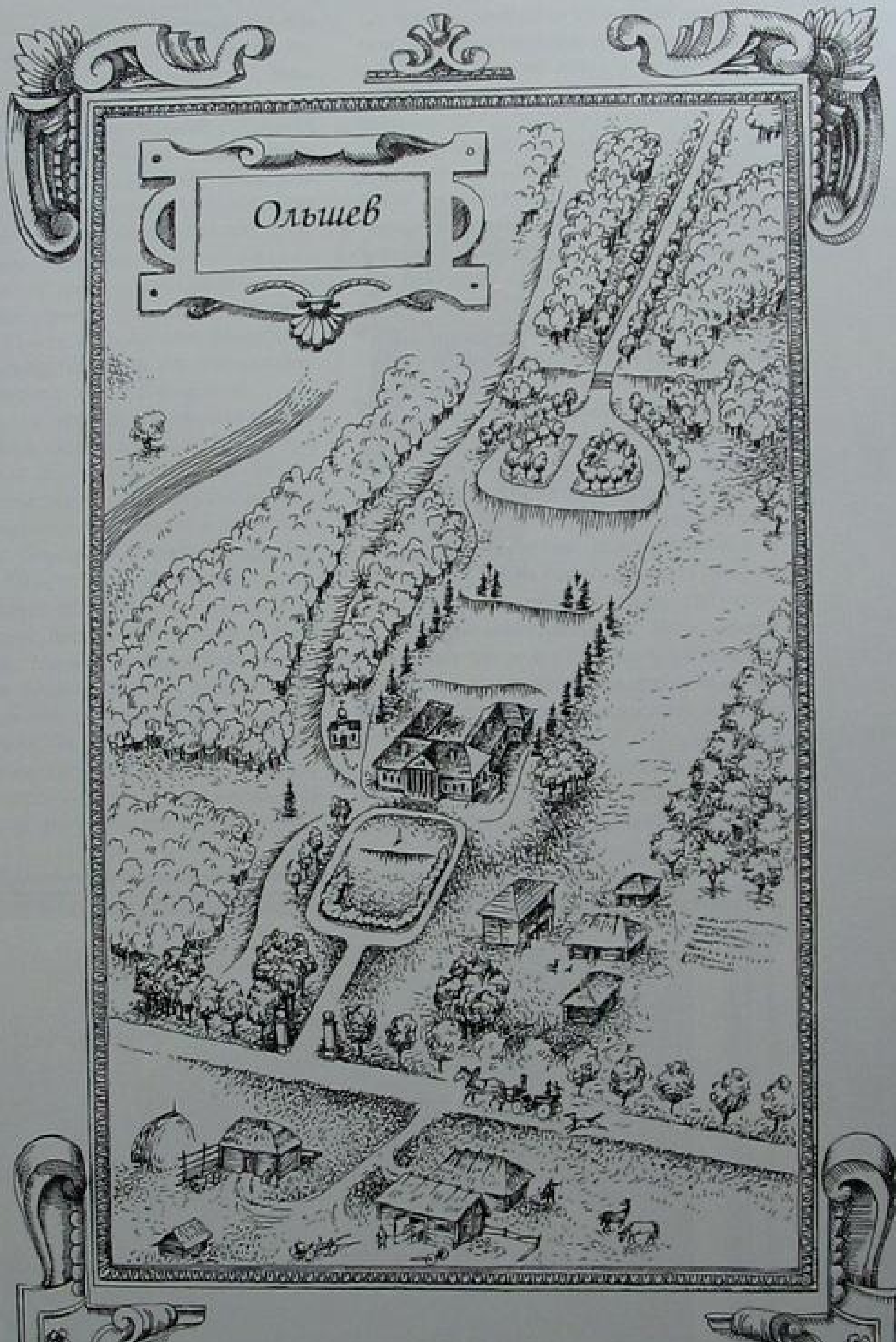
ОЛЬШАЎ

OLSHAU

"...Имение Ольшев Свенцянского повета с фольварками Бакштя, Лукнов и пятью застенками лежит над рекой Страчей, впадающей в Вилию, при некогда большом тракте из Свенцян в Ошмяны и Вилейку. Площадь имения составляет около 3500 десятин литовских, из которых половина находится под лесом. Перед освобождением крестьян Ольшеву принадлежало 80 дворов в деревнях Старая Веска, Норейки, Грумбинетя, Борися, Потребици, Януковичи, Кутишки. Основные культуры - жито и картофель.... Некогда Ольшев входил в состав имения Бакштя, но когда в конце 17 века там сгорел жилой дом владельцев, Людвиг Якуб на Бакштанах Хоминский, писарь Великого княжества Литовского, маршалок, хорунжий, староста судебный ошмянский, перенес резиденцию в Ольшев, привлеченный, возможно, живописной холмистой местностью среди сосновых лесов, рек, поросших по берегам ольхой, озер Глубель, Глубелек, Свинок, Глухое, Омежка. Все эти достоинства благоприятствовали закладке в усадьбе Ольшев в последнее время обширного парка с прекрасными видами и перспективами..."

А. Ельский

Olshau used to be a part of the Bakshty estate and belonged to the Hashtolds, the Holshany Dukes, the Cotells and later was given to Ludwig Yakub Khominsky, the head of the chancellery of the Great Principality of Lithuania. It was he who, charmed by the picturesque scenery of pine forests, rivers and lakes, initiated the construction of a residence in Olshau in the beginning of the 18th century. The beauty of the nature there contributed to the creation of an extensive park with a lot of beautiful sites. At first it was a wooden house with a mansard roof. Later they added a six-column portico which ended with a little portico with an ancestral coat of arms. Originally the park extended for 3 hectares, but in the 19th century it occupied the territory of 10 hectares. The grand gate was decorated with two columns headed with globes. In front of the house there was a sundial. The water system included 15 ponds.


Ольшев

рон партер окружали плотные группы старых деревьев [317]. На партере перед домом имелись солнечные часы. Сбоку около партера располагалась двухэтажная официна из бревен с гладкой четырехскатной крышей. Были здесь (справа от брамы) и простые хозяйственные постройки – ледовня, гумно, построенные еще на первом этапе формирования усадьбы. Третья терраса (ширина 40 м) выше предыдущей на полметра. Она служила парковым партером, оформленным с двух сторон формованной линейной посадкой ели обыкновенной. Четвертая терраса открытая.

Вдоль ее гребня, подчеркивая ось перспективы, росли две группы (по три экземпляра) ели обыкновенной. Ее открытость позволяла обозревать наиболее интересную и сложную в композиционном отношении пятую террасу шириной 50 м с двумя липовыми массивами. Деревья образовывали здесь сложную систему прогулочного пути в виде лабиринта. Многие липы сохранились, образовав величественный древостой в возрасте более двух веков, но контуры рисунка уже не прослеживаются. Терраса окаймляется невысоким валом, который ограничивает непосредственно территорию регулярного парка. Далее он продолжался чисто символически. По оси композиции проходит узкая (шириной 3 м) аллея из липы и явора, которая соединяла усадьбу с краем Голубых озер.

В начале XIX в. одновременно с достройкой усадебного дома была проведена реконструкция усадьбы. Парк увеличивается до 10 га. Следует отметить, что Хоминские почти не изменили историческую барочную композицию на террасах.

Пейзажный парк формировался на основе лесного массива со стороны озер. По воспоминаниям потомков [317], в парке имелись липовые, дубовые и березовые аллеи, было много сосен. А еще здесь росли удивительные ятрышники – теперь совсем редкие растения. С края крутой террасы открывалась красочная панорама водохранилища и бурливой, словно горной, реки. По краю террасы, начиная от партера, проходила прогулочная тропинка. Со стороны озер парк не имел границ и незаметно переходил в лесные ландшафты. Это была наиболее тихая, очень красивая и уединенная часть усадьбы.

На рубеже веков усадьба Хоминских представляла собой сложный комплекс, включавший усадебный дом,

Официна – флигель служебно-бытового назначения.

Ольшев. Усадебный дом

Печи-голландки появились у нас с 16 века. Их отличительными особенностями были закрытая топка и дымовые обороты (колена). Старые голландские печи занимали до 4 кв. м площади.

официну, парк, сад, оранжерею с домом садовника, ледовню, гараж, девять жилых домов, кухню, многочисленные хозяйственные постройки: свирны, конюшни, коровники, два гумна с молотилкой, навесы, курятник, а также кузницу, винокурню, пекарню, сушилку для зерна, овошехранилище, баню. Проложен был трубопровод с ручным насосом, подававший воду из криницы в усадебный дом. При усадьбе имелась школа.

Бурную Страчу перегораживала плотина. Энергией падающей воды питались две мельницы, пилорама, паровик, электростанция. На берегу водоема был оборудован причал для лодок.

Со временем Людвиг Хоминский устроил сложную водную систему из пятнадцати прудов, каналов и проток, подземного трубопровода и наладил рыбное хозяйство. Своеобразны топография и питание этой водной системы. Десять прудов различной величины тяготели к озеру Глубля, располагаясь в пойме по обе стороны реки. Они служили нерестилищами, были производственными и прудами-годовальниками. По копанице (каналу) в них поступала озерная вода, наиболее благоприятная для роста и развития рыбы. Пять других небольших прудов располагались посреди хозяйственного двора и питались водой из водохранилища на реке. Вода поступала через клапан в подземном трубопроводе, который пересекал дорогу, а затем заполняла канал, вдоль которого располагались эти водоемы. Осенью в них завозилась рыба. Одни из них служили зимохранилищами рыбы и мальков, другие – для заготовки рыбы по мере надобности в течение зимы. Средством отлова рыбы служили простые деревянные решетки с ячейками примерно 1х1 м. Они вмерзали и держали на себе лед после спуска воды во время отлова. Через прорубленное во льду окно в водоем спускался человек, который подо льдом заготавливал необходимое количество рыбы, после чего водоем вновь заполнялся водой.

Хоминские вели многоотраслевое хозяйство. Хорошо было налажено огородничество, рыбоводство, коневодство. Имелись сукновальня и пасека. На кирпичном заводе, кроме кирпича, производили кафель, черепицу и дренажную трубку. В Грумбинетах работала смолокурня, которая за год перерабатывала 1000–2000 кубических метров пней. В результате получали скипидар, деготь-березовик, уголь и поташ. В Киелях имелся известковый завод. Местная маслобойня снабжала сырами и маслом (в 1911 г. его было реализовано на 1500 руб.). В специальной сушилке сушились сосновые шишки, семена которых использовались для лесопосадок [118].

С противоположной (западной) стороны парадного двора за центральной кленовой аллеей усадьбы расположен хозяйственный двор, где сохранились два больших кирпичных здания конюшен, построенные в начале XX в. Здания из красного кирпича несут характерные черты утилитарной архитектуры конца XIX–начала XX вв. Привлекает внимание огромный склеп бывшей хозяйственной постройки. Год строительства (1887) мастерски высечен на блестящей серой поверхности колотого валуна. Из валуна искусно сложен цоколь постройки, который и теперь используется как овошехранилище. Само здание, стоявшее на склепе и служившее пекарней, маслобойней, кухней и мастерской, не сохранилось. Дом садовника приспособлен под местный фельдшерско-акушерский пункт.

От усадебного дома также осталось немногое – одно крыло, частично терраса и подвалы. Исторический свидетель сложной истории усадьбы Хоминских одиноко стоит в опустевшем парке. Дом не привлекал утонченностью архитектурных форм. Он славен своей историей, ибо сочетал черты народного деревянного зодчества, барокко, неоклассицизма, необарокко и даже стиля модерн. Комнаты обогревались голландскими печами из саксонского кафеля салатного цвета. В доме хранились разнообразные фамильные художественные собрания, антикварные веши [317].

В доме имелся палисандровый инкрустированный гарнитур XVIII в.; три комплекта мебели из красного дерева, два – из орехового с позолотой, один – из карельской березы; инкрустированный стол и др. Комнаты украшали две брон-

зовые японские вазы, четыре хрустальных, серебряных и бронзовых канделябра. Семейными реликвиями были два больших серебряных подноса и две позолоченные внутри конфетницы. Художественные сборы включали около двадцати написанных маслом семейных портретов. Среди них выделялись портреты Людвига Хоминского (работа виленского мастера Жаховского, вторая половина XVIII в.), Тадеуша и его жены Терезы кисти Яна Рустэма, генерала Станислава Хоминского работы Валентия Ваньковича. Имелись также картины И. Хруцкого, К. Рапинского, М. Ровбе и других художников. В альбомах хранилось более шестисот офортов XVI–XIX вв., десятки гравюр на дереве и др.

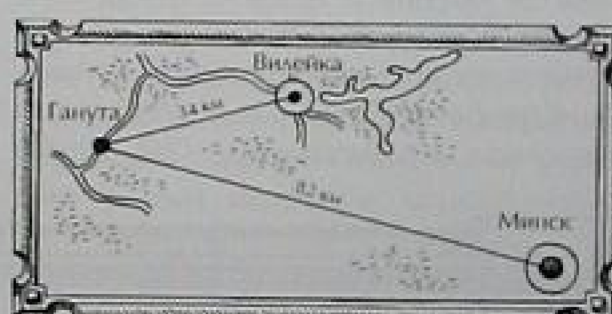
Большинство собраний, а также библиотека XIX в. (более 10 тысяч томов) были утеряны в годы первой мировой войны. Из Ольшева было вывезено два вагона ценностей. Александр, а затем Людвиг Хоминский, президент общества библиофилов в Вильно, собрали новую библиотеку. В ее архиве хранился ряд редких рукописей, например письмо Бисмарка Станиславу Хоминскому. Особую ценность представляла Ольшевская летопись, которая в XVII в. принадлежала Христофору Добкевичу, ловчему Виленского воеводства, затем перешла к Францишку Хоминскому, мстиславскому воеводе, а от него – к Александру Хоминскому.

Ольшевская летопись – ценнейший памятник белорусско-литовского летописания XVI в., переведенный со старобелорусского на польский язык. Это один из древнейших памятников польской письменности. В летописи излагалась история Великого княжества Литовского. Заканчивалась летопись хроникой – собранием коротких датированных сведений за 1307–1535 гг. [285]. Летопись содержала также неопубликованный древнейший текст Литовского Статута.

Усадьба в Ольшеве сохранилась фрагментарно. Древостой парка одичал. Из экзотических растений сохранилось единственное дерево сосны веймутовой. Изредка встречается самосев явора: теплолюбивый пришелец из Западной Европы стремится утвердиться на этой земле. С тех времен растет здесь тюльпан лесной. Известно, что этот средиземноморский вид натурализовался и в странах Западной Европы. Как очень редкое растение он занесен с 1981 г. в Красную книгу Республики Беларусь. Вблизи усадьбы в заказнике "Голубые озера" растет венерин башмачок – растение, находящееся под угрозой уничтожения.

Вдоль бутовой стены костела в Константиново, который построили Хоминские, стоит ряд скромных памятников. Здесь покоятся: Наполеон Хоминский, маршалок трокский (1805–1881); Францишка Хоминская (1863–1888); Станислав Хоминский, маршалок свенцянский, губернатор ковенский и вологодский (1804–1886); Эвелина Анна-Мария Хоминская (1822–1904). Короткая эпитафия на памятнике Станиславу гласит: "Отдых мой по труду, а дела будут держаться вечно".

Ганута (Ganuta)



Усадьба известна с 1501 г. [26]. В XVI в. Ганута принадлежала князьям Гольшанским. Хозяева менялись довольно часто. С 1501 по 1599 г., согласно разным материалам (духовные завещания, судебные решения, залоговые акты, уполномочия), свидетельствующим о переходе прав на собственность, имением, кроме Гольшанских, владели Пацы, Сангушки, Славенские, Зеновичи [26, 6]. В 1723 г. Ганутой вместе с Беницей, Молодечно и Городилово владел Казимир Котелл. По-видимому, в этом же году в качестве приданого дочери Розалии усадьба отошла Казимиру Игнатию Огинскому. Поскольку потомков у него не было, Ганута вместе с Молодечно в 1738 г. перешла брату Казимира трокскому воеводе, писарю великому литовскому

В Ольшевской летописи излагалась история Великого княжества Литовского от легендарного князя Полемона до середины 15 в. Особенно подробно был описан период княжения Витовта.

Шпалеры – ряды густо посаженных деревьев, сформированные в виде зеленой стены. Могли иметь вид коридоров, в стенах которых прорезались двери и окна.

Тадеушу Франтишку Огинскому, который женился сначала на Изабелле Радзивилл, а затем на Ядвиге Залусской. Князь Тадеуш Франтишек был сыном Марциана Михала Огинского, мечника литовского, витебского каштеляна, а затем воеводы, который играл заметную роль в политической жизни ВКЛ, опекал искусство [275]. После смерти Франтишка в 1784 г. был составлен реестр предметов бывшего владельца (столовое серебро, художественная мебель, картины, бронзовые изделия, семейные портреты и др.), которые перешли сыновьям Ксаверию и Андрею. Ядвига получила право на владение Ганутой, которую сдавала в аренду.

Согласно архивным материалам, усадьбу арендовали Ксаверий и Михал Огинские, Игнатий Жаба [26]. Видимо, только после смерти Ядвиги Ганута перешла в полную собственность младшему сыну Тадеуша и Ядвиги Ксаверию. Старший сын князя Тадеуша и Изабеллы Радзивилл Андрей, каштелян и воевода трокский, был послом в Петербурге, Вене и Берлине. В 1817 г. его дочь Юзефа Лопатинская отказалась от владения в пользу младшего брата – Михала Клеофаса Огинского, известного дипломата и композитора [26]. После раздела его имений в 1832 г. Ганута вновь перешла к Юзефе. В последующее время усадьбой владели Ржевуские, затем Тадеуш Воллович и его сын Юрий [317].

Создателем Гануты (1765) является князь Тадеуш Огинский. Он, как и отец, принимал активное участие в политической жизни страны, интересовался литературой, собрал большую библиотеку, которая в 1919 г. вошла в состав Центральной государственной библиотеки в Ковно. Ему отошли также многочисленные имения отца на Витебщине, но больше всего его привлекали Молодечно и Ганута. Подробных сведений о ее строительстве не имеется. Видимо, ее строил как летнюю резиденцию князя приглашенный из Вильно именитый итальянский архитектор Абрахам Гену [169]. Автором проекта является архитектор, известный астроном, профессор Виленского университета Томаш Жабровский [167].

Одно время он преподавал в Полоцком коллегиуме и обычно работал вместе с А. Гену. Афтанази приводит также имя третьего архитектора Ганута – Я. Х. Кнакфуса [317].

Резиденция Огинских строилась в стиле позднего барокко с использова-

Ганута. Усадебный дом

Ганута. Капличка

Капличка – небольшое культовое строение, которое не имеет особого пространства для алтаря. Могли быть мемориальные, монастырские, придорожные, кладбищенские.

нием форм рококо. А. Кулагин считает ее шедевром рококо [175]. Усадебный дом не сохранился. Впечатление о нем передают фотографии. Согласно описанию Кулагина, дом был компактным, прямоугольным в плане, с алькежами, имел мансардную крышу с заломками, которую украшали ажурно отделанные слуховые окна летних комнат. Фасады были подобными. Каждый из них выделялся двухэтажным центральным ризалитом, который обьединял этаж здания с мансардой. Ризалит завершался фронтоном, имел декоративные пилястры, фигурный балкон с коваными перилами. Пластику фасада формировали также боковые ризалиты, волнистые контуры главного входного портала, рустика углов, лепные наличники окон.

В рокайльных формах были отделаны и интерьеры здания. Центральную часть, выделенную на фасаде ризалитом, занимали холл с парадной лестницей и высокий бальный зал с антресолью для музыкантов. Интерьеры украшены парчовыми гобеленами в фигурных панелях, кафельными голландками высокого художественного исполнения.

Парадная часть усадьбы воплощала общие черты ансамбля. Она имела симметрично-осевое построение. На одной оси с усадебным домом находилась въездная парадная брама с двумя боковыми калитками и железными декоративными воротами [317]. Пространство между усадебным домом и брамой занимал большой партер, сформированный на манер французских салонов как продолжение бального зала дворца под открытым небом. В центре его теперь стоит магазин, но еще хорошо прослеживаются его идеальная выровненность, четкая очерченность периметра центрального круга в поперечнике до 100 м. С флангов партер окружают одичавшие заросли сирени, чубушника с вкраплениями дерна, караганы и бересклета. Кустарники упорно удерживают рисунок партера. С западной стороны к дому примыкали шесть боскетов, образованных взаимно пересекающимися липовыми шпалерами. Две из них шли от алькежей здания по склону террасы. Центральная аллея соответствовала его продольной оси. Регулярный садик отличался уютом. В зеленые залы боскетов можно было попасть из жилых покоев, минуя парадный двор.

Парадный двор в Гануте не имел характерных для других усадеб флигелей. Их заменяли слева (вдоль гребня террасы) старинный лямус, квадратный в плане, с толстыми каменными стенами, крытый шатровой крышей, справа – флигель (кухня и кладовая). Около въездной брамы перпендикулярно к оси композиции стояло удлиненное прямоугольное в плане здание конюшни выездных лошадей. Со стороны реки к партеру примыкал водоем на Гануте (он хорошо выражен и в настоящее время). Водоем вместе с брамой и сельскохозяйственными сооружениями придавали парадному двору характер завершенности, образуя характерный для усадебно-парковой архитектуры этого периода курдонер.

В 1870 г. на противоположном берегу водоема построено в псевдорусском стиле здание Успенской церкви – однонефное, со звонницей над притвором. Церковь после разрушения дома стала основной архитектурной доминантой Гануты.

Двор украшали редкие декоративные растения на газоне. Солитерами служили деревья ели колючей 'Glauca',

Обозный – должность в войске Великого княжества Литовского, отвечал за разбивку военного лагеря, охрану, порядок в походе.

тополя черного 'Italica', клена остролистного, березы и др.

За домом располагался большой (около 30 га) регулярный парк. Его естественными рубежами с левой стороны являлись водоем, излучина реки Ганута и канал. Большой искусственный водоем окружал парк и с усадебной стороны. С приходом пейзажного стиля парк претерпел частичную реконструкцию. Приняла пейзажные черты его часть, тяготеющая к руслу Гануты. Основу древостоя составляли сосна, ольха и ива. Вторая половина была занята насаждениями лиственницы. Парк, а также дом сильно пострадали в первую мировую войну. В 1921 г. усадьба совсем опустела, а за годы последней войны не стало дома.

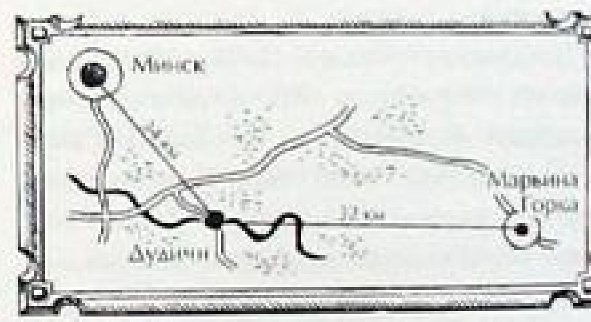
По естественным рубежам можно представить общую планировку усадьбы. На месте хозяйственного двора, который примыкал к парадному партеру с восточной стороны, теперь частная застройка и огороды. Раньше за хозяйственными строениями был большой сад. В саду культивировалось много спаржи. Один куст растения, напоминая о прошлом, зеленеет около руин дома. Среди зарослей кустарников в пойме Гануты поселился лихнис, занесенный из цветников парка.

Об истории Гануты напоминают две сохранившиеся капличКи, построенные в имении за пределами парка в позднебарочных формах с элементами рококо по проекту А. Гену. Сооружения одинаковы: центричные четырехгранные башни, высокие круглые в плане стены которых завершаются фигурными шлемоподобными куполами, поддерживаемыми угловыми пилястрами. На граненых постаментах были установлены деревянные скульптуры Богоматери. Лучковые проемы, детали архитектурной обработки (волюты, карнизы, креповка, купол) придают сооружениям воздушную легкость и архитектурно-художественную выразительность. Облик капличек-близнецов помогает представить также изысканные архитектурные формы усадебного дома.

Каплички служили акцентами перспектив, визуально подчеркивая композиционную завершенность усадьбы. Теперь они стоят, как верные стражи, на подступах к былой усадьбе: одна – у реки около подъездной дороги, другая – среди поля перед кладбищем.

Прошло более двухсот лет со времени расцвета Гануты. Не стало сооружений усадьбы, утерян парк, но не потеряла своего очарования местность, и в отдельных уцелевших фрагментах, в рассказах старожилов чувствуется дыхание прошлого. Как и прежде, несет свои воды Ганута, терраса которой принимала Огинских. Небольшая река, минуя парадный двор, образует за дамбой живописный полноводный водоем в крутых берегах. Огибая территорию бывшего парка с северной стороны, река переливается в большое водохранилище за новой бетонной дамбой.

Дудичи (Dudzichy)



С Дудичами связывают древнее поселение Дудутки, которое упоминается в "Слове о полку Игореве" (Всеслав "...разшебе славу Ярославу, скочи вълкомь до Немиги с Дудуток. На Немизе снопы стелют головами, молотят чепи харалужными, на тоце живот кладут, веют душу от тела. Немизе кровави брезе не бологом бяхут посеяни – посеяни костьми руских сынов"). В летописи идет речь о кровавой битве 1067 г. на Немиге киевских князей братьев Ярославовичей, внуков Рогнеды, с князем Полоцкого княжества Всеславом Брячиславовичем, знаменитым Чародеем, правнуком княгини.

На географическую идентичность Дудуток и Дудич обращает внимание Афтанази. А. Ельский, ссылаясь на видных историков Н. Арцыбашева и А. Киркора, писал, что Дудичи берут свое начало с древних Дудуток [332]. Позже тут пролегла Игуменско-Слуцкая военно-ком-

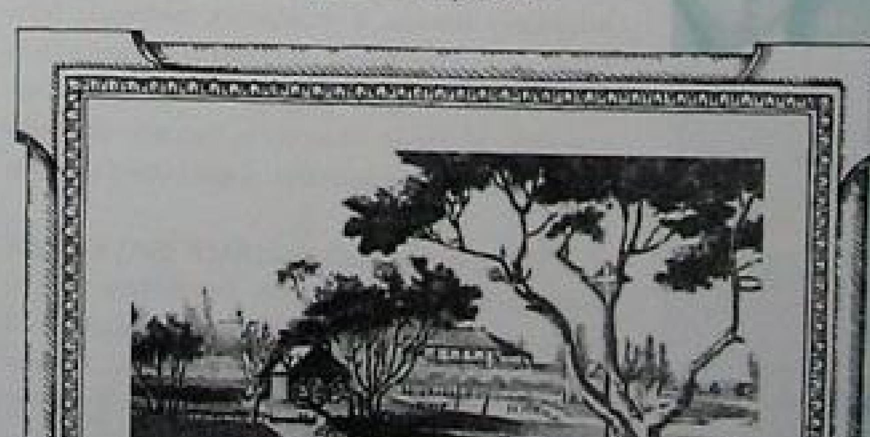
Дудичи. Альтанка

муникационная дорога (шла через Смиловичи, Руденск, Дудичи, Теплень к Минску). Этим путем в 1812 г. прошли главные силы 50-тысячного корпуса французского маршала Даву, стремившегося разъединить российские армии. Лесные дороги около Дудич, Теплени и сейчас называют французскими. В дудичской усадьбе двое суток квартировал генерал Юзеф Понятовский, польский национальный герой, племянник последнего короля Речи Посполитой Станислава Августа.

В XV в. Дудичи входили в состав Слуцкого княжества. Имение известно с 1600 г. Его развитию способствовала близость к тракту. В 1621 г. Рафаил Одаховский продает Дудичи Янушу Быховцу, владельцу многочисленных владений в Минском, Гродненском и Виленском воеводствах, женатому на Анне из князей Горских [332]. Еще раньше, в 1617 г., супруги приобрели соседние Толкачевичи. Во второй четверти XVII в. Толкачевичи, а вместе с ними и Дудичи под залог отходят Заранкам-Горбовским. Здесь осел Бронислав, затем его сын Казимир, подчаший волковысский. В 1760 г. (по другим данным, в 1748) судья волковысский Владислав Быховец передал права на вечное пользование Дудичами вместе с фольварками Ковалевичи, Сергеевичи и Кобыличи дочери Казимира Александре Заранок-Горбовской, которая с сестрой Альжбетой жила в Толкачевичах. Портрет одного из Заранков, молодого человека, слепого на один глаз, висел в столовой усадебного дома Ельских в Замостье [123]. В 1767 г. Дудичи в качестве приданого Александры переходят Юзефу Прозору. У него было два сына от первого брака с Фелицианной Немирич-Шитт – Кароль и Игнатий. Старший сын Кароль – близкий друг Тадеуша Костюшко, литовский обозный, маршалок Литовского Трибунала в 1787 г., генерал-майор, один из руководителей подготовки восстания 1794 г. [124]. Игнатий, генерал-майор, активный участник восстания.

Дочери Юзефа в один день (23 января 1785 г.) вышли замуж. Роза унаследовала Дудичи, став женой Станислава Ельского, полковника легкой кавалерии, финансового комиссара государственной казны ВКЛ, кавалера ордена св. Станислава, игуменского маршалка. Старшей дочери Барбаре, жене Франтишка Букатого, дипломата, последнего посла Речи Посполитой в Англии, отошли Сергеевичи. В 1788 г. Юзефа Прозора не стало. По заказу Кароля в 1789 г. Ф. Смуглевичем была написана картина "Семья Прозоров" в виде группового портрета. В центре композиции – медальон с портретом Юзефа, рядом изображены Кароль, его жена Людвика, Игнатий, Франтишек Букатый и Станислав Ельский, на переднем плане – Юзеф и Марианна, дети Кароля. Картина хранится в Национальном музее в Варшаве.

Кароль Ельский, доктор медицины, музыкант, превратил Дудичи в "усадьбу муз".



Дудичи. Рисунок Ю. Пешки

Альтанка (итальянское altana) - деревянное или каменное парковое сооружение каркасной конструкции.

От Станислава Ельского имение перешло его сыну Каролю, игуменскому хорунжему, женатому на Людвике Стемберг. Кароль закончил Виленский университет, был учеником Андрея Снядецкого, стал доктором медицины. Об имении этого времени, включавшем два фольварка, свидетельствует Инвентарь за 1844 г. [43]. Затем Дудичами владел старший сын Кароля – Михал, известный скрипач и композитор. Единственная дочь Михала и Марии Баранович Софья была в браке с Янушем Униховским, и имение, согласно завещанию Михала, перешло в наследство по мужской линии рода к брату Александру из Замостья, а после его смерти в 1916 г. – его сыну Яну, адвокату в Минске.

Дудичская усадьба построена на реке Птичь Юзефом Прозором в формах позднего барокко за два года (1767–1769). Общее представление о ней дает рисунок Ю. Пешки начала XIX в. Въезд на парадный двор из липовой аллеи был устроен в виде сквозного проезда в первом ярусе амбара [169]. Усадебный дом, соединенный с флигелями переходами, образовывал курдонер. В правом флигеле до 1864 г. размешалась каплица, в левом – жилые комнаты.

Деревянный дом симметричной планировки имел высокий цоколь, четырехскатную крышу. Односкатные крыши флигелей спускались к тыльным фасадам. В здании были большие окна, разделенные на двадцать четыре части, оно включало двадцать больших высоких покоев. Оригинальная большая печь была обложена глазурованными изразцами, подобно печам в усадьбах Бенига, Мосарь, с сюжетами из растительного и животного мира. Кроме семейных портретов, в доме имелось много старинных предметов времен Заранков-Горбовских.

За домом располагался регулярный парк в виде небольших боскетов, обсаженных по периметру формованными липами. Отсюда открывался вид на пойму Птичи с нижним парком, к которому по склону террасы вели каменные ступеньки. Акцентом перспективы служила альтанка, стоявшая на сваях, которая замыкала композиционную ось парка. От насыпной дороги по сваям к беседке вел перекидной мостик. Беседка была построена Юзефом Прозором в 1768 г. в течение одной ночи ко дню именин любимой жены Александры. Любил уединяться в ней Михал Ельский, "черпая вдохновение в шуме водяной мельницы", расположенной рядом.

В основу планировочного решения нижнего парка была положена оригинальная водная система в пойме Птичи, где река делает излучину. Водную систему составляют четыре канала вдоль русла, два – вдоль дороги, гребной канал, высокая насыпная дорога с дамбами, шлюзы. За три часа уровень воды поднимался достаточно, чтобы заработала турбина мельницы. На помол съезжалось много людей, поэтому у реки был построен для них специальный дом. Напротив располагался дом арендатора (теперь частный дом). Большой гребной канал, шириной до 8 м, пересекавший пойму, помогал регулировать уровень воды, роль его была декоративно-композиционная и спортивно-развлекательная.

В прошлом система шлюзов на реках имела большое водорегулирующее значение, обеспечивая полноводность небольших рек. На Птичи шлюзы имелись в Озеричино, Цитве, Прилуках и других населенных пунктах.

Мельница в Дудичах сгорела в 1914 г. Отремонтированная арендаторами (братьями Соловейчиками), она служила еще в годы второй мировой войны. Несколько крупных, почерневших от времени валунов под ивами ломкими – напоминание о старой мельнице. Мосты сгорели в последнюю войну. Сама водная система прослеживается хорошо. Через каналы перекинуты кладки. Боковые каналы и первый канал (со стороны двора) обмелели. Теперь по старому руслу струится маленький водоток от криницы у подножия террасы. Сохранилась насыпь, по которой проходил старый, исторический, тракт.

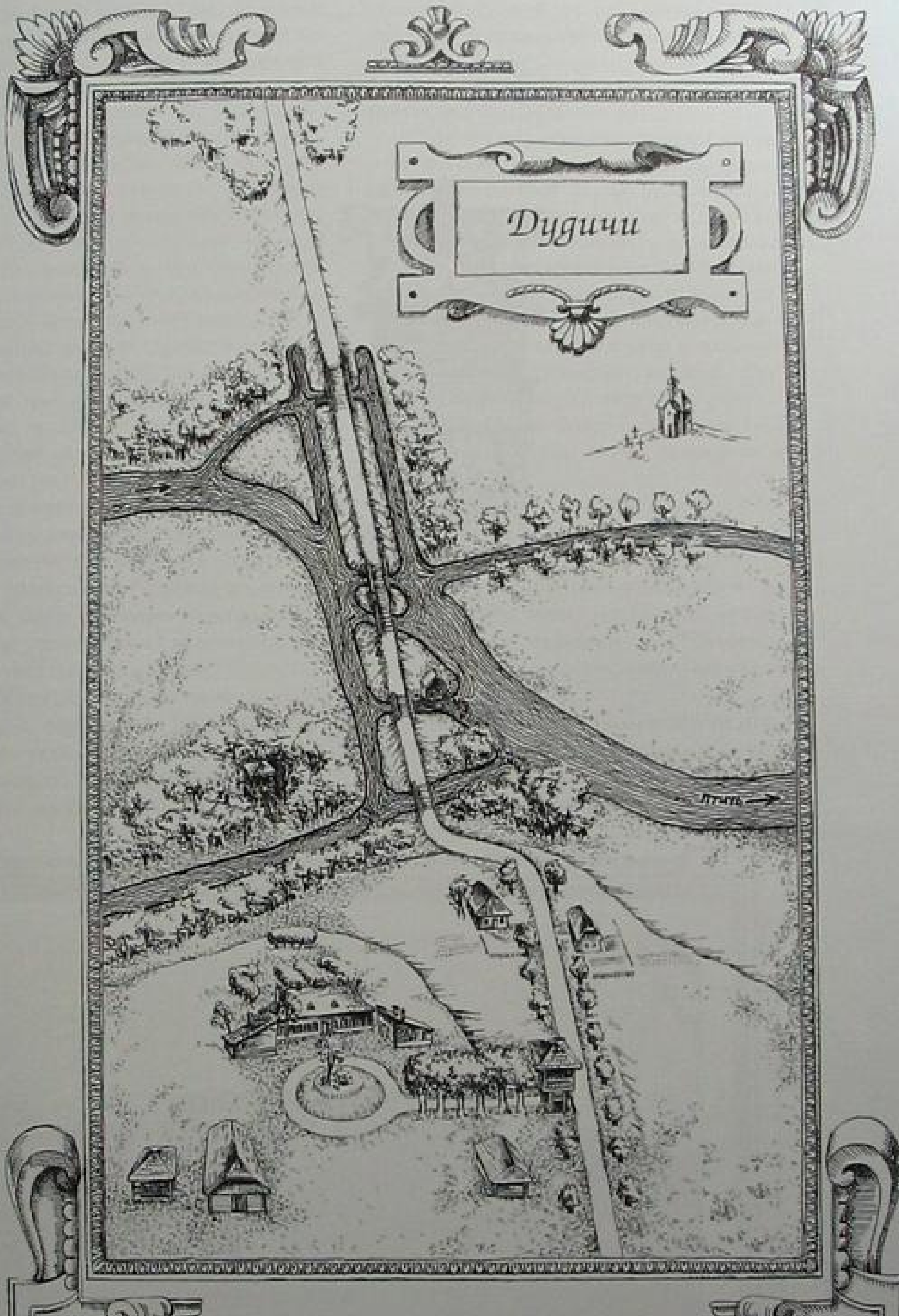
В 1780 г. Ю. Прозор, выполняя волю покойной жены Александры, строит униатскую Покровскую церковь на месте деревянного костела Заранков. Церковь была высокой (около 18 м) и славилась чудотворной иконой Богоматери. Рядом с церковью строится звонница в формах народного зодчества, двухъярусная,

ДУДИЧИ
ДУДЗІЧЫ
DUDZICHY

"Малое местечко, деревня и имение в Игуменском повете... над рекой Птичью, в 42 верстах от Минска, в 56 верстах от Игумена, в 12 верстах от ст. Руденск Либаво-Роменской железной дороги... В начале 18 века Дудичи были в заставе Заранков-Горбовских, герба Корсак, а в 1748 году были окончательно получены Александрой Заранок, дочерью Казимира Заранка, подчашего Волковысского повета. Богатая подчашанка славилась умом, красотой, хозяйственностью, многие добивались руки дедички больших имений. В 1767 году она вышла замуж за известного спартанскими нравами Юзефа Прозора, каштеляна ковенского, позднейшего воеводу витебского... В 1769 году Прозор построил здесь недалеко от реки среди парка большой деревянный дворец. Памятник этот в своем первозданном виде сохранился в целости до сего дня. В 1780 году Юзеф Прозор, исполняя завещание жены, воздвигнул тоже деревянную униатскую святыню на месте стародавнего костела фундации Заранков. При церкви была одновременно открыта 2-классная школа для окрестных детей...
По сегодняшний день в Дудичи множеством собираются люди, и ярмарки здесь очень оживленные. Зерно тут не продают, скот - мало, а в основном торгуют ремесленными изделиями и тканями. Сельский люд взамен покупает у купцов железо, косы, лемехи к сохам, кожу..."

А. Ельский

An estate in the Igumen district at the Ptich river, 42 miles from Minsk. In the beginning of the 18th century Dudichi belonged to the Zaranoks-Gorbovskys, the Corsak coat of arms, and finally in 1748 it was passed to Alexandra Zaranok, the daughter of a man with a high title and a good position in the administration of the Volkovysk district. The wealthy Alexandra was famous for her intelligence, beauty and excellent skills in taking care of the household. Many proposed to the heir of the extensive grounds. In 1767 she married a Spartan by temperament Yuzef Prozor, the head monitor of Coven, who later became the warlord of Vitebsk. In 1769 Prozor built a spacious wooden palace in the park close to the river. In 1780 following his wife's will Prozor constructed a wooden Uniate church. Later the estate was owned by the Yelskys. In the 19th century it was owned by Mikhail Yelsky, a famous violin player and composer.


Дудичи

восьмигранная в плане [236]. При церкви была организована двухклассная народная школа. Станислав Ельский, образованный человек, увлеченный реформаторскими идеями А. Тизенгауза, И. Хрептовича, стремился поднять в имении уровень сельского хозяйства, развивать ремесла. Он пригласил и поселил в Дудичах двадцать немецких мастеров, которые обучали дудичских жителей [332]. Так рождалась местная школа ремесел, которые стали традиционными и принесли Дудичам известность.

Развитию имения содействовал также привилей на торги по понедельникам и на три ярмарки в год, который пожаловал в 1766 г. король Станислав Понятовский. Дудичи становятся известным в местном крае центром ремесел, торговли и ярмарок. Вопреки королевскому привилею ярмарки проводились каждый месяц в новолуние. Торговали здесь не традиционно хлебом и скотом, а больше всего разными сельскохозяйственными продуктами, изделиями ремесел и местных промыслов.

В 1800-е годы усадьба включала усадебный дом, деревянную церковь, мельницу, три корчмы, сад, ботанический сад, оранжерею, небольшой кожевенный завод. При дворе служили около полусотни человек. В самой деревне было тридцать дворов (300 жителей). Гордостью Станислава Ельского, большого любителя скрипки, была капелла, которой руководил Врублевский [212].

С Дудичской усадьбой связаны жизнь и творчество Ельских, которых А. Цехановецкий называет "музыкально одаренным родом". Любил музыку и музицировал Станислав Ельский. Он хорошо знал известного музыканта гетмана литовского Михала Казимира Огинского, которому принадлежало соседнее имение Дукора, и состоял с ним в дальнем родстве. Михал Огинский посвятил "Полонез G-dur для скрипки и фортепиано" "уважаемому брату Станиславу Ельскому и его жене Розе, урожденной Прозор" [279].

Музыкальные способности отца передались сыну Каролю, который получил профессиональную подготовку у известных музыкантов Киферлинга и Дешинского. Он автор нескольких произведений для скрипки и "Полонеза 1837 г.". Кароль превратил Дудичи в "усадьбу муз".

Известным скрипачом и композитором стал представитель третьего поколения – Михал. Он получил хорошее музыкальное образование в семье, учился

Дудичи. Усадебный дом

Ярмарка (кирмаш, от нем. Kirmes) – торговля товарами, которая проводилась в определенные дни (обычно на церковные праздники) в соответствии с привилеями. Местечко должно было иметь специальную кирмашную площадь.

Привилей – законодательный акт.

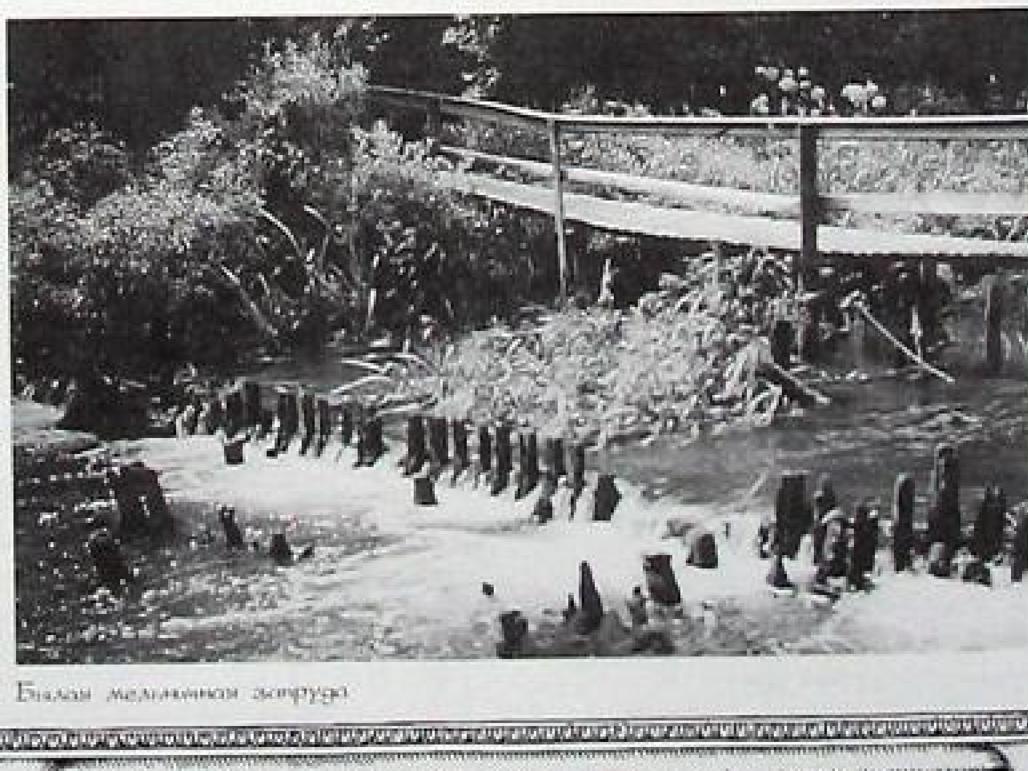
По стилю музыка Михала является отражением духа эпохи. Творческая индивидуальность автора в значительной степени обусловлена связью с белорусским музыкальным фольклором.

игре на скрипке в Минске и Вильно, а в 1860-е годы совершенствовал свое мастерство у знаменитых скрипачей в Париже (Анри Вьетан) и Дрездене (К. Липиньский), учился композиции в Мюнхене у Ф. Лахнера. Михал гастролировал с концертами в городах Польши и Германии, часто давал концерты в Минске и Вильно. Современники отмечают виртуозность его игры, называя белорусским Паганини, и большой композиторский талант. Михал написал около ста возвышенных сонат, полонезов, мазурок для скрипки и фортепиано ("Соната-фантазия", фантазия "Весна", "Танец духов", "Танец смерти", "Воспоминание о Варшаве" и др.).

Увлеченный народными мелодиями, он собирает материал и пишет "Народные танцы Минской губернии", публикует ряд очерков и воспоминаний, ведет большую концертную и просветительскую деятельность. Частично произведения композитора, хранящиеся в Российской национальной библиотеке Салтыкова-Щедрина, изданы как "Музыка сям'і Ельскіх. Творы для фартэпіяна" [212]. В 1902 г. в усадьбе большим концертом было отмечено 50-летие его концертной деятельности. Кажется, отголоски музыки тех времен слышатся в вечной песне криницы напротив бывшего усадебного дома. (В 1994 г. криница заботливо благоустроена силами работников творческо-производственного центра "Полифакт" и оформлена в виде беседки).

Усадебный дом и другие сооружения усадьбы (конюшня, коровники, сыробойня, дома паробков, бровар и др.) не сохранились. Территория ее застраивается дачными домами. Не сохранилась и церковь Прозоров, которая в 1839 г. была преобразована в православную. Последний свидетель прошлых времен, огромная 200-летняя липа, была повалена в 1994 г. Рядом стоял памятник царю Александру II, установленный в 1911 г. в память отмены крепостного права. На нем были высечены слова: "Царю-освободителю императору Александру II. Благодарные крестьяне Дудичской волости".

Подвалы храма с давних времен служили криптой. Здесь покоились Заранки-Горбовские, Прозоры, Ельские, Липские, а также Франтишек Букатый, который после возвращения из Лондона жил в Сергеевичах, где и умер в 1797 г. Его "Диариуш" (описание путешествия в Англию в 1780 г.) хранился в Логойском музее Тышкевичей. После пожара



Былая мельничная запруда

в 1895 г. состоялись перезахоронения покойных (24 гроба) в каплицу, построенную Михалом и Александром Ельскими на старом католическом кладбище, называемом Кобань. Расположено оно на террасе над поймой Птичи и служило местом захоронения местных жителей-католиков, было обваловано и обсажено в два ряда соснами. Как свидетельствуют надмогильные плиты, здесь были похоронены Кароль, Людвика, Станислава, Изабелла Ельские и Елена, жена Александра Ельского, потерю которой тот тяжело переживал. "...Боже, что за безмерная боль, что за горькая грусть мучает меня, совсем осиротевшего на свете" (письмо из Замостья, 15. VI. 1901). Сам Александр был похоронен здесь в 1916 г.

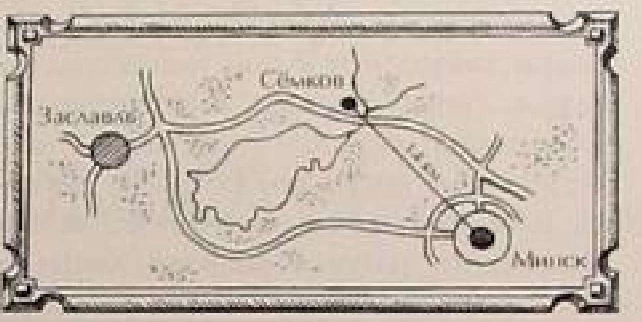
Каплица не сохранилась. На месте бывшего захоронения между надмогильными плитами летом буйствует разнотравье, стелется виноград девичий пятилисточковый, посаженный около могил предков кем-то из Ельских, разрослись роза колючейшая, барбарис, карагана...

Надо отметить, что на Птичи, недалеко от бывшей усадьбы, имеется еше одно памятное место – поляна, которой интересовались Ельские. Она называлась "гербарием", что хорошо запомнили местные жители. По типу растительности она представляет собой пустошный луг, характерное собрание растений на бедных песчаных почвах речных террас. Среди подобных луговин поляна выделяется большим разнообразием (около семидесяти видов), преимущественно ксерофитных, цветение которых в течение лета образует серию красочных нежных аспектов.

Видимо, эта особенность и привлекла внимание Ельских. Кроме того, это наиболее северный вариант подобных луговин, который включает виды разных флор. Наиболее характерны здесь растения бореальные (белоус торчаший, хвоши, золотарник обыкновенный, мхи), заходит и арктобореальный вид – шавелек маленький. С ними сочетаются южные растения – сарматские и понтийские: чабрец, гвоздика травянка, дикая петрушка горная и др. Основу травостоя составляет атлантический пришелец – булавоносец седой, псаммофил, наиболее характерный для рыхлых песчаных почв на дюнах, гривах и берегах рек.

Поляна хорошо сохранилась и вместе с остатками усадьбы входит в состав парка "Дудутки", заботливо, на научной основе создаваемого упомянутым выше центром "Полифакт".

Сёмков (Siomkau)



Имение сложилось при старом минско-виленском тракте. В XVI в. Сёмков принадлежал князьям Соломерецким. В 1640 г. перешел в качестве приданого Богдану Стеткевичу. Затем имением владели Сапеги. Ренессансная усадьба первой половины XVII в., согласно Инвентарю 1646 г., состояла из жилых, хозяйственных построек и гумниша [178, 306]. Ее размеры свидетельствуют о состоятельности владельцев. Хозяйственный двор включал коровник, три амбара (один из них был двухэтажным), кухню, погреб, пекарню, воловню. На гумне стояли три пуни, ток с двумя пристроенными овинами. Был построен бровар (винокуренный завод), совмешенный с баней.

Усадебный дом, как и дом эконома, был одноэтажным, имел вальмовую крышу из драницы. Две его одинаковые половины, каждая из которых состояла из жилой комнаты, кладовой и тамбура, соединялись сенцами. Небольшое простое здание украшал двухэтажный башнеподобный объем под шатровой крышей – характерный элемент эпохи. Он выполнял оборонительную роль и служил входным тамбуром.

В 1755 г. Михал Сапега подарил имение Адаму Хмаре герба Кривда. Последний в 1757 г. купил у Михала и Александры Сапег имение Затень и стал владельцем обширных владений в 10

В 1999 г., ко дню 165-летия со дня рождения Александра Ельского, были восстановлены захоронения Ельских на Кобани. На церемонии освящения могил присутствовали потомки рода из Польши, Франции и Украины.

Усадьбы эпохи барокко

тысяч волок. Близость к Сапегам помогла ему совершить блестящую карьеру – от незначительной должности ловчего до минского воеводы. Хмара в качестве сеймового посла был награжден орденами Белого Орла и св. Станислава. После раздела Речи Посполитой в составе делегации присягал Екатерине II, от которой позже получил титул тайного советника и орден Александра Невского.

Хмара стремился реформировать свое хозяйство: строил мельницы, кирпичные заводы, винокурни, интересовался жизнью своих крестьян. В "Инструкции для эконома" указывал относиться к ним терпеливо и несурово. Возводил костелы. В одном из них, в Дуброве Молодечненского района, воевода Хмара и был похоронен.

В 1802 г. после его смерти имение перешло брату Иоахиму, затем – сыну брата Гилярию, предводителю дворянства Минского уезда, от него – внуку Гилярия Адаму, который владел имением до 1889 г. Последним владельцем Сёмкова был Ромуальд Хелковский.

Новая усадьба – резиденция А. Хмары – включала усадебный дом, две официны, оранжерею, въездную браму, альтанки и французский парк. Все создавалось одновременно: строились здания, копались пруды, отсыпались парадный двор и террасы, мостился въезд, сооружалась оранжерея и пр. Усадебный дом строился в 1775–1780 гг. под надзором управляющего имением Онуфрия Павловича. Детали архитектуры, оформление интерьеров утверждал сам А. Хмара. Ансамбль, растуший на глазах, отражал эпоху уходящего барокко и вызывал всеобщее удивление. Ему посвящается поэма, в которой ансамбль воспевается подобно знаменитой украинской Софиевке [317].

Усадьба имеет удлиненную ось и симметрично-осевое решение. Усадебный дом с флигелями несет черты перехода от барокко к классицизму. Исследователи отмечают в его архитектуре и элементы рококо. Дом занимает центральный, возвышенный участок парка, оформленный в виде террасы со сравнительно крутыми склонами.

Здание одноэтажное, прямоугольное в плане, каменное. Имело высокую крышу с люкарнами, очень похожую на крышу дома в Гануте. Центральная часть выделена массивным портиком с треугольным фронтоном. Плоскости фасадов украшены раскреповкой, которая обрамляет прямоугольные оконные про-

Волока – мера площади на Беларуси и Литве, равная 21,36 га. На Беларуси существовала с середины 16 ст., когда началась аграрная реформа.

Сёмков. Усадебный дом

Сёмков

Сёмкаў

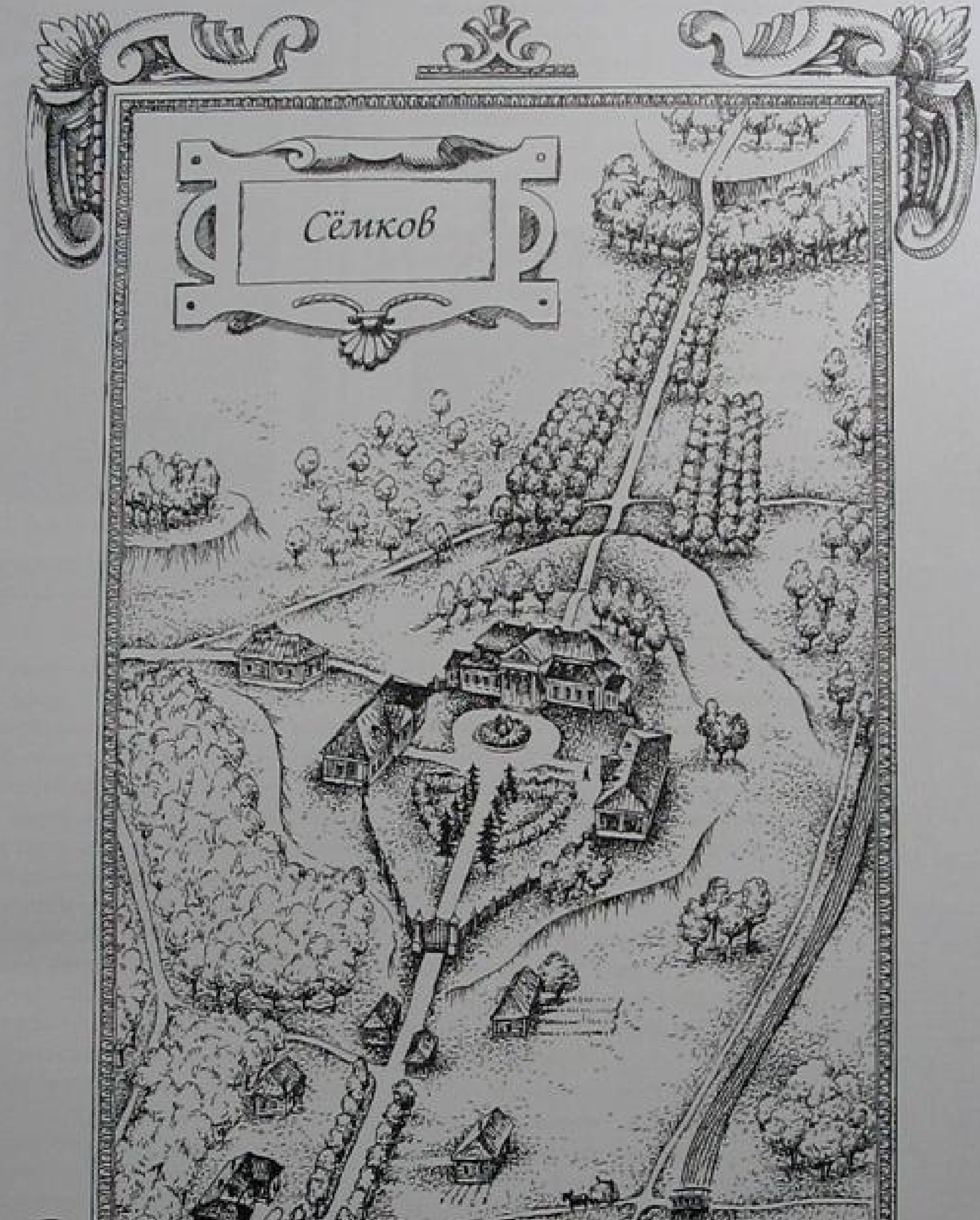
Siomkau

73

"Сёмков - деревня и имение над рекой Сёмковкой, притоком Вячи, в Минском повете при бывшем почтовом минско-виленском тракте, в 6 верстах от Минска и 15 верстах от станции Радошковичи Либаво-Роменской железной дороги. Местность здесь холмистая, реки Сёмковка, Вяча, Цнянка, Свислочь принадлежат к бассейну Березины. Почвы преимущественно песчаные, так называемые житние...
Согласно Инвентарю середины 18 века, фольварк Сёмков-Соломерецкий имел 27,5 волок земли, дворовые и хозяйственные постройки, бровар, водяную мельницу на 2 колеса, корчму при заславском гостинце, 38 крестьянских дворов в деревнях Сёмков и Селютя; при этом денежный доход с аренды и чиншей составлял 183 золотых рубля...
Из скромного фольварка вырос Сёмков в столицу обширного ключа, обнимающего перед освобождением крестьян 400 волок земли, большей частью красивого соснового леса... Адам Хмара, ловчий минский, вице-инстигатор литовский... в резиденции своей в Сёмкове построил в 1772 году каменный дворец с официнами, с парком во французском стиле...
Сёмковское имение в течение текущего (19-го) столетия подлежало разным изменениям, существенно уменьшилось через вырубку леса, продажу фольварков, но еще имеет около 1400 десятин. Доходу приносит 4000 российских рублей..."

А. Хмара

Syomkau is a village and an estate at the Syomkauka river, an affluent of the Vyacha, 6 miles from Minsk and 15 miles from the Radoshkovichi railway station. The place is rather hilly; the rivers Syomkauka, Vyacha, Tsnyanka and Svisloch belong to the Berezina basin. According to the Inventory of the middle of the 18th century the Syomkau place belonged to the Dukes Solomeretsky, later to the Sapegas. In 1755 Sapega bestowed the village to Adam Khmara, the Krivda coat of arms. In 1772 Adam Khmara, vice-instigator of Lithuania, built a brick palace with pavilions and a French-style park in Syomkau. The family seat included 560 hectares of land, barns, a small spirit factory, a water mill, an inn in the Zaslavje place, and 38 peasant houses in the villages Syomkau and Seluty. In the course of time Syomkau grew into the center of a vast country seat which occupied more than 8,000 hectares of land, mainly covered in pine forests.


Сёмков

Сёмков. Парковая аллея

емы. На тыльном фасаде имеется полукруглый эркер.

Планировка усадебного дома коридорная. В доме имелась каплица. Центральную часть занимали парадные залы. Один из залов по левой стороне назывался королевским. К нему примыкала маленькая ванная с вмонтированными в стены зеркалами. В зале останавливался король Станислав Понятовский. Интерьеры дома имели изысканное убранство: роспись, много лепнины, золоченые люстры, паркетные полы, два камина из черного мрамора, кафельные печи на резных деревянных ножках, дорогую мебель.

Имелось собрание семейных портретов, икон, нумизматическая коллекция, библиотека. В столовой на сто мест висел в позолоченной раме в натуральную величину портрет А. Хмары работы Ю. Пешки, который вместе с другими художественными собраниями в 1914 г. приобрел для музея А. Ельский [317].

С флангов объем дома подчеркнут флигелями, включенными в единую архитектурную композицию. Симметрично расположенные, они имеют однотипные фасады, но более низкие. Левый флигель был позднее соединен с домом, что внесло в ансамбль элемент асимметрии. Здания одноэтажные, с вальмовыми крышами. Главные входы выделены ризалитами.

Правая официна была несколько меньше левой и предназначалась для хозяйственно-административных нужд. Вторая официна имела такие же размеры, как усадебный дом. В ее покоях размещались гости, гувернантки, учителя. Кроме обычных комнат, имелся овальный зал для общего собрания.

По углам официн располагались (со стороны парадного двора) по два высоких каменных пилона, увенчанных вазами. Они служили калитками для выхода в парк, от которых начиналась окружавшая парадный двор ограда из каменных столбов и прясел штакетника между ними.

Планировка прямоугольного (40x60 м) парадного двора не сохранилась. Судя по рисунку Пешки начала XIX в., по периметру его декорировали липы с округлой формованной кроной. Декоративная ограда с брамой придавала курдонеру характер завершенности. Въездная брама, располагавшаяся на оси с портиком усадебного дома, состояла из четырех пилонов, два боковых были ниже центральных и решетчатых ворот. Весь парадный двор был занят газоном с геометрическим рисунком цветочных клумб и рабаток.

Основу его современного решения составляют два боскета треугольной формы, оформленные пузыреплодником калинолистным и линейной посадкой ели обыкновенной.

От въездных ворот к парадному двору с восточной стороны, совпадая с основной осью композиции, идет аллея (сохранилась частично) протяженностью около 600 м. Ширина аллеи 8 м, липы в ряду посажены через 7 м. Деревья с асимметричными кронами, колонновидными стволами в возрасте примерно 230 лет достигают высоты 26–28 м. Въезд на парадный двор фланкирован группами тополя белого. Тополя достигли высоты 26–29 м. Деревья придают въезду монументальность и вместе с тем прочно закрепляют крутой, высотой 6–8 м, восточный откос парадного двора.

Участки, примыкающие к аллее, с обеих сторон застроены. В прошлом от аллеи открывался живописный вид на

Орден Белого Орла учрежден в Речи Посполитой в 1705 г. Орден представлял собой изображение белого орла на мальтийском кресте с окаемкой. Кавалеры ордена носили на груди лучистую золотую звезду с бриллиантами.

Маршалок Трибунала – главное должностное лицо Литовского Трибунала, избираемое депутатами открытым голосованием.

узенькую Чернушку, вода в которой, как пишет поэт В. Содаль, была "чысцюсенька, як божая раса". С правой стороны тянулся холм, с которого струились источники.

Спуск в парк за усадебным домом оформлен в виде двух террас с небольшими перепадами высот. Террасы не прямоугольные, как обычно, а округлые, несколько повторяющие форму эркера. Ширина первой 5, второй 40 м. На последней террасе имелся фонтан.

Композиционное решение парка за усадебным домом основано на принципе перспективы, ось которой оформлена в виде симметричной рядовой посадки липы. Расстояние между рядами вдоль оси постепенно, в три этапа, уменьшается. Вначале четырехрядные посадки липы образуют узкие боскеты длиной до 100 м. Ширина перспективы 20 м. На втором этапе протяженность двухрядной посадки липы 130 м, расстояние между рядами уменьшается примерно в пять раз. Перспектива на последнем, приподнятом парковом участке протяженностью 110 м проходит между древесными массивами в виде узкого просвета. Кроны почти сомкнулись. Общая протяженность перспективы около 400 м, но благодаря принятому композиционному приему кажется намного большей.

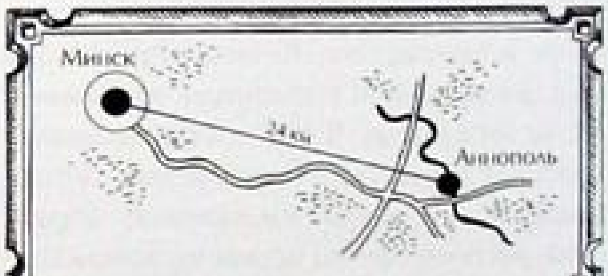
Регулярный парк был небольшим. В композиции парка преобладала липа. Интродуценты, как и в других парках этого периода, использовались мало. В виде солитера с южной стороны парадного двора растет старый одиночный экземпляр сосны веймутовой. По периметру парк окружала липовая аллея, вдоль которой продолжалась ограда парадного двора, что подчеркивало композиционную завершенность небольшой усадьбы.

Композиционная ось парка, вытянутая в направлении восток–запад, составляла 1 км. С южной стороны перпендикулярно к ней проходит вторая въездная аллея (хозяйственного назначения) из тополя белого. Позднее, в первой половине XIX в., с южной стороны территория получила пейзажное оформление, что, однако, не нарушило первоначальной композиции. Пейзажный парк занимал 10 га. Самая приподнятая, юго-восточная часть усадьбы, где располагалась видовая площадка, теперь имеет вид разреженного древостоя из липы высотой до 26–27 м, который сравнительно хорошо сохранился. Юго-западная часть усадьбы с живописным пересечением рельефов занята садом, частично распахана.

В 1902 г. Хелковский строит в усадьбе винокурню, которая выпускала за сезон 30 тысяч ведер спирта. Сюда осенью 1905 г. на заработки пришел Янка Купала. Накануне в Боровцах, где жила его семья, родился поэтично-романтический псевдоним, под которым было опубликовано его первое стихотворение "Мужык". Молодой поэт был приставлен практикантом к винокуру Сарпецкому. Работалось тяжело. Познав на винокурне невиданное "пекло", Купала в 1906 г. возвращается на хозяйство в Боровцы [247].

Усадьба сохранилась частично.

Аннополь (Annapal)



Имение до начала XVIII в. называлось Крупицей и принадлежало Халецким. Анна Кунегинда Халецкая в 1747 г. принесла имение в приданое Альбрехту Радзивиллу, старосте речицкому, маршалку Литовского Трибунала. От ее имени и пошло новое название. Аннополь на протяжении столетия принадлежал Радзивиллам – Доминику (ум. в 1789), Александру (ум. в 1863), Вильгельму (ум. в 1883). В конце XIX в. владела имением княгиня Иоанна (ум. в 1904), вдова Александра Радзивилла, урожденная Шафнагель, с именем которой связаны работы по формированию пейзажной части усадьбы. Хозяйство княгини было образцовым. После смерти Иоанны имение перешло Красин-

ским. Последним владельцем был Ян Тышкевич, женатый на Анне Марии Радзивилл [317].

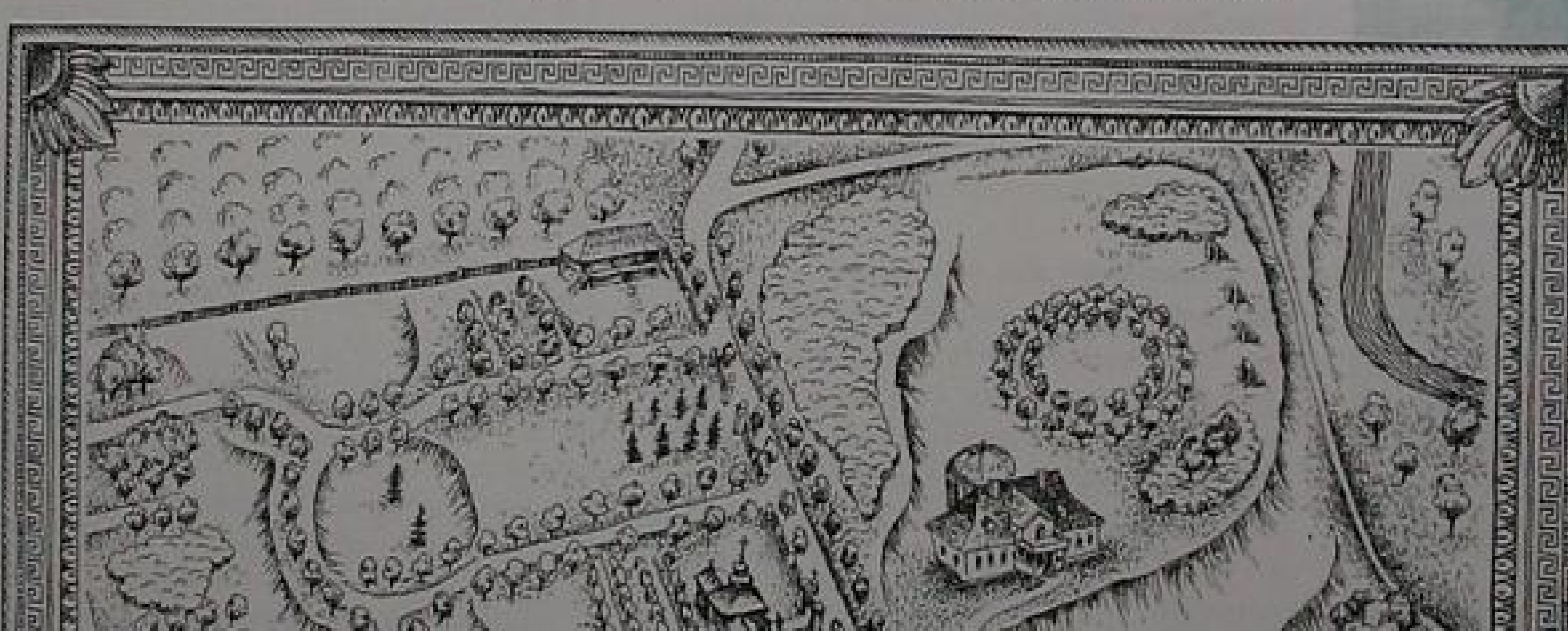
Усадьба создавалась при Альбрехте Радзивилле в формах барокко на террасе реки Птичь. О дворце нет достоверных сведений. Возможно, он строился по проекту Спампани около 1780 г. в северной части усадьбы. Сохранился регулярный парк площадью около 4 га, оформленный в виде трех рукотворных террас с перепадами высот более 1 м. В плане парк имеет форму прямоугольника, вытянутого вдоль композиционной оси. Построение симметрично-осевое. Первая, самая большая терраса оформлена боковыми формованными аллеями в виде большого боскета. Ширина аллей 5 м. В памяти старожилов сохранились воспоминания о зеленых коридорах, образованных деревьями. На одинаковом расстоянии от центрального боскета, который воспринимался как большой салон, расположены небольшие боковые боскеты разной величины. Образованы они двумя парами липовых аллей, которые заканчиваются круглыми площадками, также обсаженными липой. Стенки склона между первой и второй, а также между второй и третьей террасами фигурные, в отличие от прямых террас других подобных парков. В одном из боковых боскетов располагался барочный костел, а в восточном – деревянный двухэтажный амбар.

В 1910 г. старое здание костела было разобрано и началась подготовка к строительству нового каменного костела, который, по свидетельству старожилов, не был построен.

Вторая терраса парка маленькая, образована одной парой боковых аллей. По ее гребню, имеющему сложную конфигурацию, центральные липовые аллеи замыкают прогулочный маршрут. Справа склон террасы закреплен плотной букетной посадкой липы (три дерева). Аналогичный вид имела и левая сторона террасы.

Третья терраса решена в виде трех небольших боскетов, образованных двумя, видимо, формованными посадками липы по оси основных липовых аллей. Сравнительно хорошо прослеживается западный ряд, заканчивающийся барочным завитком, оформленным тремя деревьями. Самый большой, западный боскет ограничен с внешней стороны откосом до 3,5 м. В одном из боскетов стоял домик для пчелиных ульев, оформленный как парковый павильон. Ульи расставлялись в парке или в большом

Оформление мест уединения на террасах парка – характерный мотив голландского барокко.



Костел построен Альбрехтом Радзивиллом в 1776 г. из лиственницы. Имел большое собрание икон. В крипте покоились Доминик, Александр и другие Радзивиллы.

саду, который примыкал к парку с востока. Западная часть сада заложена после второй мировой войны.

Позднее боскеты получили пейзажное оформление. Теперь насаждения одичали, появился подрост, самосев. В восточном боскете – сплошной древостой дуба черешчатого высотой до 18–21 м. Местами хорошо выражены фрагменты вала с каналом, который опоясывал парк.

Детали оформления салонов парка утеряны. Три ели с необычными многоствольными кронами, которые в прошлом были формованы в виде четырехугольных пирамид высотой до 10 м, – вот все, что сохранилось. Зеленые пирамиды (их было восемь) располагались симметрично вдоль оси, подчеркивая глубокую перспективу по длине парка от въездной брамы (образованной четырьмя пилонами). Брама, а также оригинальная кирпичная оштукатуренная ограда с деревянным завершением не сохранились. На оси перспективы в салоне боскета построено административное двухэтажное здание.

В эпоху пейзажного паркостроения усадьба была перепланирована и значительно увеличена, хотя регулярная планировка сохранена. Композиционная ось усадьбы завершалась большим хозяйственным двором. Рядом размешались три жилых дома для рабочих. Вдоль оси протянулась центральная аллея усадьбы из липы, за парадным двором – из тополя белого.

Усадебным домом служило одноэтажное длинное каменное скромное здание, именуемое "белым домом", расположенное с южной стороны въездной аллеи (частично сохранилось). Парадным фасадом с большой деревянной верандой дом был обрашен в сторону главного въезда. К дому примыкал боковой флигель.

С восточной стороны усадебного дома располагалась высокая, крытая, как и дом, гонтом, округлая в плане оранжерея (соединялась с домом переходом). Поскольку в остеклении использовались разноцветные стекла, центрический павильон был экзотически ярок (разрушена оранжерея в 1932 г.). Парадная часть перед домом занимала два уровня, нижний из которых теперь застроен. Природные перепады рельефа использованы так, что обработанные склоны, закрепленные гребни не искажали, а подчеркивали натуральную красоту пересеченного рельефа. Различные по величине и форме террасы были раскрыты в югозападном направлении, в сторону постепенного понижения речной террасы, обеспечивая широкую панораму перспектив. Казалось, что парк не имеет границ.

Оформление террас также было различным. Первую из них (занимала восточный угол парка) покрывал разреженный древостой клена, липы, березы, сосны. Вдоль въездной аллеи росли белые акации. Массив выступал в роли доминанты между регулярной и пейзажной планировками, подчеркивая красочность перспектив во время движения по въездной аллее. Древостой частично сохранился. Бывший массив пересекает трехрядная линейная посадка березы (возраст 25 лет). На второй большой террасе располагался усадебный дом с оранжереей. Вдоль гребня росли липы, клены, откос был закреплен кустами сирени. Центральную часть занимала поляна, оформленная по периметру кольцевой двухрядной аллеей конского каштана обыкновенного, от которой сохранилось одно дерево, ветвящееся почти от основания на четыре ствола. В парке росло много иноземных деревьев, среди которых был плодоносящий орех грецкий. Небольшие плотные группы ели обыкновенной у гребня террас придавали красочность парковым пейзажам, особенно зимой.

С восточной стороны вдоль террас проходила дорога, ведущая на третью террасу, сравнительно узкую, фиксированную по краю ивами ломкими. Тут располагался крахмальный завод, продукция которого шла на экспорт.

Последняя терраса незаметно переходит в пойму Птичи, которая имела систему дренажных каналов, отводящих избыток воды в реку. Почти до русла растут здесь одиночные (возраст более ста лет) деревья или небольшие их группы (ясень, клен, тополь белый, ива ломкая). Эта часть по-прежнему живописна.

Лешно

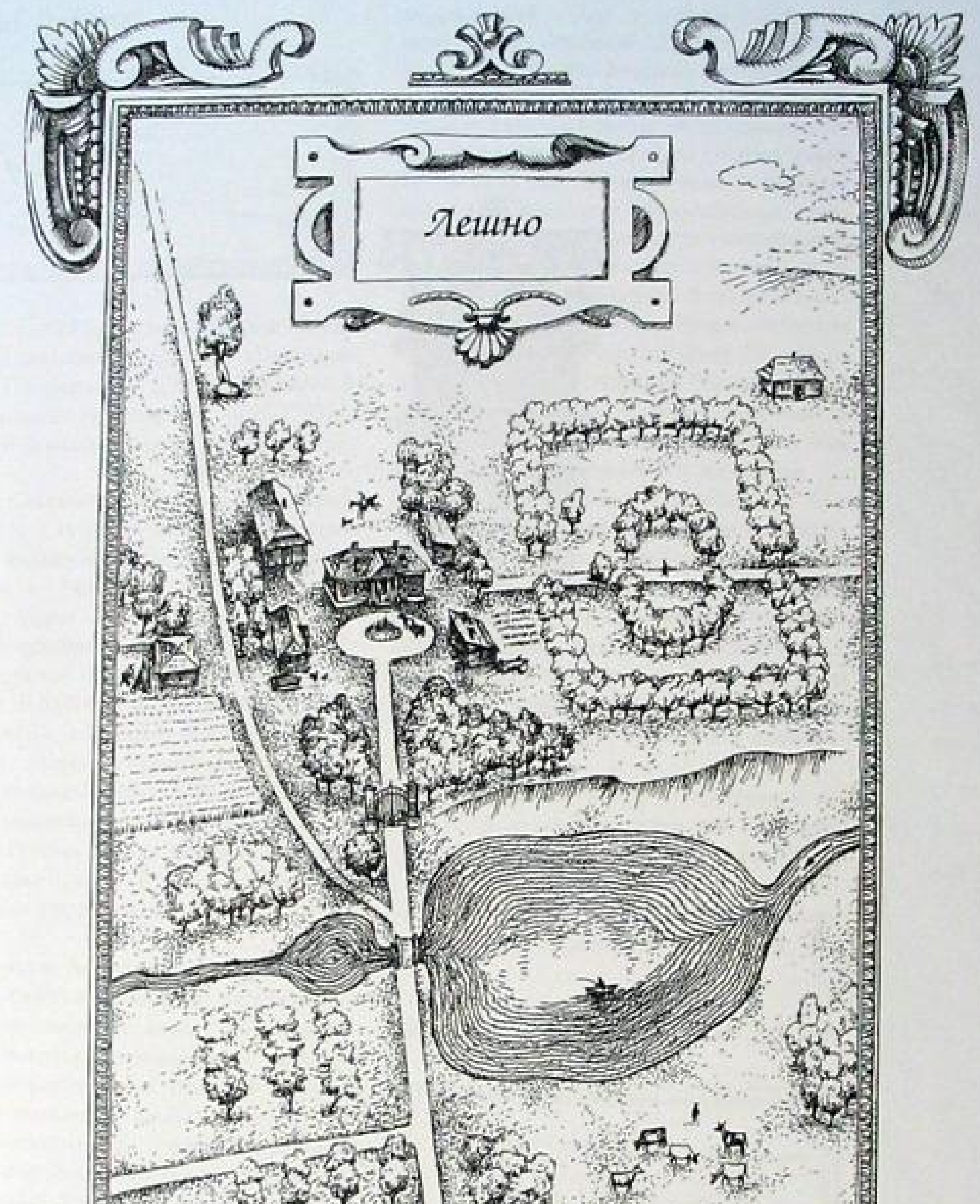
Лешна

Leshna

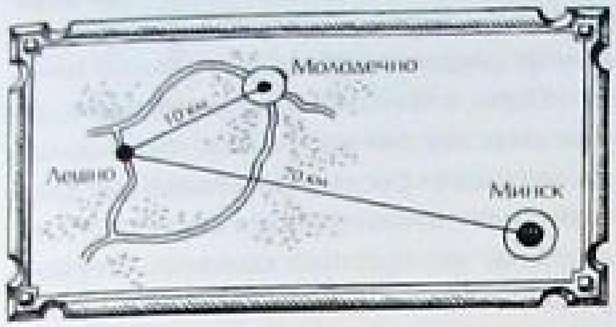
"Имение в Вилейском повете при почтовом тракте из Вильно в Минск над рекой Лешной в 7 верстах от ст. Молодечно Либаво-Роменской железной дороги. В состав имения входят фольварки Огородники, Казань, Ковальция. Земель вместе с фольварками 78 волок. В 1866 году деревни и фольварки имели 40 жителей. Лешно - известное имение Саковичей герба Корвин. Оно пришло к Саковичам 270 лет назад в качестве приданого дочки Данилевича, которая вышла замуж за одного из Саковичей..."

А. Ельский

An estate at the mail road station on the way from Vilno to Minsk, close to the Leshna river, 7 miles from the Molodechno railway station. The estate includes small villages of Agarodniki, Kazan, Kavalcy – more than 1,580 hectares altogether. In 1866 40 people lived in those villages and on the estate. Leshna had always been the estate of the Sakovichis, the "Korvin" coat of arms. The Sakovichis began to own it 270 years earlier. The estate was a dot of Danilevich's daughter who married a Sakovich. In a sunny beautiful place in the park around the estate they planted a rose garden. It was meant to not only satisfy the exquisite taste of the hosts and guests, but the rose petals were used for making rose water, according to a technology of their own. Rose petals were carefully collected and then covered with salt which was meant to keep the aroma. Rose water was extracted by distillation: they put 0.5 kg of petals into a pot still, poured in a bucket of water and warmed it up, turning the infusion into steam. The skimmed substance contained ethereal oil and was used for perfumery and medicines.


Лешно

Лешно (Leshna)



Усадьба с 1725 г. принадлежала Саковичам, о чем свидетельствует памятный камень (Ta pamiatka 200 lat posiadania Lezsna przsez Sakowiczyw 1725–1925). Соседние Домаши также были в их владении.

Род Саковичей известен в Беларуси с XV в. Согласно акту 1434 г., сын Сака – Андрюшка Сакович – староста убинский, с 1440 г. – наместник смоленский, затем – наместник полоцкий. Богдан Андреевич Сакович был мядельским старостой. Род был богатым и влиятельным. В XVII в. ему принадлежал Зембин. В 1655 г. во время войны к Адаму Саковичу, старосте ошмянскому, обращался с письмом царь Алексей Михайлович с уверением, что на включенных в состав России землях сохранятся старые порядки [145]. В XIX в. Саковичи обеднели и потеряли свое былое положение.

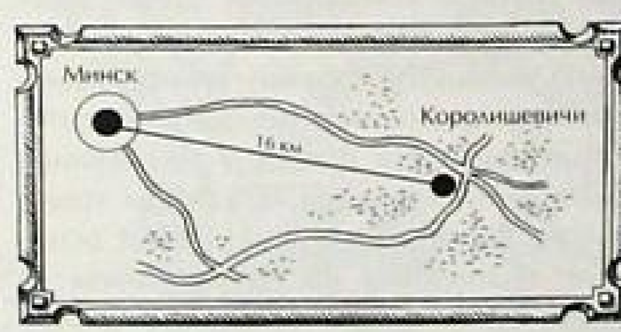
Усадьба в Лешно занимает ровную, плоскую, слабо выраженную террасу ручья. Склон террасы имеет небольшой перепад высот по отношению к пойме, в которой расположен большой искусственный водоем. Усадьба вытянулась в виде прямоугольника, ориентированного в направлении север–юг. Северную часть занимала хозяйственная зона (застроена), южную – парк площадью более 8 га (без водоема).

Парк регулярный. Заложен в духе регулярных парков последней четверти XVIII в. Представляет собой два сравнительно больших боскета (по 2 га каждый), перпендикулярно к которым располагалась парадная часть, обсаженная двухрядной посадкой липы. Парадный въезд шел не по оси парка, а с западной стороны, через дамбу, мимо двух водоемов. К въезду был обращен парадным фасадом усадебный дом, расположенный вдоль основной парковой оси. Ось с западной стороны завершалась местом фамильных захоронений, находящимся в 260 м от дамбы. Вдоль дороги тянется сплошная обсадка длиной 152 м (высотой 5 м) из сирени (одно из лучших местонахождений в Беларуси). К ней примыкает большой сад. Перспективы с парадной части открывались на большой водоем (после чистки в 1986 г. он увеличился до 2 га) с полуостровом в пойме ручья. Ручей питается криницами, одна из которых (в верховье ручья) носит название "Святая". Криница оформлена в виде колодца и пользуется широкой известностью, так как вода в ней считается лечебной.

Усадебный дом не сохранился. Отсутствует и его описание. Известно лишь, что в нем имелись библиотека, архив, где хранилось родовое рукописное наследие известных в Беларуси литераторов Ходзько, некоторые документы государственного значения. В салонах дома висели портреты известных владельцев. Имелась коллекция предметов древности.

Парковые боскеты сохранились хорошо. Крупные деревья липы образуют замкнутый прогулочный маршрут. Просматриваются симметрично расположенные два выступа (по типу карманов), обсаженные липой, место беседок.

Королищевичи (Karalishchavichy)



Имение принадлежало княжескому роду Друцких-Горских [46]. В 1703 г. вместе с Лошицей и Тростенцом перешло Прушинским. Первым владельцем был Георгий Геронимович (умер в 1714). От него Королищевичи отошли Иосифу, женатому на Эльжбете Бригитте Янишевской. Иосиф известен как маршалок Трибунала ВКЛ, кавалер орденов Бело-

Поэт и переводчик Фабиан Сакович (1742–1787) жил в имении Поветь под Пинском.

Подкоморий - служебное лицо в Великом княжестве Литовском, которое отвечало за порядок в покоях великого князя. Подкоморий поветовый рассматривал земельные споры между шляхтой в подкоморском суде.

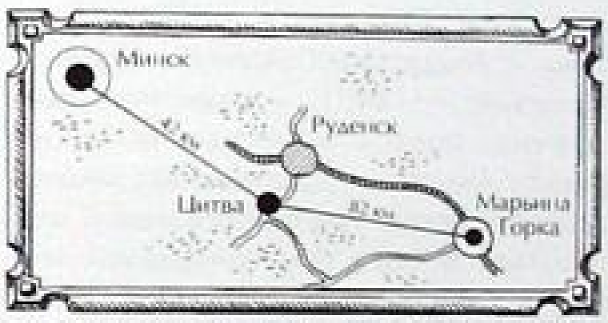
го Орла и св. Станислава. Кроме Королишевич, он владел Лошицей, Новым Двором и Тростенцом. В 1779 г. Иосиф Прушинский передал Королишевичи сыну Станиславу, старосте минскому, генерал-адъютанту короля Станислава Понятовского, маршалку Игуменского повета. Станислав основал в своих имениях восемь костелов, в том числе костелы св. Станислава в Королищевичах (1785) и в Новом Дворе (1792). По семейным преданиям, в 1797 г. С. Прушинский принимал у себя императора Павла I и был награжден орденом св. Анны. Королищевичи унаследовал его старший сын Михал, подкоморий минский, которому принадлежал также Заславль, затем – Мечислав Прушинский, минский судья. Последним владельцем был Михал Прушинский, до 1921 г. – член Минского земледельческого общества. В 1883 г. в Королищевичах было 48 домов и 470 жителей. В начале XX в. во дворе действовала неофициальная школа для ста детей, которую вела сначала жена владельца, а в 1907–1917 гг. его сестра Софья [317].

Усадьба занимала высокую левую террасу реки Свислочь, располагаясь в месте круглого, редкого по форме, живописного изгиба реки. Была построена примерно в последней четверти XVIII в. Станиславом Прушинским. Включала усадебный дом, регулярный парк, костел и хозяйственный двор. Представление о доме дает одна фотография. Деревянное, срубной конструкции здание сочетало формы барокко и классицизма. В плане вытянутое, прямоугольное, одноэтажное, крытое четырехскатной гонтовой крышей. На фасаде – деревянное крыльцо с колоннами, в каждом крыле фасада по пять окон. На главной оси – сени; планировка на две половины. В доме имелась мебель XIX в., собрание семейных портретов. Дом сгорел в 1989 г. Из старых усадебных построек сохранилась прямоугольная в плане (33x12 м) конюшня (?) из красного кирпича, построенная, вероятно, в конце XIX–начале XX в. в простых формах утилитарной архитектуры.

От парадного двора, который занимал высокую речную террасу, вниз по склону располагался регулярный парк, схожий с другими террасными парками того времени. Его составляли липовые боскеты, широко применялась топиарная формовка деревьев.

Парк отличался красочностью дальних перспектив на пойму, охваченную полукольцом русла реки. Акцентом дальней перспективы являлся костел св. Станислава на противоположной террасе реки. Согласно легенде, под террасами парка к костелу вел подземный ход. В костеле на органе в свое время играл Монюшко. В 30-е годы нашего века здание было перестроено под клуб.

Цитва (Tsitva)



Имение около 400 лет принадлежало Янишевским герба Тупая Подкова. Мельхиор Янишевский с сыновьями Мечиславом, Юрием и Мельхиором владели имением до 1917 г. Их владения составляли 15 тысяч моргов земли [45].

Двор XVIII в. с усадебным домом и регулярным парком, сформированный в барочных формах на плоской ровной местности, был реконструирован на рубеже XIX и XX вв. Реконструкция усадьбы, судя по дошедшей до нас планировке, велась в формах эклектики с преобладанием черт пейзажного стиля. Из старых аллей, в границах которых располагался новый парк, прослеживается только одна (сохранилось 17 лип) в центральной части и фрагменты линейных посадок на северо-западной окраине парка. Представлены крупными деревьями липы в возрасте более 150 лет, на которых хорошо выражены следы бывшей формовки.

Усадьба за счет молодых садов была увеличена до 16 га и обнесена сравнительно высоким валом, вдоль которого с двух сторон шли канавы. Оригинальное земляное сооружение, имевшее за-

шитное и дренирующее значение, сравнительно хорошо сохранилось.

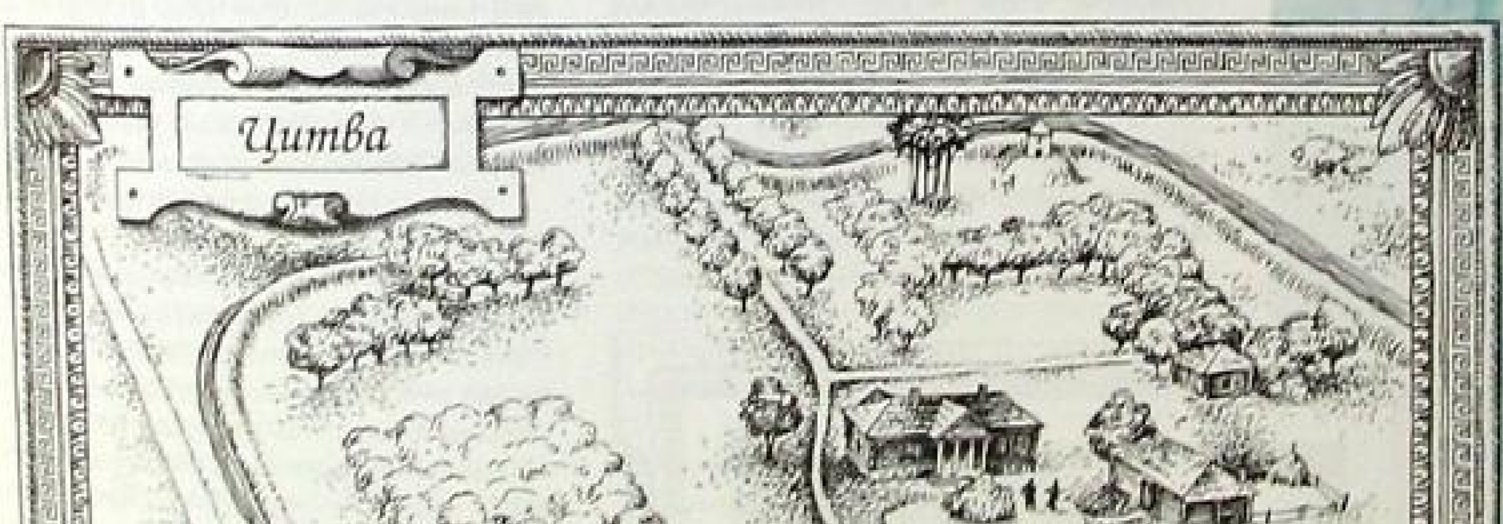
Янишевские около двух столетий жили в просторном деревянном, прямоугольном в плане доме XVIII в., который стоял в глубине усадьбы на высоком цоколе. Крыша была четырехскатная, высокая, главный вход акцентировало широкое крыльцо с четырьмя колоннами с плоским треугольным фронтоном. Нештукатуренные стены расчленялись пилястрами с ионическими капителями. С тыла дома, на средней оси, находилась открытая терраса.

В доме было четырнадцать комнат, расположенных в два ряда. В самой большой, находившейся посредине дома со стороны парка, размещалась столовая. В правом крыле тыльной линии были два салона с узорчатыми паркетными полами, каминами, люстрами, обставленные дорогой мебелью. Художественные собрания включали хрусталь, старинные часы в бронзовой и деревянной оправе, семейные портреты и картины. Янишевские имели библиотеку художественной литературы, мемуаров и большой фамильный архив [317].

С правой стороны парадного двора расположена официна. В плане это прямоугольник (24x12 м), стены сложены из тонких (8 см) тесаных брусьев с промежуточными столбами. Крыша четырехскатная. Снаружи дом обшит горизонтальными досками (старинными) с применением кованых гвоздей. Внутри здание оштукатурено. Потолок уложен внакладку по балкам. На продольной балке углы были декорированы резьбой и имелась дата "1840" (по рассказу жительницы дома). Дом ветшает, используется в качестве жилого.

Неширокая (6 м) въездная липовая аллея ведет к дому с западной стороны между двумя большими боскетами с садами. Парадный двор с кругом посередине, деревьями тополя черного 'Italica' был сравнительно большим. Въезд на него фиксировался брамой из двух кирпичных пилонов. С южной стороны размещался деревянный колодец с большим колесом (теперь огород при частном доме, построенном в 50-е годы). Возле него проходила дорожка, обсаженная сиренью, чубушником (ныне ясеневая аллея), а со стороны партера фигурно оформленная формованной елью. Она соединяла парадный двор с аллеей конского каштана, ограничивавшей парк с южной стороны, и замыкалась южной въездной брамой, за которой располагались хозяйственные службы.

По преданию, в кринице "Святая" в Лешно являлся образ Богоматери.



На большом цветочном партере симметрично дому (теперь огороды) росли два дерева ильма голого 'Camperdown'. Сохранившийся до 1994 г. экземпляр по размерам был лучшим в Беларуси (высота 4,5 м, диаметр ствола 58 см, диаметр кроны 9x10 м). Как и другие деревья этого таксона, он погиб от голландской болезни. Партер ограничивался узкой дорожкой, обсаженной аморфой кустарниковой.

Новые парковые насаждения наложились и на старый сад с липовыми аллеями. Одна из них, расположенная на оси с угловым (северо-западным) крыльцом усадебного дома, стала центральной аллеей парка. На месте боскетов частично сохранены старые сады. Теперь здесь большие поляны, одна из которых охвачена с северной и восточной сторон полукольцом древесного массива, сложенного многими породами. Абрис фиксируется одиночными старыми дубами. Хорошо выражена клумба липы диаметром 12 м.

Состав насаждений менялся: старые деревья выпадали, развивался молодой подрост. Доминируют в массиве старые липы, с высоко поднятыми кронами, иногда растущие в два ствола (28 деревьев), и дубы (11 деревьев). Единично представлены клен, ясень, тополь белый, осина, лиственница, сосна веймутова (5 деревьев высотой 25–27 м).

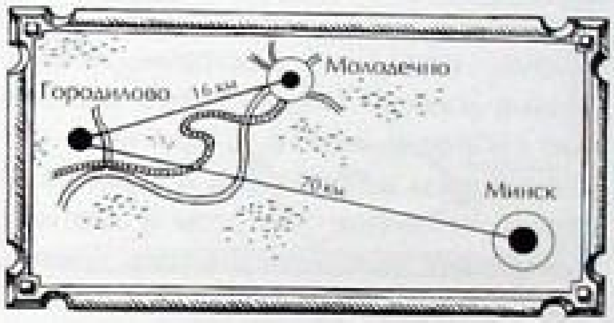
В северо-восточном углу массива расположен невысокий искусственный холм (диаметр 8 м), обсаженный чубушником. По рассказам местных жителей, здесь была каплица с захоронением.

Морг – мера площади в Беларуси и Литве, равная примерно 0,7 га. 30 моргов составляли волоку. 1 морг равнялся 300 прутам (1 прут – 23,7 кв. м).

Цитва. Ильм голый

С западной стороны центральной аллеи расположена вторая поляна парка, обрамленная неширокой полосой древесных насаждений. Они сложены местными видами. В парке выращивалось немало интродуцентов. Кроме отмеченных, сохранились два дерева редкой в Беларуси лиственницы даурской (высота 13,2–14,8 м, диаметр ствола 40–45 см), сосны черной (высота 14 м, диаметр 55 см), чубушник, боярышник, сирень, виноград девичий пятилисточковый. Вымерзла в зиму 1940 г. аллея конского каштана. С северной и восточной сторон к парку примыкали большие сады.

Городилово (Garadzilava)



Усадьба известна с XV в. Согласно Инвентарю, в 1443 г. здесь был костел. В 1679 г. Александр Приемский продал имение Самуэлю Котеллу [26]. В 1723 г. им владел Казимир, а потом Михал Казимир Котелл, подскарбий литовский. Примерно в конце XVIII в. Котеллами был построен двор с парком на террасах.

Представление о структуре усадьбы первой четверти XIX в. дает "План имений Беница и Городилово Ошмянского уезда помещицы Абрамовичевой, 1829 г." [9]. Она располагалась с южной стороны местечка Городилово, с которым была связана аллеей. На этой оси размещался хозяйственный двор. Парадный двор был смещен в восточную часть. Его образовывали усадебный дом с официной, расположенные друг против друга. Двор был открыт в сторону водоема и узкой аллеей связывался со старым костелом. Здание, построенное на вершине холма, являлось основной архитектурной доминантой усадьбы, на окраине которой размещались два прямоугольных водоема. На одном из них была мельница.

Известность усадьба приобрела во второй половине XIX в., когда ею владел Тадеуш Пузына, женившийся на Альбине Габриэле, урожденной Гюнтер. Альбина, переехавшая сюда из Добровлян, писала отцу: "Дом в Городилово беленький, словно невеста. Внутри также белый, невинный, как душа паненки молодой после исповеди. Кругозор открытый, веселый..." Он был одноэтажный, прямоугольный в плане, деревянный, с высокой гонтовой крышей. Главный фасад имел большое крыльцо с портиком в четыре колонны.

К парадному двору примыкал небольшой (около 3 га) парк, что составляло планировочное своеобразие этой усадьбы, не имевшей четкой композиционной оси. В плане парк, как и подобные парки в Ольшеве, Руткевичах, имеет форму вытянутого прямоугольника. Территория окружающей его усадьбы приподнятая, слегка пересеченная, живописная, с небольшим уклоном к пойме реки Городиловка. Перепады высот усадьбы составляют 21 м, террас парка – 0,6–0,8 м. Поверхность террас выровнена. Въездная аллея расположена по отношению к парку под острым углом. Она огибала его с западной стороны и вела к усадебному дому, расположенному с южной стороны парка, посреди плодового сада. Парадным партером служила нижняя, самая большая терраса с небольшим водоемом. Между домом и официной имелся традиционный подъездной круг.

На третьей террасе построено здание клуба торфобрикетного завода "Березинский", ставшее новым композиционным центром. За ним по краю террасы установлены скульптуры львов, перевезенные из старой усадьбы Огинских в Голяново, вошедшей в городскую черту Молодечно. Партер перед клубом спланирован в виде новой, четвертой террасы (всего в парке было шесть террас).

Оформление террас не сохранилось, кроме одиночных деревьев липы, клена, ели, лиственницы европейской, составлявших в прошлом рисунок композиции. На первой террасе имелись интродуценты: ель колючая, бархат амурский, туя. По периметру парка, засаженному липами (по другим источникам, формованными елями), проходил прогулочный маршрут. Террасы имели лабиринт ухоженных дорожек среди цветочных рабаток и клумб. В 1953 г. террасы были засажены деревьями по типу лесных культур. На первой из них получила распространение липа, на второй – ясень и рябина, на третьей – рябина. Поднялся новый качественный древостой, из которого методом ландшафтных рубок можно сформировать парковые насаждения. Вдоль бывшей въездной аллеи заложен новый лесопарковый массив. В юго-западной части вырыт водоем. Однако с утратой усадебного дома, костела и других сооружений усадьба потеряла свою выразительность. Теряются ее основные композиционные элементы – аллеи: въездная, аллея к костелу и до мельницы, определявшие общую структуру усадьбы. Не стало и костела, в склепе которого покоилась польская писательница Альбина Габриэля, благодаря которой Городилово получило европейскую известность.

Альбина была младшей дочерью графа Адама Гюнтера и Александры Тизенгауз, росла и воспитывалась в окружении людей искусства и науки. Дядя писательницы – известный орнитолог Константин Тизенгауз, двоюродный брат Александр Пржездецкий – известный историк и драматург. Во дворце в Добровлянах бывали Ян Ходзько, Ян Дамель, Антон Одынец, Ян Рустэм, Станислав Монюшко, Владислав Сырокомля, Владислав Мицкевич, Юзеф Коженевский и др. Хозяйка имения хорошо рисовала, играла на фортепиано, пела, пробовала силы в драме. Ее книги издавались в Петербурге, Лейпциге ("Во имя бога", 1843; "Дальше в мир", 1845; "Литовские дети, их слова, ответы и наблюдения", 1847; "Прозой и стихом", 1856; "Любительский театр", 1861 и др.).

Габриэля оставила два больших тома рукописных мемуаров, в которых, словно летописец, старательно год за годом отражала хронику семейных событий, панораму культурной жизни края. Рукопись именовалась образно и скромно – "Моя память" [364]. С эмоциональной непосредственностью Габриэля описала духовный мир шляхты, близких и доро-

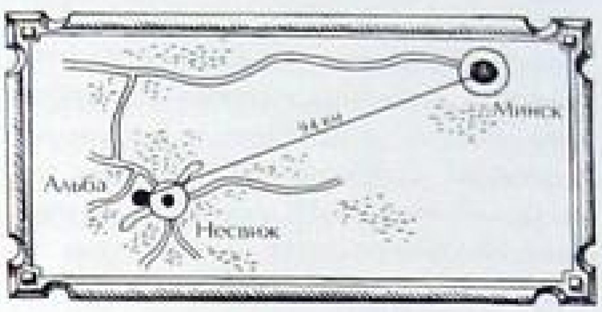
Подскарбий – высшее служебное лицо в Великом княжестве Литовском, которое ведало казной (скарбом).

Первый том мемуаров Альбина Габриэли Пузына был издан в 1928 г. виленским издательством Завадского под названием "В Вильно и в литовских дворах".

гих ей людей. Память о них сохранилась и в автографах, собранных Габриэлей. Известный "Штамбух" с автографами С. Монюшко, В. Сырокомли, В. Дунина-Марцинкевича, Я. Чечота, Я. Ходзько и многих других известных личностей, друзей, родственников, владельцев соседних имений после смерти родителей был перевезен из Добровлян и продолжался в Городилово. Позже хранился в Бенице [145].

В наше время исторический парк стал частью большого лесопаркового массива, заложенного на месте старой усадьбы в 1953 г. Молодой древостой высокого качества и в перспективе может быть основой для формирования нового пейзажного парка поселка. К нему примыкает усадьба Городиловской школы, в которой работал известный деятель белорусского просвещения А. Посох, близкий друг Я. Купалы. В 1910 г. во время поездки в Италию в составе делегации белорусских учителей А. Посох посетил на острове Капри М. Горького и передал ему стихотворения Я. Купалы "А хто там ідзе?" и "Мужык". Позже он переслал писателю сборник поэта "Жалейка". Стихотворение "А хто там ідзе?" Горький назвал гимном белорусского народа и перевел на русский язык.

Альба (Alba)



Усадьба являлась загородной резиденцией Радзивиллов с конца XVI в. Ее площадь около 400 га. Здесь зарождалось, набирало силу, эволюционировало садовое искусство от эпохи Ренессанса до времен эклектики.

В связи с постоянными наслоениями и преобразованиями проследить историю формирования ансамбля трудно, хотя Альба не обделена вниманием начиная с середины XIX в. [252, 133] и кончая последними десятилетиями XX в. [67, 301, 292, 77, 173, 269, 255].

Анализ доступных литературных и архивных источников, натурное обследование территории, включая водоемы, системы каналов, остатки старинных аллей, насаждений, архитектурных сооружений, позволили нам схематически представить историю развития ансамб-

Городилово. Фрагмент парка

ля, выявить некоторые стилевые и планировочные особенности альбинских парков.

В развитии Альбы прослеживаются четыре исторических этапа. Первый датируется концом XVI – первой четвертью XVII в. и связан с именем Миколая Радзивилла Сиротки. Формирование Альбы на втором этапе (после 1720 г.) проводилось Михалом Радзивиллом и его женой Франтишкой Уршулей Радзивилл. Третий этап, период наивысшего расцвета и известности, связан с именем их сына Кароля Радзивилла. Последний, четвертый этап связан с княгиней Марией Доротой, женой Антония Радзивилла. Это время возрождения былого величия исторического ансамбля. Благодаря деятельности княгини, внучки известного французского политика князя Талейрана, город Несвиж возвращает свою былую известность в Европе [280].

Освоение Альбы как загородной резиденции Радзивиллы начали в конце XVI в. Согласно "Альбому Бернардони" (альбому строительных чертежей конца XVI ст.), в Альбе имелся дом пана Радзивилла, воеводы трокского. Это было скромное, деревянное, прямоугольное в плане строение, видимо двухэтажное или с мансардной крышей.

Принято считать, что Радзивилл Сиротка построил Эреметорий (Эрмитаж) и деревянный дворец "Консоляция" (утешение, утеха), персиарню, завел зверинец, который заселил видами животных, ранее в Беларуси неизвестными.

Персиарня, по одним данным, просуществовала недолго, по другим [295], что правдоподобнее, была основана значительно позже – в 1740-х годах Михалом Казимиром Радзивиллом. Он в 1758 г. пригласил руководить персиарней в Альбе, а затем в Слуцке известного в то время армянского мастера Яна (Аванеса) Маджарского, который привез с собой опытных турецких мастеров. По причине отождествления Турции и Персии мануфактура начала называться персиарней [248]. Им же в 1755 г. была построена Консоляция, правда, не в Альбе, как часто считают, а около Несвижского замка, что подтверждается данными Инвентаря 1755 г., а также рядом литературных данных [252, 317]. Маленький летний дворец (для утешения) строился по проекту Казимира Ждановича [280]. Не случайно исследователь Цехановецкий называет Консоляцией несвижские парки, прилегающие к замку.

Согласно описанию Сырокомли, Эрмитаж Сиротки был построен в две линии и включал гардеробную, столовую, кухню, часовню с фаянсовыми алтарями, статуями святых из слоновой кости. На одном фронтоне имелась деревянная статуя св. Николая, на другом – св. Криштофа. Интерьеры были темных цветов, украшены мраморными каминами, над которыми красовались эмблемы: крест, чаша, череп и т. п. К середине XIX в. Эрмитаж был практически утрачен. Место его расположения неизвестно. Сопоставляя различные косвенные данные, мы предполагаем, что здание располагалось на самой окраине Альбы, недалеко от озера Свитязь в наиболее приподнятой и уединенной местности. К нему, видимо, примыкал альбинский парк, именуемый итальянским.

Известно, что с XVII в. Эрмитаж служил символом сада. Основное его назначение – быть прибежищем отшельника (эрмита). Этим и определялось место сооружения – обычно на самой границе или за границей "сада огражденного", там, где сад сменялся дикой лесистой местностью. Отшельников обычно нанимали. Для них специально создавали нелегкие условия жизни. Но независимо от назначения Эрмитаж во все времена был своего рода эмблемой, девизом сада, рядом с которым он находился.

Ссылаясь на старые Инвентари, Сырокомля пишет, что Эрмитаж в Альбе служил местом, куда верующие уходили от мира сего с целью духовного самосовершенствования, т.е. был примером наиболее распространенного типа Эрмитажа, ведущего начало из средневековья (как обиталище монахов-отшельников) [252].

Эрмитаж был местом уединения и самого князя, подготовки его к вечной жизни, на что обращает внимание Ю. Татаринов [255]. Расписанные на религиозные темы стены, убранство ин-

В историю европейского паркостроения Альба вошла как самый величественный ансамбль Беларуси.

Сиротка во время путешествия посетил итальянский городок Альба, где были загородные виллы римских вельмож. Он увидел Альбинское озеро, из которого, по преданию, подавали воду в Древний Рим.

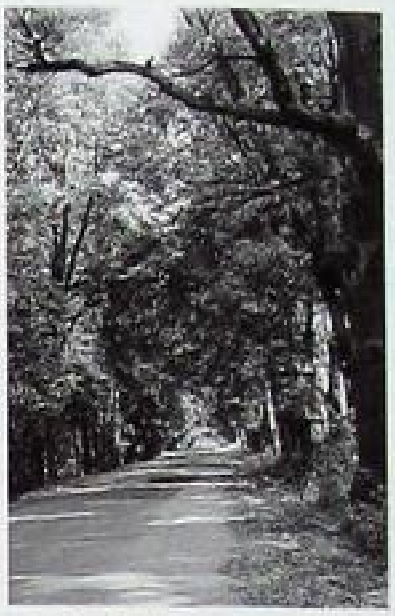
терьеров, скульптура – все символизировало вечность неземной жизни. В уединении князь писал и свое "Хождение в Иерусалим".

Согласно Инвентарю 1636 г., фольварк Альба включал также жилой дом с комнатами, обогреваемыми кафельными зелеными печами и каминами, флигель, служивший кухней, бровар, пекарню, сырник. К дому примыкал огород "зелак" и два овошных, сад с вишнями, яблонями, грушами и пасекой на шесть колод, два пруда. Многочисленные хозяйственные постройки (гумно, оборы, сараи для скота, птичники) образовывали большой хозяйственный двор.

В целом Альба носила характерные черты ренессансных усадеб Беларуси. Нет сомнения, что она создавалась под влиянием идей итальянского Ренессанса. Альба (альба – белый, рассвет, утренняя песня) символизировала силу восходящего рода Радзивиллов. Военные события середины XVII в. нанесли Альбе большой урон. Согласно Инвентарю 1680 г., полностью был разорен зверинец, полуразрушены другие сооружения. Без оград остались сад, огород.

С 1758 г. в Альбе формируется большой парковый ансамбль. В это время в парке уже были голландская ферма, новый одноэтажный каменный дворец со статуей св. Николая над дверью, фазанарий, псарня, три зверинца, огороженных высокой деревянной оградой (жердями), водоемы. По данным Якимовича, в середине XVIII в. были построены Эрмитаж (кирпичное здание на месте старого, построенного в XVII в.) и двухэтажный каменный дворец. В Эрмитаже разместилась часть радзивилловской галереи икон [301].

Ансамбль в Альбе включал несколько "итальянских" парков в стиле французского классицизма. Один из них располагался за дворцом и тянулся вдоль центральной липовой аллеи. Был обнесен забором и частоколом. Боскеты парка были еще слабо сформированы. В обсадке их использовались лаванда, самшит, крыжовник. Парковые дорожки были оформлены шпалерами из липы и граба. В треугольных боскетах росли плодовые деревья. Кроме того, парк украшала композиция из лип в виде восьми лучей. Всего же в парке отмечено девятнадцать поперечных и продольных аллей [326]. Описания других парков приводились Ю. Якимовичем и нами [301, 269].



Альба. Парковая аллея

Голландская ферма располагалась при въезде в Альбу, слева от центральной липовой аллеи. На ферме стоял двухэтажный дом. На верхнем этаже, сделанном из "прусского мура", размещались апартаменты князя из пяти комнат и большого зала, стены которых украшали полотняные шпалеры.

Недалеко от фермы среди лесного массива был устроен своеобразный зверинец, композиционным центром которого являлась альтанка – круглая в плане, восьмиколонная, двухэтажная купольная ротонда, зеленая, с крутой лестницей. От нее радиально расходились восемь аллей-просек. Замыкались они филярами (столбами) со скульптурными изображениями обитателей зверинца: медведя, оленя, лани, кабана, буйвола, верблюда, рыси и лося. Руководил работами архитектор Ян Хиль.

От альтанки прямая дорога вела к дворцу около Эреметория. Видимо, это липовая аллея, которая частично прослеживается. Описание Эрмитажа XVIII в. приводится Якимовичем [301]. Альба этого периода известна театральной

АЛЬБА

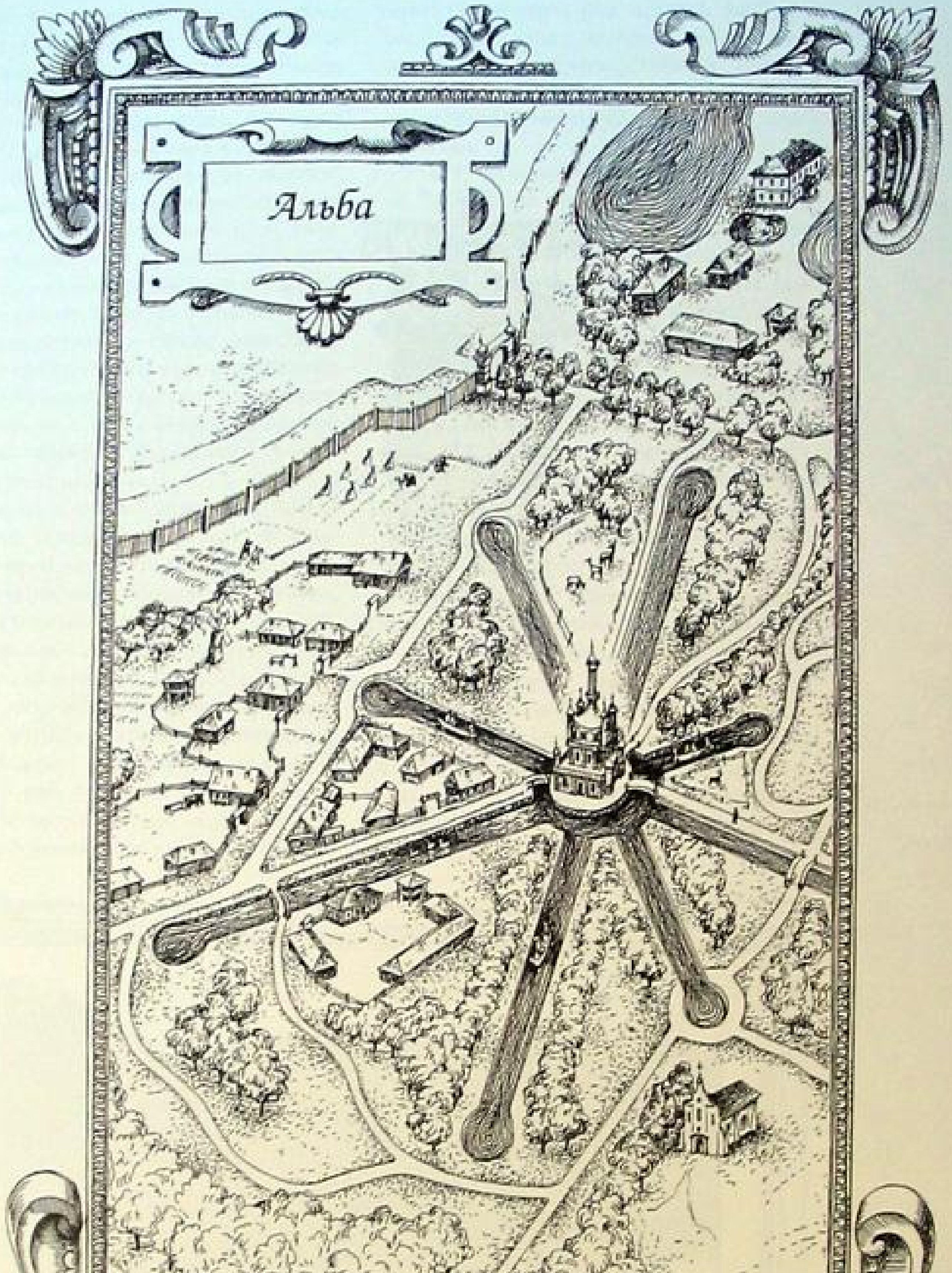
АЛЬБА

ALBA

"Фольварк в Слуцком повете недалеко от исторического Несвижа. Во времена известного чудака князя Кароля Радзивилла здесь находилась прекрасная вилла с парком, в котором князь "Пане Коханку" искал вдохновения, а когда пробуждалась его панская своевольная фантазия, то летом приказывал посыпать дорогу из Несвижа в Альбу сахарным песком и ездил на санях. Желая подольститься к пану, горячие сторонники князя Кароля одевались в радзивилловские цвета, называли себя альбанцами. В данное время Альба принадлежит к Несвижской ординации, имеет 460 моргов земли..."

А. Ельский

A widely-known estate close to the town of Nesvizh. In the 18th century, at the time of the famous whimsical Duke Carol Radziwil, there was a beautiful estate with a wonderful park where the Duke "Pan Kokhanku" was drinking in inspiration. When his self-willed fantasy woke up, sometimes in summer he would order a road to be made out of sugar from Nesvizh to Alba and ride on the sledge. The year of 1784 was special for Alba. It was then that Pan Kokhanku was receiving the king of Rzeczpospolita Stanislaw August Ponyatowsky. There were a few thousand people in the king's retinue including the guests. Special fireworks were prepared for the king, and at night Alba was lit by 800 thousand lamps. Beside other entertainments, the guests were offered "swimming bird" hunting (the glass blowers from Urechskaya Huta, a village owned by the Radziwils, made thousands of glass swans which could float on the canals following the current. Nowhere else such hunting was done again).


Альба

жизнью. На парковых газонах среди шпалер разыгрывались пасторальные пьесы, написанные Франтишкой Радзивилл. Первая постановка пьесы "Доступная любовь" состоялась 13 июня 1746 г. под открытым небом. Для почетных гостей и духовенства выносились скамьи. Мелкая шляхта и офицеры гарнизона смотрели спектакль стоя. Первыми актерами были придворные и дети княжеской семьи, крепостные музыканты, танцмейстер Шретер и "панна Катерина" (негритянка). После спектакля зрителей приглашали на ужин в Желтую залу альбинского театра. Некоторое представление о нем и одном из парков дают две гравюры Жуковского к альбинским постановкам.

Даже из краткого описания Альбы видно, что основным мотивом ее композиций была система лучевых аллей с видами на зеркала больших водоемов. Аллеи расходились, как лучи солнца, что открывало для глаза большие пространства. Это характерный прием Андре Ленотра, в творчестве которого наиболее ярко проявился садовый классицизм [182]. Принцип многолучия использован также при создании композиции с водной системой (остров и восемь радиально расходящихся каналов), именуемой Зверинцем или Кругом. Как видно, второй этап развития Альбы имел хорошо выраженную стилевую направленность. В Альбе нашли воплощение характерные черты французского классицизма.

В 1762 г. после смерти князя Михала Радзивилла Несвиж с майоратом перешел князю Станиславу Каролю (Пане Коханку). С его именем связана особая эпоха в истории Альбы. В 1778 г. придворным архитектором Леоном Лутницким с участием итальянских зодчих К. Спампани и М. Педетти начались работы по реконструкции Альбы, а в 1784 г. видоизмененная Альба уже принимала короля Станислава Понятовского.

Предусматривалось создание водной системы из восьми каналов и круглого острова на месте бывшего зверинца, строительство большой идиллической деревни из 180 домиков, так называемых "хаток", крытых соломой (прообразом служили деревни Рамбуйе и Трианон королевы Марии Антуанетты), формирование парков, открытие мореходного училища (рыцарской школы), или школы флотских офицеров (корпуса артиллерии и инженерии). Впервые кадеты появились в Несвиже при Радзивилле Рыбоньке в 1745 г. [166].

Водная система, созданная в Альбе на Уше, включает искусственные озера - Девятые, Альбинское и Свитязь.

Альба. Озеро Свитязь.

В зверинце Альбы обитали: 35 пар ланей, 65 пар оленей, 48 пар зубров, 70 пар серн, 32 пары венгерских коз, 60 пар лосей, несколько пар носорогов.

В школе дети мещан и шляхты обучались инженерному и флотскому делу приглашенными для этого специалистами из разных стран (маршалы, адмиралы). Кадеты получали также общеобразовательную подготовку: изучали языки, историю, математику, логику, геологию, астрономию, рисунок, гражданскую архитектуру.

Большая водная система на Уше служила полигоном для учебных занятий, а в дни празднеств – местом гуляний, представлений, а иногда грандиозных боев, как, например, "взятие Гибралтара", разыгранное на альбинских водоемах в честь визита в Несвиж короля Понятовского. На берегу пруда была построена башня, символизировавшая крепость Гибралтар. Вечером тысячами огней осветились башня, батареи, флот. При свете пышного фейерверка разгорелся "бой" между штурмующим флотом и крепостью.

Создание князем Станиславом Радзивиллом идиллической деревни было не просто приятной, хотя и дорогостоящей забавой, а игрой в настоящую жизнь, какой она должна быть у человека, личной отдушиной и одновременно отместкой надменной Екатерине II, символом независимости княжества и воплощением желания возродить народные традиции. В садовом искусстве это было творением Нового времени, которое князь ценил.

Невиданные по объему работы вел архитектор Л. Лутницкий. Садовником работал Шельпер, в 1785 г. приехал из Саксонии второй мастер – Больман.

Вдоль каналов протянулись выложенные камнем набережные, тротуары, парапеты. Каждый деревянный домик (из четырех комнат) имитировал крестьянскую усадьбу со всем набором построек. На самом деле хатки предназначались для гостей. Вместо номеров на домах по старому обычаю висели знаки, чаще всего изображения зверей. Во дворе находились возовня, стайня, сарай, телятник, баня, альтанка. Усадьбы были обнесены деревянным забором с брамой, декорированной изображением зверя или птицы. Напротив размещались голубятня (на столбе) и вольер для экзотических птиц. Имелся также огород.

Дом в центре деревни принадлежал Радзивиллу. На своем дворе хозяин насыпал холм для батареи орудий, которые салютовали в дни праздников. При усадьбе имелась капличка, в которой каждый день в семь часов служилась месса. Посреди строений на набережной главного канала против дома войта возвышался деревянный костел св. Троицы, сверкавший медной крышей и тремя позолоченными куполами. В костеле имелось двенадцать резных алтарей.

Временные обитатели экзотических альбинских хаток перевоплощались в крестьян, одетых в национальные костюмы, в героев пасторальных пьес. Вся эта театрализованная община возглавлялась войтом, в качестве которого выступал сам Кароль Радзивилл. Жители деревни, начиная с апреля, работали на огородах, пасли скот, в свободное время пели песни, играли на народных инструментах. Они были обязаны разговаривать на белорусском языке, соблюдать народные обычаи. К приезду Станислава Августа Понятовского при усадьбе войта разбивались цветные палатки-шатры. В честь этого события была отчеканена памятная медаль.

Центром всей композиции стала альтана (архитектор Л. Лутницкий). Подпись-виза "Пане Коханку", которая имеется на эскизе, свидетельствует об одобрении предложенного проекта сооружения. Согласно Инвентарю Альбы 1818 г., альтана была построена на круглом острове, что подтверждается общей композицией деревни. По Кулагину, она располагалась за большим каналом [173], по данным К. Шишигиной – в центре парка [292]. Имеются также указания, что на круглом острове располагался охотничий павильон [67, 301].

Альтана напоминала храм Святой Софии в Стамбуле, хотя была построена в эклектических формах. Деревянное трехъярусное сооружение (с башенками-минаретами и большим бальным залом на первом этаже) дополнялось восемью официнами, которые располагались между лучами каналов, что позволяло обозревать их из альтаны, не закрывало перспективы. К альтане сходились в виде лучей и улицы деревни. Когда с трех сторон вспыхивал фейер-

верх, затем затухавший над альтаной, она сама загоралась разноцветными огнями, приобретая волшебный вид. Во время фейерверка войт Альбы приглашал всех гостей для катания на лодках, откуда иллюминация воспринималась наиболее эффектно и красочно.

В Альбе размещались также оранжереи, пасека, четыре двухэтажные мельницы (из бруса) на главном канале, госпиталь с аптекой. Был значительно расширен зверинец. Для птиц были сооружены журавельная, фазанарий, для кроликов – крольчатник. В прудах Альбы разводились разные виды рыб, плавали лебеди.

Дело Кароля Радзивилла по развитию Альбы не нашло поддержки у его наследника князя Доминика Радзивилла. В войну 1812 г. основные сооружения Альбы были разрушены. Сгорела альтана. А в 1846 г. Альба была сдана иностранным владельцам в шестилетнюю аренду с ежегодной оплатой в 271 тысячу рублей серебром [51]. Английский парк одичал. Опустел замок в Несвиже. В 1860-е годы насаждения Альбы были в значительном обьеме вырублены.

Новый подьем, связанный с восстановительными и реставрационными работами, начался в Несвиже и в Альбе после 1875 г., когда Антоний Радзивилл, муж Марии Дороты, стал во главе Несвижской ординации. Работы продолжались после первой мировой войны. Велись они тщательно и аккуратно, с уважением к историческим традициям. Работы включали благоустройство парка на площади 80 га, зверинца, прудов, фазанария, загонов для серн, хозяйственных построек. Альба этого периода имела в основном экономическое значение.

В настоящее время на территории Альбы функционирует (местами только прослеживается) наиболее величественная в Беларуси водная система с многочисленными водоемами и каналами. Выражены фрагменты аллей, дорог, насаждения парков приняли вид лесопаркового массива. Хорошо выражена центральная аллея, которая пересекается главным каналом. Начинается аллея (ширина 15 м) от бывшего сливного канала в озеро Девичье (канал не сохранился) и тянется только до главного канала (далее была вырублена по распоряжению местных властей при строительстве дороги в Домоткановичи). Эта самая старая аллея в Беларуси заложена, видимо, как основная композиционная ось на начальном этапе освоения Альбы. В Инвентаре упоминается в 1757 г. По

Альба. Старая липа

Здание училища находилось на высоком берегу пруда Девичий. Здесь же была пристань, где стоял парусный и галерный флот. Корабли назывались "Титан", "Саламандра", "Василек", "Навуходоносор".

Усадьбы эпохи барокко

составу это разновозрастная ясенево-кленово-липовая аллея. Одиночно встречается дуб. Всего в составе аллеи сто шестьдесят три дерева. Возраст отдельных деревьев (пятнадцать лип и три дуба) более 300 лет. Они с деформированными кронами, дуплисты. Возраст шести лип более 200 лет. Возраст остальных деревьев колеблется в интервале 100–200 лет. Реконструкция аллеи велась в последней четверти XIX в.

Основной артерией водной системы является главный канал протяженностью до 1 км, который соединяет Альбинский пруд с Ушой на западной окраине Альбы. С ним посредством каналов была связана вся система. Теперь канал, выполнявший водорегулирующую роль, обмелел.

В пойме реки хорошо прослеживается еще одна сложная водная система, включавшая в прошлом около тридцати водоемов. Располагаются они в два ряда параллельно руслу, последовательно соединяясь между собой, с рекой, большим каналом и прудом Альбинским. Полноводны семь прудов, остальные спущены и зарастают. По дамбам проходят дороги (в прошлом – аллеи). Они создавались в разное время, некоторые в конце XIX в. Хорошо выражена центральная аллея шириной 6 м из липы и ясеня. Местами деревья образуют сплошной зеленый коридор. Сохранились фрагменты еловых аллей. В аллее вдоль главного канала Альбы – усохшие одиночные, примерно 200-летние тополя черные, очень старые липы и деревья более молодого возраста.

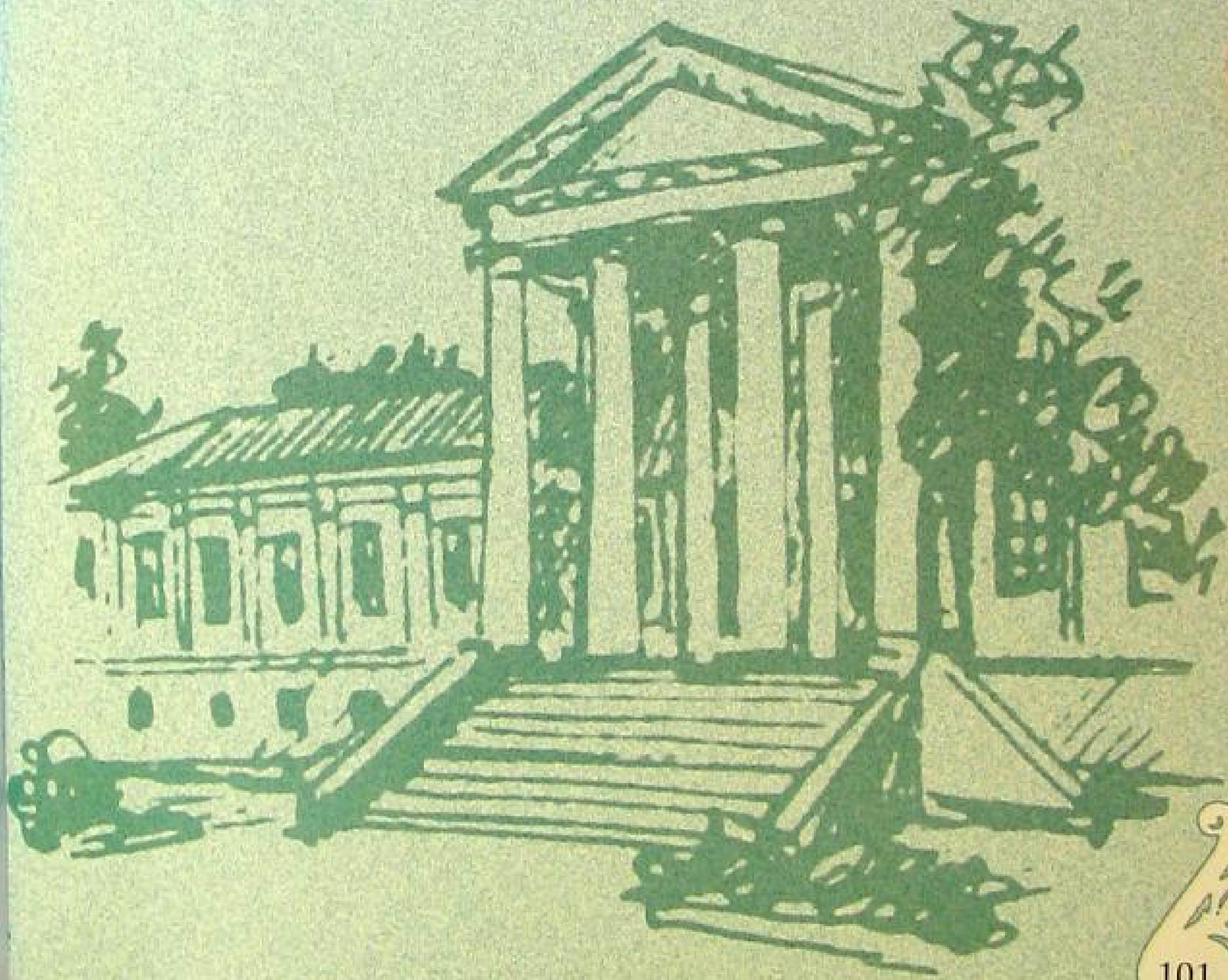
Сохранились (в юго-западной части Альбы) остатки усадьбы старой лесничевки, выходившей к одному из прудов, одичавшие плодовые деревья, подъездная овальная аллея (десять елей, пять лиственных деревьев, одна сосна веймутова), ряд старых лип.

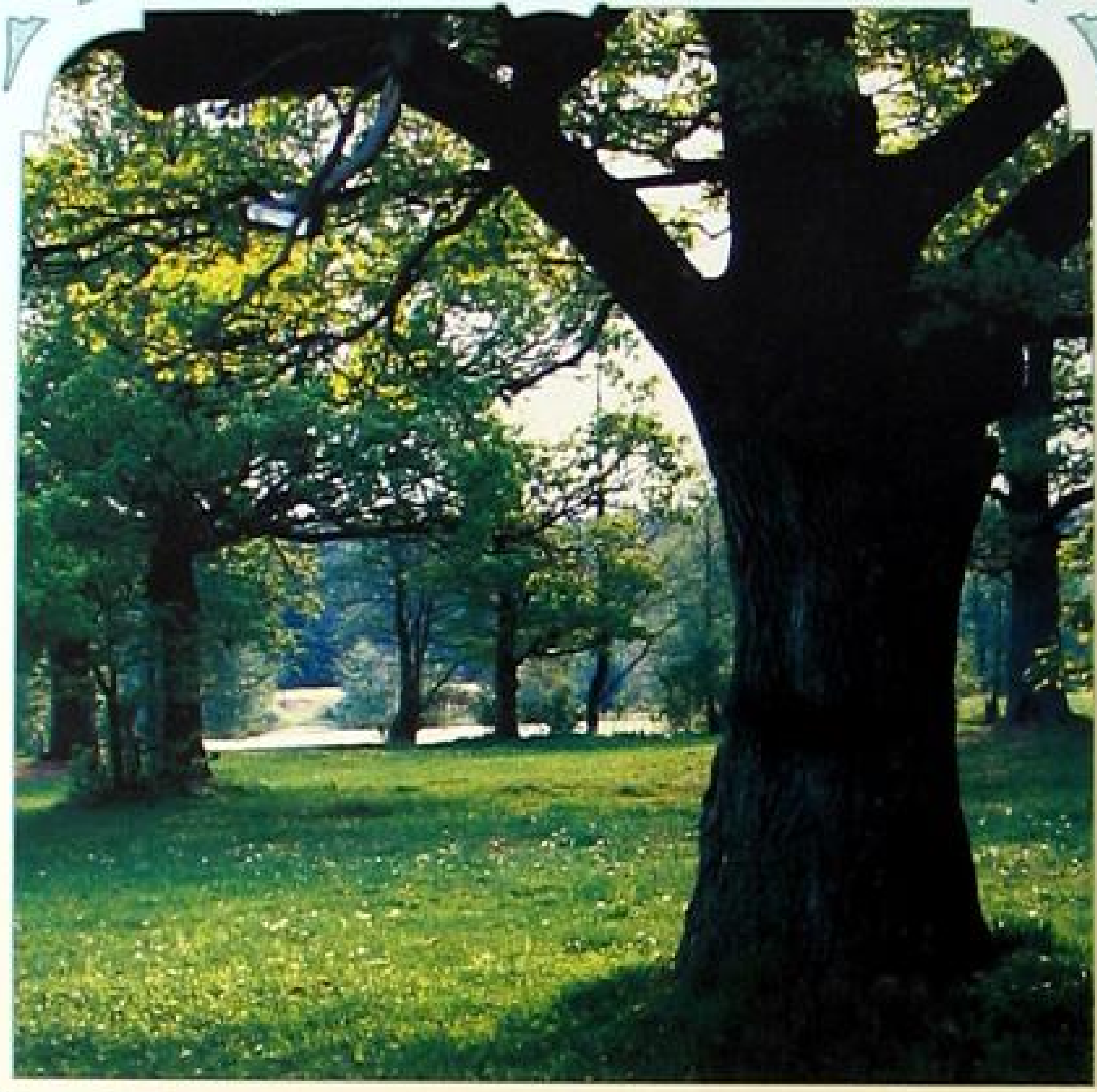
Основу композиции северо-восточной части Альбы составляет оригинальная водная система с круглым водоемом и восемью радиальными каналами. Она наложилась на зверинец времени Сиротки, а во времена Рыбоньки стала планировочной основой нового зверинца. Длина каналов 200–800 м, ширина – 7–10 м. Состояние системы неудовлетворительное. Каналы обмелели, пересохли. С утерей дамб и мостиков через каналы круглый водоем утратил с ними связь, потому сильно обмелел, накопив слой ила до метра толщиной, и потерял проточность. В прошлом его дно выстилали дубовые плахи. Питание было криничным, а вода, по словам старожилов, была холодной и настолько чистой, что ее использовали в качестве питьевой. Территория между каналами, где при Пане Коханку размещались хатки знаменитой идиллической деревни, стала сплошным лесным массивом.

На месте былых парков в Альбе еще различают новый и старый пейзажные парки. Новый пейзажный парк заложен в 30-е годы XX в. вдоль Альбинского пруда на площади около 10 га. В основу композиции положены большие плотные еловые группы на газоне, посаженные методом лесных культур. Просветы между группами открывали вид на пруд со стороны главной аллеи. После войны поляны, кроме одной (110x52 м), были засажены ясенем, и теперь сформировалось сплошное лесное насаждение – хорошая основа для формирования парка.

Парк вдоль озера Свитязь протянулся на площади около 30 га. Это наиболее старая часть ансамбля. Здесь были Эреметорий, дворец, итальянский парк. Фрагменты аллей XVIII в. еще прослеживаются в виде больших пней и единичных деревьев липы, ели, дуба, ясеня, клена.

УСАДЬБЫ ЭПОХИ КЛАССИЦИЗМА





Усадьбы эпохи классицизма

Обязательным атрибутом усадеб были каплицы, которые строились по краю или за пределами усадеб, реже недалеко от усадебного дома, иногда включались в композицию парадного двора.

Становление классицизма в усадебном зодчестве приходится на 1770–1790 гг. Новая система в архитектуре основывалась на формах и приемах античного классического искусства, которое стало предметом изучения, заимствования и подражания. С культурой античного мира ассоциировалась свобода, стремление к высоким эстетическим идеалам. Влияние классицизма сказалось уже при строительстве ряда барочных дворцово-парковых ансамблей: в Шорсах, Святске, Гродно и др. В 1788 г. придворным архитектором Сапег Яном Беккером заканчивается переустройство в новом стиле старого барочного дворца в Ружанах. Первые усадебные здания в стиле классицизма были построены в 80-е годы: усадьбы Игнатия Моравского в Заушье, Радзивиллов в Радзивиллимонтах, Оскерко в Шацке. В 1777–1778 гг. графом П. Румянцевым закладывается в новом стиле дворцовый ансамбль в Гомеле.

Как и в барокко, композиционным центром усадеб был дворец или усадебный дом. Здание дворца вместе с боковыми флигелями образовывало парадный двор. По отношению к ним формировались парковые композиции. В наиболее ранних усадьбах парадная часть ансамбля имела симметрично-осевое построение с хорошо выраженной въездной, обычно липовой, аллеей (Мокраны, Будслав, Городий). Позднее ось была чаще всего ослабленной или совсем не выраженной. Аллея по отношению к парадному двору была боковой, часто извилистой. Огибанием парковых композиций достигалось увеличение видов ансамбля с въездной дороги (Логойск, Яхимовщина, Наруцевичи, Вязынь, Заушье).

Характерный для эпохи тип парадного двора с дворцом (усадебным домом) и двумя рядом стоящими официнами заметно эволюционировал. В некоторых усадьбах флигеля значительно отрывались от здания дворца, что позволяло формировать большой парадный партер, который окружался парковыми композициями, как, например, в Рованичах. Результатом дальнейшего развития этого приема стал двор с обособленным дворцом в глубине парка (Грозов, Волма, Душков, Вязынь, Сула).

Боковые флигеля иногда отрывали от композиционного центра, размещая обособленно вдоль въездной аллеи. Часто строился только один флигель (Волма, Конюхи, Летешин), а в некоторых усадьбах они и вовсе отсутствовали (Большие Новоселки, Новый Двор, Чижевичи, Луковец).

Парадные дворы небольших усадеб имели служебные и хозяйственные постройки, чаще всего жилые флигеля, кухни, конюшни выездных лошадей, каретные, ледовни. Как и в эпоху барокко, были здесь амбары, или лямусы, выполнявшие роль "скарбцев". Строились они из дерева, кирпича, в технике "прусского мура" или даже из больших валунов. Некоторые имели большие подвалы со сводами. Могли быть двухэтажными (Будслав), украшенными галереями на втором ярусе (Русаковичи), привлекательным шатровым завершением (Мокраны).

Ансамбли включали малые архитектурные формы, водоемы или целые водные системы.

В первой четверти XIX в. в некоторых усадьбах создаются раскрытые фронтальные композиции [169]. Дворцовый ансамбль (вместе с флигелями) строится на общей поперечной оси (Снов, Логойск, Кухтичи).

Получает дальнейшее развитие хозяйственный двор как большая самостоятельная структура, изолированная от парадной резиденции. Представление о нем дает бывший хозяйственный двор усадьбы Пуково с гумнами, сеновалами, конюшнями и амбарами, построенный в середине XIX в. Сравнительно

Усадьбы эпохи классицизма

Портик – оформление входа в здание в виде колоннады (арки), завершенной фронтоном или аттиком.

хорошо сохранился также двор в Радзивиллимонтах с деревянным амбаром времен Карло Спампани.

Дворцы, усадебные дома ("домики с колоннами"), ставшие основными доминантами классицистических усадеб, отличались ясностью и логичностью планировочного замысла. В основу зданий были положены монументальные формы античных ордеров. Здания имели четырех-, шести- или восьмиколонные портики. В некоторых усадьбах (например, в Кухтичах) формы классицизма сочетались с местными приемами бутового строительства и декора. Архитектура этого периода отличается величественной простотой. Внешней импозантности придворного искусства прошлого было противопоставлено благородство образов, строгость рисунка, симметричность, уравновешенность и четкость композиции.

В создании многих ансамблей культовой и гражданской архитектуры этого периода принимали участие наряду с местными архитекторами (А. Бусырский, А. Градецкий, К. Подчашинский, Б. Тычецкий) русские зодчие – Н. Львов, И. Старов, а также замечательные зарубежные мастера Дж. Кваренги, Д. Сакко, К. Спампани, Я. Габриель, Я. Беккер, М. Шульц, А. Идьковский, Д. Кларк, Ф. Яшольд и др.

Создателями большинства небольших провинциальных усадеб были безымянные местные мастера, чье творчество особенно проявилось в развитии декоративно-прикладного искусства (монументальная живопись, узорно-обьемная резьба по дереву – "белорусская резь", изразцы и художественная керамика, декоративное стекло, гравюра на меди, изготовление декоративных изделий из металла). Белорусские мастера хорошо владели чугунолитейным ремеслом. Чугунолитейные заводы в Налибоках, Гомеле, Горках выпускали изделия, отличавшиеся изяществом рисунка и разнообразием форм – балконы, кронштейны, брамы, ограды для архитектурного оформления зданий и усадебных парков, в которых широко использовалась чугунная, так называемая вечная мебель. Стулья, скамейки, столики с помощью небольших колес сравнительно легко передвигались. В их декоре использовались стилизованные формы растений, благодаря чему достигалось соответствие архитектурных изделий парковой среде. Время не сохранило имен большинства местных мастеров. Известно, однако, что в строительстве Несвижского ансамбля принимали участие мастер по золоту Степан, литейщик Герман Мользер, резчик Филипп, коваль Ждан, столяр Клада, слесарь Перт. Усадьбу Домейко в д. Большие Ситцы (Докшицкий район) украшал коваными изделиями местный мастер А. Малаш. На Копыльщине пользовался широкой известностью народный умелец А. Уласик [234].

Усадьбы закладывались обособленно от населенных пунктов на живописных территориях с лесными массивами, ледниковыми формами рельефа (часто на высоких террасах рек с видами на широкие просторы пойм) или на моренных грядах, холмах, вблизи озер и рек (Воложин, Острошицкий Городок, Грозов, Логойск), органически сливаясь с окружающими ландшафтами.

В пейзажных парках реализовывалась свободная, динамичная живописная композиция, раскрывалась безграничность природного ландшафта. Пейзажи "настроения", ландшафты "воображения" создавались на основе местной природы. Парк мыслился как некая эмоциональная программа, непрерывность картин-пространств [86]. Паркостроители открывали и подчеркивали естественную красоту природы, а искусственно создаваемым пейзажам придавали естественный вид. Не план сада, а вид сада – "пейзаж" стал играть доминирующую роль во всех работах по садоустройству [182]. Далекие перспективы на бескрайние поля, заливные луга, пойменные озера, чередование открытых пространств, смена пейзажей, построенных на контрасте, игре света и тени, умеренность в использовании скульптуры, малых архитектурных форм являлись основными приемами построения пейзажных композиций. Много внимания уделялось водной глади, пересеченным формам рельефа, а также разнообразию ассортимента древесных и цветочных растений.

Существенно меняется в этот период отношение к дереву. Если в регулярных парках дерево – исходный строительный материал для шпалер и боскетов, то в пейзажных – становится образом, индивидуальностью парка. В связи с этим познаются эколого-ботанические особенности и сила роста, декоративность и особенно проявление декоративных качеств в течение сезона. Древесные растения вместе с кустарниками и травами образовывали в ансамблях пейзажные картины с общим эмоциональным настроением и неожиданными эффектами.

Пейзажный парк классицистических усадеб зарождался как эстетический аналог естественных ландшафтов. Он сливался с окружающей природой и нередко не знал территориальных границ. От дворца и видовых точек парка открывались дальние перспективы на окружающие пейзажи. Казалось, что прилегающие леса, поймы рек, озера – все это бесконечный единый ансамбль. Роль дальней перспективы была особенно велика в парках, расположенных на высоких террасах рек, на моренных холмах и грядах. Благодаря эффекту зрительного увеличения сравнительно небольшие парки производили впечатление крупных. Следует отметить мастерство местных грабарей, известное далеко за пределами Беларуси, в создании искусственных водоемов (прудов) и формировании сложных водных систем (Шеметовшина, Малиновшина, Кухтичи, Толкачевичи и др.).

В отличие от водоемов регулярных парков правильной геометрической формы с исключительной прямолинейностью и четкостью береговых линий, водоемы в пейзажных парках имели естественное, свободное очертание. Особенно впечатляют пруды в Шеметовшине, Толкачевичах, Яхимовшине. Они, как правило, имели острова с беседками и арочными мостами. Небольшие, преимущественно округлой формы острова предопределяли художественное достоинство водоемов, создавая видимость отдаления берегов, придавая большую глубину перспективе.

Особенности композиции парка подчеркивали древесные насаждения в виде солитеров, групп, массивов, аллей и др. Благодаря "Росписи растениям, произрастающим в окрестности г. Гродно...", составленной И. Жилибером [235], мы располагаем достоверными данными о произрастании в Беларуси уже во второй половине XVIII в. многих экзотических древесных и кустарниковых растений: сирени обыкновенной, кизила, конского каштана, белой акации, ореха грецкого, можжевельника казацкого, бука лесного, тиса ягодного, клена полевого, явора, липы крупнолистной, плюща обыкновенного, бирючины, барвинка малого. Подбор ассортимента и группировка древесных растений дополняли и акцентировали красоту окружающей природы. Естественные древостои служили базовым материалом для формирования парковых пейзажей методом ландшафтных рубок. Одновременно производилась посадка новых деревьев с целью обогащения композиции.

Художественное достоинство пейзажных парков определялось впечатлением от восприятия древесных насаждений, архитектурных форм, водных пространств, экзотических растений, а также дальних перспектив [163]. Достижение зрительного, а вместе с ним познавательного и эмоционального эффектов определялось особенностями дорожно-тропиночной сети. В пейзажных парках она была очень сложна, извилиста, индивидуальна.

Основные прогулочные дорожки охватывали весь парк, вспомогательные проходили по отдельным зонам. При разработке маршрута учитывались: соотношение света и тени, эффект внезапного появления предмета или природного элемента, глубина и панорамность парковых пространств, чередование перспектив. Дорожно-тропиночная сеть обеспечивала четкость функциональной организации территории, обьединяла отдельные части паркового ландшафта в единый ансамбль.

Усадьбы Миншины анализируемого периода неоднородны. Одни несут характерные черты классицизма, в других проявились или нашли отражение мотивы романтизма. Некоторые соединяют в себе черты двух стилей, отражая сложность перехода от барокко к классициз-

В парковые композиции включались реки и ручьи. Несмолкающий говор воды придавал парковым пейзажам романтическую привлекательность.

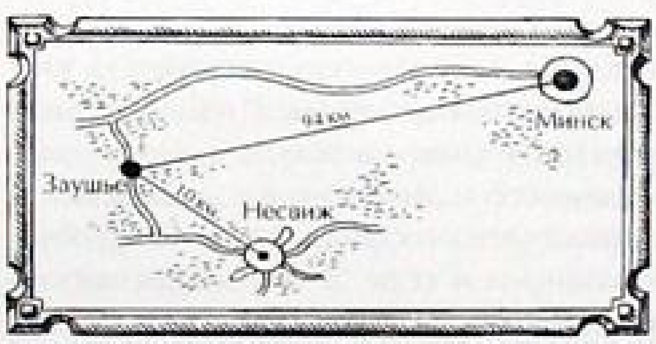
му. Освоение нового стиля велось путем видоизменения старых регулярных или создания новых пейзажных парков. В одних случаях (Великая Липа, Двор Стайки, Радзивиллимонты, Васильки, Остюковичи) новая планировка, накладываясь на прежнюю, почти растворяла ее. На месте боскетов формировались древесные группы и лужайки свободных очертаний, вместо прямолинейных аллей строилась извилистая дорожно-тропиночная сеть с видами на парковые пейзажи. Усадьба Вендорфов в Голынке, например, с очень выразительными чертами барокко (террасы, лабиринты, шпалеры, топиарная обработка деревьев, выпрямление русла реки) уже в начале XIX в. приняла характерные пейзажные черты [317]. Нередко парк в регулярном стиле оставался без изменения, а рядом формировался новый на основе пейзажной организации (Дукора, Заушье, Залядье).

Парки этих усадеб, будучи в композиционном отношении пейзажными, несли еще ряд черт регулярности. Часто имели осевое построение, близкое к регулярному, симметрично расположенные официны на партере. Правда, композиционные оси уже не имели четкого завершения. Пруды были чаще всего прямоугольными и, подобно водоемам регулярных парков, имели прямолинейные берега.

Усадьбы

Ординация – неделимая и неотчуждаемая собственность определенного магнатского рода. В ординацию входили земли и леса, города, местечки, деревни, мануфактуры.

Заушье (Zavushsha)



Усадьба известна по Инвентарю 1876 г. [27]. В XVIII в. принадлежала Несвижской ординации Радзивиллов, но имела свободный статус. В связи с этим Теофилия Радзивилл, став женой бедного молодого шляхтича Игнатия Моравского герба Даброва, впоследствии генерала, получила имение в пожизненное владение. Находясь во время Литовской Конфедерации в составе войска Кароля Радзивилла, Игнатий в 1764 г. принимал участие в битве с русскими под Слонимом. Вместе с братом Каролем в сражении участвовала Теофилия. Богатая княжна, очарованная мужеством Игнатия, через восемь дней после битвы вышла за него замуж [252].

Потом Заушье перешло княжне Стефании Радзивилл, дочери Доминика Радзивилла, последней владелице Слуцка из рода Радзивиллов, которая вышла замуж за князя Людвига Витгенштейна. После смерти Стефании Слуцк достался ее сыну Петру Витгенштейну, а Заушье – дочери Марии Гогенлоэ. В апреле 1842 г. администрация князя Витгенштейна подписала 12-летний арендный контракт с владельцем Дукоры бароном К. Гартингом [27]. По истечении этого срока имение стало собственностью Гартингов.

Усадьба включала конюшни, винокурню, корчму с комнатой для гостей, мельницу, кухонный флигель, прачечную, погреб, ледовню, колодец с насосом. Имелись сад, огород с парниками.

Формировалась на месте радзивилловской, о которой сведений не имеется. Согласно Инструкции пану Жвирко, суперинтенданту альбинскому (1758), известно только, что она имела итальянский огород, который состоял из шестнадцати "кватер" с оранжереей, где выращивались теплолюбивые иноземные растения: лимон (9 растений), апельсин (5), лавр (3), юкка (8), розмарин (9), жасмин белый (3), жасмин желтый (8), герань большая (4), герань малая (3), фиги (8 растений) и др.

Усадьба Моравских формировалась на живописном рельефе, занимая сравнительно высокую террасу с пологим

ЗАУШЬЕ

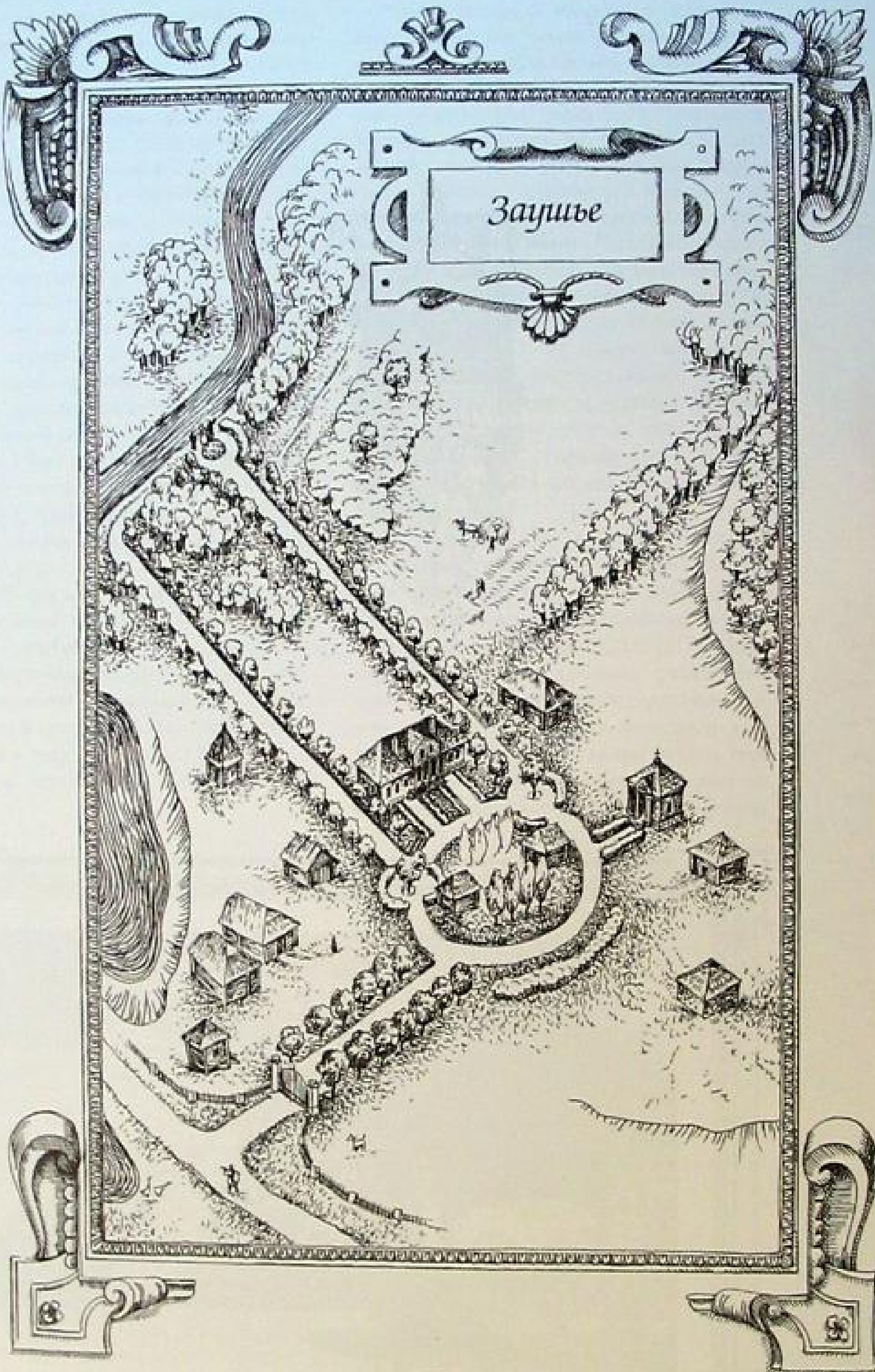
ЗАВУШША

ZAVUSHSHA

"Бывшее радзивилловское имение над рекой Ушой, притоком Немана, давней католической парафии Микольды, теперь Полоненки, в 10 верстах к югу от Несвижа и в 7 верстах от ст. Городея Московско-Брестской железной дороги, в 66 верстах от Новогрудка. Здесь есть католическая каплица фундации Радзивиллов. Усадьба стала собственностью князей Витгенштейнов как приданое княгини Стефании Радзивилл, позже стало наследством княгини Марии Гогенлоэ, у которой его купил полковник Константин Гартинг. Местность довольно ровная, земли урожайные, луга отличные, стародавняя усадьба. С Заушьем связана историческая память: тут жила в конце 18 века любимая сестра князя Кароля "Пане Коханку" Теофилия Моравская, и тут в 1785 году 30 сентября ее навестил король Станислав Август".

А. Ельский

A former estate of the Radzivills, situated close to the Usha river, an affluent of the Nyoman, 10 miles to the south from Nesvizh and 7 miles away from the Garadzeya railway station. A small Catholic chapel was founded by the Radzivills there. The estate became the property of Witgenstein Dukes as a dot of the Duchess Stephanie Radzivill, later inherited by Duchess Marya Gogenloe. Colonel Constantin Harting bought the estate from her. The place is rather flat, the land is plentiful, with excellent meadows, and an old and well-kept farmstead. There is a touch of history on Zaushsha: a favourite sister of Duke Carol "Pan Kokhanku" Teofila Morawska lived there at the end of the 18th century; in 1785 King Stanislav August visited her there. When Teofila lived in that estate there was a clavichord – a rare instrument even at that time (it was invented in the 14th century). The sound was produced with the metal sprigs attached to the ends of the keys striking the strings. The change of sprigs by hammers turned a clavichord into a pianoforte.


Заушье

склоном до поймы и выразительную пойму небольшой Уши. Парадный двор усадьбы занял наиболее приподнятую часть террасы, что благоприятствовало хорошему обозрению окрестностей. Двор был небольшим, с многочисленными постройками. К нему вела слегка изгибающаяся между небольшими прудами въездная аллея, с которой просматривалась часть парка, двор парадный, а с другой стороны – двор хозяйственный. Архитектурным акцентом левой перспективы была вендлярня (коптильня) – деревянная постройка с высокой гонтовой крышей. Въезд во двор был фиксирован въездной брамой, от которой почти до круга газона вела широкая (до 10 м) аллея. Ось завершалась усадебной каплицей. Двор был огорожен, имел традиционный подъездной круг на газоне, обсаженный тополем черным 'Italica'.

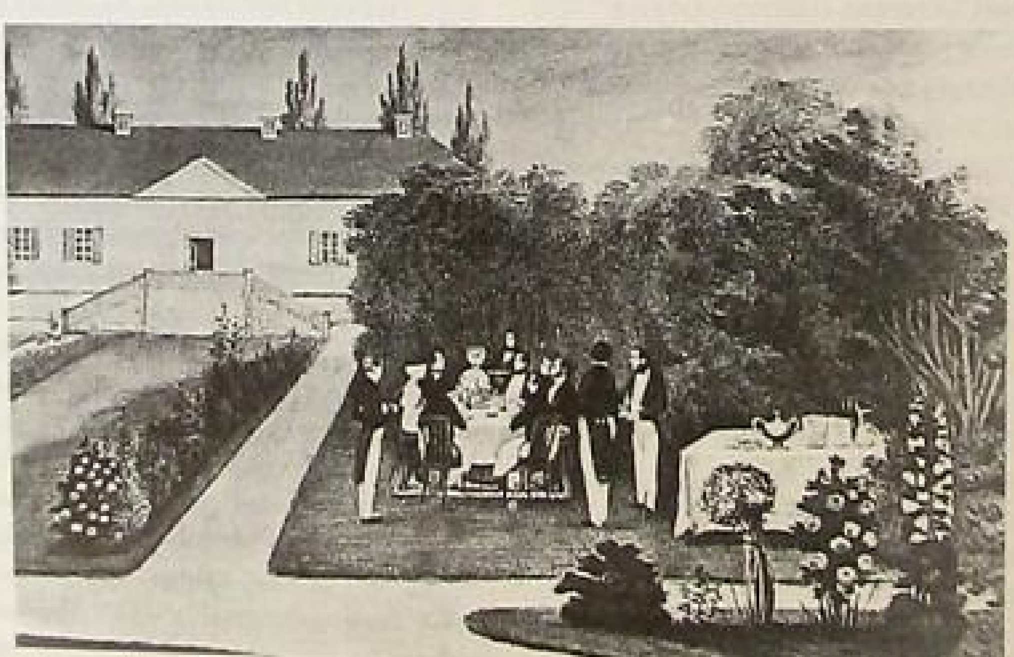
Усадебный дом, построенный в стиле классицизма Игнатием Моравским в 1770 г. из лиственницы, был одноэтажным, с двухэтажной центральной частью, украшенной четырехколонным портиком тосканского ордера. Со стороны парка имел террасу. Крыша была трехскатной, в центральной части – двухскатная.

Дом, который назывался красным, вместе с двумя симметричными, также деревянными официнами, конюшней и каретной образовывал уютный замкнутый дворик типа курдонера. Парадная брама размешалась на оси дома, а две другие, меньшие, соединяли дом с парком и главным двором усадьбы.

Официны были одноэтажными, прямоугольными в плане (13x16 м). Левая (с северной стороны) служила кухней, кладовой, прачечной; правая предназначалась в основном для гостей (разобрана в 1992 г.). Во дворе, кроме названных зданий, имелись лямус (на одной оси с каплицей) и ледовня. Здания строились в разное время, различались архитектурными стилями, их размещение не отличалось определенной упорядоченностью.

Одновременно со строительством двора был спланирован небольшой регулярный парк, хотя время регулярности уже прошло. Представление о нем дают акварели Г. Гесса 1839 г. [317]. Парк образовывали две длинные, узкие (шириной 4 м) формованные липовые аллеи, которые начинались зелеными альтанками от парадного двора. Аллеи шли по кругу с липой в центре, скамьями по периметру, обсаженному сиренью, и вели

Курдонер (буквальное значение – почетный двор) – двор перед зданием, образованный домом и боковыми корпусами (или колоннадой), а со стороны въезда – сквозной оградой.



Заушье. Усадебный дом. Акварель Г. Гесса

Усадьбы эпохи классицизма

Сыроварни предназначались для получения сыра хороших сортов - голландского, швейцарского, пармезана, честера, рокфора. Технология створаживания молока требует нагрева до 34-58°.

к реке. Здесь одна из них заканчивалась видовой площадкой со столиком. Парковое пространство между аллеями, которые подчеркивали ось перспективы от дома в сторону реки, служило газоном, украшенным рабатками. Элементы оформления газона утеряны. Аллеи сохранились частично. Деревья несут следы бывшей формовки.

На втором этапе формирования усадьбы (при Гартингах) был заложен сравнительно большой пейзажный парк в пойме и на покатом склоне террасы. Площадь усадьбы была увеличена до 16 га. К парку на террасе примыкал сад. Все это составляло единое садово-парковое пространство, которое сливалось с натуральным древостоем в пойме реки. Сюда по обработанному гребню террасы от усадебного дома вела прогулочная дорожка.

Парк привлекал живописностью рельефа, а в течение сезона – ароматами цветущих растений и спелых плодов. Аромат обильно цветущей черемухи сменялся ароматом яблонь и черешен, затем лип (древостой парка был преимущественно липовый), лугового разнотравья (его специально косили очень поздно) и спелых яблок. Выразительность древостоя подчеркивалась отсутствием кустарников, подроста. Он и теперь весьма декоративный, хотя и принял вид одичавшего массива: низко посаженные кроны лип, кленов, продолговатые или шаровидные, нередко асимметричные с куполообразными вершинами и наклоненными в разные стороны стволами. Хорошо сохранился ряд черешен вдоль бывшей прогулочной тропинки по гребню террасы. Погибают от времени мощные тополя канадские 'Serotina', одиночно растущие вдоль паркового массива.

Из построек усадьбы сохранились каплица, два амбара второй половины XIX в., амбар начала XX в., сыроварня, мельница, ледовня. Степень сохранности их различна. Каплица построена Моравскими, видимо, одновременно с усадебным домом в стиле раннего классицизма. Кирпичная, квадратная в плане (10,5x10,5 м), она имеет два больших окна с лучковым завершением и карниз, стены без членений. На главном фасаде – портик из шести колонн и

Заушье. Ледовня

треугольного фронтона, декорированного сухариками. Внутри каплицы перекрытие балочное, опирающееся на две пары дорических колонн. Алтарная и фасадные стены украшены пилястрами. На алтарной стене сохранились остатки былой росписи. Алтарь выполнен в стиле барокко с четырьмя колоннами и разорванным фронтоном. В центре расположена ниша для алтарной иконы. Состояние постройки плохое.

Амбары построены из тесаного бруса в простых формах деревянного зодчества. Некоторые на главном фасаде имеют галереи на столбах. Служат складскими помещениями.

Привлекает архаичностью форм заброшенная постройка ледовни. Она квадратная в плане (10x10 м), стены толстые (до 0,7 м), низкие, сложенные из бутового камня. Крыша четырехскатная.

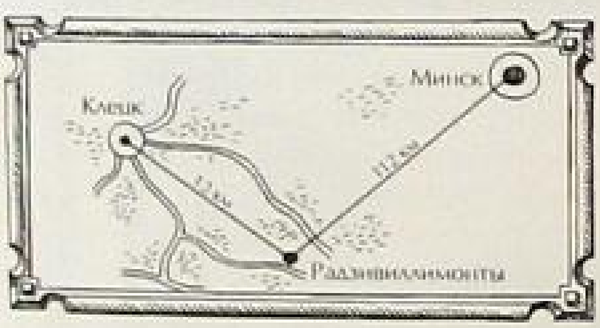
В усадебном доме имелось много произведений искусств. В 1778 г. в имении гостил последний король Речи Посполитой Станислав Понятовский, а в 1818 г. – российский император Александр I. После смерти Моравской (во втором браке Розвадовской) Заушье перестало играть роль магнатской резиденции, став лишь одним из фольварков. Художественные собрания Моравских растеклись. Некоторые полотна Боча-

релли (портрет генерала Моравского), Лампи (портрет Каролины из Юндзиллов Моравской с дочерью), Пешки (портрет графини Язерской, княгини Теофилии из Моравских), Олешкевича (портрет молодого князя Доминика Радзивилла) стали собственностью музея А. Ельвского в Замостье.

При Гартингах Заушье вновь становится центром светской жизни. Однако от прошлых времен мало что сохранилось. Дом был перепланирован около 1914 г. С парковой стороны в центре его размещался большой салон с выходом на террасу ("парковый покой"). Интерьер дома был сравнительно скромно декорирован, хотя имел мебель в стиле рококо, собрание произведений искусства (включая образ Богоматери с младенцем и Иоанном Крестителем, приписываемый школе Рубенса), небольшую библиотеку, изделия из бронзы, столовое серебро. Все собрания исчезли в первую мировую войну. Немцы устроили в доме кинотеатр, сломав внутренние стенки. В 1920–1930 гг. хозяева имения жили в официне [317].

Усадьба частично застроена. Древостой парка дичает.

Радзивиллимонты
(Radzivilimonty)



Это одна из наиболее известных исторических усадеб Минщины, которая эволюционировала от Ренессанса к классицизму. Ее историю в общих чертах можно проследить по инвентарным и литературным источникам [67, 283, 269, 83]. До середины XVI в. клецкие земли были собственностью королевы Боны, в 1558 г. отошли Радзивиллам.

Первым новым владельцем Клецка был Миколай Радзивилл Черный, который получил право на управление Клецким княжеством от короля Жигимонта Августа. При нем Клецк становится одним из крупнейших центров протестантства. В 1579 г. его сыновья Миколай Криштоф, Альбрехт и Станислав подписали между собой соглашение, положившее начало трем ординациям, неделимым и неотчуждаемым собственностям рода, трем ветвям рода Радзивиллов. Миколай Криштоф возглавил ординацию Несвижскую. Станислав – Алыцкую, Альбрехт – Клецкую [137]. Договор в 1586 г. был утвержден Стефаном Баторием.

С утверждением клецкой ординации ее административным центром становятся Радзивиллимонты. Их строительство и развитие началось при Альбрехте, который получил блестящее образование в Лейпцигском университете, проявил себя талантливым дипломатом, отличился в области права при создании Главного Литовского Трибунала. После смерти Альбрехта Радзивиллимонтами владели его потомки: Ян Альбрехт, Михал Кароль, Станислав Казимир. Последний не имел детей, поэтому после его смерти (1690 г.) ординация перешла к дяде Доминику, князю Несвижскому и Алыцкому, который и стал основателем другой линии Клецких ординаторов. От него ординация перешла сыну Яну Миколаю, а затем – внуку Мартину. В это время, видимо, Радзивиллимонты оставались административным центром ординации, а ее хозяева продолжали жить в Клецком замке. После разрушения замка в годы Северной войны Мартин преимущественно жил в своем замке в Чернавчицах (около Бреста). В Клецке талантливого князя привлекала хорошо оборудованная лаборатория, где он занимался физическими опытами. Мартин любил химию и медицину, увлекался музыкой, изучал древние религии.

После его смерти (1759 г.) ординация отошла сыну Миколаю Юзефу, воеводе трокскому. Клецкий замок на протяжении XVIII в. все больше и больше разрушался. Миколай Юзеф не стал его восстанавливать, а начал строительство дворца в Радзивиллимонтах. Поскольку оба сына воеводы умерли в молодом возрасте, ординация, а следовательно и Радзивиллимонты, отошли после смерти

В Чернавчицах сохранился только Троицкий костел фундации Радзивиллов – уникальный памятник архитектуры с элементами готики, ренессанса и чертами оборонного зодчества.

Усадьбы эпохи классицизма

Для украшения стен, изготовления архитектурных деталей использовался искусственный мрамор (стук), получаемый из обожженного гипса с добавками. Он был известен в искусстве Древнего Египта, затем нашел применение в эпоху Ренессанса.

Миколая Юзефа к его племяннику Людвигу Миколаю, который безвыездно жил в Радзивиллимонтах и успешно занимался хозяйством.

После Людвига владельцем ординации стал его сын Леон. Во время восстания 1830 г. Леон в отличие от других Радзивиллов сражался на российской стороне. Нахождению при дворе Николая I способствовал его брак с Софьей Урусовой. В 1844 г. князь получил звание полковника, состоял на дипломатической службе в России. Во время Крымской войны командовал резервной собственной дивизией, за проявленное мужество получил звание генерал-лейтенанта. Из Санкт-Петербурга ординат часто приезжал в имение со столичными гостями. По случаю приезда здесь устраивались пышные балы и охоты. Потомков у князя не было, поэтому в 1874 г. по разрешению императора Александра II он уступает ординацию Антонию, несвижскому ординатору, внуку Антония Генриха по прусской линии Радзивиллов. Леон, получивший право от российского императора на ежегодную прижизненную пенсию, выехал в Париж, где беззаботно прожил остаток своей жизни, увлекаясь балетом и симфонической музыкой [137].

С несвижскими Радзивиллами связан последний период развития Радзивиллимонтовской усадьбы в последней четверти XIX в. Несвижский замок в это время был в запустении, поэтому приехавшие из Берлина Радзивиллы поселились в уютных Радзивиллимонтах. Здесь в 1875 г. жила и занималась перепланировкой старого барочного парка в романтический княгиня Мария Дорота. Об этом свидетельствует памятный камень с надписью: "Эта аллея заложена в 1875 г. Марией де Кастеллян, Антониевой княгиней Радзивилловой". С 1904 г. владельцами Клецкой и Несвижской ординаций были сыновья Антония и Дороты Юрий, Антоний и Леон.

Первая радзивиллимонтовская усадьба, согласно Инвентарю начала XVIII в., имела ренессансные черты. Она размещалась в 10 км от Клецка на одной оси с замком. Вдоль оси шла прямая дорога, которая в виде более поздней кленово-тополевой аллеи сохранилась до наших дней. В 50-е годы XVIII в. на смену старой усадьбе пришел дворцово-парковый ансамбль, построенный в формах барокко. Дворец был деревянным, с "ломаной" крышей, сравнительно небольшим (6 жилых комнат, зал, 2 при-

Радзивиллимонтиы. Усадебный дворец

Дом-флигель

хожие и часовня в мезонине). Регулярный парк состоял из липовых боскетов, отдельные деревья которых дожили до наших дней. Усадьба включала многочисленные хозяйственные постройки: кухню, дом администратора, сараи, амбары, сырницу, гумно, сеновал, винокурню, коровники, погреб и др. В 80-е годы Юзеф Радзивилл создает новый дворцово-парковый ансамбль с садом на площади около 60 га. Первоначально он был задуман как летняя резиденция. Ансамбль включал дворец, парк, два одноэтажных деревянных флигеля. На оси дворца стояла каменная брама. На территории усадьбы размещались здание канцелярии, конюшня, коптильня, амбар, дом, мельница, водокачка, каплица. В ее хозяйственной части стояли дома эконома, батраков, винокурня, истопка, амбары, конюшни, сеновал, коровник, гумна. За границами усадьбы были построены водяная мельница, ветряк, сушилка [83].

Центром композиции усадьбы стал новый дворец, занявший место с левой стороны старого барочного. Строился он в 1780–1783 гг. итальянским архитектором Спампани с участием Берса в стиле классицизма. Здание воплощает традиции деревянного и каменного зодчества. Наружные стены, сложенные из дубового бруса, были обложены кирпичом и оштукатурены, внутренние – в основном были кирпичными. Из дерева выполнены портик с фронтоном и другие элементы, заимствованные из каменной архитектуры (руст, сандрики, розетки, триглифы). Здание одноэтажное, прямоугольное в плане (50,4x168 м). Центральный повышенный обьем (мансардный этаж) со стороны парадного фасада имеет четырехколонный дорический портик. С тыльной стороны имеется полукруглый эркер центральной залы. Правое крыло заканчивается полуротондой, в которой находился зимний сад. Стены боковых крыльев имели дубовую обшивку, отделанную под каменный руст, что придавало зданию монументальный вид. Немалую роль в художественном оформлении дворца играл цвет. Так, колонны, их базы и капители, триглифы, розетки, профили были традиционно белыми, а тампон фронтона, метопы и промежутки между медальонами фронтона окрашены в темно-красный цвет [283]. Парадные помещения (вестибюль, зала, гостиная, зимний сад) имели богатую отделку. В их оформлении использовались колонны, лепные вазы, фестоны, гирлянды, медальоны, монограммы, скульптуры [169]. В технике стука под розовый мрамор была богато оформлена домашняя часовня. В оформлении дворцовых интерьеров принимал участие Антон Смуглевич, брат известного художника и графика Франтишка Смуглевича. По его эскизам были выполнены живописные работы во дворце, украшены кафельные печи и камины. В 1909 г. дворец вместе со многими строениями усадьбы сгорел, затем был отстроен. Афтанази называет его наиболее замечательным памятником белорусской архитектуры [317]. Но за последнее время, к сожалению, здание оказалось в руинах.

В соответствии с особенностями стиля при дворце формируется парк. Симметрично-осевая планировка как элемент регулярной композиции ослабляется. Перед дворцом оформляется большой партер, который отделяется от сада двумя двухрядными аллеями конского каштана. Вдоль стен дворца были высажены клены. Этот прием – харак-

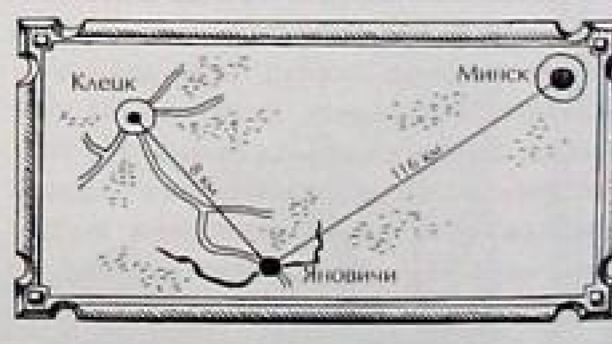
Эркер – полукруглый или многогранный выступ на плоскости стены здания, иногда проходящий через несколько этажей.

Каплица усадьбы Яновичи имела резной золоченый алтарь в стиле барокко.

терная черта парков первой половины и середины XVIII в. Широкая въездная аллея расположена не перпендикулярно, как обычно, а параллельно дворцу. Составлена она могучими деревьями ясеня обыкновенного и тополя канадского 'Serotina'. Разреженная посадка не закрывала вид на усадьбу. Водоемы площадью 1,45 га приняли натуральную форму, охватив парк с северной и северо-восточной сторон. Питались они поверхностными водами и родниками, обнесенными дубовыми срубами. Водоемы имели не только декоративное, но и дренирующее значение: через протоку избыток воды отводился в реку Цапра. С нарушением общего гидрологического режима территории и сооружением насосной станции вода, наоборот, потекла из реки в водную систему парка. В 1992 г. станция перестала работать, и водоемы совсем обмелели. Основной массив парка простирается на юго-западе бывшей усадьбы. Здесь соприкоснулись приемы регулярной и пейзажной планировок. В плане парк имеет форму прямоугольника, к которому с юга примыкает сад, а с северной стороны его огибает канал. На центральной поляне частично сохранились липовые аллеи с видовыми площадками (диаметр 9 м). Всего сохранились пятьдесят три липы и три клена в возрасте более 200 лет. От партера до канала ведет еще одна аллея – грабовая, в прошлом, видимо, формованная. Она выходила на аллею из конского каштана (почти не сохранилась). За каналом на опушке находится видовой холм высотой до 4 м. Отсюда открывается живописная панорама окрестности, где в прошлом проводились охоты. Здесь ярче всего под влиянием Марии де Кастеллян проявились мотивы романтизма: видовой холм на месте могилы любимой собаки хозяина, небольшой водоем с двумя островками и альтаной. Юго-западную часть парка занимает большой древесный массив с небольшими полянами, простыми и сложными клумбами деревьев. Сейчас здесь растет в основном граб, а в прошлом основу составляли дуб, ясень, ель. В напочвенном покрове господствует многочисленное дубравное разнотравье. Вдоль канала растут могучие тополя канадские 'Serotina'. Из интродуцентов в парке больше всего было конского каштана. Деревья высотой до 20 м образуют плотный массив на границе парка с садом. Прогулочный маршрут парка построен по принципу контраста света и тени. Он проходит по сомкнутым тенистым и даже темным аллеям, пересекает группы деревьев и выходит на светлые поляны и луговины. Чередование света и тени создает приятный эффект.

Усадьба включала большой хозяйственный двор, который горел и отстраивался одновременно с дворцом. Здесь сохранились винокурня, три хозяйственные постройки (конюшни, коровник) и деревянный амбар. Считается, что он строился одновременно с дворцом К. Спампани, и, видимо, по его проекту. Здание прямоугольное в плане, одноэтажное, из бруса, на высоком цоколе. Выделяется двухъярусной галереей на столбах. Стены с высоко расположенными полукруглыми окнами обработаны, как и дворец, под каменный руст. Главный вход решен в виде портика с двумя стилизованными дорическими колоннами. На коньке крыши имелась башенка с небольшим колоколом и флюгером.

Яновичи (Janovichy)



В первой половине XIX в. Яновичи принадлежали Бжозовским, затем владельцами были Войцеховские, Пилявские. В 1910 г. имение купил Эдвард Еленский. Последним владельцем был сын Эдварда Ольгерд Еленский (1881–1939).

Афтанази считает, что усадебный дом был построен в последние десятилетия XVIII в., а может быть, и раньше, одновременно с каплицей (в 1772 г.) [317]. По данным Кулагина, это произошло позже – в первой половине XIX в. [173].

Судя по возрасту древостоя, парк заложен не позднее конца XVIII в., видимо, в последней четверти, в регулярном стиле. Двор формировался на месте старых сооружений, возможно, укрепленного замка, от которого остались достаточно большие и впечатляющие фрагменты рва и вала.

Усадьба заложена на террасе реки Лань. Включала усадебный дом, официну, жилой дом, коптильню, парк, амбар, ледовню и хозяйственный двор.

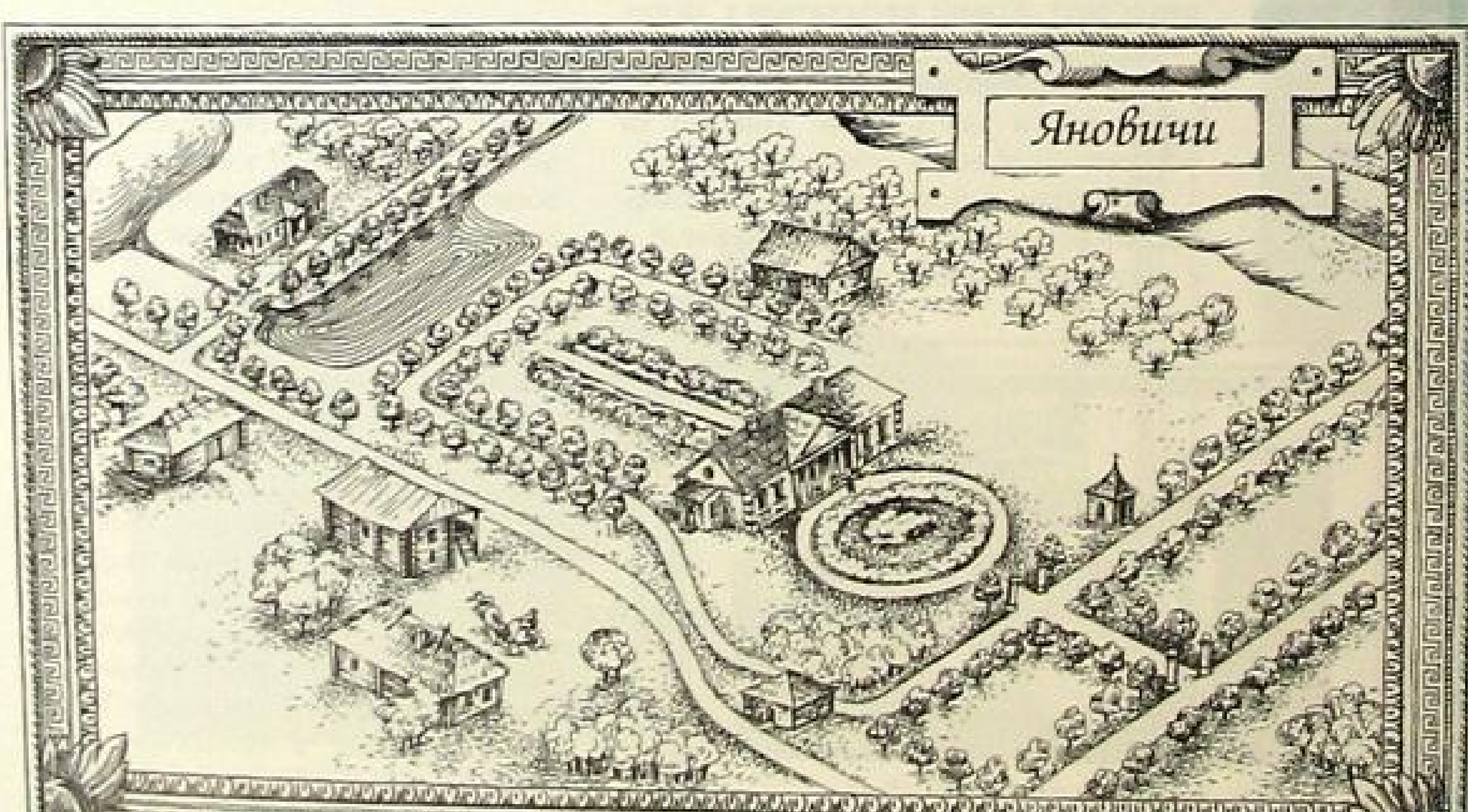
Усадебный дом каменный, одноэтажный. Крыша была мансардная, теперь – вальмовая. Дом выделяется интересной, строго симметричной планировкой парадного фасада. Широкая лоджия фасада оформлена колоннадой из шести дорических колонн, которые несут карниз крыши. Красочность парковому фасаду придает полукруглый эркер с выходом в парк и двумя окнами, освещающими гостиный зал. Пластичностью архитектурной обработки выделяются обрамления оконных проемов и рустованные углы здания.

Дом отличается интересной планировкой (архитектор неизвестен). В его центральной части расположен парадный зал – ротонда, к нему примыкают вестибюль, гостиные, четыре торцовых зала, от которых узкие боковые коридоры ведут к выходам в торцах здания. Интерьеры помещений украшали кафельные печи. Теперь внутренняя планировка изменена. Здание нуждается в ремонте. Парк маленький, площадью 1,5 га. Имеет оригинальное симметрично-осевое решение, сравнительно вытянутую композиционную ось протяженностью более 300 м. Въездная аллея между двумя квадратными боскетами ведет к парадному двору. Сохранился юго-восточный боскет площадью 0,15 га с однорядной обсадкой липы в возрасте более двухсот лет.

Парадный партер приподнят, сравнительно большой, в северо-восточной части ограничивался каплицей, а слева – ледовней (не сохранились). Каплица в плане квадратная, с "ломаной" гонтовой крышей. Фотография здания, сделанная в начале XX в., хранится в ГИА Литвы [21].

По внешнему периметру партер огибает канал, фиксированный однорядной посадкой клена остролистного. Канал питался водами Лани, уровень которой в период разлива поднимался до террасы. Имел мост и железные ворота. Въездная брама с двумя высокими четырехгранными каменными пилонами распо-

Ротонда - характерная малая архитектурная форма парков эпохи классицизма.



лагалась на въезде с гостинца Клецк–Ляховичи. Особенности оформления въездов подчеркивали замкнутость усадебного ансамбля, что составляло одну из черт парков барокко. В то же время парк оставался открытым, с живописными видами на пойму.

Парк (за усадебным домом) составляли два вытянутых вдоль оси прямоугольных боскета. Здесь по узким липовым аллеям проходил прогулочный маршрут, стояли скамьи. Зеленые кабинеты боскетов имели цветочное оформление. Завершается ось парка двумя небольшими искусственными водоемами, расположенными анфиладно и соединенными каналами. За прудами перпендикулярно к основной оси композиции парк и окружающий сад пересекались поперечной аллеей, которая соединяла сад и парк с хозяйственной зоной и уводила в наиболее уединенную часть усадьбы, к краю террасы.

Параллельно оси композиции вдоль парка шла дорога на хозяйственный двор, занимавший юго-западную часть усадьбы.

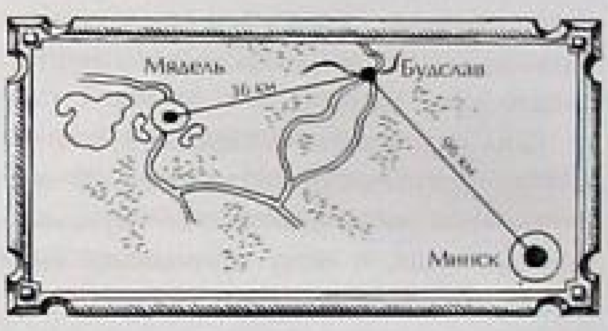
Деревянная, в плане 15x10 м, высотой четырнадцать венцов официна замыкает ось усадьбы за прудом. Бревна с поперечными насечками, имитирующими руст. Крыша двухскатная с заломками, первоначально была мансардной. На фасаде, обращенном к пруду, входная дверь и шесть окон. Крыльцо на четырех столбах не сохранилось.

К парку с боков примыкали свирны: каменный (справа) и деревянный – с противоположной стороны. Каменный свиран имел глубокий подвал, где хранились сыры. Деревянный амбар (21x8 м) сохранился. Он трехсрубный, двухэтажный, высотой в двадцать шесть венцов, крытый гонтом. На фасаде галерея шириной 1 м, на десяти столбах. На каждом этаже два входа.

В последние годы усадьба интенсивно разрушается под действием частной застройки. Амбар обветшал, разобраны коровник и другие хозяйственные постройки. Дом требует ремонта. Суховершинят и засыхают липы. В боскетах парка остались только пятнадцать деревьев.

Усадьба являлась образцом переходной эпохи, в которой выразительно сочетались черты барокко и классицизма.

Будслав (Budslau)



Упоминается с 1504 г., когда великий князь Александр подарил эту местность виленским монахам-бернардинцам, владельцам деревянной каплицы. Минский воевода Ян Пац пожертвовал бернардинцам икону Богородицы – подарок Папы Климента VIII.

В 80-е годы XVI в. будславские земли были подарены Стефаном Баторием Григорию Оскерко, участнику битвы с московским войском под Уллой (1564 г.), ротмистру королевскому. Григорий Оскерко, владелец имения, являлся одним из первых и наиболее известных представителей этого рода герба Мурделия, которые занимали государственно-административные должности в ВКЛ. Род, известный с XVI в., имел большие земельные владения в Минском и Полоцком воеводствах, в Мозырском, Новогрудском и Ошмянском поветах [74].

Имением бессменно владели потомки Григория по мужской линии. После-

Будслав. Усадебный дом. Боковой объем

Усадьбы эпохи классицизма

Гостинцем называли оживленную большую дорогу, обычно обсаженную по сторонам кленами или липами.

дним владельцем был Зигмунт Оскерко (1901–1964).

Усадьба формировалась с конца XVIII в. на месте старой барочной. Имела постройки разных времен, что затрудняет понимание ее планировки. Включала усадебный дом, две официны, амбар, парк, сад и большой хозяйственный двор. Согласно Инвентарю 1848 г., в усадьбе имелись прачечная, конюшни, дворы для животных, мельница, молотилка, склады. Здесь вырабатывалось льняное полотно, производился качественный красный кирпич. Позже появилась сукновальня. Усадебная винокурня в 1862 г. имела паровую машину [160].

Парадная часть усадьбы несет черты былой осевой композиции. Вдоль оси до места бывшего усадебного дома ведет въездная аллея. Дом был одноэтажным, деревянным, с ломаной мансардной крышей. Судя по одной из фотографий, он был небольшим, уютным, с живописным парадным фасадом, декорированным виноградом девичьим [317]. Его украшали две оригинальные полукруглые террасы с балюстрадами, расположенные на двух уровнях. Парадный вход фиксировался двумя парами пилонов, поддерживавших верхнюю террасу, на которую можно было выйти с мансарды.

Здание сгорело в годы второй мировой войны. Сохранились только руины балюстрады.

В 1908–1910 гг. усадебный дом перестраивался и расширялся Яном Оскерко по проекту архитектора Стефана Сестренцевича с участием художника Владислава Оскерко [317]. С левой стороны к дому пристраивается двухэтажный каменный, квадратный в плане объем в формах необарокко. Усадебный дом становится Т-образным в плане, но теряет камерность.

В оформлении объема богато использован руст. Парадным фасадом он ориентирован к въезду в усадьбу с западной стороны. Здание восстановлено в последние годы. С левой стороны парадного двора стояла квадратная в плане каменная старая официна – кухня. Вторая официна, построенная позже, располагалась за домом, на заметном удалении от него. Кроме того, рядом с официной, со стороны спиртзавода, располагался старый двухэтажный амбар (из валунов и кирпича). Между ними и домом располагался внутренний дворик, оформленный в виде газона со старыми липами.

В 1633-1643 гг. по фундации Флориана Калецкого бернардинцы построили каменный костел, и бывшая Буда стала называться Славной, или Будславом.

Будслав. Усадебный дом. Фасад

Береза желтая, интродуцент из Северной Америки, в старых парках Беларуси, кроме Будслава, не отмечалась.

Композиция парка простая, но весьма совершенная. В ее создании использованы интродуценты, высаженные в 1908–1910 гг. Небольшой компактный парк в плане имеет форму прямоугольника, площадью около 4 га. По оси он пересекается широкой (13 м) светлой березовой аллеей, которая завершалась перед домом просторным газоном, оформленным цветочными клумбами. Аллея, видимо, является элементом регулярных композиций XVIII в.

Территория парка решена по принципу постепенной смены вдоль аллеи парковых картин, образуемых небольшими древесными группами смешанного состава. В западной части по периметру парка расположена неширокая полоса с преобладанием ели. Будучи декоративной в течение года, она выполняла также защитную функцию. Ближний план образуют одиночные деревья и группы кустарников ирги, розы морщинистой на газоне. В северо-западном углу (около усадебного дома) доминирует большая группа сосны с одиночными деревьями лиственницы европейской и тополя канадского.

Восточная часть оформлена древесными группами, различными по форме и составу. По периметру расположены плотные еловые группы или древесные клумбы, которые служат фоном для светлых групп из березы в центральной части. На переднем плане (со стороны аллеи) размещаются группы смешанного состава с вкраплением одиночных деревьев-экзотов. Самые крупномерные виды высажены солитерами (сосна веймутова, лиственница польская). Кроме отмеченных, в парке растут два дерева березы желтой, лиственница Кемпфера, липа крупнолистная, ель колючая, ива белая 'Vitellina', единственный плодоносящий в республике старый экземпляр боярышника точечного.

Линейная двухрядная обсадка из липы ограничивает парк с севера. Противоположная сторона по оси композиции обсажена тополем канадским 'Marilandica'. Здесь расположены въездная брама с железными створками ворот, образованная четырьмя пилонами из красного кирпича на цоколе из тесаного гранита. Парк оставался открытым в юго-восточном направлении. Основной доминантой дальних перспектив является величественный Будславский костел, памятник архитектуры позднего барокко.

Двор Стайки (Dvor Stajky)

В первой половине XVIII в. принадлежали Богдановичам герба Багория. Первым владельцем был Северин Богданович-Дворецкий. Во второй половине XVIII в. имением владел его внук Тадеуш, от которого владения перешли сыну Игнатию, затем – его внукам (Генриху, Оттону, Тадеушу), занесенным в 1833 г. в книгу виленской шляхты. В конце XIX в. владельцем был Ян Богданович, затем его сын Михаил (1902–1948) [317].

Сравнительно большая усадьба заняла приподнятое красочное место среди поля на значительном удалении от деревни. Строилась она Тадеушем Богдановичем во второй половине XVIII в. в стиле барокко. Имела асимметрично-осевое построение и вытянутую ось. В конце XVIII в. был построен новый дом в формах классицизма. Белое здание стояло на довольно высоком цоколе, было одноэтажным, деревянным, оштукатуренным. Имело четырехколонный тосканский портик и террасы. В доме было много фамильных ценностей (портреты, иконы, слуцкие пояса, серебряные подсвечники XVIII и XIX вв., старинное столовое серебро, фаянсовая посуда и др.) [317].

Достройка правого крыла внесла в композицию дома элемент асимметрии. Одновременно началось переоформление парка в пейзажный.

К началу XX в. сложилась усадьба, включавшая усадебный дом, парк, водную систему, две въездные брамы, альтану, спиртзавод, стайню и ледовню,

Стайки. Парковая аллея

коровники, обору, ток, склеп, свирны, одрину. В усадьбу ведут две подъездные аллеи. Одна из них, центральная (в основном кленовая), проложена со стороны д. Матьковцы. Сохранилась частично. Въезд был фиксирован брамой (два кирпичных пилона) с деревянными воротами. Дорога пересекала фруктовый сад с хорошей защитной посадкой клена, липы, боярышника и, слегка изгибаясь, уводила на парадный двор.

Второй въезд, оформленный рябиной, с видами на дальние и ближние строения ведет с восточной стороны. Основным акцентом северной перспективы являлся костел в Альковичах (строился в 1907–1912 гг.). При въезде на территорию усадьбы расположены здания спиртзавода (строился одновременно с костелом), спиртоприемника (не сохранился) и система прудов.

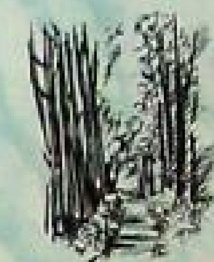
Спиртзавод построен в эклектических формах промышленной архитектуры. Его строительство являлось последним заметным этапом в формировании усадьбы. Здание трехчастной структуры (32х12 м). Стены сложены из колотого и бутового камня. Средний (аппаратный) зал по высоте до карниза равен высоте боковых помещений до конька крыши. Фасад среднего зала разделен высокими оконными проемами и входной дверью. Окна боковых помещений лучковые, проемы выложены кирпичом. Из красного кирпича выложены также углы, карнизы и фронтоны. Здание используется под склад. Окна частично заложены.

Водная система включала четыре пруда. Один из них располагался в понижении низинного луга и выполнял роль аккумулятора воды с окружающей территории. Вода далее поступала в два маленьких водоема около спиртзавода. С южной стороны дамбы располагается большой сохранившийся водоем с отводным каналом. Уровень воды поддерживался дамбой. Избыток ее отводился каналом за пределы усадьбы.

Далее за дамбой, если подниматься по пологому склону, взору открывалась панорама на сады вдоль аллеи, парадный двор и примыкающие к нему служебные и хозяйственные постройки. Формованная невысокая живая ограда из караганы заканчивалась перед брамой, не доходя 15 м до здания конюшни выездных лошадей. За конюшней начинался парадный двор, который вместе с газоном занимал наиболее приподнятую часть усадьбы. Газон с кольцевой дорогой окружали многочисленные клены и липы, сохранившиеся до наших дней. Засохли деревья лиственницы в плотной (семь экземпляров) группе, служившие левой кулисой усадебного дома. Утеряны традиционный круг, кольцевая дорога, на которых гостей удивляло цирковое выступление красивой белой лошади. Во второй половине XIX в. была разобрана официна.

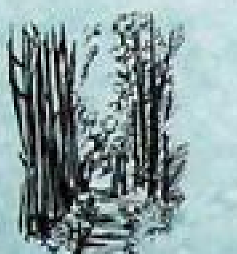
Большой партер, фиксированный с двух сторон группами местных видов (клен, липа, ясень), размешался за домом. В одном углу партера растет уникальный экземпляр пихты сибирской высотой до 25 м с тремя стволами (в прошлом три дерева, посаженные вместе и сросшиеся от основания до высоты 1,4 м), в другом – дерево сосны веймутовой высотой около 30 м. Рядом располагалась теннисная площадка (70х70 м), стояли скамейки.

К партеру примыкает пейзажная часть усадьбы в виде небольшого прямоугольника, обсаженного по краю липой через 0,5 м. Деревья в группах со-



Карагана более известна под названием желтой акации, выращивается в садах и парках со второй половины 18 в.

Усадьбы эпохи классицизма



мкнулись, закрыли поляны и образовали почти сплошной одичавший лесопарковый массив, сложенный местными видами. В парке было много интродуцентов [317]. Сохранилась хорошая группа лиственницы европейской (восемнадцать деревьев высотой 24–30 м), единичные деревья сосны веймутовой.

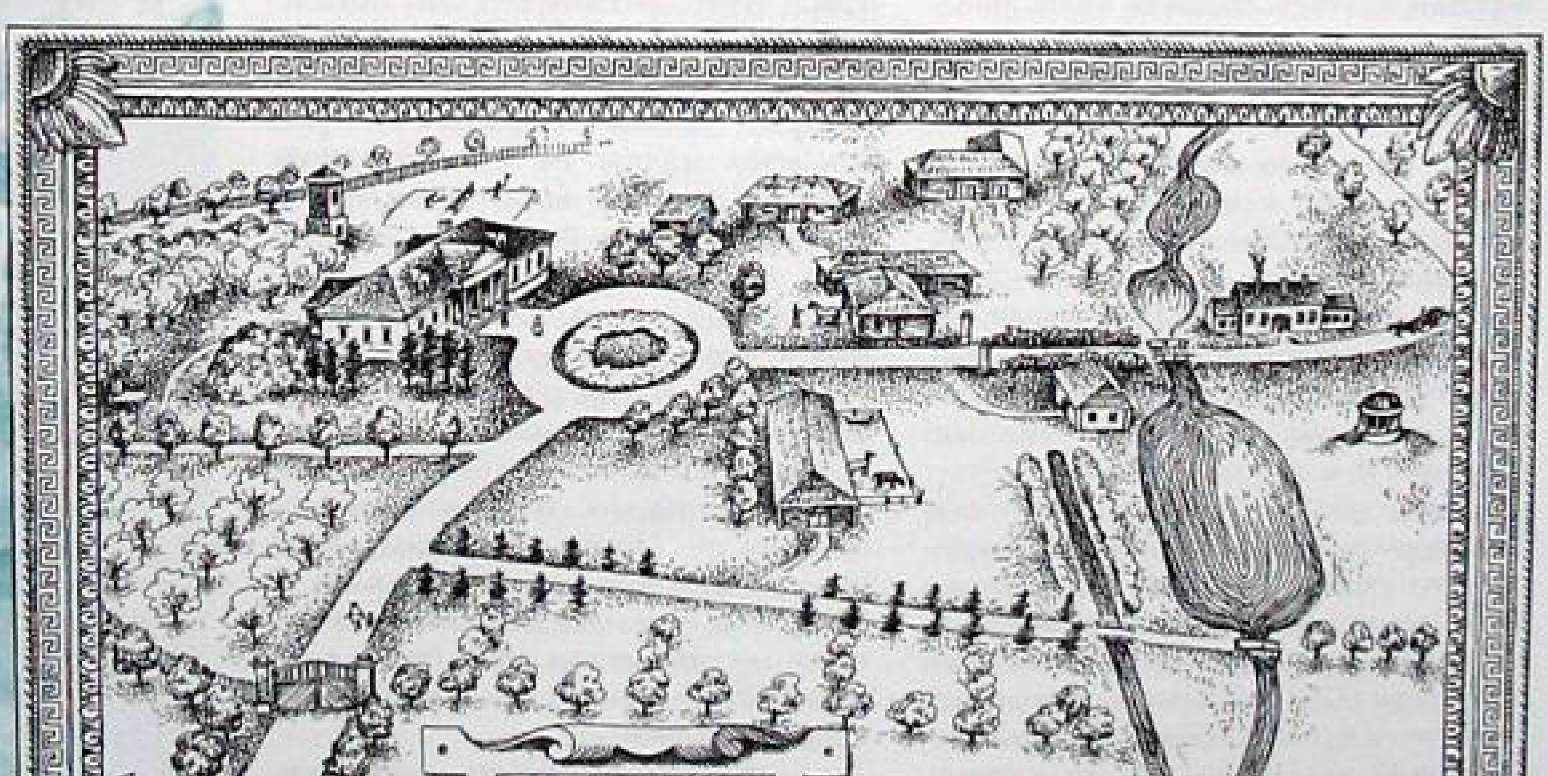
Со стороны сада вдоль парка проходит однорядная липовая посадка старого регулярного парка. Деревья в возрасте около двухсот лет приняли вид величественных колонн и вызывают чувство очарования. Они слегка наклонены или почти соприкасаются, многие срослись у основания. Ряд лип с широкой (до 20 м) полосой протянувшегося газона продолжает оставаться наиболее уютной и живописной частью парка, служившей местом прогулок и уединения (в ряду было два карманообразных выступа, выполнявших роль альтанок).

Местом более длительных прогулок служила сравнительно узкая (4 м, в ряду деревья через 1 м) еловая аллея. Подстриженные деревья образовывали зеленый полутемный коридор высотой до 3 м. Крона деревьев восстановилась, и они достигают высоты 20–24 м, диаметр ствола 28–42 см. Аллея ведет от въездной дороги через сад к большому пруду. Дорожка по его южному берегу продолжалась вдоль деревьев тополя канадского 'Serotina' (сохранилось шесть деревьев) и заканчивалась беседкой-альтанкой (на шести деревянных столбах) на окраине усадьбы под сенью двух величественных тополей белых (видны пни). Месторасположение беседки хорошо выражено в виде невысокого насыпного холмика диаметром 12 м. Отсюда через пруд открывалась широкая панорама усадьбы и просматривались перспективы.

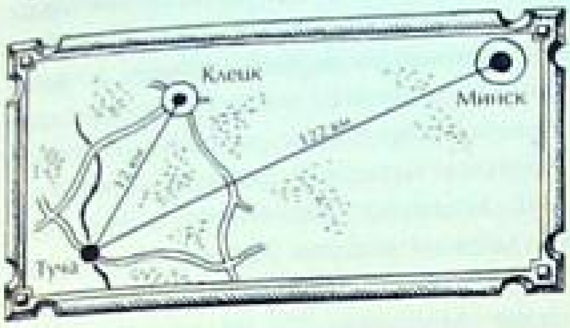
Хозяйственные и служебные сооружения примыкали непосредственно к парадному двору. Сохранились конюшня выездных лошадей, в которой обращает внимание заделка фронтона тонкой дощечкой в семь рядов на манер дранки, часть крытого тока, погреба. Сгорели сеновал, коровники, амбары, разрушена ледовня.

Компактность планировки обеспечивала цельность, утилитарную целесообразность усадьбы, не лишая ее парадности и уюта.

Усадьба сохранилась в прежних границах. Имеется высокого качества древостой. Частично сохранилась водная система.



Туча (Tucha)



Имение известно с XVI в., принадлежало Еленским герба Корчак. Родовое имение включало фольварки Яновичи, Дунайчицы и Мурованка, которые затем в разные времена сложились в самостоятельные имения. Последним владельцем Тучи была Ядвига Еленская, урожденная Мельжинская [317].

Усадьба, которая частично дошла до наших дней, строилась в конце XVIII в. в стиле классицизма. Она наложилась на старую барочную планировку. Центром композиции стал новый каменный одноэтажный дом с мансардным этажом. Парадный фасад здания выделен плоским ризалитом, обозначенным вертикальными поясами руста, украшен четырехколонным портиком ионического ордера с прямоугольным фронтоном. Формы ордера стилизованы: колонны не имеют базы, капители сведены до утолщенной квадратной абаки, пропорции антаблемента нарушены. Парковый фасад здания вместо портика имел террасу с балконом. Оконные проемы украшены профилированными сандриками и филенками. Симметрия главного фасада подчеркнута неглубокими боковыми ризалитами, завершенными фронтонами.

Помещения дома объединяет коридор. Центральное положение занимает парадный зал. В толще одной из стен вестибюля расположена деревянная лестница, ведущая на мансардный этаж.

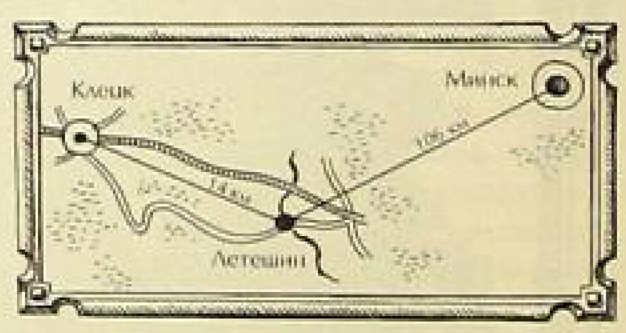
В усадьбу можно было въехать по дамбе со стороны водоемов на реке Сушанка (приток Начи), которые визуально расширяли парковое пространство сравнительно небольшой усадьбы на приподнятой террасе. Тем более, что большой парадный партер был открыт в сторону водоемов, чем также достигалась выразительность восприятия здания на фоне воды. Ось перспективы была подчеркнута кулисой тополя белого, а с другой стороны дома – ели колючей 'Glauca'. Въезд перед партером фиксировался въездной брамой из двух квадратных в плане пилонов. Дорога пересекала партер и через вторую браму между домом и старым амбаром вела в хозяйственный двор. Партер не имел традиционного круга.

Парк за домом в виде одного большого боскета, обсаженного липами, был, видимо, частью регулярных композиций XVIII в. К парку примыкал сад.

Хозяйственный двор формировался также в разные времена. Завершение строительства относится в основном к началу XX в. Двор составляли спиртзавод, кузница, коровники, конюшня, амбары. Хорошо сохранились амбары и кузница, которая, как и пять амбаров, построена из красного кирпича в простых формах утилитарной архитектуры. Здания украшены пилястрами, поребриками, арочными поясами. Прямоугольные в плане амбары довольно большие (34x14 м; 27x13 м; 30x12 м; 20x6 м). Одна из построек Т-подобная в плане, площадью 66x6 м, с пристройкой 12x12 м. Самый малый деревянный амбар (16x8 м) имеет галерею на колоннах.

Постройки выделяются хорошим исполнением.

Летешин (Liaceshyn)



Имение Неселовских в 1788 г. стало собственностью ротмистра витебского Франтишка Ксаверия Чарноцкого. С этого времени и до 1939 г. имением владел род Чарноцких герба Лисвея Мзура: сначала сын Кароль, затем его сын (третий из шести сыновей) Густав, от которого имение перешло его сыну Стефану (1876–1941) [317].

Интерьеры залов и комнат усадебного дома были украшены печами из белого кафеля с позолотой, а полы выложены дорогим паркетом красивого рисунка.

Усадьбы эпохи классицизма

Библиотека включала 3 тысячи томов книг издания 18 и 19 веков по истории, философии, природоведению, литературе. Книги были помечены экслибрисом с родовым гербом Чарноцких.

Усадьба формировалась в конце XVIII в. Франтишком Чарноцким на открытой, слегка приподнятой живописной местности. В новый дом семья переехала в 1793 г. из соседнего лесного фольварка Заранковцы (в четырех верстах от Летешина). Представление о дворе дают фотографии А. Вислоцкого 1923 г. [21].

Дом был одноэтажным, прямоугольным в плане, с мезонином в центре. Сложен из бруса лиственницы, традиционно утеплен березовой корой и обшит. Центральная часть здания на главном фасаде была выделена четырехколонным портиком тосканского ордера с треугольным фронтоном и балконом с ажурной металлической оградой. Окна украшали плоские лиштвы с треугольными фронтонами и сандриками. Парковый фасад, к которому примыкала большая терраса, был выделен ризалитом. Позже к зданию были пристроены боковые крылья в виде симметричных небольших объемов, смешенных в сторону усадебного парка. Симметрия подчеркивалась также елями колючими 'Glauca', посаженными вдоль дома по четыре с каждой стороны.

Усадебный дом включал прихожую, большой зал и двадцать комнат, интерьеры которых украшали белые кафельные печи, камины и богатая обстановка: мебель (столы, серванты, комоды) из махагониевого дерева, зеркала в позолоченных рамах, люстра, дорогие подсвечники, на стенах семейные портреты (Кароля Чарноцкого и его жены Амелии, Ксаверия Чарноцкого и его жены Шоластики работы Рустэма и др.), восточные ковры, часы в золотой оправе в стиле Людовика XV на каминах и др. [317].

Архив и библиотека располагались в официне, построенной около середины XIX в. на южной стороне газона перпендикулярно к оси дома. В официне долгое время жил Грациан Чарноцкий, собравший немало произведений искусства и библиотеку. Книги помечены экслибрисом с гербом и надписью "Biblioteka Czarnockich z Lecieszyna". Имелось два каталога. Богатый семейный архив касался хозяйственных дел и генеалогии.

В 1920 г. собрание перевозится в Москву, а затем в Варшаву [317].

Усадебный дом вместе с официной образовывал большой парадный двор с газоном, занимавший наиболее приподнятую часть усадьбы. Его окружали деревья. Сохранились два дуба, листвен-

Летешин. Парковая аллея

ница, две ели, кусты сирени. Въезд на территорию двора фиксировался двумя массивными добротными брамами с железными воротами и калитками. Одна брама располагалась против дома, к которому вела древесная шпалера (видимо, грабовая). Образована брама четырьмя квадратными пилонами, расположенными на одной линии. Более массивные и высокие пилоны (средние) имели четырехскатные крыши и завершались шпилями. Вторая брама располагалась против официны на северной стороне газона. К ней вела хорошо сохранившаяся центральная въездная аллея.

С двух сторон по отношению к браме размещались каплица, построенная в 1811 г. в формах раннего классицизма, и конюшня выездных лошадей. Деревянное, квадратное в плане здание обращено фасадом в сторону газона. Главный фасад выделялся четырехколонным портиком, похожим на портик усадебного дома. С противоположной стороны имелся вход в подземелье с захоронениями (фотография каплицы сохранилась у местных жителей). Около каплицы был подвешен колокол. Старую липу (500 лет), росшую рядом, сменила другая. Набирают силу деревца третьего поколения. Из старых деревьев сохранились два клена, два дуба и ясень. Растет крепкий подрост ясеня.

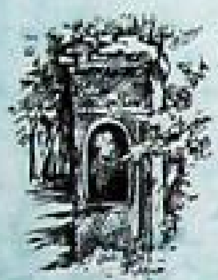
Одновременно с двором за усадебным домом формировался небольшой (несколько гектаров) парк в пейзажном стиле. В понижении он завершался водоемами. С трех сторон парк охватывали линейные посадки. Сохранились липовая аллея (отдельные деревья уже суховершинят) конца XVIII в., которая вела от парадного двора к водоемам; отдельные одиночные тополя, окружающие парк с западной стороны. Хорошо выражены особенности въездной аллеи. Она широкая (10 м), короткая, имеет вид формованной грабовой шпалеры, в которой через 10 м растут дубы. Симметрично с двух сторон аллеи перед брамой стояли жилой дом и большая обора (слева). К браме с запада, охватывая усадьбу по северной окраине, подходит основная въездная (ивово-тополево-дубовая) аллея усадьбы, в которой сохранились три (из шести) одиночных, более чем вековых дерева ивы ломкой 'Bullata' и тополя белого.

Величие парковым насаждениям придавали плодовые сады, которые были заложены в более позднее время с восточной и южной сторон. Они пересекаются восточной аллеей из дуба черешчатого протяженностью около 600 м, шириной 8 м, деревья в ряду через 12 м. С северной стороны к ней примыкает более короткая вторая аллея из дуба. Аллеи являются лучшим вариантом линейных насаждений из дуба в Беларуси, которые к тому же хорошо сохранились (сто девяносто четыре дерева). Южная часть сада была представлена квадратами. В обсадке использовались грабовые шпалеры (сохранились фрагменты) и ряды липы. В одной из шпалер лежит памятный камень-валун. Был здесь и огород с парниково-тепличными сооружениями (сохранилась частично теплица с простым печным отоплением).

Живописностью выделялась водная система, созданная на небольшом ручье Конек по западной окраине усадьбы и включающая три сравнительно больших водоема, два из которых разделены дамбой с мостиком. Водоемы обвалованы. По валу шириной от 6 до 20 м проходил прогулочный маршрут. Его красочность определялась не только видами перспектив, но и экзотичностью, величием посаженных деревьев. Массивные тополя белые растут одиночно, в виде линейно вытянутых групп перед дамбой и рядовой посадки по окраине парка. Деревья достигли больших размеров, страдают от ветровала. Сохранилось пять деревьев. Ивы декоративны габитусом, толстыми искривленными стволами, серебристой листвой (ива белая 'Sericea'), золотистыми побегами (ива белая 'Vitellina'). Перед прудами одиночно растет липа крупнолистная. Выпали липы мелколистные, ольхи и ивы ломкие.

Двор сгорел в годы второй мировой войны. Из сооружений сохранился только деревянный амбар (начала XX в.), перед которым устроен небольшой водоем в глубоких берегах. На одной оси расположена беседка, с двух сторон здания

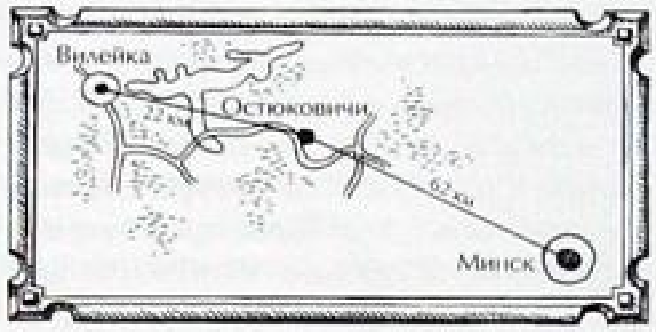
По линии, соединяющей концы восточной и северной дубовых аллей, проходила до 1939 г. государственная граница между БССР и Польшей.



В домашних капличах хранились иконы святых, которых семья считала своими небесными опекунами.

симметрично высажено восемь лип. Хорошо сохранились сады и аллеи, которые передают структуру бывшей усадьбы. Она отличается красочностью местоположения, выразительной круговой панорамой. Содержится в хорошем состоянии.

Остюковичи (Astsyukovichy)



Остюковичи принадлежали Незабытовским, затем перешли к роду Тукалло герба Шренява, известному с XV в. В прошлом столетии усадьбой владели Игнатий (ум. в 1884 г.), его сыновья Мечислав и Константин. В 1864 г. усадьба отошла казне из-за участия Константина в восстании [7]. Позже стала собственностью сына Мечислава Игнатия, женатого на Гелене Незабытовской. Не имевший наследника Игнатий записал усадьбу Янушу Тукалло, принадлежавшему к другой линии рода. Последней владелицей была Софья Тукалло [317].

Усадьба занимает приподнятую, сравнительно ровную территорию площадью более 20 га (500x440 м), из которых половина под парком. Включала усадебный дом, парк с водной системой, каплицу, дом управляющего с конюшней выездных лошадей, каретную и гараж, жилой дом, амбары деревянный и каменный, крахмальню, молочную, оранжерею и дом огородника, каменный коровник, ток и другие хозяйственные постройки.

Усадьба начала формироваться Незабытовскими в конце XVIII в. Барочный парк был заложен в 1793 г. В 1830 г. композиционным центром усадьбы стал новый усадебный дом, построенный в стиле классицизма [21]. Соответственно изменяется планировка усадьбы и закладывается новый пейзажный парк.

Каменный усадебный дом с четырехколонным портиком на парадном фасаде занял место в глубине усадьбы. Здание было одноэтажным с мансардным этажом в центре, на высоком цоколе. Парковый фасад имел ризалиты: центральный плоский, боковые выступающие, расположенные симметрично и завершенные треугольными фронтонами. В начале XX в. классическая симметрия здания была нарушена пристройкой бокового объема в качестве домовой каплицы [317].

По отношению к парку усадебный дом был смещен с прежней композиционной оси, вдоль которой среди небольших боскетов проходила прямая въездная аллея старого парка. Въездная аллея нового парка сделана изогнутой. Она вела через дамбу до парадного партера, была посыпана песком, обсажена формованными (под шар) липами, чередующимися в ряду с кустами сирени. Вдоль дороги с двух сторон лежали небольшие валуны, побеленные известью.

Боскеты существенно не изменились в связи с пейзажными преобразованиями и частично сохранились до настоящего времени. В левом боскете плотными группами росли ель колючая 'Glauca', сосна веймутова, пихта бальзамическая и одиночные деревья местных пород, в правом (около амбара) – смородина красная. Боскеты имели качественный газон, отличались исключительной чистотой. Произрастание под кронами деревьев боровиков было обычным явлением.

Центральное композиционное положение в парке заняли три сравнительно небольших водоема площадью 0,15–0,3 га, расположенные цепью на одной оси, перпендикулярной к въезду. Пруды соединяются короткими протоками, через которые по дамбам проходят дороги усадьбы. Небольшие, но глубоководные водоемы имеют криничное питание. Юго-восточнее крайнего пруда, в наиболее приподнятой части усадьбы, расположена основная криница, дающая начало маленькому ручью, в русле которого и создана водная система. Криница сохранилась. Место вокруг нее обвалована. Криничная вода собиралась и использовалась. В частности, ею поили

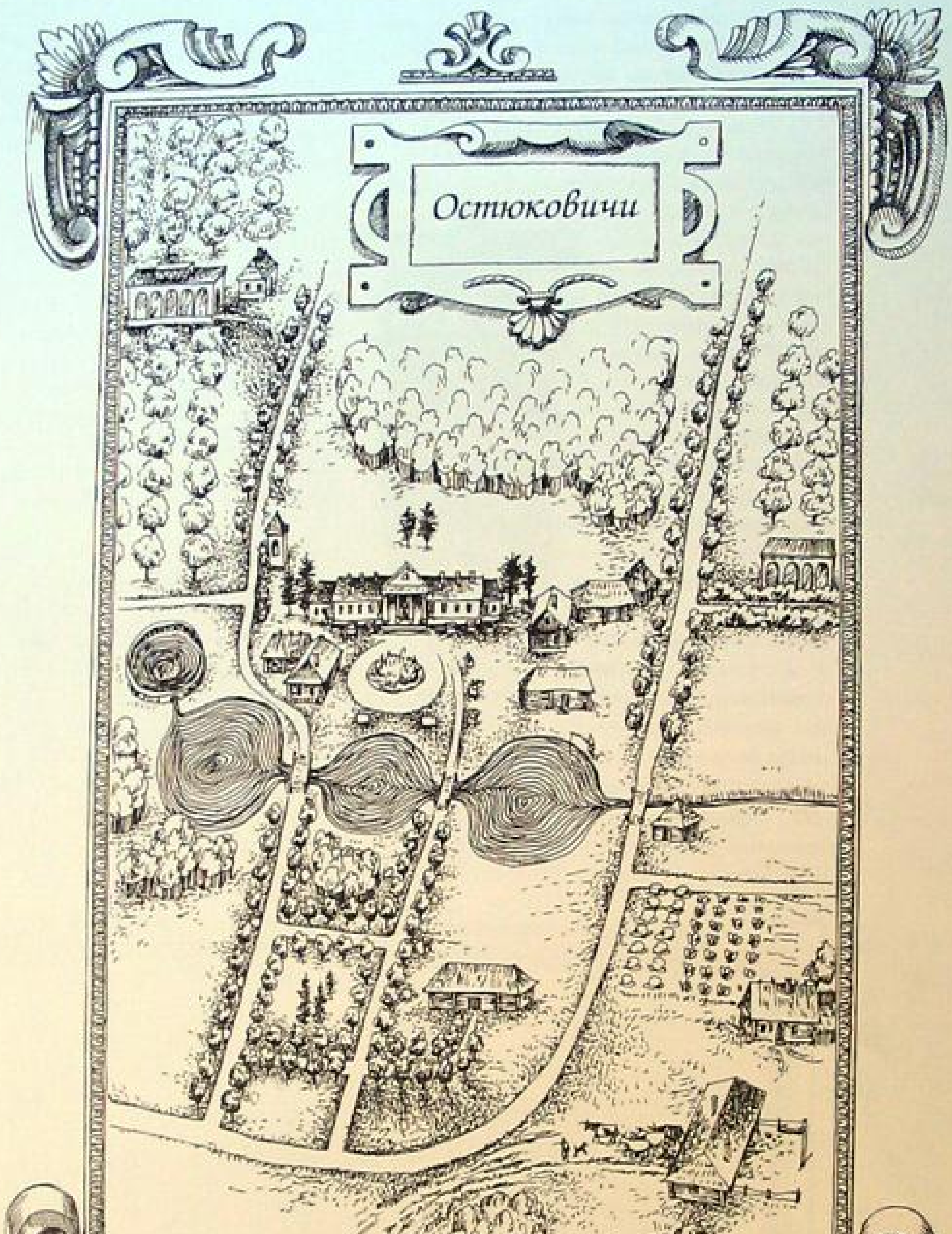
ОСТЮКОВИЧИ
АСЦЮКОВІЧЫ
ASTSYUKOVICHY

"Фольварк в Вилейском повете в 28 верстах от Вилейки. Один дом, 9 жителей. Раньше был собственностью рода Тукалло, теперь собственность государства".

А. Ельский

В 18 и 19 вв. усадебные постройки и дома покрывались соломой или гонтом. Гонтина - клинообразные дощечки длиною в полметра, шириной 10-15 см, толщиной 1-1,5 см, с пазом (шпунтом) вдоль толстой стороны, в который вставлялось перо (кант) другой гонтины. Для изготовления гонта брали ель или осину. На покрытие 1 квадратного метра крыши уходило примерно 70 гонтин. Опытный работник мог за день изготовить до 250 гонтин, обрабатывая вручную шпунт и перо. В конце прошлого века были сконструированы станки для механического производства гонта. Гонтовые крыши были относительно долговечными - стояли 15-20 лет.

An estate in the Vilejka district, 28 miles away from Vilejka. It was first the property of the Nezabytowskys, then of the Tukallos. The Baroque-style park was founded in 1793. In 1830 a new house was built according to the requirements of the Classicism style. The front yard was outlined with the wings. The central part of the composition in the park was three ponds, outlined one by one with a chain. In the 18-19th centuries the roofs of the farmstead and the house were covered with straw or with shingle. The drawings made at that time prove that people followed this tradition. For example, the estate of the famous Thaddeus Kosciousko in Merechevshchina had a straw roof. The roofs of palaces, orthodox and catholic churches were covered with shingle. A shingle is a wedge-shaped slat, 50cm long, 10-15cm wide, with a joggle joint along the thick side where a billet of the other shingle was inserted. Shingles were usually made of wood of the fur tree or aspen. Approximately 70 shingles were necessary for covering 1m^2 of the roof.


Остюковичи

лошадей. Канал, проложенный по руслу ручейка в западной части усадьбы, отводил избыток воды за ее пределы. В него впадали неглубокие каналы, проложенные вдоль основных аллей, соединенные с каналом по южной окраине усадьбы.

Центральный водоем был открыт, и это способствовало хорошему обозрению парадного партера с традиционным кругом в центре. С восточной стороны партер был ограничен двумя зданиями: домом управляющего с высоким крыльцом под одной крышей с конюшней выездных лошадей, каретной с гаражом. За въездной аллеей к партеру примыкали служебные помещения: контора, дом писаря, а также молочная и жилой дом.

Парадный двор был сравнительно большим, но уютным. Основные виды ориентировались на центральный водоем и кабинет старого боскета. Камерным казался и парковый партер, окруженный древесными группами пейзажной части парка. Символом уединенности, семейного уюта была маленькая каплица в виде пилона с иконой Богоматери в нише. Майскими вечерами после работы на звон колокола собирались хозяева и окрестные жители на молебен, затем проводились гулянья с угощением и песнями. Особенно много людей собиралось на Купалье вокруг костра на берегу водоема. Всю ночь звучали здесь купальские песни.

Парадная часть парка с большой клумбой в центре утопала в цветах. По периметру круга росла сортовая сирень. Вдоль дома, около каплички, пруда, дорожек располагались цветочные рабатки. На парковом партере выращивали розы, пионы, из луковичных – нарциссы. С двух сторон дворца, уравновешивая композицию, и сейчас возвышаются две плотные группы лиственницы европейской (по 5 и 9 деревьев в каждой), высота которых 21–28 м. Имелись здесь туи западные, пихты бальзамические. У западной стороны усадебного дома привлекает внимание большая группа сосны веймутовой (деревья суховершинят, выпадают).

Пешеходные тропинки, неширокие дороги были привязаны в основном к липовым аллеям, которые сохранились. Утеряна аллея из лещины, которая соединяла парадный двор со старой оранжереей и выводила в наиболее отдаленную и уединенную часть усадьбы – березовую рощу, охваченную с западной стороны еловой аллеей. Юго-западный

Остюковичи. Усадебный дом

Лещина – род кустарников или деревьев семейства березовых. Известно около 20 видов. Наиболее распространена лещина обыкновенная (лесной орех) высотой до 6-8 м. Один куст может дать до 3 кг орехов.

Деревья граба вымерзли в суровую зиму 1940 г. В 1986 г. небывалой силы ураган нанес большой ущерб насаждениям парка.

угол усадьбы был укреплен группой крупных тополей белых (не сохранились).

Территория усадьбы за усадебным домом сохранила элементы симметрии в виде трех крупных боскетов. Центральный боскет, окаймленный липовыми аллеями, был реконструирован в пейзажный парк с сетью тропинок среди небольших древесных групп на злаковом газоне. Высококачественный древостой состоял в основном из клена, липы, ильма, ясеня, березы, граба. Имелись интродуценты: лиственница европейская, сосна веймутова, белая акация, клен серебристый и др.

О бывших грабовых шпалерах свидетельствует ряд порослевого граба. Пейзажная композиция, в основу которой, как считал В. Антипов, была положена перспектива по оси усадебного дома в виде узкого просвета среди чередующихся групп ели, липы, лиственницы и в конце парка – массива сосны веймутовой, разрушилась [67]. В боскете имелся памятный камень, овеянный легендами о запрятанном кладе и являвшийся выражением мотива романтизма.

Пейзажную часть парка с двух сторон обступали плодовые сады, восточный из которых частично сохранился. По периметру хорошо выражена защитная обсадка. В саду на одной оси располагались дом огородника и оранжерея с центральным высоким обьемом (4х5 м) и боковыми крыльями (7х5 м). Фундамент, сложенный из валунов и камня, свидетельствует о капитальном характере этого сооружения. Старая оранжерея в западном саду была заброшена. Этот сад (меньший по площади) не сохранился. По западному краю его окружала березовая роща с единичными деревьями сосны веймутовой, охваченная по краю усадьбы еловой аллеей.

Березовая роща, а также небольшой массив (площадью около 0,2 га) из хвойных видов (сосна веймутова и ель) по южной окраине усадьбы являлись элементами новой пейзажной планировки, которые нарушали прежнюю регулярность и расширяли парковое пространство. Отсюда вдоль вала по аллее ивы белой проходила прогулочная дорожка.

Массив сосны веймутовой с елью был заложен по типу лесных культур. Насаждение отличалось высокой продуктивностью: запас, по нашим данным, составлял 420 кубических метров на гектар, бонитет древостоя – 1; высота деревьев в возрасте 80–90 лет достигает 26–28 м, диаметр ствола 39 см [266]. По данным учета 1991 г., от него осталось всего двадцать два дерева высотой до 30 м.

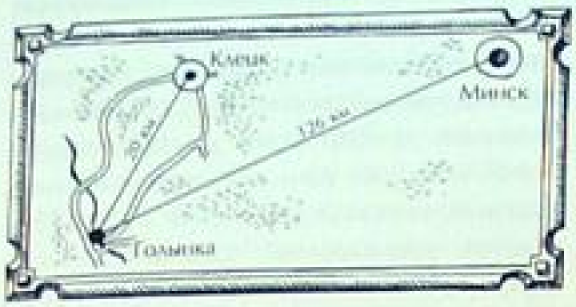
Переустройства в парке продолжались долго. В начале XX в. вводится много интродуцентов. Сохранилось два очень редких дерева лиственницы европейской с повислыми ветвями и изогнутой вершиной (высота деревьев 14–15 м).

В 1934 г. построена брама в виде двух каменных пилонов. Основные хозяйственные сооружения занимали северо-западную часть усадьбы. Сохранились коровник, крахмальня, ток и деревянный амбар (в боскете парка). Здание крахмальни, построенное около дамбы западного пруда, состоит из двух частей. Фронтальная часть более высокая, с низкими окнами; основной обьем удлиненный и напоминает здание конюшни. Стены сложены из крупного валуна на извести с вкраплениями черного шебня.

Стены фронтальной части отличаются тшательной кладкой с применением колотого камня, плотно уложенного черного шебня. Углы выложены из красно-желтого кирпича. Таким же кирпичом обьем повышен до двух этажей. В фасадной стене – большая входная дверь и два симметричных окна. Теперь здание перестроено и используется под склад. В прошлом его верхний этаж (не сохранился) был оформлен в виде большого зала – тут устраивались танцы, вечеринки.

Обширное вытянутое здание коровника (72х18 м) ориентировано на юг. Стены толшиной 70 см сложены из крупных колотых валунов с забутовкой в известь крупного черного и серого шебня. Углы, дверные и оконные проемы выложены темно-красным кирпичом. Монотонность стен нарушается карнизным полем из кирпича с квадратными вставками из черного шебня. На фронтоне выбита дата постройки: "1900".

Голынка (Galynka)



Наследственное владение Вендорфов. По женской линии перешло Лозинским, которые владели имением до 1939 г. Усадьба была сформирована в XVIII в. на приподнятой речной террасе реки Нача в барочных формах. Черты барокко особенно выразительно проявились в планировке усадебного парка, который, по выражению Афтанази, являлся неоспоримым капризом одного из хозяев [317].

Парк небольшой, спланирован в виде террас, посыпанных желтым песком. Деревья и кустарники были формованными. Можжевельники обыкновенные, например, имели вид высоких пирамид. Склон террасы к реке был спланирован в виде нескольких уровней. Уровни пересекались радиальными, симметрично расположенными дорожками. Каждый уровень имел свое цветочное оформление и формованные растения. Нижний, наиболее обьемный уровень окружали шпалеры липы. Между рабатками, обложенными дерном, росли плодовые деревья. С другой (правой) стороны усадьбы в естественном массиве был устроен сложный лабиринт, отражающий любовь к загадкам и таинственности.

В 1802 г. Вендорфы строили новый дом из лиственницы в стиле классицизма. Судя по фотографии Я. Булгака [24], дом был одноэтажным, прямоугольным в плане, на каменном фундаменте. Главным фасадом он смотрел на запад. Стены дома были горизонтально ошалеваны, углы украшены вертикальными наличниками в виде лопаток. Центр главного фасада выделялся сравнительно большим четырехколонным портиком дорического ордера с полукруглым окном на фронтоне.

В начале 1800-х годов строились также часовня (1809), винокурня (1810), амбар-голубятня (1811), амбар (1812). Одновременно велась реконструкция старого парка. Искусственные террасы нивелировались, перестали подстригаться деревья и кусты. Среди пирамид можжевельника были высажены сорта сирени лиловых расцветок и центофиль-

Голынка. Усадебный дом

Русло Начи в усадебной зоне было строго выпрямлено, а берег обработан настолько четко, что река приобрела вид канала. Вдоль него тянулась грабовая шпалера.

Воспоминание о Великой Липе 19 века оставил Ян Чапский: "...двор обширный, две удобные официны, английский парк небольшой, но засажен с очень хорошим вкусом..."

ные розы. В пойме формируются два водоема. Постепенно парк принимает пейзажные черты с мотивами романтизма. В нем появились памятные камни, надпись на одном гласила "г. 1802. Этот сад заложен Станиславом и Евой Вендорфами" [21].

Парк утерян. Прослеживаются места расположения усадебного дома, официны. На руинах фундамента растут молодые березы и ивы. Выражена территория бывшего газона, по краю которого растут одиночные деревья липы, клен и красивое крупное дерево вяза высотой до 30 м. На бывшем газоне с давних пор ведутся одиночные кусты сирени и шиповника, вдоль террасы – отпрыски тополя бальзамического гибридного. Водоемы давно спущены, поросли ольхой. Слегка угадывается месторасположение террас регулярного парка.

По руинам фундаментов можно еще установить расположение сооружений усадьбы. Наиболее выразителен фундамент свирна из тесаного гранита с двумя бетонными ступеньками в подвал, служивший сыроварней. На одной оси с ним (ближе к дому) – руины фундамента овощехранилища. У склона речной террасы (со стороны реки) стояла каменная коптильня, построенная в виде башни с бойницами. Перед дорогой через реку на возвышении размещался спиртзавод, а напротив него, фиксируя въезд на парадный двор, был построен приемник спирта с двумя цистернами.

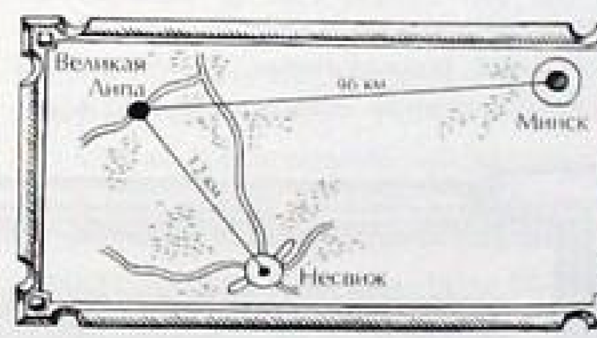
Не сохранилось следов и от известного (по литературе) двухэтажного здания, именуемого "Имбаром". Оно было построено из лиственницы, видимо, одновременно с усадебным домом, в удалении от него, с правой стороны газона (по свидетельству старожилов). Нижний этаж служил складом спиртных напитков, второй – залом, где устраивались танцы во время больших приемов.

Из сооружений усадьбы сохранилось своеобразное, восьмиугольное в плане, небольшое центрическое (30х15х6 м) здание из красного кирпича на известковом растворе с широкими швами, служившее голубятней. Стены квадратные, толщиной в нижнем ярусе 0,8 м, в верхнем – 0,65 м. Большие оконные проемы заложены кирпичом в шахматном порядке, что создает живописные ряды отверстий для вентиляции. Внутри стены расчленены нишами с лучковым верхом, не оштукатурены; сохранились балочная конструкция и скрепляющие металлические тяги. Крыша – восьмискатный плоский гонтовый шатер. Выполняя утилитарные функции, здание одновременно служило декоративным павильоном парка.

Сохранилась каменная коробка каплицы, которая была построена в формах классицизма. Сооружение в плане квадратное, алтарем обращено на восток, углы обрамлены пилястрами, стены внутри декорированы нишами, свод крестовый (рухнул). Крыша была двухскатная (сорвана ураганом лет 30 назад).

В имении провела детство Ева Фелинская, известная польская писательница, мемуаристка. Находясь вдали от родины, она тепло вспоминала уютную Голынку [324].

Великая Липа (Vialikaja Lipa)



Одна из наиболее старых усадеб Беларуси. Почти 400 лет принадлежала известному роду Обуховичей, представители которого занимали высокие государственные и военные должности в ВКЛ [373]. Согласно геральдическим сведениям, род герба "Ключ раздвоенный" берет начало на Волыни. Затем он расселился на Мозыршине, с конца XVI в. – на Новогрудчине.

Основателем усадьбы (первая половина XVII в.) был Филипп Казимир (ум. в 1656 г.), сын Федора Обуховича, земского мозырского судьи.

Усадьба (и все имение) наследовалось только по мужской линии. От Филиппа Казимира Липу унаследовал младший сын Теодор Героним, новогрудский

кастелян, затем – его сын Игнатий. В середине XVIII в. Липа принадлежала сыну Игнатия Юзефу Обуховичу, подвоеводе новогрудскому, женатому на Франтишке Гюнтер. Затем наследником стал его сын Михал (ум. в 1826 г.), минский каштелян, участник восстания 1794 г., женатый на Франтишке Ржевуской, вдове Яна Хризотома Рдутловского. Дочери Михала Фабиана и Софья вышли замуж за братьев Кароля и Станислава Чапских. Однако в целях сохранения родового гнезда Липа не наследовалась, а перешла к полковнику Александру Обуховичу, видимо племяннику Михала.

От Фабианы Обухович и Кароля Чапского (1778–1836) пошла станьковская линия рода Чапских. Младший брат Кароля Станислав в чине полковника сражался на стороне Наполеона у Нового Свержня. После поражения эмигрировал в Париж, позже был сослан в Сибирь [84]. В 1860 г. после смерти Александра Обуховича отцовское имение переходит в наследство по женской линии к овдовевшей Софье Чапской. После ее смерти Липа вновь вернулась в мужскую линию Обуховичей [317].

Как отмечает Афтанази, ссылаясь на мнение Обуховичей, усадебный дом в Липе был построен в первой половине XVII в. Филиппом Казимиром [317]. К этому времени, видимо, следует отнести строительство одной из официн – очень старого здания в глубине усадьбы. К более раннему времени относятся валы вокруг дома – остатки бывших укреплений древней усадьбы. Здание дома дважды видоизменялось. В начале XIX в. оно имело классицистический портик. Вероятно, с эпохой классицизма следует связывать нивелирование валов былых укреплений и заложение пейзажного парка.

Вторая перестройка усадебного дома в соответствии с духом времени была проведена в начале XX в. в неоготических формах. Портик заменяется тремя стрельчатыми арками, изменяются центральный объем верхнего яруса, планировка дома. С этим периодом перестройки усадьбы связано, видимо, строительство амбара, въездной брамы и других сооружений.

Усадьба дошла до наших дней в виде небольших фрагментов. Хорошо выражен большой (до 1 га) парадный двор, занимающий плоскую вершину холма, с подъездным кругом. От центральной аллеи усадьбы, к которой примыкает большой сад, через въездную браму-арку к нему вела формованная липовая аллея. Двор со стороны въезда замыкался оградой из штакетника и каменных пилонов. Описываемый в таком виде двор существовал, видимо, со времен средневековья. Сейчас больше улавливаются барочные черты: замкнутость, подчеркнутая симметрия. От симметрично растущих перед усадебным домом лиственниц сохранилось правое дерево. Не стало плотных групп лиственниц, декоративных кустарников, о которых рассказывали потомки рода Роману Афтанази [317]. С XIX в. растет липа американская, привитая на липе мелколистной.

Сохранились здания амбара, конюшни с въездной брамой, которые выделяются оригинальной трактовкой традиционной хозяйственной застройки, и официны, построенные в формах неоготики. Из производственных зданий сохранился спиртзавод (построен в 1926 г.). Официна в плане прямоугольная, двухэтажная, вероятно, соединялась с усадебным домом переходом, который ныне является тамбуром. Крыша трехскатная. Северные углы украшены псевдоготическими столбами-башенками. Стены расчленены по горизонтали: между этажами фасада, обращенного к двору, проходит сдвоенный поясок; второй

Великая Липа. Официна

На стороне Наполеона сражалось семь полков, сформированных в Беларуси (около 22 тысяч человек).

Усадьбы эпохи классицизма

рельефный декоративный пояс с "плетенкой" и розетками. Оконные проемы нижнего этажа обрамлены "полотенцами", как и вход, прорезанный в северо-восточном углу. Северный фасад решен в неоготическом духе: над оконными проемами нижнего этажа – остроконечные глухие арки, ромбический сетчатый орнамент. Вход в тамбур обрамлен позднеготической аркой. В одном из залов официны хранился архив Обуховичей. Имелась здесь и библиотека старинных книг.

Конюшня с въездной брамой состоит из двух одноэтажных крыльев и встроенной между ними повышенной брамы (длина 48 м, ширина 9 м). Стены сложены из красного кирпича (местами саманного) и оштукатурены. Въездная брама представляет собой кубический обьем с проездом в виде стрельчатой арки с купольным завершением и шпилем. Арка с внешней стороны декорирована нервюрами. Высота пролета около 8 м, ширина 4 м. Входы из брамы в конюшни декорированы лепными картушами "рыцарского" содержания, стены конюшни – плоскими позднеготическими нишами, прорезанными небольшими оконными проемами. В одной из торцовых стен – выход. В здании размещались конюшня выездных и верховых лошадей, каретная, жилые комнаты конюха.

Амбар сочетает деревянные и каменные конструкции. Здание деревянное, в плане прямоугольное (12x10 м), на цоколе из бутового камня и кирпича, с четырехскатной крышей. Стены

Великая Липа. Амбар

Детали брамы

(двадцать венцов) из тесаных брусьев, углы рублены в "лапу", стены были оштукатурены. К фасаду, обращенному в сторону двора, пристроена из кирпича открытая трехарочная галерея глубиной 2,5 м. Галерея увенчана широким антаблементом с выступающим карнизом, края обрамлены пилястрами, на фасаде выступают четыре дорические полуколонны. Центральный пролет до середины высоты заложен, что создает террасу для двухмаршевых лестниц на второй ярус. Сохранилась старая дверь с ромбическим рисунком дошатой обшивки. В формах неоготики была построена также каплица, которая замыкала бывшую удлиненную ось усадьбы (сохранилась).

Парадный двор был окружен небольшим пейзажным парком, спускавшимся к реке Сновка. От него остались одиночные деревья вяза, дуба и тополя белого. По нивелированным старинным валам проходил прогулочный маршрут с видами на пойму Сновки и заречные дали. Малой архитектурной формой парка за усадебным домом служила коптильня.

К усадьбе примыкает церковный погост XVIII–XIX вв., включающий церковь – памятник архитектуры барокко с местной трактовкой форм, двухъярус-

ную каменную звонницу и две каплицы, построенные в формах классицизма, на одной из которых надпись "Memoriae justorum". Погост окружен живописной оградой, построенной в 1833 г., о чем свидетельствует надпись на одном из валунов.

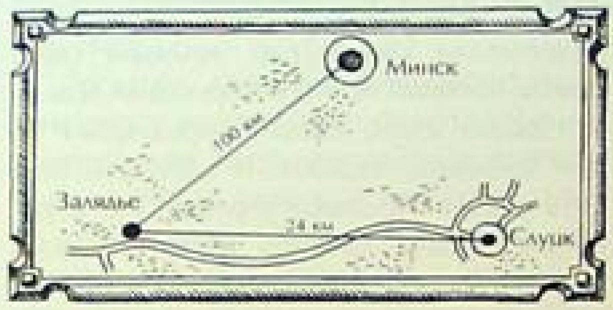
С усадьбой связана жизнь рода Обуховичей. Филипп Казимир, основатель Липовской усадьбы, занимал разные должности: посла, маршалка, писаря ВКЛ, воеводы витебского, затем смоленского. Автор "Диариуша", "Листа к Обуховичу", стихов, которые писал на латинском языке. Сыновья Михал Леон (ум. в 1668 г.) и Теодор Героним (ум. в 1707 г.) также занимали видное положение, служили братья при дворе короля Яна Казимира Вазы, были известными дипломатами, послами, писали "Диариуши" (дневники).

"Диариуши" Обуховичей – замечательный памятник старой белорусской литературы в жанре историко-документальной прозы. Общественно-политическая жизнь Речи Посполитой отражена здесь в исторической последовательности [75].

Отец и сыновья были похоронены в иезуитском костеле в Новогрудке (не сохранился).

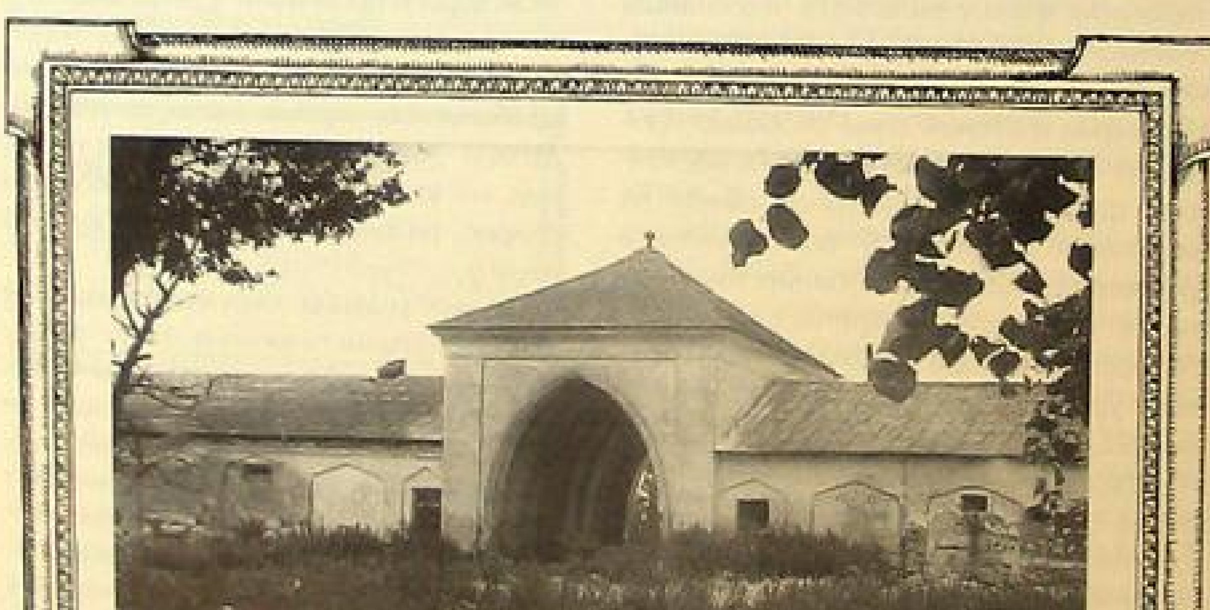
Усадьба в Липе существует в виде отдельных фрагментов. Церковный погост является образцом профессиональной реставрации, выполненной в последнее время.

Залядье (Zaliaddzie)



Усадьба, принадлежавшая несвижской линии Радзивиллов, в 1821 г. стала собственностью Викторина Доманского, судьи Слуцкого повета. Затем перешла сыну Казимиру, затем его дочери Ядвиге, бывшей замужем за Томашом Нарушевичем.

После смерти Ядвиги усадьбу продали ее двоюродному брату Леонарду Доманскому (1830–1892), женатому на Софье Войниллович. Последними владельцами были их сыновья Зыгмунт, Леон и вдова Анна Доманская.



Великая Липа. Конюшня

Стрельчатые арки на фасаде усадебного дома, трехарочная галерея амбара, арочный проем брамы и другие "готические" элементы формировали образ единого ансамбля, подчеркивали древнюю историю усадьбы Великая Липа.

Усадьбы эпохи классицизма

С давних пор в парке усадьбы Заляде ведется барвинок (средиземноморское растение) в виде сплошного пятна диаметром до 13 м.

Усадьба занимает приподнятую территорию с живописными видами на примыкающую лошиноподобную долину. В ее развитии выделяются два периода. Первый связан с Радзивиллами. О нем напоминает боскет бывшего регулярного парка, представляющий собой прямоугольник площадью 2,2 га с двухрядной липовой аллеей шириной 5 м по периметру. Старые деревья образовывали сомкнутый зеленый свод, сквозь который почти не проникал дождь. В каждой аллее были оборудованы по две земляные скамьи. В кабинете боскета росли плодовые деревья. По периметру боскет охвачен рвом, по валу которого тянется линейная защитная посадка липы.

В годы последней войны старые липы были вырезаны. От пня пошла поросль, благодаря которой старый боскет возродился естественным путем. Молодые деревья порослевого происхождения растут кустом по три – шесть (восемь) стволов в каждом. Достигают высоты 12–15 м.

Усадьба Доманских наложилась на старую барочную планировку. Новый деревянный, одноэтажный, прямоугольный в плане дом был построен в глубине усадьбы примерно в середине XIX в. Парадный фасад выделялся массивным шестиколонным портиком, который был настолько выдвинут вперед, что между колоннами и стеной дома свободно проезжали кареты. Около 1897 г. к восточному фасаду был пристроен объем из нескольких комнат. В доме имелась оранжерея, мебель работы местных мастеров, семейные портреты, много саксонского фарфора и голландского фаянса, уречское стекло, небольшая библиотека, архив [317].

Парадный двор вместе с усадебным домом образовывали два очень старых строения – официна и спихлер, построенные из глины, перемешанной с вереском. К двору примыкали жилой дом, пекарня и ледовня.

Въездная аллея длинная. В ее оформлении использованы тополя: канадский 'Serotina' и черный 'Italica'. Ближе к парадному двору аллея переходила в конскокаштановую. Основным архитектурным акцентом при движении со сто-

Заляде. Усадебный дом

роны въезда было кирпичное здание мельницы, затем усадебный дом в глубине парка.

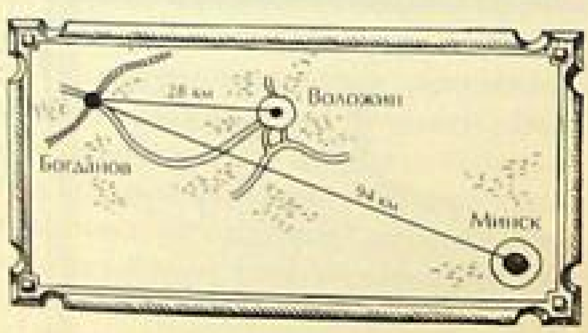
На парадный двор можно было въехать и с противоположной стороны. Отсыпная гребля проходила недалеко от водоема (ныне спущен, зарастает) среди поля и выводила на Слуцкое шоссе. По этой дороге провожали в последний путь последнего владельца усадьбы. Места двух прощальных остановок стали памятными. На первом (выезд из усадьбы) вдовой Анной был установлен памятник, на втором (опушка леса) посажена спирея, разросшаяся теперь в большую группу.

Двор усадьбы окружал пейзажный парк натуралистического типа, разбитый в конце XIX в. садовником Рынским. По свидетельству Афтанази и местной жительницы Я. Гордилевич, парк имел разнообразный состав деревьев и кустарников. Колорит усадьбе придавали многочисленные высокие пирамидальной формы деревья тополя черного 'Italica', которые росли в составе въездной аллеи, на парадном дворе, около усадебного дома, официны и амбара. Из множества берез две были особенные, сформированные в форме лиры. Их окружала простая, но привлекательная, сделанная из земли лавочка.

В парке росли многочисленные красиво цветущие кустарники (форзиция, калина обыкновенная 'Roseum', розы, сирени, чубушники), орех грецкий, конский каштан обыкновенный, конский каштан желтый 'Virginica', бук лесной 'Atropunicea', ель колючая 'Glauca', пихта сибирская, сосна веймутова, лиственницы.

Планировка парка утеряна. От него остались группы деревьев и разросшиеся кусты спиреи, сирени, караганы, боярышника, бузины черной. Утеряна также застройка усадьбы. Сохранились лишь каменные стены бывшей мельницы. Строение по своей планировке больше напоминает спиртзавод: центральный объем повышен, боковые – одноэтажные, удлиненные, прямоугольные в плане. Даже в развалинах строение привлекает мастерской кладкой хорошо обожженного кирпича и элементами декоративного оформления. Фасад центрального объема прорезан двумя большими арочными проемами, углы обработаны пилястрами. Фронтон украшен пояском высокого поребрика. Вдоль стен идет зубчатый пояс с гирьками. В боковых крыльях под карнизом выложен меандровый пояс. В таких же формах выполнен фронтон торцового фасада.

Богданов (Bagdanau)



Усадьба известна со второй половины XVI в. Названа по имени основателя Богдана Сапеги (ум. в 1593 г.), каштеляна брестского и смоленского. В 1653 г. перешла к дочери Казимира Сапеги Барбаре Воллович. Затем усадьбой владели Пацы, Даниловичи, Чеховичи. Усадьба Чеховичей известна по Инвентарям 1697, 1742 и 1776 гг. [32, 33, 34]. После смерти Виктора Чеховича усадьба перешла его сыну Казимиру (ум. в 1834 г.), а второй сын Франтишек получил в наследство Гоголевщину [317].

После смерти вдовы Казимира усадьба была продана "с молотка" Фердинанду Рушицу (1786–1848) герба Лис, адвокату, женатому на Анне Чехович. Затем усадьбой владели его сын Эдвард Фердинанд, женатый на Альвине Мюнх, внук Фердинанд, известный художник, график, театральный декоратор и педагог [317].

Усадьба занимала живописно пересеченную территорию около деревни. Центральная въездная аллея протяженностью 240 м вела к усадебному дому на возвышении. Это было простое старое здание из лиственницы, построенное около 1690 г. В конце XVIII в. Казимир Чехович начал перестройку старой усадьбы в формах классицизма. Рядом строится новое каменное двухэтажное здание с портиком на двух колоннах. В 1912 г. Фердинандом Рушицем была пристроена с северной стороны веранда, крыша которой опиралась на шесть филяров. В отличие от старого новый дом назывался "муром", "скарбцем" и стал новым композиционным центром. На партере, кроме того, имелись два складских помещения (типа склепов), построенные из крупных валунов и бута. По времени создания и композиционно они были связаны со старым усадебным домом. Одновременно ведется реконструкция регулярных парковых заложений со шпалерами в пейзажном стиле.

Новый каменный дом был холодным. Зимой, чтобы избежать сырости, время от времени топили голландки. В кабинетах, залах (зеленом и желтом), столовой размещались художественные собрания, художественная мастерская, библиотека, архив и другие фамильные ценности, поэтому дом именовался скарбцем. Здание вдохновило художника на картину "Пустка" (1901). Жилым служил теплый старый дом XVII в. Летом, особенно во время каникул, он переполнялся гостями, родственниками, учениками художника. Многие посетители размещались в новом доме – "муре" [219].

В доме имелись кафельные печи, камины, люстры, мебель первой поло-

Казимир был известен среди соседей как большой оригинал. Заложил "сад небывалый" (похоже ботанический), разводил бобров в специально вырытом пруду, строил необычный дом. В результате его деятельности имение начало быстро разоряться и вскоре было разделено между кредиторами.

В 1899 г. костел св. Михала стал натурой для картины Ф. Рущица "Около костела", поэтому его называли еще костелом Рущица.

вины XIX в. Особую ценность представляли семейные портреты Рущицев, Чеховичей, Мюнхов, картины Фердинанда Рущица и его учеников (за 1904–1907 гг.). Имелась также скульптура. В библиотеке насчитывалось около пяти тысяч томов, среди них старинные издания на пергаменте XVI в., книги на латинском, французском, немецком, польском и других языках, в основном по праву, истории и литературе. Книги являлись собранием Юзефа Карчевского.

В книжном собрании Фердинанда Рущица преобладали издания по культуре и истории искусств. Среди них были книги, полученные художником в награду за учебу в Минской гимназии. Материалы включали архивы Ю. Карчевского, Чеховичей, Рущицов и огромную корреспонденцию Фердинанда Рущица [317].

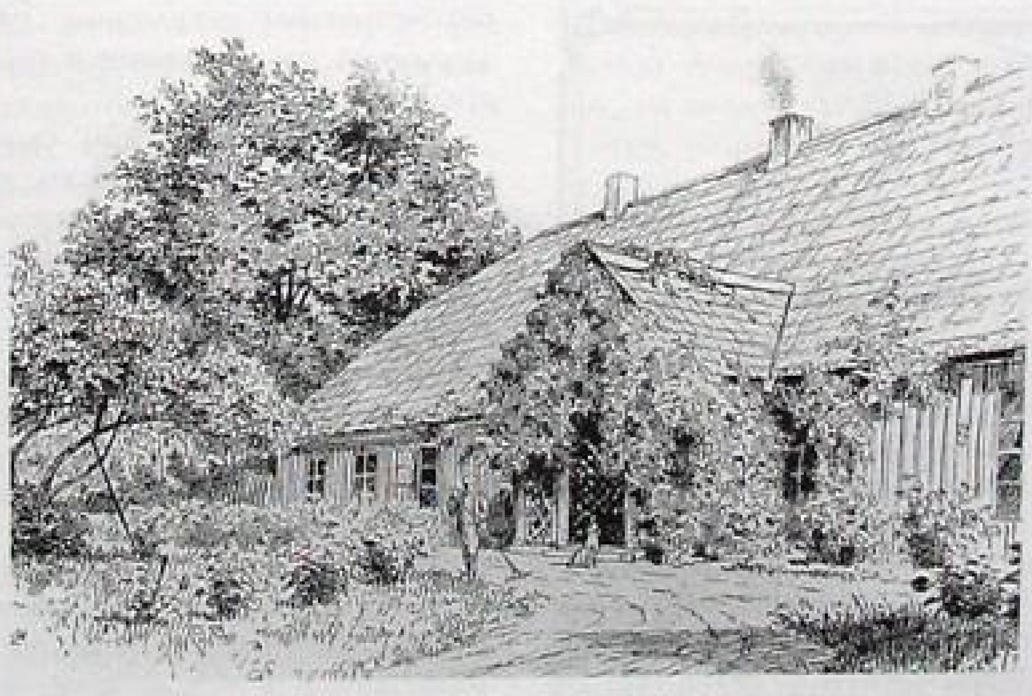
В оформлении парадной части парка, въездной аллеи использована береза, что несколько необычно ввиду недолговечности вида в линейных посадках. С двух сторон аллеи располагались боскеты с садами (теперь территория застроена).

Перпендикулярно к въезду перед парадным двором вдоль садов стоят два больших хозяйственных здания (служат коровниками). Из старых зданий усадьбы сохранился только свиран и фундамент бывшей сыроварни.

Второй, западный въезд в усадьбу оформлен кленовой аллеей, а перед усадебным домом – можжевельником. Акцентом перспективы по пути следования обеих аллей был небольшой костел св. Михала с красивой четырехгранной шатровой башней на основном объеме и гонтовой крышей, построенный в 1894 г. в формах народного деревянного зодчества на краю усадьбы. Представление о нем дает фотография 1927 г. [21]. На его месте ранее стоял костел, построенный в 1690 г. Петром Пацем, тогдашним владельцем богдановского двора.

Парк площадью около 4 га располагался вокруг дома и вдоль ручья (приток Ольшанки). Был пейзажным, имел искусственный водоем с островом, на котором художник нередко сиживал с мольбертом, и высокого качества древостой, размещенный в виде небольших групп и одиночных деревьев на пересеченных террасах ручья. Пруд и остров буквально дышали очарованием.

В парке росли очень старые дубы, столетние клены, каштаны и липы. Частично сохранились насаждения восточ-



Богданов. Усадебный дом

Богданов. Костел

ной части парка, сложенные липой, вязом. Сюда, в наиболее живописную и отдаленную часть усадьбы, по мосту через ручей (мост сохранился) вела прогулочная тропа. С северной стороны к парку примыкал фруктовый сад, окаймленный, как и парки, крупными деревьями защитной полосы.

Усадьба почти утрачена. Усадебные дома сгорели в июле 1944 г. Прослеживается лишь фундамент бывшего "мура", заваленный битым кирпичом и щебнем. Но и теперь территория привлекает красотой окружающих пейзажей: спелых ржаных полей, цветущих клеверов с россыпями ромашек, одиночно разбросанных по косогорам деревьев. Вечно живому гимну родной природы обязан своим рождением талант художника Ф. Рущица, ученика И. Шишкина и А. Куинджи.

Рущиц родился в усадьбе в 1870 г. и регулярно приезжал сюда будучи студентом Петербургской академии художеств, профессором Школы изящных искусств в Варшаве, Краковской академии художеств, кафедры живописи Виленского университета. Здесь жили его сестры Ольга и Анна.

В Богданове прошли последние четыре года его жизни, полные труда и вдохновения. Пейзажи Богданова, его окрестностей постоянно волновали художника. Родные места увековечены на полотнах "Земля", "Мельница", "В свет", "Эмигранты", "Весна", "Зимняя сказка", "Мельница ночью". Некоторые произведения ("Млын", "Берега Ольшанки", "Лесное озеро") отражают пейзажи соседней деревни Дальковичи, где еще просматриваются следы бывшей дамбы, водяной мельницы, сажалок и протоки. Требовательный к себе художник признавался: "...что меня страшно мучает, так это то, что в природе я вижу все несравненно более красивым, чем на моих этюдах".

Часть картин хранится в Национальном художественном музее Беларуси; некоторые ("Земля", "Старые яблони", "Старый дом", "Вечерний пейзаж из-под Вилейки") – в Национальном музее в Варшаве [314].

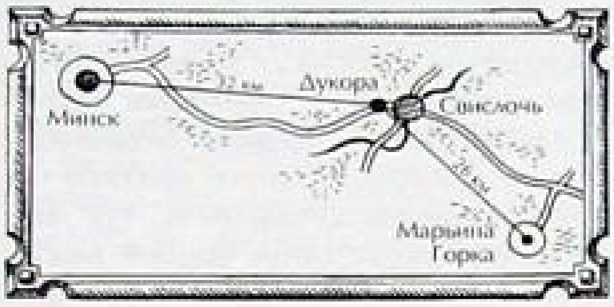
Фердинанд Рущиц часто бывал в **Войгянах**, бывшем фольварке своего дяди Эдварда, что в двух километрах от Богданова. Здесь хорошо сохранился деревянный, с крыльцом на колоннах, высокой мансардной крышей и красивыми кафельными печами усадебный дом середины XIX в. Щедрость родственников, уют усадьбы с небольшим парком, где было много берез, большой сад, живописные окрестности – все это волновало художника. Добрую память оставил о себе Рущиц в костеле Марии в Вишневе – полихромную роспись арочных ниш и пилонов.

Дневниковые записи Фердинанда Рущица обработаны и изданы его сыном Эдвардом.

Могила Фердинанда Рущица

Название "Дукора" происходит или от латинского "дука" (князь) или, что ближе к реальности, имеет балтское происхождение: у балтов слово "дукора" означало "дочь".

Дукора (Dukora)



В XVI в. усадьба входила в состав владений князей Сапег [237]. Затем усадьба переходила Завишам, Огинским. Согласно Инвентарю 1696 г., имением владели Миколай и Екатерина Огинские [26]. Последним владельцем из Огинских всего так называемого "бакштанского графства" был гетман Михал Казимир (1730–1800), не имевший наследников. В состав графства входили и соседние Смиловичи. Фактически имением управляли арендаторы: Станислав Монюшко, дед известного композитора, и Франтишек Ошторп, сын осевшего в Беларуси шведского солдата армии Карла XII [333]. Находясь в родстве, они имели полную свободу действий и, уплачивая М. К. Огинскому необходимые наличные деньги, сами настолько разбогатели, что в результате стали владельцами названных имений.

В 1791 г. произошел раздел: по жребию (бросали монету) Монюшко получил Смиловичи, Ошторп – Дукору. Как пишет Цехановецкий [219], провинциальные арендаторы вдруг стали панами. Поскольку в Смиловичах имелся знаменитый костел, Монюшко, чтобы

Дукора. Флигель

Дукора. Брама

выровнять условия раздела, выделил средства на строительство костела в Дукоре и построил его [224]. Кроме того, Ошторпу в качестве приданого Людвики Ивановской отошло имение в Прилуках.

Хорошее знание хозяйства, умение управлять помогли Ф. Ошторпу создать доходную усадьбу. В начале XIX в. строится дворец, закладывается парк. Афтанази не исключает, что фундатором дворца был уже сын Франтишка Леон (1786–1851), действительный статский советник, командор Мальтийского ордена [317].

Шляхта в благодарность за пышные дукорские балы избрала Леона минским губернским маршалком, которым он являлся в течение многих лет. К слову сказать, на заседании Минского шляхетского депутатского собрания, которое Леон провел в августе 1832 г., депутаты постановили записать в шестую (наиболее почетную) часть шляхетской родовой книги "род благородных Марцинкевичей придомка Дунин... признав древними дворянами" [313].

Для развлечения гостей в усадьбе содержались цирк и оркестр. Прислуга во дворе была под стать королевской: около ста человек. Владелец имел отряд телохранителей. Жизнь в Дукоре отли-

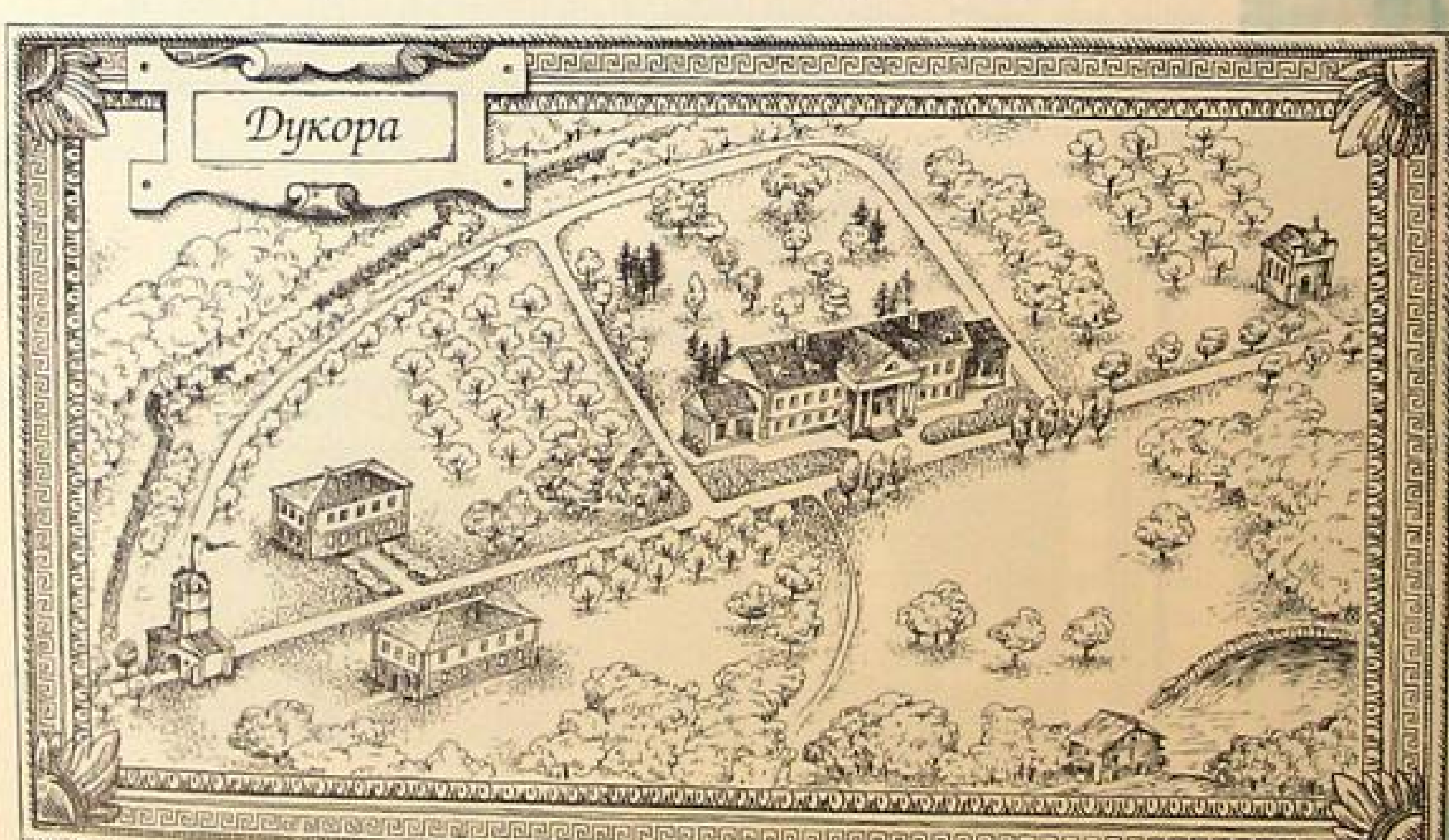
чалась внешним блеском и невиданной роскошью. (В отличие, надо сказать, от жизни крепостных крестьян.)

В 1851 г. Леон утонул в Свислочи. Поскольку наследника-сына Леон не оставил, запушенная усадьба от одной из трех дочерей (Леокадии, состоявшей в браке с Сеножецким) в 1874 г. перешла к барону Константину Гартингу, происходившему из голландской семьи, осевшей в начале XIX в. на Минщине [365]. Отставной российский полковник Константин Гартинг (ум. в 1891 г.) был встречен местным полонизированным обществом недружелюбно. Ситуацию исправила его жена Юзефа Неселовская. Как хорошие и предупредительные хозяева, Гартинги сумели создать приятельские отношения с местным населением. Затем Дукора досталась по наследству сыну Антонию, гусарскому офицеру, женатому на Ванде Дерналович, а после его преждевременной смерти – брату Станиславу (ум. в 1913 г.). Его сын Георгий, последний владелец Дукоры (род. около 1900 г.), в 1918 г. выехал во Францию [371].

С Гартингами связана новая эпоха в развитии имения. Сравнительно большая усадьба Ошторпов-Гартингов занимает слегка понижающуюся в юго-западном направлении к ручью (притоку Свислочи) территорию площадью около 16 га (вместе с садами и хозяйственными постройками – 40 га) [371]. Она включала классический дворец, парк, сад, въездную браму, два флигеля. При имении была водяная мельница, три корчмы, кузница, ледовня, амбар, винокурня и многие хозяйственные постройки. Согласно Якимовичу, около дворца стоял костел XVIII в. [308].

Дворец был каменным, двухэтажным, на низком цоколе. Главный фасад оформлен монументальным четырехколонным портиком. Позже к обоим торцам здания были пристроены узкие крылья с четырехколонными портиками. Пристройки имели широкие оконные проемы и предназначались для оранжереи и зимнего сада. В правом крыле размещалась семейная каплица. Уже один зимний сад свидетельствовал о богатстве хозяина.

В отличие от дворца парк усадьбы не имеет стилистической выразительности. Он включает большие старые регулярные композиции и пейзажную часть. Возможно, при Ошторпах он был только регулярным. Главная парковая аллея, соединяя два противоположных выезда, условно делила усадьбу на две части: северо-восточную, включавшую большие



Башенные часы из-за сложности механизма были большой редкостью. Не каждый город владел подобными часами.

старые композиции с дворцом и садом, и юго-западную, занятую под пейзажный парк.

Главная въездная аллея сравнительно узкая (ширина 8 м), зато длинная, из ив и клена. Парадный въезд оформлен так называемым "зегером" в виде башнеподобной каменной брамы, совмещающей формы псевдоготики и классицизма. Она двухэтажная, квадратная в плане, симметрично фланкирована с боков двумя караульными помещениями. Завершена четырехфронтонной крышей с узкой пирамидой и шпилем. Оконные проемы в виде стрельчатых арок. На первом ярусе висел колокол, на втором были установлены часы. На шпиле башни развевались гербовые хоругви, а у ворот, когда приезжал хозяин, его встречал маршем придворный оркестр. Все было по моде века.

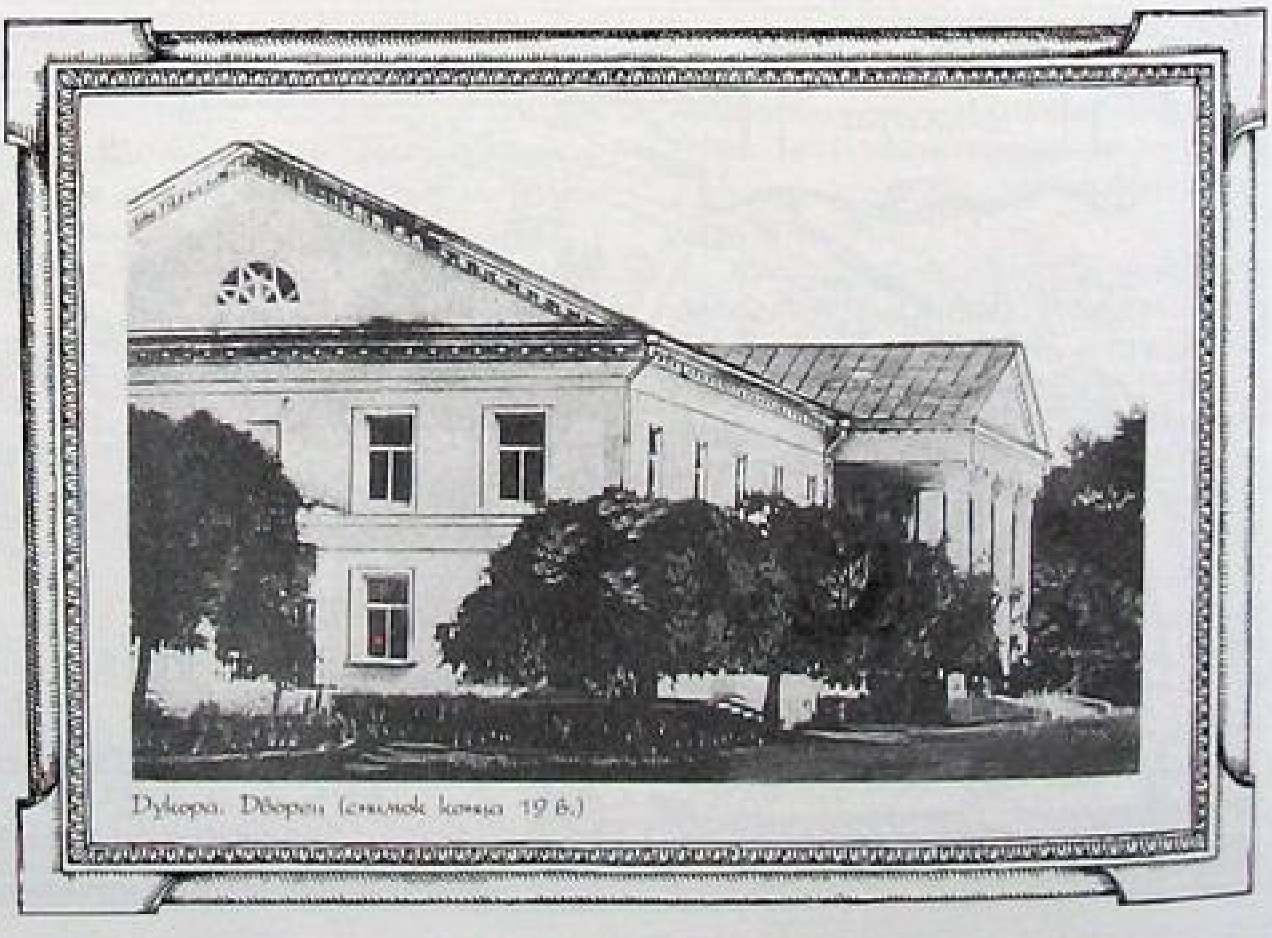
За брамой (со стороны въезда), подчеркивая ось композиции, находились два флигеля: дом управляющего и конюшня выездных лошадей с каретной. Сохранился почти квадратный в плане двухэтажный каменный южный флигель. Нижний этаж украшен рустом, верхний гладкий, углы рустованные. Крыша низкая, четырехскатная.

Дорога от брамы к парадному партеру ведет через пейзажную часть парка, оформленную в виде небольших древесных групп с преобладанием клена остролистного.

Дворец открывался обозрению с конечного отрезка пути близким планом, что повышало интерес к его осмотру. Перед партером симметрично расположены две плотные группы тополя белого, подчеркивающие контраст восприятия здания и парадной, хорошо освещенной части парка.

Планировка партера не сохранилась. Судя по старинной фотографии 1904 г. в местном краеведческом музее, вдоль главного и боковых фасадов дома росли деревья плакучей разновидности ильма голого – 'Camperdown'. Современный партер около здания школы имеет регулярную планировку с использованием в бордюрах туи западной формованной (до 3 м).

Открытая прямоугольная поляна с одиночными елями от партера слегка понижалась к ручью и замыкалась по юго-западной окраине парка прудом, дно и берега которого были вымощены дубовыми плахами. С флангов поляна окружена живописными древесными группами из клена, клумбами липы, око-



Дукора. Дворец (снимок конца 19 в.)

ло пруда – группами тополя белого. Перспектива завершалась разреженной дубравой на верхней древней террасе ручья. В настоящее время водоем спушен, культуры тополя китайского (5х5 м) заняли большую часть поляны, закрыв перспективу.

С северо-западной стороны парадной части парка вдоль ручья расположена его основная пейзажная часть. Основу насаждений составляет липа, одиночно растут клен, дуб, ясень. В линейной посадке вдоль въездной аллеи – тополь китайский. Обильное распространение получил подрост местных видов. Общая сомкнутость насаждений до 95 процентов, в связи с чем на территории нет газона.

Парк за усадебным домом имеет регулярную планировку в виде большого прямоугольного боскета площадью более 1,5 га (видимо, первоначально был садом) и треугольного пространства, ограниченного со стороны защитной полосы липовой аллеей. По этой аллее от брамы, а затем по аллее боскета проходил кольцевой прогулочный маршрут, соединяющий парадный въезд и дворец. В боскете позднее были высажены декоративные деревья, преимущественно экзоты. Ось перспективы на переднем плане подчеркивают две группы лиственницы сибирской, посаженной треугольником (высота 22–25 м). В глубине боскета также симметрично расположены группы лиственницы широкочешуйчатой (сохранилось два дерева). Из экзотов сохранился экземпляр лжетсуги Мензиса.

Со сравнительно редкостойной аллеи (деревья в ряду растут через 2 м) открывались близкие перспективы на пейзажи внутри боскета и на окружающие его с флангов сады. В обсадке сада с восточной стороны использован тополь канадский 'Eugenei' (сохранилось два дерева).

В конце XIX в. в соответствии с новым направлением в искусстве А. Гартинг провел обстоятельный ремонт и перестройку дворца, а также реконструировал парк. Георгий Гартинг в беседе с Романом Афтанази сожалел, что его дядя так бесцеремонно уничтожил некоторые элементы старых интерьеров дворца и изменил вид парка ради неправильно понимаемой модернизации [317]. Была убрана скульптура, украшавшая парк во времена Оштропов и Л. Сеножецкой. В 1912 г. построена новая каплица, предназначенная стать усыпальницей Гартингов всех вероисповеданий (протестантов, католиков, православных). Оштропы захоронены в Дукорском приходском костеле, отданном после 1863 г. под православную церковь. Завешала похоронить себя здесь и последняя их представительница Леокадия Сеножецкая (ум. около 1880 г.).

Своеобразный вид приобрела защитная полоса, ширина которой по северной окраине парка в отдельных местах достигает 12 м. Продолжаясь вдоль сада, она сливалась с парковыми насаждениями и образовывала сплошной зеленый массив среди полей. Основу планировки составил периферийный канал, который трижды циркулярно изгибался, образовывая полукруглые мысы в диаметре до 20 м, которые хорошо прослеживаются и теперь. Выражены канал и вал, по которому растут могучие дубы. Диаметр ствола лучшего из них – 143 см.

Дукора была широко известна при Оштропах и позже при Гартингах. Усадьбу называли "литовским Романовом" [279]. Музыкальный салон, созданный Леоном Оштропом, считался самым значительным в Беларуси. Театр существовал с 1823 по 1846 г. Дворец славился большой библиотекой (несколько тысяч томов на польском, латинском и русском языках, рукописи), а также большой коллекцией изобразительного и декоративно-прикладного искусства, архивом (Огинских, Оштропов и Гартингов). Полковник С. Гартинг являлся воспитанником Николая II и надеялся часто видеть в усадьбе царя. Поэтому во дворце был специальный царский (императорский) зал, где из паркета были выложены изображения растений и животных тропического леса, а потолок расписан образами мифологических героев. Одна из стен зала была зеркальной, на других висели полотна белорусских, русских и зарубежных мастеров, среди которых были работы Ф. Смуглевича и Я. Дамеля [101]. Из четырнадцати картин Дамеля, который

Леон Оштроп утонул около деревни Пески, когда старый мост не выдержал тяжелой кареты, запряженной шестеркой лошадей, и рухнул в Свислочь.

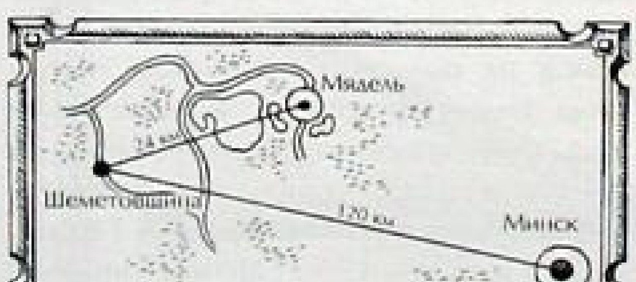
Император Павел I амнистировал пять тысяч повстанцев, сосланных в Сибирь по приказу его матери Екатерины II

был близким другом Леона Ошторпа, для обозрения были выбраны две: "Павел, освобождающий из темницы Костюшко" и "Александр, подписывающий в Вильно в 1812 г. амнистию". В 1919 г. полотна были вывезены в Варшаву и вошли в состав польских музейных собраний.

Согласно сведениям Л. Ельского, во времена Ошторпов во дворце имелась еще одна необычная коллекция – собрание картин лошадей, которыми славился Дукорский завод [333]. Свыше трехсот голов чистопородных лошадей (орловских, арабских, английских) выращивали тут. Многие из них вошли в историю коневодства, например жеребцы Яшма, Прамулюс, Зодиак и др. Красавцы кони участвовали в различных развлечениях Леона. Известно, что два шестерика возили хозяина на отдых на Кавказ. После смерти Леона коллекция перешла к его зятю Оттону Горватту и находилась в Прилукском дворце. В Прилуки был переправлен и самый красивый жеребец серебристо-белой масти Поликор, сын Зодиака.

Дворец, приспособленный в 1918 г. под школу, разрушен в годы второй мировой войны.

Шеметовщина (Shamiatoushchyna)



Название усадьбы происходит от имени первых владельцев – Шеметов герба Лебедь. Затем Шеметовщиной владели Боские, Швиковские, Стабровские. В 1638 г. Софья Стабровская с сыном Каспером продали имение Пжездецким. Миколай Владислав Пжездецкий был новогрудским каштеляном. Унаследовавшая имение его дочь Сусанна стала женой минского воеводы К. Деспот-Зеновича.

Создание усадьбы, отдельные фрагменты которой сохранились или известны нам по описанию Афтанази, связано с Сулистровскими и Скирмунтами [317]. Каролю Сулистровскому (ум. в 1749 г.) имение перешло как приданое Терезы Зенович. Сын Кароля Алоизий, участник восстания 1794 г., член Высшего Совета восстания, ориентировочно в 1770–1780 гг. построил усадебный дом из лиственницы в барочных формах. Сын Алоизия Казимир, женатый на Каролине Абрамович, был виленским маршалком, затем, в 1816–1818 гг., минским гражданским губернатором.

Последний этап развития усадьбы связан со Скирмунтами. В качестве приданого дочери Казимира Констанции усадьба отошла Александру Скирмунту (1798–1870) [155]. Александр владел большими имениями на Пинщине (Молодово, Поречье), был хорошо образован и преуспел в Беларуси на ниве промышленного предпринимательства. Затем усадьба перешла его сыну Константину, а после него Болеславу. (В семье Александра было шесть сыновей и пять дочерей.)

Усадьба формировалась на очень большой территории, удаленной от деревни. Занимает живописную, приподнятую, слегка пересеченную территорию. Усадебный дом является основным ее композиционным центром на протяжении всего периода существования. Здание было прямоугольным в плане, на высоком каменном цоколе, с "ломаной" гонтовой крышей. Представление о нем дает одна из фотографий 1914 г. [317]. В начале XIX в. произошло его переоформление в стиле классицизма. К широким фасадам пристроили портики. Портик парадного фасада имел четыре каменные колонны на массивных базах. Аналогичный портик имелся с паркового фасада. После пожара 1943 г. и последующего разрушения от здания не сохранилось даже каменного цоколя. Остались базы колонн. У их основания лежат и сами колонны, изогнутые, с трещинами.

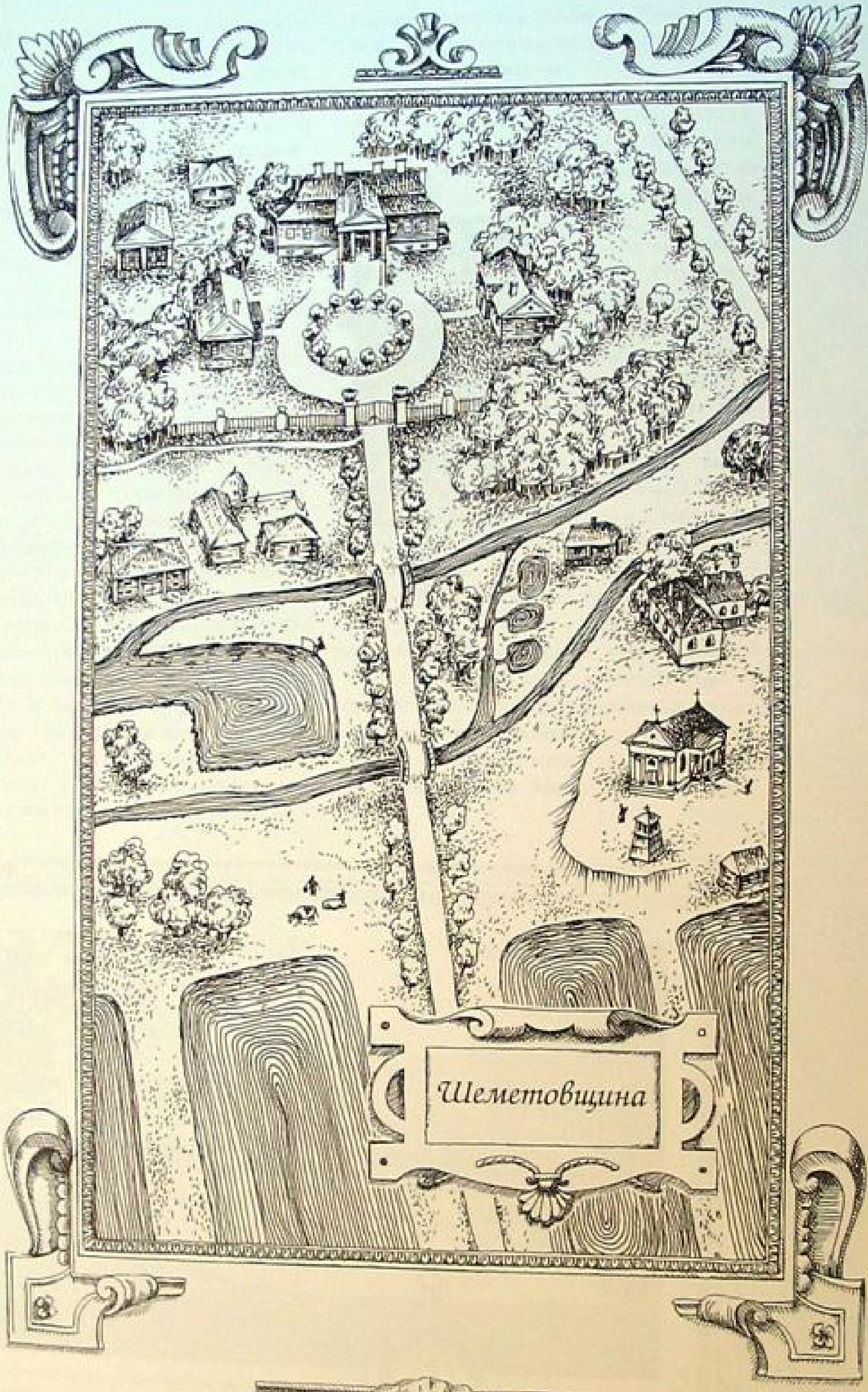
При барочном доме был традиционный, но очень большой парк площадью около 20 га, занимавший нижнюю (парадный двор) и верхнюю террасы.

Шеметовщина
Шамятоўшчына
Shamiatoushchyna

"Местечко, фольварк, имение над рекой Шеметовкой Свенцянского повета, парафии католической Свенцяня, в 52 верстах от Свенцян... В усадьбе есть каплица с семейными захоронениями, поставленная Александром Сулистровским на месте бывшего парафиального костела, спиртзавод, который вырабатывает в год 35 000 ведер спирта, маслозавод, водяная мельница, кирпичный завод, 4 рыбных пруда и несколько озер. Имение обнимает 8 784 морга земли, хорошие сосновые леса. С 1877 года существует в Шеметовщине кредитно-сберегательное товарищество, основанное Константином Скирмунтом. В 1880 году имело 384 члена, 17 294 рубля капитала, одолжило участникам товарищества 128 096 рублей, дивидендов дает 14 процентов, чистая прибыль 4 631 рубль".

А. Ельский

An estate at the Shemetouka river, 24 km from Myadel and 120 km from Minsk. It was named after its first owners, the Shemets. The last owners were Skirmunts. There's a small chapel with the family graves, built by Alexander Sulistrovsky right on the spot of the former Catholic church. In the Skirmunts' times a spirit factory was built which produced 35,000 buckets of spirit a year, a dairy factory which produced butter, a water mill, and a brick factory. The water system included 4 ponds with fish and a few lakes. In the ponds of Sheremetaushchyna they fishfarmed mirror carp, bass, pike, pike-perch, ide and trout. Fishfarming was expensive. They kept the ponds with water for three years, then dried them and planted lupine for the fourth year, and scythed it during the fifth year. Next year the ponds were ready for fishfarming again. The size and the depth of a pond depended on the purpose – seed-fish and winter-time ponds were shallow, those for growing fish were about ten times as large and deep.

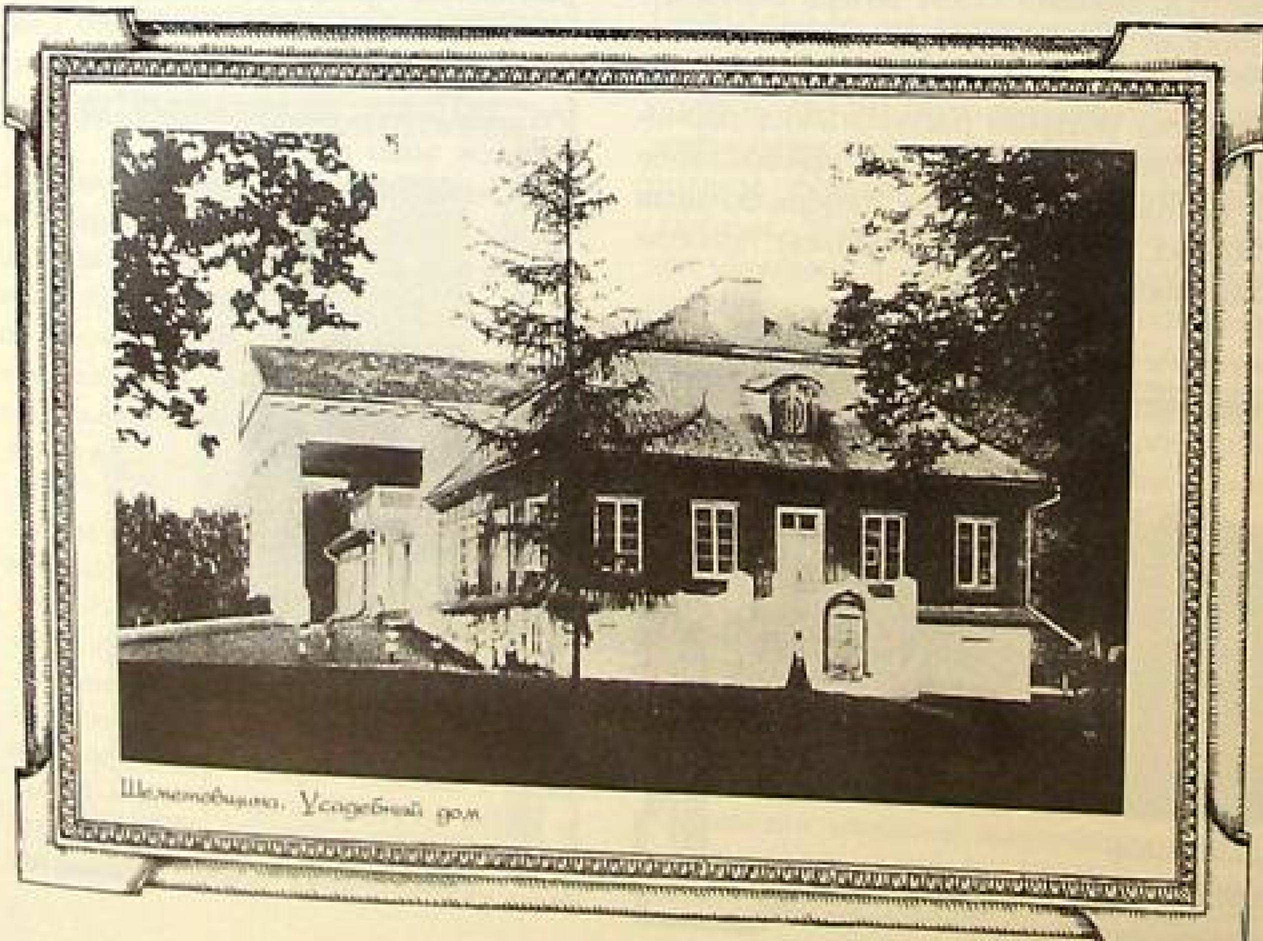

Шеметовщина

На последней имелся большой боскет, за которым размещался сад, обсаженный липовыми и лещиновыми аллеями. К парку примыкал просторный зверинец. С перестройкой усадебного дома в классических формах связано формирование, вернее, переоформление регулярных парковых композиций в пейзажные. И хотя основная часть парка почти утеряна, его территория дает общее представление о планировочном решении одной из интереснейших усадеб Беларуси.

Хорошо выражено симметрично-осевое построение парка. Вдоль вытянутой композиционной оси проходит очень длинная (до 2 км) и широкая (15 м) въездная аллея. Она хорошо с боков отсыпана, несколько приподнята и обсажена в основном ольхой черной с примесью других пород (ясеня, липы). Вдоль аллеи расположена система вытянутых прямоугольных водоемов.

Формировалась она в XVIII в. на площади около 100 га и была одной из самых величественных в Беларуси. Прямоугольность берегов сохранилась и после переустройства усадьбы в пейзажном стиле. Пруды реконструированы, несколько увеличены, площадь некоторых доведена до 4 га. Каналом, который именуется Великим Перекопом, вся эта система водоемов соединена с Вишневским озером.

Основным акцентом правой перспективы при подъезде к усадьбе является костел Богоматери, построенный Сулистровскими в конце XVIII в. из кирпича как семейная усыпальница. Современный облик здание приобрело в результате реставрации и значительной перестройки в 1902 г. При этом был удлинен неф костела и пристроены боковые капеллы, придавшие храму крестовый план. В тыльной части костела устроена сакристия со входом в западной стене. Стены прорезаны прямоугольными проемами, по углам капеллы декорированы плоскими лопатками, а выходы – полуколоннами. Главный вход выделен портиком с четырьмя дорическими трехчетвертными колоннами на высоких базах. Внутри стены расчленены пилястрами с коринфскими капителями, в окнах – цветные сюжетные витражи. Изящный амвон, выполненный из дерева в стиле рококо в форме чаши, украшен золоченым орнаментом с изображением растений. Элементы такого орнамента включает и роспись стен на евангельские сюжеты [221].



Шеметовщина. Усадебный дом

Колонны портика были выдвинуты вперед настолько, что между ними и зданием по пандусу с балюстрадой свободно проезжала карета, запряженная четверкой лошадей.

Звонница, построенная в XIX в. Скирмунтами, является памятником народного деревянного зодчества. Квадратная в плане, двухъярусная, на высоком фундаменте, она завершается шатровой крышей с крестом. Звонница и здание костела возвышаются на живописном холме в окружении вековых деревьев. За костелом расположена плебания (построена в 1904 г.).

Деревья въездной аллеи вплотную подходили к мосту через Великий Перекоп. Липовая аллея продолжалась и за мостом. Проходя непосредственно по парковой территории, она постепенно расширялась и разветвлялась. Одна ветвь вела к хозяйственному двору. Въезд на парадный двор был традиционно оформлен брамой с железными воротами кузнечной работы.

Усадьбы эпохи классицизма

Плебания - двор священника католической, униатской или протестантской церкви на Беларуси в 16-20 веках. Обычно располагалась вблизи храма.

Со стороны въездной аллеи открывался большой парадный двор. На главной оси в окружении парка располагался усадебный дом. Симметрично ему стояли две официны (левая служила кухней, вторая – жилым домом). Центральную часть двора занимал газон с обсадкой формованными в виде шаров деревьями; традиционный круг диаметром 70 м окружала кольцевая дорога. Описанная планировка хорошо просматривается. Бывший газон теперь окружают заросли сирени и караганы.

За официной (северо-восточная окраина усадьбы) располагалось парниково-тепличное хозяйство, примыкавшее к оранжерее и ледовне (теперь большая поляна, окруженная защитной полосой деревьев).

Шеметовщина. Амбар

Шеметовщина. Костел

Парк располагался за усадебным домом. Его композиции в отличие от парадной части в эпоху пейзажного паркостроения были видоизменены. На месте зверинца была спланирована романтическая часть парка. Каналы с мостиками, сеть тропинок образовывали сложный лабиринт. Часть этой территории сейчас представлена лесопарковым массивом с древостоем высокого качества, тяготеющим к Великому Перекопу, который по-прежнему отводит избыток воды в реку Липа.

Центральный боскет регулярного парка непосредственно за парковым партером также принял пейзажный вид. Его древостой, вернее, подрост липы порослевого происхождения (в кусте по 2–6 стволов) образует сейчас сомкнутое насаждение. Это поросль могучих лип, вырубленных после последней войны [317].

Кроме лип, здесь росли могучие ели, лиственницы, клены, конские каштаны, тополя. Имелась альтанка из лип. В напочвенном покрове сохранились большие пятна барвинка малого, свидетельствующие о местонахождении здесь паркового массива. Хорошо просматривается и канал по его периметру. Часть парковой территории не сохранилась в связи со строительством новой дороги. На

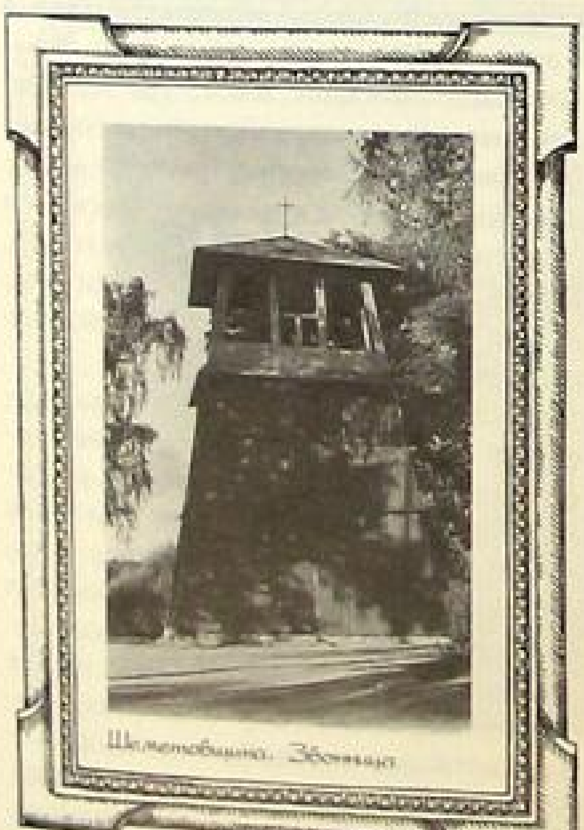
месте сада, который был окружен аллеями из липы и лещины, теперь поле.

Часть усадьбы занимал большой хозяйственный двор, в центре которого сохранился водоем в глубоких берегах. Около хозяйственных построек и по периметру двора росло группами много лип, конских каштанов, елей, лиственниц. Сейчас двор пустует, но его продолжают украшать в виде небольших групп девятнадцать лиственниц высотой 14–19 м.

Из производственных зданий в усадьбе имелись винокуренный завод и кузница. Завод строился Болеславом Скирмунтом в начале XX в. Он приносил хозяину немалый доход. Вообше винокурение в усадьбе в конце прошлого века, используя зарубежные оборудование и технологии, получило широкое распространение. От здания винокурни сохранился в руинах боковой кирпичный фасад и цокольный этаж из крупных колотых валунов. Среди подобных сооружений выделялся декоративностью отделки: полукруглые окна, поребрик, башенки.

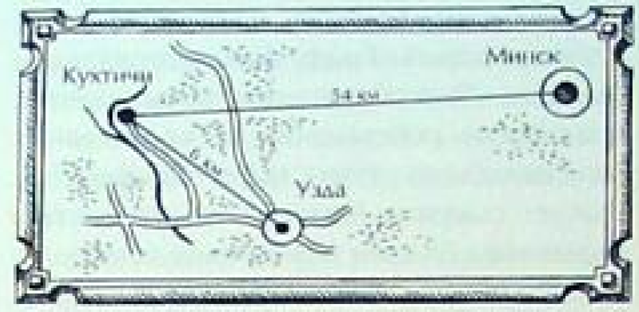
Прямоугольное в плане здание кузницы (21x8 м) сложено из крупных колотых камней. Углы, границы фронтонов, проемы окон и дверей выложены кирпичом красного цвета.

Усадьба сохранилась фрагментарно.



Шеметовщина. Звонница

Кухтичи (Kukhtsichy)

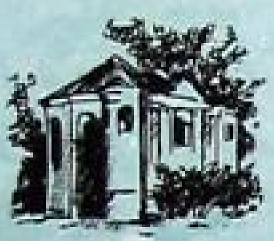


Известны с XVI в. как владение Ковечинских. Были главной усадьбой имения, к которому относилась и Узда [152]. Потом принадлежали князьям Горским. В 1690 г. от Барбары Горской Кухтичи перешли Аполлонии Завише и на протяжении почти двух столетий принадлежали этому роду герба Лебедь, известному с XV в. [7]. Усадьбу создавал генерал Казимир Завиша, женатый на Анне Липской [336]. В 1798 г. он построил в Кухтичах деревянный костел в форме креста с башней. Затем владелицей имения стала его дочь Валерия, вышедшая замуж за троюродного брата Тадеуша Завишу.

Последним владельцем (по мужской линии) был их сын Ян Казимир Завиша-Кежгайло, женатый на Марии Хвилицкой. Ян Казимир известен как археолог по раскопкам местного городища в 1868–1869 гг. на острове среди болот около д. Олеховка, в 1871 г. – на озере Свитязь, где им было выявлено одно из древнейших поселищ на Беларуси. Располагал большими археологическими сборами, коллекциями монет и медалей. Духовность родителей, их любовь к родной земле, интерес к ее истории, культуре передались дочерям. Дочери Мария Ева и Мария Магдалена получили прекрасное образование и воспитание. Дома и с местным населением они разговаривали на белорусском языке. Привязанность к земле отцов и дедов усилилась с возрастом. В 1912 г. в газете "Минское русское слово" графиня Мария Магдалена Радзивилл подчеркнула: "Считаю себя белоруской, происхождения литовского".

После смерти Яна Казимира Кухтичи вместе с имением Жорновцы отошли к Марии Магдалене. В 1882 г. она стала женой графа Людвига Крысинского

Древнейшие поселения человека на Беларуси имеют давность 35 тысяч лет. Вся территория Беларуси была заселена уже 10 тысяч лет назад. Раскопано более 100 поселений той эпохи.



Графиня Мария Магдалена поддерживала первые белорусские издания: опекала издательство "Загляне сонца і ў наша аконца" в Петербурге, газету "Наша Ніва" в Вильно, журнал "Беларусь" (выходил на латинице). На ее средства был издан поэтический сборник Максима Богдановича.

(1833–1895), предприимчивого хозяина, увлеченного коневодством, живописью, сбором антиквариата и общественной деятельностью. Граф был основателем филиала Петербургского товарищества поддержки российской промышленности и сельского хозяйства в Польше [72]. После смерти Людвига к отцовским владениям Марии Магдалены присоединились владения мужа в Польше. Молодая графиня занимается филантропией, выделяет средства на строительство костела по улице Монюшко в Варшаве; в Минске на госпиталь товарищества благотворительности, приют Маврикия Черноцкого, детские приюты и пр.

В 1906 г. владелица Кухтич становится женой молодого князя Николая Вацлава Радзивилла (1880–1914), отличившегося особым мужеством в англо-бурской и русско-японской войнах. Венчание состоялось в Лондоне, в королевской часовне [72].

Новый владелец поселился в Кухтичах, увлекся собиранием фольклора и поддержал меценатскую и фундаторскую деятельность жены. В своих владениях (Кухтичах, Калинке и Узде) супруги открывают и финансируют школы, организуют товарищества трезвости. Мария оказывает финансовую помощь студентам Виленского университета, белорусским католикам, частично финансирует Друйский монастырь отцов марианов, строительство интерната семинаристов в Вильно, белорусского коллегиума в Риме; строит костел для литовских католиков в Лондоне.

В 1914 г. в Восточной Пруссии погибает ее муж. Все хозяйственные заботы ложатся на плечи вторично овдовевшей Марии Магдалены. Вместе с тем она все больше начинает заниматься политической деятельностью, сближается с Романом Скирмунтом, Эдвардом Войниловичем, Вацлавом Ивановским, Александром Власовым, Иваном и Антоном Луцкевичами. Мария разделяет их взгляды, поддерживает материально. В 1918 г. она объявила себя гражданкой БНР. Жить в Кухтичах ей уже не пришлось. В этом было отказано в 1919 г. Свой век графиня доживала в монастыре доминиканок в Швейцарии. И в старости она не утратила интереса к родной земле, продолжала финансировать белорусские организации на территории Польши, построила две школы для еврейских детей в Варшаве.

Протестантский сбор

Усадьбу в Кухтичах, на террасе реки Уздянка, заложил на рубеже XVIII–XIX вв. прадед Марии Магдалены Казимир. Имение включало фольварки Каменка, Уздянка, Зосим, Слободка и др. Казимир содействовал развитию местной промышленности. Около деревни Задобричье в начале XIX в. начал действовать железообрабатывающий завод, где изготавливались сельскохозяйственные орудия (сошники, косы, серпы). Большой двор с дворцом отличался особым блеском и был открыт для многочисленных гостей. Позже усадьба расширялась, изменялась, с чем связаны трудности анализа ее планировки.

О былом величии усадьбы свидетельствует въездная аллея, которая начинается далеко в поле. На этой оси расположена необычайно широкая (до 16 м) трехрядная главная аллея усадьбы с въездной брамой. Она пересекает усадьбу и выводит на мост через реку. Вдоль аллеи вытянут прямоугольный парк, за ним следует парадный двор с дворцом. Завершается ось хозяйственным двором.

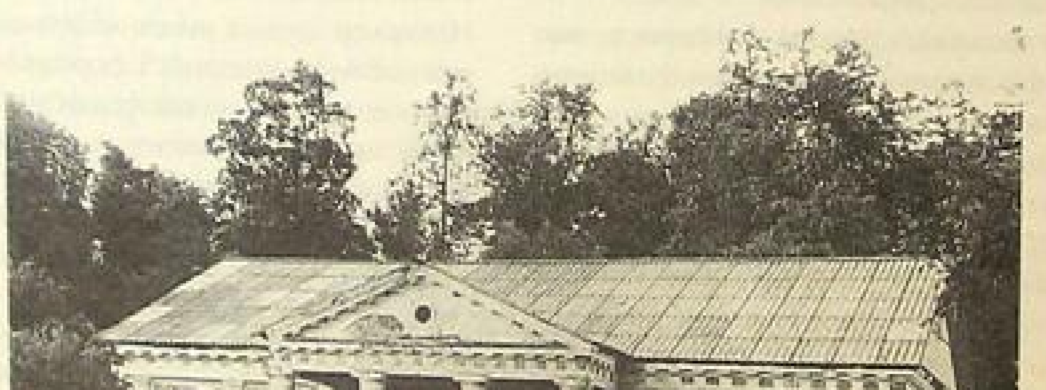
Дворцовый ансамбль состоял из трех одноэтажных зданий: главного корпуса

и двух боковых флигелей, расположенных симметрично и соединенных с корпусом колоннадными галереями (боковые флигеля сохранились). Ансамбль обращен в сторону, противоположную парадному въезду. Повышенная средняя часть дворца была подчеркнута портиком на четырех дорических колоннах с треугольным фронтоном. По краям с тыла выступали боковые крылья, придавая постройке в плане вид подковы. Афтанази предполагает, что автором ансамбля являлся архитектор Карло Спампани [317].

Комнаты, салоны дома украшали лепнина, дубовые панели, старинная дорогая мебель, художественные собрания раннего времени. Имелся богатый архив. В большой оранжерее выращивались разные цветочные и экзотические растения [371].

Флигеля одинаковые, в плане прямоугольные, с анфиладной планировкой и регулярным членением стен оконными проемами. Сочетают формы классицизма с местными приемами бутового строительства. Главный фасад выделен четырехколонным массивным портиком дорического ордера с треугольными плоскими фронтонами, которые украшены сухариками. Стены бутовые, известка заполнена крупным шебнем, расчленены оштукатуренными пилястрами, окна обрамлены рустованными наличниками, углы оформлены лопатками, в которые вкраплен черный щебень. Фриз с черными (щебневыми) метопами и триглифами. Крыша четырехскатная, под ней проходит пояс сухариков.

Как видно из рисунка Орды, перед дворцом простирался большой газон с кругом в центре, охваченный по периметру липовыми аллеями. Одиночно росли тополя черные 'Italica'. Парковый фасад зданий обвивал виноград пятилисточковый девичий. По бокам и с тыла дворец окружал ландшафтный парк с разнообразным древостоем. Не исключено, что первоначальная планировка его могла быть регулярной. Парк небольшой, около 3 га. Имеет старый, примерно двухсотлетний, древостой. Преобладает липа. Деревья образовывали в прошлом сложный рисунок, возможно, лабиринт. Растут также очень высокие 30-метровые клены, дубы. Почти выпал в последнее время вяз, пораженный голландской болезнью. Из числа интродуцентов сохранилась одиночно сосна веймутова. По типу лесных культур подсажен тополь гибридный. Парк овеян легендами о подземном ходе к



Кухтичи. Флигель

Триглиф – прямоугольная с вертикальными врезами каменная плита, в чередовании с метопами образует фриз (среднюю часть антаблемента) в дорическом ордере.

Метоп – промежуточная плита между триглифами, обычно украшенная рельефными изображениями.

Протестантский храм-крепость конца 16 в. в Кухтичах – ценнейший памятник ренессансной архитектуры Беларуси.

костелу и в Узду, о большом кладе монет. В углу парка насыпан видовой холм. По преданию, это место захоронения любимой собаки хозяина.

На хозяйственном дворе сохранились мельница, конюшня и амбар. Внимания заслуживает здание старинной мельницы. В плане прямоугольный объем (30х15 м) высотой в полтора этажа. Стены у основания толщиной 1,2 м, сложены из крупных валунов с вкраплениями разноцветного шебня в известь. Углы отделаны рустом с рамкой из красного, в середине из черного шебня. Стены прорезаны оконными проемами; вход – в глухой торцовой стене. К глухой продольной восточной стене объема примыкает более низкий корпус (16х7,5 м).

К западной, наиболее высокой стене мельницы почти вплотную подходил большой водоем, узнаваемый теперь по старым, более чем вековым ивам с экзотическими толстыми, свисающими до земли ветвями. Этот, а также расположенный рядом другой водоем (его ложе теперь служит огородом) наполнялись водой канала, который, начинаясь от реки Уса (в месте ее пересечения с дорогой Узда–Могильно), шел вдоль западной границы усадьбы до водоемов (накопителей). Вода поступала на турбину мельницы, а затем отводилась в Уздянку. Таким путем канал (около 3 км) соединял две реки.

Эта водная система строилась, видимо, при Казимире, но идеи создания улучшенного транспортного водного пути бытовали здесь еше в XVI в. Известно, что Матвей Ковечинский в 1567 г. обращался к Жигимонту Августу за разрешением построить в своем имении на реках Уса и Узда порт, через который "витины и всякие товары лесные ходити могли". Король разрешил эти реки выпрямить "вплоть до самого устья Немана" [152].

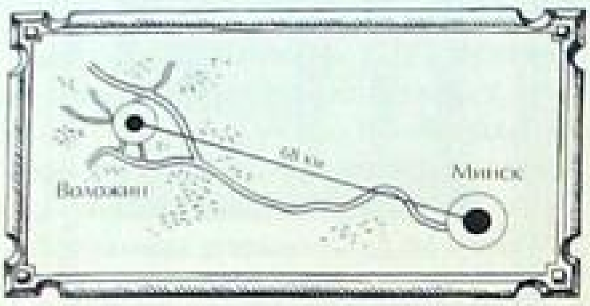
Качеством исполнения, большими размерами (57х18 м) выделяется на хозяйственном дворе конюшня, сложенная из крупных камней с закладкой в известковую связку шебня и шлака. Крыша здания четырехскатная, фронтоны кирпичные, вероятно, более позднего времени. Полностью перестроена фасадная стена, вырублены новые большие дверные проемы. Используется под мастерские.

Часть усадьбы с другой стороны аллеи служила в основном садом. Теперь застроена административными зданиями, обшежитиями. Среди старых деревьев в наиболее приподнятой части усадьбы расположен храм конца XVI в. Позднее, с начала XIX в., он служил усадебной каплицей, несет характерные черты храма-крепости, имеет сложный план. Основной объем представляет собой двенадцатигранник с очень толстыми стенами и шатровой крышей, к которому примыкают прямоугольная алтарная часть и прямоугольный притвор, фасад которого фланкируют две круглые с шатровыми завершениями башни, придающие зданию облик оборонного сооружения. Фасад расчленен пилястрами, над входным проемом – лепнина с символическими изображениями начала XIX в. Стены ротонды и алтарной части плоские, лишены каких-либо членений, только прорезаны оконными проемами. Внутри притвор перекрыт крестовым сводом, алтарная часть – цилиндрическим сводом с распалубками. Над основным помешением положено балочное перекрытие с выпуклым потолком. Под алтарем располагалась крипта, в которой покоился муж Марии Магдалены. В XIX в. Завишей хоронили в родовой каплице на кладбише в Узде. Интерьер храма имел классицистический облик, который сформировался в период строительства усадьбы. Украшением храма занимался известный резчик скульптор Кароль Ельский.

Скромный, но архитектурно выразительный и величественный кальвинистский сбор символизировал силу протестантизма. Демократические элементы этой религии стимулировали развитие национальной культуры, образования, книгопечатания на белорусском языке. Кальвинизм нашел немало сторонников, среди которых был род Ковечинских, владельцев Кухтич. Матвей Ковечинский, несвижский староста, образованнейший человек своего времени, окончил Виттенбергский университет в Германии, хорошо владел несколькими языками, вел просветительскую деятель-

ность на Беларуси. После закрытия Радзивиллом Сироткой типографии в Несвиже последние листы "Катехизиса" на белорусском языке печатались, возможно, в Кухтичах. Братья Матвея Гектор и Альбрехт Ковечинские, которые жили в то время в Узде, написали посвящение к этому изданию [152].

Воложин (Valozhyn)



Известен с XIV в. Принадлежал крупным феодалам, полулегендарным православным князьям Воложинским. Согласно хронике Быховца, они в XV в. выступили против унии Литвы с Польшей, посягнули на жизнь польского короля и великого князя литовского Казимира Ягайловича. Пятеро братьев Воложинских были казнены в Троках, а Воложин король подарил Монивидам, первым воеводам виленским [223].

В последующие столетия владельцы менялись сравнительно часто. В первой половине XVI в. имением владел воевода трокский Станислав Гаштольд, женатый на Барбаре Радзивилл. В Главном Архиве Актов древних (Варшава) хранится реестр свадебных расходов Барбары в связи с бракосочетанием со Станиславом в 1536 г. [54]. В декабре 1542 г. Станислав внезапно умирает. На нем угас род Гаштольдов – один из наиболее богатых и влиятельных в Великом княжестве Литовском. Его земли, согласно старинному литовскому праву, в том числе воложинское имение, стали собственностью великого князя Жигимонта Августа. Только мать Станислава Софья Гаштольд (из князей Верейских) получила право пользоваться им до конца своих дней [226]. В 1567 г. великий князь выменял у Миколая Радзивилла Воложин на Индуру (Гродненский район). Радзивиллы владели имением недолго. В 1614 г. Криштоф Радзивилл, гетман Великого княжества Литовского, продал его Александру Слушке. В 1681 г. Слушки основали здесь бернардинский монастырь и при нем школу. В качестве приданого Констанции имение перешло Владиславу Денгофу, а затем его сыну Станиславу, воеводе полоцкому, женатому на дочери краковского каштеляна Софье Сенявской.

С 1731 г. Воложином начал владеть Август Чарторыйский, женившийся на овдовевшей Софье. В 1803 г. Адам Чарторыйский (сын Августа), известный политический деятель и приближенный Александра I, продал имение за сто тысяч злотых Юзефу Тышкевичу [317]. С Тышкевичами связано формирование усадьбы, дошедшей до нашего времени. Юзеф Тышкевич, женатый на Марии Галимской, в короткий срок (1803–1806) построил в стиле классицизма основные сооружения: дворец, официну, огромную оранжерею и костел (1806–1815). Затем усадьбой владели его сын Михал, участник войны 1812 г., а после него внук Ян Тышкевич, создатель усадьбы в Биржах, который завещал Воложин племяннику Яну Витольду (1837–1892). После восстания имение было секвестрировано в казну [18]. Последним владельцем усадьбы был сын Яна Михал.

Дворцовый ансамбль Тышкевичей построен в наиболее приподнятой части усадьбы с живописными видами на прилегающие ландшафты с маленькой речкой Воложинка, притоком Исочи. Он включал дворец, официну, сооружение типа летней альтанки, большую оран-

Воложин. Официна

Войцех Монивид командовал виленским полком в знаменитой Грюнвальдской битве.

жерею, парк, сад овошной, спихлер, ананасную [372]. К дворцу примыкает костел св. Юзефа со звонницей. Вероятно, этот ансамбль наложился на старый барочный двор. Согласно архивным данным, в Воложине в первой четверти XVIII в. стоял дворец двухэтажный каменный [288]. Позже, в 1747 г., видимо, это здание (недалеко от рынка) требовало ремонта, поскольку, как указывалось, галерея держалась на подпорках. К дворцу примыкал итальянский сад с альтанкой, в котором зимой многие деревья вымерзли [228].

Ансамбль Тышкевичей построен в стиле классицизма по проекту архитектора Августина Косаревского. Здания несут характерные черты стиля: искусно прорисованные элементы ордерной системы, лаконичные обрамления проемов, контраст аскетичных боковых крыльев и богатого пластикой центрального портика.

Дворец – одноэтажное, прямоугольное в плане здание на высоком (жилом) цоколе, декорированном под руст. Центральная часть выделена мансардным этажом и четырехколонным портиком дорического ордера. Фасады завершены профилированными карнизами и фризами с триглифами. Стены ритмично расчленены прямоугольными проемами в обрамлениях. Планировка здания коридорная и коридорно-анфиладная с центральным вестибюлем. К правому фасаду вместо портика была пристроена высокая терраса, с которой в парк спускалась двухмаршевая лестница (не сохранилась).

Интерьеры дворца были оформлены скромно, кроме нескольких залов, где размещались картины и портреты. Один салон расписан. Имелась домашняя каплица и комната, где хранились ценности [317]. Известно, что собиранием художественных картин занимался Ян Тышкевич. В одном из писем (1864 г.) Константин Тышкевич из Логойска предлагал Яну приобрести коллекцию картин князя М. К. Огинского, принадлежавшую его снохе [15].

Напротив дворца, примерно в 100 м, была построена подобная официна (ныне районное отделение милиции). Такая идентичность – явление очень редкое в дворцовых ансамблях. Тем более она интересна.

Замыкался парадный двор огромной оранжереей по левой стороне. Ее центральный объем был построен из кирпича, имел два высоких яруса и завершался куполом. Длинные боковые крылья были

В 1915 г. через Воложин проходил фронт, и усадьба была разрушена. После 1921 г. отремонтированные здания усадьбы занял польский корпус охраны границы. В бывшей оранжерее разместилось староство.

Вилое. Дворец

Дворец (бывшая оранжерея)

деревянными. Южная сторона здания первоначально была остекленной. Перед первой мировой войной в оранжерее росли крупные апельсиновые деревья, пальмы и другие тропические растения. За оранжереей тянулись стеклянные теплицы, в которых выращивались ананасы и другие тропические плодовые растения. От экспорта плодов получали большой доход. Далее размещались парники, питомники, окруженные плодовым садом. При Юзефе Тышкевиче вели хозяйство садовники из Варшавы [317].

Дворец, официна и оранжерея образовывали большой, квадратный в плане парадный двор, охваченный по периметру широкой аллеей из формованных кустарников и пересеченный тропинкой по оси дворец – официна. На газоне двора росли одиночные деревья, были разбиты цветочные клумбы, в большом количестве использовались штамбовые розы. Представление о парадном дворе, зданиях ансамбля дают рисунок Орды середины XIX в. и фотографии разных лет.

К дворцу вели подъездные дороги: одна – от костела, вторая – по оси оранжереи. Въезды были фиксированы двухпилонными брамами. С восточной и юго-западной сторон парадную часть усадьбы охватывал штакетник с низкими каменными столбами. В настоящее время бывший партер частично заасфальтирован, рассекается каменной оградой. Растут одиночные липы, два тополя Петровского.

Здание оранжереи прямоугольное в плане, двухэтажное, кирпичное на бутовом фундаменте. Центральная часть повышенная, со сферическим куполом в центре. Главный фасад выделен тремя ризалитами, центральный из них обработан пилястрами; дворовый фасад имеет центральный ризалит с треугольным фронтоном и террасой. На втором этаже имелся большой парадный зал, который называли охотничьим [176].

Парк расположен за дворцом, занимая часть вершины холма и его западный склон, обработанный в виде пяти террас. В основу композиции положена дальняя перспектива среди групп деревьев по оси здания. Первая терраса вместе с дворцом и парадным двором заняла нивелированную вершину холма. Сразу за зданием располагался большой открытый парковый партер с круглой клумбой в центре, окруженной дорожкой. Такая же дорожка, обсаженная розами, проходила по периметру партера, от которого отходили три радиальные дорожки в глубину парка и в сад. Современное оформление партера представлено пятью рядами древесных растений в возрасте 30–50 лет (тополь, ясень, береза). Вдоль террасы проходит асфальтированная дорожка, оформленная формованным бордюром. На террасе сохранилась старая скульптура лошади.

Перепад между первой и второй террасами крутой. Вторая терраса заасфальтирована. Изменена третья терраса, а по четвертой проходит городская улица. Пятая терраса застроена.

В формах, аналогичных дворцу и официне, на последнем этапе строительства ансамбля Юзефом Тышкевичем строится костел св. Юзефа с брамой-звонницей. Здание монументальное, прямоугольное в плане. Главный фасад выделен шестиколонным портиком дорического ордера. Служило усыпальницей. В нем покоился прах многих владельцев имения, в том числе Ю. Тышкевича. Его надгробие имело вид спя-

В 30-е годы нашего столетия оранжерея была перестроена в формах неоклассицизма, обретя вид дворца.

Усадьбы эпохи классицизма

Дворец в Першаях выделялся красной кирпичной кладкой, которая контрастно сочеталась с оштукатуренными и побеленными лопатками, филенками и карнизами.

шего рыцаря. В 1864 г. костел перестраивается под церковь и в связи с этим прах основателя усадьбы перезахоранивается.

Строительством ажурной брамы-звонницы в виде трех арок, обрамленных трехчетвертными колоннами и увенчанных фронтоном, завершается архитектурная тема ансамбля.

Роду Тышкевичей принадлежали также соседние **Першаи**. От просто устроенной усадьбы здесь сохранились жилой дом для рабочих, гумно и кирпичный коровник.

В середине XIX в. Тышкевичи начали строить летнюю резиденцию в **Вялом**, в шести километрах от Першаев, видимо, на месте бывшего охотничьего двора. Она раскинулась на живописной террасе р. Ислочь среди лесов, выделялась необычностью планировки, размерами и красотой строений. Центром композиции усадьбы стал двухэтажный дворец, построенный за три года в эклектических формах по швейцарскому проекту. Композиционную особенность здания составляет открытая арочная галерея вдоль главного фасада первого этажа, а также горизонтальный аттик, который служил продолжением внутренней несущей стены здания.

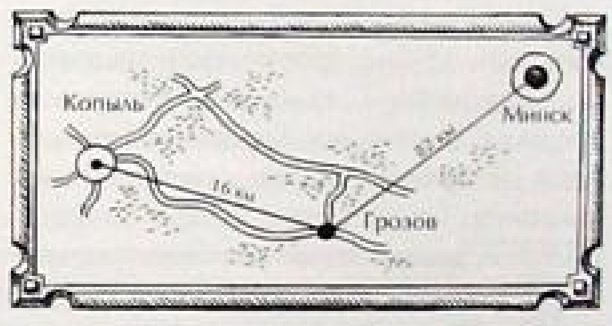
Второй дворец, построенный позже графом Яном Бенедиктом для сына, не сохранился. В усадьбе имелась также необычная двухэтажная с боковыми крыльями конюшня, где содержались выездные породистые кони, в том числе белые арабские скакуны. В начале XX в. одно из крыльев конюшни было приспособлено под гараж легковых автомобилей. Примерно в 1925 г. графом была построена небольшая электростанция. Дворец окружал парк. Известно, что он вместе с фруктовым садом был спланирован согласно договору от 1851 г. В. Свенцинским [14]. Это был настоящий пейзажный парк, сформированный на живописной природной основе: сама река Ислочь, ее пойма со старицами, заливные луга с вековыми дубами, небольшие лесные массивы, которые служили кулисами дальних перспектив.

Наиболее рукотворной была парадная часть с подъездным кругом на большом партере с разнообразным цветочным оформлением. Только однолетние растения были представлены здесь двадцатью родами разных сортов и окрасок [14].

Парк незаметно переходил в лесной массив, который служил зверинцем. Зверинец площадью в 500 га был обвалован и обнесен тыном трехметровой высоты. Здесь содержались местные звери, а также завезенная из Австрии лань. На базе зверинца после второй мировой войны был создан Вяловский государственный заповедник, просуществовавший до 1951 г.

Вяловская усадьба утеряна. Сохранились руины дворца, одиночные деревья бывшего парка (ель канадская, лиственница, клен ясенелистный), кусты сирени и боярышника, остатки земляных валов и фундаментов. По-прежнему привлекают красотой местные ландшафты.

Грозов (Grozau)



Имение Грозов принадлежало Мержеевским герба Шелига, осевшим в Беларуси с XVII в. Согласно завещанию от 1748 г., Грозовом некоторое время владели Горватты. В первой половине XVIII в. местечко имело две церкви и монастырь [197]. В начале XIX в. Грозовом владел Сорваций Станислав Антон Горватт, которому принадлежало вотчинное имение Бобовня [56]. Затем им снова владели Мержеевские, в середине века – Северин Мержеевский, участник восстания 1863 г. [224].

Конфискованное имение Северина было куплено князем Людвигом Витгенштейном, мужем Стефании Радзивилл, дочери Доминика Радзивилла, владевшей Заушьем. Затем оно было собственностью зятя князя Клодвига Гогенлоэ-Шиллингофюрста.

Во второй половине 19 в. в местечке были две православные церкви, монастырь, костел, две синагоги, сельская школа, винокуренный завод.

Купленное имение было сдано Витгенштейнами в аренду зятю Северина Мержеевского – Каролю Калиновскому, который жил в соседнем Грозовоке, где был также обширный двор. Его брат Юзеф был одним из руководителей восстания 1863 г. В Грозове поселился их отец, бывший директор Дворянского института, третьим браком женатый на Софье Путткамер, дочери Марии Верешаки [317].

Усадьба сформирована на живописном холме Копыльской гряды. Общее представление о ней дает рисунок Орды. Дворец Мержеевских сооружен в стиле классицизма предположительно в начале XIX в. [137]. Кулагин относит его строительство к более раннему времени, второй половине XVIII в. Здание прямоугольное в плане, кирпичное, двухэтажное, построено на больших сводчатых подвалах. Парадный (южный) фасад выделен массивным четырехколонным портиком, с двух сторон которого расположены монументальные вазы на высоких пьедесталах. В связи с наличием пандуса портик вынесен вперед по отношению к фасаду. Со стороны парка фасад выделен ризалитом. Портик разрушен. Стены здания расчленены оконными проемами с профилированными тягами, нишами, лопатками, арками, углы декорированы рустом. К западному фасаду примыкает одноэтажная служебная пристройка, служившая зимним садом и оранжереей. Центральную часть здания занимает группа парадных помещений и большой вестибюль с двусторонней лестницей.

Дворец окружал небольшой пейзажный парк. В основу его композиции положен принцип дальних перспектив. Ближний план перспективы составляли пойма, русло Уманки и два искусственных водоема. Спуск к пойме по склону крутого холма был слегка террасирован по оси здания, вымощен плоскими валунами и оборудован деревянными перилами. По склону росли одиночные липы, много кустов сирени, барбариса.

Подъездная аллея вела вдоль прудов, поднимаясь по сравнительно пологому склону холма к большому парадному партеру. От въезда сохранилась пара простых каменных пилонов (высота 2,0 м, сечение 0,8х0,8 м, пролет 1,5 м). Партер занимал выровненный склон, слегка понижавшийся в южном направлении. Его покрывал газон с цветочными рабатками, который пересекала сеть прогулочных дорожек. Общее представление о планировке партера дает фотография 1900 г.

Дворец, сожженный в годы войны, восстановлен в 1952–1953 гг. Долгое время в нем размешалась школа. Сейчас передан местному колхозу и пустует. Парк не сохранился. На его месте посадки последнего времени из липы, клена, тополя канадского 'Robusta', аморфы. Водоемы спушены.

Вместе с Грозовом Мержеевским принадлежал рядом расположенный **Грозовок**, который по женской линии отошел к Каролю Калиновскому. Небольшая, но уютная и благоустроенная усадьба была оформлена в стиле классицизма на живописной террасе реки Уманка. Усадебный дом с большим парадным двором окружал небольшой парк. Визуально усадьба увеличивалась благодаря дальним перспективам. Ближний план перспективы составляли водоемы в пойме. Усадебный дом одноэтажный (11,5х37 м), центр главного фасада выделен глубоким ризалитом с шестиколонным портиком (две колонны утеряны) и треугольным фронтоном. Оконные проемы украшены сандриками. Здание пристройкой изменено на Г-образное в плане.

С южной стороны располагался хозяйственный двор. Сохранились руины кирпичных зданий, деревянная конюшня, амбар и брама.

Грозов. Дворец

Усадьбы
эпохи
классицизма

Старые ели, журчащая вода, омывающая замшелые камни, и ротонда, построенная в архитектурных формах античности, выражали мотивы романтизма.

Сула (Sula)

Земли Сулы в XVI в. относились к числу королевских. Стефан Баторий даровал их Байбузе. В 1590 г. Сула перешла князю Александру Вишневецкому, а затем – Радзивиллам. С конца XVIII в. имение стало собственностью Павла Ленского. По наследству переходило его сыну Антонию, внуку Александру и правнуку Михаилу.

Усадьба строилась в начале XIX в. Ленскими. Включала усадебный дом, пейзажный парк с большим искусственным водоемом, каплицу-усыпальницу, мельницу на ручье, спиртзавод, ледовню, оранжерею с огородом, дощатую коптильню и хозяйственный двор.

Усадебный дом располагался в глубине усадьбы. Был в плане прямоугольным, вытянутым (до 40 м), одноэтажным, с невысокой четырехскатной гонтовой крышей. Парадный фасад здания имел портик с четырьмя дорическими колоннами. Аналогичный портик с террасой и каменной лестницей украшал здание со стороны парка. На боковых фасадах имелись крылечки. Парадный фасад членился четким рядом десяти оконных проемов. Декор стен, как видно на фотографии 1914 г., был предельно скромен [317].

Дом имел два салона: большой, со стороны парковой террасы, и малый с потолком, расписанным на рубеже XX в. Роспись выполнена Зеноном Ленским, прошедшим школу живописи в Мюнхене. В салонах хранилось собрание художественных ценностей.

Дом не сохранился. Прослеживаются только руины фундамента и ступеньки восточного крыльца.

Усадебный парк заложен в пейзажном стиле вокруг усадебного дома на площади 5 га. Хорошо прослеживается парадный партер в виде квадрата с большим, слегка заниженным кругом в центре. Партер с боков охвачен деревьями явора, клена остролистного, ильма, березы и декоративными кустарниками. Сохранились разросшиеся кусты сирени обыкновенной и венгерской, гордовины и уникальный для Беларуси экземпляр лиственницы плакучей.

Спуск от парадного двора по сравнительно высокой террасе к реке Сула, на которой был устроен водоем, представлял собой газон. Открытость обеспечивала красочность дальних перспектив и визуально расширяла пространство небольшого усадебного парка. Основным архитектурным акцентом юго-восточной части парка являлась каплица, возвышающаяся на насыпном террасированном холме, к которой от дверей бокового фасада усадебного дома через газон вела тропинка. Каплица выполнена в виде ротонды, выступающая часть которой имеет форму прямоугольника. Построена по типу античных (римских) храмов. Будучи фамильной усыпальницей, со стороны входа каплица имела вид парковой беседки. Примерно треть периметра фасада устроена в виде колоннады из четырех дорических колонн, соединявшихся вверху полукруглыми арками. Средний пролет служил входом, боковые были застеклены. Края стен оформлены в виде полуколонн, аналогичных свободно стоящим колоннам, и декорированы арочными нишами, равными пролетам фасада. Тыльная стена не имеет членений, выложена из старательно подобранных валунов с вкраплениями мелкого черного шебня в известковый раствор. Вверху ротонду опоясывают многослойный карниз и антаблемент. Перекрытие, видимо, было купольным. На алтарной части – крыша двухскатная. В интерьере заметны следы восьми эпитафий. Вход оформлен каменной террасой, планировка которой согласуется с планом храма.

У входа симметрично по отношению к террасе росли четыре крупных (высотой до 8 м) экземпляра можжевельника обыкновенного. Ротонду окружали одиночные ели (прослеживаются пни в диаметре до 1 м), березы и вязы. Парковая композиция дополняется небольшим водоемом (питание криничное), от

которого струился, преодолевая небольшие водопады, созданные с использованием валунов, водоток.

За ротондой парк переходил в древесный массив, охватывающий усадьбу с восточной стороны. На его месте старые деревья почти не сохранились. Обильно растет новое (послевоенное) поколение вяза, граба, ясеня высотой до 20–25 м. Под пологом сомкнутого насаждения единичный самосев клена ложноплатанового 'Purpurascens' (высотой 0,3–0,4 м), одиночные кусты гордовины, заросли лещины, небольшие пятна барвинка малого. Из редких травянистых растений встречается воронец колосистый.

Древесный массив, сложенный старыми деревьями клена, березы, вяза, примыкает к партеру и с противоположной стороны. Он отделял парадную часть усадьбы от хозяйственного двора с большими постройками утилитарного назначения. Среди деревьев (ближе к усадебному дому) сохранилась бывшая ледовня.

Живописно решен подъездной путь к усадьбе. Его начало проходит по бывшему Екатерининскому тракту (Рубежевичи – Волма), вдоль которого еще стоят старые березы с почерневшими от времени стволами. После Рижского договора (1921 г.) вдоль тракта прошла государственная граница, разделившая земли имения на две неравные части. Въездная аллея (шириной 10 м) ведет с южной стороны имения к усадебному дому, пересекая холмистую живописную местность, затем, разрезав моренный холм, переходит в насыпную греблю в пониженной пойменной части усадьбы. Среди поля аллею образовывал клен остролистный (деревья в ряду через 8 м). Сохранилось двенадцать деревьев, кряжистых, дуплистых, с широкими живописными кронами. В понижении использованы ольха черная и ива ломкая, а на участке перед парадным двором – ель (со стороны водоема деревья подстригались) и клен. Клены закрывали вытянувшиеся вдоль въезда амбары. К аллее тяготели и другие постройки. Так, с западной стороны, у реки к ней примыкают руины старого спиртзавода (16,5х14 м), сложенного из валунов и камня. Около дамбы на реке работала деревянная мельница (здание сгорело в 1992 г.). С противоположной стороны расположена каменная стена высотой до 1 м, служившая берегом большого водоема – главного композиционного элемента парка. Зеркало воды хорошо просматривалось со стороны въезда и служило выразительным элементом перспективы с парадного двора. После спуска воды ложе пруда заросло, но Сула по-прежнему струится, живописно изгибаясь среди зарослей рогоза, вейника, осок и ив.

Въезд на парадный двор фиксировался брамой с оградой, к которой примыкала конюшня выездных лошадей с возовней на большом погребе. Сохранились единичные оштукатуренные пилоны и основание ограды, сложенные из валунов и бутового камня, одиночные старые лиственницы и разросшиеся декоративные кустарники: сирень венгерская, ирга колосистая, снежноягодник, рябинник. Деревья у въезда подчеркивали вид на парадный двор с усадебным домом, занимающий наиболее приподнятую в виде нивелированного холма часть парка.

Вокруг дома на газоне росли величественные одиночные лиственницы польские, клены серебристые. Последнее дерево лиственницы высотой около 35 м, поврежденное молнией, погибло в 1970 г. Далее (севернее) за домом стояла оранжерея в окружении огорода с ягодными кустарниками (в основном смородиной). Теперь на этом месте частная усадьба.

Стельмашня – постройка, где держали сани, возы, колеса, а также мастерская, где производили колеса, что считалось довольно сложным ремеслом.

Сула. Кузница и стельмашня

Ключом называлась достаточно большая часть экономии с несколькими деревнями. Экономий на Беларуси было семь (Брестская, Гродненская, Могилевская, Кобринская, Лидская, Пинская, Слонимская). В экономии было 20-25 ключей.

В насаждениях парка использовались многие древесные растения. Современный состав – 36 наименований. Хозяйственный двор занимает юго-западную часть усадьбы. Двор в центре с колодцем и крытой возовней окружали многочисленные здания, амбар, конюшня рабочих лошадей, кузница и стельмашня, сыроварня, жилой флигель (разобран в 1992 г.), деревянные гумна и др. Из них добротностью исполнения выделяются четыре здания, построенные в начале XX в. из красного кирпича и бутового камня.

Ледовня в плане квадратная (8x8 м), высотой полтора этажа. Построена из крупного бутового камня на извести с вкраплениями черного шебня на фасадной стене (толщина стен 0,75 м). Верхний полуэтаж сложен из красного кирпича. Стены глухие, лишь на фасаде вход и два окна с решетками. Крыша двухскатная.

Здания кузницы и колесной в плане прямоугольные (17x9 м), построены из красного кирпича и крупного тесаного камня. В торцовой стене – арочный дверной проем и два арочных окна, в боковой – четыре окна. Декор составляет пояс поребрика. Большими размерами (72x12 м), прочностью выделяется здание коровника, сложенное из крупных валунов. Четвертым является жилой дом. Здание прямоугольное в плане, одноэтажное (13x25 м), из красного кирпича. Углы рустованные, под карнизом пояс поребрика, щиты декорированы лопатками.

Усадьба сохранилась частично. Почти не используется. Часть зданий в руинах. Располагаясь уединенно на живописном рельефе, продолжает хранить характерные черты жизни и быта старинных усадеб, напоминает об ушедших временах и людях.

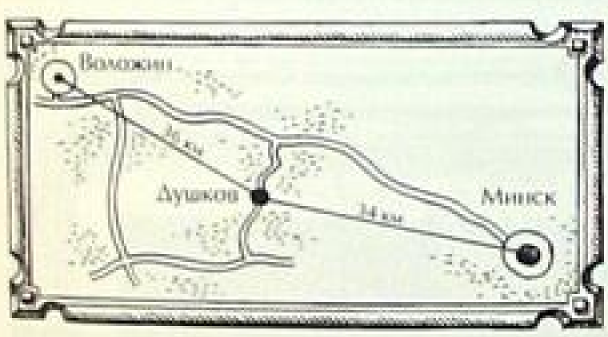
В таком же разрушенном состоянии оказалась родовая усадьба Ленских **Татары** (д. Татаршина, Дзержинский район). Последними ее владельцами были сын Александра из Сулы Константин и его дети. Она имела небольшой, но очень живописный дом, построенный во второй половине XIX в. на манер дворца конца XVIII в. Терезы Тышкевич на свислочской земле [317]. Здание было одноэтажным, с двухэтажным центральным обьемом. Имело "ломаную" мансардную крышу с люкарнами, оформленными в стиле рококо. Дом сгорел в годы последней войны. Частично сохранилась официна, построенная в формах классицизма. Парадный двор окружает пейзажный парк. Его композиционное решение

Татары. Усадебный дом

прослеживается с трудом. Своеобразие составляет большой округлой формы газон перед парадным фасадом усадебного дома. На нем растут одиночные старинные ясени, а с боков охватывает плотная обсадка из ясеня, явора и редкого в культуре явора 'Purpurascens'. Последний таксон, достигая высоты 14–19 м, растет и в составе многих древесных групп, дал сравнительно обильный самосев (высота подроста до 10 м) и расселился по всему парку, украшая насаждения живописной фиолетово-пурпурной листвой с нижней стороны пластинки. Парк, как и в Суле, отличается обилием иноземных растений. Изредка среди насаждений встречаются могучие лиственницы европейские (они также дали подрост), одиночные кусты бузины черной, сирени венгерской, жостера, шиповников, пузыреплодника и др. От защитной полосы по периметру парка сохранились одиночные ели.

Новым композиционным центром усадьбы стало здание средней школы (на месте бывшего хозяйственного двора).

Душков (Dushkau)



До конца XVIII в. имение Душков входило в Раковский ключ Сангушек, затем перешло Рыльским. В первой четверти XIX в. владельцем имения стал Кароль Моравский, сын Игнатия из Заушья, генерал-майор. Затем принадлежало его наследникам. С 1862 г. Душков перешел Булгакам. Вероятно, формирование усадьбы на живописных террасах ручья связано с Франтишком Рыльским, активная деятельность которого по развитию хозяйства и украшению имения отмечалась А. Ельским. В наиболее приподнятой части стоял двухэтажный каменный дом (сгорел в 1941 г.). Его окружали пейзажный парк, сад с защитной древесной полосой по периметру. К дому, пересекая ручей, вела въездная аллея, сформированная из липы и клена (сохранилось одиннадцать деревьев). От парка остались небольшие фрагменты в виде древесных групп, зарослей кустарников, а также одиночные деревья на полянах. Высокой декоративностью выделяются два дерева лиственницы европейской, представленные красношишечным фенотипом. Высота 25–26 м, диаметр ствола 1–1,12 м. Диаметр кроны одного дерева необычайно большой – до 20 м. Крона начинается низко (на высоте 4 м), и нижние распростертые ветви, живописно изгибаясь, касаются земли.

На одной из полян бывшего парка расположено своеобразное парковое сооружение, названное местными жителями альтаной. Невысокое, квадратное в плане, с четырехскатной крышей, которая завершалась флюгером. Цоколь высокий со сводами, разделенный на четыре камеры. Стены сложены из кирпича, оштукатурены. Снаружи обложено тесаными гранитными плитами. Имеет многослойный карниз, по углам – нишеобразные углубления. В трех стенах по большому окну, но ниши продлены до основания. Здание внешне напоминает хороший амбар или ледовню, но на стенах сохранились следы декоративной росписи с элементами классической архитектуры (колонны коринфского ордера). Скорее всего оно служило своего рода парковым салоном, местом отдыха и уединения.

Хозяйственный двор усадьбы включал многочисленные постройки: конюшню, гумно (на этих местах теперь колхозные постройки), коровники, амбар, мельницу, спиртзавод, три жилых дома. Сохранился амбар – образец плотницкого мастерства XIX в. Сложен из тесаных брусьев, рубленных "в лапу", на фундаменте из бутового камня. В плане это прямоугольник, 25,5x9 м. На фасаде навес шириной 1,2 м на десяти колоннах высотой 2 м. В стене два фигурных окна и три входные двери. Крыша четырехскатная. Служит складским помещением. Перекрыт и приспособлен под жилой бывший дом управляющего.

Кароль Моравский – участник восстания 1794 г., затем приближенный Павла Первого, активный масон, во время войны 1812 г. находился в наполеоновской армии, изведал сибирскую ссылку, после нее жил под надзором полиции.

Усадьбы эпохи классицизма

Волму называли когда-то Городком. О ней упоминают летописи под 1161 годом, когда шла междоусобная война полоцких князей.

Частью усадьбы является скромный погост в виде ансамбля, который включает каплицу и усыпальницы, выполненные в формах народной архитектуры и провинциального классицизма. Они расположены примерно на одной оси с усадебным домом на противоположной стороне ручья, в наиболее приподнятой части его террасы. В центре деревянная каплица, построенная, видимо, в первой половине или в середине XIX в. В плане это слабо вытянутый прямоугольник с трехгранной апсидой; крыша двухскатная, над алтарем переходящая в шатровую, стены покрывает вертикальная обшивка. В боковых стенах прорезано по одному окну. На фасаде четыре тонких квадратных столба, поддерживающие выступающий треугольный фронтон с классическим декором.

Слева и справа от каплицы находятся небольшие каменные усыпальницы. Одна из них в плане квадратная, стены с ложными люкарнами. Углы рустованные. Тяжелый фронтон покоится на двух угловых колоннах.

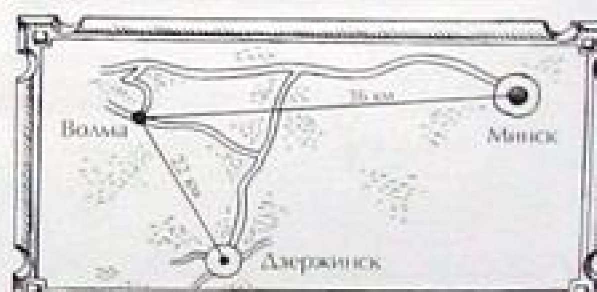
Между колоннами на фасадной стене сохранилась поврежденная мраморная плита с надписью на польском языке, свидетельствующая о том, что здесь покоится граф, генерал-майор Кароль Моравский. Последние его годы прошли в Душкове. Сюда он привез из Заушья коллекции произведений искусства, архив Радзивиллов. При наследниках все это разошлось по свету, архивы были сожжены.

Рядом стоит таких же размеров вторая усыпальница. Построена, очевидно, также в первой половине XIX в. В плане квадратная, стены по углам украшены пилястрами, завершены поясом с метопами и многослойным карнизом. Крыша четырехскатная. В западной фасадной стене ее имеется узкий проем с решеткой, в остальных стенах – круглые окна. Внутреннее пространство завершено цилиндрическим сводом, где имеются два круглых постамента для ваз, столб с крестом и была картина "Тайная вечеря". Усыпальница с алебастровыми вазами и картиной "Тайная вечеря" кисти неизвестного художника – памятник высокой художественной ценности [328].

Душков. Старая лиственница

Усадьба сохранилась в виде фрагментов, сооружения погоста – редкий образец архитектуры малых форм провинциального классицизма.

Волма (Volma)



Во второй половине XV в. имение принадлежало старосте виленскому Войцеху Монивиду. В 1563 г. – владение Альбрехта Гаштольда [78]. Затем отошло Радзивиллам. С XVII в. принадлежало Володковичам, Филиповичам. Усадьба известна по Инвентарю 1651 г. Примерно к началу XIX в. отошла к Ваньковичам. Последним владельцем был Леон Ванькович (1874–1949), которому принадлежали также Смиловичи, Шипяны, Алесино и др.

Усадьба формировалась Ваньковичами примерно в начале XIX в. в стиле классицизма. Занимает террасу и пой-

му небольшой речки Волмянка. Геоморфологическими условиями местности определяется построение усадьбы, включающей парадный двор, парк и сад, охваченные сложными защитными посадками, большой водоем и хозяйственный двор. Парадная часть сформирована в наиболее приподнятой, столообразно выровненной части террасы со значительным перепадом высот по отношению к пойме, что обеспечивало дальние перспективы.

Центром композиции является небольшой двухэтажный каменный усадебный дом с четырехколонным портиком. Здание выделяется высоким цоколем, мощными сводчатыми подвалами. Его стены достигают метровой толщины, имеют ритмичный ряд оконных проемов в простых наличниках с рустованными перемычками и сандриками. По вертикали стены расчленены межэтажной тягой и завершены профилированным карнизом [84]. Здание было восстановлено после войны, но портик утерян, что обеднило постройку.

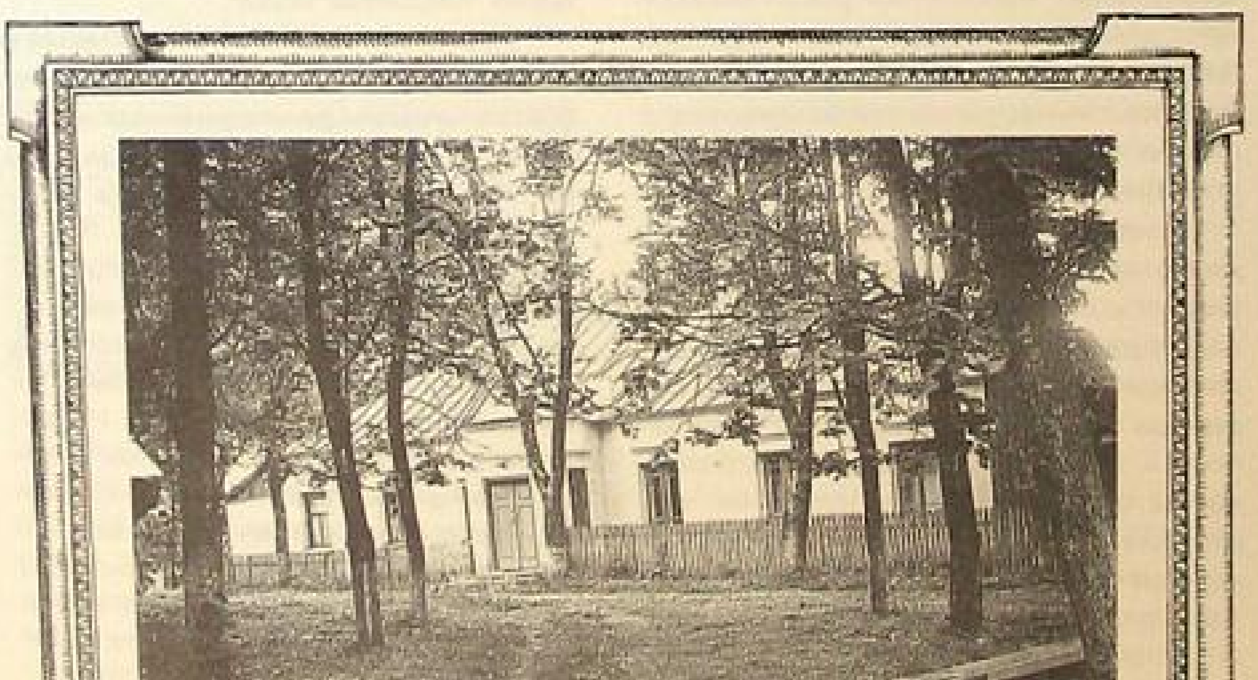
Дом расположен в глубине парка, парадным фасадом обращен к въездной аллее и парковому массиву. Позднее вдоль гребня террасы построен второй одноэтажный каменный дом с мансардой, который в последнее время служил основным. Первый был приспособлен под жилье для батраков. На первом этаже работал маслозавод. В связи с этим в южном фасаде была пробита дополнительная дверь.

Парадный партер, ограниченный с двух сторон этими зданиями, имеет в плане форму вытянутого прямоугольника с традиционным кругом. В его оформлении использовались рабатки с разнообразным составом цветочных растений, которые традиционно велись до последнего времени: пионы, флоксы, календула, белые астры, львиный зев, маттиола и др.

На газоне растет в виде солитера липа мелколистная, посаженная, видимо, еще Филиповичами. Возраст 200 лет, дуплиста, вершина сломана, высота 24 м, диаметр ствола 114 см. Дерево величественно возвышается на искусственно насыпанном холмике, доминируя на просторном партере. Его западной окраиной служил склон террасы, хорошо обработанный и закрепленный газонными травами, нарушение которого привело к обильному развитию крупнотравья (сныть, щавель).

Планировка партера изменена современной линейной двухрядной посад-

Ваньковичи – древний белорусский шляхетский род герба Лис. Первое упоминание о нем датируется 1499 г.



Волма. Усадебный дом

Пилястры – плоские вертикальные прямоугольные выступы на стене. Широко использовались в ордерных системах для вертикального членения стен.

кой липы. Ряды расходятся от центра. Деревья разрастаются, формируется насаждение типа лесных культур, закрывая фасад усадебных домов. Партер ограничен новым зданием школы-интерната, построенным на одной оси с двухэтажным домом. В результате парадный двор принял вид курдонера и потерял визуальные связи с парком.

Часть усадьбы за домом решена в виде заниженного газона с одиночными деревьями клена полевого. С восточной стороны пространство ограничивается флигелем-кухней. Здание прямоугольное в плане, одноэтажное. Его архитектурным украшением является угловой руст стен и крупный профилированный карниз в их завершении. Вход на парадном фасаде выделялся двумя пилястрами. За ним, ближе к водоему, расположен старый деревянный жилой дом.

Парадная часть несколько приподнята по сравнению со всей усадьбой, что обеспечивало панораму обозрения. Этому благоприятствовала большая поляна внизу в пойме реки. За рекой тянулись поля. Юго-западную перспективу составляет большой водоем подпрудного происхождения. Акцентом перспективы являлась каплица в эклектических формах из красного кирпича (сохранились руины). Вдоль реки росли одиночные деревья с подрезанной кроной. Видовыми площадками парка служили беседки, симметрично расположенные у склона террасы с двух сторон нового усадебного дома, а также дамба на реке.

С восточной стороны к парадному двору примыкали сады. За ними, начиная от хозяйственной зоны, тянулись в виде единой широкой полосы парковые насаждения, занимая восточную и северную части усадьбы. Полоса приурочена к понижению и радиально рассекается двумя аллеями. Первая из них служила парадным въездом. Она слегка извилистая, широкая (10 м). Была обсажена в основном елью (сохранились пни и две ели) с использованием ясеня (сохранилось два крупных дуплистых дерева, диаметр стволов 1,1–1,27 м) и клена остролистного. С отпадом большинства деревьев дорога потеряла прежнюю выразительность. Въезд фиксировался мощными липами (сохранились пни),

Волма. Флигель

между которыми стояла брама из трех пилонов. Дорога, живописно обсаженная деревьями липы и клена, выводила на партер.

Вторая аллея была оформлена тремя рядами ели (тройная аллея). Ширина между рядами разная: 10 м и 5 м. На месте выпавших деревьев в последнее время посажены новые.

Парковый массив между аллеями и на примыкающих к ним участках представлял собой редкостный древостой смешанного состава с преобладанием ели. С внешней стороны массив охватывался линейной посадкой из ели. С елью сочетались ясень, клен, липа. Красочность парковых пейзажей определялась редкостойным стоянием крупных деревьев и чистым злаковым газоном, по которому петляли дорожки. Их рисунок утерян. Состав древостоя в настоящее время также нарушен. Старые деревья в большинстве своем выпали. Развился обильный подрост семенного и вегетативного происхождения ясеня, липы, клена, который достигает в высоту 15–20 и более метров.

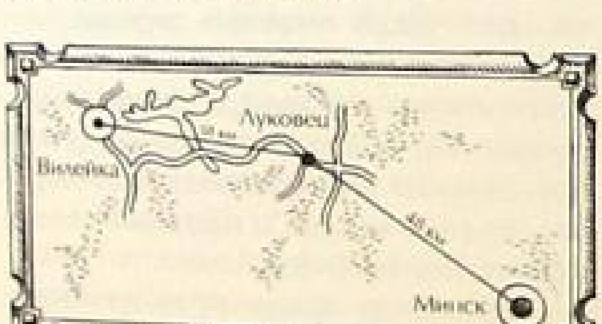
В пойме массив завершается небольшими группами в основном из липы с кленом, ясенем и елью, подбитыми декоративными кустарниками (спиреями, рябинником рябинолистным, снежно-

ягодником белым). Замыкаются группы единичными деревьями лиственниц. Сохранилось три дерева лиственницы Сукачева и сибирской.

Между массивом вдоль въездной аллеи и хозяйственным двором располагался, как уже отмечалось, сад. На его месте теперь большая поляна с красочным разнотравно-злаковым травостоем. Вокруг сада проходил прогулочный маршрут. Ясени, липы, клены, определяющие его направление, отличаются мошным развитием, высокой декоративностью. С западной стороны деревья растут не строго вдоль прямой, а несколько вразброс, что повышает красочность маршрута. Мошные стволы экзотически наклонены в разные стороны, кроны свисают, высота отдельных ясеней около 30 м. С северной стороны хорошо сохранилась широкая аллея клена, на отдельных участках – ясеня и ели. К ней примыкает небольшой лесной массив. Это наиболее отдаленная, тихая часть парка.

Восточную часть усадьбы занимает большой хозяйственный двор. Старинные громоздкие здания построены в простых формах хозяйственных сооружений.

Луковец (Lukavec)



В начале XIX в. Луковец принадлежал Шумским. Усадьба формировалась с 20-х годов XIX в. в формах классицизма Бриттой Шумской. Инициалы владелицы сохранились на амбаре, зданиях коровника и конюшни, имелись также на валуне ограды. Затем Шумская подарила усадьбу Александру Боровскому. В 1864 г. была секвестрирована [7]. Позже перешла Ивану Боровскому (последний владелец). В 1905 г. усадьба пострадала от большого пожара. Боровские отстроили ее, заменив многие деревянные здания и даже ограду на каменные, но обшая планировка усадьбы изменилась мало.

Усадьба занимает слегка приподнятую территорию, заметно пересеченную и обработанную в виде террас в северо-восточной части. Вместе с хозяйственным двором, садом и парком занимает около 18 га (450x400 м). Планировочную основу составляют две продольные аллеи, которые соединяются боковыми, разделяя усадьбу на прямоугольные боскеты. Хорошо выражены три из них.

Парадный въезд в усадьбу шел по длинной липово-кленовой аллее с восточной стороны (теперь аллея служит шоссейной дорогой). Параллельно ей проходит вторая аллея хозяйственного назначения, отделяя парковую часть от большого хозяйственного двора. В ее формировании использовались дуб, липа, частично конский каштан (не сохранился). В зашитной обсадке западного сада использованы ель и одиночно тополь канадский 'Eugenei' (сада не стало в 1990 г.).

Центральное положение в усадьбе принадлежит парку, хотя он маленький – около 2 га. Располагается в одном из трех боскетов в окружении садов. Парадная часть имеет характерное симметрично-осевое построение. Основу парадного двора составляет сравнительно большой газон с кругом в центре. На одной оси с усадебным домом расположен парадный въезд, состоящий из проездных ворот и проходной арочной калитки. Столбы мошные, сложены из тесаного камня, высота 2,7 м, сечение 1,25x1,2 м. По оси двора проходит дорога, но она не была главной въездной, имела подчиненное значение, соединяя усадьбу с полями.

Усадебный дом располагался в глубине усадьбы (сгорел в 1942 г.). Здание деревянное (16x40 м), одноэтажное, обложенное кирпичом, с двумя верандами и большими подвалами. С тыльной стороны имелась терраса (3,1x2 м) с балюстрадой (частично сохранилась). Ось симметрии перед домом подчеркнута парой лиственниц Сукачева, посаженных в начале века (высота деревьев 20–21 м).

Конский каштан – род деревьев и кустарников. Наиболее распространен конский каштан обыкновенный. Деревья высотой до 30 метров, в диаметре до 2 метров. Плоды несъедобны в отличие от плодов каштана посевного.

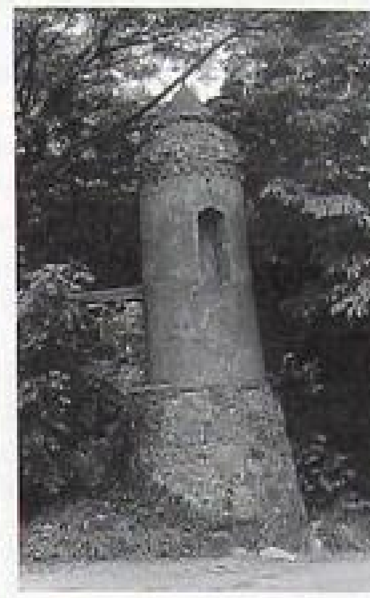
Усадебный дом вместе с двумя амбарами, длинным служебным флигелем, конюшней и оградой образовывал замкнутый парадный двор. Газон окружали деревья (преимущественно липы) в виде солитеров, небольших групп, подбитых спиреями, снежноягодником, рябинником. В виде акцентов использовались хвойные интродуценты.

Сохранились пихта сибирская и группа лиственницы Сукачева (четыре дерева высотой 21–23 м). Самое старое дерево в усадьбе – экзотический экземпляр ясеня обыкновенного. Он был посажен на возвышении с восточной стороны газона в виде солитера. Мощные лопатообразные корни охватили холмик, стараясь удержать могучую крону дерева. Ее развивает главный ствол (диаметр 1,35 м), который на высоте 3 м разветвляется. Каждый из двух стволов в свою очередь дает еще по два ствола. Дерево перенесло не одну суровую зиму. Морозы оставили на его стволе свои следы в виде затянувшихся морозобоин. Перед въездной брамой сохранилось старое дерево ивы золотистопобеговой.

Деревья зонировали территорию двора и одновременно украшали ее, объединяя в единый ансамбль служебные и хозяйственные сооружения. Теперь деревья разрослись, появился подрост и образовалось четыре небольших древесных массива.

Усадебный дом с северной стороны окружала плотная формованная еловая обсадка, которая отделяла парк, не закрывая вид на расположенные впереди

Луковец. Конюшня



Луковец. Фрагмент ограды

здания хозяйственного двора. Здесь выращивались цветы, а на террасу дома летом выносились комнатные растения.

Парк примыкает к парадному двору с восточной стороны. Он занимает оврагоподобное понижение, обработанное в виде двух уровней. Посредине проходит узкая аллея, соединяющая его с газоном. Оформление террас утеряно, насаждения одичали. В последнее время здесь росли плодовые деревья.

Симметрично парку на одной оси расположены два амбара. Здания идентичные. На боковом фасаде одного из них слева от полукруглого окна вмурован тесаный камень с надписью "Murowala w R-u 1820 B. S.".

Амбары в плане прямоугольные (10х20 м), с четкой симметричной планировкой на две половины и двумя входами. Сложены из бутового камня и кирпича, на высоком цоколе. Кирпич оштукатурен и применен в завершении стен, выкладке выступающих углов и лопаток, а также дверных и оконных проемов. Крыша четырехскатная, гонтовая, с люкарнами в торцовых гранях. В боковых фасадах маленькие круглые окна. Такие же два окна имеются в заднем фасаде. На месте третьего окна – глухая ниша. Между окнами низкие лучковые ниши. Живописно в виде полуот-

крытой галереи решен их главный фасад, обращенный к партеру. Галерея стоит на сводчатом подклете. Входные проемы фланкированы глубокими полуциркульными нишами. Стенка галереи с внутренней стороны расчленена глубокими лучковыми нишами. Одно из зданий было приспособлено под домашнюю капличку.

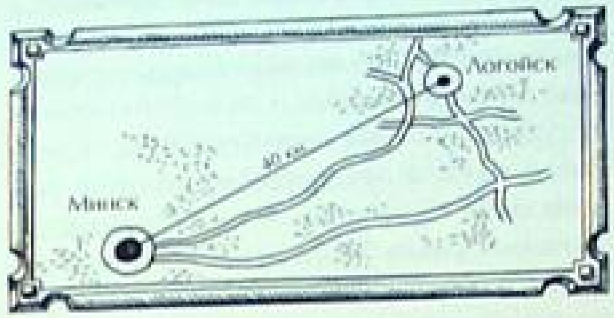
Двор усадьбы окружала ограда из брусьев, заложенных между кирпичными столбами. После пожара 1905 г. она была заменена на каменную. Сохранилась частично. Сложена из тесаных камней с цементной обвязкой сверху. Высота 1 м и более в зависимости от рельефа. Со стороны въезда имеет высоту более 2 м на расширенном основании. На стеновом углу сооружена круглая башенка-капличка с нишей. В ней за стеклом висела икона Богоматери, в подвешенном цветочнике летом высаживались цветы. Капличка, помимо культовых целей, служила архитектурным украшением стены и двора.

С восточной частью ограды сливается здание конюшни выездных лошадей (42x21 м), построенное также из бутового камня. Пространство между валунами заполнено не щебенкой в растворе, а тонкими (плоскими), наложенными друг на друга плитками.

На хозяйственном дворе представляет интерес коровник. Состоит из двух идентичных зданий и внутреннего выгона, мощенного полевым камнем. Обнесен каменной стеной с въездными воротами (общие размеры 80x40 м). Стены зданий (40x12 м) сложены из хорошо тесанных крупных камней, промежуточные столбы – из кирпича. Кладка аккуратная с черным щебнем в известковой штукатурке. В восточном фасаде слева от входа вмурован круглый камень с надписью "Murowala w R-u 1836 B. S.". По словам местного жителя А. Луцейко, стены зданий до пожара были деревянными в каменных столбах.

В отличие от коровника здание конюшни после пожара восстановлено из дерева на старом каменном основании и с каменными столбами в стенах. На камне восточного фасада аналогичная надпись с указанием времени строительства: "1834 г."

Логойск (Lagoisk)



Логойск по письменным источникам известен с 1078 г. Название происходит, пожалуй, от слов "лог, логово, ложбина, долина", потому что город размещается в долине среди моренных холмов. Упоминается как Логожск (Логожеск) в "Поучении" Владимира Мономаха, который захватил город во время похода на полоцкого князя Всеслава. Как хорошо укрепленный город Полоцкого княжества известен с XII в. Долгое время был объектом постоянного раздора между князьями полоцкими и киевскими. В связи с этим упоминается в летописи в 1128–1189 гг. Позже Ягайло отдал Логойск своему брату Свидригайле. Потом город принадлежал великому князю Витовту, который укрепил и расширил замок и передал его племяннику Андрею Владимировичу. Остатки детинца XI–XIII вв. сохранились до настоящего времени на берегу Гайны.

Во второй половине XV в. великий князь Казимир подарил Логойск князю Александру Чарторыйскому. В 1505 г., во время нашествия татарской орды Махмет-Гирея, город вместе со всей системой укреплений был разрушен [224]. В татарском нашествии князь Семен Александрович Чарторыйский потерял сыновей (пленены татарами). После смерти князя в 1545 г. часть имения как приданое младшей дочери перешло Б. Образцову. Вторая часть стала собственностью Гнешевского, женившегося на старшей дочери. В 1517 г. имение перешло Василю Тышкевичу (ум. в 1571 г.) в качестве приданого вдовы Александры Семеновны Образцовой [295]. В 1516 г. привилеем короля Жигимонта Старого Василь Тышкевич получил титул графа. Не случайно наиболее ценной реликвией в собрании Тышкевичей считался крест, подарен-

Родоначальником Тышкевичей был отмеченный в великокняжеских привилеях боярин Тышка, который жил на рубеже 15-16 веков. По его имени начала писаться фамилия рода.

Орден св. Станислава учрежден в 1765 г. королем Станиславом Понятовским. После присоединения Беларуси, Литвы и Польши к России орден был включен в число российских орденов.

ный королем костелу в местечке Гайна. Граф занимал высокие должности: воевода подляшский (1546), воевода смоленский (1569), позже староста минский и пинский [14].

Василь имел трех сыновей: Юрия, Теодора и Серафима, каштеляна смоленского. С именем Василя и младшей дочери князя Чарторыйского связано начало логойской линии рода Тышкевичей, известной в течение четырех столетий. Тышкевичам принадлежали владения в Литве, Латвии, Украине и Беларуси: Воложин, Молодечно, Доры, Косино, Острошицкий Городок и др. Тышкевичи занимали высокие должности, были политическими и военными деятелями, видными учеными. В XVI в., например, правнук Василя Теодор (ум. в 1618 г.) являлся подскарбием литовским, послом в Москве, воеводой новогрудским [14].

В 1525 г. Василь Тышкевич выкупает вторую половину имения у Гнешевских и в 1531 г., согласно подтвердительной грамоте Жигимонта Старого, получает право на владение всем Логойском. Вскоре начались большие работы по восстановлению сожженного города. Отстраивается большой замок, строится каменная Богоявленская церковь. Она украшается дорогими иконами, ее подземные склепы становятся усыпальницей рода.

Желая укрепить Логойск, воевода Василь Тышкевич в 1555 г. составил завещание, по которому Логойск с имением завещал своему старшему сыну Юрию, а после него только одному из мужских потомков рода. Это был первый майорат на Беларуси.

В 1571 г. Логойск перешел Юрию, женатому на Елене Образцовой, дочери Льва Образцова из Гошева [15]. Однако Логойская ординация держалась только одно поколение, поскольку сыновья Юрия (их было шесть) нарушили право майората – они разделили в 1608 г. отцовские имения между собой. Город и замок получил Александр, проявивший интерес к науке. Он долгое время жил в Италии. Переводил на польский язык письма философа Сенеки, писал богословские трактаты. В 1609 г. принял католическое вероисповедание и в па-

Логойск. Капличка

мять об этом событии заложил на высокой террасе Гайны костел. В 1796 г. Миколаем Тышкевичем, кавалером ордена Белого Орла и ордена св. Станислава строится костел-усыпальница в формах классицизма, в крипте которой покоились Тышкевичи католического вероисповедания, начиная с Александра [337].

В 1708 г. деревянный замок Тышкевичей разрушают шведы во время нашествия Карла XII, и больше он уже не восстанавливается. Владельцы обеднели и продали Логойск жмудскому епископу Тышкевичу, который отстроил город и передал его своему родственнику, также Тышкевичу [224]. В конце XVIII в. Станислав и Ева Тышкевичи на месте замка основали униатскую церковь и монастырь. Его описание приводится в одном из Инвентарей [15]. Монастырь просуществовал до 1834 г. Церковь была разрушена в 1841 г. По указанию царских властей в 1845 г. была построена православная церковь.

В первой четверти XIX в. началось формирование новой усадьбы в стиле классицизма Пием Тышкевичем (1756–1858), маршалком Борисовского повета. Пий много сделал для приумножения культурного наследия имения. Владелец графства писал семейную хронику, со-

бирал коллекцию картин, библиотеку, вел архив, музицировал, организовывал камерные концерты, помогал сыновьям в проведении археологических раскопок, владел столярным ремеслом [147].

По наследству имение перешло старшему сыну Константину, женатому на Павлине Цехановецкой, затем – их сыну Оскару. Последним владельцем логойской усадьбы был сын Оскара Юзеф (1869–1914) [370].

Согласно инвентарю 1844 г., подписанному Константином Тышкевичем, имение включало следующие строения: дворец (106x28 аршин), поварню, ледовню, скотный сарай, конюшню, пуню, прачкарню, строение для сушки платья, жилой дом, дом садовника, баню, летнее строение, корчму, полотняный завод, мельницу водяную и дом на Плешинской улице [1]. Композиционным центром усадьбы являлся дворец, построенный в 1814–1819 гг. на приподнятой местности, называемой Загородьем, откуда граф переселил людей в разные деревни. На "очищенном" месте закладывается плодовый сад. Старый дворец Тышкевичей находился приблизительно в двух километрах на юго-восток от местечка около озера (д. Заозерье) [223]. Дворец являлся одним из первых сооружений в Беларуси (подобно дворцам в Гомеле, Полонечке и Снове) с раскрытой фронтальной композицией [169]. Представление о дворце и парадной части парка дают акварель Орды, литография 1883 г. и фотография 30-х годов XX в. [179]. Строился он из местного кирпича (кирпичный завод работал в Михалево). В плане прямоугольник (20x70 м), на высоком цоколе. Средний обьем его двухэтажный, с портиком на шести тосканских колоннах. Крылья имели слабые ризалиты, декорированные сдвоенными пилястрами. Парковый фасад аналогичен парадному, но вместо портика имел ризалит с шестью пристенными колоннами и террасу со спуском в парк. Парадная часть перед дворцом была оформлена в виде трех кругов с самшитом, декорированным красиво цветущими кустарниками и хвойными экзотами. Ровная площадка прежнего партера, ныне пересеченная ул. Комсомольской, прослеживается.

Дворец был широко известен как крупнейший музейный центр Беларуси. В музее и библиотеке были собраны большие археологические, исторические, нумизматические и художественные ценности: старопечатные книги; 1060 древних грамот, рукописные материалы по истории ВКЛ и Беларуси; 14 892 тома по истории Польши и Великого княжества Литовского; коллекция медалей и монет (1140 наименований); большой комплект старинного оружия; собрание гравированных медных пластин, старых карт, автографов, рисунков; образцы льняных изделий местной фабрики; редчайшие реликвии, такие, например, как два меча с позолоченными изображениями Стефана Батория и сабля Петра I; около 200 картин Яна Рустэма, Яна Дамеля и других художников; коллекция древних ваз; портреты (двенадцать поколений) логойского рода Тышкевичей; предметы раскопок в Помпеях, Египте и др. Во втором браке Пий был женат на Августине Пляттер. Она привезла в Логойск часть браславского книгосбора (около 3 тысяч томов) на польском, старобелорусском, французском и других языках [147]. Продолжал собирать библиотеку внук Оскар, о чем свидетельствует Каталог рукописей Логойской библиотеки с экслибрисом графа Оскара Тышкевича (номера рукописей 1997–2023). Среди них, например, "Служебникъ литургіи. Супрасль, въ лето господне 1793 г." [15]. Часть экспонатов в разное время стала собственностью других музеев и коллекционеров. Некоторые археологические фонды в 1905 г. были проданы большому ценителю древностей Г. Татуру. В 1910–1911 гг. некоторые экспонаты и библиотеку Ю. Тышкевич перевозит в Вильно [282].

В довоенное время дворец служил административным зданием города. Сгорел в годы войны. О величии здания, его истории напоминают теперь руины двухэтажного обьема. К вышесказанному, со слов местных жителей, можно добавить, что после революции в подвальном помещении под этим обьемом находилась камера предварительного заключения, в годы оккупации размещалась немецкая тюрьма.

В столетнем возрасте Пий Тышкевич был избран почетным членом Виленской археологической комиссии.

В конце 19 века в Логойске было 148 дворов, 1180 жителей (из них 658 – евреи), церковь, костел, синагога, школа, 14 лавок, проводились 3 ярмарки в год.

Одновременно с дворцом закладывался и формировался пейзажный парк, которому Пий Тышкевич уделял не меньше внимания, чем интерьерам дворца, оформлявшимся в духе ампир. Черты ампира прослеживаются и в формах дворца [317].

Созданию парка способствовали исторические особенности территории, руины замка XI–XII вв. Он возвышался на крутой и высокой (более 25 м над поймой) террасе Гайны, занимая площадь 1,5 га. При планировке парка были использованы остатки замковых укреплений с рвами (в прошлом глубиной до 4–5 м, шириной около 20 м) и обрывистыми валами (высота 6–8 м, ширина до 16–18 м), которые полукольцом охватывали замковый двор [258].

Парк протянулся на 700 м вдоль правого берега Гайны, замыкая ее террасу на площади 16,5 га. Он не имеет выраженной композиционной оси. Въездная аллея проходила между садом и парком, охваченным оградой с кирпичными пилонами. Аллея хорошо выражена, хотя большинство деревьев выпало. Вдоль парка она была преимущественно липовой, со стороны сада – ясеневой. Примерно в месте пересечения ее ул. Садовой располагалась въездная брама со сторожкой. Вторая сторожка размещалась перед арочным мостом с балюстрадой из столбиков и железной решетки. От нее дорога плавно изгибалась, и за кулисой деревьев парка на возвышении внезапно появлялись партер, а затем дворец. Сторожка запечатлена на рисунке Орды. В плане это прямоугольное, маленькое (6,5х3 м) кирпичное здание. Углы выделены пилястрами и завершались выше карнизов декоративными башнями. Последние не сохранились. Крыша стала односкатной. С парковой стороны два полукруглых (до земли) проема, в южной стене окно.

Положением дворца и рельефом местности обусловливалась широта обзора парка и определялись его планировочные особенности. В основу решения положена двухлучевая перспектива в сторону реки. К партеру примыкала большая северная поляна, постепенно понижающаяся к руслу (теперь здесь стадион). По ее оси проходила одна из перспектив на Гайну. Поляна с левой стороны фланкировалась массивом лиственных пород, обрамленным мощными деревьями тополя белого (сохранилось тринадцать экземпляров). С противоположной стороны в массиве преобладала темнохвойная ель, чем достигалась контрастность светового эффекта. Опушка массива оформлена плотной группой липы, в которой разросшиеся деревья (13 экземпляров) переплелись ветвями, стволы срослись у основания. У берега Гайны ось перспективы подчеркнута симметрично расположенными двумя полукруглыми (в виде подковы) группами липы. Одна из них служила видовой беседкой. Это было наиболее уединенное место в парке с видами на Гайну. Излучина реки плавно огибала парк, унося свои воды далее под мостом, который располагался севернее современного, примерно по оси центральной аллеи усадьбы. Река имела криничное питание. Старожилы помнят желтизну ее дна, кристально чистую холодную воду, в которой водилась форель, и совсем неширокое русло среди пойменных трав. Со строительством дамбы с небольшой электростанцией река залила пойму и вплотную подошла к парку. Такой полноводной она остается по сей день.

Ось второй перспективы была ориентирована на центральную (южную) поляну парка в живописной котловине перед замковыми сооружениями. С южной стороны ось подчеркивалась красивой старой елью. Со стороны поймы вдоль рва поляна охвачена вытянутыми насаждениями липы (одиночно клен, ель, береза). Под пологом древостоя от нового входа в парк ведет дорожка к пойме. С западной стороны, словно продолжение южного крыла дворца, поляну охватывает линейная посадка ели (сохранилось 15 деревьев).

Со стороны Гайны вдоль поляны растут старые липы (11 экземпляров) – остатки бывшей аллеи, по которой, видимо, завершался обзор центральной поляны. Поляна изменена наслоениями последнего времени. Построена массивная эстрада с танцплощадкой, исказившая парковое пространство. Возникли бессистемные посадки липы, позже березы.

ЛОГОЙСК

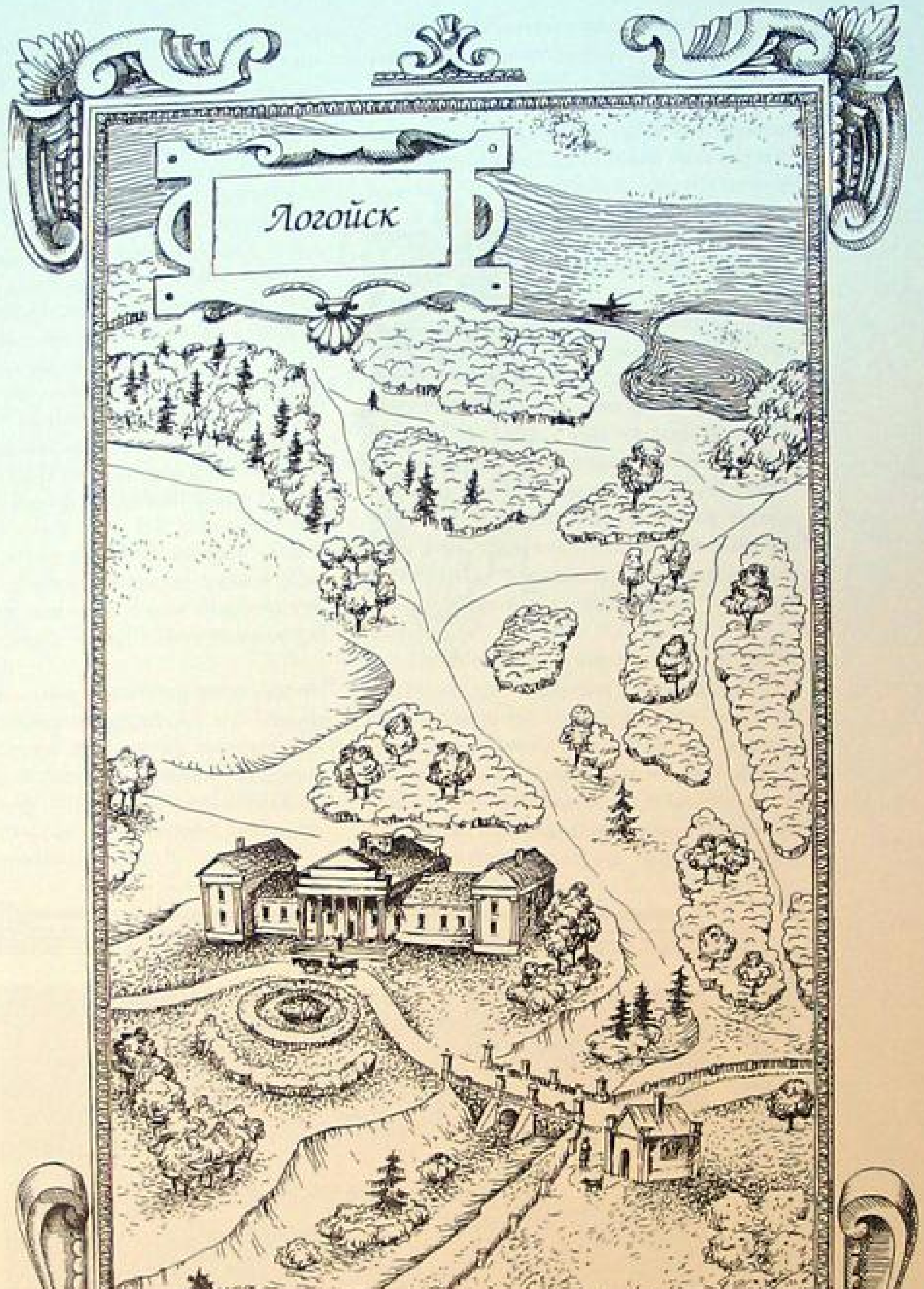
ЛАГОЙСК

LAGOISK

"Окрестности Логойска богаты древними городищами, замками и множеством курганов, из коих значительная часть в подробности исследована покойным владельцем Логойска гр. Константином Пиевичем Тышкевичем. Добытые предметы древностей положили основание замечательному музею доисторических древностей, который и ныне помещается в логойских палатах. По числу предметов и высокому научному значению музей этот может быть сравнен только с Виленским и Краковским при Ягеллонском университете. Здесь большая коллекция каменного оружия, богатое собрание бронзовых изделий, много железных предметов, добытых из курганов, наконец, коллекция черепов, предметы из золота, серебра, глины и многое другое.
Покойный гр. К. П. Тышкевич не ограничился одними доисторическими древностями, он собрал много оружия, старинных знамен, гетманских булав, маршальских жезлов и много других достопримечательностей, из коих значительная часть поступила от племянницы короля Станислава Августа, бывшей в супружестве за референдарием Людовиком Тышкевичем. При музее находится библиотека, в которой также хранится значительное собрание рукописей, коллекции гравюр и пр.".

Адам Киркор

"Logojsk and its suburbs are rich in ancient settlements, castles and a lot of grave mounds, the majority of which were explored by the late owner of Logojsk Count Konstantin Tyshkevich. The items found in the ancient settlements formed a wonderful museum of relics of prehistoric times, which is situated in Logojsk. The number of items and the high scientific value of the museum put it on the same plane with the Vilno and Krakow museums at the Jagielonnian University. It has a rich collection of bronze and iron implements, metal items, items from gold, silver, clay and many other things. Count K. Tyshkevich gathered a large collection of weapon, old banners, hetmen's maces and many other singularities. King Stanislas II Augustus' niece, married to Ludovik Tyshkevich, contributed a lot to the collection. There is a library in the museum, which contains a rich collection of manuals, and of gravures."


Логойск

Парковое пространство между названными полянами по оси дворца приподнято. Местность слегка рассеченная. Ее занимал большой цветочный партер (теперь почти сомкнутое насаждение в возрасте сорока лет, преимущественно из липы). Ближе к реке – древесный массив. Его образуют плотные группы, остатки древесных клумб из клена, липы, ели. Это наиболее живописная пейзажная, хорошо сохранившаяся часть парка. Деревья достигли возраста спелости и высокой декоративности.

Массив сливается с насаждениями примерно такого же состава, протянувшимися вдоль поймы. В пойме небольшой водоем, образованный, возможно, на месте меандра и связанный узкой протокой с руслом Гайны. Его обрамляют по берегу плотно стоящие деревья ольхи, очень старые трехствольные липы. Рядом растет вяз, возможно самое старое дерево усадебного парка (ствол в диаметре более 1 м).

Водоем имел декоративное значение. На берегу в окружении лип (видны следы бывшей формовки) имелась беседка. Основное назначение водоема утилитарное – рядом работал небольшой стекольный завод (прослеживаются следы фундамента).

От дворца по окружающим поляну массивам вдоль берега проходил кольцевой прогулочный маршрут. Он характеризовался разреженным древостоем из местных видов, через который хорошо просматривались заречные левобережные дали и гладь реки. В юго-восточной части тропинка подводила к небольшому прозрачному водоему около реки, который питался от постоянно пульсирующей криницы.

Криницы – особенность парка. Никто не знает, сколько их было. Считалось, сколько криниц, столько и дорожек в парке. Они питали также древние рвы, реку. Напор воды был настолько велик, что отдельные криницы фонтанировали. Криницы "пели". Их пение стало легендой. К криничной воде, которая в виде двух струй вырывается из-под церковного холма и уносится в Гайну, и теперь уважительно относятся местные жители.

По-особому привлекательной была часть парка, которая наложилась на самое древнее, исторически хорошо известное место Логойска – бывший замок. И в наше время замковые укрепления (ров, вал) продолжают оставаться выразительными элементами парка. В прошлом глубина рва была 22 м,

Логойск. Фонтан

Криничная вода, по составу сернистая и железистая, имела целебные свойства. На левом берегу Гайны напротив костела в 50-е годы 19 в. была устроена лечебница, в которой лечили от ревматизма, нервных болезней, коклюша.

Евстафий Тышкевич создал альбом "Могилы семейства Тышкевичей", который издал у Яворского в 1873 г. Средства на это дорогое издание со множеством литографий он получил, продав часть самых ценных исторических экспонатов.

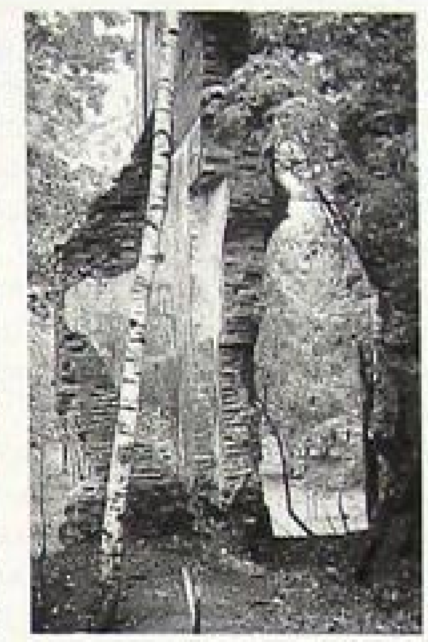
ширина 32 м [60]. Однако с изменением гидрологического режима местности не стало криниц, исчез Волмянский ручей, который пересекал усадьбу, проходил под арочным мостом и переливался в окружной ров. О его полноводности еще в начале нашего столетия свидетельствует мост к замчищу, построенный на сваях.

Вода в современный каскад водоемов, образуемый подпорными стенками из бутового камня, подается принудительно, насосом, из Гайны. В наиболее широкой части рва образован живописно вытянутый водоем, ставший основным акцентом парка со стороны въезда. Он хорошо просматривается через разреженный древостой березы с прогулочного пути по древнему замковому валу с крутыми склонами, поросшими вековыми деревьями. Это один из наиболее привлекательных элементов парка. За столетия укрепления не утратили своего величия.

Вдоль водоема по валу растут в основном березы, образуя рамки перспектив на зеркало воды в ложе древнего канала, с другой стороны – на двор замка. Березы расселились самосевом. Молодые деревья натурально слились с древним валом, покрыли склоны, поднялись на гребень, силой жизни, яркостью стволов освежая и украшая древние сооружения.

Ближе к реке расположен круглый водоем с фонтаном (на месте старого), которым завершается замковый ров. Раньше на этом месте была криница. Склоны вала сплошь покрывали сосны и ели, образуя вдоль канала красочную, зеленую в течение года кайму. Хвойные растения усыхают. Сохранилось не более тридцати сосен и двух елей.

С другой стороны вала расположена котловинообразная парковая поляна, образованная в результате более позднего расширения замкового двора. В послевоенное время засажена. Сформировался сплошной, невысокого качества древостой тополя канадского 'Marilandica' и клена ясенелистного, закрывающий замковый двор. Круто обрываясь, вал заканчивается у поймы, около экзотической старой вербы (ивы ломкой). Дуплистое дерево раскинуло



Логойск. Руины дворца

толстые ветви и держится, упираясь ими в землю.

Замковый двор большой, занимает наиболее высокую часть террасы, которая почти отвесно (высота до 25 м) обрывается к пойме. Гребень террасы, изрезанный в виде неглубоких мысов, охвачен корневыми системами одиночных старых деревьев липы (три дерева), березы (три дерева) и многочисленного подроста. Отвесный склон покрывают кусты лешины, клен, береза, зашишая от размыва. Неширокая, переувлажненная пойма поросла ольсом и утратила парковые черты. Засыхает последнее дерево из числа елей, которые в прошлом украшали замкнутую пойменную полоску.

Территория двора, окруженная валом с березой, – уютная автономная часть парка. Вместе с тем благодаря перспективам она визуально связана с Гайной, с городом. Доминантой ближних перспектив является белоснежный храм – Свято-Николаевская церковь, построенная Пием Тышкевичем в 1824 г. Перестраивалась во второй половине XIX–начале XX в. Вместо колоколов использовалась железная доска, которая позже хранилась как реликвия. На противоположной стороне реки, на возвышении в окружении старых кленов

виднелся костел – старейшая фамильная усыпальница в Беларуси. Главным входом здание было ориентировано в сторону замка. С правой стороны размещалась колокольня.

Святыня существовала до 1950 г. В 1998 г. на ее месте построено новое здание костела. В его фундамент заложена сохранившаяся гранитная плита старого костела со словами его освящения 6 декабря 1796 г. От исторической крипты сохранились только многочисленные валуны. Среди них несколько надгробных плит. До сих пор живут, хотя уже дуплистые, кряжистые клены, одиночный ясень, а у самого берега Гайны – два крупных дерева липы в возрасте свыше 200 лет. От костельной ограды из бута остались следы.

К предкам в доме Тышкевичей относились с особым уважением. Из поколения в поколение велась семейная хроника. Бережно сохранялись портреты династии. В зале столовой дворца до 1914 г. висело несколько десятков портретов рода: Тишко Василия и Александры Чарторыйской, их сыновей Теодора, Серафима, внуков Александра и Феликса. Имелся портрет Пия (работы Матея Казакевича) и других Тышкевичей (наиболее знаменитых – в натуральную величину). Полотна были написаны неизвестными художниками в 1760–1764 гг. С 1921 г. коллекция портретов хранится в Национальном музее в Варшаве [359].

Сам Евстафий, настоящий рыцарь науки, похоронен в Вильно на кладбище Росса рядом с Владиславом Сырокомлей. Известно, что на открытии музея присутствующим вручали стих-листок, написанный поэтом. Могила Евстафия известна в литературных источниках по карандашному рисунку Ю. Герасименко-Жизневского. На ней установлен скромный памятник из серого гранита. Памятный знак имеется и в Виленском костеле св. Яна, где отпевали покойного [12].

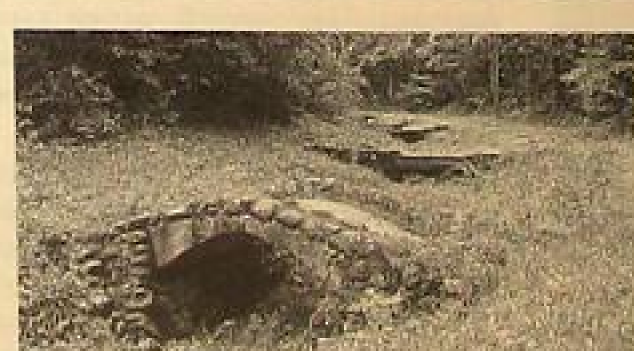
Константин был похоронен вместе со своими предками, но не в крипте, а около костела. На частично сохранившемся памятнике из серого гранита также нет эпитафии, только фамилия и годы жизни. Местные жители говорят, что сын графа (возможно, это был Константин или его сын Оскар) покоился в склепе с северной стороны костела. Забальзамированный покойник в черном костюме лежал в гробу под стеклом. В определенные дни прихожанам разрешалось посещать гробницу.

Парк отличался разнообразным составом растений. Есть сведения, подтвержденные литературными источниками, что в нем имелось около трехсот названий древесных растений. Сейчас древостой сложен местными видами. Около дворца сохранился экзотический экземпляр ясеня пенсильванского 'Albomarginata'. Одиночно встречается клен серебристый, клен ясенелистный. В. Антиповым отмечалась липа крупнолистная 'Vitifolia' [67]. Имелись также пихта одноцветная, ель колючая, клен татарский, конский каштан, уникальная липа золотистая (Tilia vulgaris 'Wratislaviensis').

Сохранилось несколько хозяйственных построек, наиболее старым из них является деревянное здание бывшей фабрики льняных и хлопковых изделий, которая была основана К. Тышкевичем в 1837 г. Здание, простоявшее почти 160 лет, имеет еще сравнительно хороший вид. Сложено из бруса, в плане Г-образное, на высоком бутовом фундаменте. Основной объем одноэтажный (26,5х16,5 м), боковой – двухэтажный с верандой. Фронтон веранды имеет красивый резной узор.

Здание фабрики позже было отдано под еврейскую, а затем белорусскую школу. Теперь приспособлено под жи-

Евстафий Тышкевич провел раскопки более 200 курганов на Минщине, положив начало научным археологическим работам и коллекциям на Беларуси.



Логойск. Фрагмент парка

Виленский музей древностей был открыт 1 декабря 1856 года. Существовал до первой мировой войны. В конце 19 века в фондах музея было более 12 тысяч экспонатов.

лье. В качестве жилого дома используется бывшая конюшня, сложенная из бруса, удлиненная (54х11 м), прямоугольна в плане, на каменном фундаменте. Из зданий более позднего времени, построенных также в простых формах утилитарной архитектуры, сохранилась постройка, почти квадратная в плане (8х9 м). Ее глубокий подвал из бута служил ледовней, первый этаж – складом продуктов, верхний – копченостей. Большой хозяйственный двор располагался изолированно за Скарбовым полем на высокой террасе Гайны. С парадным двором его соединяла длинная липовая аллея, которая хорошо сохранилась, обрываясь перед зданием нынешнего универмага.

Усадьба Тышкевичей – не только прекрасный культурно-исторический памятник. С ней связана эпоха развития научной археологии, этнографии, краеведения, музееведения и фольклористики.

Братья Тышкевичи – пример честности и преданности родной земле, изучению которой отдали всю свою жизнь. Тышкевичи раскопали сотни древних курганов, собрали и научно обработали богатейший археологический материал. Основали в Логойске музей древностей, собрали в архиве материал по истории Литвы, начиная с конца XIV в., коллекцию художественных произведений и ценную библиотеку. Значимость музея высоко оценивали известные историки, археологи, этнографы – А. Киркор, Ю. Крашевский, П. Шпилевский и др.

В 1855 г. Евстафием создается один из крупнейших в Европе Виленский музей древностей (находился в здании университета). Ему передаются все логойские собрания, накопленные в течение двадцати лет. В музей он "...вез с собой все памятки древности как своих дорогих кровных, как своих богов", – писала Габриэля Пузына [364]. Кроме того, в музей поступали предметы от разных людей и других представителей рода. Согласно одной из расписок Евстафия, хранящейся в архиве, он принял в 1861 г. дар графа Миколая Тышкевича – коллекцию польских монет в 143 пачках [16]. Одновременно Евстафий организовал и возглавил Виленскую археологическую комиссию. Он за-

Оттоново. Въездная аллея

писывал устное народное творчество, изучал нумизматику, геральдику, памятники архитектуры, писал повести, рассказы.

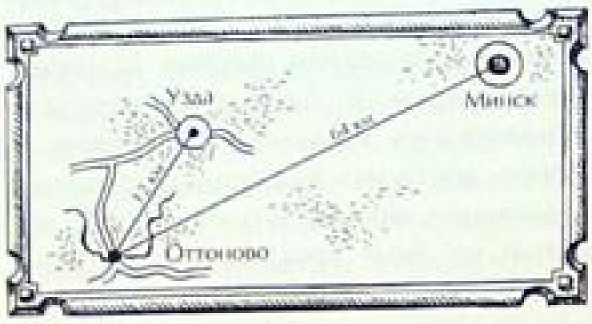
Евстафий Тышкевич был членом Датского королевского общества любителей северных древностей, Стокгольмской Королевской академии изобразительного искусства и древностей, Лондонского археологического института, почетным членом Петербургской академии наук. Еше в 1848 г. молодой граф был избран куратором Минской гимназии, где когда-то учился сам.

К сожалению, научно-материальные сокровища Тышкевичей утрачены для Логойска, видимо, навсегда. Собрания разошлись по свету, хранятся в разных музеях и архивах. Материалы логойского архива в Главном Архиве Актов древних (Варшава) составляют, как отмечает исследователь Я. Янушкевич, стопу высотой до 5 метров [314]. Архив был продан Оскаром коллекционеру Г. Татуру, а затем поступил в Варшаву. Он включал также и архив Тадеуша Букатого, купленный Константином у его сына после 1829 г.

Соседняя усадьба Тышкевичей в **Острошицком Городке** не сохранилась. Представление о ней дают материалы Инвентарей 1650, 1745 гг., рисунок

Орды, некоторые литературные источники. Усадьба служила примером эволюции от замка ренессансного типа к романтическому усадебно-парковому ансамблю первой половины XIX в., созданному Тышкевичами с использованием форм псевдоготики. В ансамбль входил двухэтажный с четырехъярусной башней дворец, огромный романтический парк и зверинец.

Оттоново (Atonava)



Усадьба возникла после того, как маршалок Игуменского повета Онуфрий Наркевич-Иодко купил в 1823 г. у Радзивиллов фольварк Ханичево. За участие в восстании 1831 г. он должен был безвыездно жить в своем имении. Затем имение перешло его сыну Оттону, женой которого стала Анелия Эстко. Наследником Оттона был его сын Якуб.

Иодки принадлежали к старинному роду герба Лис. В самом начале род разветвился от двух братьев Норки и Петки, получив соответственно придомки (фамилии) Наркевичей и Петковичей. Наркевичи-Иодко Копыльшины берут начало от лидского боярина Мартина Иодки, которому в 1546 г. были подарены имения. Возможно, одним из них были Котельники (около Копыля), принадлежавшие родному брату Оттона Александру, откуда вышли известный хирург-окулист Витольд Наркевич-Иодко и Ян Сильвестр Наркевич-Иодко, участник восстания 1863–1864 гг., сибирский ссыльный, впоследствии известный инженер-строитель мостов в США.

Владения Оттона в Игуменском и Слуцком поветах составляли около четырех с половиной тысяч десятин. Большую прибыль давала сдача в аренду берега для рума. Увеличивали доход водяные мельницы и винный откуп. В связи с браком Оттона с Анелией Эстко ему перешло родовое имение на правом берегу Свислочи в Турине (Пуховичский район). Через Эстков род Наркевичей-Иодко породнился с Костюшками (сестра Тадеуша Костюшки была замужем за одним из Эстков).

В Оттоново, по словам местных жителей, родился Якуб Наркевич-Иодко, будущий известный ученый. Согласно данным М. Декрена, биографа из Парижа, его рождение (27 декабря 1847 г.) связывается с имением матери в Турине. Нет сомнения, что его детские и юношеские годы были связаны с усадьбой отца. Именно здесь началась и научная деятельность Якуба. На поляне вблизи усадебного дома им была построена метеорологическая станция [338]. Данные станции передавались ряду отечественных и зарубежных метеостанций. Старожилы деревни помнили станцию. В 1889 г. (после смерти отца) он переносит ее в Над-Неман.

Усадьба заложена Онуфрием после 1823 г. и, видимо, названа в честь первого сына Оттона. В эти годы его собственностью становится и соседний Над-Неман, принадлежавший Радзивиллам. Усадьба заняла ровную плоскую территорию. Парадная часть несла черты симметрично-осевой планировки. Хорошо сохранилась длинная въездная аллея сложного состава (клен, тополь белый, тополь канадский 'Eugenei'), ведущая к парадному двору. Усадебный дом был типичным для усадьбы того времени. Представление о нем дает рисунок Орды 1864 г. Здание деревянное, одноэтажное, прямоугольное в плане, с шестиколонным портиком. Принцип симметрии подчеркивался перед домом двумя деревьями. Стоял он параллельно главной оси усадьбы. Симметрично въезду, но в отдалении от дома располагались конюшня (справа) и коровник, которые вместе зонировали сравнительно просторный парадный двор.

Дом сгорел в годы войны. На старом фундаменте после войны построен корпус интерната.

Двор окружал небольшой парк. Частично сохранились его насаждения с восточной стороны дома, за которым растет молодой сад (посажен в

Десятина – мера площади, равная 1,09 га; первоначально – квадрат со сторонами в $^{1}/_{10}$ версты.

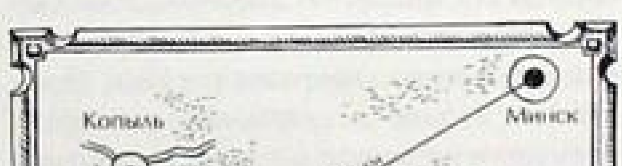
Военный крест Virtuti Militari учрежден королем Станиславом Понятовским в 1792 г. как орден за военные заслуги. Крест был черной эмали, на оборотной стороне находилось изображение герба Великого княжества Литовского – Погоня.

1960–1961 гг.). Из старых деревьев парка сохранились липы (остатки линейной посадки за усадебным домом и в защитной полосе), одиночные клены, вязы, тополя. Тополя белые, судя по растущим деревьям, пням, занимали доминирующее положение в усадьбе: были высажены вдоль сада, около амбара, гумна, во въездной аллее. Хорошо прослеживается одна из парковых дорожек (узкая, приподнятая), которая вела к водоему возле леса.

По всей усадьбе стояли хозяйственные постройки. Некоторые (гумно, коровник) достигали больших размеров – в длину до 60 м. Хорошо сохранился только деревянный амбар (20х6 м), выделяющийся добротным исполнением. Построен во второй половине XIX в. По технике исполнения аналогичен амбарам в Сунаях, Дунаево. Шулы изготовлены из валунов и кирпича, по краям оштукатурены. С тыльного фасада шул три, с главного – шесть и двое двустворчатых дверей, ошалеванных наискось. Дверь в северном фронтоне ведет на чердак. Внутри здания по оси установлено три колонны.

Хорошо приспособлен для современных нужд бывший коровник (старое здание из валунов). Усадьба сохранилась частично.

Мокраны (Makrany)



Мокраны были владением Радзивиллов. Примерно со второй половины XVIII в. стали собственностью Владислава Войнилловича, хорунжего пинского, женатого на Обухович. Они положили начало мокранской линии рода. Этот род герба Сырокомля – один из наиболее древних на Беларуси: ведет начало с XIV в. от боярина Войниллы. Представители его занимали разные должности в местной администрации ВКЛ, имели большие земельные владения в Мозырском, Пинском и Новогрудском поветах [76].

В XIX в. Мокраны унаследовал Ксаверий Войниллович, участник наполеоновской кампании, удостоенный французского ордена Почетного Легиона и военной награды Речи Посполитой креста Виртути Милитари. Ксаверий Войниллович увеличил отцовские владения, купив Цехов, Шестаки и Корытно. По наследству они перешли его сыну Юзефу, маршалку Слуцкого повета, женатому на Елене Ванькович. После его смерти имение поделили сыновья Ксаверий, Аполлинарий и Людвиг. Мокраны с фольварками Конциевщина, Любенш и Усведь достались Ксаверию. Последним владельцем являлся его сын Юзеф, женатый на Анне Грудзинской. В 1939 г. Юзеф был репрессирован и вывезен предположительно в Красноярск, где умер в годы войны [317].

Большая, хорошо отстроенная усадьба создавалась Ксаверием Войнилловичем в первой четверти XIX в. Включала усадебный дом, каменный лямус, каплицу, церковь, большую оранжерею, мельницу, молочный завод, большой хозяйственный двор и пейзажный парк с водоемами. Имела длинную ось композиции на манер барочной, которая заканчивалась усадебным домом, а с противоположного конца – каплицей. Усадебный дом из лиственничного бруса был одноэтажным, с четырехскатной гонтовой крышей, в плане прямоугольным, на высоком каменном цоколе. Фасады украшали четырехколонные портики с треугольными фронтонами и террасами. В доме хранились некоторые предметы древности, портреты, серебро, старинный фарфор, имелась библиотека.

Вдоль композиционной оси располагалась длинная (около 500 м) въездная аллея конского каштана обыкновенного (сохранились одиночные деревья). В понижении на небольшом ручье перед двором были три водоема, два из которых спущены.

Въезд во двор фиксировался двумя массивными каменными пилонами, образующими въездную браму. Партерный

газон имел круг, окруженный формованным низким бордюром с клумбой в центре. С левой стороны стояла официна, построенная, как и дом, в классическом стиле с крыльцом и четырехколонным портиком.

За домом находился второй партер (цветочный) перед каменным двухэтажным лямусом с шатровым завершением, называемый "скарбцем", с галереей на верхнем этаже. Партер окружал парк, от насаждений которого сохранился экземпляр граба с пирамидальной формой кроны. Парк имел мелкое членение, был составлен небольшими группами, полянами, древесными альтанами, пересекался пешеходными дорожками, аллеями. Насаждения отличались разнообразным составом: липы, каштаны, ели, тополя, грабы, черешни, боярышники, барбарисы, чубушники, сирени.

Архитектурным акцентом, кроме лямуса, в парке служили оранжерея и теплица. Субтропические и тропические растения в кадках выставлялись летом на цветочном газоне. Технологически непростое выращивание ананасов давало имению определенный доход. До 1917 г. плоды вывозили в Киев, Москву и другие города России [317].

Ось парковой композиции с северо-восточной, противоположной стороны в более позднее время (примерно со второй половины XIX в.) завершалась каплицей в формах необарокко. Каплица – прямоугольник в плане (24x16 м) с полукруглой апсидой. Цоколь представлял собой крипту. Мощные квадратные столбы разделяли ее пространство на три нефа. В апсиде находился алтарь для богослужений.

По всему внешнему периметру в стенах имелись камеры для гробов. Крипта перекрыта сложной системой цилиндрических и крестовых сводов. Вход в крипту находился под крыльцом. В ней были похоронены последние поколения Войнилловичей. Каплица охвачена линейной посадкой лиственницы европейской (тридцать деревьев высотой 12–23 м).

Несколько в стороне расположено каменное здание бывшей церкви, построенное в 1865 г. в формах позднего провинциального классицизма. В плане прямоугольное, с плоской апсидой, простым декором стен в виде пилястр и кокошников. Церковь выделяется пропорциями, четкостью членений, сочетает удлиненный план с квадратным

Немалый доход имению Мокраня приносило выращивание ананасов.

Мокраня. Церковь.

Усадьбы эпохи классицизма

Обора – хозяйственная постройка для содержания коров. В усадьбах и фольварках оборы обычно включали 4-8 помещений с отдельными воротами в каждом.

полукупольным пространством, выделенным четырьмя колоннами.

Из производственных зданий сложностью планировки привлекает молочный завод. Здание разновысотное с башней, по внешнему облику напоминает скорее усадебный дом второй половины XIX в.

Усадьба сохранилась в виде фрагментов. Прослеживаются ось композиции, место двора, парка с водоемом, дома. Сохранились руины каплицы, стены молочного завода и церкви, фрагменты парковых насаждений.

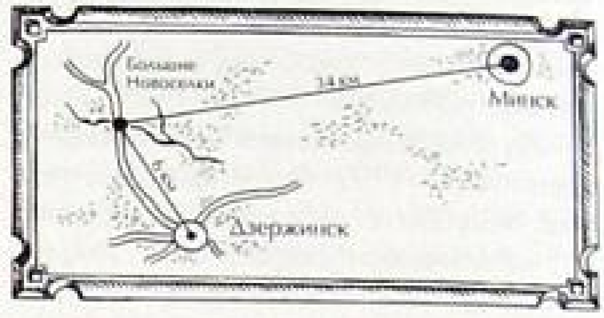
Лучше сохранилась усадьба **Концевшина**, построенная в основном Ксаверием Войнилловичем и включавшая одноэтажный каменный усадебный дом, дом управляющего (двухэтажное здание из красного кирпича), два здания спиртзавода (перегонялся сырец и готовился спирт для экспорта), большое, сложное П-образное в плане хозяйственное здание из кирпича и самана, служившее амбаром, конюшней, кузницей и стельмашней. К левому зданию спиртзавода примыкала обора (разрушена). Имелся небольшой водоем. От небольших парковых насаждений сохранились одиночные деревья лип, тополя белого, ряд из десяти деревьев тополя канадского 'Marilandica'.

Заслуживают внимания как памятники промышленной архитектуры эклектики здания бывшего спиртзавода. Одно из них двухэтажное из красного кирпича, квадратное в плане (10х10 м), под двухскатной крышей. Этажи в стенах разделены поясом из кирпича, поставленного на ребро. В нижнем этаже северного фасада широкий дверной проем и два окна; стена очень высокого верхнего этажа расчленена тремя плоскими нишами с небольшим окном в средней из них. На фронтоне выложен год постройки "1906", инициалы "X. W." (Ксаверий Войниллович) и картуш с гербом владельца.

От второго, аналогичного по форме, но меньшего здания (9х9 м), расположенного рядом, сохранился нижний этаж.

Можно только выразить сожаление, что оказались утрачены и архитектурное наследие, и высокая агрокультура.

Большие Новоселки
(Vialikia Navasielky)



С XVII в. принадлежали Костровицким, старинному роду герба Байбуза. Согласно краткому очерку семейной истории, написанному Самуэлем Анджеем Львом Остиком Костровицким, у истоков рода стояли Остики, потомки Годвина, правителя Англии XI в. [189]. Более отвечают правде данные, что Остики происходили из литовских бояр. Остики владели землями в Литве и Беларуси. В 1543 г. Ивану, подскарбию мстиславскому, великий князь Жигимонт пожаловал привилей на имение Степково (или Костровичи).

Родовое древо Костровицких берет начало от Ивана, православного мстиславского шляхтича, и датируется этим годом. В XVI в. его внук Степан принял католичество. В составе длинной родовой цепочки известны имена Василя – секретаря польского короля Яна Казимира, Стефана – казначея Речицы, владельца Новоселок и других имений, полученных им от Богуслава Радзивилла в качестве заклада за долг в 60 тысяч злотых. Стефан принимал участие в битве под Веной в 1683 г. под началом короля Яна Собеского [189].

Согласно "Указу Правительствующего Сената Герольдии" от 30 июня 1834 г., Минское дворянское собрание записало Костровицких в шестую часть дворянской родословной книги Минской губернии. В этот период поместье принадлежало Михалу Костровицкому (1775–1853), женатому на Флорентине из Войнилловичей. Он владел также имением Дорошковичи под Новогрудком, где нередким гостем был А. Мицкевич, посвятивший хозяйкам дома стихотворение "Матрос". Владения Михала, по-видимому, перешли затем к Самуилу, у которого было трое сыно-

вей. Владельцем имения стал старший сын Михала – Аполлинарий, штабс-капитан русской армии. Младший сын Кароль (отец Казимира – Каруся Каганца), женатый на Елене Свенторжецкой, получил небольшое имение Малые Новоселки, в состав которого входили только шесть крестьянских дворов и Ярошовка. После восстания 1863–1864 гг. и секвестра усадьба становится собственностью Шустова, Ленского, а впоследствии была куплена Эдмундом Здзеховским из Ракова для сына Иосифа, который и был последним владельцем до 1917 г.

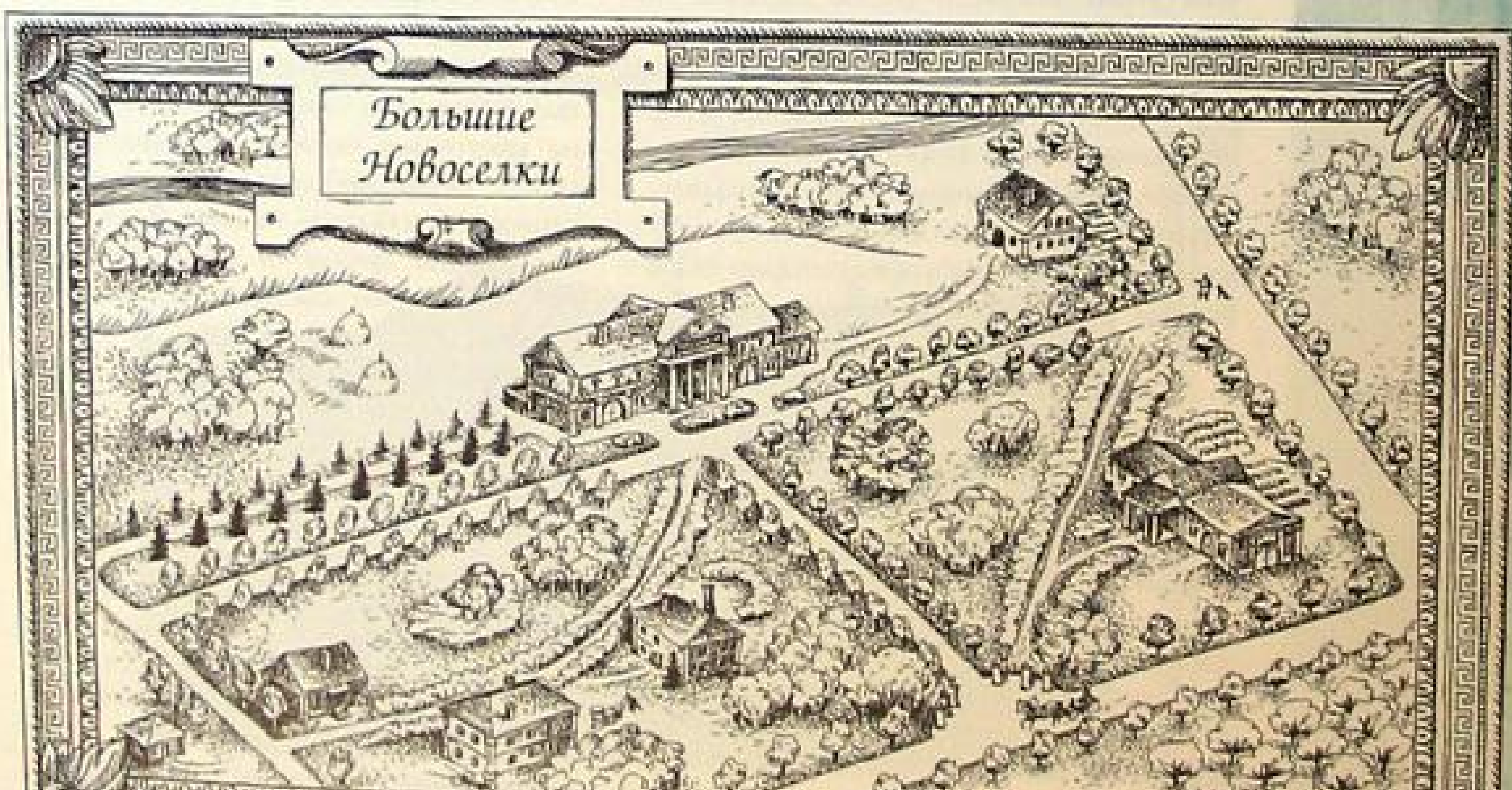
Из раковских Здзеховских вышли известные люди: Казимир, писатель, участник подполья в Ракове в годы второй мировой войны, погиб в Освенциме; Марьян, профессор Краковского и Виленского университетов, член Польской академии знаний, один из основателей краковского "Славянского клуба", автор многочисленных монографий по польской, русской и западноевропейской литературам и их связям [223].

Усадьба строилась в 30-е годы XIX в. В конце XIX в. была перепланирована варшавским садовником Рибским. Ее построение определялось положением на ровной невысокой речной террасе, плавно понижающейся к пойме. Усадьба выделялась тремя подъездными березовыми аллеями. Центральная аллея усадьбы широкая, сложного состава (клен, тополь белый) и сравнительно редкостойная. Она проходит между бывшим плодовым садом (теперь частная застройка) и парком. Въезд в парк фиксирован кирпичной брамой. Ее образуют 6 пилонов, расположенных полукругом. С двух сторон в виде кулис растут крупные вековые деревья тополя белого.

Построение парадной части симметрично-осевое. Композиционная ось, вдоль которой располагалась аллея, замыкается усадебным домом. Парадный партер большой. На нем Здзеховскими на память о свадьбе были посажены на насыпных холмиках газона в виде солитеров дуб и береза, символизирующие соответственно прочность семейных уз и нежность взаимоотношений. Стареющие памятные деревья продолжают расти в окружении молодого древостоя, неудачно высаженного по всему партеру в последнее время.

Парадная часть парка имела разветвленную систему дорожек, преимущественно пешеходных, обсаженных деревьями или декоративными кустарниками. Аллея из сирени обыкновенной

Подскарбий поветовый ведал сбором налогов в своем повете.



Усадьбы эпохи классицизма

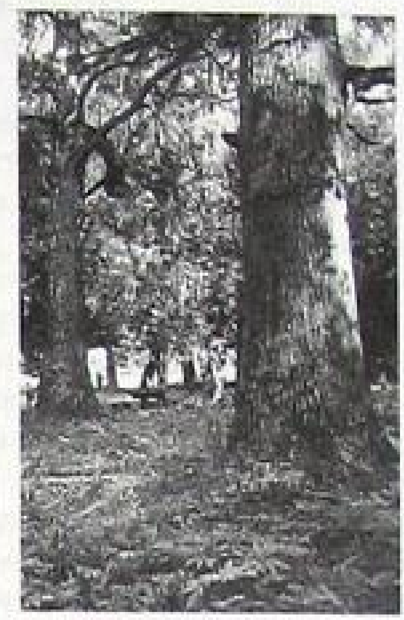
Антаблемент – верхняя часть здания, которая поддерживается колоннами, пилястрами или завершает стену. Антаблемент входит в состав классического архитектурного ордера.

сортовой проходила от въездной брамы мимо конюшни; карагановая вела от усадебного дома к дому-мурованке. Основной прогулочный маршрут пролегал по длинной еловой аллее от бокового фасада дома по северо-западной окраине парка и вдоль усадьбы к реке. Ветви елей опускались почти до земли, под кронами деревьев было сумрачно и прохладно. За аллеей стояли хозяйственные постройки. С восточной стороны к парку (за конюшней) примыкали ягодники (смородина, малина) и огороды.

Усадебный дом располагался в глубине парка. Построен около 1820 г. в стиле классицизма. Отличается лаконичным и простым объемным планировочным решением, симметричной композицией фасадов, несколько усложненной ордерной пластикой [84]. Здание прямоугольное в плане, двухэтажное, покрытое вальмовой крышей. Парадный фасад в центре оформлен выносным четырехколонным портиком дорического ордера, наиболее распространенного в провинциальной архитектуре. Художественная выразительность портика снизилась после замены монументального треугольного фронтона с мощным антаблементом простым деревянным щитом. Боковые стороны фасада на первом этаже выглядят очень нарядно по сравнению со строгим центром. Они имеют большие полукруглые окна. Декоративность фасада усиливается полукруглыми окнами второго этажа (позднее переделаны в обычные прямоугольные). Ордерная пластика характерна для боковых входных тамбуров, которые обработаны пилястрами и полуколоннами и завершены дорическими антаблементами.

Стены здания ритмично разделены оконными проемами, пилястрами в простенках и завершены профилированным карнизом. На тыльном фасаде в верхнем этаже – ровный ряд окон, а в центре нижнего этажа – огромная плоская ниша, к которой примыкала открытая каменная терраса (не сохранилась). Небольшой одноэтажной пристройкой в общую композицию усадебного дома внесена асимметрия – характерный элемент позднего классицизма.

Дом стоит на высоком цоколе. С тыльной стороны над уровнем земли



Памятные деревья на партере

хорошо видны шесть лучковых окошек. К боковым входам вели довольно высокие ступеньки. С парадного фасада колонны портика уже заглубились и находятся в земле.

Оформление залов усадебного дома приводится со слов дочери последнего владельца Стефании Будни [317]. Несколько парадных комнат нижнего этажа были украшены лепниной и богатыми полами. Особенно декоративен был пол в большом салоне с инкрустациями на цветочные мотивы. Деревянный камин с двумя небольшими колоннами в столовой изображал пещеру. В парадных залах была мебель в стиле Людовика XVI. Коллекции состояли из хрусталя, бронзы, портретов, картин фламандской школы и польских художников, гравюр. Имелась библиотека, преимущественно французских книг.

Здание утопало в цветах. Вокруг дома вдоль центральной аллеи и прогулочных дорожек располагались цветочные рабатки, куртины роз, чубушника, спиреи, сирени обыкновенной и венгерской. Росли одиночные ели колючие 'Glauca', туи западные, пихты сибирские, лиственницы. В оранжерее выращивалось много экзотических растений и роз.

В основу пейзажной части за усадебным домом положен принцип даль-

них перспектив на пойму и искусственный водоем в ее русле. Водоем не сохранился. На месте бывшего древостоя парка, растянувшегося на террасе и по ее склону, теперь появилась частная застройка и индивидуальные огороды. Хорошо выражен ровный, в виде неширокой полосы вдоль здания цветочный партер, симметрично расположенный с двух сторон террасы дома (она не сохранилась, замурована и входная дверь в дом).

Из жилых и хозяйственных зданий сохранились конюшня, жилой дом "мурованка", спиртзавод, свиран, дом управляющего.

Конюшня построена на окраине парка в конце XIX в. из красного кирпича. Несмотря на утилитарность, здание получило насыщенную архитектурно-пластическую разработку [84]. Прямоугольное в плане (30х12 м), двухэтажное, с двухскатной пологой крышей. Парадный фасад имеет симметрично-осевую композицию. В центре расположен выступающий четырехколонный портик, имевший в прошлом деревянный фронтон. Симметрично расположены двери в виде стрельчатых арок, оформленных мощными прямоугольными порталами. Центральный служебный вход обрамлен более простым порталом. Простенки между входными порталами прорезаны сдвоенными узкими, словно бойницы, арочными окнами со слабым лучковым завершением. В тыльном фасаде три пары так называемых "мавританских" окон, широкий разрыв в раскрепованном карнизе, разделяющем этажи, и широкий проем со следами консольного крепления лестницы, по которой на верхний этаж поднимали фураж.

Разновеликие этажи здания расчленены по горизонтали мощным антаблементом, состоящим из набора разных тяг. Первый этаж служил конюшней, второй – для хранения кормов или зерна. В юго-восточной части здания находилось несколько бытовых помещений с входной дверью и окном в торце (жил конюх).

Здание – памятник кирпичной архитектуры второй половины XIX – начала XX в. Художественность, выразительность этого направления достигались мастерством кирпичной кладки [84].

Жилой дом "мурованка" возведен за усадьбой также из красного кирпича и в тех же формах, только несколько позднее, в 1912 г. Большое одноэтажное здание прямоугольное в плане, с высокой двухскатной крышей.

Красная книга Республики Беларусь содержит сведения о редких или исчезающих видах животных и растений. В Красной книге 1993 года назывались 182 вида животных и 202 вида растений, которым угрожает исчезновение.

Большие Новоселки. Конюшня

Усадьбы эпохи классицизма

За участие братьев Костровицких в восстании 1863–1864 гг. усадьба была секвестрирована государством.

В простых формах утилитарной архитектуры построены кирпичное двухэтажное здание спиртзавода (1907) и более старое каменное оштукатуренное одноэтажное здание (23х8 м) на сводчатых подвалах. Со времен Костровицких стоит дом управляющего – деревянное здание из 13 венцов большого диаметра. По словам старожилов, на нем имелась страховая табличка с датой – 1858 г.

Усадьба связана, как отмечалось, с родом Костровицких. С ноября 1821 по январь 1822 г. в имении жил капитан лейб-гвардии М. И. Пушин, младший брат декабриста И. И. Пушина. В составе гвардейского Семеновского полка он принимал участие в маневрах на территории Беларуси. Был обвинен в причастности к выступлению декабристов на Сенатской площади в Петербурге, разжалован в солдаты и сослан на Кавказ. Не сбылось его желание породниться с юной пианисткой Эмилией Костровицкой, выйти в отставку и жить в родовом имении в Паричах (Светлогорский район).

В 1863 г. трое братьев Костровицких приняли участие в восстании. Казимир и Кароль были сосланы в Сибирь. Михалу Аполлинарию удалось эмигрировать в Италию [136]. Кароль Костровицкий жил в Тобольске, куда к нему приехала жена Елена Свенторжецкая. В 1868 г. родился Казимир Рафал Костровицкий, будущий Карусь Каганец, поэт и прозаик, драматург и переводчик, ученый и педагог, художник, скульптор, карикатурист, известный общественный деятель. Младший сын – Амброзий Самуэль стал доктором медицины, как политический деятель возглавлял Белорусский Национальный комитет в Минске.

Отец Каруся был не только участником восстания. Надо отметить, что в его имении Малые Новоселки крестьяне не отрабатывали барщины, а жили на правах чиншевиков, что в то время встречалось редко. Имел хорошее образование, особенно агрономическое, любил музыку. Мать происходила из богатого рода Свенторжецких. Дед Свенторжецкий был ученым. В его имение в Засулье, получив разрешение на возвращение из ссылки в 1872 г., приехали Костровицкие. Построек в родных Малых Новоселках около реки Уса к тому времени уже не было. Новый их владелец штабс-капитан Шустов перенес усадьбу в другое место, в Ярошовку. Благодаря публикации Иоланты Макжарской мы имеем представление об усадьбе по одной из фотографий [189]. Она была построена в формах классицизма. Усадебный дом был одноэтажный, с двумя симметрично расположенными боковыми обьемами с ризалитами, завершенными фронтонами. Парадный фасад здания украшал шестиколонный портик.

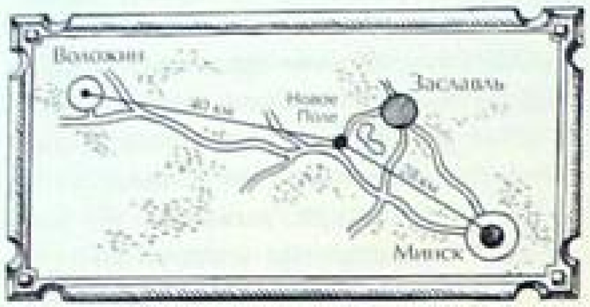
Новое Поле. Усадебный дом

Жизненный путь К. Каганца был нелегким. Рано (в 1873 г.) внезапно умирает отец. Жизнь подростка проходит в соседних с Новоселками Юцках, которые с двумя волоками земли подарила сестра матери. Они живут в избе бывшего эконома, который стал его отчимом. Несмотря на материальные трудности, Карусь получил образование в Московском училище живописи, скульптуры и архитектуры. Затем почти повторил судьбу отца, став одним из организаторов Белорусской социалистической Громады, участником национально-освободительного движения, дважды сидел в тюрьме. Он автор многочисленных статей, водевилей, бытовых драм,

стихов, первого "Белорусского букваря" ("Беларускага лемантара"), который издал в 1906 г. в Петербурге под псевдонимом Карусь Каганец. О псевдониме Казимира Карловича знал Александр Ельский, с которым он дружил [184].

Похоронен Карусь Каганец в Больших Новоселках рядом с бывшей родовой каплицей – усыпальницей Костровицких, которая называлась каплицей св. Станислава.

Новое Поле (Novaje Pole)



Имение входило в Раковский ключ Сангушек. Во второй половине XVIII в. принадлежало гетману Михалу Казимиру Огинскому, который продал имение в 1794 г. Иосифу Селяве. От него переходит Аполлинарию Селяве. Новое Поле с 1837 г. принадлежало племяннице Аполлинария Кристине из Шитт-Немировичей, жене князя Друцкого-Любецкого.

Кристина заключила контракт на управление Новым Полем с А. Родзевичем, но вскоре к ней приехал внук Иероним, который становится владельцем Нового Поля и соседнего большого имения Раков. Иероним Друцкий-Любецкой – драматург-любитель, член правления Минского общества сельских хозяев и депутат Российской Думы, член правления Минского коммерческого банка. Был женат на Марии Гётцендорф-Грабовской [317].

Усадьба занимает приподнятую территорию площадью около 16 га. Она включала двенадцать построек, в основном деревянных, на каменных фундаментах, в том числе пивоваренный завод, винокурню, водяную мельницу. Две постройки были каменными: "господский жилой дом с погребом, гонтом крытый" и "экономический жилой дом, гонтом крытый".

Усадьба строилась Селявами, перестраивалась и расширялась Друцкими-Любецкими. Центральное положение в ней занимает усадебный дом. Наиболее старая, средняя часть его построена Селявами и, видимо, до 1828 г. (когда Аполлинарий заложил усадьбу). Пристройка правого крыла произошла после 1855 г.; наконец, декоративное левое крыло появилось в конце XIX в. [317]. Здание построено в стиле тяжеловесного провинциального классицизма. Удлиненное одноэтажное, прямоугольное в плане, каменное, со стенами метровой толщины. В основе планировки – осевая симметрия. В центре далеко вперед вынесены два крыльца с портиками на двух тяжелых дорических колоннах. Углы второго этажа обрамлены пилястрами с глубокими каннелюрами. В первом этаже рядом с дверным проемом находится узкое окно (сторожевое). В частях фасадной стены, прилегающей к центру, прорезаны по две пары окон; далее следуют узкие галереи на четырех колоннах. Подобное решение стены известно в некоторых усадебных постройках Беларуси 20-х годов XIX в.

Правое крыло дома представляет собой двухэтажный корпус, накрытый двухскатной крышей, перпендикулярной к крыше среднего блока. В целом оно имело утилитарный облик и выполняло хозяйственные функции. Стены скупо расчленены лопатками и оконными проемами, между этажами проходит валик. В торце здания есть вход в коридор цокольного подвала, перекрытый полуциркульным сводом.

Новое Поле. Усадебный дом. Правое крыло

Вильгельм Аполлинарий, внук Михала Аполлинария из Новоселок, в качестве псевдонима взял имя деда. Он обрел всемирную известность как поэт, крупнейший реформатор стиха 20 в. - Гийом Аполлинер.

Усадьбы эпохи классицизма

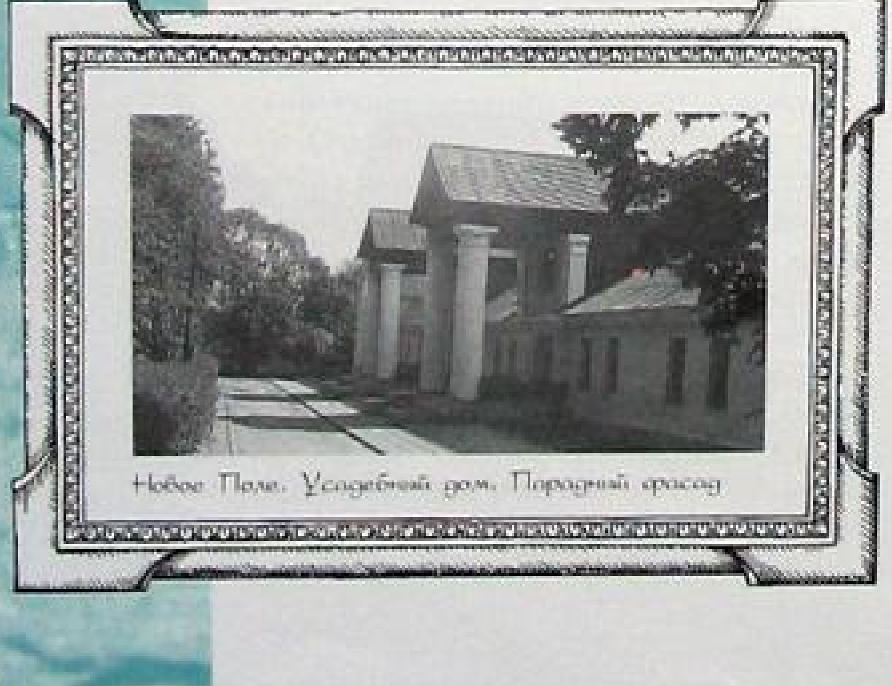
Ампир – архитектурный стиль, сложившийся во Франции в наполеоновскую эпоху. Основные отличия – массивные объемы и портики, большие плоскости стен, военная эмблематика.

Значительно живописнее решено левое крыло, фронтальный угол которого освещен четырьмя большими полукруглыми окнами. В торце выступает граненый двухэтажный эркер, решенный внизу в виде галереи с полукруглыми арками, вверху – готические окна. К эркеру примыкает крытый балкон на консолях. На тыльном фасаде, довольно однообразном, выделяется трехгранный выступ, являвшийся, возможно, апсидой домашней каплицы.

Внутренняя планировка, очевидно, не раз изменялась, следы перестройки видны на тыльной стене (сбитые карнизы, заложенный дверной проем). Однако в основе дом сохранил черты провинциального ампира, а в боковом крыле – черты предыдущих исторических стилей [317].

С архитектурой дома весьма согласуется архаичный облик небольшой хозяйственной постройки, служившей амбаром и ледовней и выполнявшей одновременно роль паркового павильона. В плане трехчастное здание с повышенным центральным обьемом (высота его до карниза равна высоте боковых частей до конька двухскатной крыши). На фасадной стене дверной проем и плоские ниши. В тыльной стене лишь маленькие вентиляционные окна.

Со зданиями усадьбы архитектурно перекликается каплица Друцких-Любецких на раковском кладбище. Небольшая, на четырех массивных пилонах с аркадоподобными проемами и четырехскатной крышей. Мастерски выполнена в оптимальных пропорциях. Записи на белых мраморных плитах гласят о захоронении княгини Марии Друцкой-Любецкой из Грабовских и ее дочери Кристины, трагически погибшей в 1921 г. во время перехода границы.



Новое Поле. Усадебный дом. Парадный фасад

Хотя усадьба формировалась в эпоху классицизма, парк не несет характерных пейзажных черт. В планировке парка проявились сочетание разных приемов, утилитарность, топиарная обработка растений. Его парадная часть небольшая, в плане имеет форму прямоугольника с липовой линейной обсадкой по периметру и оградой из штакетника. Основание ограды сложено из бутового камня. Каменными были и невысокие пилоны (фрагменты кладки сохранились). Подобная планировка – явление редкое, подчеркивающее самобытность усадьбы. Центральное положение на партере занимала большая клумба, симметрично которой располагались четыре участка, оформленные в виде газонов с солитерами дуба, вяза, береста, липы, ясеня, клена, конского каштана и др. Вдоль дорожек и по углам прямоугольника были разбиты рабатки с цветочным оформлением, росло много пионов. На газоне имелся колодец. Сохранилось дерево пихты сибирской, одиночные экземпляры туи западной, единичные, примерно 200-летние деревья дуба, клена, достигшие высокой декоративности. Большая территория усадьбы за домом сочетала плодовый сад с домом огородника и защитной липовой обсадкой. С флангов к саду прилегали пейзажные участки парка. Липовая обсадка хорошо сохранилась. Величественных размеров (высота более 30 м) достигают деревья в защитке со стороны парадного въезда. Мощные густостоящие липы, иногда в гнезде по два-три экземпляра, закрывали усадьбу с внешней стороны, а длинное здание усадебного дома зонировало парковое пространство от более шумной парадной и хозяйственной частей имения.

Хорошо прослеживается один из композиционных приемов, увязывающий дом с садом. Им служил небольшой парковый партер, расположенный по основной оси здания, повторяя в плане форму его выступа. По периметру партер окружает туя западная (в прошлом, ви-

димо, формованная). Сохранилась в виде небольших фрагментов (высота деревьев 9–11 м). Вдоль здания на газоне тянулись линейные посадки караганы (также формованные). В основе композиции пейзажной части парка лежал небольшой искусственный водоем. Дно его было вымощено булыжником и обработано с использованием глиняного замка. К водоему вели пешеходные дорожки под кронами мощных деревьев ясеня, клена, липы. С нарушением дренажа (водоем собирал воду, а основной дренирующий канал отводил ее избыток за пределы усадьбы) территория оказалась переувлажненной, увеличилась ветровальность. Место приняло вид одичавшего массива, хотя сам по себе древостой в возрасте примерно 150 лет декоративен.

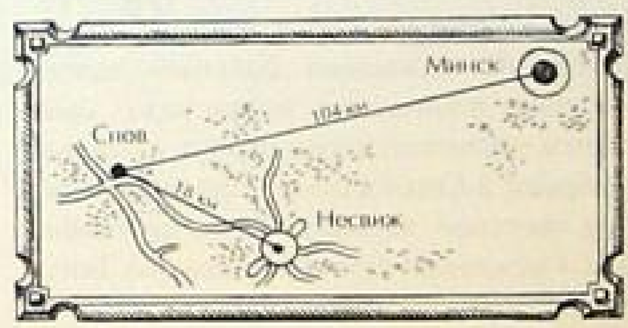
На месте нынешнего главного корпуса техникума рос сад. Со стороны парадного двора его окружали крупные деревья клена, липы, дуба. Один из дубов, по словам старожилов, был в три обхвата (сохранился пень).

Старый и молодой сады пересекались въездной аллеей (со стороны Заславля). Вдоль аллеи располагался водоем (спущен), а рядом спиртзавод (также не сохранился). Аллея около парадной части фиксировалась одноэтажным жилым зданием (дом паробков, теперь достроен до двухэтажного), с другой стороны – конюшней с каретной. Рядом был коровник на 50–60 голов. Теперь тут гаражи. Крупные деревья, окружавшие парадный двор и растущие около хозяйственных и служебных построек, создавали впечатление единого паркового массива. Вместе с тем величие усадьбе придавали две въездные аллеи, которые пересекали открытые просторы полей. Главная из них (со стороны Ракова) была кленово-липовой и подводила к парадной браме с калиткой и коваными железными воротами (брама располагалась перед зданием современного магазина). Мощеная дорога, обсаженная липой, продолжалась и в усадьбе по пологому склону до парадной части. Слева располагалось большое (около 50 м в длину) здание молотильного тока (на его месте построен деревянный дом, перевезенный из Вязынки), а ближе к парадной части стоял парковый павильон. С другой стороны въезда рос сад, обнесенный штакетником (сохранились основания каменных пилонов) с брамкой со стороны усадебного дома. Теперь территория сада частично застроена.

Усадьба сохранилась частично. Принадлежит техникуму и перегружена его строениями и частными домами. К сожалению, нарушается историческая планировка оригинального парадного двора с оградой. Тут построен павильон, а еще раньше, в 1954 и 1959 гг., были посажены аллеи из липы и конского каштана. Высокая (до 1,8 м) живая изгородь из пузыреплодника калинолистного отделила фасад дома от парадного двора, составной частью композиции которого он являлся.

Усадьба – памятник провинциального классицизма.

Снов (Snou)



Известный с XVI в. Снов принадлежал Радзивиллам, Гарабурдам, с 1639 г. – Рдултовским герба Дрогослав. Рдултовские владели также несколькими имениями в Новогрудском повете. Основателем сновской линии рода был Ян Богу-

Снов. Дворец. Боковое крыло

Хорунжий – в ВКЛ с 16 в. почетный титул, первоначально – знаменосец полкового стяга (хорунжий поветовый), общевойскового стяга (хорунжий дворный).

Дворец длиной 140 м относится к типологически новой группе зданий, построенных в эпоху классицизма в немногих усадьбах Беларуси (Гомель, Логойск, Полонечка, Закозелье).

слав Рдултовский (1665–1744), новогрудский каштелян, женатый на Елене Ванькович. По наследству Снов отошел его сыну Антонию, а затем сыну Антония Яну Хризостому, хорунжему новогрудскому, кавалеру ордена св. Станислава и баварского ордена Золотого Льва.

Формирование усадьбы в Снове велось его сыном Казимиром от третьего брака с Франтишкой Ржевуской. Казимир Рдултовский (1785–1855) с раннего детства жил и учился в Англии, в Оксфорде получил звание доктора философии. Он женился на сестре Терезе (дочери отца от второго брака с Констанцией Булгариной), уплатив большие деньги Ватикану за разрешение на такой брак. Сенсационное событие не повлияло на положение Казимира в обществе. Брак был счастливым. Казимир и Констанция имели троих детей. В 1811 г. Казимир избирается поветовым новогрудским маршалком [366]. Поселившись в Снове, он создает здесь прекрасную резиденцию с зимним садом, галереей, огромным бальным залом. Успешно занимается хозяйством, увлекается овошеводством, строит суконную фабрику в Одаховщине. Наполняет дворец светской жизнью. Здесь он принимал Иеронима, брата Наполеона Бонапарта.

Его старший сын, маршалок Слуцкого повета, окончил Сорбонну, увлекался поэзией и литературой. Был дружен с Адамом Мицкевичем, встречался с А. С. Пушкиным в Москве и в 1828 г. в Петербурге в салоне Каролины Собаньской. Перевел на английский язык лирические шедевры Мицкевича "Крымские сонеты", фрагменты поэмы "Конрад Валленрод". Анализируя эпитеты перевода, А. Мицкевич называл Константина "лихим" поэтом. После смерти Казимира Снов унаследовал младший сын Евстафий, который вскоре утратил имение (видимо, проиграл в карты), сохранив за собой только три фольварка. В 1854 г. Снов с фольварками Снов Горный и Снов Дольний перешли к барону Густаву Гартингу, а затем стали собственностью Николая, его сына от второго брака с княжной Эльфридой Друцкой-Любецкой, а после перешли их сыну Генриху [317].

Усадьба в плане имеет форму прямоугольника площадью около 37 га. Включает партер, пейзажный парк, охваченный по периметру аллеей, на которую выводит центральная трехрядная аллея из ясеня и клена. К центральной парадной части с правой (южной) стороны примыкает большой водоем, с левой – плодовый сад с защитной аллеей из ясеня и липы.

Центром композиции большого ансамбля является дворец, построенный в стиле классицизма. В нашей литературе принято считать, что здание построено в 1827 г. по проекту архитектора Б. Л. Тычецкого. В последнее время эта дата оспаривается на более ранний срок, что связано прежде всего с указанием в литературе на пребывание в Сновском дворце в 1764 г. короля Станислава Понятовского. Вероятно, король посешал малоизвестный дворец Яна Хризостома Рдултовского, построенный в 1760 г. Дворец конца XVIII в. упоминается в "Живописной России" и отмечается А. Ельским [125, 344]. Согласно семейной хронике, он был разрушен во времена Барской конфедерации. Афтанази считает, что современный дворец мог быть построен в 1812 г. или ближе к 1825 г. и что автором проекта Тычецкий не был [317]. Дворец явился композиционным центром большой усадьбы, сформированной на ровной террасе маленькой реки Сновка, притоке Уши.

Дворец несет черты многоплановой обьемно-пространственной симметричной композиции и представляет собой новый тип дворцовых зданий с раскрытой фронтальной планировкой вдоль одной поперечной оси [169]. Здание кирпичное. В центре – двухэтажный обьем, оформленный на фасадах одинаковыми по форме, но разными по размерам четырехколонными ионическими портиками. К обьему примыкают симметричные одноэтажные обьемы, к ним – двухэтажные корпуса, расположенные перпендикулярно к продольной оси дворца. Затем располагаются одноэтажные крылья с павильонами, которые служили жилыми и служебными помешениями. Крылья декорированы ионическими колоннадами. При этом колоннада

СНОВ

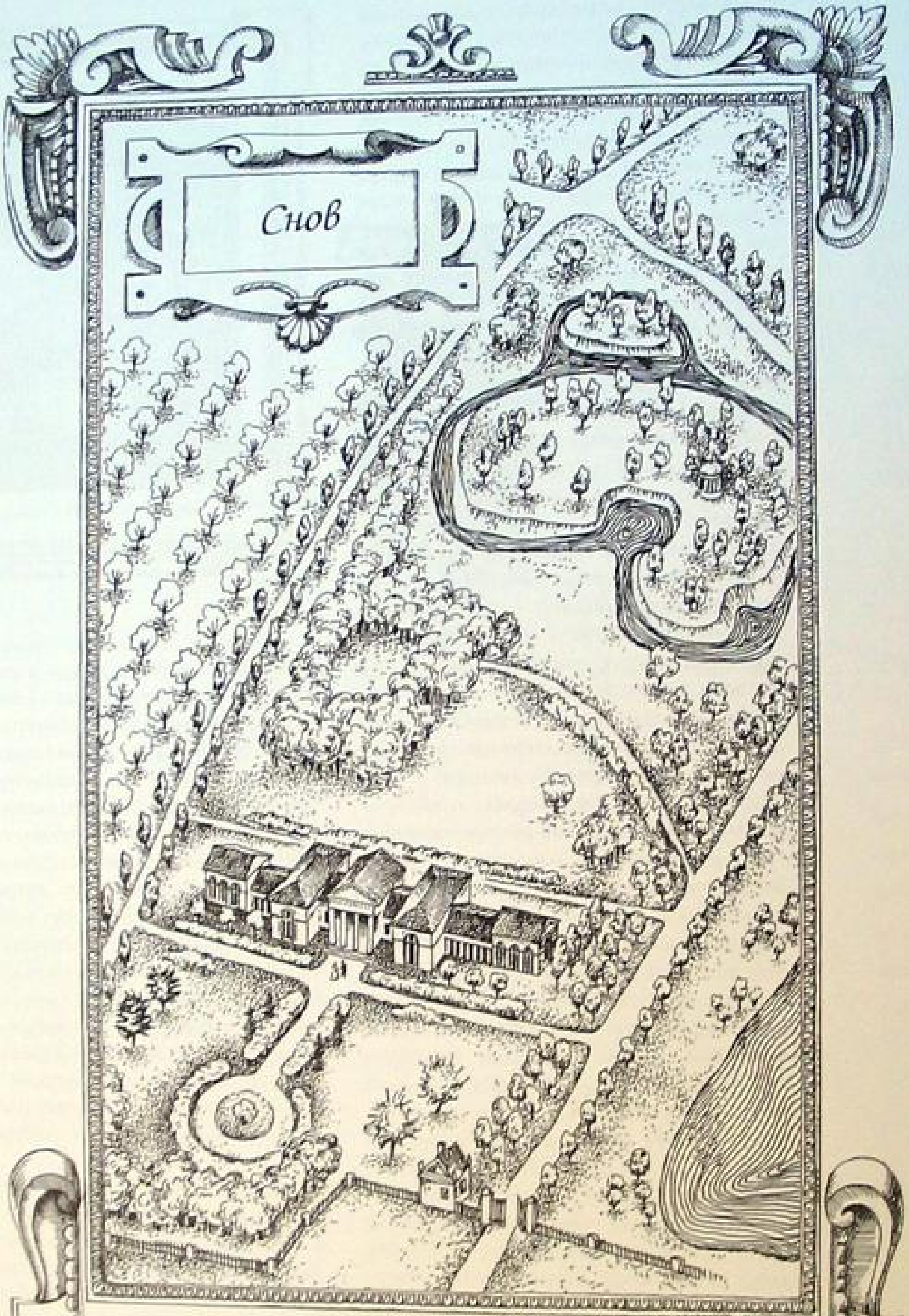
СНОЎ

SNOU

"Местечко, деревня, усадьба над рекой Сновкой, притоком Уши, Новогрудского повета, парафии католической Крошин, в 63 верстах от Новогрудка, в 6 верстах от ст. Погорелое Московско-Брестской железной дороги, в местности легко холмистой, безлесной, на отличных хлебных землях. В местечке есть церковь, переосвященная из костела, и церковь Петра и Павла, каменная, построенная в 1836 году за счет Казимира Рдултовского, которая владеет 3 волоками земли. Прихожан - 2000 человек. Сходятся в Снове несколько торговых дорог, ведущих из Несвижа, Полонечки, Столович. Снов принадлежал некогда Радзивиллам, потом стал собственностью именитой семьи Рдултовских. Рдултовские держали тут известную конюшню. В конце 18 века один из Рдултовских построил огромный дворец в 100 комнат. Во время Барской конфедерации Снов сильно потерпел. В 1812 году 9 ноября была тут стычка между отрядом капитана Рокоссовского из дивизии Домбровского и казаками. В 1854 году купил Снов с фольварками Дольный и Горный Снов барон Густав Гартинг. Имение обнимает 2672 десятины земли. Есть спиртзавод, пивной бровар, мельница. Водочная монополия и сдача земли в аренду дают существенный доход. Дворец после Рдултовских заселен мало, стоит пустой".

А. Ельский

"An estate at the Snouka river, an affluent of the Usha, the Navagrudak district, close to the church in Kroshyn, 63 miles from Navagrudak, 6 miles from the Pagarelaye railway station. The place is rather hilly, the land is perfect for growing wheat. There is a brick Orthodox church in the village, rededicated from a Catholic church, and St. Peter and Paul's church, which was built in 1836 by Kazimir Rdultovsky. 2.000 people went to the church. Snov is the crossroads of several trade routes: from Nesvizh, Polonechka, and Stolovichi. Snou used to belong to the Radziwills, later it passed to the grand family Rdultovskys. The Rdultovskys had a famous stable there. In the end of the 18th century a Rdultovsky built a spacious palace containing one hundred rooms. Snou was severely damaged during the Bary Confederation. In 1812 a brigade of Captain Rokossowski had a battle with the Cossacks there. In 1854 Baron Gustav Harting bought Snou. There is a spirit factory, a beer plant and mills. The palace has been empty after the Rdutlovskys".


Снов

Дворец. Парадный фасад

левого крыла открытая, а правого – примыкает к фасадной стене. Колонны симметрично расположены в простенках прямоугольных оконных проемов.

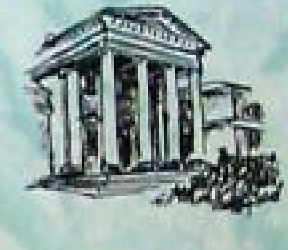
В декоративном оформлении дворца нет архитектурных излишеств. Здание выделяется выразительностью планировочного и объемного построения, строгостью форм. Его величие определяется пропорциональностью и изяществом портиков с красивым рисунком капителей, ризалитами корпусов, оформленных в виде "итальянского окна" на два этажа (арочный проем поделен карнизом и узкими простенками), декоративными вставками в арочных завершениях оконных проемов и использованием охристого фона с белым цветом элементов ордерного декора.

Внутреннюю планировку дворца передают обмеры и чертежи, выполненные архитекторами Т. Новаковским и Э. Кулешей в 1828 г. [23]. Дворец включал вестибюль, парадный зал, анфиладу гостиных и кабинетов, небольшие жилые и просто служебные комнаты и каплицу. Всех помещений было более ста.

Особо был красив парадный бальный зал в центре первого этажа площадью более 100 квадратных метров. Шесть высоких окон, выходящих на оба фасада дворца, наполняли его обилием света и простора, связью с парковой средой. Само декоративное убранство простое. На фоне главных стен рельефно выступает карниз. Большую роль в интерьере дворца играет альков. Углубление овального очертания с нишами для скульптур занимает значительную часть боковой стены. Четыре колонны вдоль него перекликаются с наружной колоннадой здания. Вид малой архитектурной формы в зале выполняла красивая кафельная печь.

В соответствии с фронтально вытянутой планировкой дворцового ансамбля партер большой, прямоугольной формы, площадью около 2 га, открытый, имеет хороший газон и по периметру окружен аллеями. Партер составляет первый план дальней перспективы, акцентом которой служит костел с двумя четвериковыми башнями, построенный Рдултовскими в 1760 г. в формах барокко (восстановлен в последнее время). Также в последнее время перспектива обогащена водной гладью водоема, сформированного на оси дворца за парковой оградой. Партер имел цветочные клумбы и оформление из низких декоративных кустарников. Детали планировки не сохранились. Не выражены они и на рисунке Орды. Восточная часть усадьбы представлена пейзажным парком на площади 4 га, основным композиционным элементом которого является водная система. Она структурно хорошо отработана, включая прямоугольный и округлый водоемы, два сравнительно больших острова и узкие протоки. Питание криничное. Три криницы на дне водоема обложены бутом. Избыток воды отводился по подземному каналу в большой южный водоем парка. Стены и дно водоемов выложены камнем, острова рельефно приподняты над водой и покрыты разреженным древостоем липы, клена, ольхи, ясеня. Перспективы от беседки на острове ориентировались в прошлом на дворец и прилегающие пойменные луга.

В последние годы часть старых деревьев на одном из островов спилена, старым ясеням подрезкой крон придан экзотический вид. Осветление вызвало



Сновский дворец, проданный в 1925 г. Гартингом, в 1929 г. был отремонтирован и приспособлен под канцелярию и жилье офицеров польского корпуса охраны границы, а также использовался как казино.

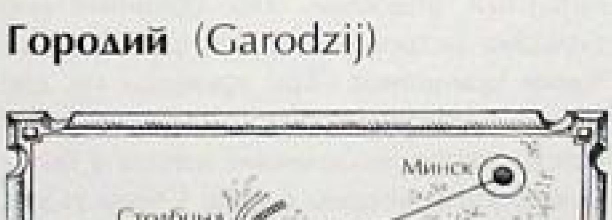
Владислав Сырокомля называл усадьбу "настоящим оазисом", настолько поразили его отстроенный двор Брохоцких, ухоженные поля именья и материальный достаток крестьян.

рост обильного подроста, кроме того, на острове вопреки прежней композиции произведена рядовая подсадка березы.

От насаждений парка сохранились одиночные крупные деревья липы и клена, частично – большая (в диаметре до 15 м) древесная клумба из ясеня и березы. Наиболее старой является липовая узкая (шириной 5 м) аллея, в прошлом формованная, которая идет от конца бокового объема и служит частью кольцевой подъездной дороги. По отношению к парку она является боковой и, видимо, расположена на композиционной оси первого дворца Рдултовских, являясь элементом регулярной планировки. В 20 – 30-е годы, когда в усадьбе располагался польский корпус охраны границы, старая композиция парка была нарушена посадкой еловых аллей по оси дворца и вдоль него на партере. Затем на полянах парка были высажены плодовые деревья вишни. Внесенные изменения нарушили композиционную целостность ансамбля. Разросшиеся деревья закрыли виды на дворец, а тем более на очень выразительный основной структурный элемент парка – водную систему. В наше время высажены ивы золотистопобеговые вдоль берега большого южного водоема. Разрастаясь, деревья закрывают виды на водоем.

Ансамбль сохранился в прежних границах. Часть территории застроена. Содержится в сравнительно хорошем состоянии. Один из лучших в Беларуси памятников эпохи классицизма.

Городий (Garodzij)



Имение принадлежало Радзивиллам. С первой половины XIX в. владельцами были четыре брата Брохоцкие – Антоний, Рох, Валентий и Игнатий. Их сыновья стали военными, участниками восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг. Унаследовал Городий полковник Адам Брохоцкий. Затем почти до конца века им владели его дочери Эмилия и Мария. Последними владельцами являлись князья Мирские из Мира. Затем за неуплату долгов имение было конфисковано государством, и до 1939 г. в усадебном доме размещалась польская школа.

Усадьба создавалась в формах классицизма в первой трети XIX в. А. Брохоцким. Усадебный дом построен около 1830 г. [317]. Усадьба включала усадебный дом, парк, крахмальный завод, мельницу, свиран и хозяйственный двор, изолированно расположенный с северо-западной стороны. В усадьбу вела длинная березовая аллея.

Парадная часть усадьбы имела симметрично-осевое построение. На основной оси, ориентированной в направлении север – юг, размещалась въездная аллея, которая вела к газону с традиционным кругом в центре перед усадебным домом. Симметричность композиции подчеркивалась зданиями небольшого крахмального завода и амбара, расположенными на одной оси с двух сторон в отдалении от дома. Газон окружали невысокие формованные деревья и декоративные кусты. Современный газон принял геометрический рисунок. На месте въездной аллеи – школьный сад. Из старых деревьев сохранилась древесная клумба: ясень и клен.

Усадебный дом каменный, прямоугольный в плане, двухэтажный. Нижним этажом служит подвал с квадратными окнами, возвышающийся на 1,5–2 м над поверхностью земли. Центральный ризалит верхнего этажа содержит еще один этаж. Его углы декорированы дорическими пилястрами с каннелюрами. Ризалит увенчан широким фризом с триглифами и имеет треугольный фронтон с карнизом на сухариках. Фриз и карниз проходят по всему ризалиту. В ризалите – дверной и два оконных проема, в боковых крыльях здания – по четыре окна. Оконные и дверной проемы взяты в профилированные рамы с наличниками, в нижнем этаже треугольными, в верхнем – в виде карнизов.

Здание отличают строгая симметрия, компактность, пропорциональность

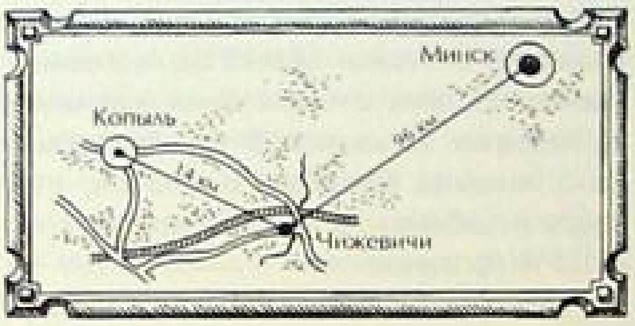
форм. Оба фасада имеют почти идентичный вид. На главном фасаде на высоте второго этажа находится балкон на консолях. Со стороны паркового фасада по всей ширине ризалита была устроена монументальная трехмаршевая лестница, ведушая в парк (к сожалению, утеряна). После войны удлинением боковых крыльев изменены пропорции усадебного дома.

Ось симметрии соблюдалась и в парке за усадебным домом. От паркового партера (с симметричной посадкой липы по три экземпляра с каждой стороны) отходила аллея. Она пересекала парк и затем за дамбой переходила в дорогу к небольшому скромному храму со звонницей, построенному также Броховскими.

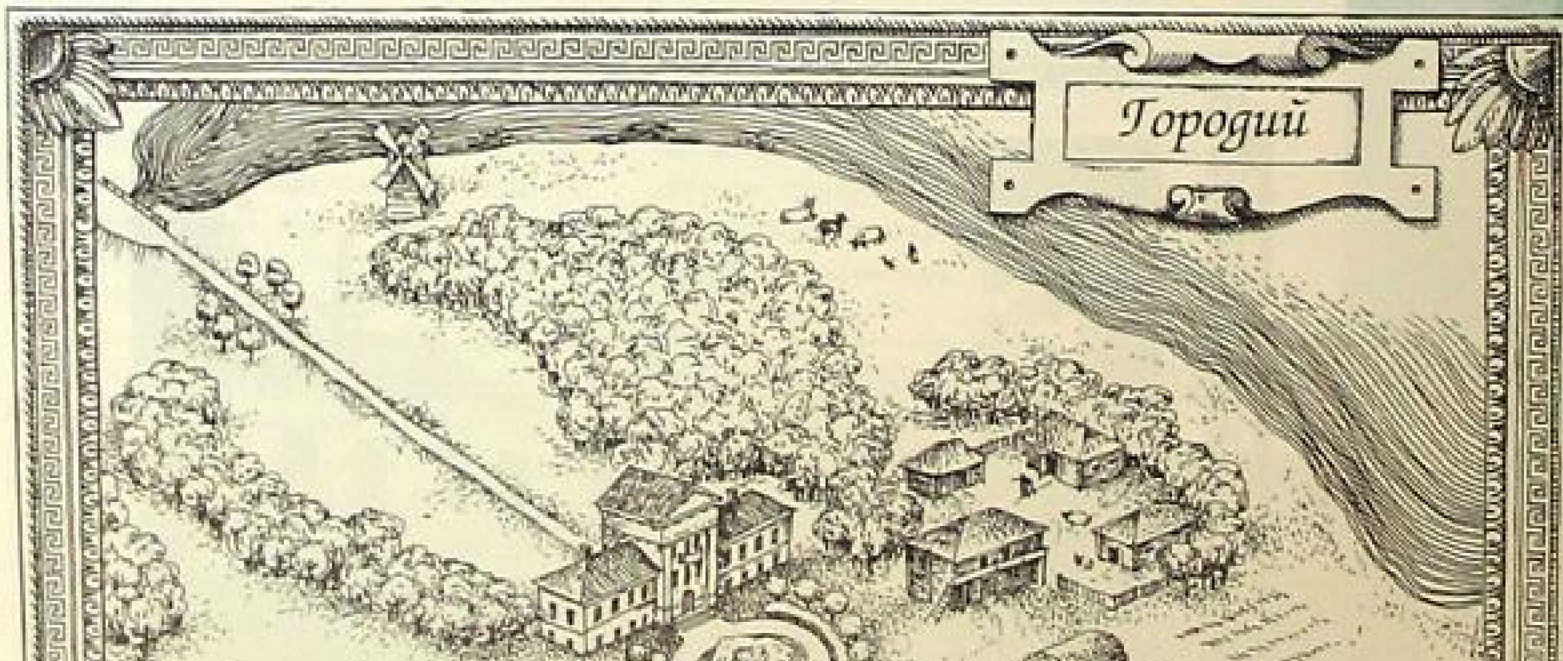
Композиционное своеобразие парка определялось видами на водоем с мельницей с западной стороны усадьбы. Насаждения представлены разреженным древостоем местных видов на злаковом газоне. Древостой высокого качества включает липу, клен, ясень, тополь белый, конский каштан, несколько лиственниц европейских. Большими размерами выделяется лиственница польская (высотой до 29 м, диаметр ствола 111 см). Растут в виде солитеров две столетние липы американские, привитые на липе мелколистной (высота 14,5–15 м).

От большого каменного двухэтажного амбара (12x28 м), нижний этаж которого перекрыт мошными сводами, сохранились стены. В лучшем состоянии редчайшая хозяйственная постройка XIX в. – камера для сушки льна. Она имеет вид подвала, перекрытого цилиндрическим сводом в два слоя кирпича, уложенного "елочкой". Сооружение в плане прямоугольное (7x11 м), глубина до 4 м.

Чижевичи (Chyzhevichy)



Имение принадлежало Радзивиллам. В 1820 г. у Стефании Радзивилл имение выкупил владелец Белич, судья Слуцкого повета Викторин Доманский герба Ларисса, в аренде у которого оно нахо-



дилось долгое время. По наследству перешло сыну Михалу, а затем его сыну Адаму. Последними владельцами являлись дочери Адама: Михалина, Янина и Ванда.

Усадьба Чижевичи создавалась Михалом Доманским. Существующий усадебный дом в 1837 г. построила Михалина Доманская из Заленских, его вторая жена [317].

Усадьба заняла слегка приподнятую ровную территорию. Выделяется красивой въездной аллеей, ставшей основной дорогой нынешней деревни. Аллея широкая (10 м), редкостойная (в ряду деревья через 8 м), сложена липой, кленом, одиночно растет тополь Петровский. Усадебный дом – одноэтажное, прямоугольное в плане (40x15 м), каменное здание. С двух сторон были крылечки на четырех колоннах. В правом крыле дома имелись бальный зал, салон, столовая и кабинет; в левом – жилые комнаты и гостиные.

Мебель дома была в стиле ампир, по образцу мебели королевского замка в Дрездене. В кабинете висело двенадцать семейных портретов, из них наиболее старые – конца XVIII в. Имелась библиотека (1,5 тысячи томов, в основном книги XVII и XVIII вв.), собранная Михалом Доманским и его женой Горватт (первый брак), большая коллекция урочского стекла и французского фарфора, собрание серебра [317].

Перед домом хорошо выражен парадный партер-газон, который полукольцом окружен старыми деревьями клена, конского каштана, липы. Из редких деревьев сохранились две пихты одноцветные – памятники природы (высотой 13,8–16,7 м). За газоном примерно по оси усадебного дома расположен большой водоем, который композиционно не увязан с усадьбой.

На газоне (справа) прослеживается ряд липы (восемь деревьев), за которым расположен небольшой парк в виде боскета, обсаженного грабовой шпалерой. В "кабинете" боскета росли в виде солитеров редкие и местные деревья. Сохранились сосна веймутова, липа крупнолистная, явор, растущий мощным кустом из пяти стволов высотой до 24 м, группа белой акации, одиночные старые ели, березы, ясени.

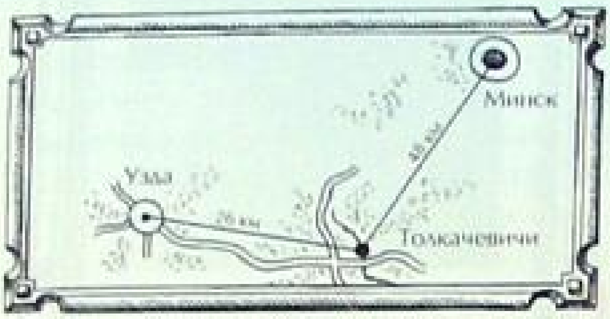
К усадьбе с запада примыкает боскет с садом, в защитной обсадке которого использовалась ель. Насаждения парка с северной стороны дома не сохранились, кроме группы тополя белого. Высажены ивы золотистопобеговые.

Столовая в усадебном доме была расписана сценами из охотничьей жизни хозяйкой Михалиной Доманской.

Городея. Усадебный дом

Усадебный дом, разрушенный в годы войны, восстановлен в 1958 г. Вместо четырехскатной крыша стала двухскатной, изменены оконные проемы на фасаде. Не сохранились крылечки с колоннами. Декор стен сведен к простому русту углов.

Толкачевичи (Taukachevichy)



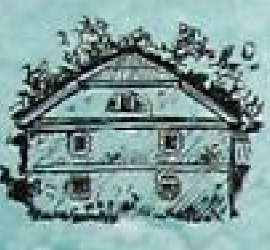
Имение у истоков реки Ковалевка (притока Шати) известно из акта 1582 г. о разделе владений князя Стефана Грабовского (ему принадлежали Толкачевичи) и Радзивилла Сиротки, который владел Шацком. В начале XVII в. отошло по наследству Янушу Радзивиллу. В 1617 г. Толкачевичи вместе с селами и фольварками (Любяча, Хотляны, Ковалевичи, Сергеевичи и Костюшки) продаются Прошицким Янушу Быховцу герба Могила. Затем имение переходит к Заранкам-Горбовским герба Корчак вначале под заклад, а в 1760 г. сестры Альжбета и Александра получили право на вечное пользование имением от Владислава Быховца, волковысского земского судьи. Толкачевичи вместе с Хотлянами как приданое Альжбеты стали собственностью Криштофа Завиши. Затем через приданое Завишанки они перешли графу Вильгельму Грабовскому герба Топор. Из семи сыновей графа только младший Кароль (женатый на Софье Горватт) имел дочь Софью (замужем за Пляттером) и сына Александра. Александр Грабовский, женатый на Марии Рейтан, был последним владельцем имения [346].

Дошедшая до настоящего времени усадьба формировалась Грабовскими, которые владели имением более века. Она занимает приподнятую, слегка пересеченную, сравнительно большую территорию. Длительный период формирования, наслоения последнего времени затрудняют выявление особенностей ее планировочного решения. Она несет черты классицистических усадеб первой половины XIX в., которые накладывались на более ранние барочные планировки. Усадебный дом был старым, деревянным, в плане имел форму вытянутого прямоугольника [346]. Центральную часть здания занимала оранжерея, цоколь использовался как овошехранилище. От бокового фасада дома аллея через мост по гребню косогора уводила в наиболее приподнятую часть усадьбы к каплице, построенной из дерева в 1860 г. За ней была усыпальница Грабовских (сооружения не сохранились). Отсюда открывались живописные перспективы на окружающую местность, внизу с северной стороны находились многочисленные хозяйственные постройки, с западной – парк, водоем и парадный двор.

Парадный двор большой. Своеобразие ему придавала мощная, высотой 1,7 м каменная ограда из валунов на известковом растворе. В виде крепостной стены она окружала наиболее старую часть усадьбы между прудами. По мере увеличения усадьбы, после закладки пейзажного парка, ограда была построена и по западной окраине парка. Парк за амбаром с северной стороны окружал простой тын. Двор имел две постройки: усадебный дом и конюшню, которые располагались с противоположных сторон, но не на одной оси. Здание конюшни кирпичное, оштукатуренное, П-образное в плане, одноэтажное с многослойным профильным карнизом. Крыша трехскатная,

Толкачевичи. Амбар

Владислав Быховец известен как владелец древней "Хроники", опубликованной в начале 19 века.



Самый сильный из криничных ключей находился у старого амбара и служил колодцем (его глубина 1,5 м, размеры 4х4 м). Криничная вода постоянно фонтанировала, не замерзая в самые крепкие морозы.

шит деревянный. В продольной фасадной стене три входные двери. Половину конюшни занимали рабочие лошади, половину – выездные лошади и кареты. К противоположной ее стене примыкают небольшие параллельные обьемы, покрытые односкатными крышами. В правом из них варили патоку, левый служил овчарней. За конюшней до пруда тянулся сад.

Планировка парадного двора, его ограда не сохранились, даже не выражен традиционный круг перед усадебным домом. Растет старая лиственница, бывший солитер. Рядом построено здание конторы совхоза. На месте бывшего усадебного дома – здания отделения связи, библиотеки и клуба.

Парковый массив с восточной стороны двора одичал. Сложен ильмом, ясенем, грабом. С противоположной, западной по отношению к двору, стороны расположен пейзажный парк в виде большого древесного массива. Его основу составляют одиночные высокие (30 м и более) деревья ясеня, клена, дуба, ели (деревья ели в основном выпали в последние годы). В юго-западном углу массива растет величественный дуб с раздвоенным стволом (высота 28 м, диаметр ствола 107 и 124 см). Под пологом древостоя первого яруса обильное развитие в последнее время получил граб. В связи с высокой полнотой древостоя в парке практически не выражен травяной покров.

Парковый массив по оси парадного двора пересекается линейной однорядной посадкой сосны веймутовой, которая, изгибаясь в южном направлении, продолжается вдоль центральной аллеи усадьбы. Положение одного ряда сосны необычно в пейзажном парке. Один из старожилов подтверждает наличие целой аллеи, хотя пней или следов их не обнаруживается.

Линейная посадка сосны веймутовой (сохранилось тринадцать) представлена величественными деревьями, самыми крупными в Беларуси и, вероятно, наиболее старыми (старше 100–120 лет). Высота 32–35 м, диаметр ствола 64–112 см. Высаживалась сосна через 3–4 м в ряду. Вдоль этого красочного насаждения под пологом кроны проходила

Толкачевичи. Дуб-двойник

основная прогулочная тропа парка. Деревья сосны вдоль въездной дороги (двадцать два экземпляра) не достигли такого величия, как в парке, сказывается влияние дороги. Отдельные сосны суховершинят, хотя посажены они реже – через 6 м.

Большое место в композиции парка занимали водоемы. Южный пруд (за усадебным домом) доминировал в композиции. Его площадь около 2 га. Большое зеркало воды обогащало парадную часть парка и являлось основным аспектом перспективы при движении от парадного въезда по центральной аллее усадьбы. Мощная зеленая стена тополевой зелени изолировала водоем от въездной аллеи, обеспечивая уединенность водного пространства. Два северных пруда, разделенные дамбой-дорогой, замыкали часть парка с противоположной стороны.

Все три водоема разные не только по размерам, но и по конфигурации. Они не связаны протоками или каналами и имеют криничное питание. Не случайно поэтому к территории имения припадают истоки небольшой реки Ковалевка. Криничная вода и по настоящее время переполняет два северных пруда. Южный водоем обмелел наполовину и потерял свое былое величие.

Вдоль него путем самосева возникла защитная полоса из ясеня. Криничные ключи еще помнят старожилы и рассказывают о них как об удивительных явлениях природы, которые ценились в народе и оберегались.

Криница в послевоенные годы была засыпана в связи с асфальтированием территории около амбара. Начала постепенно затапливаться пониженная территория с древостоем ольхи, ив вдоль насыпной дороги к амбару, ведя к образованию двух новых водоемов. Переполнились водой старые пруды, и пришлось копать водоотводной канал в Шать. Необдуманное вмешательство не только уничтожило криницу, но и нарушило гидрологический режим местности, который своеобразен, мозаичен. При копке колодцев в одних случаях уровень воды близок, в других его не бывает совсем.

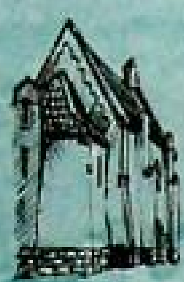
Упомянутый амбар построен в северо-западном углу усадьбы и является ценным памятником хозяйственной архитектуры. Возведен не позднее первой половины XIX в. (возможно, в конце XVIII в.), ремонтировался в 1913 г. Стены сложены из валунов на известковом растворе с плотным вкраплением щебня разного цвета. Здание трехэтажное. Этажи разделены выступающим оштукатуренным поясом. Крыша трехскатная с заломками. В каменных фронтонах прорезаны полукруглые окна с трехчастным вертикальным делением, характерным для конца XVIII в. Стены прорезаны лучковыми окошками. Используется как склад зерна. В прошлом в здании хранился самый дорогостоящий семенной фонд: в верхних помещениях обычно мелкосеменной материал – семена клевера, тимофеевки, некоторых овощных культур (например, свеклы); второй этаж занимало зерно фуражное и зерно, используемое при дальнейшей переработке в пищевых целях; на нижнем этаже хранились семена основных зерновых культур для посева.

Примерно на одной оси с амбаром, но с другой стороны усадьбы располагалось парниково-оранжерейное хозяйство, обнесенное оградой. Большая оранжерея имела вид дома с гонтовой крышей и застекленными боковыми стенами (теперь на этом месте частный дом). Выращивались овощные растения, цветочная рассада. Рядом были обширные парники, рабатки цветочных и грядки овощных культур.

Остальные хозяйственные и служебные постройки также не сохранились.

Толкачевино. Усадебный пруд

Рабатка – узкий цветник вдоль аллеи или дорожки. Устраивается многорядной посадкой цветочных растений.



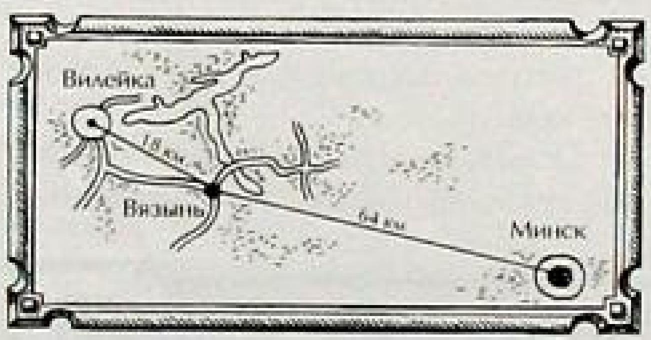
В местечке Вязынь в 1897 году жили 602 человека, через столетие (1993 год) население составило 778 жителей, но в 1970 году жителей было 825 человек.

Они образовывали большой хозяйственный двор в восточной части усадьбы, отделенный от парка мощенной булыжником дорогой. Двор включал коровники, большой колодец с водоподъемником из двух ведер. В глубине двора стояли огромное гумно, ток с молотилкой и транспортер для подачи соломы на скирду. На месте современного коровника была обора для волов.

Величие усадьбе придает очень широкая (15 м) въездная аллея, оформленная с западной стороны сосной веймутовой, а с другой, вдоль водоема – тополем белым. Тополя и сосны посажены через 6 м. Шесть деревьев достигают величественных размеров – высоты 32–34 м. Парадный въезд фиксировался брамой. Симметрично ему растут два крупных тополя канадских 'Serotina'. Третий экземпляр сохранился около дороги перед бывшим въездом.

Вязынь. Костел

Вязынь (Viazyn)



Известная с XV в. Вязынь являлась королевским имением. В 1478 г. великий князь Казимир пожаловал имение, которое "держал" Алехно Дыль, маршалку дворному Ивану Кучуку. Имение отмечается в документах 1495 г. в связи с проездом через Вязынь в Вильно Елены Ивановны, дочери великого князя московского Ивана III, невесты великого князя Александра. Санный поезд княжны в сопровождении виленского воеводы А. Гольшанского и полоцкого наместника Я. Заберезинского с большими почестями встречал шляхтич Николай Змейкович Андушев, за что получил сорок соболей.

В конце XV в. имение принадлежало Ю. А. Саковичу [207]. От него перешло сыну Войцеху, который начал писаться по названию другого имения Носилова – Носиловским, затем – внуку Юрию Носиловскому, воеводе витебскому. Около столетия Вязынью владели наследники последнего: дочери Марьяна, Шасна, Ядвига, затем их дети и внуки.

Согласно акту 1595 г., имение некоторое время находилось под залогом князей Радзивиллов [27]. В 1616 г. произошло его отмежевание от соседнего имения Куренец [35]. В качестве приданого Марьяны Вязынь в 1620 г. отходит Я. Витуньскому, но вскоре, видимо, новым владельцем Рудомином завешается Виленскому женскому монастырю бенедиктинок при костеле св. Екатерины. Об имении этого времени свидетельствует Инвентарь 1641 г. [36, 37]. В 1793 г. в результате Второго раздела Речи Посполитой Вязынь вошла в Вилейский повет, монастырь был упразднен. Его огромные здания оказались заброшенными (в 1885 г. разобраны). Екатерина II жалует имение Зоричу, который в 1808 г. продает его Винценту Гецевичу.

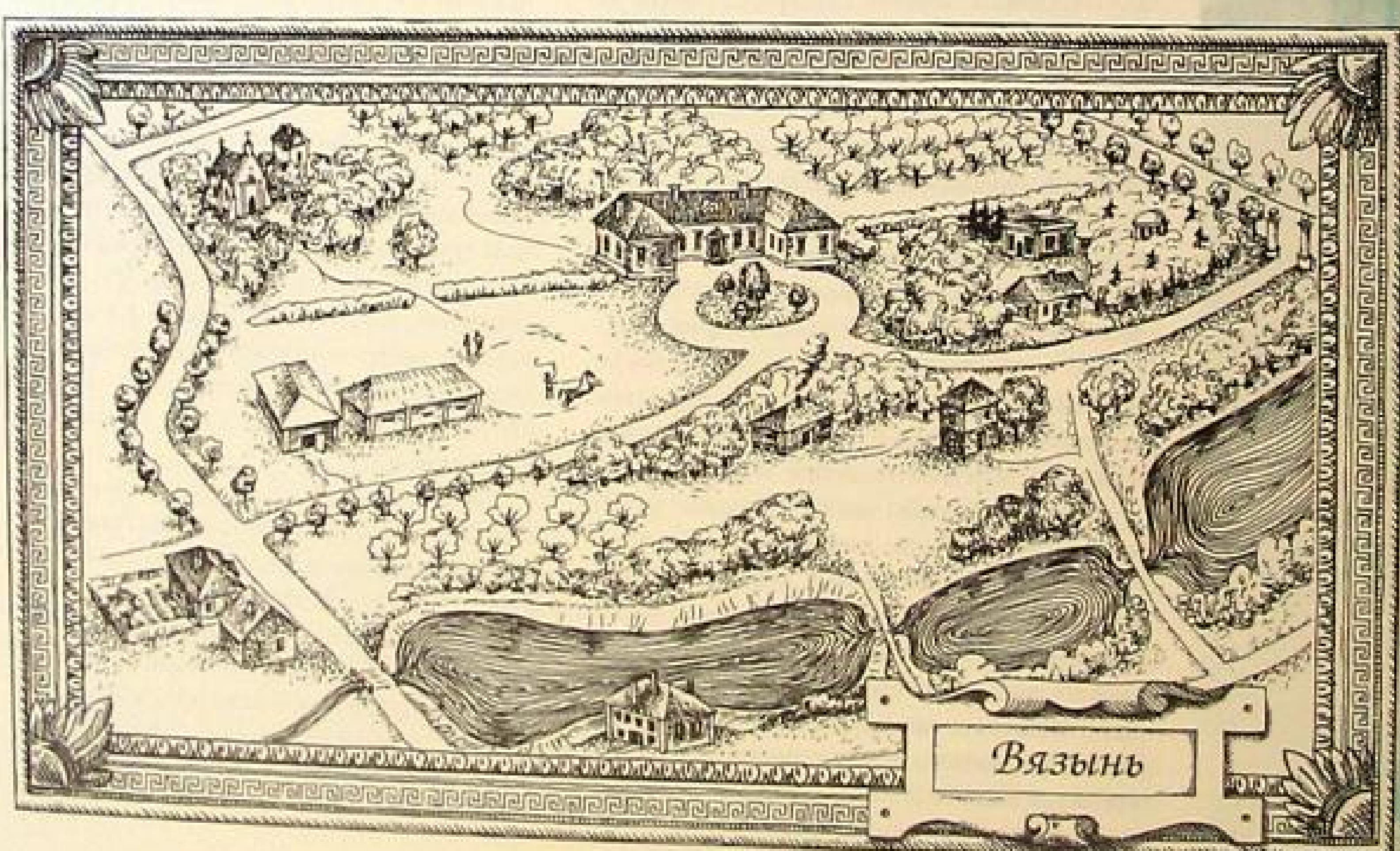
Гецевичи владели имением на протяжении всего XIX в. (Винцент, его сын Ипполит, Константин – сын Ипполита, Софья – вдова Константина, ее сыновья Ипполит и Ян) [317].

Усадьба создавалась Гецевичами в первой половине XIX в. В ней отрази-

лись некоторые мотивы романтизма. В 1810 г. здесь уже работали бровар и млын. Строительство конюшни около парадного двора датируется 1848 г. (дата выбита на камне фундамента). Усадьба постоянно расширялась и изменялась, дополняясь новыми сооружениями и насаждениями. В 1870 г., например, была заложена липовая аллея и посажена лиственничная роща с сосной веймутовой. На рубеже веков окончательно сформировался сложный усадебно-парковый ансамбль с большим хозяйственным двором.

Усадьба большая и спланирована своеобразно. Она не имеет выраженной композиционной оси. Главная въездная аллея ведет с северо-запада, со стороны Вилейского тракта, от места пересечения дорог, где стоял крест. Дорога проходит через хозяйственную зону, огибает водоемы и за дамбой, принимая восточное направление, продолжается вдоль парка, сада и выводит к костелу (теперь главная улица деревни). На этих участках была ограда из штакетника. С противоположной стороны сад и парк опоясываются плавно изгибающейся пешеходной липовой аллеей, доходящей до прудов. Эта липовая аллея с главной въездной аллеей и прудами окружали и фиксировали садово-парковое пространство усадьбы. Парк занимал сравнительно высокую террасу Рыбчанки с плавным нивелированным спуском к руслу реки. Композиционным центром являлся каменный усадебный дом с двумя верандами, ориентированный парадным фасадом в сторону водоемов. Перед ним был традиционный подъездной круг на газоне с большим деревом березы повислой плакучей и тремя туями. Круглый газон с двумя солитерами клена (сохранился один) имелся с противоположной стороны дома. Его окружали небольшие древесные группы липы, клена, вяза, одиночные деревья. Хорошо выражена группа округлой формы (один вяз, четыре липы), служившая альтанкой (в центре стоял стол), и две большие группы клена. Деревья достигли возраста спелости и высокой декоративности.

Три сравнительно больших водоема, разделенные дамбами, размещаются в пойме на одной оси, образуя живописный каскад. Они были открытыми, вдоль берегов размещались рабатки, тянулись высыпанные песком дорожки, стояли скамейки. Акцентом перспектив являлась двухэтажная деревянная коптильня (6x6 м), оформленная как парковый па-



Сохранилось здание большой (50x14 м) конюшни, построенной в 1848 г. К конюшне примыкал круг для обучения лошадей (диаметр 40 м), обсаженный караганой.

вильон, декорированный туей западной. Мимо него по дамбе в хозяйственную зону вела от въездной аллеи парковая дорожка.

Перспектива с правой стороны подчеркивалась двумя длинными (более 40 м) глинобитными зданиями конюшен, расположенными перпендикулярно друг к другу.

Своеобразно был решен подъезд с центральной аллеи к усадебному дому. Аллея располагалась не по оси к дому, а под углом к газону. Она была липовой (не сохранилась), а в нее вливалась сбоку еловая аллея (вырублена в 1935 г.). Дорога от парадной части усадьбы, называемая выездной, не была прямой, хотя шла вдоль гребня террасы мимо прудов, а плавно извивалась среди древесных групп парка. Она заканчивалась брамой у начала уже упомянутой липовой аллеи. Брама не сохранилась, но по-прежнему растет состарившаяся, крупная (диаметр ствола 110 см), уже без вершины ива белая серебристая.

Особенностью планировочного решения усадьбы является также очень сложная система пешеходных дорожек. Они связывали парадную часть с костелом и липовой аллеей, пересекая сад в поперечном и продольном направлениях.

Липовая аллея служила наиболее длинным уединенным прогулочным маршрутом. Сомкнувшиеся липы (сохранились четыреста десять экземпляров) образуют зеленый коридор шириной 4 м (высота деревьев в возрасте 130 лет 24–28 м, диаметр ствола 32–54 см), в ряду липы высажены через 0,5 м. Сучья на деревьях внутри аллеи периодически обрезались. Наружные ветви, низко спускаясь, касались поверхности земли. Вдоль нее, а также вдоль центральной аллеи усадьбы проходил неглубокий канал, отводящий избыток влаги в водоемы.

От парадной части усадьбы и от въездной аллеи на липовую аллею выходили четыре пешеходные дорожки. Одна из них, лещиновая аллея, вела вдоль пасеки и клубничного поля. Вторая дорожка врезалась глубоко в сад. От крайнего водоема между белыми тополями была проложена третья тропа к старым липам с березой, под кронами которых стоял стол, скамейки (сохранилось только одно старое дуплистое дерево липы). Рядом росла группа деревьев кедра сибирского (шесть). Четвертая дорожка через сад выводила к альтанке – овальному выступу в липовой аллее также со столом и скамьями. Здесь отдыхали хозяева и гости, работали художники.

Между парком и садом располагалось парниково-тепличное хозяйство. Сохранилась северная стена оранжереи. Она была сравнительно большой (30x5 м), односкатной, разделялась на два отделения (теплое и холодное), в которых поддерживался температурный режим в зимнее время: соответственно 16–20 и 10–12 градусов. На прилегающем поле, ограниченном рядовой посадкой ели (от оранжереи до лещиновой аллеи), выращивалось много цветочных растений: бегония, анютины глазки, гладиолусы, гиацинты, тюльпаны, пионы, георгины и др. Рядом стояли домик огородника и сарай.

Со строительством (1909 г.) на восточной окраине усадьбы костела была проложена к нему от усадебного дома еще одна аллея шириной 2,5 м. Она также не сохранилась в связи со строительством по ее маршруту детсада. Вторая садовая дорожка к костелу, обсаженная спиреей и снежноягодником, проходила несколько ниже, примерно вдоль центральной аллеи усадьбы.

Костел служил фамильной каплицей. Построен из кирпича и каменных блоков в неоготических формах. Основание – четыре ряда тесаных блоков над поверхностью земли. В боковых стенах еще три ряда блоков, достигающих окон. Остальная кладка кирпичная, под штукатуркой. Блоки использованы в кладке острых вершин ступенчатых контрфорсов, декоративных вставок в ребрах апсиды, обрамлении окон и шипцах фронтонов.

Костел зальный, с пятигранной апсидой, высокой двухскатной крышей с двумя щитами и романским декором. Имеет открытый притвор на двух столбах с позднеготическими проемами, покрытый трехскатной крышей. Восточные углы укреплены контрфорсами, слитыми с боковой стеной. Этот прием придает пластичность в целом жесткому силуэту здания. Неф храма освеща-

ется через два огромных готических окна в боковых стенах. В апсиде – три узких окна с полукруглым завершением. Крыша апсиды шатровая.

Древостой парка сложен местными видами. В парке имелось немало иноземных растений: ель колючая, пихта сибирская, береза повислая 'Youngii' и др. В 1870 г. на его окраине (возле въездной брамы) заложен небольшой массив лиственницы европейской с сосной веймутовой. Сформировался высокопродуктивный листвяг елово-кисличный. В возрасте 120 лет высота лиственницы 25–34 м, диаметр ствола 26–48 см (сохранилось семьдесят семь деревьев); сосны веймутовой соответственно 24–28 м и 36–43 см.

К началу XX в. в усадьбе сложился большой хозяйственный комплекс, включающий многочисленные здания конюшен, коровников, свинарников, птичников, свирнов, токов, а также ледовню, прачечную, молочную, спиртзавод, мельницу, жилые и служебные помещения. Сформировались три улицы с плотной застройкой (Центральная, Полевая и улица Паробков). Усадьба включала также большой плодовый сад, который сливался с парком и системой дорог и дорожек был связан с парадным двором.

Из хозяйственных сооружений внимания заслуживают здания спиртзавода и молочной. Спиртзавод относится к числу старейших в Беларуси. Производственный кирпичный корпус (40х25 м) на вмурованном в стену камне имеет дату строительства: "R 1856". К нему примыкают три прочных складских помещения из кирпича, углы и промежуточные столбы которых сложены бутом и крупным щебнем. Здание молочной, единственное сохранившееся на Беларуси, деревянное (16х12 м), на высоком каменном цоколе с подвалами, с ветхой от времени крышей.

С Вязынью связаны страницы жизни Занов. В имении в 1797 г. после амнистии начал работать экономом участник восстания 1794 г. Кароль Зан, сын Томаша Зана, радошковичского бургомистра. Тут прошло детство его сыновей Кароля и Томаша. (Томаш Зан – поэт, филомат, друг А. Мицкевича, Я. Чечота, А. Одынца.) Начальное образование Томаш получил у местного дьяка Олешкевича, потом учился в Узденской парафиальной школе. После смерти узденского деда Далевского мальчик возвращается в Вязынь и продолжает учебу у гувернера Колонтая в соседней Слободе. Отсюда в 1807 г. вместе с братом Игнатом поступает в Минскую гимназию. Родители вскоре переехали жить в фольварк Выверы под Молодечно [276].

Усадьба сохранилась примерно в прежних границах. Относится к числу крупнейших в Беларуси с разнообразным составом утилитарных зданий.

Большая Слепянка
(Vialikaja Sliapianka)

Усадьба принадлежала Радзивиллам. В первой половине XVIII в. стала собственностью Ваньковичей герба Лис. Ваньковичи имели имения в Новогрудском повете и около Вилейки. Затем их собственностью стали многие имения на Миншине (Калюжицы, Волма, Смиловичи, Заозерье, Шипяны, Алесино и др.).

От Александра Ваньковича Большая Слепянка вместе с Калюжицами перешла его старшему сыну Мельхиору. Затем имение поделили между собой его сыновья. Старшему Валентию отошла Большая Слепянка, младшему Каролю – Калюжицы [317]. Следующим владельцем имения был его сын Ян Эдвард. С 1860 г. он служил поручиком корпуса лесничих в Беловежской пуше. Во время восстания 1863–1864 гг. Ян возглавил Брестский повстанческий отряд и вместе с отрядом Ромуальда Траугута совершил рейд в Польшу, а затем в Галицию. Слепянка, как и имения других повстанцев, была конфискована. Ян Ванькович жил в Париже, затем в Кракове. С усадьбой связано имя еще од-

Усадебный дом в Большой Слепянке, судя по толщине стен, перестраивался на основе старой радзивилловской постройки первой половины 18 в.

Усадьбы эпохи классицизма

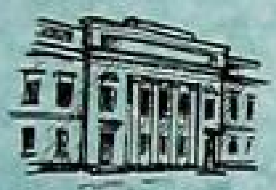
ного Яна Ваньковича, энтомолога. Описанный им новый вид жука (Lasconatus jelski) под Минском носит имя известного зоолога Константина Ельского из Ляд. В конце XIX в. Слепянка принадлежала инженеру Н. Е. Ададурову, управляющему Либаво-Роменской железной дороги. В 1896 г. имение приобрел Хитров [291].

Усадьба создавалась Ваньковичами предположительно в первой половине XIX в. на террасе небольшой речки Слепня. Центром композиции стал большой двухэтажный, Т-образный в плане, каменный дом на высоком цоколе. Главный фасад дома имеет широкий пятиосевой ризалит, который обогащает пластическую выразительность здания. Ризалит декорирован четырьмя пилястрами с капителями, между которыми располагались красивые портафенетры и профилированные карнизы. По всей ширине ризалита имелся балкон, огражденный балюстрадой (не сохранился). До его высоты по фасаду сплошным пологом поднимался виноград, частично закрывая окна.

Боковые фасады оформлены треугольными фронтонами с полукруглыми большими окнами. Второй обьем здания со стороны парка также имел балкон с балюстрадой, под которым на рубеже XIX и XX вв. была построена деревянная веранда. Крыша дома двухскатная, но невысокая, закрытая парапетом. В дом вели два входа с простыми ступеньками, расположенные по краю ризалита. Правая часть дома была парадной, левая имела служебно-административное назначение.

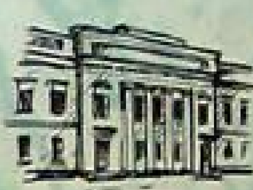
В доме было несколько залов, салонов, библиотека с архивом, большая столовая с каминами, кафельными печами. Интерьеры отличались изысканностью оформления, обилием художественных полотен. Центральное место в главном корпусе занимал бальный зал, богато декорированный. Среди коллекции художественных полотен выделялась большая картина С. Чеховича "Господь Иисус в святыне". Зал был обставлен мебелью в стиле Людовика XV и Людовика XVI. Имелись бронзовые люстры, канделябры, подсвечники, французские часы в мраморной оправе. Стены зала были отделаны дубовыми панелями. Дубом был оформлен также камин.

На одной оси с бальным залом располагалась в тыльном обьеме столовая. Почетное место на стене столовой занимали портреты предков Ваньковичей и Монюшко. Висели здесь также экзо-



Большая Слепянка. Усадебный дом. Парадный фасад

Венецианское стекло - прозрачное и цветное стекло, чрезвычайно тонкое, с изящным декором. Производилось в Венеции на острове Мурано. В средние века ценилось на вес золота. Тайна бесцветного стекла охранялась в Венеции как главный экономический секрет.



Валентий Ванькович успешно копировал картины известных голландских, фламандских и итальянских мастеров, особенно любил Рафаэля.

тические картины, привезенные Чеславом Ваньковичем из Африки.

В доме имелось много картин работы как самого Валентия, так и других художников, в основном виленской школы: Рустэма, Смуглевича, Чеховича, Вейсенгофа. Художественные коллекции включали старинное серебро, корецкий сервиз на несколько десятков особ, венецианское стекло и др. [317].

Перед домом располагался большой парадный партер, фиксированный въездной брамой, расположенной на оси дома, и официной с правой стороны. Официна в отличие от усадебного дома была деревянной, одноэтажной, с двумя боковыми пристройками более позднего времени.

С левой стороны партер переходил в пейзажный парк, занимавший около 14 га. Парк окружал усадебный дом с тыльной стороны, где в пойме Слепни располагались большие водоемы. Парковые ландшафты сливались с примыкающим к пойме сосновым массивом. Вдоль старинной липовой аллеи стояли каменные скульптуры, привезенные из Италии [317].

В 1896 г. над перепланировкой парка работал известный архитектор Валериан Кроненберг. От его насаждений сохранились единичные деревья. Высокой декоративностью выделяются вековые клены серебристые. На месте бывшего сада – еще более старые линейные посадки липы. По бывшей въездной аллее усадьбы проходит Парниковая улица. Она была оформлена тополями разного состава: тополь белый, черный, канадский, лавролистный.

Усадьба с прилегающими живописными окрестностями, сосновыми лесами (от них до наших дней сохранился массив парка Челюскинцев) служила творческой мастерской, источником вдохновения художника, ученика Яна Рустэма, творчество которого составило эпоху в романтическом направлении изобразительного искусства Беларуси [253]. Слепянский период оказался наиболее плодотворным в жизни Ваньковича: портрет Адама Мицкевича, портреты отца и друзей по Виленскому университету, Эмилии и Станислава Хоминских, семьи Песецких, Каролины и Андрея Тавянских, автопортреты. Просто одетый, обычно в легкой батистовой блузе, он мог днями не выпускать из рук кисть. Он увлекался историей, в совершенстве владел латинским языком, читал в оригинале античных поэтов – Гомера и Вергилия, изучал сочинения Геродота, Цезаря, Ксенофонта и Тацита [59]. В доме имелось большое собрание книг на польском, французском, английском и немецком языках. В 1839 г. Валентий оставил родную Слепянку и выехал в Париж. В 1842 г. художника не стало. Он умер 12 мая на руках своего друга Адама Мицкевича, которого высоко ценил и вдохновенно рисовал. Поэт распорядился его единственной ценностью – картинами. Похоронен Валентий на кладбище Сен-Северин в Париже.

Усадебный дом в Слепянке служил художественным салоном, в котором собирались художники, поэты, композиторы. Частыми гостями здесь были Я. Дамель, М. Кулеша, Ю. Корсак, С. Монюшко, В. Дунин-Марцинкевич.

Частично сохранилась минская **городская усадьба Ваньковичей**, расположенная на окраине Верхнего города между бывшими улицами Волосской и Зыбицкой (ныне ул. Интернациональная). Усадьба сформирована в формах классицизма в конце XVIII в. на месте строений XVII в. Ее парадная часть имела симметрично-осевое построение, включая деревянный дом, две симметрично расположенные официны (разные по планировочному решению), въездную каменную браму на основной оси ансамбля. Они образовывали замкнутый на манер барочного двор-курдонер.

Городская усадьба Ваньковичей

Усадебный дом неоднократно перестраивался, менялась его внутренняя планировка [138]. В целом здание, реставрированное в последние годы, сохранило основные классицистические черты. Оно сравнительно небольшое, одноэтажное. С двух сторон здание имеет идентичные восьмиколонные портики, завершенные треугольными фронтонами. Из официн сохранилась юго-западная каменная двухэтажная. Вторая, также двухэтажная официна выделялась пятигранным эркером с башнеобразным завершением в центральной части фасада, выражающим романтический мотив.

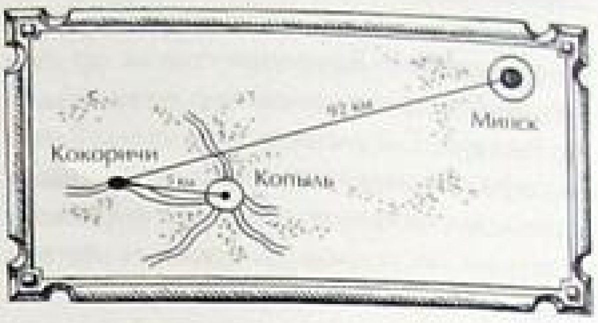
Совсем утеряна усадьба в **Слепянке Малой**, которой владел Станислав Ванькович, брат Мельхиора. Ему принадлежала также усадьба в Заозерье на террасе реки Свислочь. На месте старого усадебного дома Ваньковичей построено здание больницы. От прежней усадьбы сохранились фрагменты насаждений, аллей, руины крахмального завода и хозяйственных построек.

Плодовый сад городской усадьбы Ваньковичей занимал склон холма и террасами спускался к Свислочи.

Не сохранилась также усадьба в **Калюжицах**, где в семье поветового судьи в 1800 г. родился Валентий Ванькович. Ею владел его брат Кароль. Отсюда вышел Мельхиор Ванькович (1891–1974), прозаик и публицист, автор романа "Щенячьи годы", в котором описаны Калюжицы и другие шляхетские усадьбы Беларуси. Он бережно хранил в своем доме (в Варшаве) оригиналы работ Валентия Ваньковича, Наполеона Орды, альбомы видов, заснятых в 20–30-е годы во время поездок по Западной Беларуси [194].

Усадьба Ваньковичей. Начало XX в.

Кокоричи (Kakorychy)



Имение принадлежало Радзивиллам, в последнее время им владели Пашкевичи. Усадьба формировалась примерно в середине XIX в. Расположена обособленно к северо-западу от одноименной деревни, занимая склоны холмов Копыльской гряды. В плане имеет форму прямоугольника. Площадь вместе с садами около 20 га.

Усадебный дом был двухэтажным, деревянным, с портиками на двух фасадах. Стоял в глубине усадьбы (сохранился фундамент). На одной оси с ним расположены газон с кругом, въездная брама с массивными (1,5х1,5х2 м), из камня пилонами, подчеркнутая с двух сторон группами тополя белого, и два хозяйственных здания (конюшня, коровник). Перпендикулярно к этой короткой оси расположена длинная въездная аллея.

В понижении между холмами на небольшом водотоке, называемом Чайкой (притоке Морочи), устроена водная система. Она включает криницу на берегу, два водоема, разделенные дамбой. Центральный из них имеет два приподнимающихся над водой острова с берегами, прочно закрепленными по периметру бутовым камнем. Красочность, особенно большому островку, придает старый древостой разного состава, включая интродуценты: лиственницу, липу крупнолистную, чубушник, сирень, карагану. Тут растет ландыш. Аналогичный спелый древостой охватывает водоем по периметру, прочно закрепляя его берега и живописно отражаясь в зеркале воды куполами крон. Декоративностью выделяются двух-, трехствольные липы крупнолистные, с ними растут ольха, ясень, одиночно – конский каштан. Деревянный мостик соединял остров с парком.

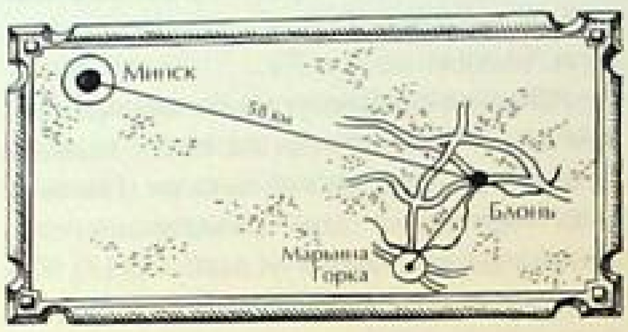
Второй круглый остров небольшой, сплошь покрыт травой и кустарниками. Дно водоема закреплено слоем глины, но он мелеет, порос элодеей. Водоем продолжает привлекать пропорцией форм, искусным исполнением композиции. Второй водоем спущен.

Парадный двор был окружен пейзажным парком, спускающимся к водоему. Сохранились небольшие древесные группы, одиночные деревья, поляны. С западной стороны, за грабовой аллеей, располагался большой сад. Отсюда открывается живописная панорама на вторую часть усадьбы с садом (за водоемами), которая привольно раскинулась по южному склону холма в обрамлении елей, граба, осины, клена, лещины. Сад по периметру охвачен неглубоким водосборным рвом, вдоль которого по аллее проходил прогулочный маршрут.

Хозяйственные постройки (частично перестроены) одноэтажные. Стены сложены из валунов, на высоком фундаменте. Крыша шиферная, щиты деревянные. Есть новые пристройки. В старых стенах прорублены оконный и дверной проемы.

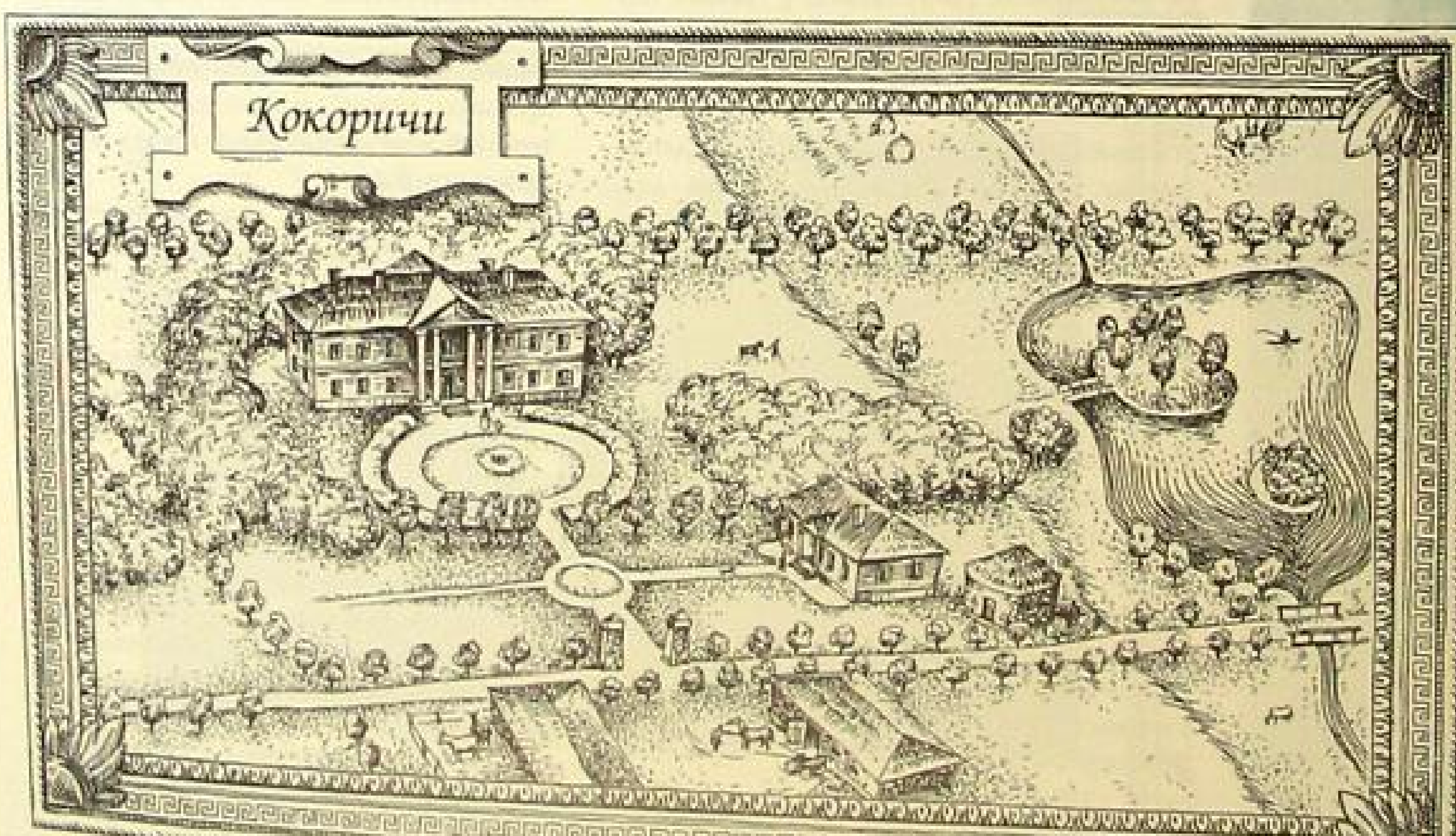
Усадьба благодаря своеобразию рельефа наделена простором, хорошо просматривается с разных видовых точек, визуально связана с окрестностями и вместе с тем не лишена уединенности и композиционной целостности. Новые сооружения, а также старый дом, перевезенный из усадьбы Наркевича-Иодко в Синечево, не нарушили ее планировочного решения, но и не прибавили ничего интересного.

Блонь (Blon')



Усадьба известна с XIX в. как владение Баков. Адам Бак был мстиславским казначеем. Его сын Иосиф – известный миссионер, католический проповедник, поэт – построил в имении деревянный костел, а в 1745 г. – дом, который стал резиденцией иезуитской миссии. По местным преданиям, костел и резиденция соединялись подземным переходом.

Деятельность иезуитской миссии была прекращена в 1772 году.



Миссионерство – проповедь христианства специально посланными представителями определенной церкви. На Беларуси в 17-18 веках было много миссий различных организаций католической церкви (иезуитов, бенедиктинцев, доминиканцев, пиаров).

От Баков имение в начале второй половины XIX в. перешло Понинским, а затем – Оссовским. За участие владельца в восстании 1863 г. было конфисковано царскими властями, и в 1868 г. его получил чиновник Бонч-Осмоловский. После 1879 г. владельцем имения стал его сын А. Бонч-Осмоловский, исключенный из Петербургского университета за участие в студенческих волнениях и сосланный под надзор полиции в имение отца. Вскоре отец умирает, завещав сыну имение, но лишив права продавать или закладывать его. Бонч-Осмоловские владели Блонью до 1917 г.

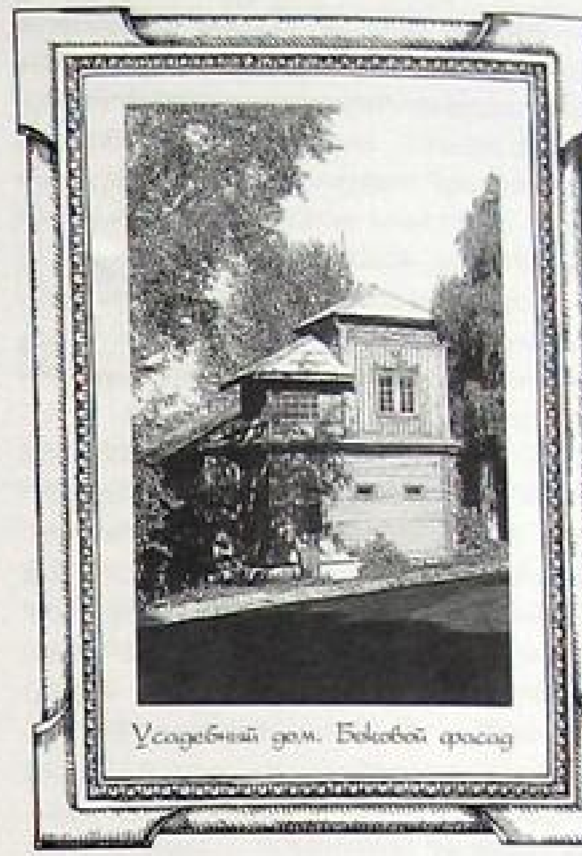
Формирование усадьбы велось скорее всего Оссовскими на месте бывшей резиденции иезуитской миссии. По мнению Афтанази, дом резиденции стал жилым домом новой усадьбы [317]. Он построен приблизительно в середине XIX в. Т. Габрусь относит это здание к числу эклектических [32].

Усадьба включала усадебный дом, флигель, альтанку, водяную мельницу, крахмальный завод, мастерские, молочную, сыроварню и постройки хозяйственного двора.

Планировочное построение усадьбы определяется положением на берегу р. Титовка. Усадебный дом сравнительно небольшой, расположен у гребня террасы, круто обрывающейся к руслу реки. Здание одноэтажное, с широким портиком на двух парах каменных массивных тосканских колонн, несущих фронтон. Торцы здания выполнены в виде лоджий с колоннами по углам. В начале XX в. Бонч-Осмоловским к левому торцу здания пристроен двухъярусный ризалит башенного типа. Оконные и дверные проемы, а также колонны были окрашены в светлый цвет, а общий фон здания был темный [317]. Окраска современная – желтого, коричневого и зеленого цветов, колонны – белые.

Дом имел два крыльца: с бокового (западного) и южного фасадов. Около последнего на гребне террасы хорошо сохранился старый, переживший ряд суровых зим конский каштан (дерево без вершины, с большим дуплом, диаметр ствола 92 см).

Положением дома на высоком берегу определяется обзор красочных заречных далей. Ось главной перспективы подчеркивалась двумя мощными тополями белыми, на месте которых развились заросли отпрыскового происхождения высотой до 20 м. Местом обозрения усадьбы с противоположной стороны служил деревянный мост через реку. Главным акцентом северо-восточной перспективы являлся усадебный дом. Разросшиеся вдоль берега ивы, тополь белый (девять деревьев) полностью закрывают здание, и простой, но выразительный композиционный прием потерял свое назначение.



Усадебный дом. Боковой фасад

Парадная часть усадьбы несет черты, характерные для небольших усадеб эпохи классицизма. По оси к усадебному дому с южной стороны ведет длинная въездная аллея (преимущественно кленовая, подсажен тополь канадский 'Robusta'), вдоль которой располагались сады, а с западной стороны – хозяйственные и служебные сооружения.

В настоящее время продолжением аллеи является асфальтированная дорога, которая проходит мимо дома, пересекая территорию усадьбы (теперь улица частной застройки). На месте измененного партера с кругом (со строительством дороги он оказался заниженным) растут конские каштаны (семь деревьев) в возрасте старше 50 лет с низкопоса-

женными кронами и две груши. Деревья, к сожалению, закрывают фасад здания.

Непосредственно сам парк небольшой (около 4 га). Он тянется вдоль реки, которая, плавно изгибаясь, определяет его абрис. Основные перспективы, как уже отмечалось, ориентированы были на пойму, которая визуально являлась частью парка.

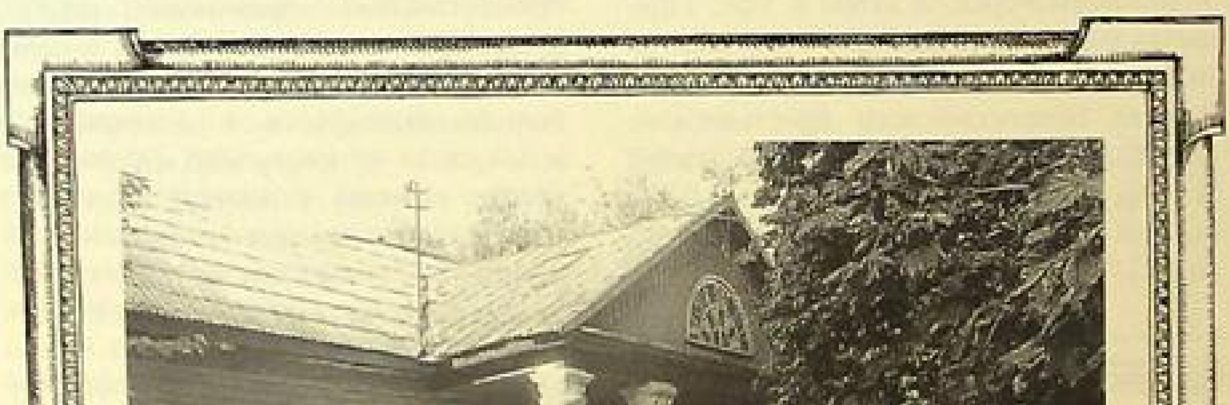
Парк начинается от небольшого, протекающего в глубоких берегах ручья, занимает территорию между флигелями и усадебным домом. Затем тянется узкой полосой между усадебным домом и гребнем террасы. Далее в связи с изгибом русла постепенно расширяется в юго-восточном направлении и завершается очаровательной липовой аллеей. В прошлом она служила прогулочным маршрутом по окраине усадьбы, соединяя сад и пойму. Ширина аллеи 4 м, деревья в ряду посажены через 2,5 м. Сохранилось пятнадцать лип. На одной из семейных фотографий Бонч-Осмоловских запечатлена, видимо, эта часть парка. Она пересекалась пешеходной дорожкой, которая вела к костелу в Антоново.

В древостое парка липа, клен, конский каштан, одиночно дуб, липа крупнолистная, подсажен тополь волосистоплодный. Основными парковыми акцентами (кроме усадебного дома) являлись с восточной стороны беседка (у изгиба реки), с западной – водяная мельница, построенная около моста у отводного канала.

Мельница не сохранилась. Видны в воде лаги, сваи, прослеживается бывший отводной канал. Старый мост взорвали немцы, в послевоенное время построен новый – пешеходный. С нарушением прежнего уровня реки обмелел и зарастает, заиливается небольшой, но имеющий декоративное значение залив в месте впадения ручья.

Примерно на одной оси с мельницей на террасе расположено здание бывшего крахмального завода. Видимо, здание служило какое-то время кузницей – так его называют и некоторые старожилы. В плане оно прямоугольное (42х12 м), построено в XIX в. Стены сложены из крупных валунов, часть из них колотые. Входы в продольных стенках. Окна невысокие, лучковые, больше характерны для животноводческих ферм. Рядом, на бывшем хозяйственном дворе, который отделялся от парадного второй въездной аллеей усадьбы, расположено несколько простых хозяйственных построек.

А.О. Бонч-Осмоловский был активным деятелем "Земли и Воли", "Черного передела". Изведал сибирскую ссылку. Участник боев в Москве в 1905 г. После революции жил во Владимирской губернии.



Блонь. Усадебный дом. Парадный фасад

В усадебном доме Горного Снова сохранился камин в стиле модерн высотой около 4 метров, обложенный кафелем зелено-серого цвета с орнаментальным фризом.

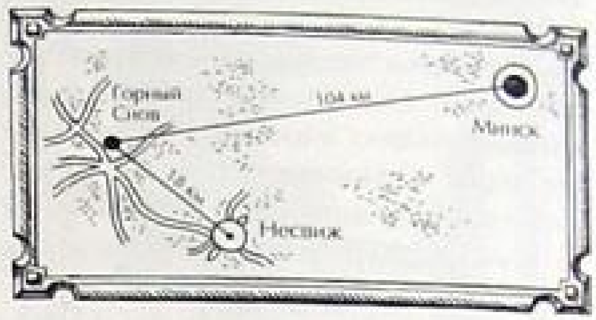
Вдоль берега ручья стоял старый глинобитный флигель. На одной оси с ним располагались здания молочной и сыроварни и еще один жилой дом. Сооружения ограничивали парадный двор с западной стороны.

Последние владельцы усадьбы Анатолий Осипович Бонч-Осмоловский и его жена Варвара Ивановна Ваховская были революционерами-народниками. В доме имелась библиотека запрещенной литературы. Нелегальная литература, поступавшая в Блонь из-за границы, передавалась в Петербург. В имение приезжали и временно тут жили многие участники революционного движения. Жандармы называли усадьбу "гнездом революционной заразы".

Бонч-Осмоловским была организована на "социалистической" основе артель, которой он передал часть земли, инвентарь, семена. Чтобы сблизиться с сельчанами, в усадьбе проводились вечера, крестьянам давали книги, своих детей посылали учиться в местную сельскую школу, летом отдавали их в работники к крестьянам. За организацию нелегального кружка "Свобода и воля" в 1901 г. Анатолий Осипович со старшим сыном Иваном и двенадцатью участниками был арестован и сослан в Усть-Каменогорск, а затем в Уфу. Принимал участие в революции 1905–1907 гг. Вместе с женой и сыновьями образовал филиал Всероссийского крестьянского союза – "Местный крестьянский союз", за что в 1908 г. организаторы были привлечены к судебной ответственности [157].

Пуково. Гумно

Горный Снов (Gorny Snou)



Один из фольварков Радултовских, затем Обуховичей; с 1854 г. им владели Густав Гартинг, затем его сын Николай, внук Генрих. Усадьба построена Гартингами в середине XIX в. за старинным церковным погостом с Козьмодемьяновской церковью, возведенной Казимиром Радултовским в 1836 г. в формах позднего классицизма вместе с небольшой каплицей. Усадьба небольшая, но хорошо планировочно отработанная. Занимает нивелированный склон возвышения.

Композиционным центром является усадебный дом усложненной конфигурации, в формах которого проявились черты классицизма. Дом на высоком цоколе, кирпичный, оштукатуренный. Окружен старыми деревьями и удачно вписан в рельеф террасы. Состоит из прямоугольного двухэтажного корпуса с тамбуром у восточной стены и одноэтажным, перпендикулярно расположенным боковым крылом. К западной стене в начале XX в. пристроено одноэтажное крыло, которое с южной стороны в 1920 г. было завершено открытой верандой. Восточный тамбур главного корпуса, видимо, являлся парковой верандой, теперь служит главным входом. Крыша двухскатная с люкарнами. Парадным фасадом служит торец главного корпуса, который на высоту двух этажей декорирован пилястрами, имеет руст и завершен треугольным шитом с полукруглым окном. Коридорно-анфиладная планировка частично изменена. Полы были из дошатого паркета со шпоновым узором. Имелись кафельные печи.

Кроме усадебного дома, усадьба, пересекаемая центральной аллеей, включала парк, большие сады, хозяйственный двор (сохранилось два здания из красного кирпича).

Горный Снов. Усадебный дом

Парк сочетает черты пейзажности и регулярности. В плане имеет форму неправильного прямоугольника площадью около 6 га. Положением пологого склона определяется его планировочное построение. В центральной части склон обработан в виде трех террас. На верхней террасе расположено три разновеликих боскета с плодовыми деревьями. Центральный выделен с восточной стороны аллеей грабовой, в прошлом формованной (шириной 6 м), с западной – еловой (сохранилось пять деревьев, через 0,5 м в ряду). По периферии боскеты охвачены прогулочным маршрутом, который проходил вдоль двухрядной защитной аллеи из ели и лешины шириной 4 м.

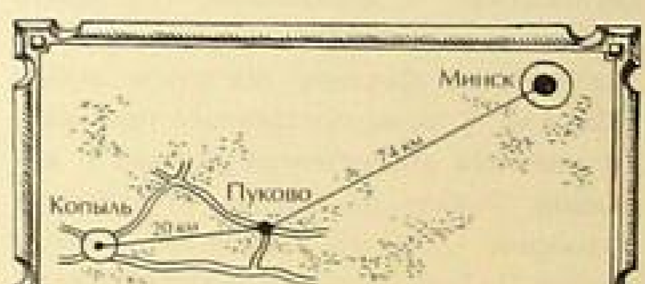
На второй, узкой террасе расположен усадебный дом, к которому (вдоль главного фасада) ведет въездная (шириной 8 м) липово-каштановая аллея (конский каштан был подсажен в старую аллею в 1949–1950 гг.).

Пейзажное оформление имела третья терраса. Спуск со стороны усадебного дома оформлен двумя симметрично расположенными трехступенчатыми маршами. Около них, также симметрично парадному фасаду дома, росли четыре тополя черных (прослеживаются пни). На месте одного из них сейчас молодой порослевый экземпляр.

В оформлении этой части парка перед парадным фасадом дома использовались многочисленные редкие растения: можжевельник виргинский 'Pyramidalis', облепиха, ель колючая 'Glauca', явор, дерен кроваво-красный, лох узколистный, чубушники, розы, сирени и др. Уединенная теплая терраса перед усадебным домом, охваченная лешиновой аллеей, была наполнена разнообразием растительных форм, красок и ароматов.

В 50-е годы, когда в усадебном доме размешалась контора совхоза "Горный Снов", в парке было высажено в ущерб прежней композиции много деревьев. Вдоль въездной аллеи заложено насаждение ясеня, клена, липы. По оси усадебного дома сооружен фонтан, симметрично которому высажены ивы золотистопобеговые, черемуха Маака, а вокруг них ряд других деревьев. Разросшиеся деревья начали угнетать друг друга, теряют декоративность. Под их пологом вместо газона развивается сорное разнотравье. Теперь в парке произрастают древесные растения тридцати четырех наименований. Примыкающие к нему с восточной и южной сторон огромные сады в виде квадратов вырублены в 80-е годы.

Пуково (Pukava)



В письменных источниках Пуково упоминается с XVII в. В 1731 г., согласно документам об арендном содержании имения, принадлежало Франтишку Друцкому-Любецкому [11]. Позже перешло Иодкам. В первой половине XIX в., судя по одному из актов 1846 г., имением владел Фома Иодко. Последним владельцем был Ксаверий Иодко.

Усадьбу строили Иодки в середине XIX в. Она включала усадебный дом –

Усадьбы эпохи классицизма

Пуково получило широкую известность в связи с предположением о падении тут метеорита. Оплавленные плоские ("небесные") камушки люди клали на могилы своих близких.

Оранжереи делились на холодные (температура зимой ненамного выше 0°), умеренные (температура зимой 12-18°), тропические (температура зимой 25-30°).

кирпичный одноэтажный, прямоугольный в плане (7,5х20 м), со срезанным углом (видоизменен и приспособлен под гостиницу), парк, сад, хозяйственный двор, который хорошо сохранился. В его составе гумно, одрина, три амбара и конюшня. Центральное положение на дворе занимает гумно (для снопов), которым замыкается главная ось усадьбы. Симметрично впереди расположены одрина и амбар.

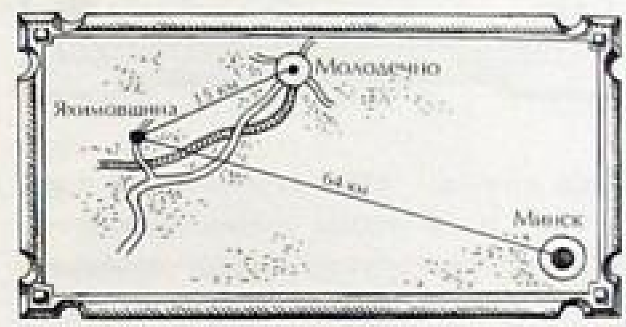
Гумно для снопов – необычайно большое здание, прямоугольное в плане (100х16 м). Продольные стены из тесаных брусьев толщиной 8 см уложены в каменные столбы метрового сечения из тесаных валунов. В стенах по две двери. Торцовые стены сложены из крупных тесаных валунов. Закладка в промежутках между валунами в виде щебня в известковом растворе. На двух ярусах по два щелевых окна. На восточном фасаде двустворчатая дверь с коваными кольцами. Здесь указана дата его строительства – "1850".

В это же время была построена одрина (гумно для сена). Здание прямоугольное в плане (30х15 м). Каркас составляют четырнадцать мощных столбов сечением 1,2х1,2 м из крупных тесаных валунов. Между столбами заложены тесаные бревна (11 венцов), подгонка бревен столь тщательная, что порой трудно найти границы между венцами. Крыша двухскатная, с желобками, перекрыта шифером. Фронтоны деревянные. В аналогичных формах построен амбар (28х14 м). К этим постройкам примыкают еще два аналогичных амбара и конюшня. Амбар из бруса, но меньших размеров (27х9 м). Каменные столбы тоньше (1х1 м). Выделяется здание фронтонами из "прусского мура". Конюшня (28х11 м) строилась позже, в 1858 г., в той же технике, что и гумно. Около двора расположена оранжерея из красного кирпича. Сохранился только небольшой фрагмент сооружения.

Из малых архитектурных форм необычный вид имеет постройка в стене ограды сада, называемая жителями "баней", хотя ее назначение было, конечно, иным. В плане квадратная (8х8 м), двухэтажная, из кирпича. Фасадом обращена к въездной аллее. Он декорирован спаренными четвертными колоннами, в нем же дверной проем и фланкирующие окошки. Южная сторона глухая, в северной и восточной посредине прорезаны окна. Второй этаж представляет собой открытую галерею с четырьмя дорическими колоннами на фасаде. Крыша четырехскатная (почти сорвана).

Комплекс хозяйственных сооружений – один из лучших на Минщине. Здания больших размеров выделяются добротной работой плотников и каменщиков. Хорошо приспособлены для современного использования.

Яхимовщина
(Yakhimoushchyna)



Имение известно с XVI в. Название получило по имени первых владельцев – Яхимовичей. Позже Яхимовщиной владели Микитиничи, Кишки, Глебовичи, Горейские, Заберезинские, Радзиминские-Францкевичи, Юдицкие, в первой половине XIX в. – Сулистровские. Александр Сулистровский, заподозренный как участник восстания 1863 г., был вынужден продать имение Я. Витгенштейну. В 1871 г. оно перешло Евстафию Прушинскому, а в 1877 г. стало собственностью Яна Любанского, затем его сына Александра. С 1910 г. имением владели Вацлав Свенторжецкий и его сын Кароль [317].

Юдицкие и первые поколения Сулистровских жили в старом дворе в Полочанах. Усадьба в Яхимовщине создавалась в середине XIX в. Сулистровскими, затем перестраивалась Любанскими. Последние работы по созданию усадьбы проводились Вацлавом и Каролем Свенторжецкими. К началу XX в. сформировалась крупная усадьба с развитым производственным комплексом. Здесь работали паровой винокуренный

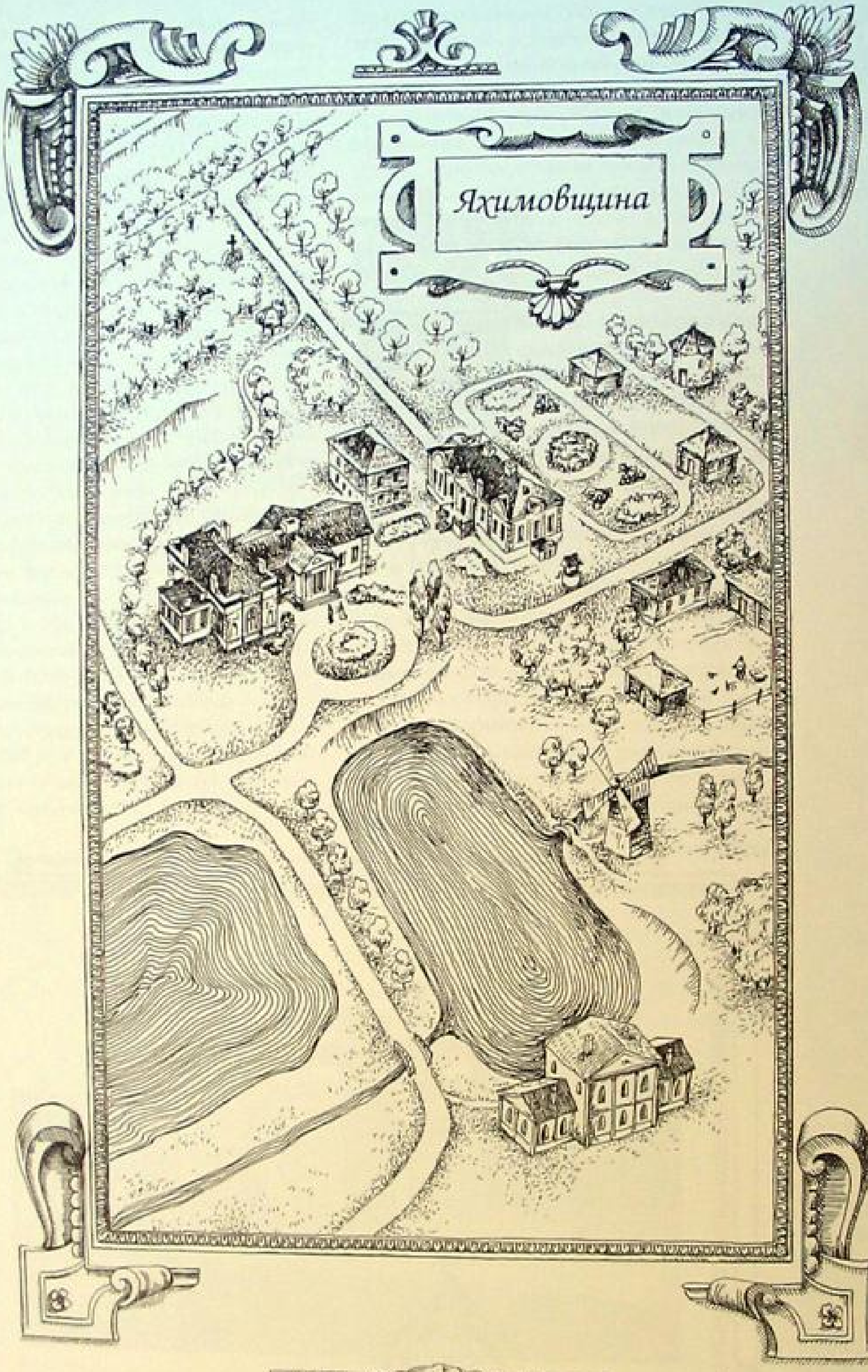
ЯХИМОВЩИНА
ЯХІМОЎШЧЫНА
YAKHIMOUSHCHYNA

"Деревня и усадьба в Ошмянском повете. Имение получено в приданое Терезой Юдицкой, женой Антония Сулистровского. В 1867 году согласно указу императора Александра II имение подверглось принудительной продаже. Юзеф Сулистровский продал усадьбу Евстафию Прушинскому".

А. Ельский

Спирт как продукт перегонки появился в эпоху алхимиков и быстро завоевал широкую популярность среди европейцев. Невысокие затраты на исходное сырье и высокие цены на спирт и его многочисленные продукты сделали винокурение самым рентабельным производством. В 19 веке было мало имений, где не заводили бы бровар. Сырьем служили в основном рожь или картофель. Производство было довольно сложным, требующим длительной работы с затором, распаривания под давлением, многократной очистки углем спирта от сивушных масел. Негативной стороной винокуренных заводов становилась привычка к пьянству его работников и окрестного населения.

The estate is situated 15 km away from Maladzechna and 64 km away from Minsk. It was named after its first owners in the 16th century. Later the estate was the property of the Kishkys, the Glebovichys, the Juditskys, then the Sulistrovskys owned it as a dot of Tereza Juditskaya. In 1867, according to the decree of Emperor Alexander II, the estate had to be sold after the owners took part in an insurrection. Juzef Sulistrovsky sold the estate to Yefstafy Prushinsky, the head of the nobility of the Minsk region. Prushinsky constructed a spirit factory in the farmstead. Spirit as a product of distillation was discovered in the alchemists' times and gained a great popularity among the Europeans. Low expenses on the raw materials and high prices on the spirit and its numerous products made this business very profitable. For the production they used mainly rye and potatoes. The production required repeated cleaning of the spirit with coal to get rid of fusel-oil. The disadvantage was that it did not take the workers long to get used to drinking it.


Яхимовщина

завод на картофельном сырье; смолярня, производящая терпентиновое масло и смолу; маслобойня по производству растительного масла из семян льна и конопли; сыроварня и кирпичный завод (производительностью 200 тысяч штук кирпича в год). Имелся большой хозяйственный двор, от которого сохранилась старинная воловня.

Усадьба площадью около 40 га занимала ровное котловинообразное понижение в окружении невысоких холмов. Одноэтажный усадебный дом Сулистровских занимал центральное положение. Его расположение помогает уточнить сохранившееся дерево лиственницы европейской, растущее около южного фасада. Мимо него и вдоль линейной посадки липы проходила (теперь полностью утраченная) подъездная дорога. Здание было ориентировано парадным фасадом в сторону водоема, перед которым располагался традиционный круг. На одной оси размещались парковый массив, усадебный дом, партер, водоем. В 1898 г. ось завершилась строительством винокуренного завода по производству спирта на экспорт.

В 1880 г. к дому было пристроено правое двухэтажное крыло, составившее большой бальный зал, а к нему пристроена оранжерея (зимний сад). С левой стороны усадебного дома стоял двухэтажный деревянный жилой оштукатуренный дом. В войну 1914 г. весь усадебный комплекс сильно пострадал. Названные сооружения обратились в руины. Вместе с ними были утрачены фамильные собрания: мебель из махагониевого дерева в стиле ампир, мебель из карельской березы, библиотека, портреты, серебро, фаянс и многие другие ценности [317].

Новые владельцы Свенторжецкие перешли жить в каменную красного цвета официну, расположенную в 60 м от усадебного дома. Она была построена в 1900 г. (дата обозначена на полу зала) в формах неоклассицизма с использованием в оформлении фасадов ордерной пластики.

Здание обычно ошибочно принимается за основной усадебный дом. Одновременно рядом с официной был построен большой деревянный дом на бутовом фундаменте. С северной стороны официны формируется характерный для усадебных парков газон с обилием пионов, маргариток и других цветочных растений. Симметрично ему оказались расположенными два свирна, построенные еще в 1851 г. Здания в плане почти

Махагониевое дерево – вечнозеленое дерево высотой до 15 м. Родина – Куба, Гаити, Южная Флорида. Древесина имеет очень красивые цвет и текстуру, хорошо полируется, почти не коробится. Идет на изготовление художественной мебели.

Яхимовщина. Усадебный дом

Усадьбы эпохи классицизма

Свиран – хозяйственная постройка для хранения зерна, продуктов, одежды, дорогих вещей. Отличалась большими размерами. На втором ярусе часто делали галерею.

квадратные, срублены из брусьев толщиной 20 см. Угол рублен "в лапу" с шипом. Крыша четырехскатная, гонтовая, с навесом около 1 м. Перекрытие балочное. В фасадах по два маленьких окна, в боковых стенах – по одному. На камне фундамента амбара надпись: "Budowany R 1851. E. S.". Инициалы означают имя Эльжбеты Сорокиной, жены Иосифа Сулистровского, маршалка Ошмянского повета. В 1930 г. в усадьбе начали готовиться к строительству дворца. Был завезен камень. Постепенно, начиная с 1936 г., разбирался старый дом, на его месте была построена только большая оранжерея (ее место занял теперь клуб).

Еще сложнее в связи с наслоениями проанализировать построение парка. Он закладывался также Сулистровскими примерно в середине XIX в. В плане имеет форму прямоугольника площадью около 10 га. Сады в виде двух боскетов охватывали непосредственно сам пейзажный парк с северной и южной сторон и были окружены плотной защитной однорядной липовой обсадкой (сохранилась частично, сады вымерзли в зиму 1940 г.). В одном из боскетов стояла коптильня – двухэтажное здание, в которой за один раз можно было обработать до ста туш.

Наличие боскетов, прямых подъездных дорог создает впечатление, что парк в Яхимовщине был экономического типа [62]. В действительности парк несет характерные черты пейзажных парков XIX в., вместе с тем он не лишен своеобразия. В основе композиции три поляны, именуемые газонами. По большой поляне проходит рядовая редкостойная посадка липы, имеющая форму серпа. Серп, как сельскохозяйственное орудие того времени, символизирует профессиональную принадлежность создателей парка. Деревья липы высотой 23–26 м хорошо сохранились, некоторые выделяются плакучестью кроны, высокой декоративностью. Рисунок хорошо прослеживается, кроме остроконечия, утраченного в связи с прокладкой новой дороги. "Ручка серпа" выделена плотной (через 1 м) посадкой липы из двенадцати деревьев.

Вторая поляна с флангов была обсажена хвойными растениями. Сохранились одиночные деревья ели, сосны веймутовой, лиственницы европейской. За ней располагается приподнятый, слегка пересеченный парковый массив. Основу его древостоя составляли в прошлом ель и береза. Имелся клен, сосна, липа. Стволы берез почернели от времени до макушек. Некоторые деревья экзотически изогнуты. Старые продолжают выпадать. Формируется новый состав насаждений. Преобладает подрост клена, липы; обильно развиваются лещина, черемуха. Имеется осина, тополь белый.

По парку, огибая древесные группы и небольшие поляны, проходили дорожки, посыпанные песком. Вдоль них стояли скамейки, росли розы, сирень, цветочные многолетники, анютины глазки и др.

Наиболее уединенной являлась западная окраина парка, где под кронами деревьев и защитной полосой парка проходила узкая прямая дорожка, хорошо выраженная и сейчас. Около сада к этой аллейке в наиболее приподнятой части усадьбы примыкала игровая площадка. В 1934 г. в этом месте в склепе был похоронен владелец имения министр сельского хозяйства Польши Вацлав Свенторжецкий. На месте захоронения стоял дубовый крест и планировалось строительство каплицы. Из декоративных деревьев, высаженных здесь, продолжают расти лиственница европейская и липа крупнолистная.

Достоинством усадьбы являлись два больших (площадью 1 и 1,5 га) прямо-

Яхимовщина. Флигель

Ялмовщина. Амбар

угольной формы водоема. Большие водные поверхности обогащали усадьбу, обеспечивали красочность перспектив, благоприятствовали созданию микроклимата в усадебной котловине, определяли систему дорог.

Положением водоемов, как уже отмечалось, определялось направление центральной аллеи усадьбы, которая не связана с композиционной осью парка. Уже с самого въезда (дорога с Полочан) основным акцентом перспектив являлся усадебный дом с двухэтажными объемами, просматриваемый через водные пространства. На обратном пути (от дома) за водоемом хорошо виден бровар, образец промышленной архитектуры конца XIX–начала XX в. Главный фасад его двухэтажного основного объема обращен к водоему. Стены фасада членены лопатками, поверхность разделена тягой. Окна лучковые в плоском обрамлении. Труба котельни достигала 38 м.

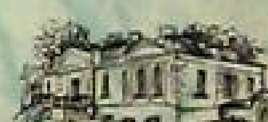
В послевоенное время усадьба претерпела значительные планировочные изменения. Новая дорога (в 60-е годы) прошла через бывший парадный газон возле старого колодца (вода из него подавалась в утепленный опилками бак на чердаке официны), разрезав усадьбу пополам. Это повлекло уничтожение старых деревьев, образующих с боков подъездного круга древесные кулисы. Остатками одной из них являются отпрыски тополя белого. На месте газона около официны сформирован сквер. Вдоль него проложена еще одна дорога.

Водная система также претерпела изменения. Один пруд, расположенный на ручье, уменьшен почти наполовину. Сохранившаяся часть хорошо обвалована. Со стороны парка насыпан полуостров. К водоему подведен трубопровод, устроен мних, что позволило изменить характер его питания. Обычная вода водоема в связи с наличием большого количества взвешенных минеральных частиц не могла технологически использоваться спиртзаводом.

Второй водоем, расположенный вне русла ручья, наполнялся водой посредством проток. Современное питание обеспечивается артезианской скважиной. Третий маленький водоем устроен в пойме ручья перед частным домом.

В последние годы выполнены большие работы по благоустройству усадьбы: частично установлена ограда, устроен фонтан, снесены ветхие постройки послевоенного времени, отремонтированы официна, жилой кирпичный дом (построен в 1897 г.).

С усадьбой связано имя Янки Купалы. Осенью 1906 г., зная все трудности такой работы по семковскому бровару, он все же пришел наниматься работать к Любанскому. На здании официны и на здании жилого дома, где в 1906–1907 гг. жил поэт, установлены

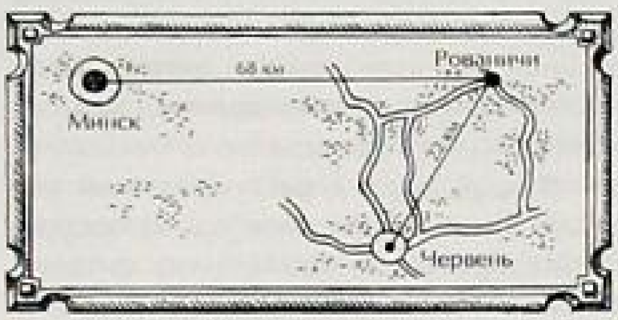


Доминантой усадьбы, ее достопримечательностью была ветряная мельница, построенная местным мастером Антоном Сенько.

Ялмовщина. Официна

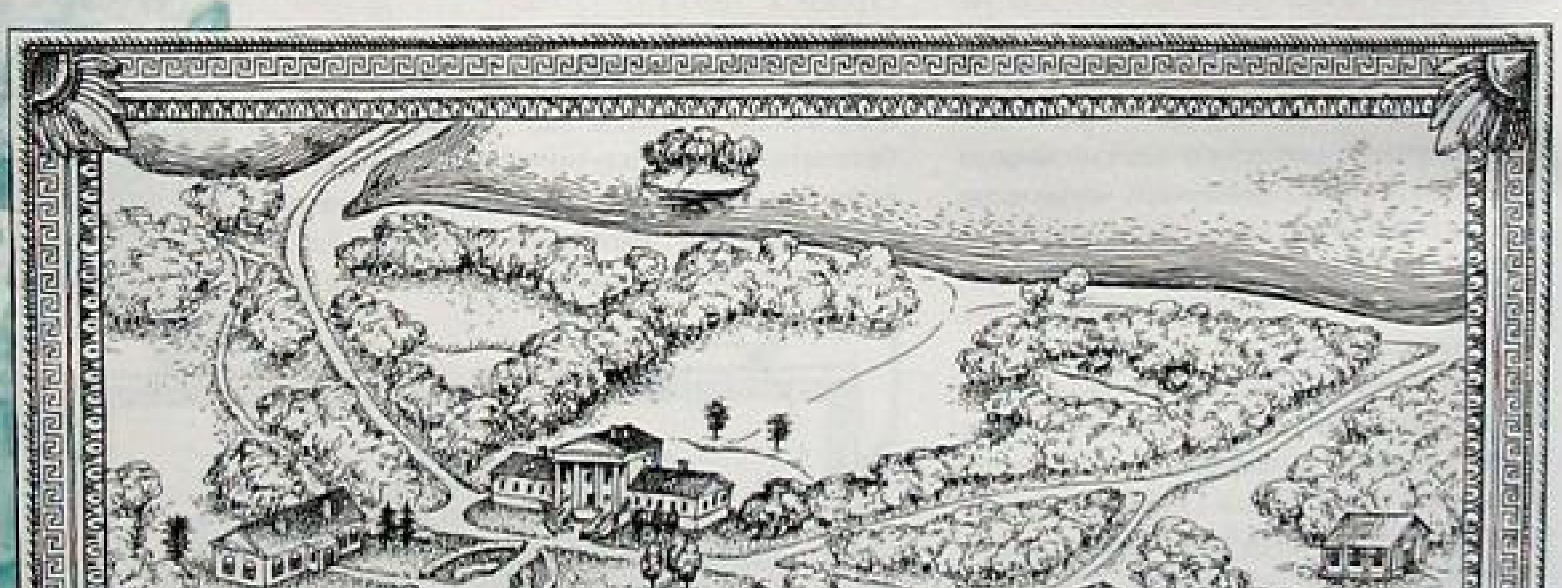
мемориальные доски. Работа на броваре помошником винокура позволила поэту ближе познать жизнь крестьян. Здесь он познакомился с А. Посахом, учителем из деревни Городилово, у которого была собственная библиотека общественно-политического направления. Это был наиболее плодотворный период в жизни поэта, здесь Купала готовил к изданию свой первый сборник "Жалейка" [144].

Рованичи (Ravanichy)



Имение принадлежало Моссальским, древнему роду, истоки которого восходят к Моссальску, расположенному в междуречье Десны, Оки и Угры. Род расселился по Беларуси, получил многие имения, преимущественно в ее западной части. Одним из наиболее известных представителей рода XV в. являлся Михаил Моссальский, староста гродненский и пропойский, каштелян трокский и виленский, гетман польный [20]. В первой половине XVIII в. Рованичами владел Николай Моссальский. Согласно акту отречения от Рованич, имение в 1753 г. отошло его сыну Яну [20]. В конце XVIII в. имение приобретают Сехней-Слотвинские, которые владели им до 1917 г. Род известен с XVI в. Станислав Слотвинский служил у Стефана Батория, прославился при осаде Пскова в 1581 г.

Усадьба начала формироваться при Антонии Слотвинском. В 1799 г. в наиболее приподнятой части усадьбы строится костел св. Антония, предназначенный для фамильной усыпальницы. Согласно Инвентарю имения 1804 г., усадьба включала усадебный дом и многочисленные хозяйственные постройки, бревенчатые или каменные, крытые гонтом: пекарню, несколько сырниц, молочниц, пивоваренный завод, кузницу, баню, ледовню, гумно и пр. Между домом и прудом располагались сад плодовый и семь огородов. Сад, окруженный вдоль ограды липовой шпалерой, служил одновременно и парком. Здесь выращивалось много цветов (тридцать два наименова-



Портик усадебного дома

ния), смородина, крыжовник. В саду было три беседки. Рядом располагался питомник, находились оранжерея, изба для растений в вазонах. По периметру усадьбу окружала ограда из толстых брусьев с несколькими брамами [44].

Хозяйственную деятельность отца по строительству усадьбы и развитию земледелия продолжил его сын Людвиг, маршалок Минской губернии. Он построил в Рованичской Слободе суконную фабрику, в Рованичах заложил большие плодовые сады. В 1853–1859 гг. строится дворец, ставший композиционным центром новой усадьбы, ряд каменных служебных и хозяйственных построек; на месте сада старой усадьбы закладывается пейзажный парк.

Затем имение передается по прямой линии: сыну Гвидону, внуку Иосифу (погиб в первую мировую войну от бомбы в Минске), правнукам Мирославу и Людвигу [317].

Усадьба занимает сравнительно высокую речную террасу, ее пологий, слегка пересеченный склон к пойме и пойму р. Уша, в которой устроена система водоемов. Разность отметок высот рельефа 17,5 м. Площадь парка около 11 га. Дворец построен на краю склона речной террасы. Здание прямоугольное в плане, одноэтажное, на высоком жилом цоколе с повышенными до двух этажей, выступающими портиками дорического ордера на фасадах. Под портиком с парадного фасада находится терраса с балюстрадой, на которую вела двухмаршевая лестница. На балюстраде и на столбах вдоль лестницы установлены

Рованичи. Флигель

Ледовни служили для сохранения на льду продуктов. Заготовленный зимой большими кусками лед держали в каменных погребах под слоем опилок.

Будуар хозяйки усадьбы был создан в восточном стиле с использованием персидских и турецких ковров, драпированных шалей.

декоративные вазы, предназначенные для цветочных растений. Под балюстрадой, как видно на фотографии 1914 г., находилась каменная лавка с большой полукруглой уютной нишей. Портик с тыльного фасада имел на середине высоты балкон с балюстрадой. С террасы в парк спускается лестница, под террасой, как и на главном фасаде, оформлен вход в цокольный этаж.

Внешний декор дворца сдержанный: угловые лопатки, еле заметный карниз, сандрики. Фасады плоские, ритмично расчленены прямоугольными оконными проемами. Представление об интерьерах дворца дает описание Афтанази [317]. Внутри на оси фасада находился обширный вестибюль, а со стороны парка – большой прямоугольный салон с несколькими репрезентативными боковыми комнатами. Потолки в салонах имели лепнину, в столовой – кессоны. Печи кафельные, люстры из бронзы. Кабинет хозяина был обставлен венецианской мебелью.

В доме имелись коллекция фарфора саксонского и севрского, собрания картин, в том числе семейные портреты кисти известного графика и живописца С. Богуш-Сестранцевича. Хранился большой статистический архив, относящийся к Миншине, собранный Людвигом Слотвинским, была библиотека.

Дворец располагается в глубине парка. Построение парадного двора симметрично-осевое. На одной оси с дворцом размещается въездная брама. Двор открытый, сравнительно большой, фланкирован далеко смещенными от оси двумя симметрично расположенными, но разных размеров, прямоугольными в плане, одноэтажными флигелями с невысокими двухскатными крышами. Стены зданий членены пилястрами; окна прямоугольные в плоских арочных нишах. Северный флигель служил кухней, южный – жилым домом.

Центральная часть партера была представлена большим овальным газоном, декорированным по периметру низким формованным бордюром, вдоль которого изредка росли одиночные ели. С флангов симметрично газону расположены древесные группы, в состав которых были введены, в основном в 1907 г., в виде акцентов редкие растения: явор 'Leopoldii', дуб белый, тсуга канадская (пять экземпляров, высота до 17 м). Перед дворцом растут в виде солитеров ель колючая и оригинальный экземпляр ели колючей с плетьевидно повислыми ветвями высотой 14 м.

Ровании. Фрагмент парка

Партер. Ель плетьевидная

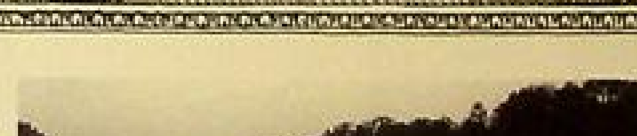
Партер с боковыми флигелями охвачен кольцевым прогулочным маршрутом. Вдоль него также в 1907 г. были высажены разные редкие деревья. С северо-восточной стороны росли ель обыкновенная, пихта бальзамическая, ель обыкновенная с компактной формой кроны (все выпали). Экзоты по пути маршрута привлекали внимание необычностью кроны или расцветкой листвы. Около южного флигеля сохранились клен серебристый, липа венгерская, очень редкая сосна румелийская (высота 18,5 м) и один из лучших в Беларуси экземпляров ели колючей.

В основу композиции пейзажной части за дворцом положены три радиальные перспективы в сторону искусственных водоемов. По оси дворца основное положение занимает большая поляна, плавно спускающаяся к водоему от одномаршевой лестницы дворца. Ось центральной широкой перспективы подчеркнута симметричной посадкой двух деревьев лиственницы польской у основания террасы. С флангов поляна окаймлена несколькими древесными группами с преобладанием клена, липы, без соблюдения правила симметрии в составе и размере групп. Отмеченный композиционный прием в последнее время нарушен сплошной посадкой деревьев. Из боковых перспектив наиболее выражена левая, ближний план которой представлен большой поляной. Северную часть парка занимает разреженный древостой из старых деревьев высокой декоративности. Деревья покрыли подземные погреба, устроенные из камня по склону террасы. Насаждения сложены местными видами, хотя известно, что в парк привлекалось много интродуцентов [317]. Последним выпавшим видом была сосна жесткая. По результатам инвентаризации 1991 г., в парке произрастают деревья и кустарники пятидесяти наименований.

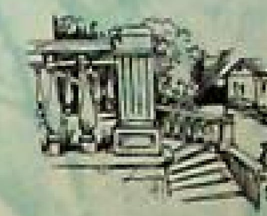
Парк охватывался большим кольцевым маршрутом. Он начинался от въездной брамы и заканчивался возле прудов. Вторая окружная тропа соединяла среднюю и нижнюю части парка. Она вела от дворца также к прудам. С южной стороны тропа проходила по пологому склону с видами на поляны, пересекала плотную, растянутую вдоль пути композицию из липы.

Насаждения приняли вид линейной посадки, подчеркивающей направление движения. Оба маршрута перекрывались, соединяясь боковыми дорожками, и выводили к водоемам. Три больших водоема, разделенные дамбами, вытянулись вдоль русла Уши. Между центральным и южным прудами проходила дорога к костелу, месту фамильных захоронений. Основная дорога усадьбы пересекает широкую дамбу между центральным и северным прудами.

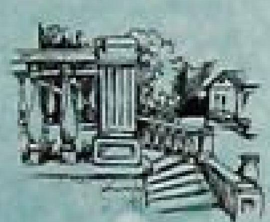
Зеркало воды общей площадью более 7 га придает величие усадьбе, обо-



Рованичи. Водоем



Сосна румелийская завезена с Балканского полуострова. Деревья достигают 20 метров высоты. Шишки свисающие, длиной 8–10 см. Высаживается в декоративных целях.



гашает и визуально расширяет дальние перспективы.

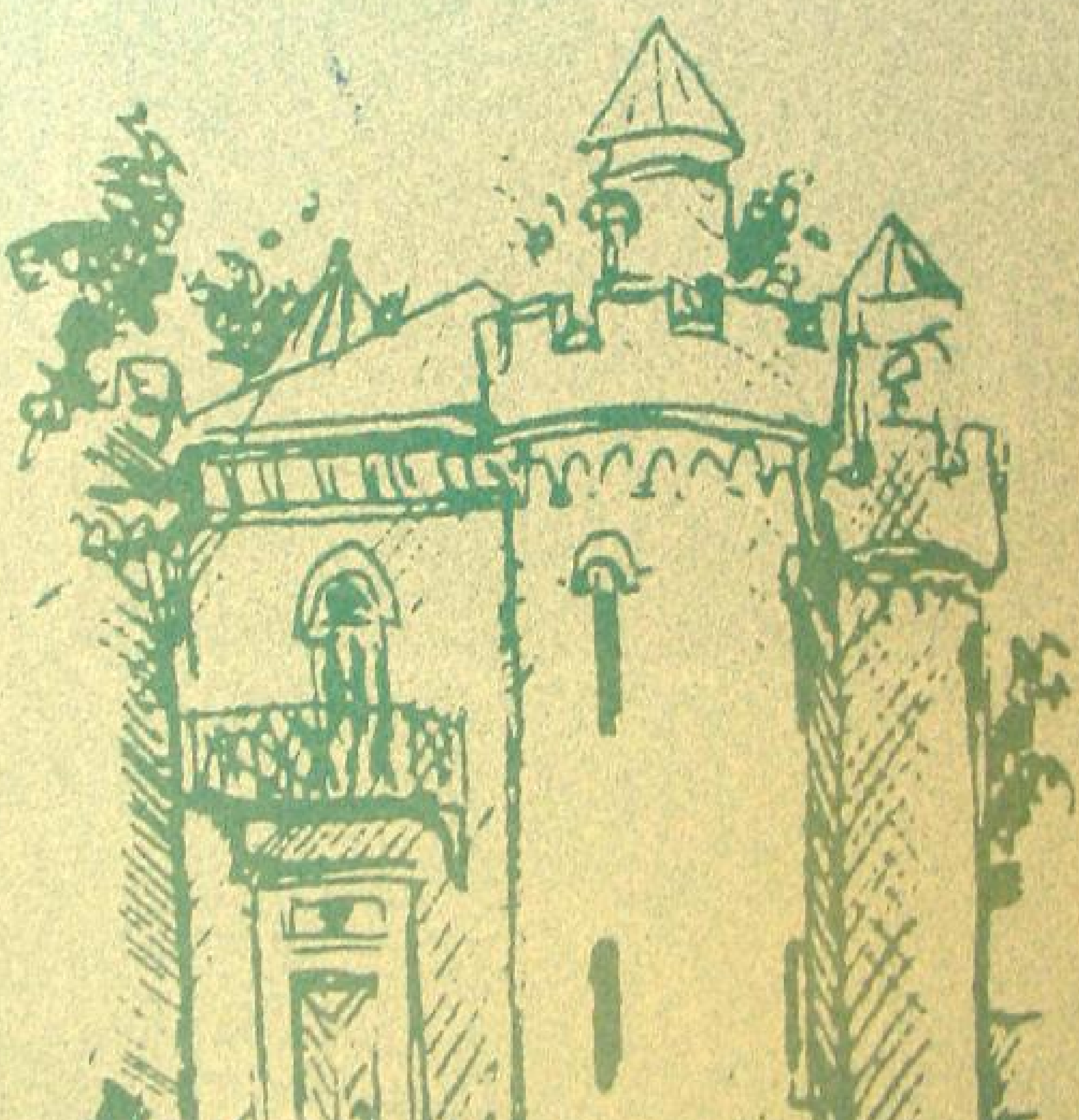
Центральный большой (площадью около 2,7 га) водоем, который протянулся почти по всей ширине парка, имеет остров. Среди деревьев на нем была альтанка. Отсюда хорошо просматривается парк, в глубине которого возвышается дворец. При реконструкции водной системы в 1988 г. новый остров образован на южном пруду.

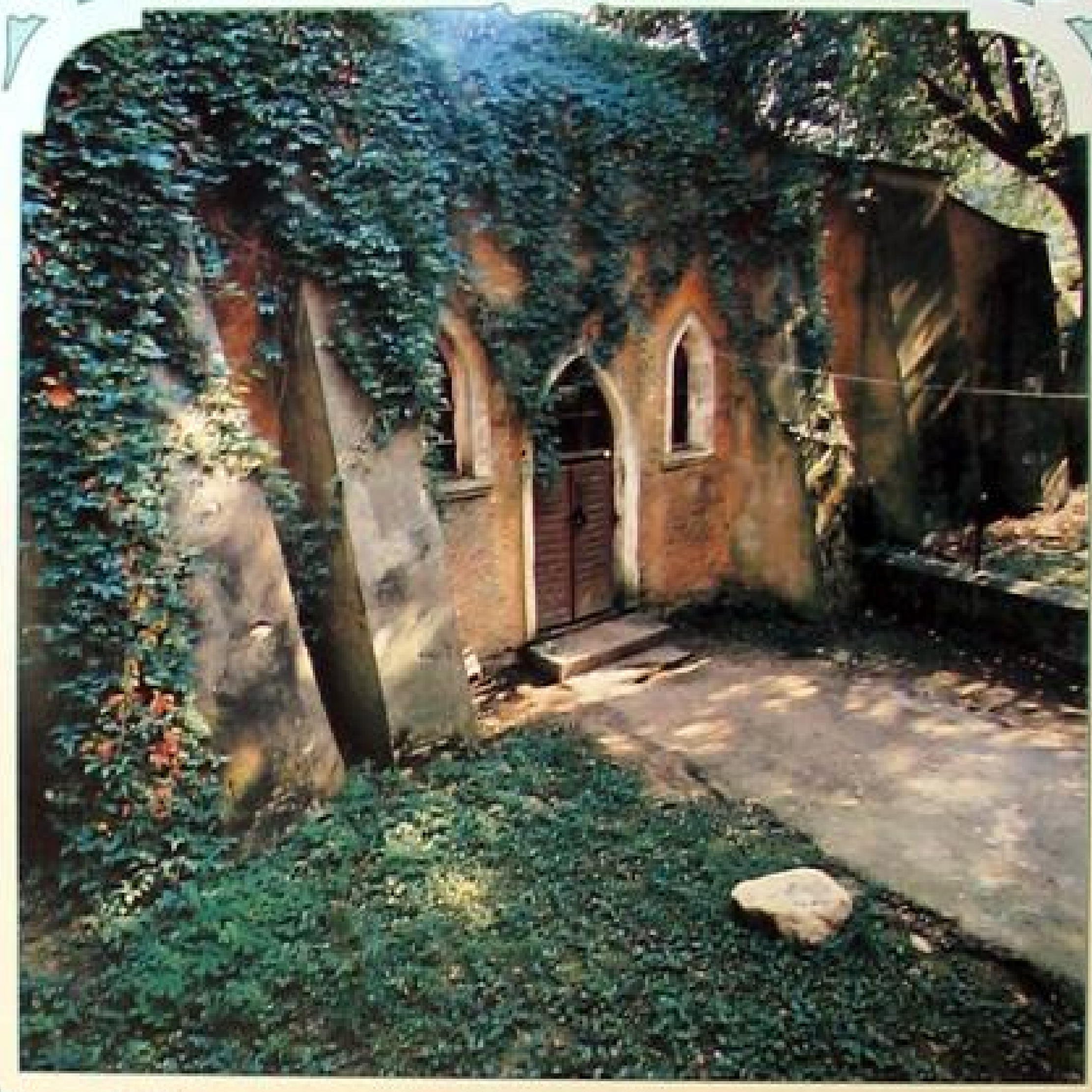
Акцентом перспектив с западной стороны служил костел св. Антония, построенный в формах классицизма. Здание в плане квадратное, с прямоугольной апсидой. Главный фасад выделен четырехколонным массивным портиком с треугольным фронтоном. Вход декорирован сандриком с фронтончиком, полукруглым окном и арочными нишами. Боковые и тыльный фасады членены пилястрами. Потолок имел полихромную роспись на библейские темы; одна из стен – иллюзорный алтарь. Имелись хоры с парапетом в виде антаблемента [63]. Сохранились стены здания.

Кроме дворца, двух официн и бывшего гаража на краю парка у дороги размещается небольшая постройка (13x7 м) в виде своеобразного паркового павильона. Стены здания регулярно расчленены пилястрами, окна широкие, с лучковым завершением (на две трети снизу заложены). По внешнему виду постройка напоминает каплицу первой половины XIX в., однако это был склад спирта. Спиртзавод расположен через дорогу. Здание его неоднократно перестраивалось и не представляет особой архитектурной ценности. На этом же хозяйственном дворе сохранились два здания из красного кирпича начала XX в. Одно из них прямоугольное в плане (24x16 м), другое состоит из двух прямоугольников общей площадью 460 квадратных метров.

Усадьба сравнительно хорошо сохранилась. Дворец, сгоревший в годы войны, восстановлен в 1952 г. Реконструирована водная система. Усадьба – один из лучших памятников дворцово-парковой архитектуры эпохи классицизма.

УСАДЬБЫ ЭПОХИ РОМАНТИЗМА





В развитии усадебного зодчества этого периода особое значение имели идеи романтизма. Его мотивы проявились уже в некоторых усадьбах переходного периода, но особенно заметно – во многих классицистических усадьбах первой половины XIX в.

Романтизм, отрицая неизменность канонической системы классицизма, провозгласил творческую свободу художника. На Беларуси в стиле романтизма работали Я. Дамель, Я. Суходольский, В. Дмоховский, И. Хруцкий, М. Кулеша и др. Романтические мотивы особенно проявились в портретной живописи. Для романтизма характерно внимание к личности, человеку благородных чувств, герою и мученику. В. Ванькович, десять творческих лет которого прошли в имении Большая Слепянка (пригород Минска), запечатлел Адама Мицкевича в романтическом стиле на фоне горы Аюдаг. Картина шестьдесят лет была достоянием семьи Монюшко, хранилась в Смиловичском дворце. Творчество художников, поэтов, их судьбы были незримыми нитями связаны с жизнью романтических усадеб. С Адамом Мицкевичем был дружен художник и композитор Наполеон Орда, произведения которого овеяны духом романтизма.

Тенденции нового направления, отмеченного повышенной чувствительностью в отличие от героизированной и патетической эпохи барокко, развиваются хозяйками усадеб. Людвика Горватт превратила старинный "заколдованный" замок в Прилуках в великолепный дворец в формах псевдоготики и создала одну из лучших романтических усадеб на Минщине. Уже в эпоху эклектики идеи романтизма воплотились в парках Несвижа княжной Марией Доротой.

Одним из мотивов романтизма было восхищение окружающей природой, в котором находят отзвук переживания героя, тяга к отдаленным странам, эпохам, к далекому от современной цивилизации укладу жизни. В соответствии с романтическим восприятием природы микромир усадебного парка был направлен на раскрытие настроения, душевного состояния человека, его психологии. Этому служили и длинные извилистые аллеи и тропинки среди рукотворных и естественных парковых пейзажей, в рощах среди древесных массивов, вдоль прудов и водотоков. Посетитель находил приют на островах среди водной глади или мог мысленно уноситься в отдаленную обозреваемую перспективу, находясь в беседке на террасе реки или на вершине холма. Романтическими элементами являлись въездные брамы, беседки, башни, руины средневековых замков, овеянные легендами и преданиями (Логойск, Острошицкий Городок, Прилуки).

Идеализируя эпоху средневековья, архитекторы включали в парковые ландшафты здания кузниц, коптилен, мельниц. Мотивы сельской жизни – хутора, фольварки, деревни, фермы, луга и пастбища со стадами коров и табунами лошадей – были обьектами дальних перспектив. Особо почитались памятники, эпитафии на камнях, памятные валуны, каплицы.

В Малиновщине Ю. Свенторжецкой была построена (по проекту неизвестного итальянского архитектора) и в 1840 г. освящена каплица в виде пирамиды. Память об ушедших поколениях выражалась также в памятном обелиске и погребальном склепе, размешенных непосредственно в парке.

В отличие от регулярного парка, предназначенного для забав и беззаботных развлечений, романтический парк предполагал одинокое, несколько сентиментальное созерцание природы. Чувствительность романтизма не предполагала смеха и даже улыбки. Все элементы парка (архитектурные сооружения, руины, символические памятники, растения) были настроены на интимный контакт с человеком. Уединение в са-

Усадьбы эпохи романтизма

В истории паркостроения Беларуси запечатлены имена талантливых женщин – Александры Гюнтер (ус. Добровляны), Бригитты Шумской (ус. Луковец), Юстины Свенторжецкой (ус. Малиновщина).

Усадьбы эпохи романтизма

В усадьбе Пипенберг с 1828 г. действовало "Женское учебное заведение для бедных девиц", переведенное из Пропойска (ныне Славгород). Учебное заведение специализировалось на подготовке экономок.

дах стало не средством философского углубления в суть природы, а прекрасным само по себе. Смена настроений достигалась разными приемами: чередованием веселых солнечных полян с темными рощами и массивами; введением в композиции руин, памятников, этнографических сооружений на мотивы сельской жизни; подбором деревьев с темными листьями.

В архитектуре усадебных сооружений поиск новых форм происходил через освоение исторических стилей и проявился в основном в псевдоготике. Ее элементы в усадьбе Пипенберг (Могилевская область) отмечены уже в 1780 г. В начале XIX в. красивый двухэтажный с четырехъярусной башней дворец в формах псевдоготики строится Тышкевичами в Острошицком Городке. К нему примыкал большой (длиной до 6 км) романтический парк со зверинцем. Аналогичные мотивы проявились во дворцах некоторых других усадеб (Наруцевичи, Прилуки, Станьков).

В парки вводятся гроты, часовни, беседки, экзотические растения, разные хозяйственные постройки с подчеркнутой утилитарностью (башни для копчения мясных продуктов, винокурни, кузницы, ледовни, амбары, мельницы). В Зубках была установлена скифская каменная баба. Малые архитектурные формы акцентировали композиционно важные зоны пейзажа, подчеркивали их особенности.

В этот период проявилось особое внимание к дендрологическому составу насаждений. Ботанические увлечения, коллекционирование являлись показателем хорошего тона, следствием высокого биологического образования. Новые виды привлекались из естественной флоры и центров интродукции.

Одновременно в усадьбах получили распространение сорта растений отечественной и зарубежной селекции, спонтанные гибриды. Процесс интродукции сопровождался постоянным отбором особей, наиболее приспособленных к местным условиям произрастания. В этом заключалось большое практическое значение усадебных парков – ценных первичных очагов интродукции [268]. Спрос на растения был велик. Делу интродукции служили первые ботанические сады, а также частные питомники.

Судя по каталогам, архивным материалам и разным литературным источникам, в это время выращивались, кроме уже известных, многие новые иноземные древесные растения: конский каштан желтый, шелковица белая, клен пенсильванский, робиния клейкая и др. Особый интерес представляли садовые формы, возникающие преимущественно в условиях изоляции в питомниках, садах и парках.

Принадлежностью многих усадебных парков становились тополь черный 'Italica', дуб черешчатый 'Fastigiata', ясень обыкновенный 'Pendula', бук лесной 'Atropunicea' и др. Еще больше возрастает значение красиво цветущих кустарников [265].

Представление о составе цветочных и овощных растений, выращиваемых в усадьбах в середине XIX в., дает список растений Першайской администрации [14]. В его составе: резеда, левкой, люпины, рудбекия, кларкия, астры однолетние махровые, цинерария маритима, скабиоза, кариопсис, горошек душистый, вьюнок, циноглосум, гвоздика китайская, иберис горький.

Таким же разнообразным составом отличались и овощные культуры: салат (три сорта), редис, морковь, капуста (четыре сорта), цветная капуста, капуста кольраби, лук порей, сельдерей, петрушка, майоран, огурцы, шпинат, горчица, репа, брюква, свекла. Выращивались даже очень теплолюбивые – тыквы, арбузы и дыни, а также цикорий как суррогат кофе.

Усадьбы Минщины рассматриваемого периода неоднородны. Стилевые черты многих усадеб затушевались более поздними наслоениями времени эклектики. Нами анализируются девять.

Русиновичи (Rusinavichy)

В XVII в. принадлежали князьям Жиземским, старинному роду, восходящему к Рюриковичам, а затем перешли к Униховским герба Остоя. Последним владельцем был Януш (1876–1921), женатый на Софье Ельской, дочери скрипача и композитора Михала Ельского. Его сын Антоний Униховский был известным графиком [317]. Софья и Антоний покоятся в фамильной каплице на Повансовском кладбище в Варшаве.

Усадьба построена Униховскими в конце XVIII в. Несла характерные черты нового стиля, располагаясь на живописной высокой пересеченной террасе Птичи, видимо, на месте бывшего городища. Включала характерный для эпохи каменный усадебный дом с четырехколонными портиками на главном и парковом фасадах (позднее видоизмененный достройкой бокового объема и зимнего сада), парадный партер с видами на пойму Птичи, водоем, сад цветов в окружении небольшого пейзажного парка. Его древостой (липа, клен, одиночно конский каштан, ива белая 'Chermesina') частично сохранился. На месте дома построено административное здание местного совхоза. На водотоке, впадающем в Птичь, расположен старинный, в глубоких берегах пруд, вытянутый перпендикулярно к руслу реки и, вероятно, сформированный на месте древнего рва.

Величие усадьбе придавала оригинальная парковая брама в виде однопролетной арки с высокими боковыми башнями в формах неоготики, вносившая элемент романтизма в усадебную среду. Его мотив усиливался родовой каплицей, возведенной на окраине парка. Парадный двор на удалении окружали хозяйственные и служебные здания, дошедшие до наших дней (амбар, флигеля). Хозяйственный двор располагался изолированно, в западной части усадьбы. Привлекает своеобразием форм огромное деревянное здание с высокой, низко посаженной (почти до самой земли) крышей из дранки (позже было перекрыто жестью-чугункой); на берегу Птичи расположен крепкий амбар из деревянного бруса, шулы, как и у предыдущего здания, мощные кирпичные оштукатуренные.

Усадьба пользовалась известностью из-за ценных художественных коллекций, собранных несколькими поколениями Униховских. Собрания, согласно описанию Афтанази, включали старинную мебель, художественные картины и портреты рода Униховских, хрусталь, нумизматическую коллекцию, разные вещи и предметы, связанные с событиями 1812 г. [317]. Януш Униховский особенно увлекался старинным оружием, археологическими памятниками, приобретая наиболее ценные вещи,

Русиновичи. Пуня

Усадьбы эпохи романтизма

В Русиновичах за хозяйственным двором был сад, в котором в конце 19 в. росло 4000 деревьев.

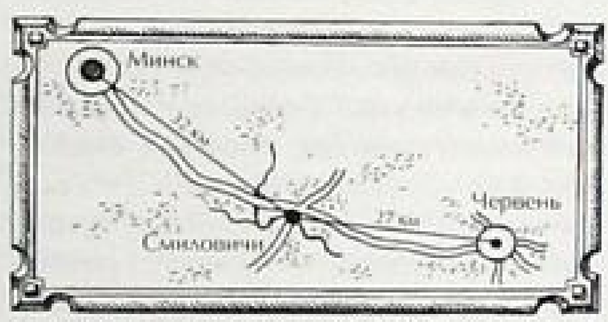
Гетман – на Беларуси, в Литве, Польше в 16-18 веках командующий всеми вооруженными силами (гетман великий), его заместитель – гетман польный.

предметы антиквариата в разных имениях. Ему удалось получить часть коллекции братьев Тышкевичей из Логойска. Януш даже скрипку Страдивари Михала Ельского променял на коллекцию оружия. Оружейная Униховских включала воинские предметы эпохи Максимилиана I, рыцарские и гусарские доспехи, разные виды оружия и воинского снаряжения. Многие старинные вещи после смерти Михала Ельского были перевезены из Дудич.

Михал Ельский умер в 1904 г. в доме Униховских. Был похоронен в фамильной каплице этого рода вместе со второй женой Марией Баранович, матерью Софьи. Каплица разрушена. Сохранилась надгробная плита захоронения Марии, умершей в 1903 г., со скромной эпитафией: "Вечный покой дай ей Пане Боже".

Усадьба сохранилась фрагментарно.

Смиловичи (Smilavichy)



Имение Бакштаны, или Смиловичи, известное с XVI в., принадлежало Бакштанским, Кежгайлам, Сапегам, Завишам, виленским воеводам Огинским [26]. В XVII в. Марциан Огинский построил замок, окружив его валами и бастионами [370]. Марцебела Завиша из рода Огинских покровительствовала миссионерам и построила для них в 1767 г. величественный костел, в котором имелась икона св. Викентия работы Семена Чеховича. В крипте костела велись захоронения Огинских, позже – Монюшек. При костеле было создано учебное заведение. Фотография костела имеется в ГИА Литвы [25]. Согласно акту о переходе собственности, имение от Марцебелы перешло к великому гетману литовскому Михалу Казимиру Огинскому, сыну Юзефа, воеводы трокского, и Анны из Вишневецких, женатому на Александре Чарторыйской [26]. В 1791 г. гетман утратил имение. Его владельцем становится бедный, молодой Станислав Монюшко, бывший арендатор, женатый на Еве Войнилович.

Род Монюшко герба Кривда происходит с Подляшья. Основателем рода был Петр, который в 1529 г. владел родовым имением Монюшки и имением Сморговка. Он получил от короля Жигимонта Старого первый привилей на дворянство. Продолжателем рода в XVIII в. являлся Юзеф, брянский подчаший, женатый на Марии Монюшко из Якубовских, а затем их сын Станислав [80]. Видимо, род к этому времени обеднел, потому что Станислав Монюшко (дед композитора Станислава Монюшко) работал, как уже отмечалось, в Смиловичах арендатором. Получив от гетмана ВКЛ Михала Казимира Огинского значительную часть Смиловичского графства (Смиловичи, Гудовичи, Данилово, Слобода, Каменка, Залесье, фольварки Убель, Пудицк и др.), Станислав внезапно разбогател.

В 1802 г. род Монюшко был занесен в шестую часть родословной книги дворян Минской губернии. Шляхетское происхождение этого рода было подтверждено указом Сената в 1832 г. по ходатайству Казимира Монюшко, сына Станислава.

У Станислава Монюшко и Евы Войнилович было шесть сыновей – Игнатий, Доминик, Юзеф, Чеслав, Александр, Казимир и четыре дочери [343]. Из дочерей наиболее известны Клотильда и Михалина, состоявшая в браке с Эдвардом Ваньковичем, владельцем усадьбы в Слепянке. Сыновья получили хорошее образование и были наделены богатым наследством. Игнатий, полковник войска польского, маршалок Игуменского повета, женатый на Михалине Ванькович, владел Побережьем. Доминик, игуменский подкоморий, получил в наследство Ротковщину и Потичево в глухой стороне за Смиловичами. Недалекая Убель отошла Чеславу, отцу известного композитора. Смиловичи стали собственностью Казимира, деятеля Просвещения первой половины XIX в.

Смиловичи. Брама

В 1836 г., после смерти Казимира, Смиловичи стали владением Александра, камер-юнкера российского императорского двора, художника и архитектора, женатого на Алине Ржевуской. В 1874 г. в качестве приданого их дочери Павлины имение отошло Леону Ваньковичу, маршалку Минского повета, вместе с имением Потичево, которым после смерти Доминика владел Чеслав. Последним владельцем Смилович был сын Леона Ваньковича, также Леон (1874–1949), женившийся в 1897 г. на Стефании Броель-Пляттер.

Энергичный Станислав Монюшко поднял рентабельность фольварков, привлек ремесленников к строительству большой усадьбы. К сожалению, до сих пор нет ясного представления о времени строительства и основных фундаторах Смиловичских дворцов. Вероятно, первый дворец построен Станиславом Монюшко в начале XIX в. с использованием стен старинного здания. Известно, что восьмилетний Станислав Монюшко, будущий композитор, бывал в Смиловичском дворце деда. Согласно рисунку Пешки, дворец уже был около 1810 г., однако его формы не соответствуют известному Смиловичскому дворцу. Скорее всего, это один из эскизных проектов дворца в стиле классицизма.

Старый дворец в Смиловичах построен в формах псевдоготики, что является выражением романтических мотивов. Он прямоугольный в плане, двухэтажный, крыша двухскатная. Фасады расчленены междуэтажным карнизом. Со стороны главного фасада имеет массивный, квадратный в плане, трехэтажный, башнеобразный обьем, украшенный стилизованными волютами и завершенный наподобие древних оборонительных башен зубцами.

Видимо, одновременно со строительством дворца был заложен парк. В связи с последующими наслоениями судить о его планировке трудно. Наиболее выражена липовая аллея, свидетельствующая скорее о первой регулярной, чем о пейзажной планировке. Аллея заложена по оси здания, несет хорошо выраженные следы былой формовки на высоте 6 м. Ось симметрии перед дворцом подчеркнута двумя деревьями сосны веймутовой (сохранились пни). Протяженность аллеи 300 м, ширина 5 м, деревья в ряду посажены через 2 м. Аллея завершается у реки Волма в месте образования меандра с экзотическими ивами ломкими, вероятно, ровесниками деревьев липовой аллеи. Стволы их в диаметре до 1,3 м, наклоненные или полулежащие, с широко распростертыми кронами.

Во второй половине XIX в. Александр Монюшко на одной оси со старым дворцом начал строительство нового. После его смерти строительство продолжил Леон Ванькович. Здание в форме неоготики с элементами модерна было закончено в 1900 г. Оно двухэтажное, прямоугольное в плане, усложненное пятигранными эркерами. Вход расположен со стороны, противоположной входу в старый дворец. Фланкирован гранеными пилонами, которые возвышаются над дворцом в виде небольших башен, завершенных шатрами со шпилями. Башенки, эркеры, а также аттик, раскрепованный пилястрами, карнизами и завершенный небольшим бельведером, придавали дворцу интересный архитектурный облик. После строительства двухэтажного обьема, который соединил оба здания, дворцы приняли вид единого, весьма репрезентативного сооружения, в

Усадьбу Смиловичи Станислав Монюшко и его сыновья Казимир и Александр строили на месте деревянного замка 16 в.

На стороне Наполеона сражались 23000 белорусов в 5 пехотных и 4 уланских полках, а также в легкоконном полку генерала Конопки.

котором воплотился труд трех поколений Монюшко–Ваньковичей.

Соединительный обьем с большими, почти во всю высоту этажей, окнами использовался под сад. После строительства нового дворца старый служил в основном гостиницей. В нем по-прежнему оставались бальный зал с большими хрустальными люстрами и бильярдная. В новом дворце разместилось собрание картин. Имелись большая библиотека, собрание древних рукописей, а также архивы Огинских, Монюшко и Ваньковичей.

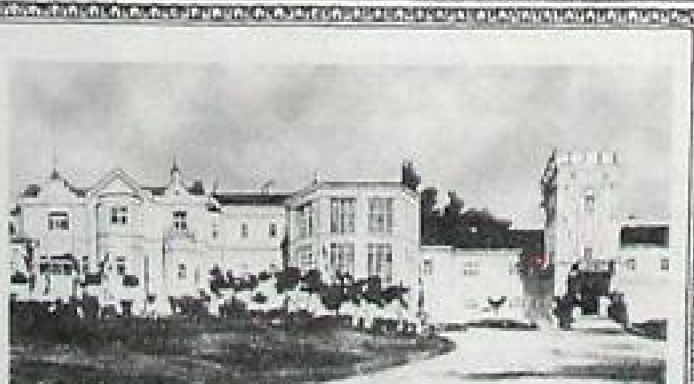
Парковые композиции и черты усадьбы в целом сложились на рубеже XIX–XX вв. Растянутый период формирования, фрагментарная сохранность усложняют понимание ее планировки. Очевидно, со строительством нового дворца прежняя композиционная ось была ослаблена. Перед новым дворцом формировался большой партер с кругом. К нему ведет длинная въездная аллея, слегка изгибающаяся среди насаждений по южной окраине парка. Аллея плотная (через 1 м), неоднородна по составу: со стороны въезда липовая, затем кленовая и снова липовая. Ширина ее 9 м. Въездная брама заняла угловое, северо-западное положение. Ее образуют четыре пилона (средние высокие – до 5 м, боковые – с калитками). Около брамы стоит хорошо сохранившаяся сторожка из красного кирпича, построенная в начале XX в.

На террасе вдоль дворцов со стороны Волмы были посажены сосны веймутовы (судя по пням, их было восемь),

Смиловичи. Дворцовая башня

сосны обыкновенные, клены и липы. Сейчас здесь и на прилегающей к террасе поляне сформировался хороший древостой березы с кленом, но они закрывают виды в сторону реки.

Парадный двор окружал парк, к которому примыкал большой сад. Парк был пейзажным, натуралистическим. В композициях использовалось много экзотических деревьев. Из них сохранились: сосна черная (два дерева), пихта одноцветная, лиственница Кемпфера, клен серебристый, шелковица белая. Исчезли в последние годы тсуга канадская, сосна веймутова. В последние двадцать лет Смиловичским совхозом-техникумом высажено много интродуцентов, используемых в виде небольших групп, линейных посадок, солитеров. Вдоль парадного фасада административного корпуса ряд ели колючей (двадцать деревьев) сложного расового состава (по окраске хвои и форме кроны); вдоль дорожки, ведущей к столовой, произрастают тридцать деревьев черемухи Маака (высотой 11–13 м), со стороны административного корпуса – роща клена серебристого (рядовые посадки). Кроме названных, в молодых посадках произрастают: туя западная, пихта бальзамическая, пихта сибирская, пихта одноцветная, ель сизая, дугласия Мензиса.



Смиловичи. Дворец (снимок 1917 г.)

алыча, клен гиннала, снежноягодник белый, сирень венгерская, конский каштан, черемуха виргинская, клен ясенелистный, карагана, рябина ария, тополь гибридный, тополь Симона 'Fastigiata', ясень пенсильванский, бузина красная.

На месте сада построен большой корпус Белорусского заочного сельскохозяйственного техникума. На партере перед зданием посажено множество хвойных растений: туя западная 'Globosa Salaspils', туя западная 'Globosa', можжевельник обыкновенный 'Hibernica', пихта бальзамическая и белокорая, можжевельник казацкий и др. На территории прежней усадьбы растет около шестидесяти наименований древесных растений.

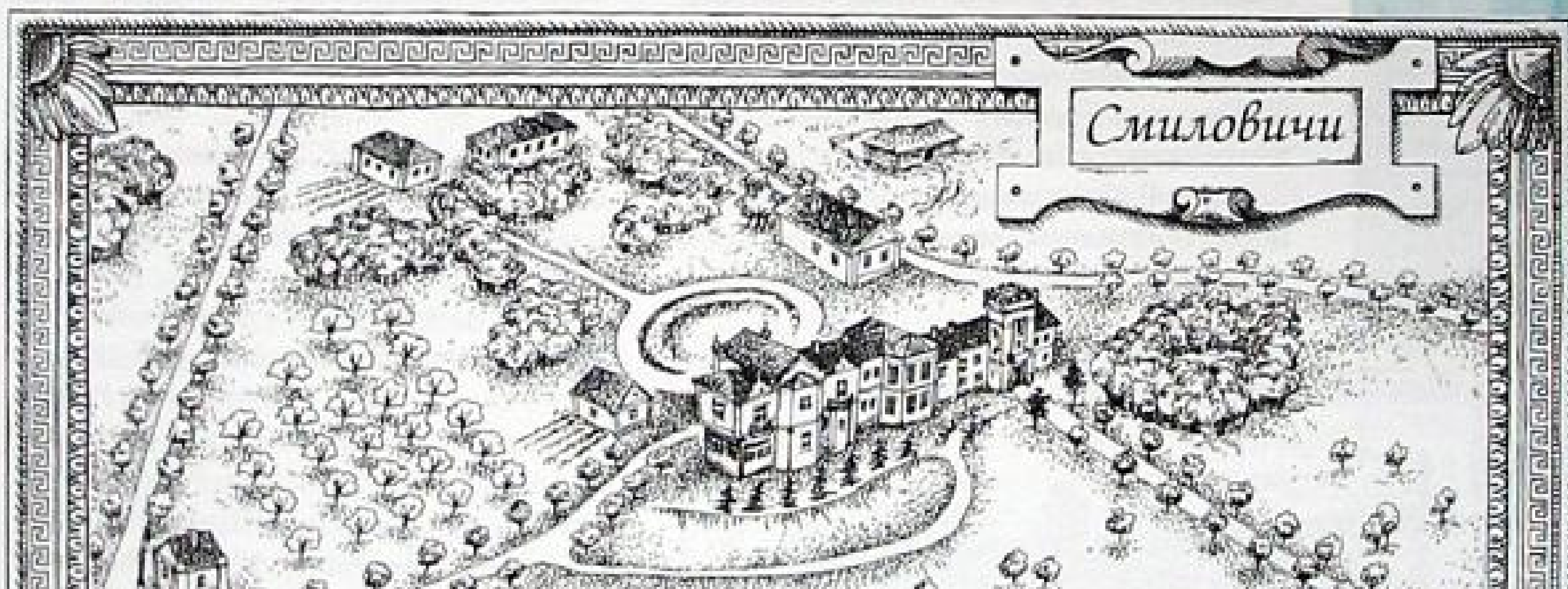
По периметру усадьба была охвачена оригинальной декоративной оградой – решетчатая кладка из красного кирпича. Вдоль нее тянулась линейная посадка из ели. Фрагменты старой ограды сохранились на улице Садовой. Вдоль улицы Горького построена новая ограда, неоднородная по форме и рисунку.

С восточной стороны по окраине парка проходит кленовая аллея, ведущая на хозяйственный двор усадьбы. За ней расположен большой плодовый сад, частично застроенный. Здесь сохранились два старых здания. Одно из них – двухэтажный дом для прислуги. План его прямоугольный, 16х9 м, стены кирпичные метровой толщины. Необычайная толщина стен и отсутствие каких-либо членений придают дому очень архаичный вид. В юго-восточном углу имеется контрфорс. Перекрытие между этажами балочное. Нижний этаж разделен поперечными стенами на три неравные комнаты: в одной из них находилась кухня, во второй – лестница на второй этаж. Под домом подвалы. Дом – памятник гражданской архитектуры.

Перестраивается под мебельный цех бывший склад для спирта. Здание квадратное (12х12 м), одноэтажное. Стены равномерно расчленены пилястрами. Крыша четырехскатная.

Нельзя не отметить особенностей духовной среды семьи Монюшко, наполненной чувством патриотизма и романтической возвышенности. Сыновья Станислава, как свидетельствует В. Рудзинский, носили мундиры солдат наполеоновской армии, с которой была связана надежда на получение национальной независимости [225]. Они были хорошо образованными, прогрессивно настроенными людьми, целью жизни которых было преданное служение обще-

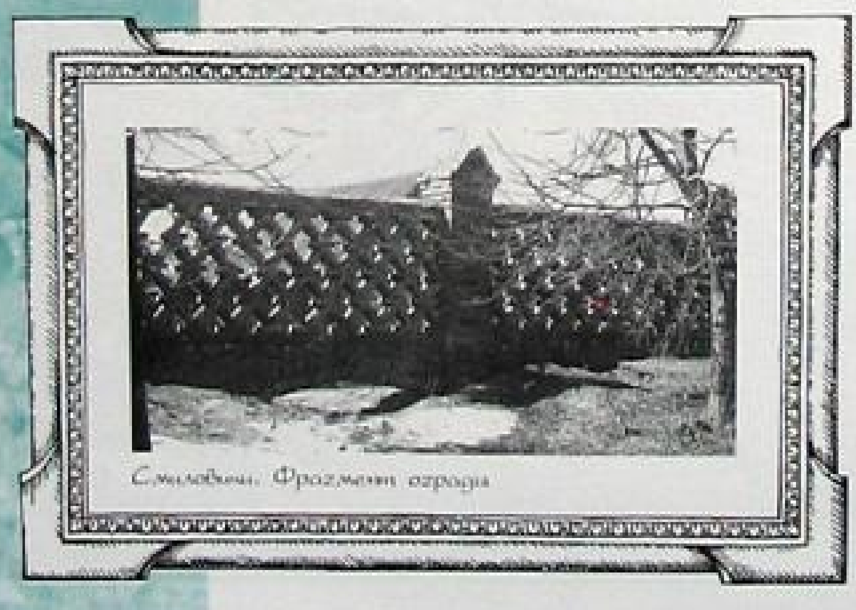
В коллекции особое место занимала картина Валентия Ваньковича "Адам Мицкевич на скале Аюдаг".



В усадьбе Убель прошли детские годы Станислава Монюшко, выдающегося композитора.

ству (черта героев эпохи романтизма). Старший сын Игнатий состоял в организациях, боровшихся за "реформу обычаев". Казимир – доктор права, инспектор Кременецкого лицея, почетный смотритель Игуменского поветового училища, был активным деятелем Просвещения, воспитателем молодежи, пользовался авторитетом как инспектор, контролирующий учебные заведения, находящиеся под опекой Виленского университета, и педагог, борющийся за народное просвещение. Казимир основал в Смиловичах школу для детей, увлекался естествознанием, особенно ботаникой, что сблизило его с известным польским ученым, химиком, биологом и врачом, профессором Виленского университета Андреем Снядецким, который часто бывал в Смиловичской усадьбе. Занимался селекцией и вывел несколько новых сортов, заложил в усадьбе большие плодовые сады, питомник и сад ботанический, изобиловавший редкими растениями и содержавшийся в образцовом порядке [225]. Собрал большую библиотеку. Казимир оказал большое влияние на духовный мир Станислава Монюшко, будущего композитора.

Атмосфера Смиловичского дома поддерживалась сыновьями Станислава Монюшко в их собственных имениях. Любительский театр Юзефа Монюшко (имение Ротковщина) впечатлял юного Станислава, будущего композитора. Спектакли проходили по вечерам в большом амбаре. В перерывах и после спектакля пели, состязаясь, два хора из местной молодежи, а потом начинались танцы.

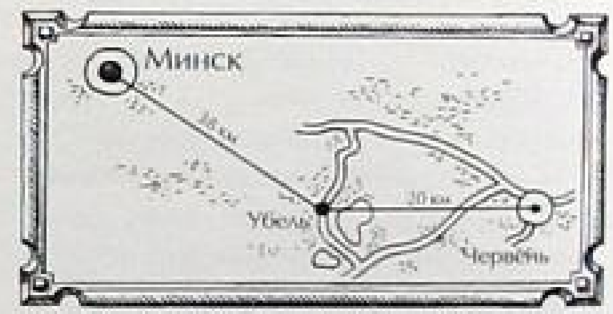


Смиловичи. Фрагмент ограды

Заканчивался вечер угощением за большим столом под липами парка. Польские и белорусские народные песни, танцы, экзотичность представлений создавали впечатление о театре как о сказочно прекрасном, самом лучшем театре в мире [225]. Характерный мотив романтизма – интерес к народным обычаям, песням, преданиям, танцам – был одним из источников вдохновения хозяев монюшковских усадеб.

Усадьба в Смиловичах функционально разобщена. Теперь это усадьба техникума, перегруженная современными постройками. Теряются последние черты большого, интересного в прошлом ансамбля усадьбы Монюшко–Ваньковичей.

Убель (Ubel')



Имение принадлежало Сапегам, Завишам, Огинским. Входило в состав Смиловичского графства. В 1791 г. отошло Станиславу Монюшко, в 1815 г. – его сыну Чеславу [272]. Чеслав оставил военную службу и поселился в Убели. Состоял в браке с Альжбетой Маджарской.

В 1848 г. после смерти от холеры Доминика Монюшко убельские хозяева переехали жить в Ротковщину. Некоторое время фольварк принадлежал сыну Чеслава Станиславу, известному композитору, о чем свидетельствует паспорт, выданный 12 ноября 1843 г. Последний раз композитор был в имении, видимо, в 1864 г. После семьи Монюшек усадьба Убель стала собственностью Диковских. Через приданое Леонии Диковской перешла Оземблоовским [279].

Усадьба занимала живописную местность около Волмы, располагаясь на сравнительно плоской, нивелированной террасе. Двор Монюшек включал усадеб-

ный дом, различные служебные и хозяйственные постройки, сад, небольшой парк, в котором имелась каплица-усыпальница.

Представление об усадьбе дают акварель Н. Орды, гравюра 1872 г. и отдельные фрагменты бывшей планировки. Усадебный дом стоял в наиболее приподнятой части речной террасы. Здание было небольшим деревянным, прямоугольным в плане, одноэтажным, с мансардой и четырехколонным портиком. Крыша высокая гонтовая, шалевка вертикальная. Архитектура дома отражала характерные черты эпохи, сочетая традиции народного зодчества и элементы классического стиля. Дом сгорел в годы последней войны.

В парковой среде прослеживались черты романтизма. Каплица напоминала средневековую башню: сооружение было центричным, двухъярусным, с шатровой крышей. С ней перекликалась более низкая башня, пристроенная к небольшому флигелю, который фиксировал парадный двор с левой стороны.

Парадный двор имел традиционное построение. Газон с клумбой в центре по периметру был охвачен невысокой простой деревянной оградой. Вокруг него проходила кольцевая подъездная дорога. С правой стороны рос тополь белый, по преданию посаженный композитором. Рисунок Орды подтверждает наличие дерева.

Парадная часть усадьбы, охваченная полукольцом сирени, хорошо прослеживается. Растет и тополь, примерно в том же месте, что и раньше. Однако это уже не тополь белый, а тополь канадский 'Eugenei'. Его высота 16 м, диаметр ствола 109 см.

Новое дерево, вероятно, с соблюдением традиции было посажено потомками Монюшко взамен старого тополя белого примерно в конце XIX в. Примерно одновозрастные деревья сохранились в близлежащих имениях этого региона (Дукоре, Старом Шацке, Габриелевке). Этот таксон тополя был в имении Слепянка Ваньковичей, с которыми Монюшки были связаны родственными связями. Тополь дал отпрыски, и память о композиторе закрепляется в новом поколении тополей.

К парадной части усадьбы площадью около 1 га, поросшей почти сплошь деревьями и кустарниками (сирень, ирга, рябинник, лещина), которые ведутся здесь с давних пор, примыкает боскет бывшего сада площадью около 1,5 га. Хорошо выражена липовая аллея с северной и западной сторон. Она представлена молодыми экземплярами порослевого происхождения высотой 10–12 м. Ширина аллеи 5 м, деревья в ряду росли через 3 м. Под пологом лип разрастаются кусты лещины, ирги (последняя путем дичания широко распространилась по территории всей усадьбы и за ее пределами).

Сохранилась и прежняя подъездная дорога, идущая со стороны деревни и ориентированная в направлении восток–запад. Она, судя по расположению отпрысков тополя, отдельных деревьев липы, пней, незначительно сместилась влево. Вдоль дороги почти до Волмы растет молодой сосняк с березой. Видимо, здесь располагались парковые насаждения. Тем более, что вдоль берега реки имеются одичавшие насаждения рябинника, сирени обыкновенной, роз, растут одиночные клены остролистные и очень старые, с экзотически изогнутыми стволами ивы ломкие. Усадебный парадный двор был открыт в сторону реки, до русла которой всего 130–140 м. К реке, через которую был перекинут небольшой мост, вела от дома дорога. Живописные перспективы на Волму, таинственные заречные дали визуально расширяли пределы маленькой усадьбы.

В усадьбе 5 мая 1819 г., о чем свидетельствует копия метрической выписки из книги Смиловичского парафиального костела, родился Станислав Ян Эдвард Казимир Монюшко, будущий великий композитор, дирижер, классик польской вокальной лирики, основатель национальной оперы. Детство его прошло на лоне живописной природы среди крестьян. Станислав любил Убель и, будучи известным композитором, директором Варшавской оперы, где бы ни жил – в Минске или Вильно, Берлине или Варшаве, каждые пару лет навещал родную усадьбу [131].

Природная и культурная среда небольшого шляхетского двора, над кото-

Тополь канадский 'Eugenei' получен в Европе в 1832 г. Во второй половине 19 века появился в ряде усадеб Беларуси. Интерес к нему был связан с необычной силой роста и большими размерами.

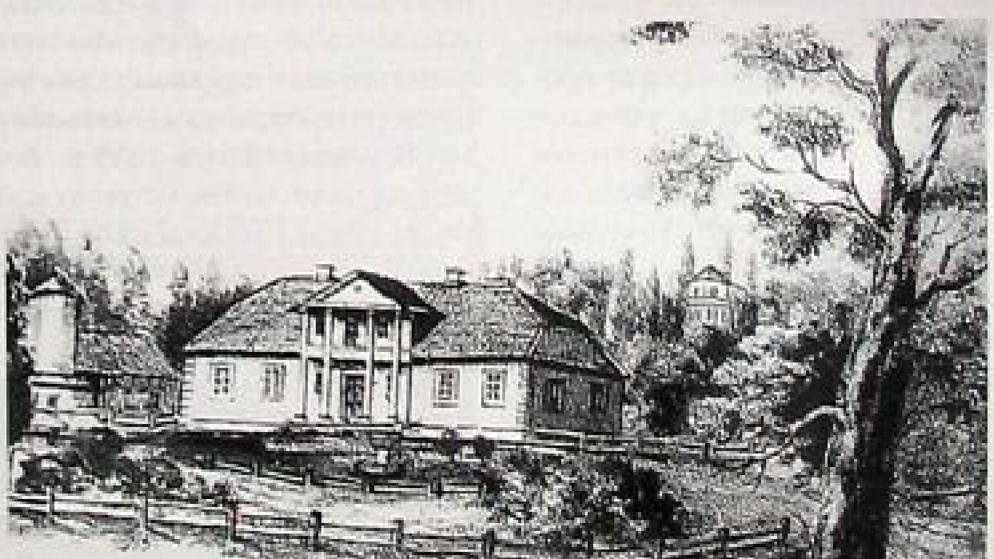
Юлиан Немцевич (1757-1841) – писатель и политический деятель. Автор многих пьес, романов, баллад. Его "Исторические песни", написанные в 1816 году, звали к борьбе за независимость Родины.

рым витал дух романтизма, связь с белорусской народной музыкой, атмосфера родного дома оказали большое влияние на формирование характера и таланта будущего творца, что подчеркивается всеми его биографами. Мать композитора имела красивый голос, хорошо музицировала и дала начальное музыкальное образование мальчику. Отец был офицером наполеоновского войска, адъютантом поочередно нескольких французских маршалов. За свободолюбие и политическую неблагонадежность в 1831 г. был удален русскими властями из коллегии, контролировавшей родословную шляхты. Писал стихи, хорошо рисовал, устроил вместе с кузеном Валентием Ваньковичем в мансарде усадебного дома мастерскую. Отец оставил несколько портретов юного Станислава, а также портрет композитора и скрипача Михала Ельского. Последний в настоящее время хранится у Андрея Ельского в Радоме.

Детство мальчика проходило под впечатлением рассказов отца о войне, о драматизме поражения Наполеона. Волновали воображение рассказы о Смиловичском дворце деда Станислава. Большое влияние на будущего композитора оказали очень грустные, старинные песни в исполнении стариков в униатской церкви, вообще мелодичность местной песенной культуры. Исследователь творчества композитора профессор из Варшавы Витольд Рудинский пишет: "В погожие вечера бежал он в деревню и до забвения слушал печальные песни, которые пели, возвращаясь с поля, белорусские девушки... Когда он садился за фортепиано, оживали эти впечатления, из-под малых пальчиков расцветали суровые, полные боли мотивы, услышанные от крестьян, перемешиваясь с мазурками и краковяками, которые напевала мать" [225].

Духовную атмосферу в Убели наполняли "Исторические напевы" Ю. Немцевича, проникнутые глубоким патриотизмом, "Пан Тадеуш" Мицкевича и другие лучшие произведения того времени. Пятилетний Станислав знал наизусть "Исторические напевы".

В семье Монюшек особым уважением пользовался дядя Казимир из Смилович, которому по душе были одаренность и впечатлительность племянника и который знал, что талант – это большое благо. Казимир ввел мальчика в захватывающий мир своей библиотеки, вместе с ним читал и обсуждал сочинения французских естествоиспытателей,



Убель. Усадебный дом

классиков польской литературы и, конечно, произведения Мицкевича. "Ода к молодости", которая была своего рода программой юности Казимира, глубоко волновала юного Стася. Здесь, в Убели, на берегу реки, весной 1835 г. Казимир в окружении всей семьи, может быть, как раз возле валунов, которые уже наполовину вросли в землю, читал "Пана Тадеуша".

Строки книги, тайно привезенной из Франции, казалось, оживали в саду, парке, а за Волмой слышался чарующий голос охотничьего рога Войского. Все слушали с закрытыми глазами. Напряженное взволнованное чтение вызвало у Казимира кровотечение (он болел туберкулезом). Весной следующего года оборвалась вдохновенная жизнь Казимира, который успел благословить племянника и подарить ему замечательную, любовно подобранную библиотеку, насчитывающую около тысячи книг.

Живописные убельские просторы, песни белорусских крестьян произвели глубокое впечатление на композитора. Воспоминания детства через десятилетия возродились в музыкальных произведениях. Крестьянские песни, как отмечает польский музыковед Владислав Фабры, стали тем зерном, из которого позже выросла опера "Галька", вошедшая в мировую сокровищницу музыкального искусства [191]. А когда пришлось писать музыку к циклу "Песни принеманских деревень" (тексты Яна Чечота), то видел себя композитор не в Вильно, а в родной Убели. Очевидно, поэтому и в наше время песни эти входят в репертуар белорусских оперных артистов. Известно, что и в зрелом возрасте его интересовал местный фольклор. В 1850 г. отец посылал сыну описание белорусского народного танца "Метелица" и запись песни к нему.

Творческое наследие композитора составляют не только оперы и песни (их более трехсот), но и многочисленные произведения инструментальной и органной музыки, семь больших кантат, семь месс, известная концертная увертюра "Сказка" и многие другие произведения.

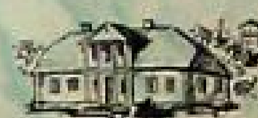
На протяжении всей жизни С. Монюшко поддерживал связь с белорусскими музыкантами, оказывая им поддержку в творческой деятельности: содействовал печатанию их произведений, рецензировал, писал статьи о своих соотечественниках, посылал им свои произведения, помогал получать музыкальное образование.

Усадьба Монюшко не сохранилась. Утеряны или разошлись по миру вещи, связанные с именем великого композитора. Некоторые из них входили в известное собрание Александра Ельского. Здесь хранились его письма к Сидалии Свидянке, с которой он дружил, и Владиславу Сырокомле, к будущей жене Александре Мюллер, фотография Россини, лично подаренная им Монюшко, рисунки Чеслава.

Когда наследники композитора, потеряв отца, оказались в тяжелом материальном положении, Александр Ельский заботился о них и о сохранении музыкального наследия Монюшко. В 1901 г. в письме Яна Карловича, инициатора создания секции имени Монюшко при Варшавском музыкальном обществе, он пишет, что во имя "бессмертного Монюшко", "любя музыку и занимаясь ею в молодые годы скромно, но серьезно", хочет "положить свой малый кирпич в здание отечественного музыкального искусства, пожертвовать прекрасную виолончель XVII в. известного тирольского лютниста Альбани" [215].

В 1966 г. в парадной части усадьбы установлен памятный обелиск, на котором выполнена нотная запись нескольких тактов арии Ентека из оперы Монюшко "Галька". После первого спектакля в 1848 г. в Вильно отзывы о ней принесли известность композитору во всем славянском мире, а после нью-йоркской постановки 1908 г. началось триумфальное шествие "Гальки" по сценам мира [202].

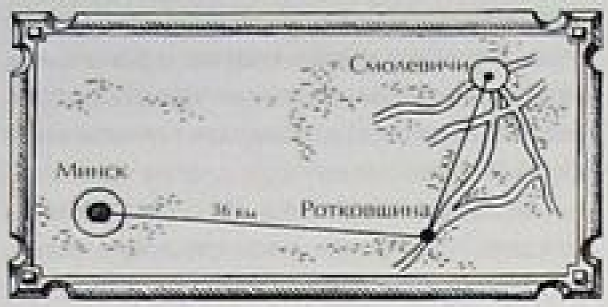
В местной школе создан музей, тематико-экспозиционный план которого в 1968 г. подготовили Геннадий Кохановский и Владимир Конон. Первые экспонаты – копии документов и партитур к некоторым произведениям – привез польский музыковед М. Фукс. Разработан проект восстановления усадьбы Убель.



В полонезе третьего акта оперы Монюшко "Страшный двор" слышен перезвон часов Смиловичского дворца, волшебная мелодия которого взволновала однажды ночью композитора в детстве.

Доминик Монюшко возглавлял одно время масонскую ложу "Северный факел", которая включала 7 основателей, 63 почетных и 146 рядовых членов.

Ротковшина (Ratkoushchyna)



Имение входило в состав Смиловичского графства, которое принадлежало гетману ВКЛ Михалу Казимиру Огинскому. В 1791 г. вместе со Смиловичами отошло Станиславу Монюшко, а в 1815 г. его сыну Доминику. Глухой угол на берегу Уши, притоке Березины, благодаря необычному хозяину приобрел известность. О Ротковшине писали А. К. Киркор [148], потом В. Рудзинский [225], в последние годы с особым вниманием обратился к ней И. Готальский [103]. В 1848 г. после смерти Доминика усадьба отошла его брату Чеславу. С 1874 г. ею владели Довнары, Станкевичи, Гурские, Муравские.

Сведений о планировке не имеется. Усадьба расширялась, строилась в первой половине XIX в. Домиником. Как и другие усадьбы Монюшек, несла романтические мотивы. Хозяин имения Доминик Монюшко относился к той части шляхты, которая с болью переживала разделы Речи Посполитой и мечтала о независимости родины. В 1812 г. после окончания Виленского университета Доминик вступает в Третий полк конных стрельцов, который сражался на стороне Наполеона. Отступление с французами он использовал для ознакомления с системой народного образования в Западной Европе. Получив в 1815 г. от отца наследство, он в 1816 г. вышел в отставку в чине майора (по сведениям В. Рудзинского, полковника), вернулся домой и начал заниматься делами имения.

Дела соответствовали его мировоззрению, которое развивалось в русле популярных в то время идей философов-утопистов и просветителей: ликвидация крепостничества, благотворительное воспитание и образование. В. Рудзинский называет Доминика польским Оуэном [225]. На портрете работы В. Ваньковича видны утонченные черты лица философа и просветителя.

Большую роль в формировании мировоззрения Доминика сыграло его членство в масонских ложах, основой идеологии которых был культ науки, разума и просвещения [66]. О сфере влияния ложи, среде общения свидетельствует состав масонов. Кроме братьев, экс-полковника Чеслава и хорунжего Казимира Монюшко, в ложе состояли адъютант цесаревича Александр Вейс, минский губернатор Казимир Сулистровский, минский маршалок Михал Зенович, виленский маршалок Ян Оскерко, профессор Минской гимназии Иван Чечот, сенатор, польский министр просвещения, магистр "Большого Востока" Станислав Костка-Потоцкий и др. С 1819 г. он член масонских лож "Школа Сократа" и "Счастливое освобождение", член минской ложи "Гора Табор" [103]. Мировоззрение масона Доминика не расходилось с делом. Землю имения он разделил в соответствии с количеством крестьян и отдал им в пользование. Фактически он в 30-е годы раскрепостил крестьян. Сам жил с такого же надела земли. Кроме того, в 1824 г. открыл для крестьянских детей две школы: для мальчиков в Ротковшине, для девочек в Потичево (Смолевичский район). Пригласил учителей, врача и аптекаря. Преподавание в школах, которые приобрели известность как школы агрономические, велось с использованием методов Дж. Ланкастера и И. Г. Песталоцци. Учитель привлекал к процессу

Ротковшина. Каплица

преподавания учеников старших классов, что позволяло охватывать начальным образованием широкие круги неграмотного населения, делать образование наиболее дешевым. Теория "элементарного обучения" швейцарского педагога Песталоцци соединяла образование с воспитанием и обязательно с творческой работой. В связи с этим Доминик закладывает плодовые, ботанический и овощной сады, плантацию лекарственных растений, строит госпиталь, создает химическую лабораторию, физический кабинет, большую библиотеку, собирает коллекцию глобусов и географических карт [370]. По сведениям Киркора, школа состояла из двух отделений. В ней преподавались закон божий, славянский, русский и польский языки, арифметика, основы технологий, садоводство, агрономия, лесоводство, пчеловодство, начальные сведения о медицине, анатомии и ветеринарии, а также каллиграфия, черчение, рукоделие и различные ремесла. Для учеников старших классов вводились история, география и земледелие [148].

По распоряжению царя Николая I в имение приехал в качестве инспектора генерал Строганов. Увиденное впечатлило генерала, но все же в 1838 г. школа была закрыта. В Потичево она просуществовала примерно до 1853 г. Кроме того, Доминик ввел местный суд, в состав которого вошли крестьяне, запретил телесные наказания. Согласно завещанию, земля передавалась крестьянам, но его последняя воля властями не была исполнена.

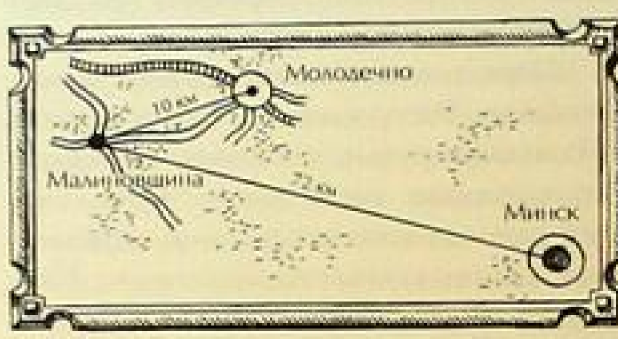
Через полстолетия после закрытия школы Киркор писал: "До этого времени крестьяне Ротковщины многим отличаются от своих соседей, а имя Монюшки и теперь уважаемо в крестьянской среде. Не зря на его могиле на Золотой Горке в Минске (умер Доминик в 1848 г. от холеры) лежал камень с надписью "от благодарных подданных крестьян" [103].

Новые хозяева Чеслав и Альжбета Монюшко, которые в 1848 г. переехали сюда из Убели, не смогли долго удерживать образцовый порядок в хозяйстве, хоть и полюбили Ротковщину. В 1850 г. Альжбета умерла. Она была похоронена здесь, в фамильной каплице. Вторым, после Убели, родным домом стало имение и для композитора Станислава Монюшко. Каждый раз, возвращаясь на Беларусь, он обязательно навешал Убель, Ротковшину, могилу матери.

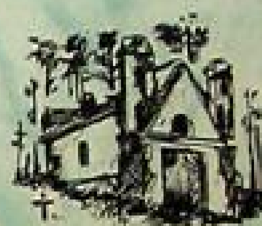
От бывшей усадьбы среди поля остались только следы фундаментов и небольшая группа старых деревьев. Жива добрая память о делах. Надпись на валуне гласит, что его установил Чеслав 20 июля 1861 г. после отмены крепостного права в честь своего родного брата, который организовал агрономическую школу, раскрепостил крестьян, не дожидаясь правительственного указа.

Не сохранилась и усадьба Потичево. Всех следов от нее – старые деревья на месте усадьбы и въездной аллеи.

Малиновщина (Malinoushchyna)



Имение входило в состав Лебедевских владений князей Гольшанских, затем принадлежало Радзивиллам. В 1702 г. его приобрел Клеменс Свенторжецкий. Станислав Свенторжецкий увеличил имение, купив в 1828 г. фольварки Высоковшина и Уша [317]. В это время начала формироваться усадьба. Юстина Свенторжецкая по проекту итальянского архитектора закладывает пейзажный парк с выраженными мотивами романтизма. Юстина была одной из первых известных нам создательниц и покровительниц романтических парков. Работы по формированию усадьбы успешно продолжал ее сын Михал, участник восстания 1863 г. Новый владелец изучал агрономию и виноделие в Германии, основал первые в окрестностях фабрики по производству крахмала и дрожжей, завел голландских коров, лошадей местной породы, свиней породы йоркшир [317].



В 1871 г. в имении Малиновщина начал работать паровой винокуренный завод, который позже был переоборудован в фабрику по производству крахмала, спирта и ананасовой настойки.

Интродуцент – новый в культуре данного региона вид растений. Переселение растений за пределы их естественного произрастания называется интродукцией.

В начале XX в. усадьба приобретает эклектические черты. Внуком Юстины Болеславом Свенторжецким (1874–1938) расширяются посадки деревьев, привлекаются много интродуцентов, формируются новые аллеи. В период с 1900 по 1913 г. парк расширился до больших размеров – 10 га. Последним владельцем усадьбы был сын Болеслава Зигмунт Свенторжецкий (1911–1964), женатый на Янине Еленской.

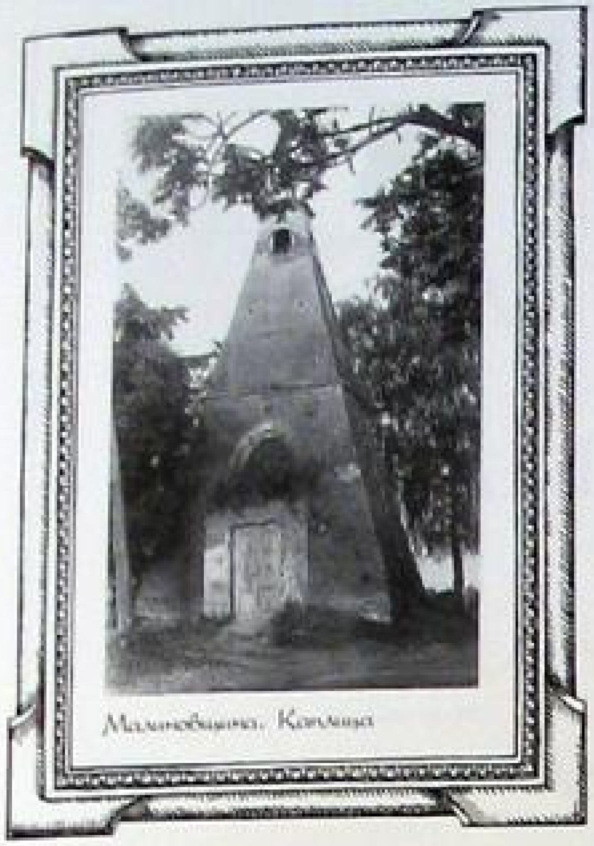
За продолжительный период сложилась большая сложная усадьба. Она расположена вдоль широкой (до 12 м) центральной аллеи (ясень, клен, липа). Южную часть занимал хозяйственный двор, противоположную – парадный двор с парком. В его создании использован ряд композиционных приемов разных стилей – глубинное расположение усадебного дома, выраженность дальних перспектив, периферийный кольцевого типа прогулочный маршрут, большое пространство парадного двора.

Парк в плане имеет форму прямоугольника. Расположен на террасах вдоль небольшого ручья, именуемого Черным. Его парадная часть несет черты симметрично-осевого построения, характерного для пейзажных парков начала XIX в. Въезды на парадный двор были с южной (лиственничная аллея), северной (дорога через парковые насаждения утеряна) и с восточной сторон. Восточный въезд являлся парадным и проходил вдоль основной композиционной оси, ориентированной в направлении восток–запад. Ось замыкалась зданием усадебного дома. Перпендикулярно к въездной аллее по окраине парка проходила широкая (до 12 м) аллея усадьбы, оформленная сосной веймутовой (сохранилось восемнадцать экземпляров, посажены в ряд через 3 м) и конским каштаном (вымерз зимой 1940 г.).

Парадная въездная ясеневая аллея короткая (100 м), широкая (8 м), проходит вдоль оси между разновеликими боскетами с плодовыми садами. Деревья ясеня регулярно подстригались (единственный случай в Беларуси). С боков аллея декорировалась шпалерами из ели обыкновенной (не сохранились). В саду имелись две оранжереи, обогреваемые теплым воздухом от обычных печей. Одна оранжерея была выгоночной, другая, более высокая, с множеством окон, служила для выращивания овощей и цветов.

Перед парадным двором (вдоль сада) проходила широкая (10 м) лиственничная аллея, продолжением которой до

Малиновщина. Усадебный дом



Малиновщина. Каплица

амбара была аллея из конского каштана (вымерз в 1940 г.). В 1952 г. вдоль аллеи была высажена карагана. Амбар сгорел во время второй мировой войны.

Въезд оформлен двумя брамами, одна из которых имела два пилона и являлась частью общей ограды парка. Два более крупных пилона второй брамы были установлены перед парадным двором. Возле них симметрично росли два дуба черешчатых. Брамы не сохранились. Заметны углубления на месте бывших пилонов.

Парадный двор, открывающийся перед зрителем за второй брамой вдоль стены лиственничной аллеи, удивлял большими размерами, красочностью оформления, назывался газоном и имел традиционный круг. За кругом на оси главного въезда вдоль гребня сравнительно высокой и крутой террасы ручья размешался усадебный дом. Он был одноэтажным каменным, обшит снаружи досками, отчего казался деревянным. Парадный фасад имел большую с остекленными стенками веранду на четырех столбах с двустворчатыми дубовыми дверями и лестницу из белого мрамора. В доме со стороны въезда располагались большой и малый салоны, библиотека и архив, столовая, кабинет, ряд жилых комнат. В большом салоне находились четырехметровая софа, большой круглый стол, на стенах висели охотничьи трофеи. Коллекция оружия и охотничьих трофеев размешалась в кабинете. Украшением малого салона служили мраморные столики с китайскими вазами и собрание картин, среди которых "Распятие Христа", портрет в натуральную величину Янины Янковской – известной красавицы, зеркала в золотом обрамлении. Пол был выстлан паркетом из черного дуба и белого ясеня сложного рисунка. Имелись оригинальные камины, деревянные панели [317].

С боков парадный двор фланкировался разными по форме и времени строительства, расположенными в отдалении флигелями. Левый флигель, большое прямоугольное здание с толстыми стенами из кирпича, с окнами, оформленными в духе неоготики, служил кухней, затем прачечной (теперь библиотека). Другой флигель, построенный из камня, симметрично расположенный по отношению к первому, с большим глубоким подвалом, являлся ледовней. Парадный двор украшали редкие растения. Перед домом росли две лжетсуги [317], ель колючая. На газоне около подъездного круга одиноко рос дуб черешчатый.

С тыльной стороны дома размешался цветочный партер с овальной клумбой роз в центре и цветочными рабатками по сторонам. Вдоль гребня террасы была устроена балюстрада. В парк вела лестница, оборудованная по склону террасы двумя маршами, выложенными плиткой. Спуск по лестнице обозначен двумя деревьями дуба черешчатого (сохранилось левое дерево). На партере также симметрично по отношению к спуску росли два тополя черных 'Italica'. В оформлении двора использовалось много сирени. Сохранился фрагмент угловой композиции около флигеля в виде обвалованного треугольника, обсаженного по периметру сортовой сиренью (размеры 18x3 м). Тропинка с лиственничной аллеей вела на парадный двор.

Красочность и своеобразие планировки парка определял небольшой ручей Черный, приток Уши, имеющий

По старому местному преданию, гостей в вестибюле усадебного дома встречал дрессированный медведь.

криничное питание. Начинаясь сравнительно недалеко от усадьбы между деревнями Грудки и Скворошина, он пересекал усадьбу в поперечном направлении. В настоящее время до нее не доходит, теряясь около дороги, ведущей на Марково.

Геоморфологически своеобразна пойма ручья. В пределах усадьбы она представлена широким понижением (до 120 м) среди склонов террасы или совсем теряется, и тогда нивелированные террасные склоны почти вплотную подходят к руслу. Уклоны террасы к ручью в отдельных местах составляют 30 градусов, разность отметок высот 10 м.

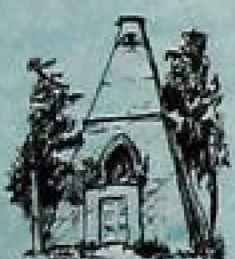
Ручей является основой формирования сложной водной системы, включающей двенадцать прудов площадью от 0,1 до 6 га, отводной канал и ряд дамб. Пруды, начинаясь у д. Скворошина, образовывали каскад водоемов, четыре из которых располагались за пределами усадьбы в верховьях ручья (спущены после войны). Сравнительно хорошо сохранился большой (площадью 1,7 га) водоем около спиртзавода. По дамбе к заводу ведет центральная аллея усадьбы. Изолированно в пойме и на ручье существовали два маленьких водоема. В стороне располагался восьмой (на его месте теперь очистная насосная станция). От девятого небольшого водоема непосредственно в русле ручья начинался канал, выполнявший важное водорегулирующее значение: отводил избыток воды за пределы парка и наполнял водой три пруда, расположенных вдоль еловой однорядной защитной полосы. В связи со строительством моста у новой дороги вдоль парка пруды засыпаны, давно выпали ели в защитной однорядной полосе, нарушен бывший кольцевой прогулочный маршрут. Нарушение водной системы привело к переполнению канала, вода от которого течет вдоль дороги, стараясь найти выход с территории усадьбы.

Водная система продолжалась далее за усадьбой (с северной ее стороны) двумя большими водоемами. Один спущен в 1948 г., на месте второго, самого большого (до 6 га), называемого "панозером", в урочище Липники прослеживается только поляна.

Малиновщина. Обелиск

Вдоль Черного ручья размещалась самая живописная пейзажная часть усадьбы. Небольшие водоемы, мостики, постоянное журчание ручья под сводами вековых деревьев (ясень, вяз, ольха, ель), изрезанность поймы придавали парку особое очарование. Парк за ручьем отличался тишиной, уединением. Здесь на юго-западной окраине, наиболее приподнятой, на насыпном холме Юстиной Свенторжецкой была построена (1838–1840 гг.) усыпальница. Каплица в виде пирамиды с двумя уступами выполнена по проекту неизвестного итальянского архитектора, участника Отечественной войны 1812 г., который остался жить в имении. Освящена каплица в 1840 г., о чем гласит надпись. Обсадка холма по периметру выполнена сосной, в виде солитеров росли три лжетсуги Мензиса (сохранилось одно дерево).

В архитектурном отношении это своеобразное сооружение является выражением романтических мотивов той эпохи. Представляет собой кирпичную четырехгранную пирамиду, покрытую маленькой четырехскатной крышей. Горизонтальной тягой разделена на два яруса. Внутри нее траурный зал со стрельчатыми входами и окнами. В склепе часовни – ниши-захоронения, где стояли цинковые гробы. В нижнюю часть



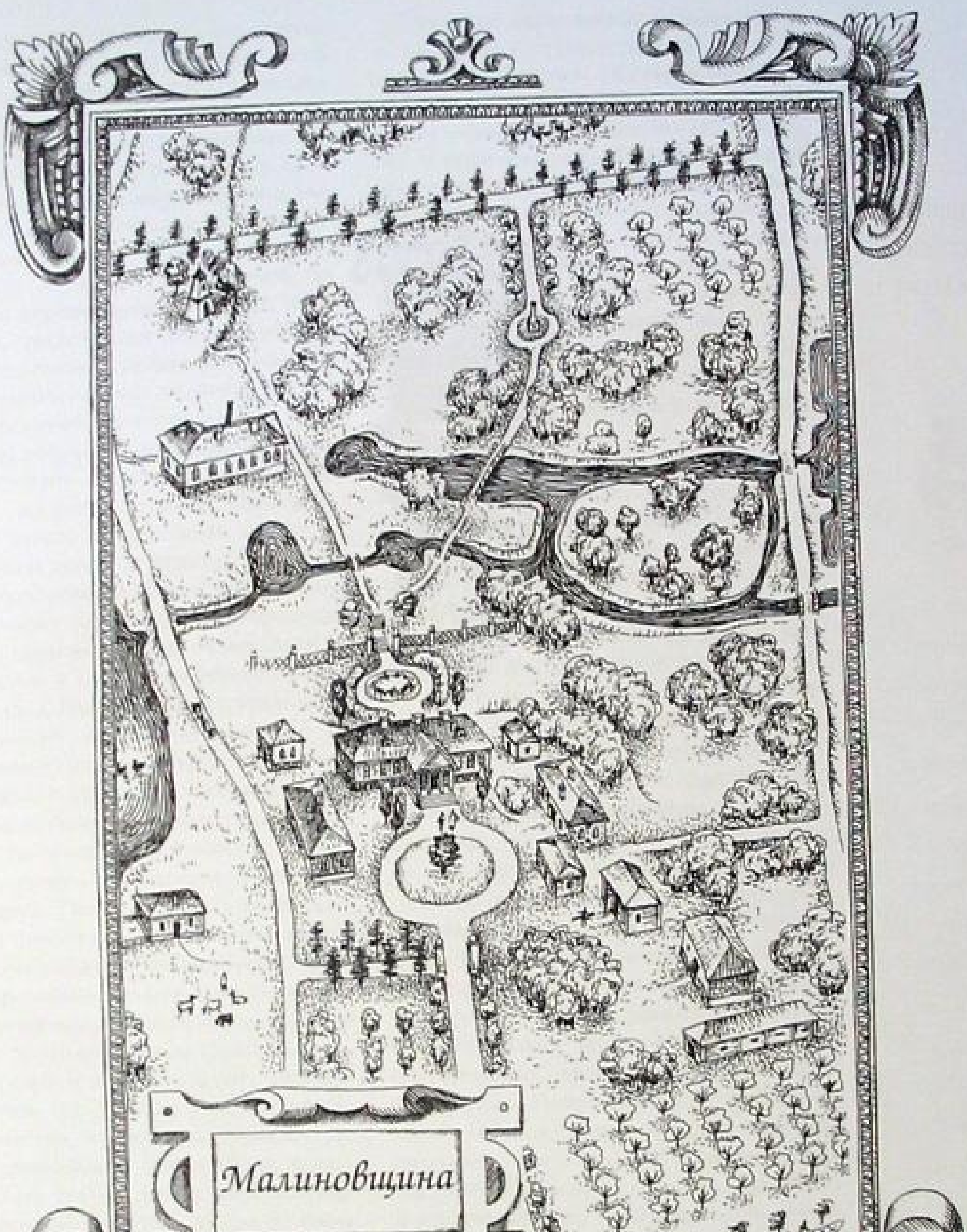
То, что прудов в усадьбе было именно 12, а не 11 или 13, отражает определенный интерес и несомненное уважение хозяев усадьбы к таинственным значениям символов (12 апостолов, 12 знаков Зодиака, 12 месяцев).

МАЛИНОВЩИНА
МАЛІНОЎШЧЫНА
MALINOUSHCHYNA

"Фольварк в Вилейском повете в 34 верстах от местечка Вилейка при бывшем почтовом тракте из Вильни в Минск, в 3 верстах от железнодорожной станции Прудзя, — собственность Свенторжецких. Процветает здесь образцовое хозяйство: 200 голов скота, бровары спиртовой и пивной, фабрика крахмала, лесопильня, сечкарня; все имеет привод от общего парового двигателя. Малиновщина в 1827 году перешла от Радзивиллов к Свенторжецким. В 1866 году в Малиновщине насчитывалось 89 жителей".

А. Ельский

An estate, 10 km away from Maladzechna, situated at the former mail road station on the way from Vilno to Minsk, 3 miles away from the railway station. It used to belong to the Dukes Holshanskys, later to the Radzivils. In 1827 Malinoushchyna became the property of the Svientorzhskys. In 1866 89 people lived in Malinoushchyna. There flourished an exemplary farmstead: 200 head of cattle, beer and spirit factories, a starch plant, and a sawmill factory. All the devices were steam-driven. Since there was a large plant processing potatoes in Malinoushchyna, they organized both spirit and starch productions. The process of starch production included grinding of potatoes by graters, washing starch out of potato squash, extracting starch from starch milk, cleaning and drying. The factory still produces wine and vodka today.


Малиновщина

стен вмурованы плиты с надписями. Здесь покоилось около двадцати особ рода, начиная с Якуба, отца Станислава [317].

Каплица сравнительно хорошо сохранилась, пережив не одну войну. Стены выдержали попадания снарядов немецкого танка. В последние годы заводские здания отрезали каплицу от парка. В прошлом же к ней через ручей по мостику с деревянными перилами вела тропинка, проходящая от усадебного дома через газон в пойме (поляна распахана), оформленный плотной посадкой четырех елей (не сохранились). Возле каплицы регулярно устраивались службы. Ежегодно в мае проводились "маевые", во время которых всем разрешалось гулять по дорожкам парка.

У склона пологой террасы в 1898 г. был перезахоронен Михал Свенторжецкий. Согласно завещанию (похоронить на месте смерти), он был похоронен в Высоковщине в лесу на токовище глухарей (около д. Вяжуть). Прах перенесен сыновьями из кирпичной каплицы в Малиновщину (вопреки воле покойного) в связи с продажей фольварка. В 1912 г. на могиле установлен памятник-обелиск, по отношению к которому сын Болеслав провел переоформление этой части парка. Появляется тропинка, ведущая от дома к памятнику через ручей и отводной канал по перекинутым простым деревянным кладочкам-мостикам. От западной лиственничной аллеи к памятнику проложена узкая аллея из пихты сибирской (сохранилось пять деревьев высотой 22–23 м), а сам памятник обсаживается в два ряда лжетсугой (растет двенадцать экземпляров высотой 23,5 м), сосной веймутовой и елью обыкновенной. В 1938 г. рядом с отцом в отдельном склепе был захоронен и Болеслав.

В фольварке **Грицов** на площади около 50 га Болеславом было устроено рыбное хозяйство (сохранилось и функционирует в настоящее время). В 1911 г. в старом смешанном лесу между деревнями Марково и Беница на площади 60 га заложен зверинец, в котором жили серны, фазаны, лани, канадские индюки, утки, рябчики, тетерева. Водились в зверинце и рыси.

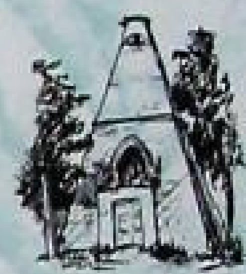
Угловая часть парка, примыкающая к памятнику, представлена большой живописной поляной. Несмотря на обильное сорное крупнотравье, она является одним из наиболее красочных мест усадьбы. В прошлом здесь был сад, который простирался по западной части усадьбы примерно до каплицы. Территория сада замкнута. С западной стороны ее окаймляет ажурная лиственничная аллея (высота деревьев 22–27,5 м, в ряду посажены через 3 м, ширина аллеи 4 м). По северной окраине находилась линейная однорядная защитная полоса ели, а вдоль ограды – обсадка парка (ясень, клен, липа).

Вдоль парка пролегал уединенный прогулочный маршрут. В углу, образуемом аллеями, в последние годы на возвышении был установлен столик. Отсюда открывалась панорама на прилегающую местность, к памятнику можно было пройти по пихтовой, а к каплице – по лиственничной аллеям.

По саду проходили дорожки. Небольшие древесные группы из клена, ясеня, сосны веймутовой, солитеры сосны веймутовой в центре сада придавали плодовым насаждениям парковый характер.

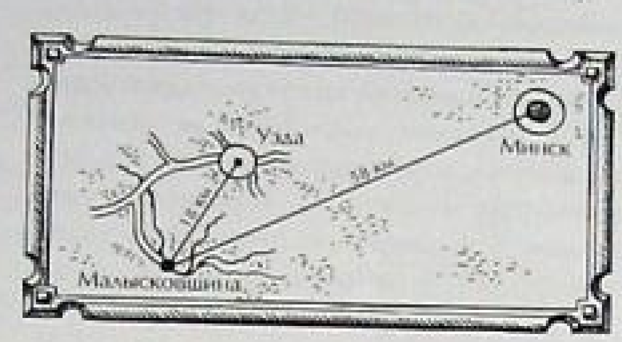
По соседству с Малиновщиной находился застенок Заполяки, который принадлежал Томашу Зану. В 1846 г., когда бывшему ссыльному окончательно разрешили поселиться на Беларуси, он вступил в брак с Бригитой, дочерью Свенторжецких. Бригита высоко ценила благородство, мужество филоматов и филаретов. Появление самого "лучистого" из них стало необыкновенным явлением для молодой, романтически настроенной, как и ее мать, девушки. Влюбленный, уже немолодой Зан писал Марыле Путткамер (Верешака): "Я увидел в ней саму Литву, которая встречает своего сына из изгнания, увидел в ней ангела, который напоминает мне мою молодость, божество, которое предвещает мне счастливое будущее". "Вечный изгнанник и пилигрим", как называл себя Зан, переехал с Бригитой в небольшое имение Кохочин под Оршей, купленное Свенторжецкими.

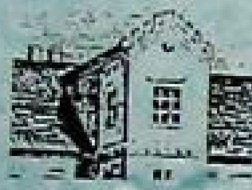
Усадьба в Малиновщине территориально разобщена.



Бракосочетание Томаша Зана и Бригиты Свенторжецкой состоялось в Лебедевском костеле в присутствии Марыли Верещако, ее мужа Вовжинца Путткамера и братьев Марыли: Юзефа и Михала.

Малысковщина (Над-Неман) (Malyskoushchyna [Nad-Nioman])





Бровары (винокурни) служили для производства спирта путем сбраживания и перегонки сахаристых растворов из картофеля или ржи. В связи с технологией и конструкцией оборудования здания строились в несколько этажей.

Поселение близ того места, где речки Лоша и Уса, сливаясь, дают начало Неману, известно по источникам с XVI в. Принадлежало Олельковичам. Как приданое Софьи Олелькович эти земли отошли к Радзивиллам. Имение упоминается в документах короля Жигимонта Августа от 12 марта 1568 г. как собственность слуцких Радзивиллов. В Инвентаре 1592 г. называется "Село над Песочною над Неманом" [152]. Включало Малысковщину (главная усадьба), местечко Песочное, фольварк Ханичево (раньше Оттоново, теперь Синечево). В Инвентаре 1763 г. значится как имение Песочна [39].

Здесь издавна были паром и пристань, работали водяные мельницы, перед сплавом переполнялись лесом румы, строились витины и суда-шугалеи.

В 1823 г. имение Радзивиллов стало собственностью Онуфрия Иодко. По наследству перешло сыну Оттону, а затем старшему сыну Оттона – Сармату Якубу Жигимонту Наркевичу-Иодко, известному естествоиспытателю. Природа Неманщины способствовала расцвету таланта ученого, который был также виртуозом-пианистом и прекрасным медиком.

Усадьба создавалась Оттоном в первой трети XIX в. в романтическом духе с использованием в архитектуре сооружений псевдоготики. В 40-х годах XIX в., согласно Инвентарю, у Оттона было пахотной земли 286, сенокоса 106 десятин. Усадьба включала дворец, дом деревянный, официну, овчарню, конюшню, амбар, воловню, хлев, два погреба. Затем она расширялась и достраивалась Якубом. Согласно описанию Ельского, "...имение принадлежит к богатейшим в крае. Все постройки каменные. Дворец, хотя и переделан из бровара, выглядит живописно. Обширные плодовые сады и парк украшают местность" [339].

Усадьба занимает приподнятую, сравнительно ровную террасу Немана. Длинная въездная тополевая аллея ведет в имение с восточной стороны, вдоль поймы (тополя снесла буря в 1947 г.), проходит мимо зданий спиртзавода, построенных из валунов и бута. Въездная брама включает полукруглую арку с двустворчатыми железными воротами и две одинаковые одноэтажные сторожки, в плане прямоугольные (6x8 м). Со стороны въезда в стенах прорезаны большие квадратные окна (2x2 м), дворовые фасады глухие. Углы отделаны пилястрами и завершены башенками с пинаклями. В целом оформление и декор брамы имеют ярко выраженный псевдоготический облик. Левая брама служила прачечной, правая – молочной. Вблизи находилась конюшня выездных лошадей, в которой размещались и породистые кобылы. В молочной башкирами под надзором врача изготавливался кумыс для лечебных целей. Кумысолечебное заведение действовало с начала 90-х годов сезонно (с 15 мая по 15 сентября).

В парке дорога разветвлялась. Северная ветвь вела к хозяйственному двору и за пределы усадьбы по саду, южная (среди древесных групп парка) – к большому партеру, контуры которого угадываются благодаря растущей лиственнице (было два дерева). К партеру подходили одиночные лиственные деревья, с левой стороны стоял одноэтажный деревянный флигель, на оси с которым, минуя большой колодец (сохранилась воронка диаметром до 6 м с молодой ивой брединой), располагался второй (также деревянный), но двухэтажный дом. Рядом руины толстых стен своеобразного трехкамерного сооружения с большими окнами, которое являлось одной из процедурных усадебной лечебницы по приему солнечных ванн (первоначально, видимо, служило оранжереей).

За партером вдоль берега стоял дворец – старый радзивилловский бровар, перестроенный Оттоном в формах неоготики. Представление о нем дает рисунок Орды и оставшиеся руины.

Планировка сложная, нерегулярная. Дворец имел две башни: квадратную в конце левого крыла высотой 27 м и шестигранную на противоположной стороне. На главном фасаде выступал ризалит с огромной парадной дверью. Ему соответствовал на другом фасаде трехгранный выступ, завершавший, видимо, парадный зал. Эта часть и левое крыло были двухэтажными, правое крыло – одноэтажным. Здание выделялось толщиной стен, живописной крышей из черепицы, красочными цветными витражами. В архитектуре дворца сочетались разные исторические стили, прежде всего неоготика и неоренессанс. Дворец сгорел в годы последней войны. Разрушения были очень серьезными. Продолжает стоять остов стен, в некоторых местах сохранились только фундаменты. Уже в наше время в 1995 г. рухнула квадратная башня.

Дворец был окружен небольшим пейзажным парком, сложенным в основном лиственными видами деревьев с большим разнообразием декоративных кустарников (сирень, спиреи, чубушники, рябинник). Судя по остаткам насаждений, парк формировался при Якубе Иодко и имел эклектические черты. Важным композиционным элементом являлась широкая (8 м) липовая аллея (липы в ряду через 1 м) длиной 110 м, связывавшая парк с садом. Она была местом гуляний, отсюда открывался живописный вид на примыкающие сады. Участок сада ближе к пойме оформлен в виде боскета с обсадкой деревьев по периметру. Теперь они в основном вырублены. Разросшаяся поросль закрыла путь прогулочного маршрута от дворца вокруг боскета и вдоль поймы Немана к южному партеру (на месте сада теперь огород).

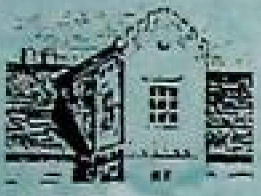
Северо-восточную часть усадьбы занимали хозяйственные сооружения, которые в основном строились Оттоном. На одном из зданий коровника дата строительства – "1855". Двор включал три коровника, три гумна, амбары, сеновал и другие строения. Шесть крупных зданий образовывали два больших (в плане П-образных) хозяйственных двора. Некоторые здания прослеживаются по остаткам фундаментов. Частично сохранились каменные коровники. В противоположной части усадьбы (у реки) стояла псарня с большой площадкой для выгула.

За усадьбой в лесу в 1892 г. было построено двухэтажное здание санатория "Над-Неман" для лечения нервных и "слабогрудых" больных средствами

Малясковщина. Дворец

Псарни были довольно сложными сооружениями хозяйственного двора усадеб. Обычно имели два отделения – для гончих и борзых. Строились на сухом возвышенном месте. Имели хлевы с нарами для собак, варницу, выпуски для прогулок псов, высокую ограду, немалый штат специалистов.

Усадьбы эпохи романтизма



Якуба Наркевича-Иодко по известности сравнивали с Пастером, а главное его открытие, электрографию, с открытием Рентгена.

электротерапии, местными минеральными водами и кумысом. Медицинские успехи принесли Якубу Наркевичу-Иодко, который имел обстоятельное медицинское образование и большую практику, известность. В 1892 г. он был утвержден членом-сотрудником Института экспериментальной медицины в Петербурге. Дворец, другие сооружения усадьбы, поля служили своеобразными лабораториями, в которых работал, экспериментировал талантливый ученый. В подвальном помещении дворца была оборудована электрографическая лаборатория, в стенах которой прошла значительная часть жизни Якуба, впервые показавшего, что человеческий организм есть постоянный, неиссякаемый источник электрической энергии. Методом "фотографии без объектива" он показал, что по снимкам электрографии рук человека можно достаточно точно судить о состоянии его здоровья. За открытый электрографический эффект ученый в 1899 г. был награжден Золотой медалью франко-прусской выставки в Петербурге [154].

В башне дома, увенчанной металлическим шпилем, размещалась метеорологическая станция, перевезенная Якубом в 1889 г. из отцовского Оттоново. Она входила в состав Главной физической обсерватории России. Дружеские отношения связывали Якуба с известным метеорологом, климатологом, председателем метеорологической комиссии при Русском географическом обществе профессором А. И. Воейковым. Александр Иванович сам происходил из старинно-

Малясковщина. Башня

го рода и несколько раз приезжал к Якубу в имение.

В доме имелась большая библиотека. Функционировали также электрографическая, химическая, электробиологическая и астрономическая лаборатории. В библиотеке усадьбы работали Владислав Сырокомля, Якуб Колас и другие видные люди края. После революции оборудование лабораторий было передано минским научным организациям, книги (общим весом 26 пудов) – библиотеке товарищества минских врачей [107].

На полях проводились опыты по влиянию тока молниеотводов на урожайность сельскохозяйственных культур. В 1892 г. площади под электрокультурой занимали около 10 га, а в последующие годы были увеличены до 100 га. Якуб экспериментально показал, что электричество играет большую роль в жизни растений: урожай повысился на 20–30 процентов, вегетационный период сокращался на 3–4 недели, а размеры корнеплодов увеличивались в несколько раз. Труды по электрокультуре и электрографии, образцы растений с успехом экспонировались в 1896 г. в Минске на выставке садоводства, цветоводства и огородничества. На опытных полях были устроены также градоотводы, которые надежно защищали посевы от самого

Малясковщина. Коровник

сильного града, зарегистрированного здесь в июне 1890 г.

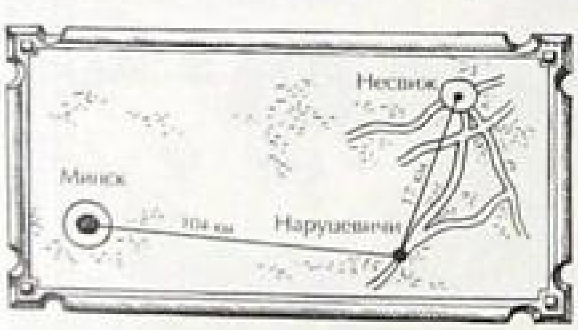
12 марта 1891 г. Якуб Иодко впервые демонстрировал в Петербурге изобретенный им "беспроволочный телеграф", предшественник современного радиотелеграфа [152]. Результаты исследований докладывались в ведущих научных учреждениях Европы, куда ученый время от времени выезжал из Над-Немана. С ними были знакомы И. Павлов, Д. Менделеев, В. Докучаев.

За научные достижения Якуб был избран членом-корреспондентом Парижского медицинского, физического и магнетического обществ, доктором Венского медицинского товарищества, почетным членом Итальянского физико-математического товарищества Галилея во Флоренции и товарищества итальянской медицины и психологии, членом электротерапевтического товарищества при Парижской академии наук, почетным членом Французского астрономического товарищества и многих других.

В 1905 г. во время очередной зарубежной поездки Якуб умер в Вене. Тело покойного было перевезено женой Еленой Адамовной и похоронено на фамильном кладбище, находившемся на краю леса возле усадьбы, рядом с сестрой Анелей Козелл, имевшей, по мнению А. Ельского, "истинный поэтический дар".

От усадьбы сохранились фрагменты. Принадлежит усадьба музею экологии.

Наруцевичи (Narutsievichy)



Имение известно согласно Инвентарю 1745 г. Относилось к владениям Обуховичей. В начале XIX в. как приданое Фабианы Обухович перешло Каролю Чапскому из Станькова (1777–1836). Более столетия имением владели три поколения Чапских. В наследство его получил сын Адам, женатый на Марии Ржевуской, затем его сын Ян Игнатий (род. в 1849 г.), женатый на Ядвиге Рейтан. Последним владельцем был правнук Франтишек Эдвард (1895–1939) [317].

Усадьба формировалась Чапскими в первой половине XIX в. в духе романтизма. Она занимала живописную приподнятую территорию с широкой панорамой обозрения, что благоприятствовало формированию пейзажного парка.

Усадебный дом был построен с использованием элементов средневековой архитектуры. Судя по фотографии начала XX в., здание было одноэтажным, вытянутым, прямоугольным в плане, накрытым вальмовой крышей. С восточной стороны к основному обьему примыкала угловая восьмигранная двухъярусная башня. В оформлении башни использовались элементы замково-крепостного зодчества – кремальеры в завершении. Второй ярус башни не имел окон, а обозрению круговой панорамы служили четыре балкона. На главном фасаде было два симметрично расположенных парадных входа. Они выделялись ризалитами с двумя угловыми гранеными зубчатыми башенками-пилонами и расположенным между ними шипцом. Арочные дверные и оконные проемы обрамлялись килеподобными порталами.

Перед домом имелся большой газон с кругом. Усадебный дом вместе с официной, лямусом и жилым флигелем образовывали огромный парадный двор. Среди этих построек чертами древности и особой мощности был наделен лямус из валунов. Здание имело огромные сводчатые подвалы, которые использовались как сыроварня. С восточной стороны двор замыкала конюшня, построенная из кирпича-сырца. Постройка по форме необычная. Состояла из двух обьемов: прямоугольного и подковообразного (потому и называлась конюшней-подковой). Между обьемами размещался колодец.

К двору вдоль усадьбы вела длинная въездная аллея, ориентированная примерно в направлении запад–восток, сформированная из конского каштана обыкновенного. С въездной аллеи, огибающей усадьбу, хорошо обозревались

Шпиль дворцовой башни был оборудован Якубом Наркевичем-Иодко для проведения электрографических экспериментов. Раз в году в башне играл приглашаемый военный оркестр, собирая окрестных жителей на традиционный "Праздник лета".

Усадьбы
эпохи
романтизма

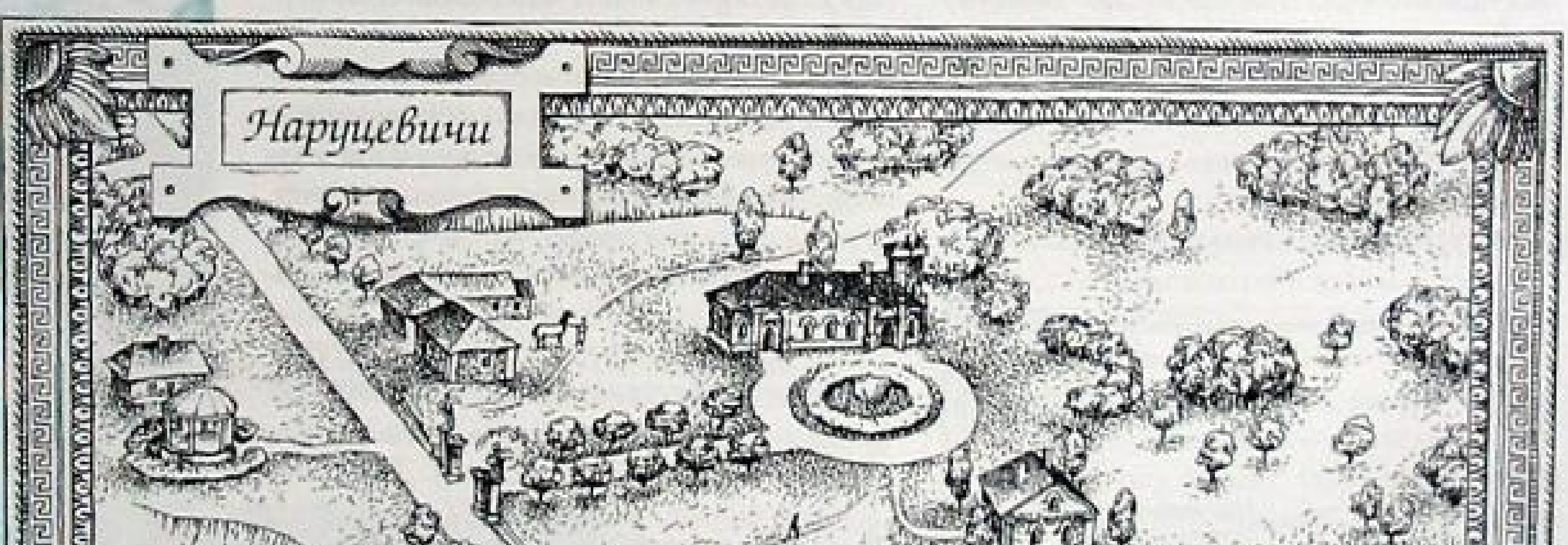
Танцевальная площадка была оформлена как кленовая клумба (34 м в поперечнике) на окраине парка.

хозяйственный двор, виды парка, дамба с кузницей, водоемы, прилегающие поля. Основным акцентом служила башня усадебного дома в глубине усадьбы, рельефно выделяющаяся на фоне зелени. Въезд в усадьбу, а также на парадный двор был оформлен въездными однотипными брамами. Около каждой из них была скульптура св. Агаты с хлебами в руках, установленная на высокой (до 3,5 м) круглой (диаметром 85 см) колонне с каннелюрами.

Примерно в центральной части усадьба наискосок (юго-запад – северо-восток) пересекается сравнительно сложной водной системой, сформированной на узкой, но в прошлом глубокой р. Нарутовке. Одна из дамб образует узкий вытянутый водоем в парке (спущен и порос рогозом), два других водоема (тоже спущенные) протянулись за въездной аллеей среди луга. Они подпитывались криницей, которая служила одновременно источником чистой воды. Криницы, к сожалению, тоже не стало. Уже в наше время новый большой водоем образован в понижении далеко от усадьбы.

Парк усадьбы большой (около 8 га), вытянутый, охватывал и объединял в единый ансамбль все ее составные компоненты: сад, водную систему, архитектурные сооружения. Он сформирован рукой искусного, но, к сожалению, неизвестного мастера. В основе композиции древесные клумбы, чередующиеся друг с другом на едином ковре газона. В составе клумб использованы местные виды, преимущественно клен, с ним липа, граб, ясень, береза, дуб. Каждая клумба (нами учтено пятнадцать сохранившихся) индивидуальна по составу и форме (от округлых до овальных), по числу деревьев (от пяти до двадцати), размеру в диаметре (от 4 до 50 м). Все вместе они обеспечивают цельность композиции, единство парка, его яркую оригинальность.

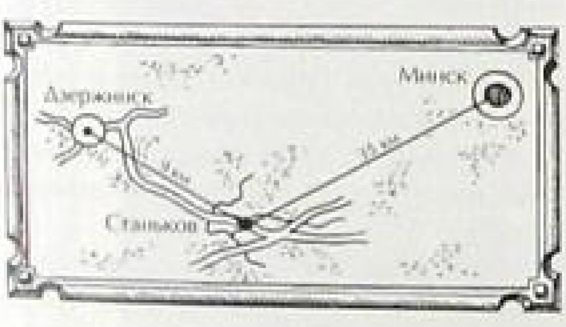
Расстояние между клумбами рассчитано с перспективой на их предельный возраст, поэтому, достигнув спелости, деревья в разных группах не перекрывают друг друга. Клумбы не подбиты кустарниками и хорошо обозримы с разных сторон. Кроны деревьев развесистые, иногда ниспадающие до земли. Стволы под тяжестью крон живописно наклонены в разные стороны. На больших полянах в качестве солитеров использованы экзотические древесные формы и наиболее декоративные виды (лиственница, клен, конский каштан). Сохранились два ясеня обыкновенных



'Pendula' с причудливо свисающими кронами (высота 5,2 и 6,5 м). Очень старые, редкие для Беларуси два дерева ивы белой 'Sericea' высотой 12–15 м и диаметром 90–127 см; тополь канадский и экземпляр клена остролистного (видимо, 'Schwedleri'). В последнее время выпала ива белая 'Chermesina' и все хвойные виды. В центральной части парка вокруг усадебного дома выращивалось много цветущих кустарников, особенно сортовой сирени, чубушника и роз. Аромату цветов уделялось особое внимание, что в значительной степени определяло подбор ассортимента растений.

Парк не имеет аналогов в Беларуси. В нем нет аллей, древесных массивов и даже обычных для пейзажных парков больших древесных групп. Единственная линейная посадка из липы между парком и садом выполнена мягко, в виде овала. Парковая территория наделена особым простором для натурального проявления потенциальных возможностей деревьев, что и сказалось в высоких ажурных кронах ясеней, могучих тополях, развесистых кленах остролистных. Среди деревьев нет отставших в росте или сильно угнетенных. Парк благодаря редкостойности клумб хорошо просматривается и визуально связан с простором прилегающих полей. Эта связь усиливается расположением одиночных клумб за пределами парка прямо среди поля.

Станьков (Stan'kau)



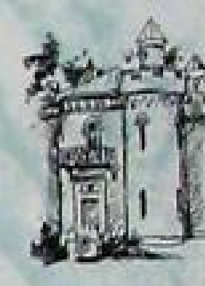
Имение известно с конца XV в. Согласно Инвентарю 1588 г., входило в состав имений Койданово и Рубежевичи. Принадлежало Дорогостайским, в XVI в. – Радзивиллам. В XVIII в. стало собственностью княгини Вероники Радзивилл, одной из пяти дочерей Михала Казимира Рыбоньки, которая была замужем за Франтишком Чапским. Во второй половине XVIII в. имение становится собственностью Гуттен-Чапских.

Это, пожалуй, самый древний род, выделяющийся своими воинскими доблестями. Первое упоминание о Гуттенах относится к 930 г. Генрих фон Гуттен, маршал германских войск, вместе с императором Генрихом I Птицеловом Саксонским воевал против гуннов. Примерно в 1121 г. Гуттены получили титул графов Священной Римской империи. Позже за борьбу с пруссами были зачислены в число польских рыцарей. В XV в. выделились многими заслугами, приблизились к польскому двору, стали Гуттен-Чапскими герба Лелива. (Изображение герба – шестиугольная звезда над полумесяцем на голубом фоне.)

В XVII в. род расселился по Литве, Беларуси, Волыни и слился с многими известными родами Европы. В ГИА Литвы хранится родословная Гуттен-Чапских после слияния рода по материнской линии с родом Радзивиллов, составленная по подлинным документам в 1802 г. [28]. Родовым имением были Кейданы (возле Каунаса).

Среди имений на Беларуси более всего выделялся Станьков. Станьковская линия Чапских берет начало в XVII в. У ее истоков стоял граф Франц фон Гуттен-Чапский, подкоморий мальборкский, отец Яна Хризостома, каштеляна эльблонского. Сын Яна Хризостома Игнатий, каштелян гданьский, был женат на Теофилии из графского рода Конопатских. Их сын Франтишек Станислав Костка Чапский, воевода хелминский, автор труда "Дом истерзанной Речи Посполитой", был женат на Веронике Радзивилл.

Сыновья Франтишка и Вероники – Кароль и Станислав Чапские жили в Несвиже. Кароль был участником войны 1812 г., маршалком Минского повета, позже – почетным куратором школ Слуцкого уезда. Его жена Фабианна, как уже упоминалось, происходила из Обуховичей. В начале прошлого века они владели Жупранами, Новоселками и Станьковом.



Каннелюры – вертикальные желобки на стволе колонны или пилястры. Если каннелюры сделаны вплотную – это деталь дорического ордена, если с промежутками – это деталь ионического ордена.

Формировалась станьковская усадьба по заказу их сына Эмерика Захария Николая Северина (род. в 1828 г.). Эмерик Чапский окончил Виленскую гимназию и факультет естествознания Московского университета, получил ученую степень кандидата наук. Участвовал в Крымской войне. В 1858 г. женился на баронессе Альжбете Меендорф. Брак открыл Эмерику дорогу к столичной жизни. В скором времени он – камер-юнкер императорского двора, в 1863 г. становится вице-губернатором Новгорода, в 1865 г. - вице-губернатором Петербургской губернии, с 1875 г. – директор лесного департамента Министерства государственной собственности. Занимая эту высокую должность, многое сделал для развития лесного хозяйства. Он профессионально интересовался судьбой лесов и нередко вставал на их защиту, чем вызвал недовольство царских властей. В 1879 г. из-за назревающего конфликта с Александром II граф вышел в отставку и осел в Станькове. В родном имении граф с увлечением занимался научной деятельностью, коллекционированием, делами имения.

Продолжил дело родителей по развитию усадьбы и коллекционированию его старший сын Кароль Ян Александр, женатый на Леонтине Пусловской. Молодой граф становится администратором имений Станьков, Негорелое, Прусиново, Зубаревичи и целого ряда фольварков. С 1890 по 1901 г. Кароль занимал должность городского головы в Минске и активно содействовал экономическому и культурному развитию города [84, 151]. Во время его службы в городе появилась электростанция, начала работать первая в Беларуси телефонная станция общего пользования, была проведена канализация, успешно велось мощение улиц, начала работать конка. В 1892 г. в Минске создается городское общество любителей спорта, с целью поддержки малоимущих горожан открывается городской ломбард. По инициативе Кароля открывается Мариинская женская гимназия, Минское ремесленное кредитное товарищество. В 1901 г. создается Общество защиты женщин города Минска. Члены его организовывали воскресные школы, открыли дневной приют для детей рабочих, давали бесплатные юридические консультации, читали лекции.

В 1894 г. Кароль Чапский приобрел старейший Минский пивзавод, построил кирпичные корпуса и продал австрийцам, братьям Леккертам. Ныне это Минский пивзавод "Оливария", который среди прочих сортов производит пиво "Леккерт" и "Граф Чапский".

Станьков. Скарбник

Оживлению культурной жизни города содействовало также открытие 5 июня 1890 г. городского театра (теперь Национальный театр имени Я. Купалы). В короткое время здание театра благодаря предприимчивости мэра было достроено за счет средств, полученных от продажи городского леса (урочище Михаленка) купцу Роговому.

Граф Кароль Чапский умер от туберкулеза в молодом возрасте во Франкфурте-на-Майне. Похоронен в Станькове. Имение перешло его малолетним сыновьям Эмерику и Войцеху [317]. После 1917 г. Чапские жили в Столбцах, в Вильно, а затем переехали в усадьбу-лесничевку возле Сынкович (Слонимский район), где сохранились одиночные жилые и хозяйственные здания, каплица.

Сведениями о барочной усадьбе в Станькове мы не располагаем. Новая усадьба формировалась на сравнительно ровной террасе ручья Рапуса с небольшим уклоном в сторону поймы, ограничивающей парк с южной стороны. Она создавалась в духе прошлых стилей. В ее композиции, в архитектуре дворца, в малых архитектурных фор-

мах, характере водной системы прослеживается подчеркнутое внимание к ушедшей эпохе романтизма. По выражению А. Валахановича и А. Кулагина, архитектором создан романтический образ феодальной усадьбы, навевающей ностальгические воспоминания о далеком прошлом, с которым связывалось представление о благополучии, героизме и даже своеобразно понятой демократии и свободе [84].

Усадьба площадью около 15 га включала каменный дворец, кухонный флигель, "скарбчик", парк с водной системой, каплицу, жилой флигель, кирпичный амбар, въездные брамы, хозяйственный двор, оранжерею, отапливаемые теплицы. К ней примыкали большие фруктовые питомники. Ежегодно в конце XIX в. питомниками продавалось около четырех тысяч саженцев плодовых деревьев. Из теплиц на рынок в Минск поступали высококачественные ананасы. В имении имелся племенной завод, в котором разводились коровы швицкой, тирольской и голландской пород, овцы, собаки.

В 1883 г. на сельскохозяйственной выставке в Минске за породистый молочный скот граф получил золотые и серебряные медали [84]. Высоким качеством отличались экспонаты имения на выставке 1901 г.

Дворец, построенный в 1861–1862 гг. на месте снесенного старого дворца начала XVIII в., занимал возвышенную часть усадьбы с открытой южной панорамой в сторону поймы. Судя по фотографии, здание имело сложную композицию. Центральная часть его двухэтажная, боковые объемы – одноэтажные, крыша плоская. Тыльный фасад был выделен ризалитом и алькежами. Кроме того, имелась огромная мраморная терраса, выложенная из черных и белых плит. По высказыванию Юзефа Вейссенгофа, который дружил с Чапским, дом был построен Эмериком для своих удобств и, главное, для размешения художественных коллекций. Оформление интерьеров выполнила Софья Меендорф (видимо, сестра Альжбеты), женщина с очень хорошим вкусом [317]. Дворец разрушен в годы второй мировой войны.

Здание подземным переходом соединялось с соседним кухонным флигелем, который подчеркивал восточную границу парадного партера. Здание дворца, построенного в 1880 г. в формах позднего классицизма, каменное одноэтажное, прямоугольное в плане. Углы

Брама

Коровы швицкие – порода молочно-мясного направления, выведенная в Швейцарии. Бычки массой до 850 кг (бывают 1200 кг), коровы массой 600 кг. Удои – 4500 литров, жирность молока – 3,8 процента.

и цоколь рустованы. Фасады ритмически расчленены лучковыми окнами. Стены опоясаны упрощенным антаблементом с сухариками.

Парадный партер представляет собой большой газон с фонтаном, пересекаемый дорожкой. Его оформление велось в последующие годы с использованием экзотических растений. Симметрично дворцу были высажены два ильма голых 'Camperdown'. Восточную кулису составила группа сосны веймутовой, западную – пихты сибирской.

Редкие экзотические деревья парка рождали легенды, которые были связаны с именем станьковской графини Альжбеты. Она вместе с мужем создавала усадьбу, парк, занималась хозяйством, увлекалась коллекционированием. Один из садовников свою любовь к графине, согласно легенде, выразил тремя необычными деревьями перед окнами ее покоев – символами веры, надежды и любви. К сожалению, они не сохранились. Одно из них ("Надежда") в годы войны сгорело, второе ("Вера") вывезли немцы. Третье дерево ("Любовь") являлось вышеупомянутым ильмом голым 'Camperdown'. Короткий колонновидный ствол его был увенчан плоской шапкой кроны с экзотически свисающими почти до земли ветвями. Дерево погибло в 1994 г., пораженное болезнью.

Партер незаметно переходил в разнотравно-злаковый луг большой поляны, занимающей пологий нивелированный склон речной террасы. В прошлом его покрывали рабатки с розами и сплошные заросли барвинка, образующие во время цветения красочный голубоватый аспект. Луг постепенно расширялся, увеличивая поле обозрения. С двух сторон он окаймлялся древесными массивами сложного состава сравнительно высокой полноты.

Край массивов слегка изрезан, в его строении использованы растения разного габитуса (сосна обыкновенная и липа сердцевидная, лиственница и клен остролистный). Опушки украшались редкими экзотами. Сохранились старейшие, примерно вековые, деревья конского каштана восьмитычинкового, туи западной, пихты сибирской.

Большинство экзотов выпало, но в целом массивы хорошо сохранились, достигнув высокой декоративности; экзотическими стали кроны у сосен, лиственниц; причудливо изгибаются, касаясь земли, боковые ветви огромных лип; на высоту до 30 м поднялись остроконечные вершины пихт.

Нельзя считать удачным современное оформление поляны молодыми линейными посадками липы и тополя китайского, упростившими край массивов и закрывшими вид на них.

Следующий план перспективы от дворца составляют элементы водной системы, сформированной в пойме ручья Рапуса, перегороженного плотиной. Ручей заливает пониженную пойму, образуя большой водоем. Передний план системы представлен широкими каналами, огибающими два насыпных острова. В окружной канал впадает боковой периферийный. Он прорыт вдоль парка и дренажирует территорию.

Западный остров неправильной формы, размерами (60х100 м) и конфигурацией отличается от традиционных, обычно небольших круглых островов в парках Беларуси более раннего времени. В его наиболее приподнятой части построена беседка в виде ротонды с колоннадой из восьми ярко-белых колонн. Она окружена небольшими живописными древесными группами разного состава (дуб и береза, береза и ольха) и является очень выразительной малой архитектурной формой. Подобные ротонды – характерный элемент многих парков Беларуси, но они не сохранились.

Усадьбы эпохи романтизма

Красочный эффект создавали на опушках единично посаженные деревья клена остролистного, выделяющиеся оливково-красноватой листвой на общем фоне зелени.

Станьков. Ильм голый

Станьков. Альтанка

Второй остров имеет свои особенности. Он меньше, ровный, в его насаждениях преобладает ольха черная. В центре на высоком постаменте была скульптура Богоматери.

Водная система по-своему индивидуальна, одновременно являясь и составной частью единой парковой композиции, и акцентом дальних перспектив. С окружного водного прогулочного маршрута и с отдаленных видовых точек она просматривается в равной степени хорошо. Архитектурные объекты на островах привлекали также внимание с внешней стороны парка – при движении в усадьбу со стороны деревни. Окраина казалась своеобразной парковой картиной благодаря удачной выразительности акцентов.

Водная система частично восстановлена. Вместо старой деревянной плотины построена бетонная. Пойму ручья занимает водоем, обрамленный камнем, вернувший парку прежнюю выразительность.

Аналогичный прием, но с использованием других средств (декоративных растений) использован при оформлении прилегающей к водоему юго-восточной окраины парка. Парковую картину по опушке образуют экзотические деревья клена серебристого (стволы диаметром до 80 см), растущие в виде мощного куста, подбитого спиреей Бияра и рябинником рябинолистным. Мягкость опушке придают плотные куполообразные вершины ивы ломкой 'Bullata', слегка огибающей угол парка. Вертикаль композиции определяется мощным экземпляром ясеня, нижние ветви которого касаются ивовых макушек.

Дальним акцентом главной южной перспективы являлась находившаяся на противоположном берегу ручья церковь (сохранились руины). Здание построено в 1858 г. на возвышении в русско-византийском стиле и несколько смещено с основной композиционной оси. Относится к типу крестово-купольных храмов с шатровой колокольней и полукруглой апсидой [84]. Находясь за пределами парка, здание церкви на фоне большого искусственного водоема создавало впечатляющую картину, завершающую парковую панораму.

Подобно другим поздним пейзажным паркам, в Станькове нет четкой композиционной оси, парковых аллей, определяющих основной путь движения. Здесь хорошо выражены подъездные аллеи (западная и восточная). Около въезда в парк они сливались с боковыми аллеями усадьбы. С западной стороны проходит центральная кленовая аллея, которая была в прошлом частью Екатерининского тракта (теперь главная улица деревни). Перпендикулярно расположена северная аллея. Все вместе они определяли структуру и придавали величие усадьбе, обнесенной с трех сторон, до поймы, глухой каменной оградой. Около нее в северо-западном углу усадьбы в 1897 г. построен амбар из тесаного бутового камня с высокой двухскатной крышей с "залобками", который за столетие не потерял своей мощи, только осел и слился со средой в окружении такого же старого древостоя парка. Камнем искусно выложены не только стены, но и огромные фронтоны амбара. Привлекательность мощной постройке придают окна в виде узких отверстий, которые, как и дверные проемы, выполнены кирпичом, оштукатурены и выбелены. В таких же формах выполнены постройки хозяйственного двора. Хорошо сохранился коровник.

Романтическая выразительность водоемов с островками и беседкой привлекла в Станьковский парк в 30-е годы создателей фильма "Дубровский" по мотивам повести А. Пушкина.

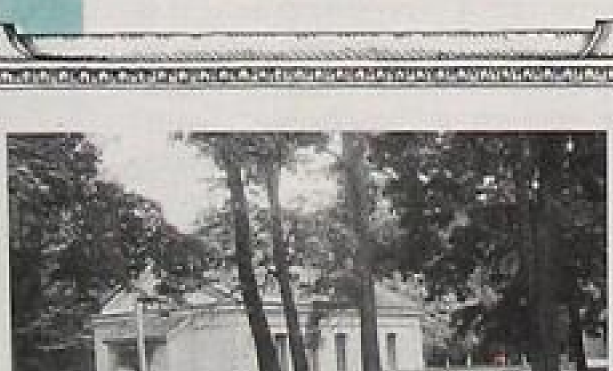
Каштан посевной (сладкий, или съедобный) – долговечное дерево высотой до 35 метров. Выращивается в Италии, Франции, Испании, на Кавказе.

Оконные и дверные проемы его арочные. Перекрытие внутреннего пространства выполнено системой клинчатых сводов, державшихся на металлических балках [84].

Основная парковая дорога соединяла въезды, фиксированные брамами. Сохранились частично сооружения восточного въезда в виде трехпролетной стрельчатой арки и здания сторожки, построенные из кирпича в 1880–1890 гг. В повышенной центральной части арки располагался фамильный герб. Архитектура сооружения соответствует общему художественно-стилевому характеру усадебных построек, представляя собой переработку форм средневековой готики. Опоры аркады укреплены готическими контрфорсами. Фасады кубоподобной сторожки под двухскатной крышей обработаны арочными нишами. Невдалеке стояла фамильная каплица, построенная в 1835 г. в стиле ампир. В каплице покоились Кароль Чапский, его внук Кароль и другие члены рода, умершие до 1917 г. [317].

По отношению к этой дороге ориентированы основные сооружения северной части парка (флигеля, амбары, кухня, водонапорная башня и др.), а также поляны и древесные массивы, сменяющие друг друга по пути следования. Это обеспечивало удобство связи с объектами, чередование перспектив, ориентированных в сторону поймы.

Разросшиеся деревья, а также новые посадки нарушили прежнюю композицию, закрыли в основном поляны. Лучше прослеживается поляна напротив жилого флигеля, Г-образного в плане здания, построенного около 1900 г. также в формах ложной готики. Его основное вытянутое крыло одноэтажное, короткое – двухэтажное. Особую выразительность торцовым фасадам каждого крыла придают четырехступенчатые шипцы. Стены раскрепованы профилированным карнизом. Углы рустованы. Дверные проемы, окна первого этажа двухэтажного крыла решены стрельчатыми проемами [84].



Станьков. Флигель.

В оформлении поляны, прилегающей к этому дому, ведущее место принадлежит дубу. Западный край ее составляет центральный древесный массив парка. Он представлен разреженным спелым древостоем из местных видов (клен, липа, вяз, ясень, одиночно осина, ель, береза) и экзотов (лиственница). Акцентом в насаждении являются единичные плотные группы и клумбы. Массив имеет качественный газон, а отсутствие кустарников обеспечивает его хороший просмотр.

В конце XIX–начале XX в. в насаждения парка было введено много экзотов. Садовником парка в это время был Дмитрий Кудинович, который мастерству садоводства обучался в Чехии. Здесь успешно выращивались редкие теплолюбивые виды: шелковица белая, каштан посевной, орех черный, ель черная, липа американская 'Macrophylla', орех грецкий [260]. Была собрана коллекция кленов (полевой, явор, серебристый, гиннала и др.), которые особенно почитались графом. Станьковские клены остролистные – одни из самых высоких в Беларуси, достигают высоты 25 м. Сейчас в парке произрастают древесные растения более сорока наименований.

С выходом Эмерика Чапского в отставку начался новый этап в жизни станьковской усадьбы. Она становится известным музейным центром Беларуси. Тяга к коллекционированию появилась у Эмерика с юношеских лет. Еще будучи гимназистом, он собирал монеты. Дворец превратился в музей, один из лучших в Беларуси [347].

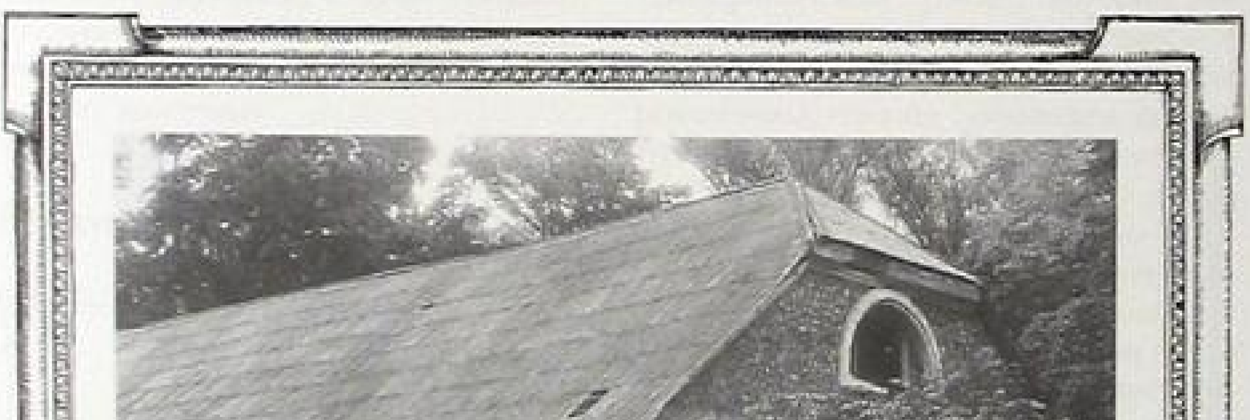
Для целей музея рядом с дворцом в 1880 г. строится специальный "скарбчик" в виде двухэтажного миниатюрного средневекового квадратного в плане замка

с четырьмя угловыми башнями, который, как и кухонный флигель, соединяется с парадным залом дворца подземным переходом. Каждая из них завершается башенкой, увенчанной шатровой головкой. По верхнему периметру каждая из башен охвачена парапетом, под которым расположены профилированный карниз и аркатурный пояс. Окна "скарбчика" узкие, высокие, подобны бойницам, прямоугольные на первом и стрельчатые на втором этаже, оформлены профилированными сандриками. Изящество декоративного оформления сооружения дополняется утонченными арочками, надоконными бровками, гирьками, контрастирующими с гладкими стенами архитектурных объемов. Вход выделен порталом, над ним возвышается ажурный балкон. Все вместе взятое создает очаровательный образ старины.

Музейные собрания Чапских включали библиотеку (около 20 тысяч томов), в которой были редкие книги (Брестская библия 1563 г., книги с автографами А. Мицкевича, И. Тышкевича, А. Ельского), рукописные собрания (известный "Лист к Обуховичу", автографы С. Монюшко, Ю. Немцевича, А. Э. Одынца), архив, нумизматическую коллекцию (более 10 тысяч образцов), древние иконы, художественные картины Ваньковича, Айвазовского, Аксентовича и других художников, гравюры, старинное оружие, произведения декоративно-прикладного искусства, посуду, уречское стекло, фаянс, хрусталь, ткани, фамильное серебро, археологические и геологические редкости, гданьскую мебель, слуцкие пояса и пр. Книги библиотеки имели экслибрис рода Гуттен-Чапских [262, 192, 84].

Особую ценность составляла галерея фамильных портретов: Войцеха Пусловского, Радзивилла Рыбоньки, Игнатия Чапского, Теофилии из Конопацких, Франтишка Чапского [317]. Эмерик Чапский дружил и переписывался с многими коллекционерами. Он был в хороших отношениях с известным белорусским историком и коллекционером Генрихом Татуром, который создал в Минске богатый частный музей и уникальную библиотеку. Татур подготовил рукопись "История Станькова", помогал графу Эмерику в деле коллекционирования, о чем свидетельствует их переписка за 1876–1899 гг. [15].

Коллекции были обработаны, систематизированы, изданы в виде книг или каталогов. Упорядочением и систематизацией нумизматических, археологичес-



Станьков. Амбар

Столовая усадебного дома была украшена изображениями гербов 16 родов, с которыми Чапские связывали семейные узы.

Усадьбы эпохи романтизма

Ананасы из Прусиново были представлены даже на всемирной выставке в Париже.

ких и других собраний имения, изданием каталогов занималась также Альжбета Чапская.

В 1894 г. часть коллекции в шести вагонах вывозится в специально купленный при содействии Бартуновского дворец около Вавеля в Кракове. В 1895 г. Эмерик с женой оставляет Беларусь, передав имение сыновьям Каролю и Ежи, и полностью отдается работе над коллекциями. В 1896 г. граф умер от заражения крови при операции. Альжбета, преданная делу мужа, самостоятельно продолжает работу. Она издает каталоги "Перечень публикаций Ягеллонской эпохи" (1900), "Перечень картин" (1901), завершает пятитомное издание Э. Чапского "Каталог коллекций польских медалей и монет" (1871–1916), к которому сама выполнила рисунки монет. Она исполнила желание мужа, передав все собрание гмине Кракова. Альжбета дарит городу и свой дворец, чтобы коллекции смогли оформиться в виде музея, стать доступными для всеобщего обозрения. В честь их труда была изготовлена медаль со словами: "Честь науке, неутомимому труду, светись на бездорожьях жизни" [370].

До последнего дня жизни А. Чапская продолжала вместе с сыном Каролем опекать музей, служить делу, которому отдала вместе с мужем жизнь. Умерла графиня в Минске в 1916 г. Теперь станьковские собрания представлены в отделе имени Э. Гуттен-Чапского Национального музея Польши. Часть оставшихся музейных ценностей в Станькове в 1916 г. была вывезена в Москву.

Дело деда Эмерика продолжил внук, также Эмерик (сын Кароля Александра), который особенно увлекался древними картами и атласами. Из Рима, где жили Чапские после 1939 г., картографические собрания (772 единиц карт, атласов, датированных с конца XV до половины XIX в.) перешли Институту географии Польской академии наук. Гравированная на меди карта "Литвония", памятник картографии XVIII в. известного картографа и издателя Георгия Матевуса Зойтера, была подарена Эмериком в 1976 г. Государственному музею Беларуси [135].

Потомки Чапских живут в Риме и Париже. В 1970 г. к 110-летию со дня рождения Кароля Чапского в Италии была выпущена памятная медаль.

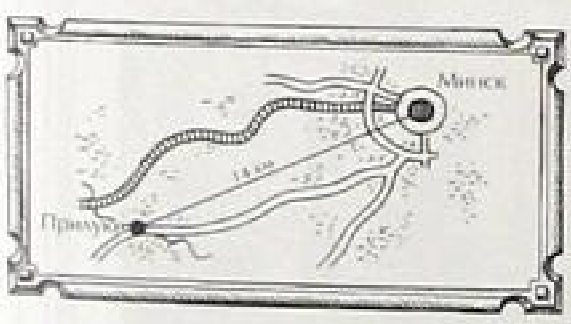
Вторая усадьба Чапских **Прусиново** (Узденский район) не сохранилась (известна по Инвентарю 1779 г.). Вклю-

Станьково. Флигель.

чала усадебный дом, бровар, корчму, сад, оранжерею и теплицы для выращивания ананасов. В Прусиново, а также в Станькове бывал дед Александра Блока Лев Блок, который дружил с Эмериком Чапским [152].

Памятью о прошлых лесохозяйственных увлечениях графа служат в прусиновском лесу посадки сосны веймутовой и пихты бальзамической. Культуры сосны веймутовой, заложенные в последние годы жизни графа в имении, самые лучшие в Беларуси. Здесь в условиях сосняка кисличного по-настоящему раскрылись потенциальные возможности наиболее величественного вида среди сосен (в 92 года продуктивность достигла 922 кубических метров на гектар). Посадка вызывала интерес и изучалась многими поколениями белорусских лесоводов [104, 267, 239]. Сосна вместе с пихтой сибирской расселились в прусиновском лесу. На площади около 20 га формируются новые для Беларуси фитоценозы с участием этих двух американских видов. Крупные, более чем вековые сосны веймутовы высотой до 36 м растут в Прилукской лесной даче (Минский район), где Эмериком, а позднее при Кароле Чапском были заложены также опытные лесные культуры иноземных деревьев. Старые посадки, дополненные новыми культурами в наше время, входят в состав Прилукского лесного заказника.

Прилуки (Pryluki)



Усадьба известна по Инвентарям 1651 и 1772 гг. [31, 38]. До 1740 г. в Прилуках существовал православный монастырь, построенный в 1635 г. Анной Тышкевич с благословения киевского митрополита Петра Могилы. Достоверных сведений о монастыре не имеется, в связи с чем он овеян легендами. Известно только, что в монастыре было двухэтажное каменное здание, квадратное в плане, которое называлось "каменным домом" [50]. Поэт А. Одынец в балладе называет его "заколдованным замком". Владельцами имения являлись Стеткевичи, Огинские, Ивановские. После смерти М. Ивановского имением владела его вдова Магдалена, урожденная Прушинская. В 1805 г. оно перешло дочери Людвике. Вскоре как приданое Людвики имение переходит Франтишку Ошторпу из Дукоры. В 1851 г. его сын Леон начинает работы по формированию новой усадьбы. Он заключает контракт с мешанином Савелием Улазневым (из Черниговской губернии) на работы по восстановлению каменного дома бывшего монастыря. Афтанази полагает, что это был дворец Стеткевичей или Ивановских [317].

После смерти Леона работы продолжает его сестра Людвика, которая вскоре стала женой известного агронома минского маршалка Оттона Горватта. С Горваттами связана эпоха больших преобразований в усадьбе. Бывший "заколдованный замок" превращается в великолепный неоготический дворец. Большая усадьба ставилась при старом "екатерининском тракте", который полукругом окаймлял ее, спускаясь к Птичи. Усадьба формировалась в духе романтизма, точнее, уходящего романтизма. Его проявлению благоприятствовали легенды о былом замке, о якобы захороненной живьем девушке-служанке, а также руины и сооружения прошлых веков. Подчеркнутое внимание к прошлому проявилось в освоении форм псевдоготики, идеализации средневековья, увлечении историческим материалом, экзотикой, углублением в символизм и декоративность. Старое здание бывшего монастыря укрепляется многочисленными башнями, украшается крепостными зубцами, башенками. Строятся неоготическая башня с часами, китайская беседка, декорируются башенками здания официны, оранжереи, конюшен. Включаются в парковый пейзаж мельница, мост на Птичи. Старый итальянский парк был также поглошен новым романтическим. В 1872 г. Прилуки

Екатерининским трактом вошло в обычай называть гостинец, обсаженный березами, причем даже в тех местностях, где Екатерина Великая никогда не проезжала и о которых ничего не ведала. Людям нравится жить в легендарных местах.

Орден Почетного легиона учрежден Наполеоном в 1802 году. Это звездообразный пятилучевой (10-конечный) крест с медальоном, окруженным дубовым и лавровым венками. Изображение внутри медальона неоднократно менялось.

приобретает граф Эмерик Гуттен-Чапский. В 1886 г. дворец частично сгорел. В замок, обновленный "по образцу старого", переезжает молодой граф Юрий Чапский, взявший в жены Юзефу Каролину, дочь гофмейстера австрийского императорского двора. Юрий Чапский возглавлял Общества сельского хозяйства Минской губернии и Красного Креста. Его собственностью имение стало позже – в 1894 г., когда его отец Эмерик собрался выехать в Краков. После 1917 г. наследники Юрия переехали в Польшу, а потом в Рим.

Его сын Эмерик во вторую мировую войну находился в рядах Сопротивления, был награжден орденом Почетного легиона, освобождал Париж. В конце 80-х годов прислал в Национальный художественный музей Республики Беларусь гравюры с видами Минска, выполненные в 40-е годы XIX в.; дочь Мария – писательница, автор книги "Европа в семье" [320].

Дворец являлся главной архитектурной и исторической доминантой усадьбы. Исследователь Т. Ярошевский считал его наиболее типичной неоготической резиденцией XIX в. в Беларуси [329]. Здание двухэтажное, с низким цокольным этажом, со сводчатыми перекрытиями. По углам расположены двухъярусные шестигранные декоративные башни. Первые ярусы башен имеют горизонтальную рустовку, верхние – зубчатое завершение. Многочисленные декоративные башенки утеряны еще при Э. Чапском. Парадный фасад выделен широким ризалитом и в центре на двух уровнях лоджией с проемами в виде килеподобных арок. Завершается ризалит аттиком, декорированным сложной по форме нишей. На парковом фасаде двухэтажный ризалит, к которому пристроена полукруглая терраса из бутового камня с двумя лестницами. Лестницы связывали покои дворца с парком. Оконные проемы на первом этаже лучковые, на втором полукруглые. Высокий цокольный этаж оштукатурен под рустованный камень.

После 1886 г. к левому торцовому фасаду пристраивается одноэтажный объем со столовой и оранжереей, позднее к нему добавляется двухэтажный Г-образный в плане корпус, а к правому фасаду – трехэтажная башня со стрельчатыми окнами и низкой шатровой крышей.

Интерьеры дворца были оформлены сравнительно скромно. Красивым узором выделялся паркет. Имелось не-

Прилуки. Дворец

ПРИЛУКИ

ПРЫЛУКІ

PRYLUKI

"Прилуки, в 16 верстах от Минска, - местность, замечательная своею древностью, - некогда вотчина Огинских. Здесь были две православные церкви, Троицкая и Успенская, где хоронились Огинские, некоторые из рода князей Вишневецких и Стеткевичей. Потом Прилуки перешли Ивановским. Здесь находился воспетый в балладе известного польского поэта А. Одынца заколдованный замок. По женской линии имение перешло от Ивановских к Ошторпу, долгое время бывшему минским губернским предводителем дворянства. Ошторп был прекрасный человек, хлебосол. В другом его имении, Дукоре, у него был театр, картинная галерея, и здесь гости пировали целые недели. Когда Ошторп умер, польский поэт-юморист Легатович, никого не щадивший в своих язвительных эпиграммах, написал следующие два стиха:

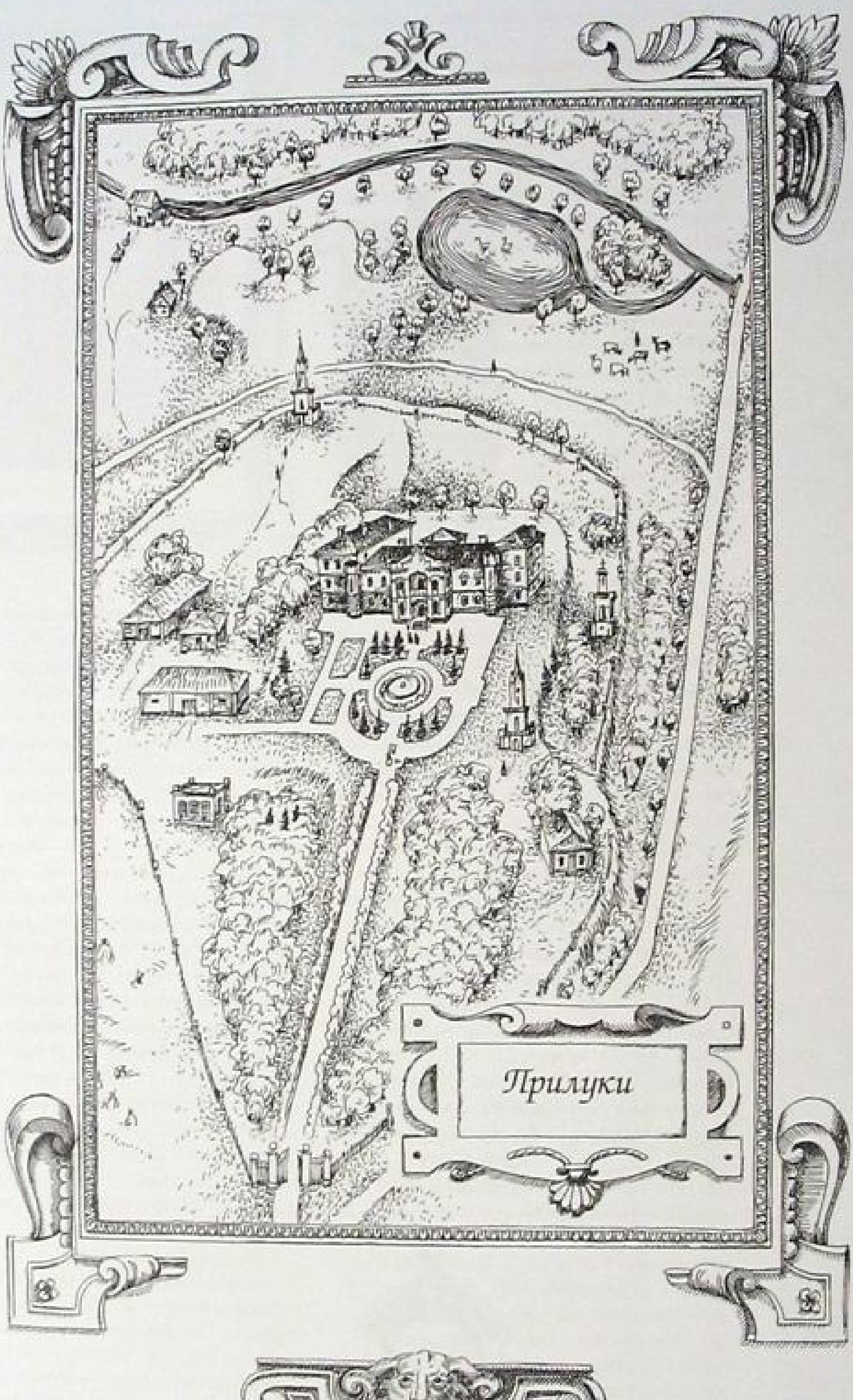
Смерть Ошторпа в Дукоре зроби змяна значнон:
Панове пить пжестанон, хлопя есть зачнон.

Прилуки достались известному агроному Оттону Горватту, за которым была дочь Ошторпа. Горватт из заколдованного замка устроил великолепный дворец в готическом стиле".

Адам Киркор

"Prylkki used to be the ethel of the famous family of Oginskis. It is situated 16 miles from Minsk. There were two Orthodox churches, Troitskaya and Uspenskaya, where the Oginskys and some members of the Vishnevskys and Stetkevichys families were buried. Later the Ivanovsky family owned Prylkki. A bewitched castle , described in a ballad of the famous poet A. Odynets, stood there. The estate descended from the Ivanovskys in the female line to Oshtorp who had long been the head of the nobility in the Minsk region. He was known as a wonderful and very hospitable man. He had one more estate in Dukora where he had a theatre and an art gallery. His guests used to have feasts that lasted weeks. After Oshtorp's death Prylkki became the property of the famous agronomist Otton Gorvatt, Oshtorp's son-in-law. Gorvatt rearranged the bewitched castle into a magnificent Gothic-style palace".

Adam Kirkor


Прилуки

Прилуки. Дворец

много лепнины на потолках в парадных комнатах. Обстановка в комнатах была новой, кроме некоторой мебели. В столовой размещался дубовый гарнитур, обтянутый кожей, стояли красивые шкафы (два гданьских и один голландский) и два гданьских сундука. Салон хозяйки украшал гарнитур в стиле Людовика XV. На старом серванте стояли бюсты времен Людовика XVI и Марии-Антуанетты. Вообще произведений искусства в отличие от главной станьковской резиденции здесь было немного. В составе приобретений Юрия Чапского имелись портрет Станислава Августа Понятовского (художника Лампи), семейные портреты (Фабианны из Обуховичей, Эмерика Чапского) и миниатюры XVIII и первой половины XIX в., работы Яна Матейки, Генриха Вейссенгофа, Петра Стахевича, Юлиуша Коссака, часы Булле, серебро и саксонский и французский фарфор XVIII в., два фортепиано Бехштейна. На первом этаже в шкафах размещалась библиотека в несколько тысяч томов, в основном на французском, английском и немецком языках. В специальных ящиках в свирне хранился архив. Книги имели экслибрис "Georgius Comes Hutten-Czapski" и герб Лелива. Наиболее ценные предметы в 1914 г. были помещены в Минский банк и в основном пропали, но кое-что попало в Варшаву [317].

В основу планировочного решения парадной части парка положен принцип светового контраста. От въездной брамы к дворцу ведет длинная аллея шириной 8 м. Ее длина равнялась 365 шагам, соответствуя числу дней в году. Деревья, посаженные через 1 м, смыкались кронами, образуя высокий коридор с зеленым сводом, которому противопоставлен большой светлый партер. От старой липовой аллеи сохранились шесть лип. Молодые липы в аллее достигают 16–19 м, но посажены значительно реже, через 6 м. Въездная брама оформлена шестью слегка гранеными пилонами, завершающимися шарами. Ширина главного пролета 3 м, боковых – 1 м. Высота пилонов 2,2 м. Более высокие боковые пилоны смещены в сторону.

Партер имел традиционный круг с высокой клумбой, оформленной агавой в центре, ковровыми многолетними и однолетними растениями. Фланкировался одиночными деревьями (клен остролистный, лиственница европейская) и был декорирован штамбовыми розами. Современная планировка регулярная. По-прежнему в центре клумба, на ней фонтан. Между секторами рисунка асфальтированные дорожки. В оформлении партера использованы хвойные породы и ива. Первую пару кулис, симметрично расположенную по отношению к оси, образуют ива белая 'Chermesina', ель колючая и пихта одноцветная; вторую – три ели. Вдоль оси дворца растут восемь елей высотой 9–13,5 м. Полукругом со стороны дворца клумбу обрамляет формованный ряд кизильника блестящего. Разросшиеся хвойные деревья явно перегружают партер.

Около партера, подчеркивая его справа, располагалась 30-метровая четырехъярусная (квадратная у основания) неоготическая башня с часами. Нижний ярус (ее постамент) был широким и массивным, имел остроконечные готические проемы и плоскую крышу, служившую террасой. Четыре угла террасы были отмечены невысокими квадратными башенками. Второй ярус (четверик), значи-

Мебель в стиле Людовика XV ориентирована на стиль рококо, украшалась резьбой, дерево покрывалось лаком, позолотой, инкрустациями из панциря черепахи и металлов, вставками слоновой кости, разноцветных камней.

тельно меньшей площади, имел три готических проема. Следующие два яруса были восьмериковые. Последний (четвертый) завершался высоким шатром со шпилем и флюгером. Средний ярус с часами окружала галерейка. Башня была окрашена в белый цвет и называлась "часовней". Имела декоративное значение, являясь выразительной доминантой ансамбля, вызывала ассоциацию с временами средневековья и одновременно выполняла утилитарное назначение (подвальное помещение "часовни" служило складом для льда).

С противоположной стороны парадной части усадьбы размещался флигель с готической башней, каменный двухэтажный. Его окружали две конюшни и два сарая для экипажей. Конюшни теперь используются под жилье.

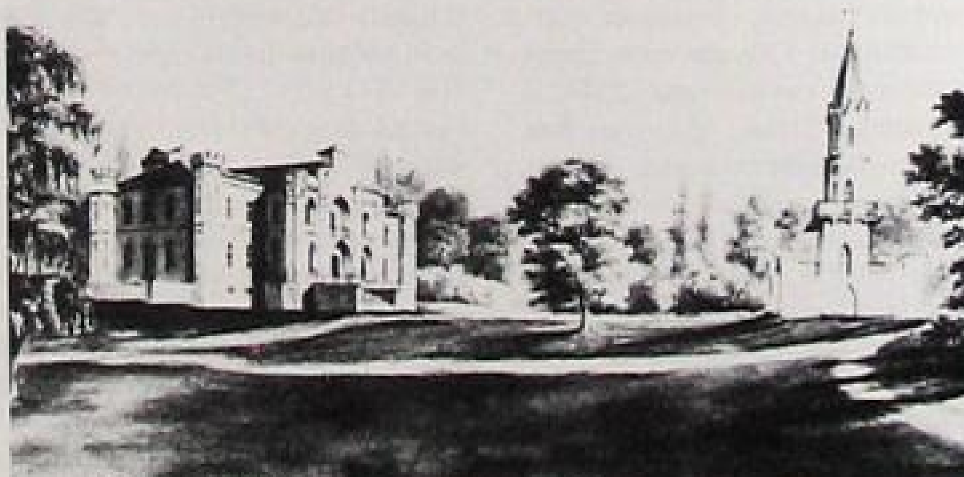
Через небольшую браму, оформленную тремя пилонами, аналогичными по форме пилонам въездной брамы, но меньших размеров, дорога вела в южный дворик, занимавший юго-восточную часть перед водоемом. Здесь стоял двухэтажный с башней флигель: в нем помещались кухня, прачечная, тринадцать жилых комнат и два погреба. За флигелем ближе к водоему находилась оранжерея "...длиною 22 сажени, с виноградом и другими редкими деревьями, крытая гонтом, с двумя башнями, из которых в одной – помещения для садовника, а в другой – стеклянная беседка, занятая садоводческими инструментами, наверху оной деревянный голубятник столярной работы..." [48].

Фундамент оранжереи еще частично сохранился в земле. Общий вид постройки передает акварель Н. Орды, а более детально представляет одна из фотографий XX в. Вытянутое сооружение состояло из нескольких объемов различной конфигурации и высоты, украшенных небольшими башенками.

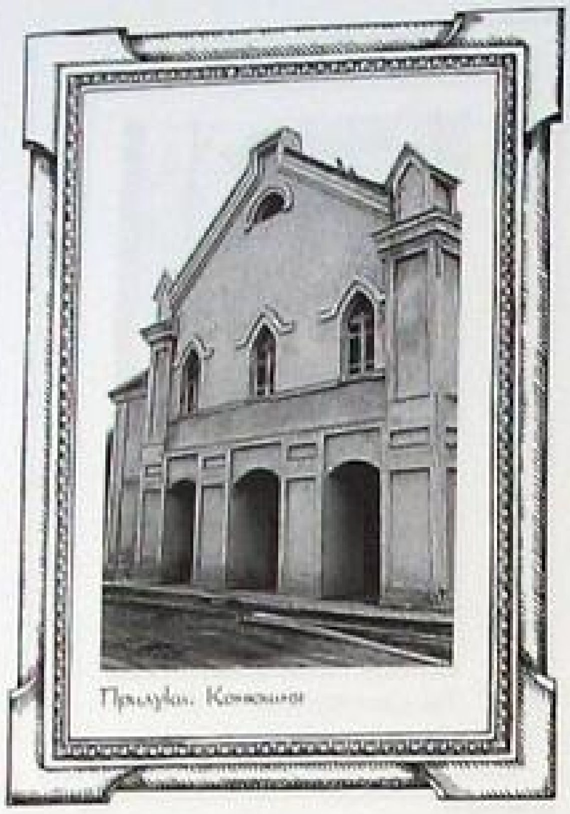
Парадный двор и въездную аллею окружал парк. Он спускался вниз по склону вплоть до тракта. Небольшие древесные группы сочетались с открытыми полянами. В группах с местными видами (клен, береза, осина, липа) использовались интродуценты (гордовина, боярышник мягковатый, спиреи, чубушники). С западной стороны аллеи располагалась теннисная площадка.

Состав насаждений изменился, особенно вдоль аллеи. Сейчас получили развитие тополь белый (отпрысковового происхождения) и береза. Она доминирует, образуя живописные небольшие, но плотные группы на газоне. По скло-

Сажень – русская мера длины, равная 2,13 метра. Сажень равнялась трем аршинам. Один аршин – 71,1 сантиметра.



Прилуки. Панорама усадьбы



Прилуки. Конюшня

ну от парадного двора продолжают расти в виде массива старые деревья клена, липы, дуба.

В основу композиции задворцовой части парка положен принцип дальних перспектив на террасы, пойму реки и окружающие ландшафты. Пейзажные композиции наложились на старый террасный парк. Эта часть парка в отличие от других террасных парков Беларуси асимметрична, террасы разновелики и с разными перепадами высот, что определяло яркость, выразительность восприятия рельефа.

Первая терраса, слегка понижаясь, находит на вторую и третью террасы, закрывая их с западной стороны. Вторая терраса охватывает первую, простираясь у ее подножия с восточной стороны. Первую террасу у дворца занимал небольшой парковый партер. Ее высокий (до 8 м) очень крутой склон имел мраморную лестницу, был покрыт газоном и декорирован по гребню рядовой посадкой сирени обыкновенной сортовой. Край гребня имел полукруглый выступ по оси здания аналогично полукруглой террасе. Теперь весь склон покрыт подростом разных пород, закрывающим здание дворца.

Перепады между второй и третьей, третьей и четвертой террасами составляют 1,5–2 м. Вторая и третья террасы узкие (соответственно 40 и 30 м), с боковых сторон были фиксированы линейными посадками ели и лиственницы европейской, подчеркивающими ось перспективы. По краю третьей террасы недалеко от оранжереи возвышалась башня на манер китайских беседок, служившая доминантой этой части усадьбы.

Последняя, четвертая, терраса самая широкая, занимает непосредственно пойму реки. Ось перспективы завершается водной системой, включающей отводной канал и два водоема, парковый и мельничный. Здесь же размещались купальня, здание двухэтажной деревянной водяной мельницы с жилыми комнатами, а с западной стороны – мост через Птичь. Сооружения служили акцентами дальних перспектив от дворца.

Акцентом ближней перспективы была старая каплица. Ее расположение не установлено. На рисунке Орды каплица находилась за дворцом на склоне террасы ближе к оранжерее. Мария Чапская, дочь Юрия, в своих воспоминаниях писала, что каплица стояла на гребне откоса и была обращена в сторону гостинца, за которым на Лысой горе располагалась старинная униатская церковь. По преданию, около церкви имелись древние могилы, а весной место покрывалось цветущей сон-травой. И был здесь еще когда-то подвесной мост, соединяющий гребень террасы с Лысой горой. Об этом свидетельствовали запомнившиеся Марии два больших бело-черных обработанных камня [320].

Пруды давно спущены, на их месте луг, но общие контуры водоемов прослеживаются. Хорошо выражены начало отводного канала, по которому со стороны моста поступала вода, и дамба, разграничивающая водоемы и сплошь поросшая бузиной. Сохранились старинные ивы, которые указывают берега водоемов. Приподнятый коренной берег отделял водоемы от русла быстрой полноводной Птичи. Вдоль реки развился сплошной ольс с одиночными деревьями ясеня. С поймы хорошо просматриваются террасы. Террасированностью подчеркивается высота холма, на вершине которого возвышается основная доминанта – дворец.

Каплица была трехъярусная, высотой до 6 м, круглая, с очень толстыми стенами. В среднем ярусе между четырьмя столбами стояла деревянная скульптура св. Яна, в нижнем – Богоматери.

Усадьбы эпохи романтизма

Аркада – ряд одинаковых арок (криволинейных перекрытий проемов), которые опираются на колонны или столбы. Выразительный элемент архитектуры.

С восточной стороны парка за межморенным понижением на возвышении располагался оригинальный комплекс производственно-хозяйственных построек, созданный на базе имения для переработки сельскохозяйственного сырья. Он включал спиртзавод и пивзавод, амбар, флигель и другие сооружения.

Здания построены в духе дворцового ансамбля в псевдоготических формах. Имели богатый декор в виде ризалитов, башенок, аркад. Хлебный амбар – кирпичное оштукатуренное одноэтажное прямоугольное в плане (16x32 м) здание на высоком цоколе со сводами. Главный фасад выделен аркадой с шестью арочными проемами. По бокам здания симметрично выступают два ризалита с прямыми окнами, завершенные высокими фронтонами с круглым окном в центре. К дверям через аркаду ведут настилы – подъезды. Построен в 1871 г. Огромные сводчатые подвалы его служили ледовней.

Прилукская усадьба считалась одной из наиболее красивых на Минщине. Она была своеобразным культурным центром, где собирались литераторы, художники, музыканты, артисты. Неоднократно здесь бывал Чеслав Монюшко с сыном Станиславом, дважды гостил Наполеон Орда. В 1876 г. художник запечатлел усадьбу с парадной и парковой сторон, показав в романтических чертах не только замок на возвышенности, но и малые архитектурные формы.

Усадьба сохранилась частично. В 1959 г. по проекту архитектора Е. Тюкова восстановлен дворец, в 1993–1995 гг. – жилой флигель, спиртзавод и пивзавод. Усадьба является ценным памятником архитектуры и садово-паркового искусства.

Усадебные фрагменты

Ряд усадеб эпохи классицизма и романтизма сохранился только в виде фрагментов.

Усадьба Двор Дунайчицы, которой бессменно владели, согласно семейной хронике, с конца XIV в. Еленские, построена на приподнятой живописной террасе реки Лань около 1780 г. предположительно Гедеоном Еленским. Усадебный дом из восьми комнат был одноэтажным, с портиком из четырех дорических колонн на парадном фасаде и с полукруглым ризалитом на парковом. Во второй половине XIX в. рядом с домом (с правой стороны) имелось небольшое каменное здание, называемое "каштелянка", служившее официной. Третьим архитектурным сооружением усадьбы была деревянная шестигранная каплица, известная в истории архитектуры, крытая "ломаной" гонтовой крышей. К двору примыкал сравнительно большой парк, площадью около 8 га. Он занимал террасу реки, спускался по склону и визуально был хорошо увязан с поймой реки. Имел спелый, высокого качества древостой в основном из липы. Перед домом простирался большой газон с одиночными древесными солитерами и цветочной клумбой на центральном круге. Усадьба включала также большой плодовый сад, окруженный однорядной защитной полосой из липы, и хозяйственный двор. Сохранились здание официны, спиртзавод (три здания), хозяйственная постройка и частично насаждения парка.

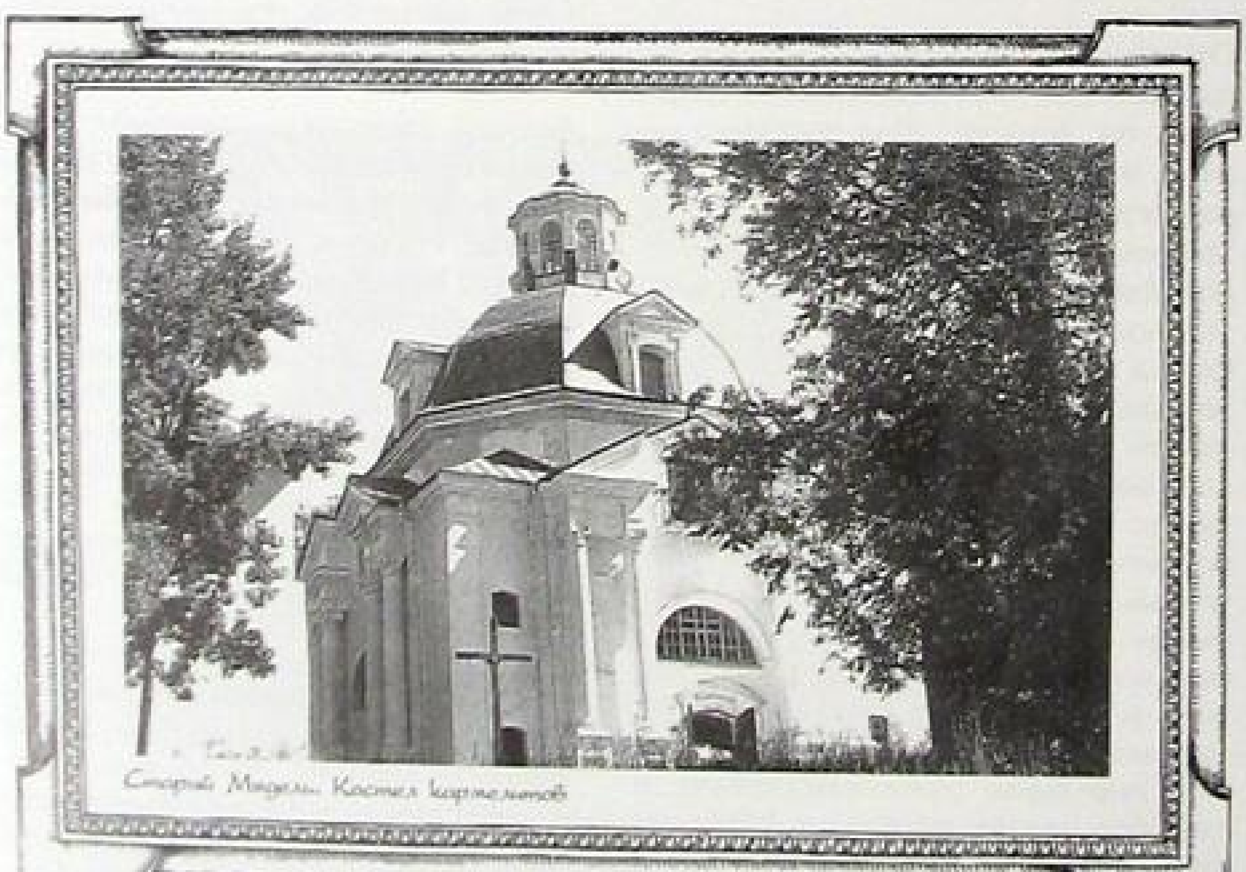
Прилуки. Каплица

Двор Дунайница. Каплица

Усадьба Конюхи известного петербургского инженера Григоровича пережила сложную историю. Усадебный дом, двухэтажный каменный с видовой башней и массивным далеко выступающим вперед четырехколонным портиком, до 30-х годов XX в. служил домом отдыха. В 30-е годы в усадьбе разместился кавалерийский полк. С пребыванием полка связано изменение планировки усадьбы: построены деревянные казармы, кирпичные дома для командного состава на месте регулярного парка, который располагался за партером на оси с усадебным домом. Часть территории усадьбы заняли конюшни из кирпича-сырца. В полк приезжали видные военачальники того времени – Ворошилов, Буденный и др.

Усадебный дом и казармы сгорели в годы войны. На месте усадебного дома построен учебный корпус Грозовской школы-интерната. Кирпичные казармы в 1953 г. были восстановлены и достройкой объединены в жилой корпус интерната. Корпуса замыкает бывший партер с травником и кругом в центре с одиночными старыми деревьями конского каштана, тополя белого. На его восточной окраине сохранился большой водоем с дамбой, называемый за тип питания "ключевым" озером. На возвышении со стороны въезда по дамбе расположена официна (используется в качестве жилого дома) в окружении сирени.

Усадьба Старый Мядель известна с 1687 г. Владение Кошицев, в первой половине XIX в. принадлежала Дворецким,



Старый Мядель. Костел кармелитов

Кармелиты – нищенствующий монашеский орден, созданный в 12 веке в Палестине (название происходит от горы Кармель). На Беларуси и в Литве кармелиты появились в 16 веке. Здесь было 30 монастырей ордена и соответственно множество костелов.

Усадьбы эпохи романтизма

во второй – Козелл-Поклевским. Усадьба занимала часть большого моренного холма, его склон и прибрежную часть озера Мядель. Включала одноэтажный каменный с портиком усадебный дом у основания холма (на месте его построен детский сад), длинную въездную аллею, въездную браму, возле нее небольшую капличку, сады (между дорогой и озером), водоемы, хозяйственный двор и парк.

Сохранившиеся фрагменты усадебного парка занимают вершину холма и его склон. Представляют собой разреженный древостой в основном из липы, охваченный сетью пешеходных дорожек. Территория нижнего парка террасирована, включала водную систему из двух водоемов и сад. Композиционное решение утеряно в связи с застройкой. На окраине бывшей усадьбы возвышается костел кармелитов, построенный в стиле позднего барокко. Квадратный в плане купольный храм центричной композиции, завершенный ажурным фонарем, построен Антоном Кошицем в 1754 г. Рядом расположено двухэтажное здание плебании с высокой двускатной крышей – памятник переходного периода, сочетающий черты барокко и классицизма.

Дентикулы – ряд декоративных прямоугольных выступов на карнизе в некоторых ордерных системах. Прообразом были ряды торцов бруса, которым перекрывали портик в Древней Греции.

От **усадьбы Потоцких** в Березино сохранился дом (ул. Набережная) и спиртзавод (ул. Зеленая). Дом построен, видимо, в первой половине XIX в. на правом берегу Березины у гребня террасы, закрепленной бутовой подпорной стеной. Здание прямоугольное в плане, двухэтажное. Центральная часть главного фасада выделена мезонином на четырех квадратных колоннах. Фронтон обрамлен дентикулами, линейный ритм которых продолжается вдоль карниза здания. Тыльный фасад имеет эркер, покрытый сферическим куполом и члененный полукруглыми оконными проемами. В декоре здания, кроме дентикул, использован межэтажный плоский пояс и рустованные лучковые бровки над оконными проемами.

Спиртзавод (производственное и складское здания) построен в 1892 г. из кирпича и бутового камня. Имеет характерные черты промышленных зданий

Березино. Винокуренный завод

конца XIX – начала XX вв. Декоративная трактовка фасадов достигается средствами фигурной кирпичной кладки с использованием форм готики (проемы окон, ступенчатый фасадный шит). Фасад главного корпуса имеет симметричное построение, центр его выделен высоким многоступенчатым шитом с башенками. Стены расчленены полукруглыми оконными проемами.

Большой спиртзавод с высоким живописным фронтоном (построен в 1901 г.) остался от исторической **усадьбы Тимковичи**. Известна со второй половины XVII в. Принадлежала Ходкевичам, Сапегам, Радзивиллам. В своем развитии прошла несколько этапов, начиная со времени Ренессанса и итальянских садов. Последний пейзажный сад с древесными интродуцентами (липа крупнолистная, конский каштан, явор, тополь канадский 'Serotina', бук европейский) сохранился в виде неширокой полосы вдоль гребня реки Морочь.

В **усадьбе Друцковшина**, заложенной, согласно памятному камню, 26 апреля 1836 г., сохранился деревянный одноэтажный дом своеобразной планировки. Торцовые стены здания полукруглые, расчлененные десятью колоннами. Сте-

ны из тонкого бруса уложены в пазы столбов, оштукатурены. На местном кладбище имеется маленькая (6х6 м) каплица владельцев усадьбы, построенная в формах провинциального классицизма.

Слизни имели **усадьбу в Мстиже**. Ее владельцы были известными коллекционерами. Библиотека насчитывала более 7 тысяч томов. В усадьбе имелись зверинец и вольеры с птицами. От оригинального парадного двора, включавшего усадебный дом (сгорел в 1890 г.) и четыре официны, охваченного оградой из валунов и бута с тремя брамами, сохранилась только главная въездная брама. Оригинальное сооружение образуют четыре кирпичные колонны, соединенные дуговыми волютами, декорированные пилястрами, рустом, а со стороны двора выступающими спаренными колоннами, несущими антаблемент.

Изменен (достройкой до двух этажей) усадебный дом в бывшей **усадьбе Язьбы** графа Красницкого. Здание отличается толщиной стен, в прошлом имело живописный мансардный объем и четырехколонный портик. К нему примыкают небольшие фрагменты бывшего парка.

От некоторых усадеб (**Беница, Гвоздово**) остались только одиночные хозяйственные здания, построенные из камня в простых формах утилитарной архитектуры. В Беницком свирне (23х11 м) бутом выложены и фронтоны. В стену вмурован камень с датой постройки: "1836".

В **усадьбе Гвоздово** необычный декор стен имеет бывшая стайня. В известковом растворе маленькие камни образуют рисунок, напоминающий растение, по углам выложены солярные знаки – солнышки диаметром от 10 до 50 см. Эти знаки – отголоски языческих верований [238].

В **Выгоничах** сохранились руины усадебного дома с глубокими, до 2,5 м, подвалами. Здесь в семье Войдевичей зимой 1821–1822 гг. проживал писатель-декабрист А. А. Бестужев-Марлинский, который в составе гвардейского корпуса принимал участие в учениях на территории Беларуси и Литвы. В 1828 г. здесь родился известный композитор Михаил Грушвицкий, автор музыки к третьей части поэмы А. Мицкевича "Дзяды" и к "Деревенскому лирнику" В. Сырокомли.

Мстиж. Брама

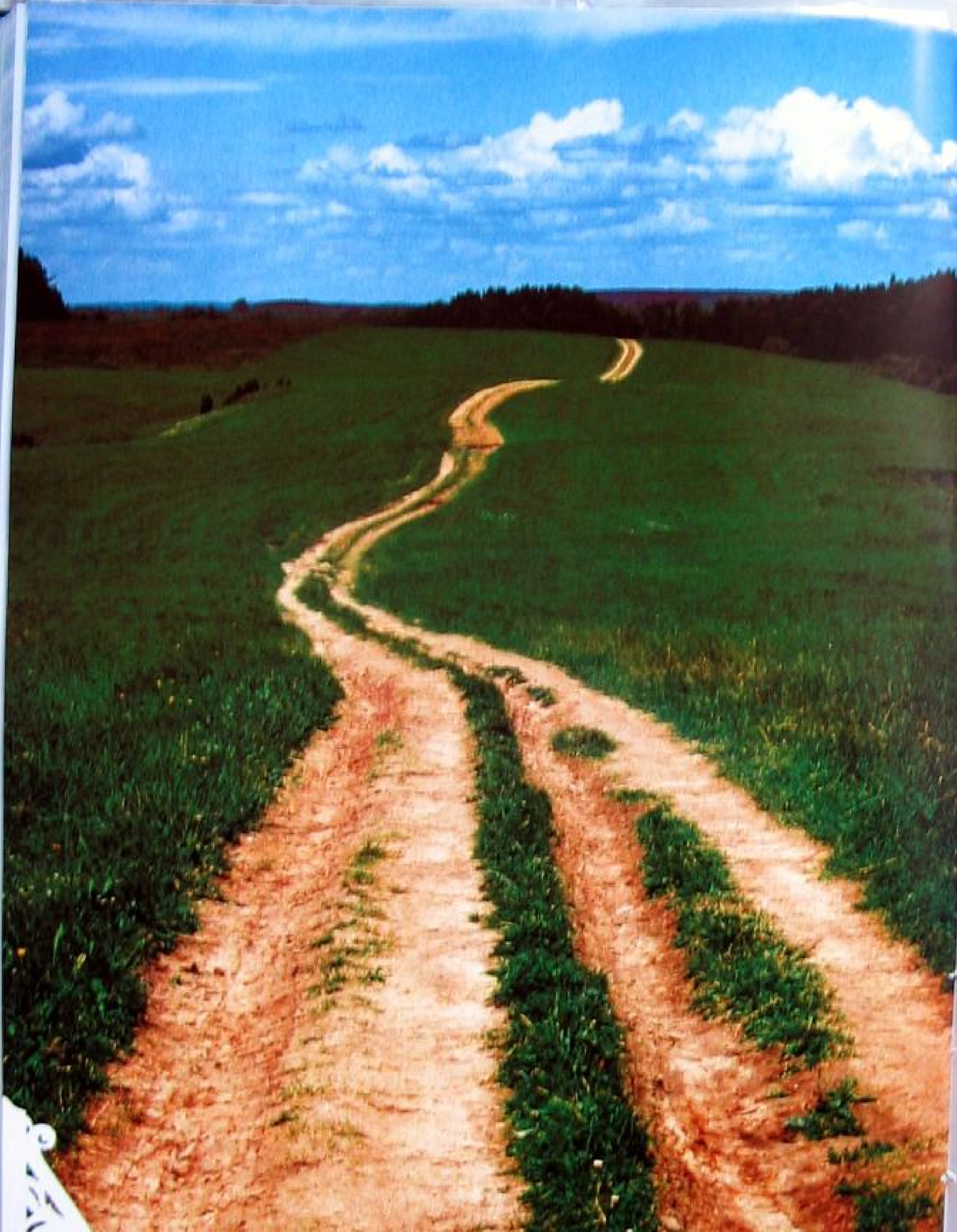
Руст, рустовка – создание внешней поверхности каменной кладки большими квадратными или прямоугольными камнями или имитация такой кладки с помощью глубоких борозд в штукатурке.

У истоков Уши по старинной дамбе, водоему, остаткам сада, руинам погреба прослеживается расположение небольшой **усадьбы Адамарин** минского воеводы Адама Хмары. Здесь в семье эконома Яна Дыбовского родился будущий зоолог, врач, публицист, член-корреспондент АН СССР Бенедикт Дыбовский, а спустя пять лет – его брат Владислав, известный зоолог, палеонтолог, минералог, ботаник и фольклорист, доктор минералогических наук. Братья вместе с отцом сражались в повстанческих отрядах в 1863–1864 гг., мужественно перенесли ссылку, стали известными учеными, исследователями флоры и фауны Байкала, Сибири, Беларуси и других регионов [100].

Утеряны **Рачковичи**, усадьба Франца Залесского, где в 1819 г. родился известный художник Бронислав Залесский. Здесь прошли его детские годы. В 1846 г. он был сослан в Оренбург за участие в революционных выступлениях. После ссылки в 1856 г. вернулся в родительский дом, переписывался с Тарасом Шевченко, с которым подружился в Оренбурге во время совместных экспедиций в качестве художника на Арал и в горы Каратау, звал его к себе в Рачковичи, называя "милым Тарасом" [198].

Рачковичи были настолько дороги художнику, что, радуясь возвращению из ссылки домой, он писал Шевченко: "Бог знает один, где придется умереть, но хотелось бы лежать и на своих родных мóгилках, и, надеюсь, это мне удастся". Однако судьба распорядилась иначе. В 1863 г. он вступил в ряды восставших. Спасаясь от преследований властей, эмигрировал в Париж. За границей раскрылся его талант художника (картины "Вид Сан-Мало", "С. Сераковский в тюрьме", "Колизей в Риме"), публициста и мемуариста ("Польские изгнанники в Оренбурге", "Отмена крепостничества в Литве", "Из жизни литвинки"). Умер Б. Залесский в 1880 г. и покоится далеко от Родины.

УСАДЬБЫ ЭПОХИ ЭКЛЕКТИКИ



Дух эклектики

На Беларуси во второй половине XIX в. с развитием капиталистических отношений быстро развивается градостроительство. Строятся многоэтажные здания промышленных предприятий, торговых учреждений, медицинских и учебных заведений, театры, железнодорожные вокзалы, доходные дома, городские особняки. В строительстве начинают использоваться чугун, прокатная сталь, железобетон. Идет поиск средств художественной выразительности построек, новых художественных форм. Классицизм постепенно уступает место эклектике и стилизаторству, что отразилось в усадебном строительстве. Планировка усадеб становится настолько разнообразной, что с трудом поддается типизации. Усадьбы утрачивают былую композиционную целостность, приобретают явные утилитарные черты, становятся большими хозяйственными комплексами (Ободовцы, Лошица, Игнатичи, Вишнев, Комарово, Хотово и др.).

Дома строятся в формах неоклассицизма с использованием разных классических планировочных приемов и элементов: колонны, полуколонны, портики, пилястры, карнизы, руст (Тесновка, Матьковцы, Стрелково, Замостье, Белая Дача, Двор Обчак). В некоторых усадьбах здания возводятся в стиле модерн (Комарово, Крупки, Лушики). Массивный усадебный дом Бунге в старинном имении князей Горских в Новом Дворе (конец XIX в.) на сводчатых подвалах и со сводчатым перекрытием на первом этаже несет черты "архаичного барокко". Массивностью выделяются и пилоны въездной брамы.

Изредка при строительстве усадебных домов (Марьина Горка), а чаще служебно-хозяйственных и промышленных зданий использовался так называемый "кирпичный стиль". Постройки возводили из красного кирпича без оштукатуривания (Шипяны, Большие Новоселки, Игнатичи, Залядье, Комарово) с использованием многочисленных элементов декора (аркатурные пояса, сухарики, аттики) или в простых формах утилитарной архитектуры (хозяйственный двор в Туче).

В небольших усадьбах получили распространение также высокоцокольные дома, выполненные в формах деревянного зодчества (Корсаки, Трусевичи, Богданов, Горютишки, Каролин, Пятевшина) и даже с использованием валунов для стен зданий (Старинки, Одровонж).

Несмотря на стилевое разнообразие в архитектуре этого периода, большинство зданий отличаются единством облика, преемственностью в использовании традиционных композиционных приемов, сдержанностью стилизационных мотивов, умеренностью декора [222]. Здания приобретали яркость, художественную выразительность и архитектурную неповторимость.

Во второй половине XIX в. вырос авторитет науки, особый интерес проявился к естествознанию, активизировалась интродукция растений. Расширение ассортимента растений сказывается на устройстве усадебных парков. Многие из них переполняются экзотическими видами и садовыми формами, обретают характер коллекционных объектов, в некоторых получают развитие питомники растений.

Особое значение для Миншины имел богатейший питомник агронома В. Ельского в Игнатичах. Здесь посадочный материал не только выращивался, но активно распространялся путем подрядных работ по устройству усадебных садов и парков. Единичные растения сохранились в немногих парках. В Саковичах растет уникальный экземпляр ели обыкновенной 'Inversa', ветви которой, черепитчато наслаиваясь, свисают вдоль ствола почти до земли плотными зелеными гирляндами. В Кайтаново имеется 20 деревьев ивы ломкой 'Bullata'. В Погосте, бывшем владении князей Олель-

Усадьбы эпохи эклектики

Эклектика - соединение разнородних художественных элементов. Обычно имеет место в период упадка больших художественных направлений. Термин "эклектика ввел еще во 2 в. философ Потамон из Александрии.

Усадьбы эпохи эклектики

Привлечение растений шло из разных садовых заведений Вильно, Берлина, Варшавы, Киева, Парижа, Санкт-Петербурга и др. Некоторые усадебные парки постепенно превращались в частные ботанические сады.

ковичей, Радзивиллов, Витгенштейнов, сохранились ясень высокий 'Pendula' (высотой до 10 м), ясень пенсильванский 'Aucubaefolia', а также лиственницы, спиреи, боярышники, карагана, тополь душистый, липа крупнолистная, клен ясенелистный, белая акация, ива золотистопобеговая, тополь Петровский и другие.

Редкие растения из Китая были завезены в Строчицы участником русско-японской войны доктором медицины Казимиром Држневичем. Видимо, из этого собрания до наших дней дошла куртина бузины травянистой (единственное местонахождение в Беларуси) в соседней со Строчицами усадьбе Пишаллов в Городище.

В усадьбах продолжаются традиции пейзажного паркостроения (Буденичи, Залесье, Матьковцы, Любань, Лопухи). Однако в них все чаще используются приемы регулярной планировки, топиарного искусства, заметно возрастает утилитарность.

Нередко хозяйственная целесообразность становится ведущим фактором (Воровское, Хотово, Ободовцы, Игнатичи). В небольших усадьбах по-прежнему развивается регулярная планировка по типу декоративных садов, представляющих собой один прямоугольник (Чеховшина, Горютишки, Трусевичи, Кривичи, Шацк, Габриелевка) или несколько прямоугольников, образованных сеткой декоративных аллей (Каролин, Мясота).

Владельцев имений привлекают практичность и удобство регулярных заложений, в которых, подобно сельским декоративным садам Германии и русским садам XVII века, выращивались плодовые деревья, плодово-ягодные кустарники, цветочные и овощные растения. Встречаются разные местные варианты регулярной планировки. Так, регулярный парк усадьбы в Колодезях сложен только липой, несет черты симметричной планировки, но не имеет четко выраженной композиционной оси. Основу композиции составляют две липовые аллеи, образующие в плане при пересечении крест. Аллеи широкие (13 м), в месте пересечения образуют круглую площадку. Концы аллей соединены более узкими (ширина 4 м) аллеями, образующими в плане ромб, который с восточной стороны вдается в прямоугольный боскет, ограниченный по периметру также липовыми аллеями.

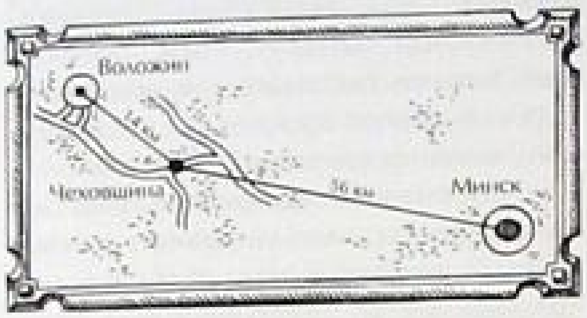
Наиболее ценными художественными образцами того времени явились Несвижские парки, созданные в духе прошлых стилей с возрождением мотивов романтизма.

Сложными становятся хозяйственные дворы усадеб, которые нередко развиваются изолированно в виде крупного хозяйственного комплекса. Хозяйственные постройки иногда располагались по всей усадебной территории. Одна из наиболее типичных усадеб этого времени – усадьба Богдановичей в Ободовцах, которая сравнительно хорошо сохранилась, представляла собой единый большой комплекс, включавший парадные и служебные здания, более 20 хозяйственных и промышленных построек (винокуренный завод, приемник спирта, сыроварню, шорную, коровники, конюшни, птичники, амбары, гараж, оранжерею и др.), а также парк, сад и каплицу.

В Лошице, кроме огромного отдельного хозяйственного двора, двора парадного с парком и водной системой, имелись две мельницы и спиртзавод. На большой территории были заложены сады.

Группа усадеб времен эклектики наиболее многочисленная. Нами анализируются 62. В их числе ряд усадеб, известных давно, но дошедших до нашего времени с эклектическими наслоениями.

Чеховшина (Chekhovshchyna)



Формирование усадьбы велось с середины XIX в. Усадебный дом построен в 1849 г., о чем сообшает надпись на камне фундамента.

Усадьба несла выраженные черты утилитарности. Своеобразие ее планировки заключалось в размешении на вытянутой оси хозяйственного и парадного дворов. Вдоль нее расположена длинная широкая въездная аллея, пересекающая холмистую местность, что визуально увеличивало пространство за счет боковых перспектив по пути следования. Аллея была липовой до 1948 г., когда часть лип заменил тополь канадский 'Robusta'. Разросшиеся деревья его спилены в связи с частной застройкой территории.

Хозяйственный двор включал большие постройки – гумно, ток, конюшню, два коровника. Аллеей, перпендикулярной к въездной аллее, хозяйственный двор отделялся от парадного двора, который занимал наиболее приподнятую часть на плошади около 3 га.

В отличие от других парков партер обозначен брамой, расположенной на основной оси усадьбы. Пилоны, выполненные из камня и кирпича, поддерживали выступающие карнизы. Крайние пилоны завершены полусферами, центральные несли арку.

Центральную часть партера занимал традиционный круг, на котором на фоне газона рядами, в виде треугольника, росли пионы разных расцветок (белые, розовые, красные, бордовые) и одиноч-

Чеховшина. Усадебный дом

Усадьбы эпохи эклектики

В оформлении парка использовался ряд приемов прежних эпох. Один из них – беседка из восьми лип, посаженных (через 2 м) в виде клумбы диаметром 5 м.

Гумно – большая деревянная постройка для хранения и обмолота снопов.

ные кусты белых флоксов. В 1948 г. вдоль рядов пиона посажены 26 экземпляров тополя длиннолистного, ряды подбили спиреей дубровколистной. Деревья разрослись, дали отпрыски. Цветочные растения утеряны. Угнетаются тополем два куста старой алычи. Не стало величественного дерева липы (диаметр ствола у основания до 2 м), посаженного солитером около бокового фасада усадебного дома.

По сторонам парадный партер асимметрично окружают жилой дом рабочих на цоколе со сводами, построенный во второй половине XIX в., и дом из бруса (20x12 м) с верандой вдоль всей фасадной стены (построен в 30-е годы нашего века). На месте старого гумна сейчас возведено здание школьной мастерской.

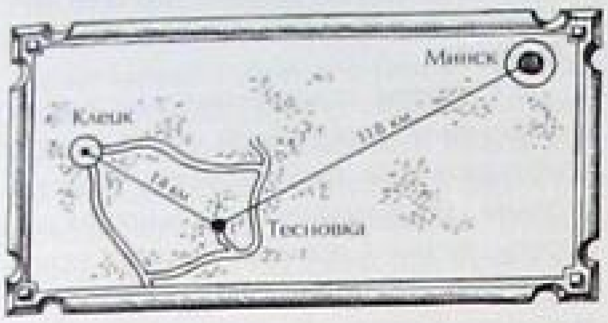
Замыкается композиционная ось усадебным старым деревянным домом. В плане это прямоугольник (26,4 х 13,35 м) с крыльцом на четырех спаренных колоннах. Фундамент из камня на известковом растворе с вкраплениями черного шебня, подвалы сводчатые. Крыша двухскатная гонтовая, в щитах полуциркульные окна. Входная дверь фланкирована окнами для освещения входного коридора. В крыльце любопытны барочные элементы: пара колонн и следы разорванного фронтона. Шалевка здания горизонтальная, доски пересекаются поперечными надрезами, имитируя кирпичную кладку.

За домом расположен парк простой регулярной планировки в виде одного большого боскета среди сада, оформленного с трех сторон линейными посадками липы, по которым проходил прогулочный маршрут. Парк, окруженный липами, располагает к уединению. Деревья северо-восточного угла липовой аллеи формованы на высоте 4 м, чем достигалось обозрение прилегающей территории. Центральную часть занимал вишневый сад, особенно прекрасный в пору цветения в мае.

К парку примыкает оригинальное здание ледовни, построенное из бутового камня с черным шебнем в известковом растворе. Сооружение квадратное в плане (8x8 м). На бутовой поперечине над входом сохранилась дата строительства ("Roku 1856"). Крыша была гонтовая (разрушена). Возможно, в это время построен небольшой свиран из бруса.

Ансамбль – образец мелкопоместной усадьбы второй половины XIX в. Парадная часть его сохранилась примерно в прежних границах.

Тесновка (Tiasnouka)



Усадьба принадлежала Лабецким. Сформирована во второй половине XIX в. Занимает приподнятую лошинообразную долину площадью около 17 га. Основным планировочным элементом является главная аллея, пересекающая наиболее пониженную часть долины примерно по диагонали и связывающая два въезда. За парадным въездом с левой стороны расположены и усадебный дом и официна.

Одноэтажный дом прямоугольный в плане, каменный оштукатуренный. Крыша четырехскатная, карниз разделен сухариками, углы обработаны рустом. На крыльце четыре спаренные дорические колонны. В таких же формах построена официна.

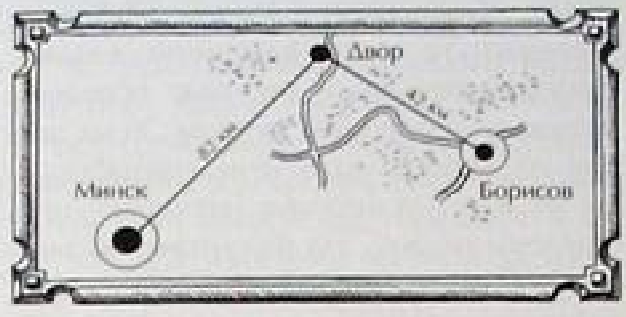
Перед домом овальный партер, на котором посадкой последнего времени сформировалось густое насаждение из разных пород: каштана конского, лиственницы, ясеня пенсильванского, туи западной, клена полевого.

С правой стороны главной аллеи расположены хозяйственные сооружения: деревянный амбар, конюшня (ныне служит жилым домом), сарай, построенные в простых формах утилитарной архитектуры.

Далее вдоль аллеи живописно раскинулся на пологих склонах долины плодовый сад. Перед вторым въездом в обсадке аллеи использован дуб черешчатый. Этот вид высажен также в защитной обсадке усадьбы с западной и северной стороны. Посадкой из пяти деревьев дуба обозначен и въезд.

Усадьба сохранилась в прежних границах. Отличается простором и одновременно в связи со своеобразием рельефа изолированностью и замкнутостью. Служит усадьбой школьного интерната.

Двор (Dvor)



Усадьба принадлежала Тышкевичам. Формировалась примерно во второй половине XIX в. около р. Мрайка. Последним владельцем был граф Иосиф Тышкевич.

Включала усадебный дом с парком, хозяйственный двор, сад, водоемы, винокуренный завод. Основным планировочным элементом служила главная усадебная аллея, вдоль которой размещался водоем, около него – постройки винокуренного завода, затем – парадный двор. Хозяйственный двор был обособлен.

Въезд на парадный двор имел браму, симметрично которой в 1897 г. построены два одинаковых флигеля, служившие конюшней выездных лошадей, каретной и складом. Здания в плане прямоугольные, состоят из двух объемов с перпендикулярными осями, покрыты двухскатными крышами. Отличаются декоративностью. Из кирпича выложены все крайние и членяющие пояса-пилястры, обрамления проемов дверей и лучковых окон, а также декоративных ниш. Остальные плоскости выложены камнем.

Двор. Хозяйственный флигель

Усадьбы эпохи эклектики

В кладке стен флигелей усадьбы Двор живописно сочетаются крупный полевой камень и красный кирпич.

Конопля посевная – однолетнее травянистое двудомное растение. В семенах содержится 30-35 процентов масла, которое используют в медицине и для производства олифы. Из волокна производят парусину, брезент, канаты.

Наиболее декоративен повышенный поперечный обьем. В отделке фасадной стены, обращенной к въезду, эффектно подчеркнута роль каменной кладки. Проемы дверные и оконные обведены широким кирпичным поясом. Углы здания от дороги укреплены контрфорсами из желтого кирпича (вероятно, приставлены позже). На фронтоне, на месте пробитого круглого окна, была дата постройки: "1897".

Дом был одноэтажным, прямоугольным в плане, деревянным. Его окружал пейзажный парк с небольшим водоемом. На окраине парка ось замыкалась каплицей. В 1897 г. был построен спиртзавод в традиционных для Миншины архитектурных формах из валунов и красного кирпича. Здание в основном сохранило первоначальную планировку – три обьема в одну линию с небольшой пристройкой к тыльной части.

Разнообразен состав хозяйственных сооружений, сохранившихся в других небольших усадьбах: **Худовцы**, **Великий Двор** (д. Забрезье), **Метявичи**, **Олешно**, **Еленское Поле**, **Бобр**, **Цапра**, **Карацек**, **Слижина** и др.

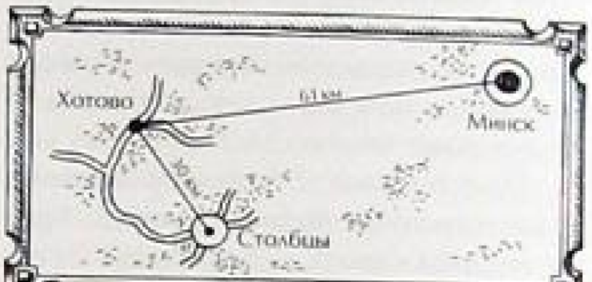
Мастерством исполнения выделяется амбар (18x9 м) в **Теляково**: сложен из камня, углы разделаны рустом, имитирующим блоки с филенками, входы с лучковыми завершениями.

Сервеч. Руина

Ярким образцом промышленной архитектуры этого периода является построенный в духе псевдоготики спиртзавод в **Дуброве**.

В **Серверче** сохранились два каменных флигеля, деревянный амбар, здание спиртзавода из трех обьемов, кузница. Усадьба расположена на живописном берегу речки Сервечь. Отсюда родом участники восстания 1863 г. братья Ян, соратник Кастуся Калиновского по Литовскому комитету, и Винцент Козелл-Поклевский, начальник отряда повстанцев Виленского повета.

Хотово (Hotava)



С конца XVIII в. вплоть до 1917 г. вместе с имениями Сула, Татары, Аннополь, Старинки являлось владением Ленских. Последней владелицей Хотово была Софья Незабытовская, дочь Михаила Ленского [317].

Усадьба формировалась во второй половине XIX в. вдоль р. Уса и являлась образцом хозяйственной целесообразности в сочетании с эстетичностью. Она включала парковые композиции, сад, тепличнo-парниковое хозяйство, огороды, пруды, спиртзавод, хозяйственные и служебные постройки. Разветвленная дорожная сеть была оформлена формованной живой изгородью. Прямолинейные и плавно изгибающиеся аллеи, обсаженные разными деревьями, не имели четко упорядоченной геометрической сетки.

Одноэтажный на цоколе деревянный усадебный дом не доминировал в усадьбе. Он был окружен двумя партерами, оформленными в виде газона с древесными солитерами и цветочными клумбами. С южной стороны к дому вела дорога, справа от которой размещались огороды, с левой стороны – большой хозяйственный двор.

Основу пейзажной части парка составляли три поляны, обладавшие некоторой автономностью и вместе с тем связанные между собой и с рекой. Липовая аллея окружала первую поляну, служившую местом спортивных игр. Редкостойная посадка липы (через 6 м в ряду) позволяла любоваться пейзажами. Вторая поляна линейной посадкой ели (почти несохранившейся) отделялась от хозяйственной зоны, которая размещалась около западной въездной дороги. На месте поляны в последнее время вырыт пруд.

Третья поляна, расположенная západнее двух первых, ограничивалась въездной аллеей и формованной рядовой посадкой ели вдоль парниково-тепличного хозяйства. Из биогрупп сохранились три ели, посаженные треугольником через 2 м, которые подбивались спиреей и рябинником.

Парк примыкал к реке, которая была его границей и составной частью. Граница была условной, ибо в дальних перспективах продолжались живописные ландшафты. Вдоль реки росли деревья ольхи, черемухи, ивы. Небольшой пруд использовался для замачивания льна и конопли.

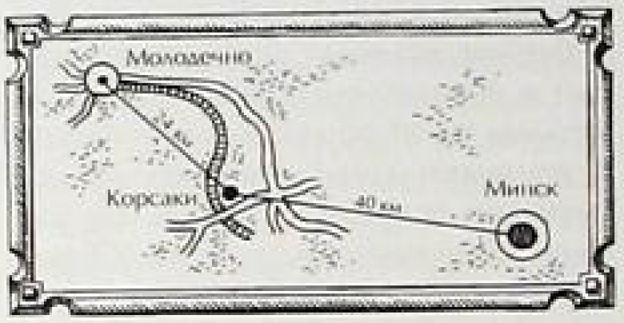
Несколько оторванная от усадьбы водная система из трех водоемов, связанная протоками с Усой, замыкала парк. Центральный водоем вытянут вдоль реки на 200 м, хорошо обвалован. Посредством протоки, огибающей его со стороны леса и впадающей в реку, регулировался уровень воды. Вдоль Усы по берегам водоемов проходил прогулочный маршрут.

Примерно на одной оси с усадебным домом располагалась оранжерея (используется как жилой дом) с парниками. Территория зонировалась линейными посадками тополя белого и аллеями из ели в виде формованных оград. Формовка кроны деревьев в парке была характерным приемом. Формованной была западная въездная аллея, от которой в направлении к костелу (построен в 1936 г.) ведет широкая кленово-еловая аллея. В ряду между деревьями клена плотно (через 40 см) высажена ель (также с формованной кроной). Приподнятая замкнутая территория усадьбы за аллеей служила местом захоронения. Еловая обсадка по ее окраине сменялась далее (вдоль сада) тополем канадским 'Marilandica'.

В парк привлекалось много интродуцентов. Кроме названных, использовались сосна веймутова, клен серебристый, сирень венгерская, снежноягодник белый, ирга колосистая, гордовина и др.

Усадьба изменена частной застройкой. Из хозяйственных построек сохранились деревянный амбар с оригинальной галереей-навесом на десяти круглых столбах и конюшня – приземистое, длинное здание из бутового камня и красного кирпича.

Корсаки (Korsaki)



Усадьба небольшого имения формировалась, начиная со второй половины XIX в., в эклектических формах с выраженными чертами утилитарности. Включала хозяйственный двор и парк с садом на площади около 4 га. Особенности композиции определяются положением по отношению к искусственному водоему, расположенному по ее юго-западному краю. Занимает слегка пересеченную территорию моренного холма, склоны которого спускаются к водоему. В глубине парка около гребня расположен простой одноэтажный деревянный дом с двумя входами и верандами. Решение парадной части своеобразно. Перед домом традиционный круг, обсаженный с боков сиренью. Сохранились старые, почти вековые экземпляры. Остальная территория использовалась под цветник и вишневый сад, дорога вдоль которого вела от дома к хозяйственной зоне имения.

Живописностью и дальними перспективами привлекает часть парка за усадебным домом, вдоль которого расположен небольшой узкий парковый

Въездная дорога усадьбы проходит не по основной оси, а вдоль нее в виде односторонней редкостойной (через 8 м) липовой аллеи, которая отделяет парадную часть двора от сада.

Усадьбы эпохи эклектики

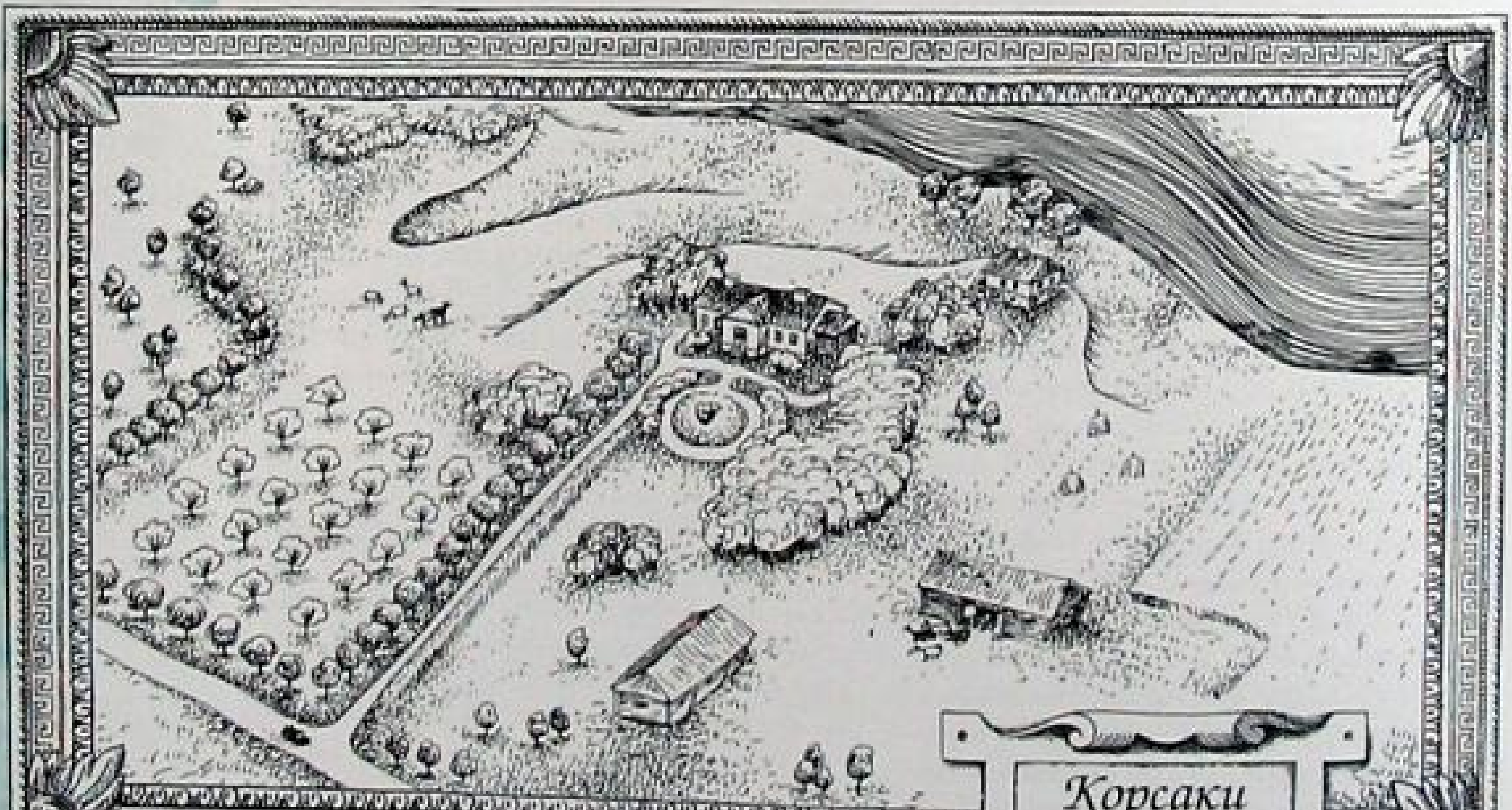
партер. Ось перспективы подчеркивают посаженные симметрично по отношению к дому деревья клена серебристого. Далее также симметрично разрослись группы из бересклета европейского и парковых роз. Отсюда открывается живописная панорама, благодаря которой маленькая усадьба практически не имеет границ.

Передний план южной перспективы составляет лошинообразный луг, спускающийся к водоему, который окаймляет защитная полоса липы в виде ломаной кривой. Опушкообразные выступы с использованием лешины усиливают декоративность: куполообразные вершины кустарника хорошо выделяются на фоне темно-зеленых деревьев липы.

Перспективы в западном направлении ориентированы на небольшой пруд с бетонированным дном, расположенный в понижении со значительным перепадом высот по сравнению с парком. В последнее время увеличен до юго-западного основания усадьбы, где раскинулась пониженная луговина. У берега произрастал огромный вяз, который с другими, одиночно стоящими здесь деревьями образовывал рамку перспектив. Дальние перспективы составляет холмистая с перелесками, живописная территория за водоемом, спуск к которому оформлен каменной лестницей.

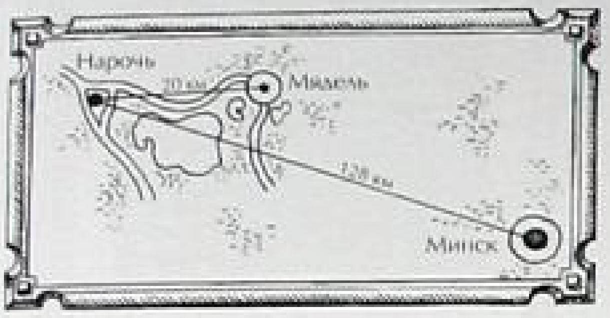
Сад усадьбы не сохранился. Его опоясывала однорядная (через 1 м) липовая посадка, доходившая до въездной аллеи. Деревья в возрасте около 150 лет отличаются большими размерами, высокой декоративностью. Вдоль защитной полосы тянулось проволочное ограждение. Парадная часть была ограждена частоколом.

Парк претерпел значительные изменения. Не стало сада. На его месте сформировалась группа тополя длиннолистного отпрыскового происхождения. Частично вырублена защитная липовая обсадка (липы рубились на полозья для саней в послевоенные годы). Вместо нее в 1947 г. посажены два ряда деревьев тополя канадского и ясеня пенсильванского. Посадки ясеня и клена ясенелистного в это же время проведены в парадной части, которая оказалась перегруженной. Высокие деревья клена, высаженные вдоль усадебного дома и партера, закрывают здание. В результате теряется простое, но весьма оригинальное композиционное решение парадной части имения. В июле 1991 г. в связи с прорывом дамбы спущен пруд, что объединило парковый ландшафт.



Усадьба приватизирована. Из старых сооружений сохранилась подвальная часть со сводами кухонного флигеля и частично сарай. Усадьба сохранила основные элементы композиции и попрежнему привлекает живописными перспективами.

Нарочь (Narach)



Усадьба заложена во второй половине XIX в. в имении Пикутовского. Включала усадебный дом, парк с водной системой, хозяйственный двор, сады, отдельно расположенный бровар. Своеобразие планировки определяется геоморфологическими условиями местности.

Усадьба заложена на террасах ручья Сырмеж. Вдоль террасы проходит центральная широкая аллея в основном из клена, ставшая теперь улицей поселка. Парадная часть имеет симметричноосевое построение, характерное для многих небольших усадеб того времени. Композиционная ось короткая. Расположена перпендикулярно к руслу ручья в направлении примерно юг–север. Въезд с кленовой аллеи фиксирован маленькими боскетами с двумя парами кулис. Первую пару составляли плотные группы ели, вторую – ели и тополя белого. Сохранились они частично – в кулисах по три и шесть елей.

Партер в центре имеет круг (диаметр 40 м), с боков обсажен кустами сирени. Теперь они сомкнулись, образовав сплошные заросли. Симметрично кругу и усадебному дому растут по два дерева лиственницы и липы крупнолистной.

С двух сторон двор окружали сады. Одноэтажный кирпичный усадебный дом стоял около гребня первой террасы. На второй террасе за домом у живописной подковообразной излучины ручья расположен небольшой парк, в сторону которого были ориентированы виды с парадного двора. Ось перспективы с двух сторон подчеркнута рядовой посадкой деревьев вдоль гребня террасы. Сохранилась западная обсадка из трех живописных деревьев липы крупнолист-

Нарочь. Парк

Усадьбы эпохи эклектики

Боскет – компактная объемно-пространственная композиция из деревьев и кустарников. Замкнутые пространства внутри боскетов назывались обычно зелеными "кабинетами" и служили для разных целей.

Каплица в Марьиной Горке несколько раз горела, но чудотворная икона оставалась нетронутой. В 1814 г. на этом месте строится деревянная церковь, известная той же чудотворной иконой.

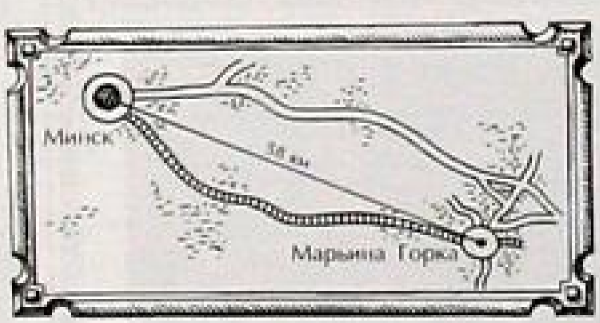
ной высотой 18–20 м и лиственницы европейской.

Парк в пойме отличался уединенностью, замкнутостью. На ковре плоского газона вдоль русла росли одиночные декоративные деревья. Сохранилась пихта сибирская, за рекой растет редкая в культуре Беларуси сосна румелийская (высота 16 м, диаметр ствола 52 см). В наши дни на территории частного участка растет гибридная форма ореха грецкого.

Оригинальной частью парка является водная система. Насыпные дамбы перекрывают узкую часть поймы, образуя с двух сторон небольшие, симметрично расположенные водоемы (теперь на их месте заросли ольхи, ивы, ясеня). Лучше прослеживаются остатки водной системы с западной стороны. По одной из дамб проходила дорога, связывая парк с заречной частью усадьбы, где также был водоем, который заполнялся водой из реки по подземной трубе.

Из хозяйственных сооружений сохранился старый бровар, простое здание свирна из бутового камня и ветхий деревянный сарай. На месте садов – частная застройка, которая наступает на парк, сократив его площадь до 3 га.

Марьина Горка (Marjina Gorka)



Усадьба известна с XVI в. Принадлежала Радзивиллам, Бужинским, позже Ратынским, Крупским, Гендерсонам. В 1863 г. имение было конфисковано и вместе с Марьиной Горкой стало собственностью министра внутренних дел Л. Макова.

Название происходит от местного языческого капища. Согласно легенде, там лежал большой валун, на котором совершались тризны. Позже здесь был поставлен большой деревянный крест, а затем каплица. Ее построили в знак

Фрагмент усадебного дома

благодарности за чудесное исцеление от тяжелой болезни после явления во сне Богоматери Марии. В 1879 г. была построена каменная церковь в память отмены крепостного права и в память крестьян, погибших в 1863 г. От церкви к усадьбе, по словам старожилов, вел подземный ход.

Усадьба формировалась Маковым во второй половине XIX в. около д. Новоселки (одновременно со строительством железной дороги). Протянулась вдоль р. Титовка на ее приподнятой террасе. В 1876 г. из красного кирпича был построен усадебный дом усложненной композиции, одноэтажный, на высоком цоколе, который можно считать нижним этажом с рустовой разделкой поверхности стены. Он состоит из трех широких и высоких обьемов. К южному фасаду примыкает терраса, тяжеловесность которой усилена при недавнем ремонте. Помещения цокольного этажа перекрыты полукруглыми сводами с распалубками. Перекрытие верхнего этажа балочное. В крыше прорезаны декоративные люкарны, стену завершает профилированный карниз с машикулями. Углы отдельных обьемов украшены пинаклями на кронштейнах, чем оживляется скупая пластика стен. Ремонты 1930, 1960 гг. внесли определенные переме-

Марьина Горка. Старый вяз

ны: в частности, две открытые веранды на восточном фасаде заложены кирпичом, стена при этом была повышена.

Вокруг дома формировался парк. Он небольшой (с садом занимает около 7 га), но насыщен композиционными приемами. В нем сочетаются элементы регулярности и пейзажные мотивы. Усадьба не имеет четкой композиционной оси. Короткая липовая аллея проходила между плодовыми садами. Она вела не к парадному, как обычно, а к цветочному партеру (вырублена в 1991 г. в связи со строительством корпуса интерната). В основу планировки положены виды в сторону реки. Этим определяется расположение с южной стороны дома большой террасы, с которой хорошо просматривается внутренний цветочный дворик. Далее следовала небольшая пойма и река.

Сравнительно большой парадный двор со стороны сада зонировался дубовой аллеей. Галерея, соединившая усадебный дом и корпус интерната, рассекла бывший парадный двор. Его территория заасфальтирована, изменена планировка, сооружен фонтан. Из старых элементов сохранился только вяз голый.

Основные парковые композиции тяготеют к реке. Среди них выделяется упомянутый уютный дворик, расположенный около дома со стороны реки. С боков он фиксирован линейными посадками липы крупнолистной. Спуск к пойме оформлен подпорной стенкой, вдоль которой установлены скамьи. Симметрично с двух сторон расположены двухмаршевые лестницы, ведущие к реке. Ступеньки третьей лестницы спуска полуразрушены. Заложенная по ее оси узкая (3 м) ясеневая аллея в послевоенное время функциональной нагрузки не несет. Центральную часть дворика в прошлом занимал розарий. Южная экспозиция, замкнутость пространства создавали благоприятные условия для роста растений. Отсюда открывалась живописная перспектива на реку, которую закрыли разросшиеся в пойме ольхи. Местом уединения являлась клумба липы (сохранилось девять деревьев). В ней теперь сооружена громоздкая беседка.

Дворик переоформлен в послевоенные годы. На месте розария – цветочная композиция из восьми сегментов. В центре расположен старый фонтан со скульптурой мальчика, по периметру высажена туя (формуется). Вдоль подпорной стенки появилась лишняя линейная посадка конского каштана, вяза, берез, закрывающая вместе с ольхами вид на реку.

Западная часть парка, которая тянется от усадебного дома до железной дороги, завершалась в прошлом сравнительно большим разреженным древесным массивом. Деревья были вырублены в годы войны. На этом пересеченном, слегка приподнятом месте сформировались небольшие березовые рощи с обильным подлеском из ирги колосистой.

Эта часть парка пересекается хорошо сохранившейся аллеей вяза, заложенной по оси лестницы, ведущей на большую террасу усадебного дома. Неширокая парковая дорожка пересекает канал по мосту-дамбе, проходит мимо пруда и уводит в крайнюю западную часть парка. По пути следования по аллее (вдоль террасы) через разреженный древостой акцентами перспектив являются река, водоем. С северной стороны парк зонировался длинным хозяйственным зданием, на фундаменте которого возведен новый корпус интерна-

Машикули – навесные бойницы на верхних частях замковых стен и башен в средние века. Позже – декоративный элемент архитектуры.

Люкарна – овальное или круглое чердачное окно.

По рассказам старожилов, при водоеме был оригинальный подъемник, с помощью которого поднималась на поверхность столообразная площадка с сетью и рыбой. Поэтому считали, что пруд имеет деревянное дно.

та. Рядом сооружена водонапорная башня в виде грибка. Вокруг нее под кронами вековых вязов оборудована детская площадка.

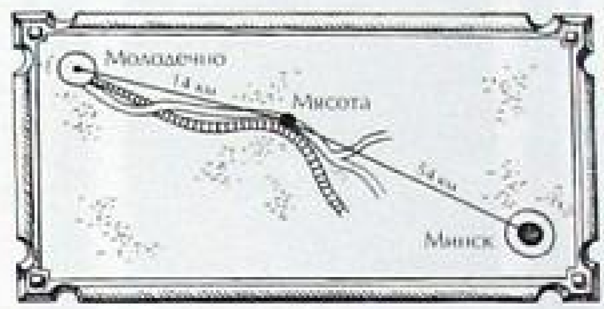
Усадьба располагала оригинальной замкнутой водной системой в виде окружного канала, водоема и протоки в пойме. Судя по уровню воды в Титовке и высоте террасы, которую занимает усадьба, канал питался не водой реки, а водами разного происхождения (криничное питание, сток из окружающей местности, атмосферные осадки), избыток которых отводился в реку.

Канал не сохранился. Его фрагмент в глубоких берегах заваливается землей, а вместе с ним засыпаются на высоту до метра деревья вяза, ясеня, растущие по склонам. Деревья погибнут, а вместе с ними будет окончательно утеряна водная система. Канал уже не может, как в прошлом, питать пруд, расположенный за дамбой. Пруд небольшой (0,8 га), прямоугольной формы, в глубоких берегах. От него через очередную дамбу вода поступает в протоку (вдоль русла) и затем отводится в реку. Вмешательство в систему нарушило обмен воды в пруду, в результате чего она застаивается и "цветет". Пруд как основной аккумулятор и регулятор воды в системе имел декоративное и утилитарное значение. Он служил купальней (сохранились пять ступенек в воде). По периметру зеркало воды окружали красиво цветущие кустарники (чубушники, спиреи, сирень). Как и большинство искусственных водоемов, пруд имел остров в северо-западном углу, который называли "островом любви и вздохов". К маленькой беседке на острове был перекинут мостик.

Северная часть парка застроена (корпус санатория, гараж, мастерские, котельня). Вдоль зданий растут крупные (8–10 м) декоративные экземпляры туи (четырнадцать деревьев). Из старых деревьев в виде солитера сохранился крупнейший в Беларуси экземпляр вяза гладкого (высота 26 м, диаметр ствола 143 см). Корпусом санатория нарушена целостность дубовой аллеи, за которой расположен плодовый сад. Северную и северо-восточную части усадьбы занимает корпус санатория.

Сохранилась усадьба частично. Имеет мемориальное значение. В 1935–1941 гг. здесь размещался Дом творчества писателей Беларуси, в котором жили и работали Янка Купала, Якуб Колас, Змитрок Бядуля, Кузьма Чорный.

Мясота (Miasota)



Усадьба известна с начала XVI в. Принадлежала князьям Зборажским. Затем в качестве фольварка входила в состав имения Молодечно князей Огинских, о чем свидетельствуют Инвентари 1651, 1796, 1801 гг. [26]. В 1813 г. отошла Эразму Тышинскому, согласно записи Михала Клеофаса Огинского на владение фольварком. В 1807 г. Эразм получил в аренду от Огинского соседний фольварк Голяново около Молодечно [26]. Тышинские владели Мясотой более ста лет.

Во второй половине XIX в. старый фольварочный двор Огинских был перепланирован. Усадьба включала усадебный дом, парк, сформированный с использованием приемов регулярной планировки, хозяйственный двор, водоем с дамбой и мельницей. Центром композиции являлся новый усадебный дом, построенный в формах позднего классицизма. Здание деревянное, одноэтажное, в плане прямоугольное, на бутовом цоколе, со сводчатым перекрытием. Крыша двухскатная, стены оштукатурены, регулярно прорезаны оконными проемами в простых лиштвах.

Главный фасад выделен четырехколонным портиком с треугольным фронтоном, значительно вынесенным вперед. Его окружает парк на плоской ровной территории вдоль р. Писаревка. В плане имеет форму вытянутого треугольника площадью около 4 га. Центральная аллея усадьбы (теперь ул. Мясотская)

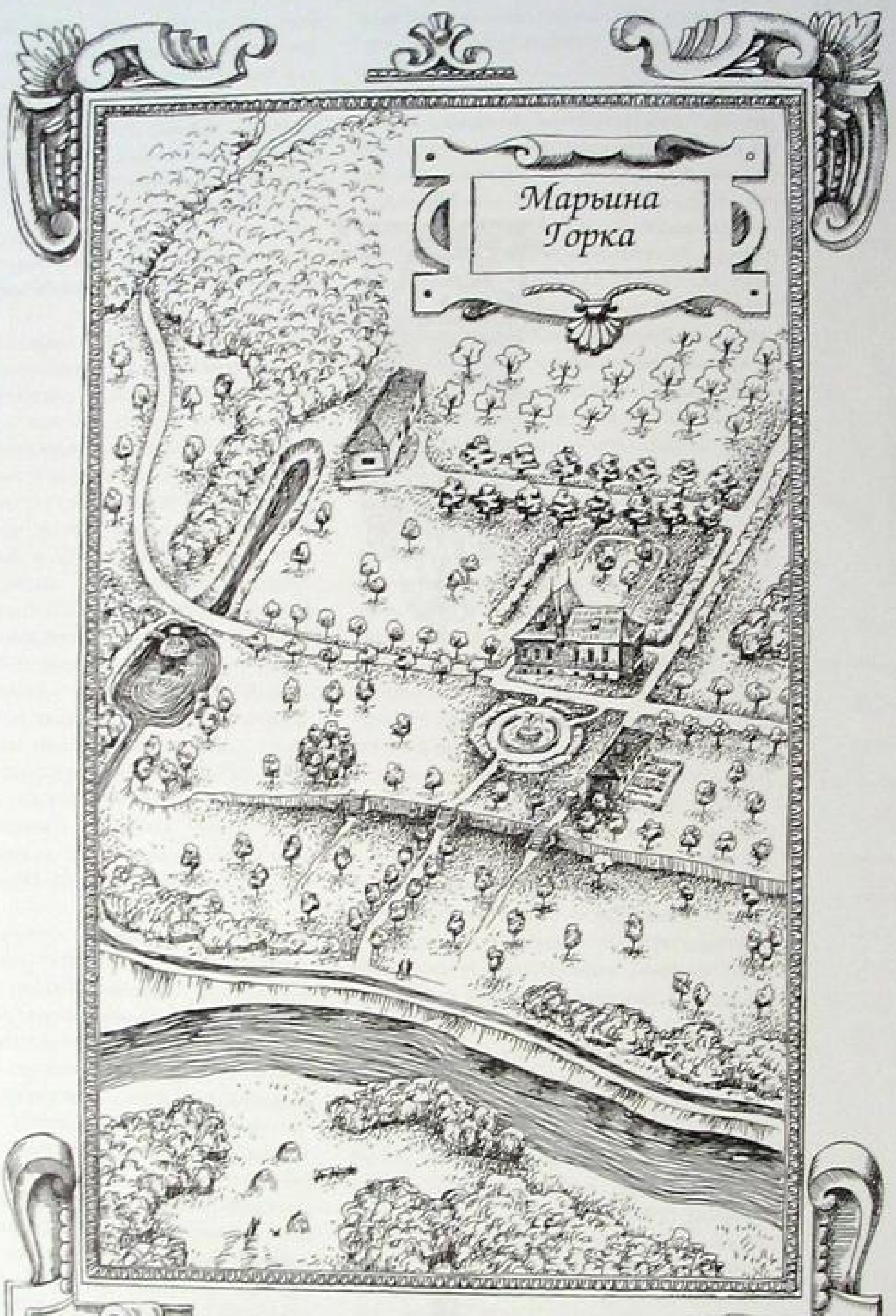
МАРЬИНА ГОРКА
МАР'ІНА ГОРКА
MARJINA GORKA

"Станция Либаво-Роменской железной дороги в 59 верстах от Минска, с почтовой станцией и экспедицией, низшей сельскохозяйственной школой и образцовой фермой. Школа возникла здесь в связи с частными взносами шляхты и крестьян. В 1877 году первый капитал из взносов составил 80000 рублей. Главная задача школы: обучение низших и средних хозяйственных специалистов, огородников, пчеляров, ремесленников... Некогда Марьина Горка принадлежала известной в минском воеводстве семье Буриньских, позже - Ратыньских, в 1863 году секвестрована и стала собственностью министра Макова, останки которого после самоубийства в 1883 году здесь погребены в большой новопостроенной церкви. Место издавна почиталось местными жителями из-за иконы Панны Небесной и памятно скандальным процессом в конце 18 века, когда владелец Марьиной Горки Ратыньский ночною порой украл из славных Дудич икону Панны Небесной и поместил в Марьиной Горке с целью привлечения людей. Горячее то дело окончилось приговором суда, силою которого икона была возвращена дудичскому костелу..."

А. Ельский

"Marjina Gorka place is situated 58 miles away from Minsk. It used to belong to the Burinskis family, well-known in the Minsk district, later to the Ratynskis. In 1863, after the insurrection, it was sequestered and became the property of the minister Makov. He was buried there in a large newly-built church after his suicide in 1883. The church there had long been worshiped by the local congregation because of the Heavenly Mother icon. Everyone remembered the scandal that occurred in the end of the 18th century, when Ratynski, the owner of Marjina Gorka, stole the Heavenly Mother icon from the church in Dudzichi at night and put it into the church in Marjina Gorka in order to attract more people. The notorious trial ended with a sentence to return the icon to the Catholic church in Dudzichi. There is a small town, Marjina Gorka, and a railway station with a post station and an expedition close to the estate".

A. Yelsky


Марьина
Горка

проходит вдоль парка. В ее обсадке использованы вяз гладкий (сохранились одиночные деревья) и тополь белый (растет девять крупных экземпляров, диаметр стволов 110–126 см). От этой аллеи к усадебному дому вела короткая въездная аллея, которая заканчивалась газоном с кругом перед зданием. Аллея не сохранилась. В 1967 г. на бывшем партере установлен памятник землякам, погибшим в годы последней войны.

Парк двумя перпендикулярно расположенными дорожками разделялся на четыре сектора. Как и парки других небольших имений, он носил выраженный утилитарный характер. Вдоль дорожек росли смородина, крыжовник. В северо-восточном секторе размещалось парниковое хозяйство (теперь территория школы), в других выращивались плодовые деревья. Прогулочный маршрут парка проходил по защитной узкой, в основном липовой аллее (деревья в ряду через 2 м) и выводил к большому вытянутому водоему на Писаревке, который примыкал к усадьбе с западной стороны. На реке около дамбы имелась мельница. С разрушением дамбы водоема не стало, слегка прослеживаются его берега. Усадьба потеряла былую привлекательность. В северной части поймы обильное развитие получила ольха черная.

Северную и северо-восточную части усадьбы, несколько приподнятые, занимали хозяйственные, служебные постройки, жилой дом батраков. В секторах между ними также выращивались плодовые деревья. По северо-восточной окраине проходила аллея, связывавшая въездную аллею с хозяйственными постройками (дорога к ним продолжалась со стороны реки). В обсадке усадьбы использовались ясень пенсильванский, липа американская (сохранились два крупных, лучших в Беларуси дерева (высота 19,8–21 м, диаметр стволов 60–80 см) и липа крупнолистная. Последняя экзотически ветвится, образуя на высоте 1–1,3 м четыре ствола, размах кроны 12x11 м. Интродуценты выращивались и в парадной части усадьбы. Здесь сохранились лиственница европейская и очень старый (вторая половина XIX в.) дуплистый одиночный экземпляр тополя канадского 'Marilandica', диаметр ствола которого 1,4 м.

В 1829–1838 гг. в усадьбе жил известный польский литературовед, критик, прозаик Александр Тышинский. Здесь он провел и последние годы своей жизни. Друг Дунина-Марцинкевича, один из основателей и ведущих авторов журнала "Варшавская библиотека", автор "Дневника за 1829–1878 гг.", он подробно описал свою жизнь в Беларуси. Рукопись находилась в семейном архиве, дальнейшая судьба ее неизвестна. В Национальной библиотеке Польши (Варшава) сохранилась вторая реликвия Александра Тышинского – его альбом [314]. На красной обложке альбома каллиграфическими золотыми буквами написано "Imionnik Aleksandra Tyszynskiego". В нем оставили автографы историк Александр Малиновский, Юзеф Крашевский, Томаш Зан и многие другие. Проникновенно звучат слова Станислава Монюшко, написанные 16 сентября 1846 г.: "Перо, привыкшее скользить по разлинеенной бумаге, неуклюже ставит кривули на этом чистом листе, словно тот циркач, смело и грациозно проходя по натянутому канату, несграбно ходит по земле... Искренне благодарю тебя, известный мой соотечественник, за разрешение вписать себя в когорту живущих в твоем добром воспоминании, осмеливаюсь".

При необычных обстоятельствах оказалась в Мясоте мать Томаша Зана, Екатерина из рода Далевских. С первенцем Винцентом семнадцатилетняя Екатерина ехала из Радошкович в купленное имение Холецковщину, но по дороге выяснилось, что утеряна купчая. Оказавшись без крова и средств существования, она остановилась на Мясотском дворе, расположенном рядом с трактом. Здесь 21 декабря 1796 г. родился мальчик, которого в тот же день окрестили и назвали Томашем в честь деда, который жил около Молодечно в Селище. Время было неспокойное – шла расправа с участниками восстания 1794 г., и отец Томаша – небогатый шляхтич Кароль Зан – скрывался где-то под Кенигсбергом, а жена его с двумя детьми на руках не знала, где найти пристанище. Жить в Мясоте было рискованно:

Осенью 1817 г. студенты Виленского университета Томаш Зан и Адам Мицкевич организовали тайное студенческое товарищество с целью служения Отчизне.

Усадебный дом Эдварда Войнилловича в Слуцке был разрушен в 1937 году, и на его месте построена электростанция.

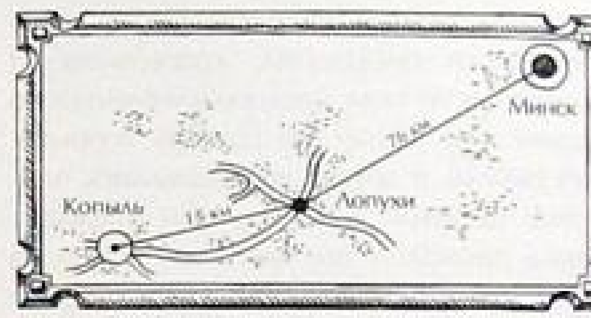
сюда часто наезжали казацкие отряды. Приходилось прятаться в лесу [322]. Кормилицей маленького Томаша стала местная крестьянка. При таких обстоятельствах начал свою жизнь будущий талантливый поэт, фольклорист, природовед-геолог, вечный борец. В возрасте двадцати семи лет он был сослан в Оренбург. Взяв всю вину за создание и деятельность товарищества филоматов на себя, Томаш Зан спас от расправы своих друзей, в первую очередь Адама Мицкевича и слабого здоровьем Иосифа Ежовского, председателя товарищества. Как настоящего друга Адам Мицкевич отметил Томаша еще раньше, подарив ему в день рождения перстень с надписью "Дружба – достойному".

После семнадцати лет ссылки Томаш вернется на молодечненскую землю благодаря заступничеству оренбургского генерал-губернатора графа В. Перовского, который высоко ценил ссыльного филомата за организацию геологических экспедиций по изучению полезных ископаемых на Урале, активную научно-общественную деятельность. В одной из экспедиций он познакомился с известным немецким естествоиспытателем Александром фон Гумбольдтом, сблизился с многими деятелями русской культуры. Видимо, генерал-губернатор не знал, что Томаш и в ссылке был участником тайной антицарской оренбургской организации, возглавляемой поэтом Петром Кудряшевым. Вернувшись на родину, он прежде всего навестит могилу отца в Лебедево, поклонится этому мужественному человеку, который в 1831 г. опять встал в ряды восставших, навестит родную Мясоту, а жить будет недалеко от нее, в Бенице. Умер Зан в 1855 г., оставив троих малолетних сыновей. Похоронен в Смолянах вместе с женой и сыном. К 200-летию со дня рождения Томаша места захоронения реставрированы.

Мясота. Усадебный дом

Усадьба в Мясоте сохранилась частично. Принадлежит восьмилетней школе, в музее которой собраны материалы о жизни и творчестве поэта.

Лопухи (Lapukhi)



Согласно акту 1846 г., усадьба принадлежала Фоме Иодко. Во второй половине XIX в. стала собственностью Адама, затем Эдварда Войнилловичей, которым принадлежали соседние Савичи с богатой родовой резиденцией. После смерти сына Семена (1885–1897) и дочери Елены (1884–1903), последних наследников старинного рода, Эдвард в 1903 г. продал имение Людвигу Наркевичу-Иодко. Во время болезни Елена увидела во сне редкой красоты храм и перед смертью просила родителей построить святыню, в которой люди могли бы приносить хвалу Богу. Тяжело переживая горе, Эдвард Войниллович писал: "...С когда-то мощного древа моего рода опадал листок за листочком, и я остался только как одна веточка, осужденный на умирание, словно опаленное громом дерево, которое уже никакая весна не оживит. Так захотел Бог" [373].

Усадьба в Лопухах включала усадебный дом, парк, сад, водоемы, хозяйственный двор, спиртзавод и маслозавод, двухэтажные кирпичные здания, отдельные хозяйственные и служебные постройки. В основу планировки положены две въездные аллеи, которые были спла-

Лотуи. Усадебный дом

нированы под прямым углом и вели к усадебному дому.

Главная въездная аллея длинная, в основном грабовая, в понижении сменялась ивой ломкой. Граб в ряду сочетался с деревьями вишни. В аллее лежал памятный валун с отпечатком, как считалось, ступни младенца. Перед въездом по обе стороны дороги размещались три небольших водоема (частично прослеживаются).

Западная аллея вела со стороны д. Старица. Среди поля она тополевая (тополь канадский и тополь белый). В усадьбе между садом аллея продолжается елью (формованной), подбитой вдоль рва боярышником.

Центральную часть усадьбы занимал небольшой (около 2 га) пейзажный парк с одноэтажным усадебным домом. На парадном фасаде был трехколонный портик, на парковом – терраса. Замыкалась ось за домом крестом в окружении сирени сортовой белой и двух кленов. Парк имел несложную композицию, но был насыщен экзотическими растениями. Только древесных растений насчитывалось пятьдесят два наименования. На партере перед домом растут ясень пенсильванский 'Albomarginata' (высота 13 м), два дуба черешчатых 'Fastigiata', один из которых достигает высоты 15 м, второй сгорел одновременно с домом, но возобновился порослью (высота 13,5 м). В парке растут клен серебристый, клен ясенелистный, лиственницы, снежноягодник. В аллеях в большом количестве использована ива ломкая 'Bullata'. Сохранилось около семидесяти старых деревьев, сомкнувшихся кронами и потому теряющих декоративность. В последнее время выпали сосна веймутова, пихта сибирская, тополь китайский.

В 1904 г. новые хозяева Наркевичи-Иодко по восточной окраине усадьбы на площади 5 га заложили плодовый сад, окруженный защитной полосой с использованием ивы белой "Vitellina", ивы русской и др.

Из зданий усадьбы сохранился один амбар, построенный в 1872 г. в формах, характерных для утилитарных строений Копыльщины второй половины XIX в. Он прямоугольный в плане, имеет размеры 32x12 м. Опору составляют двенадцать массивных столбов, сложенных из валунов, кирпича на извести, с оштукатуренными боковыми гранями и скошенным верхом. В пазы столбов заложены концы брусьев толщиной около 10 см. Балки над торцовыми фасадами вмурованы в столбы. На южном столбе надпись "R. 1872". Крыша с залобками и навесами около метра над входами.

От **Теховки**, второго имения Войнилловичей, остался сад, фрагменты еловых аллей и аллея величественных конских каштанов. Родовое гнездо Войнилловичей – усадьба в **Савичах**, которой род владел 260 лет, не сохранилась. Савичский двор XVIII в. напоминал Аркадию или Альбу: липовые альтаны для оркестра, острова на водоемах, голландские ветряки, лабиринты и гроты. За парком размещался древний курган, поросший вековыми березами и дубами, где покоились многие поколения владельцев имения. Изящные мраморные скульптуры стояли на могилах рано ушедших из жизни Семена и Елены Войнилловичей. Усадьба XIX в., созданная на месте старой, формировалась тремя поколениями: А. Войнилловичем, его сыном Адамом (1806–1874) и внуком Эдвардом. Дворец выделялся изыскан-

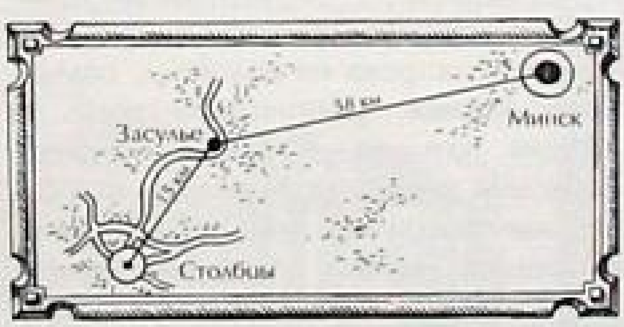
Эдвард Войниллович и его жена Олимпия Узловская в 1903 г. продали имение за 300 тысяч рублей, чтобы построить в Минске костел св. Симона и св. Елены (Красный костел) в память об умерших в юные годы сыне и дочери.

ностью оформления, ценными художественными собраниями, имел большую галерею фамильных портретов, библиотеку, архив одиннадцати поколений Войнилловичей и породнившихся с ними других родов, а также князей Олельковичей с XVI в., первых владельцев имения в Савичах [239, 317].

Эдвард Войнилловиц, сын Адама Войнилловича и Анны из Ваньковичей, известный хозяйственный и политический деятель Беларуси, один из богатейших помещиков Минской губернии, закончил Слуцкую гимназию, затем учился в Петербургском технологическом институте, стажировался на заводах Германии, работал на Путиловском заводе в Петербурге. С 1878 г. вице-председатель, затем председатель Минского товарищества сельского хозяйства. В 1906 г. от помещиков Минской губернии избран членом Государственного совета Российской империи, где был председателем "Круга Польского Королевства, Литвы и Руси". На протяжении тридцати пяти лет – почетный судья Слуцкого повета. В начале XX в. активно участвовал в движении за возрождение Беларуси. Вместе с деятелями белорусского движения А. Смоличем и Р. Скирмунтом поддерживал образование БНР, участвовал в совещаниях ее Рады. В доме Войнилловичей в Слуцке в 1920 г. проходил съезд Рады Слутчины, который призвал к вооруженному восстанию. Сложные события того времени Эдвард Войнилловиц описал в мемуарах [373].

Засулье, как показывают Инвентари 1592, 1667 гг., было древним поселением, известным местожительством белорусских татар.

Засулье (Zasulle)



Примерно в конце XIX в. новая эклектическая усадьба Крупских наложилась на усадьбу с регулярной планировкой Свенторжецких. Она включала усадебный дом, парк, сад, служебные здания, хозяйственный двор, бровар. В плане представляла собой прямоугольник площадью около 2,5 га. Композиционная ось хорошо выражена. С западной стороны она замыкается парадной частью с усадебным домом – простым одноэтажным деревянным зданием, с противоположной – церковью. По оси между боскетами проходит широкая (12 м, деревья в ряду через 2 м) въездная аллея. Размеры аллеи, разросшиеся крупные деревья придают величие небольшой усадьбе.

Сула. Лиственница плакучая

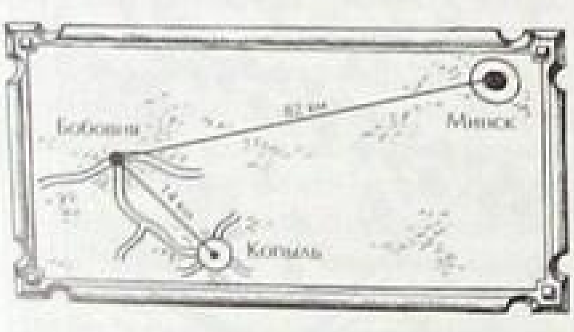
Парк представлен двумя большими, но неравными по размерам вытянутыми вдоль оси боскетами. Более крупный из них (служил садом) замыкается с юго-восточной стороны другой широкой аллеей с посадкой липы вразброс (в основном по 2–3 экземпляра в гнезде). Кроны крупных деревьев смыкаются, образуя живописный свод. С северо-западной стороны к усадебному дому примыкает уютный дворик с хозяйственно-служебными помещениями, оформленный лиственницей (семь деревьев), кленом серебристым. Лиственницы растут и по краю парадного двора, и на газоне северо-восточного боскета (в виде солитеров, небольших групп). Они сочетались с сосной веймутовой, липой, елью, кленом, берестом. Деревья достигли высоты 31,5–32 м.

В 1892 г. из колотых валунов и бутового камня построен спиртзавод, вероятно, на старой основе здания середины XIX в. Сооружение прямоугольное в плане (27x13,5 м). Высокий аппаратный зал слегка выдвинут вперед. Фасад прорезан тремя высокими арочными проемами и увенчан шитом. Боковые крылья немного занижены. Рядом находится прямоугольный в плане склад для продукции, состоящий из двух камер разной высоты. Стены сложены из бутового камня, частью тесаного. Проемы высоких полукруглых окон выложены кирпичом. Известковый раствор с вкраплением черного шебня. Здания имеют развитую планировку, живописный силуэт и представляют собой образец эклектической промышленной архитектуры конца XIX в.

В усадьбе некоторое время жили Костровицкие. В 1872 г. Кароль Самуилович, получив разрешение на возвращение из тобольской ссылки, вместе с семьей приехал в Засулье к родителям жены. Точнее, они добрались "своим ходом" – санями, запряженными тремя лошадьми, – от Тобольска до Москвы, затем в Минск и в Засулье. Но и здесь не снимался полицейский надзор за одним из организаторов и активным участником восстания. В Засулье 8 мая 1873 г. Кароль умер и, видимо, здесь был похоронен.

Усадьба сохранилась частично. В усадебном доме размешается музыкальная школа.

Бобовня (Babounia)



В архиве Радзивиллов упоминается в 1582 г., когда слуцкая княгиня Екатерина Олельковичиз Теньчинских написала бобовнянскому владельцу Малиновскому письмо с предложением выставить коня, то есть конного рыцаря. Право Малиновского на владение усадьбой подтверждается Литовской метрикой за 1583 г. [218]. В 1600 г. усадьба перешла к Янушу Радзивиллу, потом стала собственностью Богуслава Радзивилла. В начале XVIII в., согласно Инвентарю 1707 г., Бобовней владели Берновичи.

Берновичи (Битнер-Берновичи) герба собственного происходят из Пруссии, откуда они переселились в ВКЛ (1560 г.). Имение принадлежало Яну, майору войска ВКЛ, стольнику венденскому, затем сыну его Юрию Вильгельму, которому после смерти отца, согласно привилею Августа II, перешло Венденское стольничество. В завешании от 1717 г. он отписал Бобовню сыну Юрию. Его потомки владели усадьбой на протяжении XVIII в. Сын Юрия Михал, слуцкий маршалок, кавалер ордена Белого Орла и ордена св. Станислава, в 1745 г. получил привилей Августа II на строительство местечка на землях имения Бобовня. Строительство предполагалось вести под опекой его дяди Михала Мержеевского, государственного деятеля ВКЛ, которому принадлежал соседний Грозов. По-видимому, последним владельцем Бобовни был Сорвации Станислав Антон, председатель главных судов Минской губернии, маршалок слуцкий, кавалер ордена св. Анны II степени, к которому отошли Грозов и Римаши [56]. С Берновичами связано развитие имения, строительство барочной усадьбы, местечка. Известно, что в 1769–1806 гг. здесь работала суконная фабрика, на которой ткали сукно, вигоний серый и разноцветный, каразен белый для монахов, солдат и шляхты, производили байку, попоны. Сырьем служила местная шерсть, краску завозили из Риги или Кенигсберга. В 1798 г. фабрика Михала Берновича состояла из трех кирпичных и двух деревянных построек (для крашения и промывки шерсти) [218].

Сведений об истории усадьбы в начале XIX в. нет. Известно только, что после 1812 г. имение было секвестрировано, а в 1823 г. вместе с Песочным и Оттоново куплено Онуфрием Наркевичем-Иодко. Отметим, что секвестрированию подлежали земли Доминика

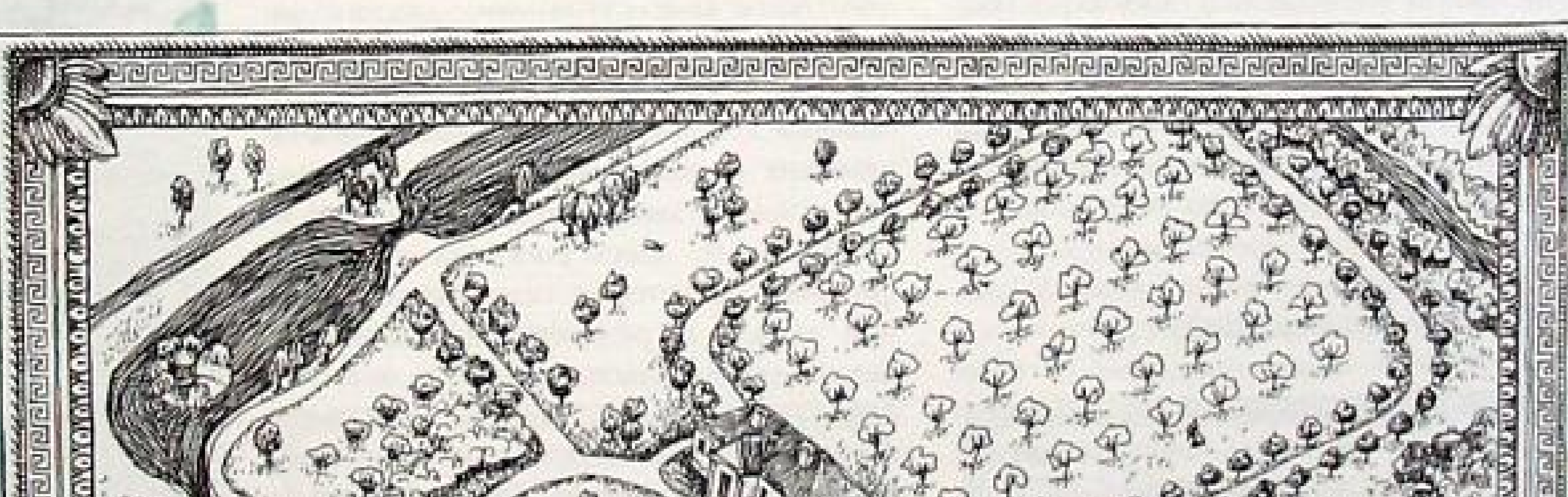
На фабрике Берновича работало 100 крепостных, 5 мастеров, 2 подмастера, в год перерабатывалось до 250 пудов шерсти и производилось около 4,6 тысячи аршин сукна.

Радзивилла, которому, видимо, в это время принадлежала Бобовня. Антоний Радзивилл (опекун осиротевшей малолетней Стефании, дочери Доминика) погашал долги Доминика за счет продажи земель. После Онуфрия усадьбой, которая имела 700 моргов земли, владел Александр, а с 1883 г. – Витольд Александрович Наркевич-Иодко, известный хирург-окулист. Затем усадьба перешла к его сыну Витольду-младшему. В 1880 г. старая барочная усадьба была расширена и перепланирована Витольдом в эклектических формах. Она включала усадебный дом, парк, сад, водную систему, жилой дом для работников, коровник, амбар, конюшню, винокурню, сыроварню, зернохранилище. Около местечка располагались, кроме того, два кирпичных завода, на которых производились кирпич, в том числе черный, черепица и кафель. Кирпич имел фирменный знак "Bobovnia". К усадьбе вели три дороги, обсаженные в основном липой, две из которых соединяли усадьбу с местечком Бобовня, а третья тянулась в несвижском направлении.

Кирпич черный благодаря особой степени обжига по прочности не уступал камню.

Усадьба площадью около 9 га имела оригинальную и сложную планировку. Композиционным центром был дом (не сохранился), занимавший наиболее приподнятое место в усадьбе. Перед южным фасадом располагался сравнительно большой открытый партер, ограниченный по южной стороне небольшим водоемом. С боков партер декорирован древесными группами, в состав которых были введены редкие интродуценты: конский каштан желтый (выпал), дуб черешчатый 'Cupressoides', явор 'Purpurascens', лиственница европейская. Древесные группы подчеркивали перспективу, открывавшуюся из дома на партер и пруд, возле которого симметрично оси размещались лиственные группы. С двух сторон партера располагались боскеты с садами. Частично сохранился западный сад, где выращивались плодово-ягодные кустарники: черная, красная и белая смородина, крыжовник, малина с плодами разного цвета. Восточный боскет застроен.

Основным композиционным элементом северной части усадьбы является большой прямоугольный боскет первоначальной регулярной композиции времени Берновичей (площадь немногим более 2 га) с липовой аллеей по периметру. Ширина аллеи 5 м, в ряду деревья стоят через 3 м. Возраст лип более 200 лет. Мощные деревья (высота более 30 м, диаметр ствола до 90 см) сохра-



нились частично. Кроме липы, самосевом поселились клен, граб.

В боскете сад плохого качества, посаженный в 1960 г. на месте вырубленного старого. Газон не оформлен. С западной и восточной сторон расположены два прямоугольных участка, территория которых была спланирована в пейзажном стиле. По мере движения по аллее чередуются картинные плоскости, образуемые одиночными деревьями и небольшими группами. С западной стороны открывается живописная картина на цепь прудов, расположенных по окраине усадьбы.

Северная часть парка ограничена защитной неширокой полосой. Преобладает граб порослевого происхождения, единично произрастают старые деревья липы, клена. Сомкнутость древостоя более 80 процентов.

По периметру усадьба обнесена небольшим валом и ограничена каналом. Путем подпруживания ручья в наиболее пониженной части парка образованы три водоема, дно которых было закреплено оригинальным водоупором из мха сфагнума, присыпанного тонким слоем глины. В декорировании прудов использованы влаголюбивые виды: ольха черная, ива ломкая 'Bullata', ива белая 'Chermesina'. От партера к прудам вела аллея явора. Сохранились примерно шесть вековых деревьев (высота 16–17 м, диаметр ствола 45–80 см), объявленных памятниками природы. От аллеи вдоль прудов шел прогулочный маршрут. На юго-западном пруду имелся остров с беседкой. Из сооружений усадьбы сохранились здания спиртзавода, производственное здание и склад, расположенные обособленно (теперь в составе сельской застройки). Производственное здание завода, по словам старожилов, построено в 1901 г. Прямоугольное в плане (31x15 м), оно состоит из трех объемов разной высоты: левый – полутораэтажный с дощатым щитом; средний – двухэтажный с проемом почти во всю высоту (стены верхнего этажа выложены из валунов, щит дощатый); правый – одноэтажный с кирпичным щитом. Крыша двухскатная. Здание не избежало перестроек, но структура его сохранилась. Выделяется своеобразной кладкой стен – из крупных камней, с очень небольшими вставками щебня, что придает сооружению архаичный облик.

Склад спирта стоит на противоположной стороне улицы. По рассказам старожилов, строился также в 1901 г. Склад кирпичный, размерами 25x7,5 м, двухобъемный. Фасадная часть полутораэтажная (часть стены доложена недавно силикатным кирпичом), тыльная (длиной 10 м) – одноэтажная. Крыша двухскатная.

Наркевичи-Иодко известны в Беларуси как род вольнодумцев и ученых. В Бобовне родился и провел часть жизни Витольд, который получил образование в Тарту, потом учился в клиниках Берлина, Варшавы, стал известным хирургом-окулистом. Вступил в брак с фрейлиной Марией Соколовой-Скворцовой, которой в молодости вернул зрение. В середине 70-х годов издал на польском языке учебник по офтальмологии. В Бобовне оборудовал амбулаторию, в которой бесплатно лечил больных. Умер в 1898 г. и был похоронен в фамильной каплице на католическом кладбище. Каплица и бронзовый бюст Витольда не сохранились.

Сын его Витольд Витольдович – известный польский политический деятель. Одно время являлся заместителем Ю. Пилсудского в партии социалистов, был послом Польши в Риге. Переписывался с Ф. Энгельсом, Г. Плехановым. В последние годы жизни входил в состав польского правительства [197]. Родной брат Витольда Ян Сильвестр Наркевич-Иодко из соседних Котельников в юном возрасте принимал участие в восстании 1863 г., за что оказался в сибирской ссылке, около года провел в "каменном мешке". В 1872 г. вступил в брак с Еленой Генриховной, племянницей генерала Парижской коммуны Ярослава Домбровского. Образование получил в Петербурге, имел два диплома (инженера-химика и строителя). Постоянно вступал в конфликты с царским правительством. Его архивное дело в Москве включает около восьмидесяти документов полицейской переписки о "возмутителе спокойствия", который земли в Котельниках роздал крестьянам и поехал учить-

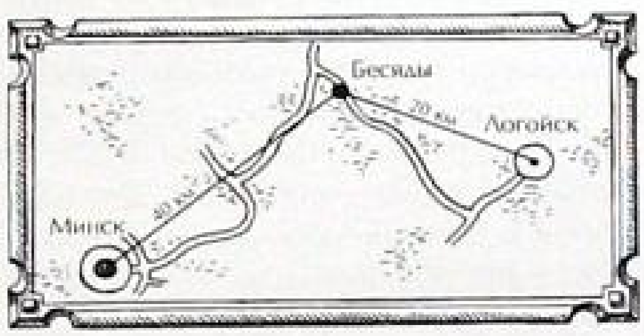
Явор (иначе: клен белый, клен ложноплатановый) достигает 40 метров в высоту и 150 см в диаметре. Любит свет и тепло. Распространен в Южной и Средней Европе, на Кавказе, в Крыму.

Одна из пихт в парке Бесяд достигает высоты 27,5 м. Это самое крупное дерево данного вида в Беларуси.

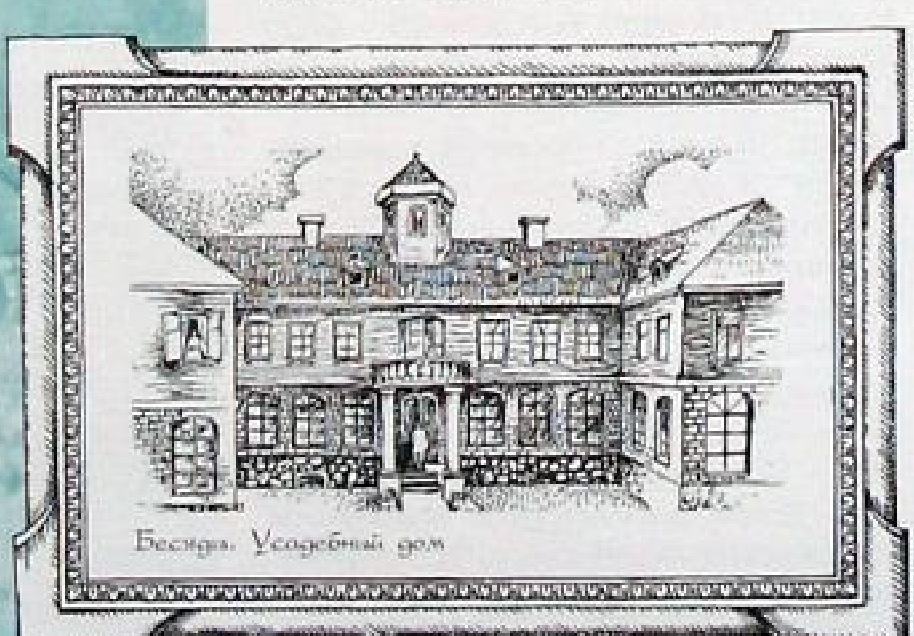
ся в Петербург [94]. В конце 1890 г., после отбытия тюремного заключения, вернулся в имение, но ненадолго. Жизнь талантливого инженера проходила на колесах: в 1891 г. – Америка, в 1893 г. – металлургический завод в Екатеринославе, вновь Котельники, опять США (1905 г.), где он строил мост через Гудзон. После амнистии знаменитый мостостроитель вернулся в родные Котельники. Его дочь Янина стала женой юриста, участника I съезда РСДРП в Минске Казимира Петрусевича.

От усадьбы в Котельниках сохранились остатки сада.

Бесяды (Biasiady)



Согласно дарственным актам, явочным квитанциям за 1598–1614 гг., Бесяды принадлежали Трокеницким, Авлогинским [26]. В XIX в. имение, включавшее свыше 3000 десятин земли и 9 фольварков, отошло к Арамовичам. Во второй половине XIX в. им владела Анеля Арамович, с которой в 1859 г. вступил в брак Сигизмунд Чехович-Леховицкий. После смерти Анели владельцем имения стал Сигизмунд, затем – его старший сын Витольд Чехович. Усадьба строилась Арамовичами примерно во второй половине XIX в. Занимает живописные холмы вдоль небольшой реки Удра, которая теперь превратилась в ручей и называется в деревне Удряночкой (приток Илии). В наиболее возвышенной части усадьбы стоял на высоком цоколе двухэтажный дом с террасами и балконами. Первый этаж здания (кирпичный, с очень большими окнами) служил в основном зимним садом. Был здесь и танцевальный зал. Уже в советское время молодые учителя ставили здесь "Павлинку". Среди зрителей был автор – Янка Купала. Над центральной частью второго, деревянного, этажа возвышалась деревянная же восьмиугольная башня.



Бесяды. Усадебный дом

Легкий склон перед домом занимал газон, а сбоку, в понижении, размещался сравнительно большой прямоугольный водоем. Питается он криничной водой, потому полноводен и теперь. Ось композиции замыкалась садом, охваченным липой по склону второго холма. Дом окружали насаждения, в составе которых сохранились по три дерева пихты бальзамической и сосны веймутовой, дуб красный, лиственница европейская. Деревья посажены Чеховичами на рубеже веков, при жизни Сигизмунда.

В основу композиции за усадебным домом положен оригинальный планировочный прием в виде широкой (до 11 м) лиственничной аллеи, ось которой ориентирована на Радошковичи к лесному озеру Круглик, которое служило купальней. Озеро по краю имело мошеное дно, по откосу берега шли небольшие ступеньки. Янка Купала воспел его в стихотворении "Лесное озеро" [219]. Лиственничная аллея связывала усадьбу с полем и лесом, служила парадным выездом на Радошковичи и к костелу. К аллее с двух сторон примыкают поляны в окружении древесных групп, которые и составляли парк.

Оригинально и композиционное оформление въезда. Въездная аллея, изгибаясь, шла под углом к оси усадьбы с видами на водоемы (спущены) в пойме Удряночки. Акцентами перспектив на реке были три мельницы. Затем аллея поворачивала направо и вела к въезд-

ной браме. Стволы берез в аллее были сформованы в виде двойчаток (сохранилось 17 деревьев). Справа к парадному двору примыкал хозяйственный.

С усадьбой связано имя соратника Калиновского – Сигизмунда Чеховича. Родословная Чеховичей начинается с XVI в., со времен Жигимонта III. Имением одной из линий рода были Мацковцы на Поставщине, которыми род владел с 1741 г., получив их от Сулистровских. Чехович родился в Сурвилишках около д. Камаи. Здесь, в Камаях, он в 1861 г. был замечен властями как инициатор антиправительственных демонстраций [152].

Во время восстания 1863 г. Сигизмунд – "экспедитор" виленского повстанческого центра, к нему сходились все конспиративные связи. Он держал в памяти все фамилии, адреса и явки, руководил связями с местными подпольными организациями Литвы и Беларуси. Около 1880 г. он вернулся в Бесяды. Его родные Мацковцы, Крошаны, конфискованные после ареста, были проданы в 1875 г. за долги. Сигизмунд не нашел понимания со стороны хозяйки имения, жены Анели, и остался без средств. В Бесядах он находился скорее как квартирант, к тому же полулегально, поскольку правительство не дало официального разрешения на проживание.

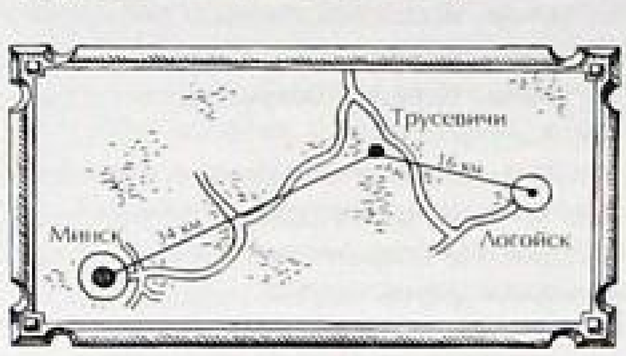
Пережив муки каторги и изгнания, Сигизмунд Чехович, по выражению писателя Г. Киселева, вернулся на родину, чтобы передать духовную эстафету Я. Купале. Молодой Иван, сын Луцевичей, арендовавших фольварк в соседнем Селище, познакомился с бесядским "помещиком, идеалистом, мечтателем". Благородство и высокий дух повстанца имели исключительное значение для духовного становления поэта. Не только личность Чеховича оставила глубокий след в душе Купалы. Значение имела и богатая библиотека Чеховича, которую он называл "открытым кладом", пользуясь произведениями Мицкевича, Сенкевича, Словацкого, Крашевского, Сырокомли , Ожешко и многих других. В библиотеке имелись рукописи, много зарубежных изданий по истории 1863 г. Этот кладезь знаний, дух живой истории, творцом которой был и бесядский хозяин, привлекал и глубоко волновал будущего поэта. Позже, вспоминая Чеховича, поэт признавался: "Его библиотека открыла мне глаза на многое, что прежде было неизвестно".

К сожалению, нет достоверных сведений об интерьерах усадебного дома Чеховичей (был разобран в 1936 г.) и о его библиотеке.

В конце жизни, после смерти жены, С. Чехович, как отмечалось, становится владельцем имения. Из полученного наследства он прежде всего выплатил огромные долги и займы, взятые когда-то на повстанческие цели. Сделал это сознательно, несмотря на то что сполна за все давно уплатил своим здоровьем и жизнью.

Усадьба сохранилась примерно в тех же границах. Служит базой отдыха.

Трусевичи (Trusievichy)



До второй половины XIX в. Трусевичи – один из девяти фольварков имения Арамовичей в Бесядах. В конце столетия отошли по наследству к Мечиславу Чеховичу (старшему сыну Сигизмунда Чеховича), который построил усадьбу в простых эклектических формах. В ее планировке улавливаются мотивы родительской усадьбы в Бесядах, визуальные связи с окружающей средой.

Занимает живописный холм, склон которого спускается к небольшому водотоку с двумя симметрично расположенными искусственными водоемами. С двух противоположных сторон и на разных осях к центру усадьбы ведут среди поля въездные аллеи, придавая небольшой усадьбе величие. Южная аллея из лиственницы (сохранились 17 деревьев) пересекает дамбу; северная (из тополя канадского 'Marilandica') начинается в поле у громадного (высотой 1,5 м) замшелого валуна.

Сигизмунд Чехович после поражения восстания был приговорен к расстрелу. Но приговор "казнить смертью расстрелянием" генерал-губернатор Муравьев по просьбе Константина Радзивилла заменил на 12 лет каторги.

Кирпичный оштукатуренный усадебный дом с верандой располагался среди небольшого (около 2 га) пейзажного парка. В плане имеет форму прямоугольника, охваченного с трех сторон аллеями и открытого в сторону поймы. На одной из полян стояли гигантские качели. Парковый древостой сложен кленом, ясенем, дубом, березой, одиночно встречается ель. Кроны сомкнулись, обильное развитие получил подлесок из лещины, рябинника рябинолистного. В юго-западном углу растут мощные тополя канадские 'Marilandica'.

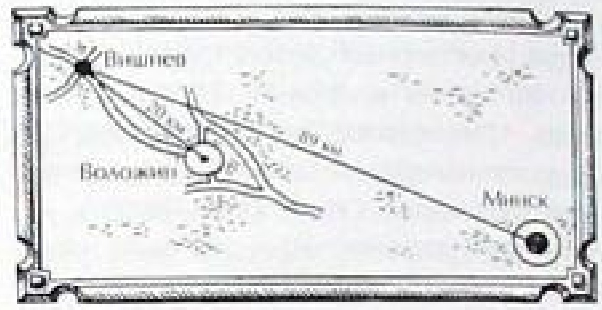
С пологого склона, поросшего одиночными старыми деревьями, открываются живописные дали. Ближний план перспективы образуют водоемы (правый пруд спущен).

Из окружных аллей парка лучше сохранилась восточная ясеневая. Узкая (ширина 4 м), она спускается по склону до ручья. Ясени посажены в ряду через 2 м. Две другие аллеи были в основном из клена. Деревья сохранились единично.

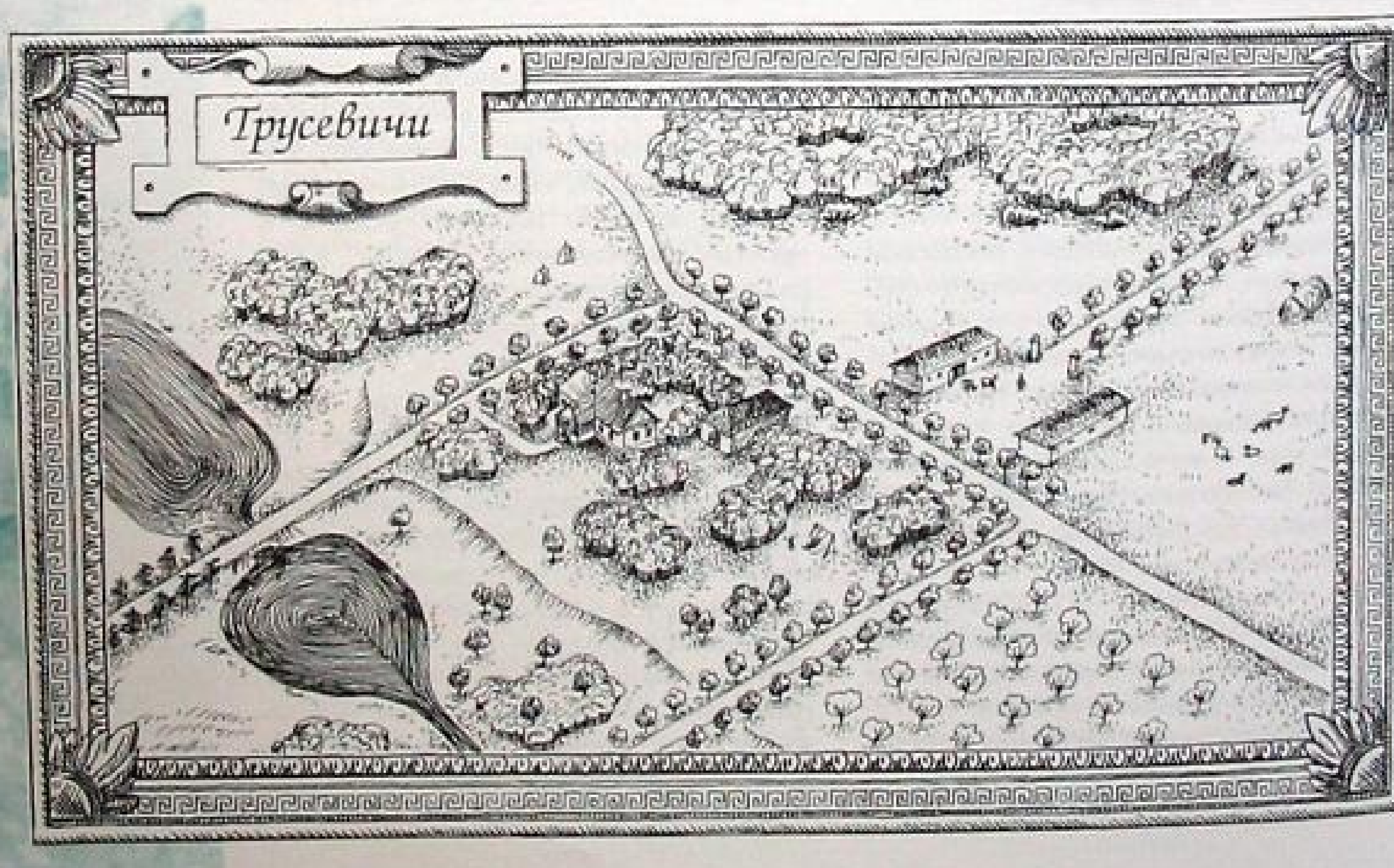
Усадебный дом сгорел в годы войны. В нем размещалась пограничная застава. Не сохранились корпуса спиртзавода и другие здания усадьбы. Имеется только оригинальная ледовня, построенная из бутового камня. Камнем выложен и сводчатый потолок. В годы войны использовалась партизанами для выпечки хлеба.

Усадьба привлекает красочностью рельефа, уединенностью, качественным, хотя и одичавшим, древостоем. В память о погибших пограничниках установлен памятник.

Вишнев (Vishneu)



Имение известно с конца XIV в. В первой половине XVI в. владение князей Гольшанских, затем Пацев. В 1600 г. у дочерей Пацев усадьбу выкупает Адам Хрептович. На протяжении более трех столетий с небольшими перерывами Вишнев принадлежал Хрептовичам – могущественному магнатскому роду, главная резиденция которого находилась на дру-



Вишнев. Костел

гом краю Налибокской пущи – в Шорсах. В 1892 г. после смерти Михала Хрептовича Вишнев отошел Росяну Бутеневу.

В 1637–1641 гг. на пожертвование воеводы новогрудского Юрия Хрептовича в Вишневе строится костел Девы Марии в формах раннего барокко с элементами Ренессанса. Его позднебарочный алтарь (1771 г.) наряду со скульптурами святых, ангелов несет гербовый картуш Хрептовичей [91].

Особый этап в развитии усадьбы связан с Иоахимом Литавором Хрептовичем – канцлером Великого княжества Литовского при последнем короле Станиславе Августе. Высокообразованный граф был одним из создателей Эдукационной комиссии, первого в Европе государственного учреждения, которое занималось делами народного образования. Он добился передачи всей собственности упраздненного в 1773 г. ордена иезуитов на нужды светских учебных заведений. В усадьбе в Вишневе, а также в Шорсах Хрептович открыл уездные школы.

На высоком уровне велось вишневское хозяйство. Хрептович выступал против крепостного права, ввел чинш – арендное пользование землей, более благоприятное для крестьян. Вишнев становится развитой промышленной экономией, а ее владелец – одним из первых в Беларуси промышленником.

Усадьба раскинулась за рекой Ольшанка. К ней мимо костела Девы Марии через дамбу с мельницей вела въездная аллея. За сравнительно короткое время были построены предприятия по производству различной продукции. Здесь работали стекольный, кирпично-гончарный заводы, винокурня, текстильная фабрика по изготовлению сукна. Основным предприятием вишневской промышленной экономии считался самый значительный на территории Беларуси и Литвы чугунолитейный завод, построенный в 1773 г. Сырьем служили местные болотные руды Налибокской пущи.

Продукцией завода были литые пластины, кованые стержни [328]. Из них производили необходимые для нужд хозяйства лемехи, плуги, оси, кузнечные приспособления, а также ограды. В вишневском школьном музее хранится чугунная колонна с барельефом, карнизом, а на кладбище имеются ограды с красивым орнаментом, отлитые на местном заводе. Шлаком зеленоватого, бирюзового цветов отсыпались дороги, по которым в усадьбу подвозили руду. Некоторые из них хорошо сохранились. Завод просуществовал почти сто лет. В 1868 г. был закрыт как нерентабельный (железо начало поступать с российских заводов). Сохранилась огромная кирпичная постройка – видимо, бывшая литейная. Здание построено в 1810 г. Дата строительства указана на боковой стене ("Anno 1810"). О связи его с литейным производством говорят вкрапления шлаков рудного производства в известковые прослойки между бутом в стенах. Здание прямоугольное в плане (60x15 м) с кособоким торцовым фасадом. Сложено из бутового камня на известковом растворе с вкраплениями мелкого камня и щебня. Используется как столярный цех. В конце XIX в. бывшая промышленная слава имения начала затухать, хотя пивоваренный завод, спичечная фабрика, мельница, хлебопекарня продолжали работать.

В первые годы XX в. начала строиться усадьба в эклектическом стиле.

Дата на фронтоне костела свидетельствует о постройке здесь первого деревянного костела в 1442 г. В 1560 г. под влиянием реформаторов Вишневский костел стал использоваться как протестантский храм.

Центром ее становится новый усадебный дом. Здание кирпичное, одноэтажное, отличается качественным кирпичом и добротной работой плотников. Перед зданием хорошо выражен подьездной круг диаметром 28 м, обсаженный сиренью, к которому через реку ведет вьездная липовая аллея. Усадьба приобрела черты большого фольварка с парком, который имел разнообразный состав древесных растений (сейчас усадьба средней школы им. Констанции Буйло).

Примерно в это же время недалеко от Вишнева среди леса на месте бывшего фольварка XVIII в. начинает строиться новая усадьба в качестве охотничьей резиденции (площадь около 50 га). Она получила название по имени герба Хрептовичей "Одровонж".

Усадьба Одровонж включала дом, который назывался охотничьим дворцом, псарни, парк, древесный питомник. Расположенная на правом берегу Ольшанки, она занимает террасу с небольшим уклоном к руслу. Перепад отметок рельефа составляет 15 м. Усадьбу окружал искусственный канал. На реке работали три мельницы. Плотинами обеспечивался высокий уровень воды, питавшей канал и соединенные с ним круглые пруды в самой усадьбе. Водное кольцо со сложной системой шлюзов, подьемных мостов придавало усадьбе характер островной уединенности. Принцип дальних перспектив, положенный в основу композиции, связывал имитируемый остров с внешним миром, прежде всего с Вишневом. В усадьбу вели три вьездные дороги – со стороны Вишнева, деревни Котевщина и Налибокской пущи. Вьезды имели брамы и сторожки, в которых жили охотники. Сохранились незначительные фрагменты южного вьезда, который вел к парадному двору.

Основной архитектурной доминантой усадьбы является эклектический усадебный дом с видовой башней – двухэтажное здание из бута и тесаного серого гранита. Обычно из бута строились только хозяйственные постройки. Стены здания расчленены пилястрами, прямоугольные оконные проемы обрамлены наличниками. Над входной дверью – терраса на прямоугольных столбах. Крыша двухскатная с залобками. Башня деревянная двухьярусная, с шатровым завершением. Нижний ярус – четверик, верхний – восьмерик. Построена, видимо, позже, в 1920–1930 гг.

Значение архитектурной доминанты усиливается плотной группой величественных деревьев тополя белого, выса-

Бут - строительный камень неправильной формы, получаемый при разработке взрывным способом залежей песчаника, известняка, гранита. Вес камней 18-36 кг.

Одровонж. Усадебный дом

женных у памятного камня возле дома. К нему ведет короткая въездная аллея, проходящая с южной стороны вдоль большой поляны и пруда округлой формы, обсаженного одиночными деревьями дуба и ели.

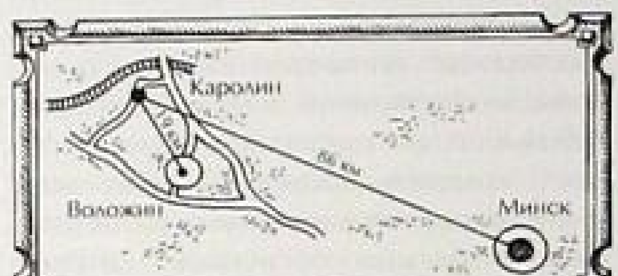
Детали композиции парка в связи с последней перепланировкой проследить трудно.

Парк протянулся в восточном направлении. Его пересекают три радиально отходящие от парадной части усадьбы асфальтированные дорожки. Соединяясь в разных местах, они образовывают сложную тропиночную сеть, на большом протяжении обсаженную зарослями розы морщинистой и спиреи. Центральную часть занимают плодовые деревья. Здесь же располагаются столовая и ряд павильонов. По северо-восточной окраине парк сливается с лесным массивом. В древостое преобладает ель с лещиной, ивами. Сюда, в наиболее уединенную часть усадьбы, уводит живописная тропинка.

Южную часть парка составляют круглый пруд с фонтанчиком и несколько частично распаханных больших полян, плотно обрамленных зарослями розы морщинистой и розы майской. Последняя из полян на восточной окраине усадьбы замыкается насаждением явора – переросшими саженцами бывшего питомника декоративных древесных растений. Исходный посадочный материал ввозился из-за границы. Испытывался даже кедр ливанский. Садовником работал зарубежный специалист. В связи с наличием питомника древостой парка отличался разнообразием. По данным инвентаризации 1979 г., здесь росли деревья и кустарники примерно семидесяти наименований. Насаждения одичали и приняли вид лесопаркового массива с участием клена серебристого, клена полевого, явора, птелеи трехлистной, липы крымской, калины гордовины, тополя лавролистного, бука и др. По окраине паркового массива разрослась благодаря отпрыскам облепиха крушиновая. В. Антиповым в парке отмечалась кария косматая [67]. Саженцы из питомника использовались при создании парка в вишневском фольварке, где содержались около 30 видов: дуб красный, липа крупнолистная 'Obliqua', чубушник войлочный, сирень венгерская, спирея дубровколистная, сирень обыкновенная, карагана, ирга колосистая, лиственница европейская, роза морщинистая, конский каштан обыкновенный, ива гибридная, алыча, рябинник и др.

Насаждения парка и в целом усадьбы сильно пострадали еще в годы первой мировой войны. Через Вишнев проходила линия фронта, задержавшаяся здесь почти на два года. Утрачены памятники собаке и лошади, которых владелец любил и желал увековечить.

Каролин (Karolin)



Каролин был одним из семи фольварков Вишневского имения Хрептовичей. В конце XIX в. принадлежал графу Сенявскому. В этот период и начала формироваться усадьба.

Небольшая усадьба (площадь 4,7 га) занимает ровную плоскую территорию, спланированную в виде прямоугольника (200х235 м). Включала усадебный дом, парк, сад, водоем, каплицу, хозяйственные и служебные постройки.

Деревянный ошалеванный дом построен на каменном фундаменте. Формы здания характерны для небольших имений. В плане это прямоугольник с повышенным крыльцом на фасаде. Крыша железная, двухскатная с залобками, в щитах по два окна. Окон в фасадной стене шесть, в тыльной пять, в боковых – по четыре. Крыльцо (на втором этаже открытое) в виде двухэтажной веранды, опирающейся на 8 деревянных колонн. Аналогичное, но меньших размеров крыльцо имеется на тыльном фасаде.

Парадная часть усадьбы небольшая. Подъездная аллея смешанного состава (липа, ель) выводит на газон с традици-

В усадьбе Каролин в основу композиции регулярного парка положена система боскетов.

Усадьбы эпохи эклектики

онным небольшим кругом в центре, засаженным лунарией. Въезд фиксирован двумя крупными липами. С боков газон оформлен формованными живыми изгородями из караганы, спиреи, снежноягодника.

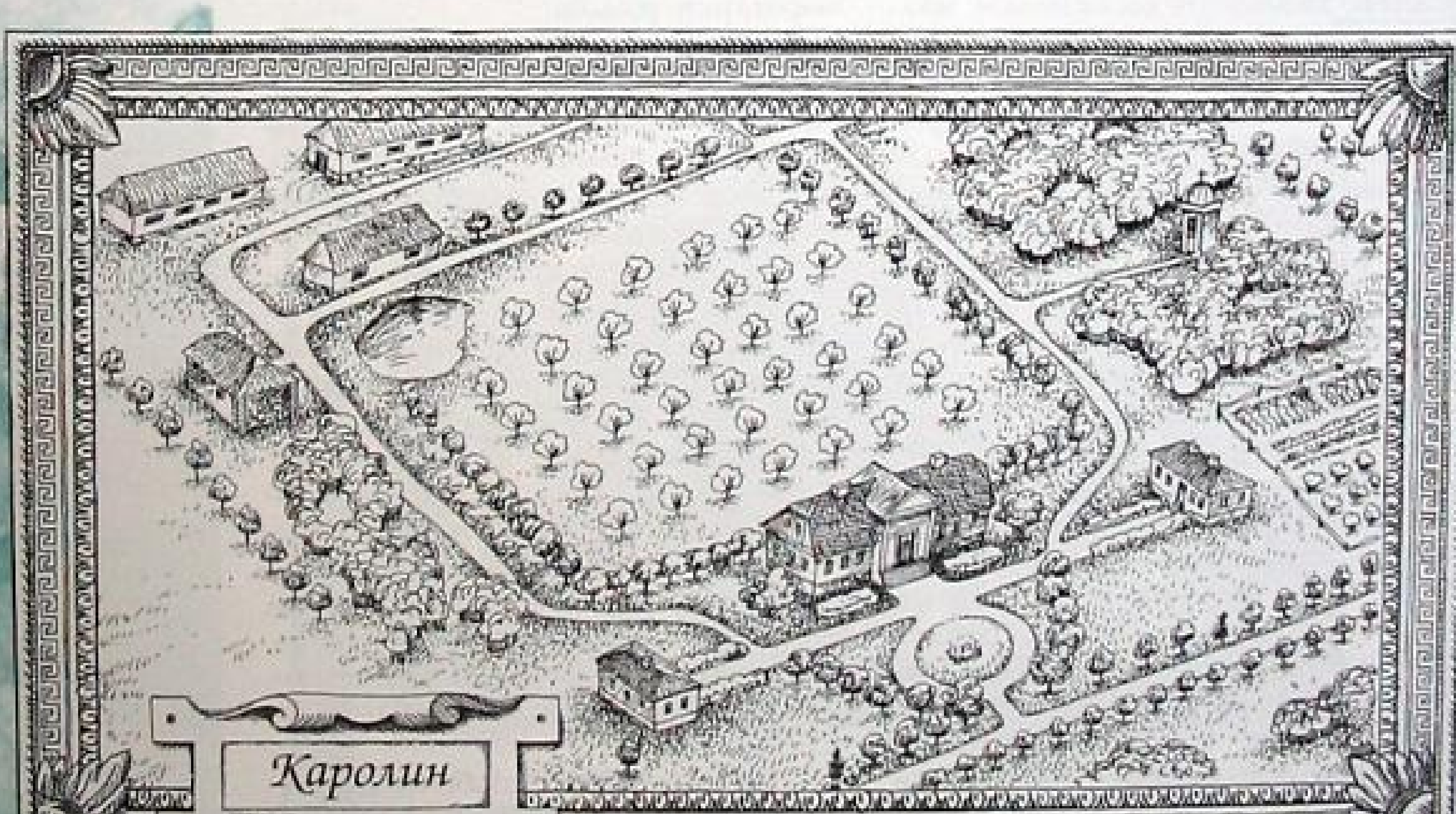
В парке большой центральный боскет (площадь около 1 га) со всех сторон фиксирован однорядной линейной посадкой липы (через 3 м). Деревья хорошо сохранились, достигнув высоты 25–28 м. Особенно высокой декоративностью выделяется липа в ряду за усадебным домом, где деревья растут букетом по 2–3 экземпляра. Положением большого боскета, в котором выращивались плодовые деревья, определялся характер кольцевого прогулочного маршрута, проходившего под пологом лип. В северо-западном углу боскета (со стороны хозяйственной зоны) расположен небольшой, но глубокий водоем.

С флангов боскет охвачен также прямоугольными вытянутыми разновеликими боковыми боскетами, которые имели декоративное назначение. На газоне разреженно росли липы, клены, ясени. Теперь на месте срубленных деревьев обильно разросся подрост. Высокая сомкнутость насаждений отрицательно сказывается на качестве газона.

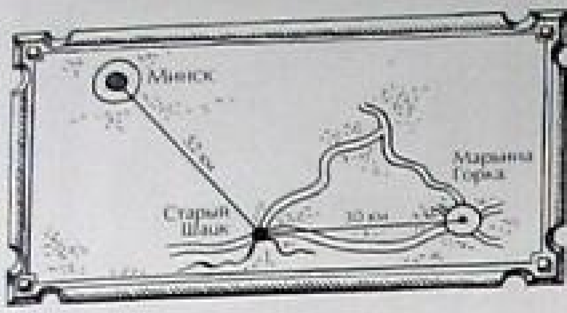
С северной стороны усадьба замыкалась продольным боскетом, восточную часть которого занимал разреженный древостой, а западную – хозяйственные постройки: два коровника (сохранились руины фундамента), свиран из тесаного камня (руины), разные подсобные помещения. Неплохо сохранилось одно здание размером 22х11 м. Стены сложены из крупных валунов, вверху кирпичная кладка высотой 0,5 м с цементной штукатуркой. Кирпичная кладка использована также в углах здания. Окна небольшие с лучковым завершением: по одному в боковых стенах и по два на главном фасаде.

В восточном боскете, примыкавшем к плодовому саду, располагалась каплица, дорожка к которой вела вдоль крупных деревьев тополя белого. В этом же боскете располагались огород и ягодники. Теперь тут разрастается рябинник рябинолистный.

По периметру усадьба охвачена рядовой посадкой в основном из липы, единично использованы ясень, клен. В более пониженной северо-восточной части сохранились неглубокие каналы вдоль линейных посадок, выполняющие дренирующую роль. Избыток воды отводился в пруд.



Старый Шацк (Stary Shatsk)



Шацк относится к числу древних поселений среди пущ на реке Шать, притоке Птичи, где проходил один из водных путей из Немана в Днепр – "из варяг в греки". Около Шацка, называемого Черным городом, путь протяженностью 11 км от д. Валок (в прошлом – Волок) на реке Шать до д. Лоша (на реке Лоша) преодолевался волоком. В XIV в. Шацк входил в состав Несвижского княжества. В 1492 г. князь Александр пожаловал Шацк вместе с Несвижем Монтигирдам, от которых и Шацк, и Несвиж отошли Кишкам, затем – Радзивиллам. В 1582 г. Радзивилл Сиротка продал имение. Часто оно переходило из рук в руки, пока в 1732 г. владельцем не стал Гервазий Оскерко [55]. В 1879 г. от Игнатия Оскерко имение перешло к Гомулицким, затем к Путятам. Архив Оскерко приобрел Александр Ельский.

В начале XX в. усадьба перепланирована в эклектическом стиле. В 1905 г. строится большой бровар из бута и красного кирпича, закладывается регулярный парк по типу экономического сада, который дошел до наших дней.

Парк занимает приподнятое живописное место на окраине деревни. Основу построения составляют два больших боскета, вытянутых вдоль центральной аллеи бывшей усадьбы, в обсадке которой использован тополь канадский 'Eugenei' (сохранились 9 суховершинных деревьев), получивший распространение в этом регионе в конце XIX в. (Дукора, Убель, Габриелевка). Один из боскетов был парадным, по периметру обсаженным липой. Деревья в ряду сомкнулись, многие срослись основаниями стволов. Внутри боскета хороший разнотравно-злаковый луг. С восточной стороны боскет замыкался жилым домом для работников имения. Второй боскет, служивший садом, был охвачен с одной стороны защитной полосой из караганы, с другой – грабом. Насаждения не сохранились. Утеряны рядом расположенные обора, конюшня и амбары.

Примерно на одной оси с Шацкой усадьбой (площадь около 4 га) расположено старое имение Путят – **Габриелевка**. Усадьба сформирована на террасе реки Шать в простых эклектических формах. Парк представлен большим прямоугольной формы боскетом, в котором выращивались плодовые деревья. По периметру боскет обсажен елью. В двухрядной обсадке со стороны реки живописные старые березы, липы, величественные ясени. В глубине боскета расположен простой Г-образный в плане усадебный дом, сложенный из тесаных брусьев со старинной горизонтальной обшивкой. Каменный фундамент оригинально декорирован ровными рядами щебня (дом используется под жилье). Газон перед домом большой, открытый. С южной стороны его ограничивает амбар (13х8 м), построенный во второй половине XIX в. из брусьев высотой 13 венцов, скрепленных "лисицами". Вторая (западная) половина усадьбы включала хозяйственные и служебные сооружения. Они не сохранились, кроме здания бывшего крахмального предприятия, приспособленного для нужд современного Шацкого механического завода, которому принадлежит Габриелевка.

Подобное простое композиционное построение имели усадьбы в **Княгинино**, **Весее**, **Людвиново**. Усадебный дом с

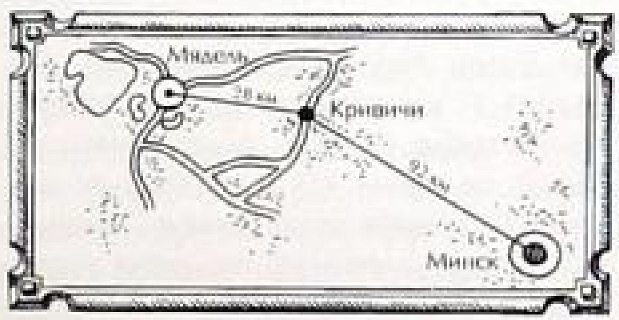
Габриелевка. Усадебный дом

Около 1790 г. Иосиф Оскерко заложил усадьбу в формах классицизма, построил двухэтажный каменный усадебный дом, заложил сад, парк, выкопал пруды.

Александр Ходзько был дружен с А. Пушкиным и В. Жуковским. Адам Мицкевич называл его "соколом, мастером баллады".

оранжереей в Весее, усадьбе Кондратовичей, окружал парк в форме асимметричного прямоугольника, охваченного однорядной посадкой липы, а вдоль нее – лещины. Липы достигают высоты 25–28 м, образуя с двух сторон (северной и западной) сплошную стену зелени. Усадьба является примером удачного приспособления к современным потребностям. На месте бывшего парадного двора построен корпус средней школы. Часть территории усадьбы и старого сада занял административно-торговый и культурный центр колхоза. Прежняя узкая (до 5 м) въездная аллея стала пешеходной, что позволяет лучше сохранить старые клены. Въездной аллеей усадьбы стала новая дорога, проложенная через сад.

Кривичи (Kryvichy)



Первое упоминание о Кривичах датируется 1552 г. (ревизия Полоцкого воеводства). Принадлежали Корсакам, затем отошли Кишкам. Отец Януша Кишки построил здесь Свято-Троицкую церковь, которая была освящена в 1642 г. На ее месте в 1887 г. строится новая церковь, дошедшая до наших дней. Во второй половине XVIII в. имением владели Укольские. Андрей Укольский, подкоморий трокский, и его жена Тереза, из рода Войнов, заложили 5 апреля 1770 г. костел св. Андрея, при котором был построен монастырь тринитариев и имелась чудотворная скульптура Христа. Костел был закрыт царскими властями после восстания 1830–1831 гг.

С конца XVIII в. в усадьбе жили Ходзьки. Один из них – Ян Ходзько, известный писатель (его произведения составляют двенадцать томов), общественный деятель, инспектор школ в Виленской, Витебской и Могилевской губерниях, с 1811 г. председатель главного цивильного суда в Минске. Человек прогрессивных взглядов, филомат, узник Петропавловской крепости. За участие в восстании отбывал ссылку на Урале.

Кривичи. Усадебный дом

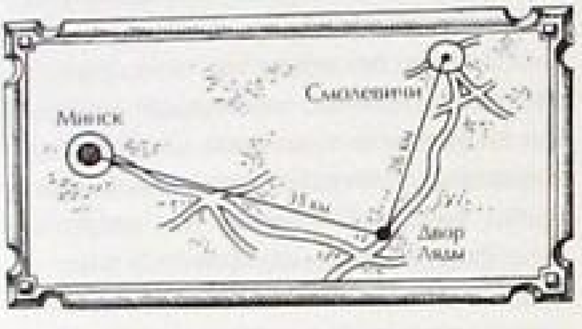
Затем имением владели дети Яна. Их было семеро: шесть сыновей и дочь. Михал Ходзько стал математиком, работал переводчиком, писал стихи; Иосиф – геодезист и топограф, генерал-лейтенант. Поэтом, известным славистом, востоковедом, профессором Парижского университета Коллеж де Франс стал третий сын Александр, близкий друг А. Мицкевича [213].

Последними владельцами усадьбы были Любанские и Швыйковские. Старый дом Ходзько не сохранился. На его месте примерно в конце XIX в. построено новое прямоугольное в плане одноэтажное деревянное здание в простых формах народного зодчества. Перепланировка старой усадьбы выполнена в формах эклектики.

Усадьба занимает нивелированную террасу реки Сервечь на окраине поселка. Несет характерные черты небольших утилитарных усадеб своей эпохи: симметрично-осевое построение парадной части, большой боскет. Имеет две въездные аллеи, сравнительно большой партер с кругом, симметрично расположенные участки вдоль центральной ал-

леи со служебными и хозяйственными постройками. Въезды фиксированы деревьями тополя Петровского (партер) и тополя канадского 'Serotina' (въезд с кривичской дороги). По бокам партер с домом оформлен групповыми посадками деревьев. За домом находился сад, оформленный в виде боскета, охваченного линейными посадками по периметру. В пойме расположен небольшой пруд. Защитная полоса боскета против него прерывалась, и водоем с островом и беседкой визуально включались в состав сада.

Двор Ляды (Dvor Liady)



Название происходит от славянского слова "ляды", которое означало место после пожарища или выкорчевки леса. На одном из таких мест был построен храм, который получил пожертвование от жены минского воеводы Терезы Завиши из Тышкевичей.

Позже Завиши построили здесь базилианский костел. Папа Пий VI даровал костелу право отпускать грехи в дни Благовещения, Рождества Иоанна Предтечи и в день святых Петра и Павла. В 1794 г. была построена церковь Благовешения, а в 1811–1850 гг. – монастырь (они хорошо сохранились). Их фундаторами были Монюшки, которым отошли Ляды в 1791 г. от Огинских.

В 1818 г. Ляды в виде приданого Клотильды, дочери Станислава Монюшки из Смилович и Евы Войниллович, стали собственностью Ельских. Клотильда вступила в брак с Людвигом Ельским (1785 – 1843), сыном Франца Ельского, брестского каштеляна, родным братом Станислава Ельского, который обосновался в Дудичах.

Людвиг Ельский получил прекрасное образование в Сорбонне, принимал участие в наполеоновской кампании. Кавалер орденов Почетного легиона, Золотого Креста Виртути Милитари, св. Иоанна Иерусалимского, св. Владимира III степени и Красного Орла. Его влекла политическая и государственная деятельность, поэтому он мало жил в Лядах и вскоре развелся с Клотильдой. С 1829 Ельский – директор польского банка, во время восстания 1831 г. – финансовый министр повстанческого правительства. После поражения, как и его отец, тоже участник восстания, эмигрировал во Францию. Был женат на маркизе Розе де Паиллант. Их сын Людвиг, майор французской армии, в конце столетия вернулся на родину отца.

В 1820 г. Клотильда, имея двоих детей (Владимира и Изабеллу), вступила в брак с Михалом Ельским (1789–1850), младшим братом Людвига, капитаном I полка конных стрелков Герцогства Варшавского, кавалером ордена Почетного легиона и Золотого военного креста, хорунжим Игуменского повета. Брак Михала и Клотильды положил начало лядской линии Ельских, другое поколение которых составили три дочери (Софья, Мария Станислава, Михалина Павлина) и шесть сыновей (Александр, Владислав, Ксаверий, Адам, Леон и Константин).

Самый младший сын Михала – Константин, женатый на пианистке Елене Корсак, стал известным зоологом. Он оставил богатейшие описания и сборы по фауне Южной Америки, которые обрабатывались зоологами разных стран почти полвека. Многие виды животных, особенно птицы, впервые собранные Ельским, назывались его именем, например маленький дятел – Picumnus Jelskii; два вида красиво окрашенных колибри – Thalurania Jelskii и Mettalura Jelskii, птица Upucerthia Jelskii, млекопитающее из семейства куньих – Mustella Jelskii. К. Ельский является первооткрывателем грызуна пакарана, названного им Dinomys branickii в честь К. Браницкого [123].

Усадьба в Лядах, стоявшая на возвышении среди лип и кленов, утрачена. С трудом прослеживаются элементы ее композиции. К одноэтажному деревянному усадебному дому через поле вела

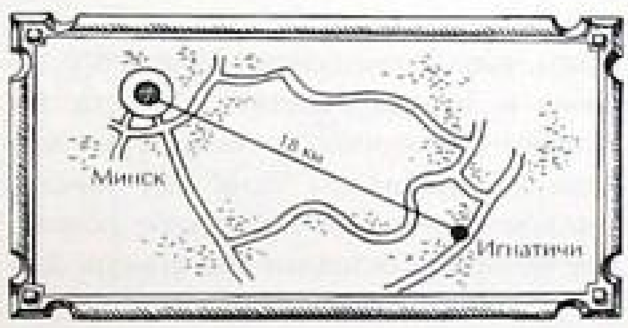
Командорство мальтийского ордена на Беларуси основал Радзивилл Сиротка в 1616 г. в местечке Столовичи. Первым командором здесь был сын Сиротки Сигизмунд Радзивилл, последним – Людвиг Радзивилл. Командорство упразднено в 1868 г., костел белорусских мальтийцев перестроили в церковь.

"Любимые Ляды – гнездо Ельских" – так написано на одной из фотографий семейного архива.

аллея конского каштана. Перед домом росли шесть тополей черных 'Italica'. Рядом стояла официна. На партере, вокруг подъездного круга, имелось много сирени. Старые, вековые кусты ее частично сохранились. Из зданий уцелела только хозяйственная постройка, сложенная из валунов и бута.

Каплица Ельских в Смиловичах также не сохранилась. Квадратная в плане, кирпичная, с четырехскатной жестяной крышей, она располагалась с восточной стороны старого кладбища, на одной оси с деревянной каплицей на самом кладбище. В нишах крипты покоились три поколения Ельских. Известно, что там были похоронены Михал, его сын Александр и внук Эдвард.

Игнатичи (Ignatsichy)



В XVII в. имение Игнатичи принадлежало Халецким. В первой половине XVIII в. как приданое Анны Халецкой стало собственностью Радзивиллов, у которых в 1858 г. его выкупил арендатор Р. Калечинский [47]. В качестве приданого старшей дочери Софьи Калечинской оно вскоре отошло Владимиру Ельскому. Младшая сестра Елена, ставшая женой Александра Ельского из Замостья, а также сын Петр получили свою долю от стоимости имения деньгами.

Владимир Ельский, сын Людвига и Клотильды из Ляд, учился в Сорбонне. Он владел десятью языками. Хотя Владимир жил в Игнатичах недолго (около шести лет), он хорошо наладил хозяйство, ликвидировал винокурение. Как сторонник восстания 1863 г. был сослан в Челябинск, а по возвращении из ссылки выехал с сестрой Изабеллой в Варшаву. Жил в Вилянове у Браницких, с которыми сблизился в Сорбонне.

После смерти Софьи Калечинской, которая владела имением, сдавая его в аренду, Игнатичи перешли их сыну Вильгельму (1867–1919). С Вильгельмом, женатым на Цецилии Ельской, связан особый этап в развитии имения. Вильгельм учился в Высшей сельскохозяйственной школе в Дублянах, затем в университете в Галле. Активно участвовал в общественной жизни, увлекался искусством, этнографией, был хорошим агрономом. Занимался разведением породистых коров, лошадей. Им заложен большой питомник декоративных растений (древесных, цветочных и роз) и корзиночных ив, активно велся поиск новых растений в качестве маточников, создавались коллекции. Руководил работами Станислав Гесицкий, инспектировал питомники Вацлав Рыбский. Вильгельм Ельский был членом Минского общества сельского хозяйства. Серьезно занимался люпином как сидератной культурой, а также семеноводством этого растения. На выставке семян 1912 г. в Минске был награжден серебряной медалью. Известна одна его публикация "Люпин как удобрение и кормовое средство" в агрономической газете за 1894 г. [321]. После 1917 г. Вильгельм продолжал оставаться в имении, хлопотал о создании музея искусств в Минске, куда можно было бы передать художественные собрания.

Вильгельм совместно с профессором Стефаном Сужицким продолжил работы по созданию усадьбы, занимавшей ровную территорию, тяготеющую к пойме реки Птичь (площадь около 20 га). Усадьба включала старый (со времен Халецких) и новый усадебные дома, флигель, две въездные брамы, парк, три водоема, криницу, мельницу на Птичи, коровники на 700 голов, два гумна, конюшню арабских лошадей, силосную башню, свиран, молочную, кузницу, два жилых дома, дом управляющего, большие питомники древесных растений.

Старый усадебный дом с большим крыльцом на четырех колоннах был одноэтажным с приподнятыми на пол-этажа боковыми крыльями. Перед 1914 г. к его боковому объему пристраивается двухэтажный каменный в формах необарокко по проекту Игнатия Врублевского, сына Софьи Ельской из Ляд, и Яна Врублевского. В 1960 г. старый де-

ревянный дом сгорел, и новое здание получило глухую без проема и декора западную торцовую стену. Здание стоит на сводчатых подвалах, вход в которые находится под восточной стеной. Крыша четырехскатная с выразительной люкарной на парадном фасаде. Одноэтажная часть имеет такое же членение стен, но проемы нерегулярны.

Сведения об интерьерах дома немногочисленны. Потолки залов украшала мозаика. Кафельные печи имели разную окраску – белую, розоватую, зеленую. Известно, что Вильгельм имел в Игнатичах галерею картин. Среди них – работы В. Прушковского, в том числе огромная картина "Пострижение Пяста", картины Я. Матейки, Л. Вычулковского, Г. Зиммлера, Г. Вейссенгофа, Фр. Жмурко, А. и М. Герымских и др. [317]. Здесь находились четыре больших медальона Ф. Солимены, художника эпохи позднего барокко: "Царица Савская у Соломона", "Юдифь и Олоферн", "Суд Соломона", "Эсфирь у Агасфера".

К западу от усадебного дома стоит флигель-официна – двухэтажное, в плане прямоугольное здание (18х12м), построенное из красного кирпича в начале XX в. Входы в восточной (фасадной) и торцовых стенах. Окна в нижнем этаже прямоугольные, в верхнем квадратные. Стены завершаются широким нависающим карнизом, напоминающим "подшитье" деревянных построек. Под ним идет широкий выступающий пояс, обьединяющий вертикальные лизены.

Парк примыкает к усадебному дому, который не являлся доминантой композиции и расположен в северо-западной части. Вдоль дома, пересекая усадьбу в поперечнике, проходит подьездная дорога. Центральный въезд со стороны широкой тополевой аллеи, ограничивающей усадьбу с восточной стороны, оформлен в виде монументальной брамы со сторожкой. Брама состояла из двух квадратных пилонов высотой в несколько метров, оштукатуренных, декорированных филенками с лепниной. Въездную аллею из тополя канадского 'Marilandica' с двух сторон ограничивают дренирующие рвы. Вдоль рва со стороны парка имелась защитная полоса из деревьев ели, посаженных в два ряда в шахматном порядке с узким междурядьем – 0,5 м (сохранились 5 елей).

Въезд со стороны поймы Птичи имел служебно-хозяйственное назначение. К браме, оформленной тремя кирпичными пилонами, из южной части усадьбы ведет вторая подьездная дорога, прохо-

На пилонах усадебной въездной брамы стояли каменные скульптуры медведей, держащих гербовые картуши Ельских.

Игнатичи. Брама

Тладианта – род многолетних растений с желтыми крупными цветками. Известно 12 видов тладианты. Растут в Восточной Азии. Используются для декорирования стен, оград, колонн.

дяшая мимо хозяйственных построек, по дамбе между двумя прудами, которые питали криницы. Со стороны дороги парк был огражден штакетником. Сохранились основания кирпичных пилонов.

Пейзажная часть, заложенная в эклектических формах, занимает территорию между въездными аллеями. Несет выраженные черты утилитарности. Парадный партер не имел характерного подъездного круга (редкий случай в парках Беларуси). На газоне перед домом растут три кряжистых короткоствольных с живописно распростертыми кронами дерева лиственницы европейской. Перспективы со стороны дома были ориентированы на водоемы, которыми с южной стороны замыкался газон. Разросшиеся лиственницы, а также частный дом закрыли перспективы. Водоемы спущены и заросли кустарниками.

В парке открытые поляны чередуются с солитерами и древесными группами. Преобладают небольшие группы разнообразного состава. Парк отличался редкими экзотами, декоративными садовыми формами, которые высаживались при В. Ельском в начале XX в.

Сохранились одиночные деревья березы бумажной, дуба красного, клена красного, клена серебристого, белой акации, ясеня пенсильванского. В виде солитера на полянах растут дуб черешчатый 'Fastigiata', крупный экземпляр клена остролистного, видимо, 'Reitenbachii', липа крымская, липа американская 'Macrophylla'. Угнетена ель обыкновенная с компактной формой кроны, в 1983 г. выпала ель обыкновенная 'Virgata'.

В составе древостоя парка много деревьев высокой декоративности: клены серебристые, растущие кустом по два–три крупных раскидистых ствола; дубы черешчатые с живописной кроной и двумя стволами; одиночные старые ели, клены остролистные и др.

В парке имелось много цветочных растений. В оформлении дорожек использовались красиво цветущие кустарники – спиреи, чубушники, в виде небольших групп – рябинник рябинолистный, снежноягодник белый, сирень обыкновенная.

Пространство за усадебным домом слегка понижается к небольшому ручью (притоку Птичи), на котором был устроен небольшой третий водоем. Сохранились только старые ивы ломкие вдоль бывшего водоема, закрывшие виды на пойму. Не стало в этой части парка колодца и большой криницы. На месте цветочных рабаток, групп декоративных кустарников, придававших небольшому цветочному партеру уют и камерность, посажены плодовые деревья. Обильное развитие получила тладианта (площадь зарослей 10х20 м), отдельные экземпляры которой поднимаются на высоту до 4 м.

Южную и юго-западную части парка занимали хозяйственные постройки. По его границе стояли три больших здания: коровник (со сборником навозной жижи) и два гумна (длина каждого около 100 м). Здания сгорели в 1949 г. На одной оси с коровниками расположена силосная башня (диаметром 7 м и высотой 10 м) из красного кирпича разных оттенков. С запада по вертикали прорезаны четыре квадратных окна, через которые на подвесную дорожку (транспортер), ведущую в коровник, поступал силос. Одновременно сооружение служило архитектурной формой парка.

Симметрично коровнику располагалась глинобитная конюшня, рядом с которой работал кормоцех. Здание, служившее для приготовления кормов, представляет собой небольшой дом из красного кирпича с подвалом, где хранились картофель, свекла. Подача материала на мойку и варку была механизирована. Кроме этих зданий, в усадьбе сохранился ряд других хозяйственных сооружений разного назначения: молочная, кузница, амбар. Здание амбара по декору идентично официне. Отличается расположением окон и входов. Вход на первый этаж и выход на балкон находятся в торцовой восточной стене, северная стена глухая, в южной – ряд из семи окон под самым карнизом. Здание уцелело, содержится в хорошем состоянии, служит для нужд местной пасеки.

Единственной деревянной постройкой комплекса был дом управляющего, в плане прямоугольник с двумя высту-

ИГНАТИЧИ

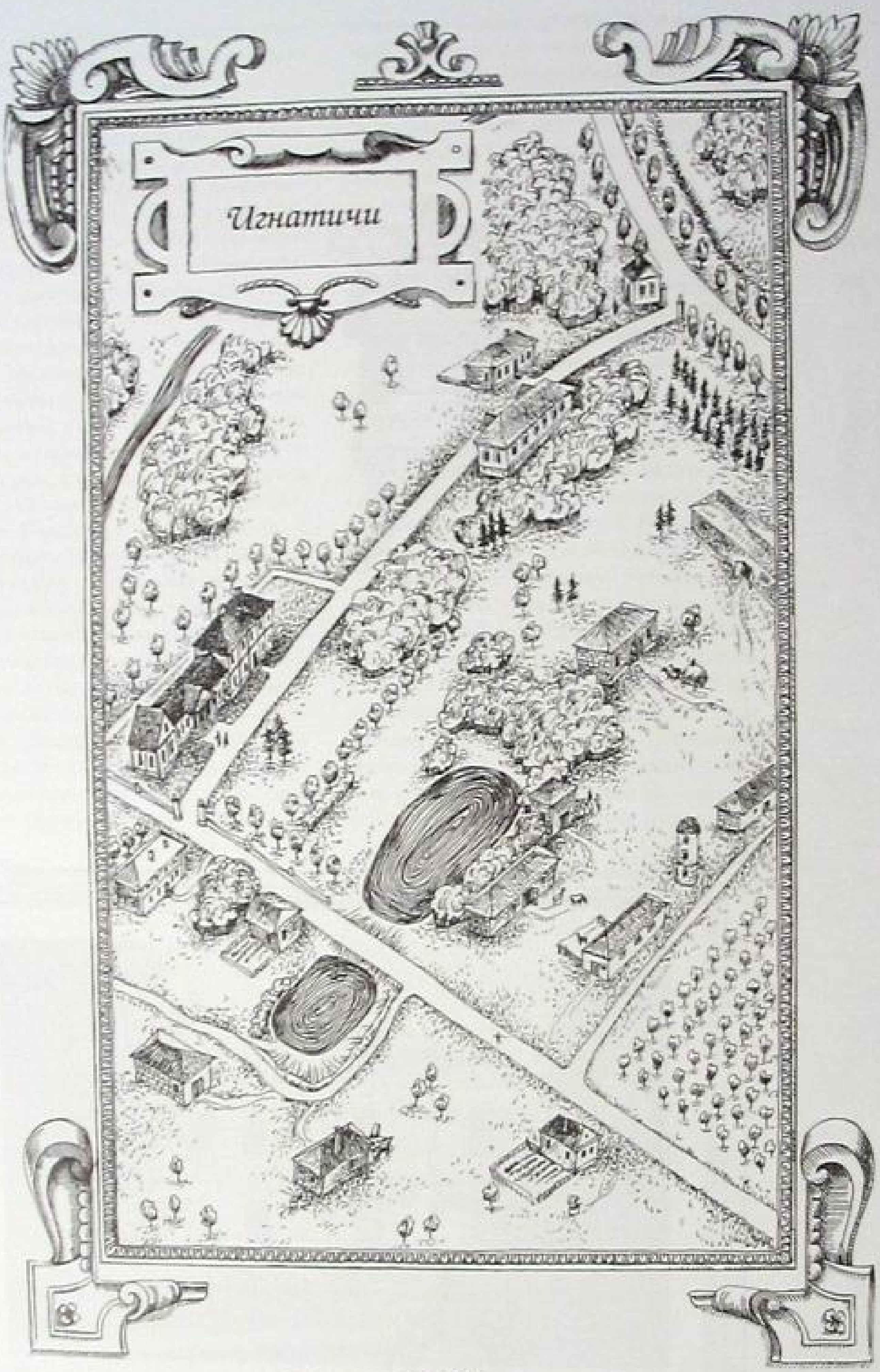
ИГНАЦІЧЫ

IGNACICHY

"Красивая усадьба на востоке Минского повета, в 18 верстах на юг от Минска, близко к реке Птичь, при дороге, ведущей из Сенница в Аннополь католической парафии Королищевичи. В 18 веке были собственностью богатой семьи Халецких. В первой половине 18 века Игнатичи перешли в дом Радзивиллов и вместе с иными фольварками принадлежали фонду Аннополь. В половине текущего (19-го) столетия Игнатичи купил Калечинский, а в качестве приданого Софьи Калечинской, которая вышла замуж за Владимира Елского, усадьба переходит Елским. Имение обнимает 2780 моргов хорошей земли, отличные луга, по-хозяйски ухоженный лес; доход с мельниц, чинша, аренд, а также с лесных вырубок составляет более 3000 рублей. В Игнатичах с 1857 года после женитьбы осел на жительство известный в крае образованностью Владимир Елский; только 6 лет длилось тут его пребывание, когда обстоятельства забросили его далеко на чужбину. И все же по сей день местный люд помнит человека, который был добрым приятелем для соседей, отцом для крестьян, образцовым хозяином".

А. Елский

A beautiful estate, which is situated 18 miles to the south from Minsk, at the Ptich river. It stands close to the road from Sennitsa to Annopol. It belonged to the Catholic congregation of Korolishchevichi. In the 17th century it was the property of the wealthy Khaletskis family. In the first half of the 18th century the Radziwills owned Ignacichy. In the middle of the 19th century The Kalechinskys bought Ignacichy. After Sofia Kalechinskaya married Vladimir Yelsky the estate became the property of the Yelskys as her dot. The estate had good lands, excellent hayfields, a well-groomed forest. It was in Ignacichy that Vladimir Yelsky, educated in Europe and well-known in the district, made up his mind to settle down after the marriage in 1857. But he lived only 6 years in Ignacichy. After taking part in the 1864 insurrection he was sent to exile far from home, to Siberia. His son Wilhelm built a greenhouse where he grew all kinds of decorative plants. He was widely-known in the Minsk region as a wonderful agronomist.


Игнатичи

пающими крылечками. В тыльной стене ровный ряд из восьми окон с интересными резными наличниками.

Нами специально отмечаются отдельные детали хозяйственной организации, характерной для имения. За непродолжительное время энергичный Вильгельм Ельский благоустроил его, наладил хозяйство. Он завел и содержал большую ферму породистого скота. Имение выделялось также высокой культурой земледелия и растениеводства. Была проведена мелиорация лугов, организована хорошая обработка почв. Затем он начал заниматься, как уже отмечалось, выращиванием посадочного материала плодовых и декоративных растений и особенно роз, сложной и трудоемкой в условиях Минщины культуры. Предварительно Вильгельм познакомился с опытом работы питомников в Германии и Люксембурге. Питомники и коллекции заняли южную часть усадьбы. Здесь еще сохранились одичавшие заросли клена полевого, татарского, гиннала и явора, караганы, жимолости татарской, боярышников, спирей, бирючины обыкновенной, смородины альпийской, ирги колосистой и др. Именно здесь были выведены и получили известность оригинальные садовые формы: сосна обыкновенная 'Glauca ignatichi' и ильм горный 'Ignatichi'. В коллекции имелись особо ценные, очень редкие в культуре того времени растения: ольха серая 'Aurea' и 'Monstrosa', тополь осиновидный 'Pendula', бузина черная 'Plena' и 'Semperflorens', граб каролинский, береза повислая 'Younqii' и др. [322].

Питомники Ельского сыграли большую роль в распространении новых редких видов в культуре Беларуси и далеко за ее пределами. После революции в имении было организовано хозяйство по выращиванию саженцев. Этим материалом в течение тридцати лет обеспечивался Минск и его окрестности. Посадочный материал широко рекламировался от Польши до Сибири. Рекламой, иллюстрированием каталогов занимались И. Врублевский, Г. Вейссенгоф и фотограф-художник Я. Булгак.

Художнику Генриху Вейссенгофу принадлежало бывшее старинное имение **Можейки**, известное с 1584 г., вблизи деревни Русаковичи, ставшее его собственностью как приданое матери Юзефы Быковской. Генрих в 90-е годы оживил старинную усадьбу, систематизировал многочисленные художественные собрания, накопленные за несколько столетий в старом, простом, из со-

Игнатичи. Усадебный дом

Вильгельм Ельский с 1901 г. занимался коневодством, привлекая для селекции арабских лошадей из конного завода Сангушек и лучшие породы из конюшен Радзивиллов.

Согласно каталогам, Игнатичский питомник в 1908 г. предлагал для продажи 643 сорта розы, в том числе 160 новых сортов; в 1913 г. – роз 605, хвойных 48, лиственных растений 203 наименования.

сновых бревен доме и двухэтажном лямусе с круговой галереей на уровне второго этажа, называемом скарбцем [371]. Собрания включали много ценных художественных полотен (автопортрет Яна Дамеля, портреты семьи Вейссенгофов и Быковских, портрет Станислава Понятовского и др.), несколько десятков миниатюр XVII и XIX вв., много эскизов на местные темы (типы жителей, живописные пейзажи, усадьбы). В скарбце хранились серебро, коллекции литографий, икон, старинных часов, каменных топоров, орденов и знаков, в основном генерала Я. Вейссенгофа (1774–1848). Особую художественную ценность представляла коллекция уречского стекла в количестве 100 наименований, выполненная по заказу Винцента Быковского в 1803 г., с изображением его инициалов. Имелись также собрания по истории искусства и культуры, редких документов, написанных на пергаменте, и архив [317].

Творческий период художника в Русаковичах связан с созданием многочисленных, в основном пейзажных полотен: "Белорусское кладбище. Русаковичи", "Снег", "Белорусские охотники", "Восход на озере", "Облака", "Тишина" и др.

От усадьбы художника сохранились лишь заросли одичавшей белой сирени.

Замостье (Zamostsie)

Имение принадлежало Прозорам. Вместе с Дудичами в 1785 г. перешло Станиславу Ельскому, затем – его сыну Каролю. Усадьба строилась в 60-е годы XIX в. Александром, младшим сыном Кароля, унаследовавшим имение с несколькими фольварками в 1857 г. Он служил в российской армии, участвовал в Крымской войне. В 1856 г. в чине поручика вышел в отставку, женился на Елене Калечинской из Игнатич и осел в Замостье [349]. Елена, как отмечается в одном из писем, "дала ему абсолютное семейное счастье в течение 43 лет совместной жизни. Была идеальной во всех отношениях подругой...".

Усадьба заняла приподнятую террасу Птичи и включала усадебный дом, парк с небольшими водоемами, фруктовый сад, хозяйственный двор с тринадцатью постройками. Александр провел мелиорацию земель, благоустроил лесное хозяйство, построил кирпичный завод, заложил питомник рыб.

Усадебный дом в Замостье был прямоугольным в плане, одноэтажным, деревянным, на высоком цоколе, с гонтовой крышей. Главный фасад украшало крыльцо с четырьмя колоннами. В парадном зале дома висели многочисленные гравюры и портреты (семейные Прозоров кисти Ф. Смуглевича; княжны Радзивилл и Букатого, медальоны членов семьи Ельских и Прозоров). Портреты и картины украшали также столовую. Среди них выделялся портрет молодого Заранка, предка Ельских, к которому все относились с особым уважением.

В доме была устроена домашняя каплица, в которой приезжие священники тайно крестили и венчали преследуемых униатов, за что хозяин мог поплатиться конфискацией имения и каторгой [196].

К дому через большой сад вела главная въездная кленовая аллея. Другая широкая аллея из белого тополя шла по краю усадьбы. Дом окружал небольшой пейзажный парк, который имел несложную водную систему из двух водоемов. Часть его сохранилась. Древостой одичал. Вокруг фундамента дома растут старые клены, одичавшие розы, в аллее – столетние лиственницы, посаженные самим хозяином. Хозяин любил растения, имел хороший сад и уютный парк, насыщенный разными ботаническими редкостями.

Александр Ельский – известный писатель, историк, этнограф, публицист, переводчик, культурный и общественный деятель. Более 50 лет он отдал общественной и публицистической работе. Постоянно озабоченный жизнью местного населения, он ратовал за здоровую мо-

раль, осуждал панщину. Писал на белорусском, русском и польском языках. Был первым биографом и другом В. Дунина-Марцинкевича, от которого принял часть архива. Переписывался с Ф. Богушевичем и другими белорусскими писателями. Автор ряда стихотворений, дидактических стихотворных и прозаических бесед в духе просвещения и христианской морали, шести книг на белорусском языке ("Сынок", 1895; "Нашы перасяленцы", 1896; "Выбіраймася у прочкі", "Сказ пра Томск", 1896; "Слова аб праклятай гарэліцы і аб жыцці і смерці п'яніцы", 1900; "Гутарка аб тым, якая мае быць "зямля і воля" сельскаму народу", 1906). Издал также сборник "100 прыказак, загадак, прыдумак і гавэндаў для пажытку беларускага (крывіцкага) народа" (1908).

Многочисленные труды А. Ельского на польском языке посвящены истории, этнографии и фольклору Беларуси. Он собрал большой этнографический материал, который систематизировал и обрабатывал в течение всей жизни. Максим Горецкий назвал Александра "последним типичным представителем шляхетского направления в нашей литературе". Он писал без устали, изо дня в день, работая за письменным столом до двенадцати часов в сутки [195]. Свои корреспонденции, посвященные освобождению крестьян от крепостного права, подписывал псевдонимом Ботян из Птичи или Литвин-обыватель. После событий 1863 г., находясь под надзором полиции, продолжал упорно работать.

В 1864 г. Александром были созданы библиотека и музей древностей, содержавший около 20 тысяч единиц [349]. Замостьенское собрание включало полотна западноевропейских мастеров (Веронезе, Бочарелли, Норблина, Барталози, Росси, Тенирса, Бохера, Юнга, Рубенса), а также белорусских, литовских и польских художников (Ю. Пешки, А. Воровского, Ф. Смуглевича, С. Чеховича, И. Алешкевича, В. Ваньковича, А. Горовского, Я. Дамеля). По словам Владислава Ельского, внука Александра, в его музее было около двух тысяч художественных картин. Коллекция включала гравюры (более 2 тысяч), литографии, альбомы разных городов и местностей, альбом Н. Орды, альбомы известных людей, издания и альбомы с репродукциями картин многих галерей. В музее хранились редкие вещи и предметы, например виолончель XVII в. Альбани, табакерка А. Мицкевича с портретом Т. Костюшко, письма, принадлежавшие А. Мицкевичу, Т. Костюшко, С. Монюш-

Замостье. Усадебный дом

Александр Ельский написал более десяти тысяч статей для "Польской иллюстрированной энциклопедии" и "Географического словаря земель...", обработав огромный этнографический и исторический материал. По объему созданного А. Ельский превосходит всех прежних и последующих белорусских авторов.

Кроме большой библиотеки (10000 томов), в Замостье хранились семейные архивы Заранков, Прозоров и Ельских, частная корреспонденция Адама Киркора (5000 писем).

ко, исторические реликвии – медали, ордена, слуцкие пояса, коллекция фарфора, стекло саксонское, английское, венецианское; старинные бронзовые и хрустальные канделябры, люстры, часы, мебель в стиле Людовика XV, Людовика XVI и ампир. Большую часть собрания составляла коллекция автографов известных людей (Наполеона, Людовика XVI, Вашингтона, Вольтера, Марии-Антуанетты, Робеспьера, Анны Иоановны, Павла I, Петра I и др.) и материалов об исторических событиях 1794, 1812, 1831 и 1863 гг.

Библиотека включала редкие старинные издания с XVI в. до нового времени по истории, праву, теологии, художественную литературу. В собрании имелись литовско-белорусские хроники, гербовники, словари, энциклопедии, коллекция старинных географических карт и атласов XVIII в., политические календари и многие другие ценности. Среди книг были экземпляры с удивительной судьбой, например том Плутарха из библиотеки Наполеона, утерянный во время бегства императора из Москвы. На переплете след казацкой шашки, с помощью которой поднимали книгу с земли. Собрание, кроме того, включало археологические и этнографические материалы, в сборе которых принимала участие дочь Александра.

Далеко не полный перечень предметов музея, который приводится нами согласно описанию Генриха Ельского (1931 г.), свидетельствует, что это было уникальное собрание. Рукописный экземпляр перечня сохранился в ГИА Литвы и был опубликован с сокращениями И. Марочкиной [196]. Библиотеку и музей перед первой мировой войной вывезли в Краков. Часть коллекции очутилась в Варшаве.

Александра Ельского не стало в 1916 г. Замостье вместе с Дудичами перешло его сыну адвокату Яну. Дочь Александра, переводчица, была в браке с Зигмунтом Глогером, известным археологом, этнографом, историком и фольклористом. Жили они в Яжеве (Польша), были частыми гостями Замостья, собрали большую коллекцию археологических, археографических и этнографических материалов. Коллекции частично утеряны, частично рассеялись по свету. Книги из библиотеки Ельского с его экслибрисом и собственноручными пометками, предметы из сбора Замостья есть в Национальной библиотеке Беларуси, в Киеве, Львове, Вроцлаве (Оссолинеум), Варшаве (Библиотека Польской академии наук), Кракове (Ягеллонская библиотека). В Виляновском музее (Варшава) хранится семейный портрет Ельских и их родственников работы Ф. Смуглевича. Видимо, отдельные предметы музея имеются в архиве Ватикана [151].

Лошица (Loshytsa)

"Двор Лошицкий" известен с 1557 г. От князей Толочинских имение перешло в собственность рода Друцких-Горских, у истоков которого стоял полоцкий князь Рогволод Борисович. Первое известное упоминание рода в Лошице датируется 1582 годом. В 1597 г. имением владел Федор Друцкий-Горский. В 1640 г. произошло отделение Лошицы от соседнего Нового Двора [41]. В 1703 г. имение перешло Георгию Прушинскому, от него – сыну Иосифу, маршалку Главного трибунала (с 1771 г.), кавалеру орденов Белого Орла и св. Станислава. С его именем связано формирование барочной усадьбы второй половины XVIII в. В это время Лошица известна по Инвентарям 1772, 1777, 1785 гг. В 1779 г. владения были разделены между сыновьями Иосифа. Лошица, хорошо отстроенная к этому времени усадьба, вместе с фольварком Веселовка (под Минском) отошла самому младшему (шестому) сыну Казимиру. Новый Двор и Тростенец достались Антонию, Королишевичи – Станиславу, старосте минскому [317].

От Казимира Лошицкое имение перешло по наследству сыну Станислава Ксаверию, потом – его жене Анне. За-

тем имением владели их дети, сначала Ириней, потом старший сын Евстафий.

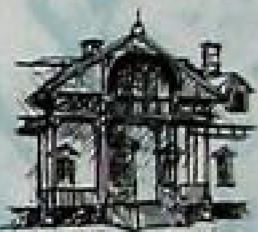
Наследников Евстафий и его младший брат не имели, поэтому имение перешло племяннику Яну Любанскому (сыну родной сестры Станислава), а потом вместе с имением в Дубове – его сыну Евстафию (род. в 1859 г.).

С Евстафием Любанским связан 28-летний период наиболее успешного развития лошицкого имения, которое преобразовалось в одно из лучших губернских хозяйств, а Лошица стала известным местом светской жизни. Евстафий хорошо знал сельское хозяйство, был членом Минского сельскохозяйственного товарищества, председателем комитета Минской лесной биржи, избирался в городскую и Государственную думу первого созыва. В развитии имения немалую роль сыграла и Ядвига из Кеневичей, которая стала женой Евстафия в 1889 г. В 1905 г., после трагической смерти Ядвиги, Евстафий оставил усадьбу и выехал на Кавказ. Последним владельцем усадьбы был его брат Александр из Любани.

От усадьбы Прушинских второй половины XVIII в. сохранилась въездная липовая аллея, которая расположена на основной удлиненной композиционной оси бывшего барочного ансамбля. Ось заканчивалась усадебным домом, расположенным у гребня террасы. О наличии регулярных композиций около дома можно судить по старым липам бывших линейных посадок. Представление о составе усадьбы этого времени дает Инвентарь 1772 г. Кроме усадебного дома, она включала флигель, кухню, конюшню, каретную, въездную браму, каплицу. Вдоль въездной аллеи, как и во многих усадьбах того времени, располагались сады. С правой стороны к саду примыкали хозяйственные постройки (гумно, сеновалы). Кроме того, имелся большой (несколько гектаров) прямоугольный водоем с мостом. За водоемом на правом берегу был построен хозяйственный двор.

Из построек следует также отметить каплицу-усыпальницу Прушинских (сохранилась в руинах), расположенную на высоком месте с правой стороны въездной аллеи, недалеко от въездной брамы в окружении деревьев сосны черной. Представление о ней дает одна из фотографий [116]. Это было красивое каменное сооружение, центричное, восьмигранное в плане, с шатровой крышей, завершающейся шлемообразным куполом на глухом барабане. Тут поко-

Лошица. Брама



Каплица полуразрушена. На стенах прослеживаются элементы декора (пилястры, профилированный карниз с сухариками), полуциркульные и овальные оконные проемы.

Усадьба площадью 22 га расположена на юго-восточной окраине Минска, на террасе Свислочи, вдоль ее притока Лошица. Место слияния двух рек, выразительность поймы составили благоприятную основу для формирования усадьбы.

ились многие поколения владельцев имения.

Примерно в 1890 г. усадьба перестраивается, приобретая эклектические черты, и расширяется Е. Любанским. Планировка утрачивает регулярность, но общие черты ее композиции не изменяются. На месте боскетов создаются пейзажные композиции. Строятся, точнее, перестраиваются усадебный дом, флигель, сносятся старые хозяйственные постройки, создается новый хозяйственный двор, а на месте старого возникает промышленный комплекс.

Усадебный дом в 1895 г. принял асимметричный объемно-композиционный вид. Состоит из одноэтажного деревянного и пристроенного к его торцу двухэтажного каменного объемов с верандой на высоком цоколе.

Флигель с башенкой, состоящий из деревянного и пристроенного каменного объемов, стоит на старом каменном фундаменте. На нижнем этаже жила прислуга, наверху – управляющий имением.

Дом с флигелем образуют сравнительно большой парадный двор, в центре которого в форме эллипса расположен подъездной круг. В парадной части выражены барочные элементы: террасирование склонов и клумба с формованными в прошлом липами.

Со стороны въезда двор замыкался брамой с железными воротами и мощными кирпичными пилонами, к которым была пристроена в эклектических формах небольшая сторожка. Въездная липовая аллея (вела от бывшего Игуменско-Минского тракта, сейчас ул. Маяковского) сохранилась частично. Она приподнята в связи с подсыпками и, несмотря на потери, привлекает своими размерами и могучими деревьями липы с развесистыми кронами. Возраст живых колонн, часто уже дуплистых, приблизительно 250 лет. Таких деревьев в усадьбах Беларуси осталось немного.

Небольшой парковый партер оформлен в виде неширокой террасы. От него и усадебного дома перспективы ориентированы на пойму.

В основе композиции пейзажной северной части парка лежит большая поляна, охваченная со стороны сада неширокой полосой древесных насаждений. Ее контур красочно изрезан, а пространство украшено иноземными деревьями (сосна веймутова, сосна черная, клен серебристый, лиственница Кемпфера и др.). Особой красотой отличается часть парка по крутому греб-

Лошица. Усадебный дом

Лошица. Винокуренный завод

ню террасы, вдоль которого растут липы XVIII в. и единичные, еще более старые дубы. Могучие деревья с живописными кронами укрепляют крутой склон, делают поляну уютной. Между ними открываются виды на Свислочь, текущую у подножия террасы, которая, приняв Лошицу, образует красивый изгиб и уходит от усадьбы в противоположную сторону.

В южной части парка, в пойме Лошицы, расположена другая поляна, хорошо очерченная геоморфологическими границами. По западной окраине ее через мост проходит въездная дорога, которая связывает усадьбу с бывшим Игуменским трактом (сейчас ул. Чижевских) и хозяйственным двором. В оформлении аллеи использована ива белая 'Chermesina' (сохранились 9 деревьев). Въезд в усадьбу был фиксирован брамой, от которой сохранился могучий каменный пилон. С дороги открывались живописные виды на большой водоем, образованный в пойме Лошицы, а с противоположной стороны – на поляну с группами хвойных интродуцентов (лиственница сибирская, лиственница европейская, сосна веймутова). По краю [illegible] растет абрикос маньчжурский, [illegible]ственное старое дерево в парках [illegible]. В 30-е годы сотрудниками Белорусского отделения Всесоюзного института растений под руководством И. Соболева были высажены многочисленные интродуценты (пихта одноцветная, береза бумажная и аллеганская, дуб красный и крупнопыльниковый, липа крымская, орех серый, маньчжурский и Зибольда, калина гордовина и канадская, лиственница Гмелина, или даурская).

В послевоенные годы посадки были дополнены (ясень манный, черемуха виргинская, вяз шершавый 'Exoniensis', ясень обыкновенный 'Albomarginata', гортензия Бретшнейдера, туя западная и др.). Парк приобрел черты пейзажного натуралистического. Большинство видов не сохранилось. Утрачены редкие виды (гинкго двухлопастный, багрянник японский, вяз шершавый 'Exoniensis' и др.) Хорошо сохранилась единственная в Беларуси магнолия кобус, которая нашла себе приют около могучего тополя канадского 'Serotina'. Во второй половине мая, до распускания листьев, дерево покрывается большими белыми цветками звездчатой формы.

В конце XIX в. на другом берегу Лошицы строится винокуренный комплекс, который включает вытянутый дом-интернат рабочих и винокурню – каменное четырехэтажное здание с полукруглыми окнами. Согласно сохранившейся шильде, он построен в 1896 г. На другой стороне въездной дороги у берега Лошицы строится двухэтажная каменная водяная мельница (дома приспособлены под жилье). С другой стороны усадьбы, около Свислочи Евстафием Любанским была возведена из кирпича другая большая 12-колесная мельница (стены здания сохранились).

Хозяйственный двор расположен за Игуменским трактом. В 1997 г. сгорело основное его здание, прямоугольное в плане, необыкновенно больших размеров (88х20 м). Высокая крыша опиралась на мощные каменные оштукатуренные столбы (со сторонами 1,2 м).

В 1925 г. в Лошице по инициативе академика Н. Вавилова было организовано и успешно работало под его руководством Белорусское отделение Всесоюзного института растениеводства. Активно велась интродукция плодово-ягодных растений, были созданы богатые коллекции

Красоту усадебному дому придают многочисленные деревянные детали (портик на 10 резных столбах с козырьком, оконные наличники с сандриками, карнизный пояс).

В наше время площадь усадьбы Лошица 133 га. Среди шумных улиц большого города она привлекает красотой, уютом, духом старины.

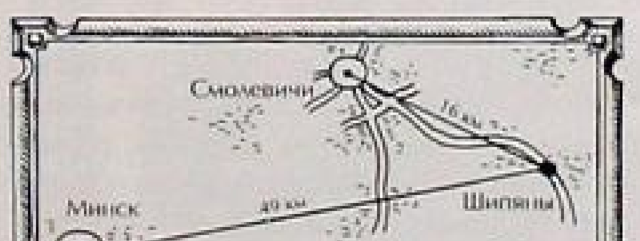
исходного материала для селекции. Здесь зародилась и сформировалась известная белорусская школа помологов-селекционеров. 15 сентября 1928 г. Вавилов приезжал в Лошицу. Позже в Лошице был организован Белорусский НИИ плодоводства, овощеводства и картофелеводства. Сады, бывшие питомники и коллекции института, которому долгое время принадлежала Лошица, образуют большой массив насаждений (35 га), который примыкает к исторической усадьбе. Со стороны ул. Маяковского он охвачен каменной стеной, построенной в 50-е годы текущего века.

Кроме плодово-ягодных растений, на территории бывшей усадьбы отмечены 102 таксона местных и интродуцированных деревьев и кустарников. В целом весь массив насаждений различного состава и возраста представляет собой материальную ценность, имеет познавательное и культурно-историческое значение.

В 1993 г. разработан проект по восстановлению парка, заканчивается реставрация усадебного дома. Следует полагать, что здесь возродятся культурные традиции. Известно, что у Любанских собиралась прогрессивная интеллигенция Миншины. Часто бывал здесь Винцент Дунин-Марцинкевич, который дружил с Евстафием. Лошица привлекала ландшафтом, определяемым слиянием двух рек, историческими курганами, красивым уютным парком, а главное – гостеприимством хозяев.

Лошица. Въездная аллея

Шипяны (Shypiany)



Согласно одному из контрактов 1778 г. на заготовку товарной древесины, имением Шипяны владел виленский епископ Игнатий Моссальский [20]. Входило в состав Игуменского графства. С 1787 по 1790 г. находилось на арендном содержании [20]. Потом отошло Огинским. В начале XIX в. Шипяны были собственностью Монюшко. В виде приданого Павлины Монюшко, дочери Александра (дяди композитора), перешли Леону, затем Павлу Ваньковичу. Александр Ельский характеризует Шипяны как "фольварк над рекой Мяна, правым притоком Черницы. Местность лесистая, малолюдная, земли легкие, луга и пастбища хорошие" [345]. Усадьба занимает относительно пониженную территорию. Она наложилась на старую усадьбу Ваньковичей. Перепланировка состоялась примерно на рубеже веков.

Композиционное построение усадьбы несколько своеобразное, что, несомненно, связано с наложениями на старые композиции. Так, парк сочетает черты регулярной и пейзажной планировки. Основу композиции составляют линейные посадки дуба черешчатого. Основной дорогой является дубовая редкостойная (деревья высажены через 7 м) аллея шириной 6 м, дубы в возрасте около ста лет. Она разделяет парк на две неравные части. Северная часть имеет в плане форму вытянутого прямоугольника. Его построение определяется несколькими аллеями (из дуба черешчатого, ели, липы, ивы ломкой), об-

разующих сеть боскетов разной величины. Аллеи разного возраста: одни из них – остатки линейных посадок старого парка, другие – молодые. Разница в возрасте деревьев около 100 лет.

Построение парадной части симметрично-осевое. Широкая, в возрасте примерно 200 лет аллея из дуба и липы среди равновеликих боскетов ведет с восточной стороны к усадебному дому. Старые дубы с экзотически широкой кроной, начинающейся низко над землей, и липы образуют правый линейный ряд. Перпендикулярно к оси второго въезда примерно с южной стороны расположен ряд из семи таких же величественных дубов. В обсадке этой въездной аллеи использован тополь канадский 'Marilandica'. Сохранились шесть деревьев в возрасте более ста лет.

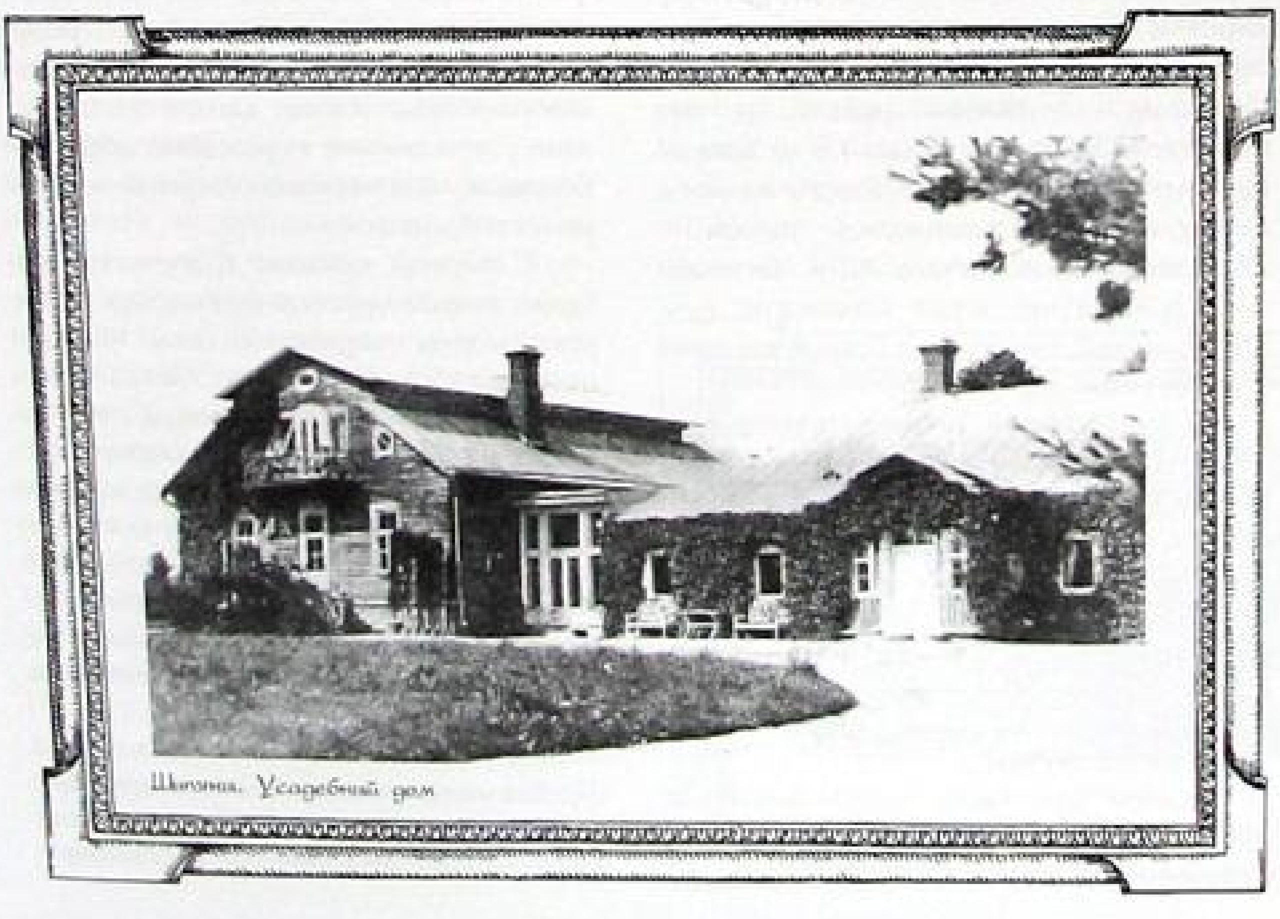
Дом был сложен из дубовых бревен, имел усложненную композицию. Парадный фасад здания обвивал виноград девичий. Центральную часть партера занимал традиционный круг. В доме хранился архив с делами школы Доминика Монюшко в Ротковщине, имелись коллекция монет и медалей, библиотека, собрание картин Александра Монюшки, которое перевезла из Смилович Павлина [371].

Въезд в усадьбу обозначен брамой из трех бетонных пилонов высотой 2 м, сечением 0,4x0,4 м. Ширина брамы, включая калитку, 6 м.

Центральная часть парка (вокруг усадебного дома) представлена большим боскетом. Его некоторая автономность достигалась формованной шпалерой из ели (с двух сторон) и фиксированием въезда двумя крупными (высотой 1,3 м) валунами. С южной стороны он охвачен центральной дубовой аллеей. На газоне вокруг дома был сформирован разреженный древостой в основном из конского каштана и ели. В группах, линейных посадках вдоль дорожек росли сирень, туя западная, пихта, сосна веймутова, чубушник, спирея. К дому тяготели небольшой парковый павильон, служивший баней, и водокачка.

За домом располагался парк, основу древостоя которого составляли одиночные дубы. Крупнейший из них имеет шатрообразную форму, низко посаженную крону в диаметре до 23 м. Поселилась ива бредина, образовавшая крупные кусты из одного-трех стволов.

Необычность в построении этой части парка – наличие линейных посадок. Парк пересекается аллеей (шириной 6 м) из величественных елей, которые



Шипяни. Усадебный дом

Вместе с фольварком Потичево площадь угодий имения Шипяни составляла 365 волок, или около 7800 га.

Известно около 600 видов дуба. Дуб черешчатый достигает высоты 50 м, до 150 см в диаметре, объем ствола до 40 кубических метров. Срок жизни до 500-1000 лет.

хорошо сохранились. Затем следует однорядная дубовая посадка из 19 деревьев дуба высотой до 25 м и 4 экземпляров клена остролистного. По западной окраине проходит очень старая, сравнительно широкая (7 м) аллея из экзотических ив ломких, посаженных через 5 м. Вдоль аллеи шли, пересекая естественный ясенево-ольховый массив в пойме, дренажные каналы, которые собирали воду с боковых каналов и отводили ее в реку. Основной боковой канал почти потерялся. Обмелели каналы вдоль аллеи. Дренажная система перестала функционировать.

Южная часть парка нешироким прямоугольником вытянулась вдоль транзитной дубовой аллеи. Здесь выращивались иноземные деревья. Сохранились два экземпляра сосны веймутовой (деревья болеют, суховершинят), одна ель колючая высотой до 17 м, декоративный экземпляр ели обыкновенной с плотной компактной кроной. Кроме названных, в парке растет старый, примерно вековой экземпляр ореха серого.

К парку примыкал ряд служебных и хозяйственных построек. Вдоль въездной аллеи стоял ток, на месте современной частной застройки была лесопилка. Хорошо сохранилось на краю парка здание из добротного красного кирпича, служившее кухней, столовой и сыроварней. Прямоугольное в плане (18x12 м), с глубокими подвалами, оно построено на высоком (до 1,5 м) цоколе из крупного колотого бутового камня с очень плотной тщательной укладкой, характерной для начала XX в. Освещалось помещение через маленькие лучковые окна с решетками и круглые окна в кирпичных фронтонах.

В аналогичной технике примерно в 1900 г. построены здания жилого дома и конюшни. Здание конюшни двухэтажное, в плане прямоугольное (30x14 м). Нижний этаж сложен из крупных колотых валунов, верхний этаж и фронтоны – из красного кирпича. Один из фасадов глухой, во втором – в верхнем этаже окно и дверь, к которой ведет приставная лестница.

Жилой дом также двухэтажный на низком каменном фундаменте. Этажи снаружи разделены карнизным поясом.

Шипяны. Парковая аллея

Регулярные ряды окон соответствуют коридорной планировке. Здания – выразительные памятники кирпичной архитектуры начала XX в.

В 1948 г. на территории, прилегающей к усадьбе, были заложены большие (на площади 70–80 га) плодовые сады с разнообразным набором сортов яблони (Антоновка, Антоновка 600-граммовая, Антоновка-каменка, Штрейфлинг, Белый налив, Ранет золотой, Ранетка и др.), оформленные в виде квадратов с аллеями. Сады вместе с усадьбой образуют большой массив хозяйственной и исторической ценности.

С парком связаны трагические события второй мировой войны. Здесь были расстреляны мирные жители. Имеется несколько захоронений. Сохранилась усадьба частично. В 60-е годы на газоне по типу лесокультур посажены деревья. Сформировалось насаждение высокой сомкнутости из ели с примесью липы, березы высотой более 20 м. Около бывшего усадебного дома построен частный дом. Под действием частного сектора в последние годы началось разрушение композиции парка.

Дубовой аллеей, которая местами хорошо сохранилась, Шипяны соединяются с соседним **Алесином**, которое отошло также от Монюшко к Ваньковн-

чам через приданое Павлины Монюшко. Усадебный дом с парком, в котором были библиотека и архив Монюшко, не сохранился. В сравнительно хорошем состоянии находятся здания бывшей винокурни, которые были построены Ваньковичами в начале XX в. одновременно с хозяйственными и жилыми постройками в Шипянах. Усадьбы выделяются наличием дуба черешчатого в аллеях.

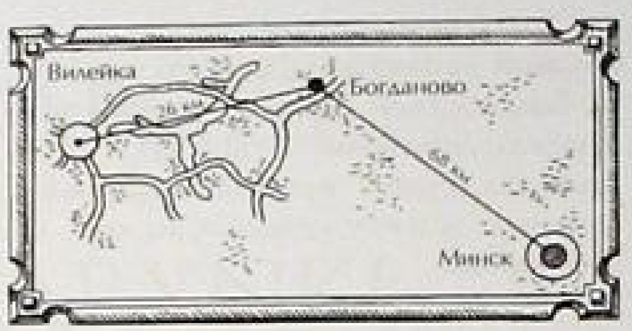
Въездная аллея из дуба (единственное, что сохранилось) вела и в третью усадьбу Ваньковичей – **Потичево**. Броварный комплекс в Алесино на площади 1,5 га включает подготовительный корпус, жилой дом с хозяйственной пристройкой и два продолговатых водоема, дно которых, по свидетельству старожилов, укреплено бетоном.

Здание подготовительного корпуса Т-образное в плане, состоит из четырех обьемов. В его общей композиции доминирует высокий обьем, выступающий ризалитом за плоскость главного фасада. К нему симметрично примыкают в виде крыльев два одноэтажных боковых обьема. В правом крыле имеется цокольный этаж, который использовался для хранения готовой продукции. По оси за высоким обьемом расположен четвертый большой одноэтажный обьем. Корпус хорошо отремонтирован и используется как культурно-административное здание совхоза.

Здание склада прямоугольное в плане. Кирпичные стены расчленены плоскими лопатками, между которыми на восточном и западном фасадах полукруглые ниши и оконные проемы. Торцовые стены глухие, у фронтонов полукруглые окна. Жилой корпус с хозяйственной пристройкой имеет Т-образную в плане планировку.

Центральный обьем – трехэтажный, выделен ризалитом, боковые обьемы – двухэтажные. К основному обьему с южной стороны примыкает хозяйственная одноэтажная пристройка с полукруглыми и прямоугольными оконными и дверными проемами, люкарнами. Пристройка имеет декоративное убранство в виде карнизов, ниш, лопаток, профилированных тяг, лиштв с бровками [184]. Здание бровара построено из валунов и кирпича с использованием простых форм декора. Красочность им придает сочетание разноцветного камня и красного кирпича. Комплекс зданий – один из лучших памятников промышленного строительства в Беларуси. Хорошо приспособлен для современных нужд.

Богданово (Bagdanava)

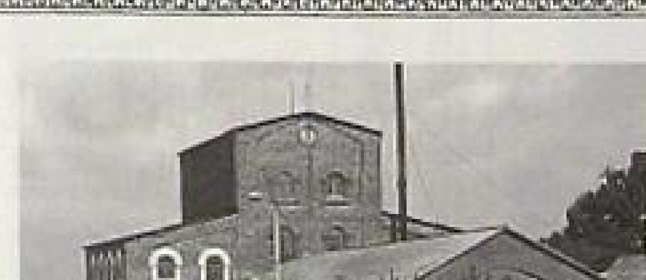


Усадьба, судя по захоронениям, существовала в конце XVIII в. Принадлежала Свидам, затем перешла Неверовичам, которые владели имением до 1914 г. В 1925 г. часть имения (8 га) приобрели Шостаки, остальная часть со старым усадебным домом Юзефа Свида стала собственностью Неведомских. Шостаками был построен рядом новый дом, называемый "американкой".

Усадьба занимает ровную, значительно нивелированную террасу ручья Пелла и неширокую пойму. Имеет хорошо выраженную композиционную ось, вдоль которой по краю террасы проложена длинная въездная аллея из старых ив ломких и одиночных деревьев тополя длиннолистного.

Наличие двух композиционных центров не отразилось на особенностях

Кроны отдельных ив в парке Богданово приняли экзотическую форму, достигая в диаметре 20 метров (диаметр ствола 1 метр).



Алесино. Здание винокуренного завода

Амбар в Юзефово по форме и технике исполнения не имеет аналогов в усадьбах Минщины. Стены сложены из бревен, стесанных на ровный цилиндрический кругляк. Угол рублен "в лапу". С западной стороны имеется галерея на пяти столбах. Крыша была тесовая.

планировки новой усадьбы, формируемой в 30-е годы на основе старой свидовской. Основным композиционным центром стал небольшой (7x17 м) усадебный дом. Здание одноэтажное с двухэтажным центральным объемом, двумя балконами и террасами. Дом построен в наиболее приподнятой части усадьбы с северной стороны основной композиционной оси.

Традиционный круг на газоне небольшой (диаметром 18 м), по периметру был обсажен кленом остролистным, а между деревьями – сиренью. Посадками последнего времени образовано сплошное зеленое кольцо. Сам круг забетонирован.

Старый усадебный дом – длинное (33x12 м), прямоугольное в плане здание с большой остекленной верандой – располагался с южной стороны въездной дороги в окружении старых деревьев клена, липы, березы и ясеня. Дом сгорел в войну.

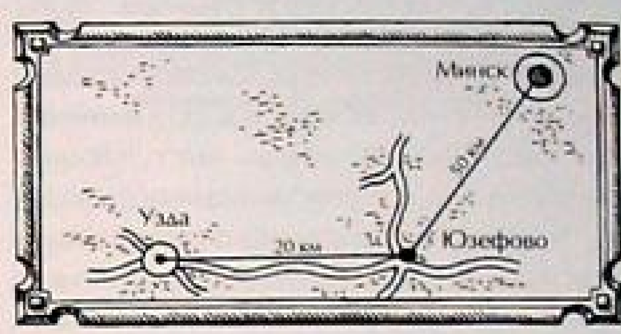
Парк небольшой, площадью около 4 га. Его северная часть представлена небольшим боскетом с обсадкой липы (сохранились частично), южная приурочена к пойме ручья Пелла, в русле которого образованы два водоема (третий не сохранился). Располагаясь вдоль въездной аллеи, они являлись в прошлом основными видовыми акцентами по пути

Богданово. Усадебный дом

следования в усадьбу. По обеим сторонам аллеи группами росли спирея иволистная и роза морщинистая. Дно одного пруда было вымощено камнем, другого – закреплено методом глиняного замка. Покрытия нарушены во время чистки. Вокруг них обильно разросся подрост ольхи. Пруды оказались закрытыми и потеряли визуальную связь с усадьбой.

В молодых посадках много интродуцированных растений: лиственница европейская, орех маньчжурский, ясень пенсильванский, бархат амурский, пузыреплодник калинолистный, дерен белый, кизильник блестящий, сирень.

Юзефово (Juzefava)



Достоверных сведений о времени создания усадьбы и ее владельцах не имеется. Судя по старой линейной посадке липы (фрагмент боскета с садом), новая планировка ее была регулярной. Перепланирована Амбрамбальскими не позднее конца XIX в.

Усадьба (в плане вытянутый прямоугольник) занимает приподнятую живописную территорию среди поля на северной окраине деревни. Ее парадная часть имеет симметрично-осевое построение. Въездная аллея (теперь улица деревни) длинная (частично сохранилась). Въезд в усадьбу был украшен брамой в виде арки на двух столбах из бутового камня.

Вдоль аллеи тянулись сады, обнесенные с востока защитной полосой из ели, посаженной в шахматном порядке. На месте вырубленных деревьев развился самосев ясеня. С западной стороны, перпендикулярно друг к другу были расположены два хозяйственных деревянных здания (коровник и конюшня).

Завершалась ось усадебным домом. Здание было деревянным с двухэтаж-

СТАРИНКИ

СТАРЫНКІ

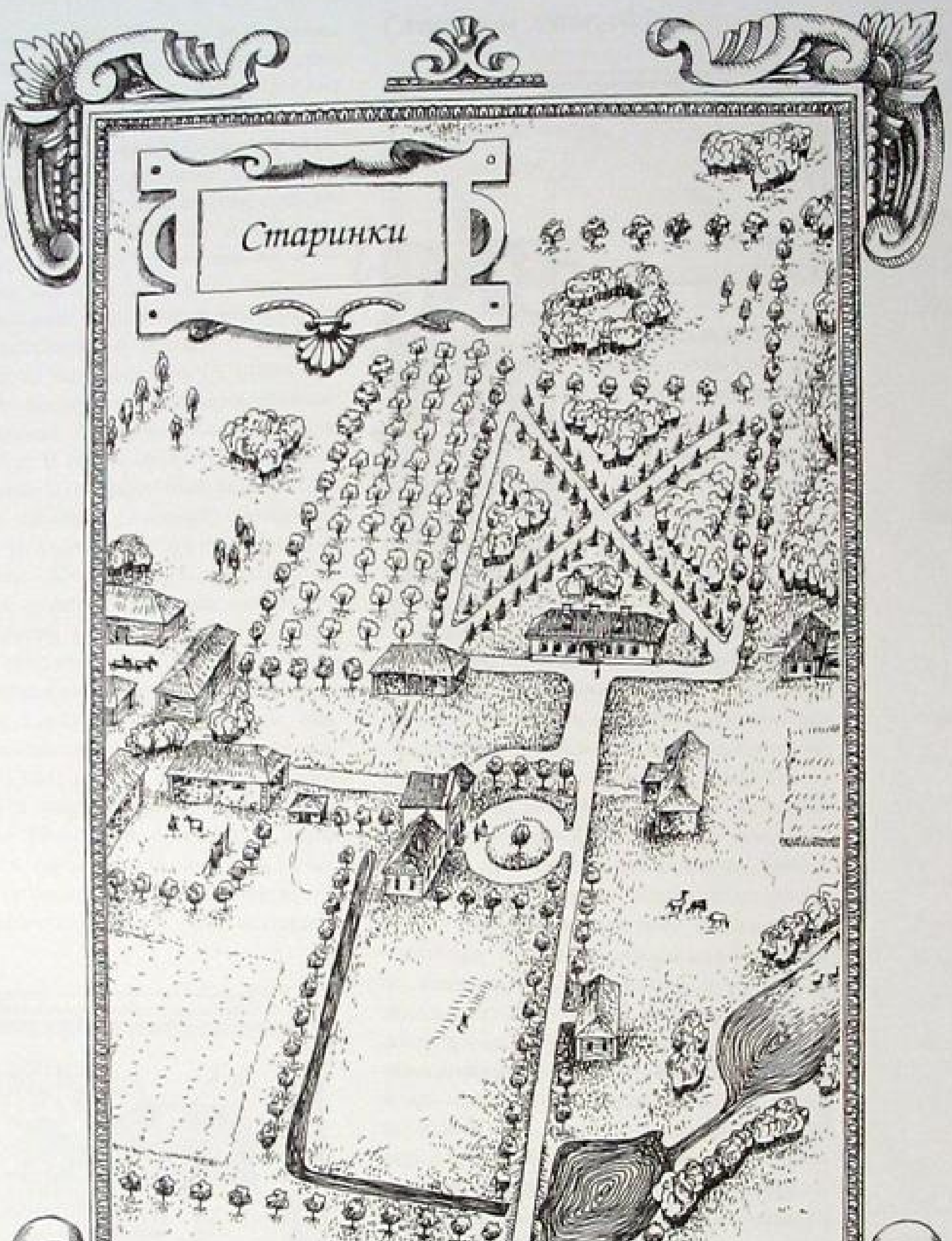
STARYNKI

"Усадьба и деревня в Вилейском повете, в 12 верстах от Крайска, в 40 верстах от Вилейки, при бывшей почтовой дороге из местечка Сосенки к границе Борисовского повета. Собственность Тукалло. В усадьбе был 1 дом, 10 жителей, в деревне 22 двора, 276 жителей (в 1865 году 78 душ ревизских). Каплица католическая парафии Олковичи, ранее парафии Илия. Местность красивая, среди дубовых лесов. Крестьяне при освобождении внесли выкуп за земли 3796 руб. 70 коп.".

А. Ельский

Украшением большинства усадеб там, где, разумеется, позволяли условия, были водяные мельница. Они появились на Беларуси в 16 веке и с весьма малыми усовершенствованиями просуществовали до 50-х годов нашего века.

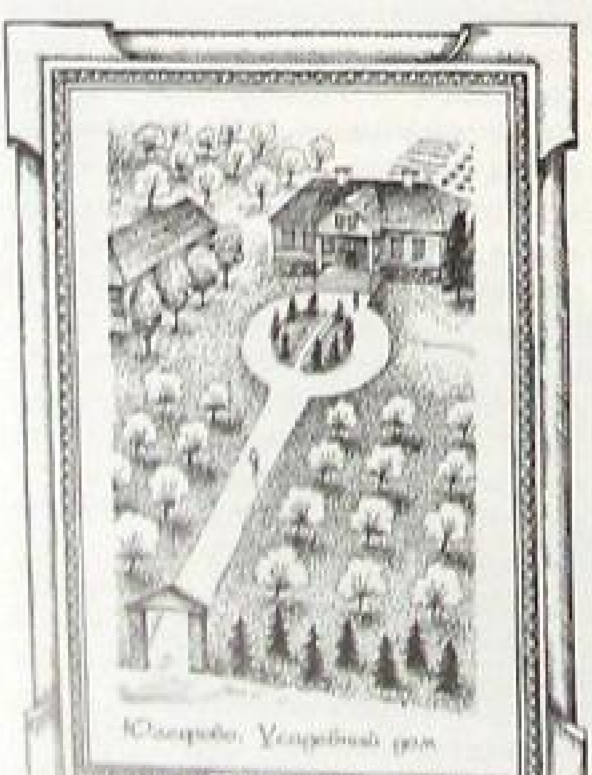
The estate is situated 28 miles from Vilejka and 67 km from Minsk, at the former mail-delivery road. It used to be the property of the famous Tukallos family. Later it belonged to the Bogdanoviches who rearranged it in the beginning of the 20th century. There was a little catholic chapel near the estate. The area was very picturesque, with many oak forests. The front yard was arranged in the traditional shape of a circle, marked by ash trees. In the park there were two ponds and canals. Many estates, conditions permitting, had water mills. They appeared in Belarus in the 16th century and managed to survive with little improvement untill the middle of the 20th century. Water, brought from the river by a canal, moved the wheel, which, in turn, moved the upper millstone; the fixed lower millstone had a spigot through which a spindle ran to hold the grinding-mill. Grain was put onto the upper millstone. The millstones were covered with a jacket to collect flour. Water mills were a wonderful decoration of the landscape.


Старинки

ным центральным объемом и большим (5x5 м) крыльцом. На его месте построен частный дом. Партер перед домом имел форму круга, охваченного по периметру елью с формованными кронами. Его пересекала ведущая к крыльцу небольшая дорожка, обсаженная цветочными растениями. С флангов симметрично располагались древесные кулисы. За домом имелись цветники, охваченные небольшим садом (видимо, боскет старого регулярного парка). С восточной стороны парадной части стоял деревянный амбар на бутовом фундаменте. Здание построено, вероятно, в конце XIX в. В плане имеет форму прямоугольника размером 16x8 м.

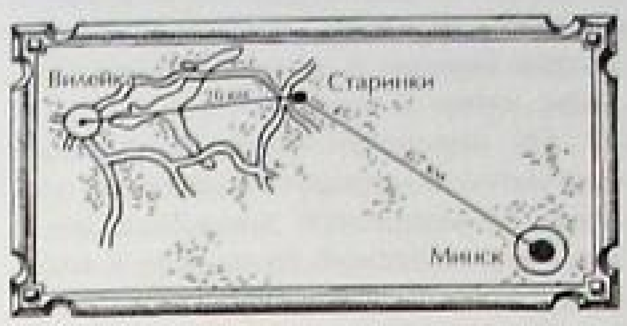
Парк занимал северную половину усадьбы, за усадебным домом. Он был пейзажным. Сохранились фрагменты древесных групп, сложенных местными видами: липой, кленом, ясенем, ильмом гладким, тополем белым. В парке было много интродуцентов, особенно белой акации и караганы. Сохранилось два старых высокодекоративных конских каштана. Один из них имеет живописную, почти шарообразную крону диаметром до 12 м. Парк со стороны поля закрывался большим гумном (60x14 м). От него остались шулы из валунов.

Усадьба сохранилась фрагментарно.



Юзефово. Усадебный дом

Старинки (Starynki)



Усадьба Богдановича, созданная в начале нашего века, занимает плоскую, хорошо выровненную территорию на площади 20 га. Ее становление проходило в два этапа. Современная усадьба частично наложилась на старую, барочную, которая имела симметрично-осевое построение. Ось симметрии вытянута вдоль главной въездной кленовой аллеи в направлении восток–запад. С западной стороны оси располагался небольшой (площадью 2,5 га) парк, перед ним усадебный дом. Замыкалась ось с противоположной стороны склепами фамильных захоронений. Вдоль оси асимметрично стояли молочная, конюшня, свиран.

Парк за усадебным домом, который сгорел в конце XIX в., представлял собой два прямоугольных боскета, разделенных однорядным липовым насаждением. Деревья дуплистые, сохранились частично. В основу композиции первого боскета, расположенного сразу за домом, положены две взаимно перпендикулярные широкие (16 м) аллеи из ели обыкновенной. В ряду ель была высажена через 2 м. Сохранились частично (в одной из аллей 14, во второй 20 деревьев). При сравнительно редкой посадке на плодородном гумусированном суглинке деревья в возрасте около 140–150 лет достигают крупных размеров (высота 32–35 м, диаметр 70–80 см) и высокой декоративности, наделяя маленький парк чертами величия. В секторах между аллеями растут одиночные ели, вязы, ясени, клены. В последнее время обильное развитие получил подрост, сомкнутость которого 80–100 процентов. В травостое крупнотравье. Формируется лесопарковое насаждение. Под тяжестью кроны усиливается ветровальность и выпадение аллей, в результате теряется основной рисунок композиции.

Имение Старинки принадлежало Александру Ленскому (1799-1876), потом Тукаллам, было проиграно в карты и в начале 20 века отошло Богдановичам.

В официне с 13 по 16 ноября 1812 г. останавливался отступавший из Москвы Наполеон. Отсюда император руководил переправой своих войск через Березину у Студенки.

Второй (западный) боскет представлен в виде узкого прямоугольника. В северной его части – разреженный древостой березы, в южной – одиночные липы, клены и ясени.

По периметру боскетов проходил прогулочный маршрут: с северной стороны по двухрядной липовой аллее, с южной и западной продолжался вдоль однорядной посадки липы.

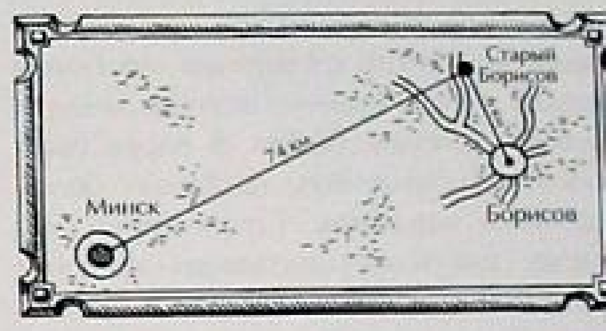
В начале XX в. дальнейшее формирование усадьбы велось Богдановичами. Новый усадебный дом строится вдоль прежней композиционной оси, в некотором удалении от старого парка. Согласно шильде он страховался в 1928 г. Старая усадьба слилась с новой. Ее территория была увеличена до 20 га и стала почти квадратной в плане. Здание усадебного дома прямоугольное (20х13 м) в плане, одноэтажное, с двухэтажным центральным объемом. Построено из колотого камня. Углы, фронтоны, окна выложены из красного кирпича. Двери – с парадной и тыльной сторон. Во фронтонах по два больших и два маленьких окна. Дом выделяется прочностью, хорошей сохранностью, но не доминирует в композиции.

Парадный партер включал традиционный круг, с боков фиксированный линейной посадкой клена ясенелистного. За домом линейные посадки с использованием липы, дуба, ясеня и березы. Однорядные посадки хорошо зонировали территорию, отделяя два огромных коровника (длина до 40 м) и двор, где располагались четыре крупных сооружения токов и сеновалов. Большой боскет с обсадкой по периметру дубом, липой и ясенем занимал плодовый сад. Однорядная ясеневая аллея зонировала парадную и хозяйственную части усадьбы. Вдоль линейных посадок проходили небольшие рвы, отводящие избыток влаги в два своеобразных по форме и соединенных протокой пруда. В нижний впадал дренирующий канал, собирающий воду из усадьбы. Пруды обмелели, каналы нивелированы и прослеживаются частично.

С южной стороны усадьбу охватывает однорядная защитная полоса из березы. Вдоль нее проходит хорошо сохранившаяся липовая аллея, которая выводит на центральную широкую дорогу усадьбы.

Из зданий сохранились конюшня, коровник и флигель. Конюшня прямоугольная в плане (25х15 м), деревянная, ошалеванная. Вход оригинально оформлен тамбуром с двумя деревянными колоннами. Двери двухстворчатые. Небольшие окна расположены высоко под крышей. Здание выделяется высоким качеством плотничной работы. Коровник – прямоугольное в плане здание (40х13 м), построенное из валунов. Углы выложены кирпичом. Крыша с заломками.

Старый Борисов
(Stary Barysau)



Имение принадлежало Радзивиллам. Как их собственность известно с 1764 по 1802 г. В 1798 г. грамотой императора Павла I было утверждено право Радзивиллов на владение землями борисовских старостств, исключая город Борисов. Тяжба по размежеванию земель между Борисовом и Радзивиллами тянулась долгие десятилетия [295]. Имение сдавалось в аренду. Доходы давала торговля лесом, скотом, дегтем, зерном, смолой и даже солью [27]. Примерно в середине XIX в. перешло к одному из великих князей Романовых. В 1876 г. стало собственностью казны, но в январе 1899 г. было подарено великим князьям Николаю Николаевичу и Петру Николаевичу. Располагалось на территории Борисовского уезда и состояло в основном из лесных массивов.

Усадьба, построенная Романовыми в формах классицизма, располагалась в пяти верстах к северо-западу от г. Борисова на террасе реки Березина. Включала классицистический дворец, официну, которая известна как "Дом Наполеона", парк, многочисленные хозяйственные и

служебные постройки. Имелись в усадьбе госпиталь, кузница и железный завод.

К концу XIX в. усадьба пришла в запустение. В ветхом состоянии оказался и исторический дом, на который обратил внимание великих князей управляющий имением Д.П. Мещеринов. Он и получил право на реставрацию. К 1900 г. старая официна превратилась в изящное здание с портиком (16х11 саженей) на парадном фасаде и двухскатной гонтовой крышей. Имело двенадцать комнат, сени и пристроенную домовую церковь. Служило местом остановки высочайших особ во время их пребывания в имении [159].

В начале XX в. композиционным центром усадьбы становится новый усадебный дом, построенный в стиле модерн, прямоугольный в плане, сложной композиции. Здание состоит из двухэтажного центрального ризалита и двух симметрично расположенных боковых одноэтажных обьемов. Стены толстые, до 70 см, оштукатуренные, декорированы аркатурой. Здание расположено на древнем городище (площадью около 1 га). Склоны холма высоко поднимаются над поймой ручья (на 8–10 м), на котором созданы искусственные водоемы. С другой стороны холм окружают овраг и ров.

Благоприятные природные условия способствовали зарождению здесь города Борисова. Раскопками Г. Штыхова (1978) подтвердилось расположение детинца на месте городища, вокруг которого расстраивался город XII–XIII столетий, называемый, видимо, по имени реки Борисы, протекавшей здесь в раннем средневековье [296]. Историческая территория стала местом формирования усадьбы Романовых.

О величии усадьбы свидетельствуют фрагменты въездной тройной липовой аллеи, группы старых деревьев, ряды лип на месте бывшего парка, аллеи которого составляли монограмму фамилии великих князей.

В Староборисовском усадебном доме помещика И. Колодеева имелась уникальная, единственная в мире библиотека, насчитывавшая пятнадцать тысяч томов, посвященных событиям 1805–1815 гг., на разных языках [294]. Она включала книги, собранные самим Колодеевым на протяжении нескольких десятков лет, а также собрания, приобретенные у московского генерал-губернатора Закревского и петербургского коллекционера Закревского. В библиотеке имелись богатый отдел мемуаров участников войны 1812 г., комплекты

Старый Борисов. Усадебный дом

Усадьбы эпохи эклектики

Модерн – стилевое направление в европейском и американском искусстве в конце 19-начале 20 века. В архитектуре модерн выразился в новых конструктивных и художественных решениях, материалах, отрицании ордерной системы, использовании стилизованных элементов античности, готики, народного зодчества.

Усадьба формировалась тремя поколениями Левицких. Она занимала равнину возле красочного холма с дубом-великаном, который у местных жителей носил название "дуб-дедуля". Видимо, тут некогда было языческое капище.

всех газет с 1812 по 1912 г., где хотя бы упоминались события 1812 г., документы выдающихся личностей, плакаты, планы, чертежи, схемы, рисунки. И. Колодеев организовал в 1908–1910 гг. на месте бывшей переправы поднятие со дна Березины затонувшего оружия и награбленных французами ценностей. С этой целью воды реки были отведены системой каналов. Поднятый груз составил около 70 пудов разных предметов. К столетию со дня переправы в Студенке И. Колодеевым были возведены два памятника [232]. Собрание было пожертвовано Московскому музею войны 1812 г.

Карпиловка (Karpilauka)

Двор Карпиловка – давняя собственность Левицких. Древний род имел несколько ответвлений [2]. Родоначальником одного из них являлся Игнатий Иосиф Левицкий. В 1737 г. Игнатий с женой Екатериной из Быховских приобрели имение Домаши (около Ошмян). Их внук Франц купил в 1832 г. фольварк Карпиловка с одним крестьянином у Феклы Левицкой. В 1866 г. усадьба включала один жилой дом с семью жителями. Около 1876–1878 гг. фольварк отошел Ивану Францевичу Левицкому, отставному поручику, бывшему ловчему графа Тышкевича из Воложина, женатому на Цецилине Баевской. Переезд в Карпиловку из Добосны, где Иван Левицкий работал управляющим, задержался до 1897 г. Затем Карпиловка отошла его младшему сыну Антону, рожденному от второго брака с Ольгой Валицкой, потом – его детям Ванде и Вячеславу.

Антон Левицкий (псевдоним Ядвигин Ш.) стал известным белорусским писателем, одним из первых драматургов и новеллистов нового времени, автором очерков и первого белорусского романа "Золото". Исключенный из Московского университета за участие в студенческих волнениях, он возвращается к отцу в Карпиловку. Дорога в высшее учебное заведение была закрыта. Еще в Москве Антон сдал экзамен на аптекарского практиканта, что дало ему возможность устроиться помощником провизора в Радошковичах. В 1894 г. вступил в брак с Люцией Гнатовской и осел с семьей в отцовском фольварке. Строился, занимался сельским хозяйством, садоводством и одновременно литературным творчеством [119].

"Место, где располагалась усадьба, отличалось особой живописностью, уютом, в связи с чем мне завидует вся деревня", – шутя писал Ядвигин Ш. Усадьба включала простой дом, небольшой парк, сад, на ручье водоем с дамбой, криницу. Усадебный дом сгорел в 1922 г. На его месте среди парка был построен новый, также деревянный, прямоугольный в плане, одноэтажный, с мансардной крышей в одну холодную комнату. Главный фасад выделялся крыльцом на двух колоннах. Дом был небольшим, но уютным. Имел салон (прихожую), гостиную, к которой примыкали кабинет и спальня, библиотеку, где был камин, столовую и кухню, добрую четверть которой занимала печь [219]. Здание в 1982 г. было перевезено в Радошковичи.

Пейзажный парк сформирован вдоль ручья. На богатых почвах поймы деревья отличаются буйным ростом, многие – высокой декоративностью. Они давно сомкнулись кронами, образовав сплошной массив сложного состава: клен, липа, ясень, дуб, вяз, тополь белый с включением одиночных интродуцентов – лиственницы, конского каштана, клена ясенелистного, которые добывал и сажал сам Антон Левицкий. Не сохранились посаженные им липы крупнолистные. Разрослась спирея иволистная, вдоль ручья с давних времен ведутся кусты крыжовника, смородины.

В сухое лето ручей, любимое место писателя, пересыхает. Тогда обнажаются пронизанные корнями вековых деревьев берега и каменистое, мощеное многочисленными камнями русло. Спущен водоем. По очертаниям берегов

можно проследить его форму, угадать местоположение небольшого острова. По-прежнему переполнена водой криница, но не стало дамбы, мельницы и самой старой (более 200 лет) липы. Ствол дерева догнивает среди луговых трав. С особым умилением писала о родных сердцу местах дочь Антона Ивановича – белорусская писательница Ванда Левицкая (1895–1969): "Грустно шумит старушка липа...".

Сад, посаженный Антоном Левицким на площади 4 га, защищенный полосами из ели, вымерз в 1940 г. Доживают век одиночные уцелевшие яблони, разрослись кусты шиповника, потянулись по открытым местам отпрыски тополя длиннолистного. На окраине сада прочно стоят, словно стражи старинной усадьбы, невысокие кряжистые дубы.

Живописность усадьбы усиливал высокий холм с крутым склоном со стороны сада. Под разреженным пологом древостоя по склонам холма развиваются весной красочные заросли перелесок, ветрениц, зацветает ландыш. С вершины холма открываются перспективы на сад, парк, живописные дали с моренными холмами и перелесками.

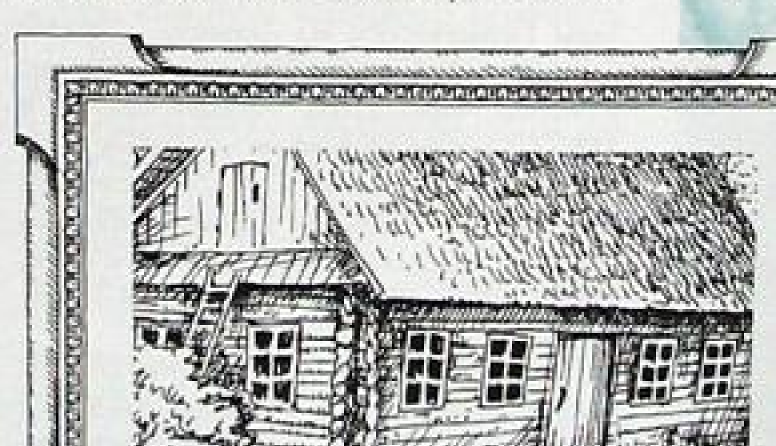
По северо-западной окраине усадьбы проходит аллея (ширина 4 м) конца XIX века, видимо посаженная также Антоном Левицким. Вдоль северной окраины тянется линейная однорядная посадка липы. Между деревьями по шнурочку были выложены валуны. Липы и следы каменной ограды, окружавшей сад, позволяют представить общий контур бывшей усадьбы. Со слов местных жителей, Левицкие очень дорожили Карпиловкой, любили растения. В парке имелось много сирени, чубушника, спиреи, росли ели колючие, туи. Среди зарослей сохранилась поросль явора 'Purpurascens'. Из сортов яблони больше всего ценился Штатын, выращивались груши с привкусом еловой смолы (подвоем груш вроде бы служила ель).

Ванда Левицкая, вспоминая усадьбу, писала: "...у нас был большой сад, и работа в саду требовала много времени. Это была основная работа и папы, и наша – детей. Начиналась она ранней весной и заканчивалась осенью" [219].

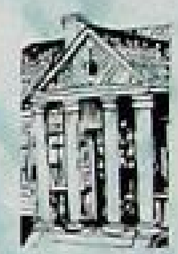
А в 1909 г., когда мать Я. Купалы начала арендовать соседние Окопы, Луцевичи и Левицкие стали близкими соседями. Из Карпиловки в Окопы вела лесная дорожка, обсаженная грушами.

Ядвигин Ш., как и З. Чехович, оказал значительное влияние на поэта. Это была творческая дружба двух художников слова – зрелого и молодого, одержимых желанием перемен к лучшему в судьбе своего народа. Особое впечатление на молодого Я. Купалу произвела небольшая карпиловская библиотека, где имелось много белорусских изданий, среди которых и книги В. Дунина-Марцинкевича, Франтишка Богушевича. Сам хозяин был известным автором, писавшим на белорусском языке. Я. Купала к своему духовному учителю наведывается "просто и часто", выносит на суд свои стихи. В начале 1912 г. Ядвигину Ш. (первому) он читает "Павлинку", сюжет для которой был взят из жизни здешних жителей. "Написано кстати", – сказал благодарный слушатель Ядвигин Ш. и даже сыграл роль Криницкого в одном из виленских спектаклей [247].

Карпиловское время – самый плодотворный период в жизни писателя, особенно 1901–1914 гг. Его творчество питалось фольклором. Многие произведения Ядвигина Ш. представляют собой литературную обработку народных сказок, легенд и преданий. Его "Лісты з дарогі" написаны под впечатлением четырехсоткилометрового пешего перехода из Вильно через Налибокскую пущу в Карпиловку (май – сентябрь 1910 г.).



Карпиловка. Усадебный дом



Ядвигин Ш., по его воспоминаниям, учился в домашней школе Дунина-Марцинкевича в Люцинке, недалеко от Ивенца. Он помнил огромный сундук, в котором хранились рукописи драматурга, позже утраченные.

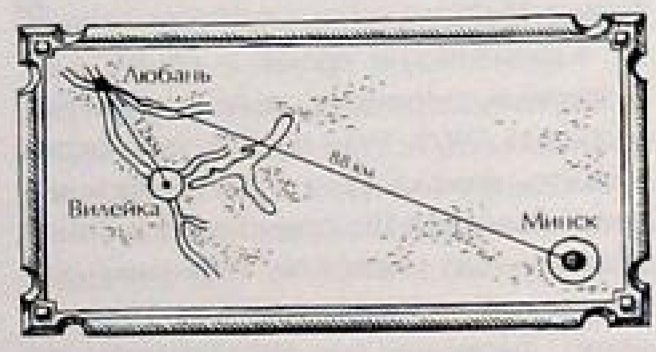
Умер Ядвигин Ш. 24 марта 1922 г. в Вильно, когда готовил к изданию свои "Воспоминания". Похоронен на кладбище Росса рядом с Евстафием Тышкевичем и Владиславом Сырокомлей. В 1937 г. на могиле был установлен памятник. В качестве эпитафии на нем выбиты слова из поэмы "Senelis Zavala" – "Дедушке Завала".

Усадьбы эпохи эклектики

Левицкие жили в Карпиловке до "раскулачивания" и конфискации фольварка (1928 г.). Жена Ядвигина Ш., чудом спасшаяся от ссылки в Сибирь, переехала к дочери Ванде в Минск. Сыновья оказались в сибирских лагерях (под Котласом). В 1940 г. погиб в камере саратовской тюрьмы как "враг народа" муж Ванды Иосиф Лесик, дядя Якуба Коласа, писатель, белорусский языковед, человек большого ума и сердца [181]. В 1992 г. приезжали поклониться земле деда внучки писателя, крестницы Янки Купалы – Люция и Алеся, дети Ванды.

В усадьбе Любань широкая дамба между прудами являлась геометрическим центром усадьбы, удобной видовой площадкой.

Любань (Luban)



Усадьба принадлежала Любанским. В последней трети XIX в. была собственностью Яна Любанского, сына Станиславы Прушинской из Лошицы, которая была замужем за Любанским. Затем ею владела Александра Любанская, а в 1885 г. имение отошло их младшему сыну Александру, известному хозяйственному деятелю, который закончил формирование усадьбы. Ему принадлежали, кроме этого, большая усадьба Яхимовщина, а после 1905 г. – Лошица.

Усадьба заложена примерно во второй половине XIX в. Площадь вместе с садом около 10 га. Занимает приподнятые террасы вдоль ручья с выраженными пологими спусками к руслу, на котором созданы два больших водоема (общая площадь около 2 га), соединенные у д. Королевцы с рекой Нарочь сравнительно широким каналом (вдоль спиртзавода). Вытянутые через всю усадьбу пруды определяют ее планировочные особенности. Дважды по отношению к прудам (поочередно то к первому, то ко второму) определялось положение усадебных домов.

Старый усадебный дом был построен в наиболее возвышенной части около гребня террасы. Виды из усадебного дома были ориентированы на водоем, расположенный в ложбине, и сад на противоположном берегу. Рамку перспектив образовывали одиночные дубы вдоль берега и солитеры вяза по живописному спуску к водоему (диаметр пня одного из старых вязов составляет 1,5 м). Оврагоподобный спуск сплошь порос сорным крупнотравьем, но по-прежнему здесь растут одиночно или по нескольку в группе крупные вязы, клены и дубы. На бывшем парадном партере (около нового двухэтажного здания) доминирует старый экземпляр тополя канадского 'Marilandica', один из наиболее крупных в Беларуси: высота 31 м, диаметр 1,72 м. Дерево на высоте трех метров ветвится, образуя четыре мощных ствола, которые развивают огромную крону (22х32 м).

После пожара старого усадебного дома парадная часть формируется по отношению ко второму водоему. Усадебным домом стала бывшая конюшня, которая располагалась в глубине парка перед пологим спуском к воде. Двухэтажное здание (на высоком цоколе из тесаных валунов, с одноэтажным крылом) используется теперь как цех спиртзавода. Переоборудованный старый дом использовался как сыроварня, ледовня и складское помещение.

Спуск к водоему был оформлен как большой (площадь более 1 га) открытый, обогащенный зеркалом воды парадный партер с традиционным кругом. Выразительность парадной части усадьбы усиливалась красочным оформлением партера нарциссами, тюльпанами, пионами, розами, гвоздикой, астрами, георгинами и др.

Прежняя парковая дорога стала парадной въездной. Плавно изгибаясь, она вела к дому от большой каменной бра-

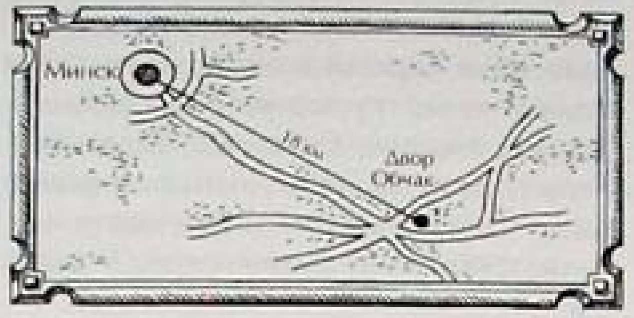
мы, оформленной четырьмя пилонами. С западной стороны вдоль аллеи располагалось длинное здание конюшни, росли крупные одиночные дубы, клены. С восточной стороны, примыкая к водоему, раскинулись насаждения пейзажного парка. В начале XX в. его состав обогатился редкими экзотическими растениями, выраженными небольшими группами. Сохранились четыре лиственницы европейские, три сосны кедровые (высота 11,5–12 м), два клена остролистных 'Schwedleri' (высота 14–14,5 м). Рядом растут два крупных, редких в культуре дерева липы Мольтке (высота 21,5–23 м). Ближе к старому усадебному дому сохранились три дерева туи западной. В последнее время поляны парка были засажены липой, черешней. Парк принял вид сплошного массива, в связи с чем потерялась главная композиционная особенность усадьбы – перспективы на водоемы. Их закрывают, кроме того, заросли ольхи и ив по берегам.

С южной стороны парадного газона проходит вторая парковая дорога. Через дамбу она соединяла хозяйственный двор и часть усадьбы за водоемом. Здесь вокруг небольшого домика огородника размещались сад, ягодники, огород (в настоящее время – сад, пасека).

Усадьба сохранилась в прежних границах.

Двор Обчак. Фрагмент парка

Двор Обчак (Dvor Abchak)

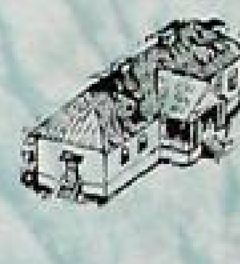


Усадьбой владели Юраги, затем Биргены. Барон Бирген погиб на войне 1914 г. Последней владелицей была его жена.

Усадьба расположена с северо-западной стороны деревни Обчак, занимая приподнятую живописную территорию, представленную моренным холмом с нивелированными склонами. Относится к числу маленьких усадеб (площадь вместе с садом около 5 га), включающих усадебный дом, парк, сад и хозяйственный двор. Сформирована в последней четверти XIX в. Парадная часть имела классическое построение. Длинная въездная аллея, мощенная бутовым камнем (кленовая с участием березы), вела к прямоугольному в плане усадебному дому, построенному в 80-е годы XIX в. в формах эклектики. Парадный фасад украшали крыльцо и четырехколонный портик. Два крыльца имелись с боковых фасадов. На газоне с клумбой в центре симметрично дому (с двух сторон парадного крыльца) росли два крупных дерева тополя белого. Подъездной круг по периметру был охвачен линейной посадкой спиреи. Дом утопал в кустах сирени и чубушника венечного.

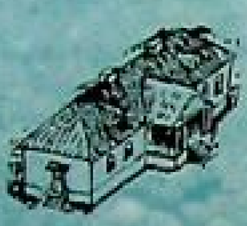
Вход со стороны хозяйственного двора обозначен двумя амбарами, со стороны въезда – рядовой посадкой клена. Перед газоном имелась двухпилонная въездная брама, украшенная в летний период цветочными горшечными растениями. За домом находились небольшие ледовня и водокачка. Сооружения не закрывали, а создавали рамку перспектив на живописные окрестности.

В наиболее приподнятой части холма расположен парк, охватывающий парадный двор с южной и юго-западной сторон. Он сформирован на основе естественного древостоя еловой дуб-



Усадебный дом в Обчаке был одноэтажным, на высоком цокольном этаже, с мансардой, имел девять комнат и танцевальный зал с расписным потолком и красивым паркетом.

Усадьбы эпохи эклектики

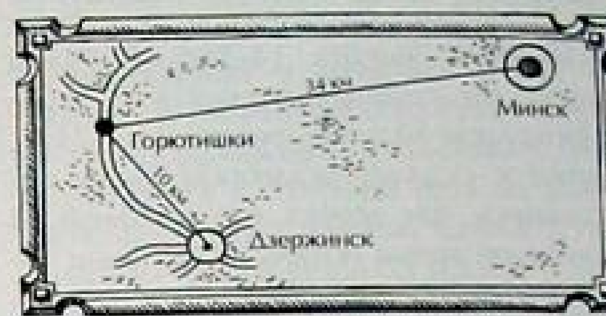


равы. Небольшие поляны чередуются здесь с древесными группами, которые включают интродуценты. Сохранились одиночные деревья конского каштана и декоративные кустарники (спирея, чубушник, сирень). Спиреями была обсажена основная пешеходная дорожка парка. Вторая дорожка, ведущая в сад, была оформлена крыжовником. В парке имелись беседка и большие качели.

Несмотря на застройку (в парке размещены два жилых здания и многочисленные сарайчики), древостой парка хорошо сохранился. В наиболее возвышенной его части преобладают хвойные (сосна, ель). Их окружает разреженный древостой дуба, клена, березы, липы. Наиболее старый, видимо, 150-летний клен остролистный (на окраине парка) имеет диаметр ствола 1,29 м, высоту 22 м. В парке много одичавшей спиреи дубровколистной, имеются сплошные отпрысковые заросли вишни.

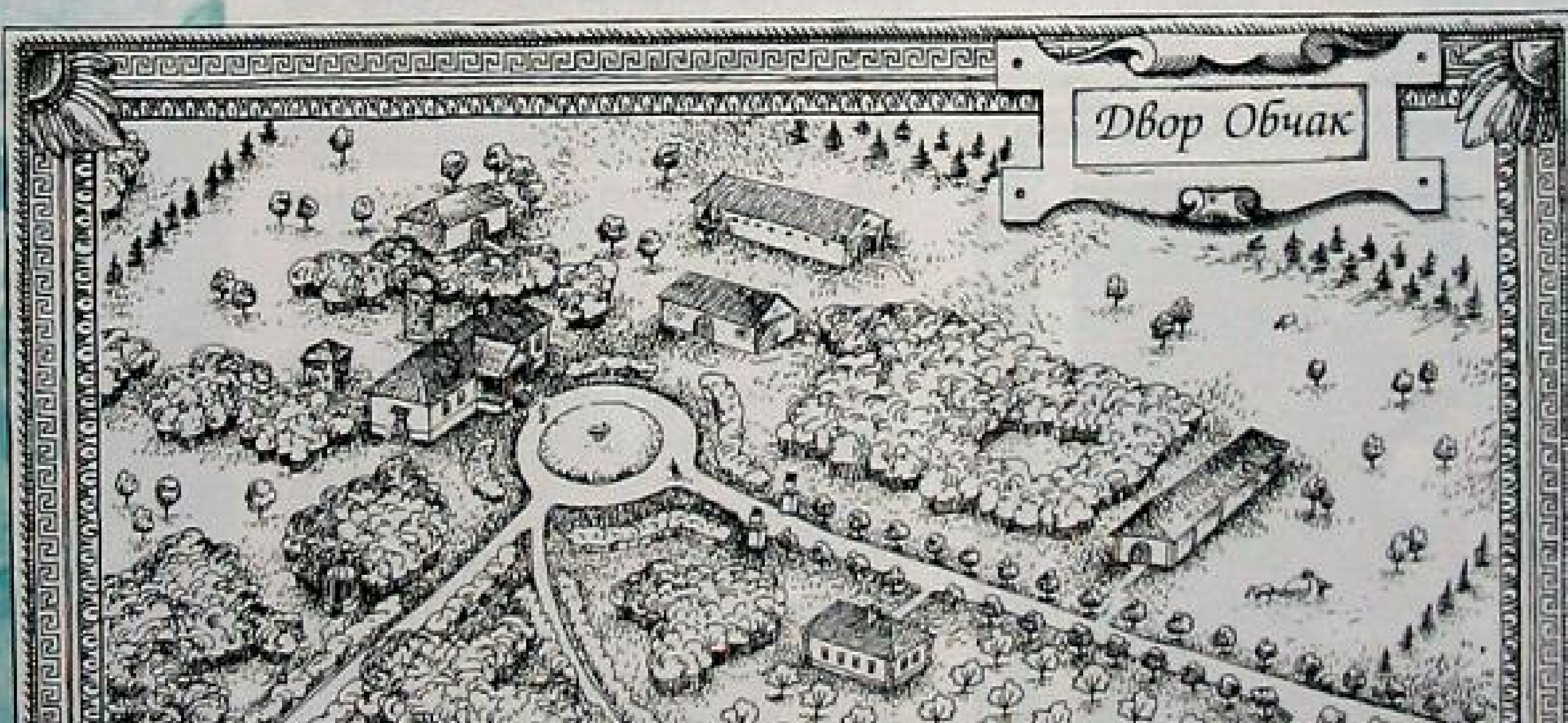
Размеры небольшого парка заметно увеличиваются за счет двух крылообразных выступов: вдоль по холму (березняк с осиной) и среди поля вдоль косогора (сосняк с лещиной). С юго-западной стороны парк подкрепляется плодовым садом, охваченным защитной полосой из ели. После суровой зимы 1940 г. сад почти полностью обновлен. В послевоенное время вырублена ель. В защитной полосе самосев клена и других лиственных пород. Защитная рядовая посадка из ели ограничивала также усадьбу с южной и юго-восточной сторон.

Горютишки (Harutsishki)



Во второй половине XIX в. принадлежали Пашкевичам. Усадьба на ровной территории формировалась примерно в последней четверти XIX в. Имела своеобразное регулярное построение в виде двух больших боскетов типа экономического сада.

Со временем боскеты приняли вид самостоятельных усадеб. Одна, более крупная (площадь свыше 4 га) с вытянутым деревянным одноэтажным домом,



принадлежала В. Пашкевичу, известному ученому в области плодоводства, одному из основателей научного плодоводства в Беларуси, академику ВАСХНИЛ, профессору Ленинградского сельскохозяйственного института. В 1926–1931 гг. Пашкевич обследовал сады Беларуси, собрал и систематизировал сортовое разнообразие плодовых культур. Этим было положено начало районированию плодово-ягодных растений.

В боскете парка собирались декоративные и плодовые растения, формировались коллекции. В виде единичных деревьев сохранилось десять наименований растений: рябина обыкновенная 'Laciniata' (единственное дерево в Беларуси), дуб черешчатый 'Fastigiata', пихта сибирская, ясень пенсильванский, липа крымская, черемуха поздняя, орех серый, липа крупнолистная, сосна веймутова и сосна сибирская кедровая.

Вторая усадьба принадлежала брату В. Пашкевича. В плане прямоугольник (250х150 м), по периметру охваченный защитной обсадкой (береза, липа, ель, ясень). Старый усадебный дом перестроен, уменьшен. Используется в качестве жилого. В парке, судя по растениям, тоже было много экзотов. Около дома – усыхающие тополя душистые 'Fastigiata', явор, алыча, карагана, сирень, дерен.

Еще в дореволюционное время усадьба была безвозмездно передана В. Пашкевичем государству. На ее основе начало работать опытное хозяйство, где, кроме плодовых растений, испытывались виноград, клубника, смородина, помидоры, лекарственные растения и др.

Характерные черты небольших усадеб, подобных Горютишкам, создаваемых с использованием приемов регулярной планировки в виде одного большого боскета, который одновременно служил парком и садом, отмечены в **Трусковичах** (д. Лавский Брод). Усадьба занимает живописное место на невысокой надпойменной террасе реки Березины. В основу композиции парадной части положен принцип дальней перспективы, чем визуально заметно расширялись размеры двора. В связи с этим усадебный дом (построен в 1930 г.) расположен у края гребня террасы. Здание в плане почти квадратное (13х14 м), деревянное, одноэтажное. Виды с партера ориентированы на пойму. С одной стороны фиксированы по краю террасы большой древесной группой (клен, береза), с другой – деревьями ивы белой. Въездная аллея проходит примерно с

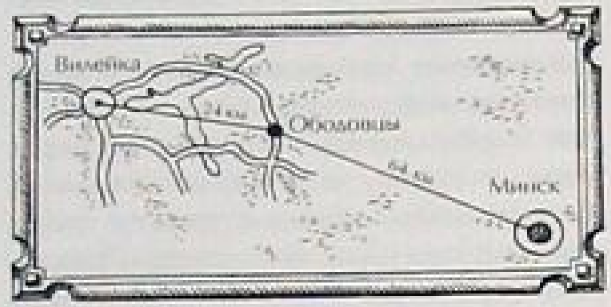
Горютишки. Усадебный дом

Усадьбы эпохи эклектики

В боскетах, соединенных дубовой аллеей, стояло по одному усадебному дому, в которых жили родные братья.

восточной стороны параллельно террасе. Она пересекает дамбу, которая образует небольшой водоем на ручье, и, минуя хозяйственные постройки, выводит к усадебному дому. В обсадке боскета, кроме традиционной липы, широко представлен вяз гладкий. Лучшие деревья достигают высоты 27 м при диаметре ствола 1,05–1,56 м, являясь одними из крупнейших в Беларуси.

Ободовцы (Abadoutsy)



Ободовця. Парковая аллея

Ободовцы принадлежат к утилитарным усадьбам с большим хозяйственным комплексом.

Усадьба принадлежала Богдановичам. В 1863 г. за участие Оттона Богдановича в восстании была секвестрирована [7], потом опять стала собственностью рода. Строение начали возводить в последней четверти XIX в. Центральное положение отведено парку. В плане он имеет форму прямоугольника (320х180 м), окруженного по периметру аллеями. Вдоль них с северной и западной сторон проходят подъездные дороги усадьбы.

Въезд в парк фиксирован группами крупных деревьев тополя белого. Въездная дорога к усадебному дому, длинному, одноэтажному деревянному зданию с мансардой (на сохранившемся цоколе построен погреб), решена своеобразно. От въезда, оформленного брамой с железными воротами, к партеру шла двухрядная узкая аллея, вдоль которой располагалась дорога, но не прямая, а плавно изогнутая и обсаженная с противоположной стороны рядовой посадкой формованной ели. Партер округлой формы оформлен в виде клумбы с лиственницей европейской в центре.

Основу композиции парка за усадебным домом составляли небольшие поляны и древесные группы из клена, ясеня, дуба, березы и ели, подбитые декоративными кустарниками (гордовина, роза, рябинник). Прогулочный маршрут проходил по аллеям вокруг парка. Они хорошо сохранились с западной и северной сторон. Липовая северная аллея (ширина 6 м, деревья в ряду через 0,5 м) в восточной части переходила в еловую (не сохранилась). К ней от усадебного дома через парк вела узкая аллея ясеня, подбитая караганой.

С северной стороны парка (за дорогой в усадьбу) располагались сады. К ним примыкали естественные древесные насаждения, где на возвышении расположена семейная каплица-усыпальница. Построена, вероятно, в середине XIX в. Фундамент бутовый, стены кирпичные, оштукатурены. В плане квадрат, в северной и южной стенах по окну, высоко поднятому, широкому с треугольным завершением. Вход обрамлен пилястрами с неоготическим декором и четырехлепестковыми розетками. Углы завершаются консольными нависями (типа тромпов) и четырехгранными башенками со шпилями.

Каплицу окружает небольшой елово-снытевый сосняк. Обильное развитие получил порослевый подрост ясеня, достигающий высоты 20 м. С парком каплица соединена узкой (до 6 м, в ряду деревья через 3 м) еловой аллеей. Отдельные ели достигали высоты 30 м. Эта аллея пересекает одну из подъездных

аллей (восточную) из тополя канадского 'Serotina'.

Южная въездная аллея ведет в хозяйственный двор (ныне улица поселка). Симметрично въезду расположены два небольших пруда (по 0,08 га), связанные каналом. Они питаются водой местного ручья, с которым левый пруд соединен протокой, а правый наполняется водой по принципу сообщающихся сосудов. Последний зонирован линейной посадкой дуба черешчатого.

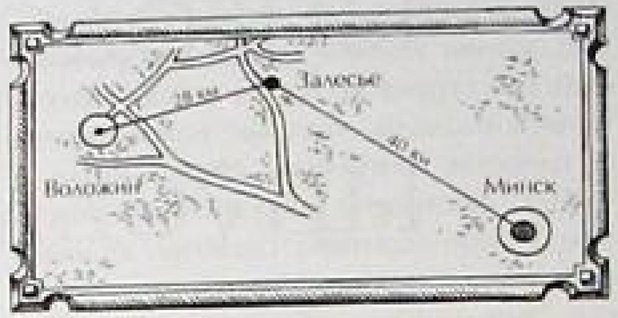
В целом парк носит черты хозяйственной целесообразности, характерные для большинства эклектических усадеб на рубеже XIX и XX вв.

Хозяйственный двор в плане имеет форму прямоугольника, по периметру которого и вдоль примыкающих к нему улиц сохранились многочисленные старые промышленные и хозяйственные сооружения или их фрагменты: бывший винокуренный завод, здание склада спирта (в нем была установлена цистерна), гараж, шорная, коровник (рядом располагалось аналогичное второе здание), кузница, молочная (белое каменное здание, второй глинобитный этаж которого служил жильем), флигель. Около небольшого здания шорной размещалась конюшня выездных лошадей. Сохранился большой склад сыров, на одной оси с ним – ток с глинобитными стенами, напротив – курятник на двух уровнях. В 1938 г. было построено здание оранжереи, последнее из хозяйственных сооружений, Т-образное в плане.

Здания построены из бутового камня и кирпича в простых формах утилитарной архитектуры. Так, стены завода сложены из тесаных камней ровными рядами. Углы, проемы окон и дверей выложены красным, хорошо обожженным кирпичом. Структура здания типична для такого рода объектов: повышенный (двухэтажный) аппаратный зал, более низкий объем и невысокая пристройка. Фронтоны объемов выложены из кирпича, крыша двухскатная. Перекрытия плоские, на железных балках. После войны использовался как клуб, затем служил складом и шорной мастерской, ныне пустует. Крыша разрушена. Стены крепкие, без заметных повреждений.

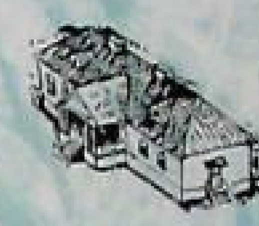
Ободовцы выделяются разнообразным составом хозяйственных сооружений, характерных для усадеб начала XX в.

Залесье (Zalesse)



Формирование усадьбы Яницких велось, видимо, с конца XIX в. с использованием приемов регулярной планировки. Сравнительно большая усадьба заняла живописную приподнятую, слегка пересеченную территорию. Основная композиционная ось ориентирована в направлении юго-восток – северо-запад. Вдоль нее проходит длинная въездная аллея с использованием в обсадке преимущественно клена, частично дуба, в понижении – ели. Виды со стороны въезда ориентированы на окружающие поля, естественный водоем, расположенный по южному краю усадьбы с одиночными дубами вдоль берега, и на большой сад, который полукольцом охватывает парк. В центральной части усадьбы вдоль въездной аллеи располагались служебные и хозяйственные сооружения. Решение парадной части своеобразно. Парадный партер оформлен в виде небольшого прямоугольного боскета с обсадкой ли-

Ободовцы. Винокуренный завод



В северо-западной части ободовского парка располагались вольеры, в водоемах выращивалась на продажу рыба, в высоком парковом травостое летом обитали цесарки.

В парке усадьбы Залесье наиболее величественна липа, возраст которой более 150 лет, высота 28,5 м, а два мощных ствола имеют диаметр 1,11 и 1,24 м.

пами. Благодаря формовке деревьев в ряду, перпендикулярном к главной оси усадьбы, усадебный дом со стороны въезда хорошо просматривался. С южного фланга к нему подходила плотная древесная группа (клен, ясень, конский каштан), с противоположной стороны располагался свиран (теперь тут построено здание клуба). Усадебный деревянный дом сгорел во время войны. Сохранились подвалы, которые используются в качестве погребов. Перед ними в 1956 г. построено двухэтажное каменное здание (контора совхоза), ставшее новым композиционным центром усадьбы. Перед домом в боскете располагался традиционный круг, подъезд к которому был не по оси, как обычно. Въездная дорога огибала боскет с северной стороны вдоль ряда ясеня и липы и, поворачивая, проходила вдоль свирна к усадебному дому. Парадный партер имел центральную клумбу на газоне, цветочные рабатки по периметру и вдоль здания.

Современное оформление представлено двумя рядами формованного бордюра (спирея дубровколистная, снежноягодник) вдоль оси и двумя рабатками вдоль здания.

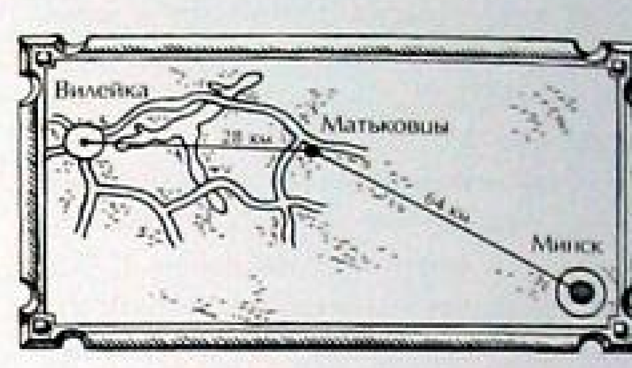
Сам парк небольшой. Представляет собой квадрат площадью около 1 га с прогулочным маршрутом по периметру. На газоне в боскете растут разные деревья (клен, липа, дуб, ясень, ель, конский каштан). Они достигли больших размеров, кроны сомкнулись.

Дорожками парадная часть была связана с садом, который занимал наиболее приподнятую выровненную территорию в северо-западной части усадьбы, постепенно понижавшуюся в юго-восточном направлении. Плодовые деревья, единично разбросанные по красочному разнотравно-злаковому травостою, сохранились частично. Сад окружает сплошная обсадка лиственных пород (липа, дуб, клен) с включением ели. В обсадке со стороны механического двора использованы также тополь Петровский и тополь канадский 'Marilandica'.

С парадной части усадьбы открывается живописная панорама на прилегающие поля. Передний план составлял большой водоем с цементированным дном. После чистки в 1990 г. вода спущена. Дно покрылось травой. К нему примыкает березовая роща.

Усадьба отличается компактностью, слиянием пейзажного парка, парадного двора, большого сада в единое парковое пространство, которое с двух сторон дополнялось большими водоемами.

Матьковцы (Matskautsy)



Первоначально Матьковцы входили в состав имения Двор Стайки, принадлежавшего на протяжении многих поколений Богдановичам герба Богориа. В конце XIX в. произошел раздел имения. Матьковцы получили самостоятельность и по наследству достались Иосифу Богдановичу.

В 1890–1900 гг. был построен дом в формах неоклассицизма. В плане он был прямоугольный, каменный одноэтажный, с повышенной до двух этажей центральной частью и портиком на четырех колоннах. На тыльном фасаде были терраса и балкон. Углы и центральная часть здания были отделаны рустом. Середину дома на всю глубину занимал большой салон, разделенный стенками на две части, украшенный резьбой по дереву, хрустальными люстрами, зеркалами, мраморным камином и мебелью в стиле рококо и классицизма. Столовая, несколько меньшая по размерам, была украшена в "народном стиле". В доме имелись картины, семейные портреты и фарфор [317].

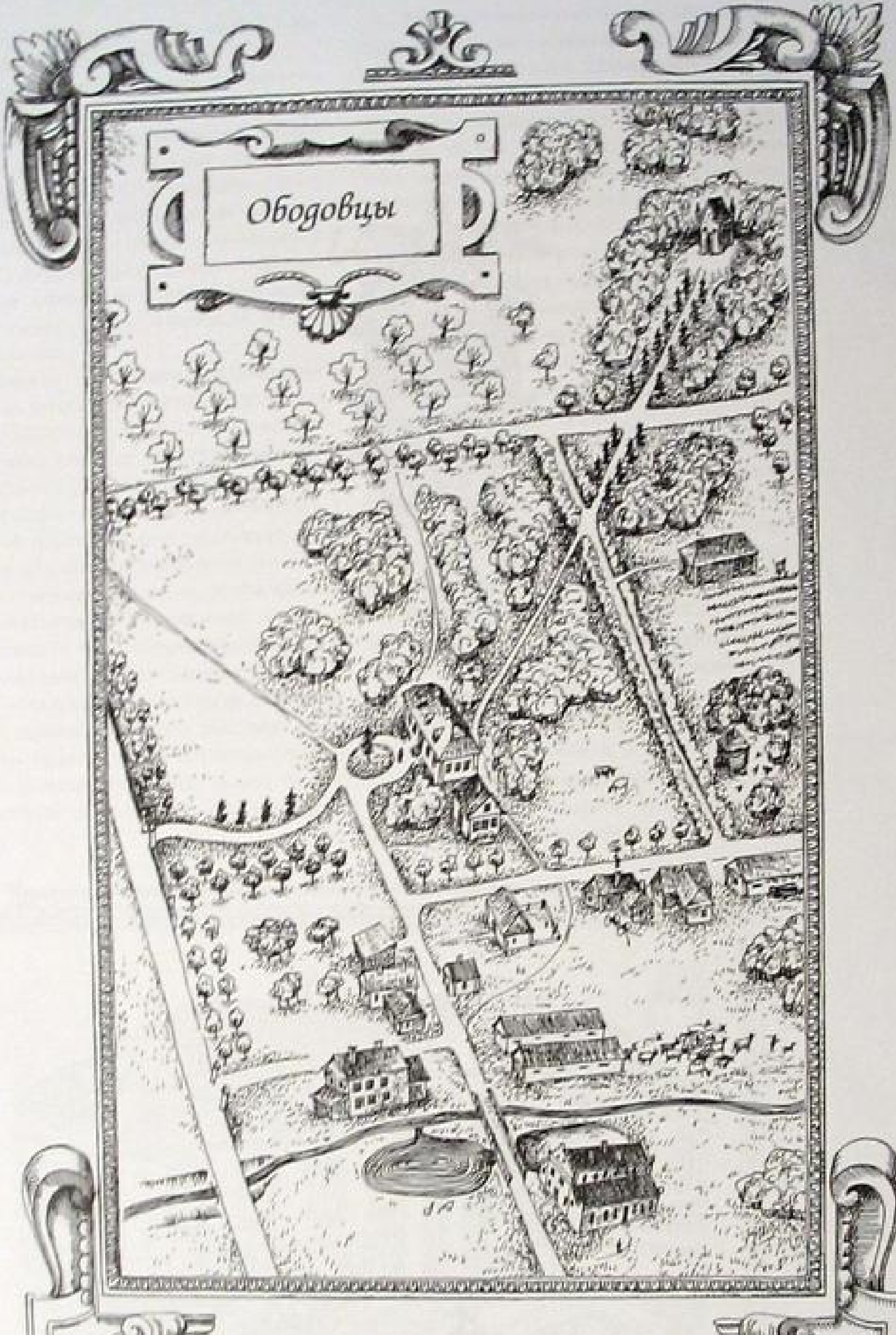
Одновременно со строительством дома на ровной, несколько плоской территории разбивался пейзажный парк. В плане он принял форму прямоугольника, расположенного вдоль широкой центральной аллеи усадьбы, разделявшей ее на парковую (около 17 га) и хозяйствен-

ОБОДОВЦЫ
АБАДОЎЦЫ
ABADOUTSY

Фольварк в Вилейском повете, в 29 верстах от Вилейки, один двор, 22 жителя католической веры, собственность Богдановичей. В Ободовцах находился капитул католической парафии Олковичей. В состав сельского округа Ободовцы входят деревни Ковалики, Корытница, Безводная и застенок Цагельня, вместе 158 ревизских душ.

Разведение в вольерах пушного зверя и особенно цесарок отражало экзотические вкусы хозяев усадьбы. Домашняя цесарка происходит от своей дикой родственницы, которая обитала в Западной Африке. Широкое распространение цесарка получила в США, где разводится любителями. Туловище цесарки почти голое, покрытое роговидным наростом голубоватого цвета, сережки красные, небольшое оперение белого, серого, голубого оттенков с блестящими точками. Короткий хвост не торчит как у курицы, а свисает, цесарка на него опирается. Яйценоскость – до 100 яиц в год, весит яйцо до 50 г. Яйца могут храниться несколько месяцев. Вес самца – 2 кг, самки – 1,8 кг. Мясо отличается нежным вкусом, ради которого цесарку и держат.

An estate in the Vilejka district, 24 km from Vilejka. It belonged to the Bogdanoviches. In 1863 for Otton Bogdanovich's part in the insurrection the authorities sequestered it for some time. The wooden house stood on a brick foundation. In the park there was a little family chapel. Abadoucy had a pearl-hens' aviary. The raising of pearl-hens showed the exotic taste of the estate owners. Pearl hens gained great popularity in the USA, where amateurs raised them. The body of the bird is almost naked, covered with a bluish, brightly spotted corneal excrescence. A short tail hangs down, unlike the tail of a hen, and the pearl-hen bears on it. It lays up to one hundred eggs a year, an egg weighing up to 50 gr. Eggs can be kept for a few months. A male pearl-hen weighs 2 kg, a female – 1,8 kg. Meat tastes tender and soft, which is the reason for pearl-hens raising.


Ободовцы

ную части. Парадная часть имеет симметрично-осевое построение.

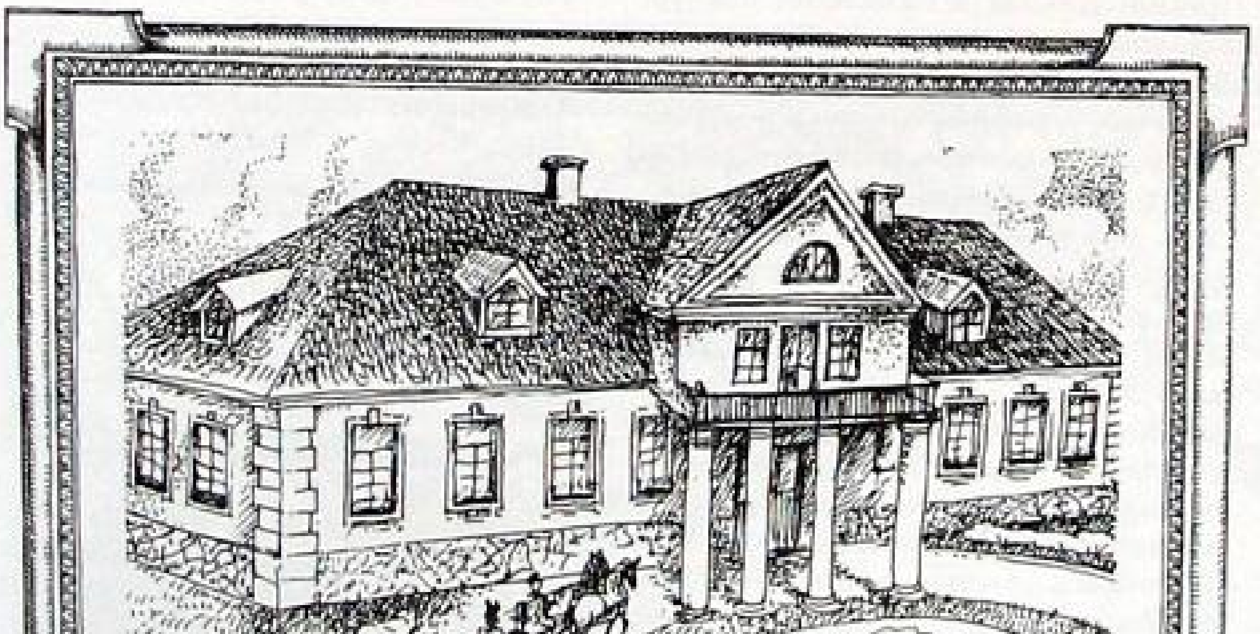
Широкая въездная аллея оформлена двухрядной обсадкой (видимо, она была формованной). Симметрично ей расположены два боскета с садом. Традиционный круг большой (диаметром 80 м), по периметру обсажен двумя рядами ели и одним рядом тополя канадского 'Serotina'. Деревья разрослись. Мощный древостой сплошной стеной окружает бывший газон парка, придавая двору черты величия.

За домом расположен пейзажный парк с защитной посадкой тополя канадского 'Marilandica'. Ось симметрии на парковом партере подчеркнута двумя клумбами липы. Здесь была скульптура (сохранились постаменты). Древостой парка сложен местными видами. Ель обрамляла поляну около маленького овального водоема, росла вдоль канала, образовывала сплошную линейную обсадку (с трех сторон) вдоль боскета с плодовым садом, который занимал северо-западную часть усадьбы (теперь стадион). Древостой парка высокой сомкнутости принял черты лесопаркового массива. В виде солитеров около бывшего партера растут крупные деревья вяза.

На восточной окраине усадьбы расположена сложная водная система, включавшая пять прудов. Центральный пруд большой. В результате последней чистки в нем образовались изогнутый остров и вытянутый полуостров. Самый маленький овальный водоем, расположенный на поляне парка с елями, имел бетонированное дно. Водоемы соединялись протоками, в которые поступала вода из каналов, дренирующих парк. Хорошо прослеживается один поперечный канал в центральной части парка. Отводилась вода из усадьбы через водоем около мельницы, сильно увеличенный в последнее время.

Здание мельницы, построенное в 1901 г., служило парковым павильоном. Прямоугольное в плане, двухобъемное. Основной объем двухэтажный, с северной стороны – второй, пониженный объем, крыша двухскатная. Стены сложены из бутового и колотого камня. Фронтоны, углы, оконные проемы из красного кирпича. Кладка на извести с вкраплениями черного щебня. На восточном фронтоне вмурован камень с надписью "1901 Rok JCY".

Из других сооружений сохранились кирпичное одноэтажное здание конюшни и бывшей прачечной, руины каплицы.



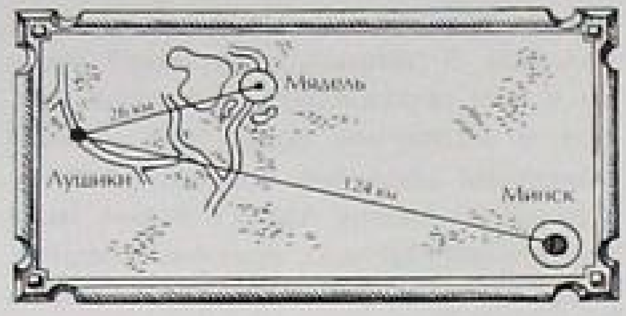
Матиковцы. Усадебный дом

В парке усадьбы Матиковцы в связи с пониженностью территории много внимания уделялось посадкам ели как влаголюбивого растения.

Усадьбы эпохи эклектики

В Лущиках из усадебного дома, особенно с его видовой башни, открывались великолепные перспективы на озеро Свирь и живописный моренный ландшафт.

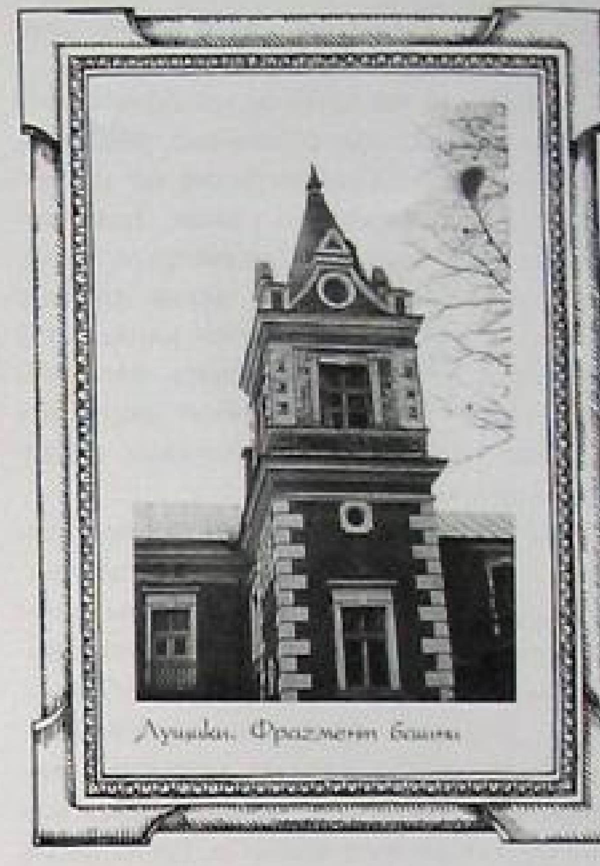
Лущики (Lustchyki)



Усадьба формировалась на рубеже XX в. в имении Ахреновских. Занимает сравнительно высокий моренный холм с выровненной вершиной. Небольшая усадьба (плошадь около 4 га) создана по типу утилитарных усадеб с использованием преимущественно регулярных приемов планировки. Доминирует в композиции усадебный дом, построенный в стиле модерн. Здание кирпичное, двухэтажное со сложной конфигурацией составляющих обьемов. Контурные линии обьемов выделены белым рустом, который рельефно выделяется на красном фоне кирпичных стен. Наиболее живописен боковой обьем в виде двухъярусной башни, завершенной шатром с фигурными люкарнами. Входные порталы оформлены рустом и фигурными аттиками. Боковые фасады завершены фигурными шитами и балконами с ажурной металлической оградой. Прямоугольные оконные проемы расположены ритмично, украшены сандриками, фронтонами. В жилых комнатах дома сохранились декоративные кафельные печи.

В основе планировки усадьбы две подьездные дороги, ведушие к большому парадному партеру. Основная (кленовая) аллея смешена с оси. Подьездной круг имел не круглую, а овальную форму. По внешнему периметру его охватывала сирень, по внутреннему – формованный бордюр из бирючины обыкновенной. Вторая аллея (ольховая) протянулась с северо-восточной стороны. Вдоль нее размешались плодовые сады. В саду имелся небольшой водоем.

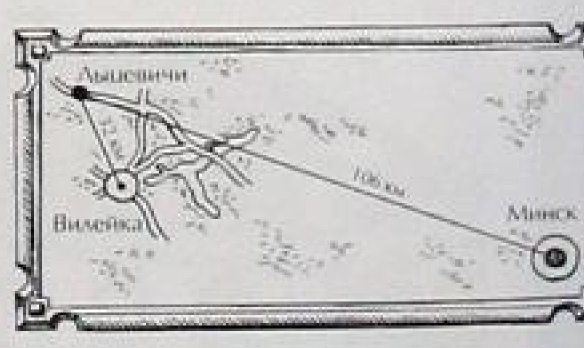
Парковые композиции занимали западную часть усадьбы по большому склону за усадебным домом. Склон покрывал хороший газон, по краям которого, подчеркивая ось перспективы, росли липы, клены, ясени, дубы. С левой стороны,



Лущики. Фрагмент башни

примерно по оси дома, располагалась маленькая деревянная ледовня. Квадратная в плане, с четырехскатной гонтовой крышей (разобрана из-за ветхости в 1980-е гг.). Из хозяйственных сооружений сохранилось здание из красного кирпича, Г-образное в плане, построенное в характерных формах утилитарной архитектуры этого времени.

Лыцевичи (Lytsevichy)



Усадьба формировалась в начале XX в. Занимает часть небольшого холма и прилегаюшую к нему территорию. В связи с особенностями рельефа в основу планировки положен принцип панорамы с парадной части, расположенной на столбообразной выровненной вершине холма. Акцентами ближних перспектив являются пять водоемов, расположенных в понижениях с северной и восточ-

ной сторон. Усадьба включала парк, сад, хозяйственный двор, бровар, гараж, мельницу.

Парк небольшой (площадь без прудов около 6 га). Основная композиционная ось ориентирована в направлении юг–север. Вдоль нее проходит центральная аллея, оформленная кленом (сохранились одиночные деревья). Композиционная ось не завершалась усадебным домом, а, пересекая усадьбу, вела в хозяйственный двор, расположенный обособленно в северной части имения.

Усадебный дом располагался в глубине парка на вершине холма у гребня сравнительно крутого склона. Короткая дорога с бутовым покрытием от центральной аллеи выводит на сравнительно большой газон (парадный партер) диаметром 70 м с кругом в центре. Въезд фиксирован большими кулисами из вяза, ильма и клена. Акцент в группах составляет явор 'Purpurascens'.

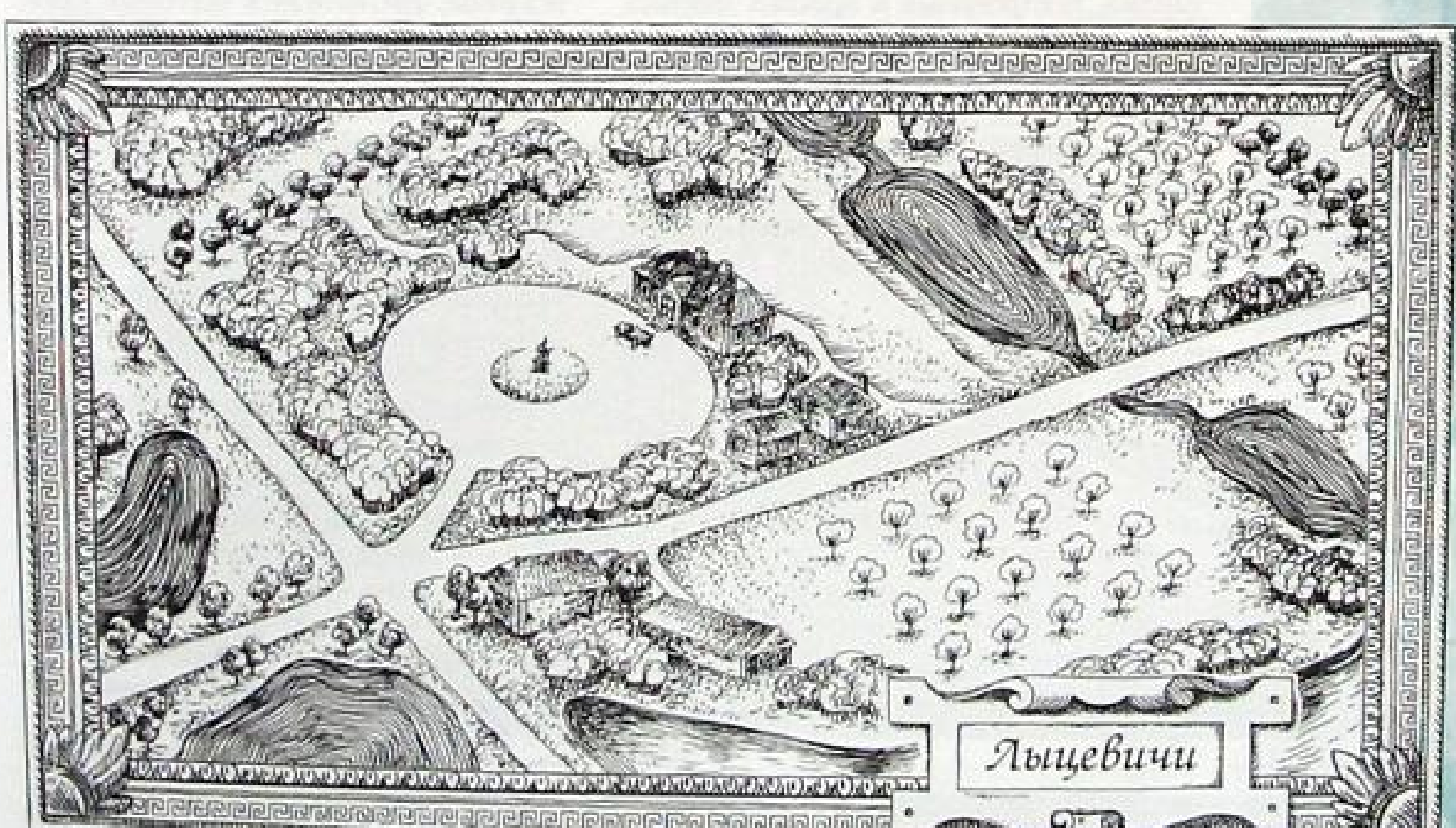
По периметру газон обсажен одиночными деревьями и кустарниками. Последние (сирень, карагана, рябинник, снежноягодник) разрослись и вместе с подростом древесных пород образовали сплошное зеленое кольцо. У подножия холма на хорошо выровненной террасе расположена пейзажная часть парка. Склон холма хорошо обработан. На газоне террасы росли декоративные деревья, имелось много кустарников (чубушники, розы, снежноягодник, бересклет, лещина), свободно содержались павлины.

Терраса отличается замкнутостью, уединенностью в отличие от парадной части с ее неограниченными визуальными связями с внешним миром.

Старый древостой парка почти вырублен. На его месте развился обильный подрост высокого качества в основном вегетативного происхождения. Основу молодого древостоя высотой до 15 м составляют вяз гладкий, клен остролистный, ясень обыкновенный, липа. Имеется ольха черная, из интродуцентов – тополь длиннолистный.

Деревья, возобновляясь порослью, растут кустом обычно по 3–4 и даже по 11 стволов в гнезде. Представляют ценный исходный материал для формирования качественного паркового насаждения. В парке много явора 'Purpurascens'. Деревья сильно пострадали в суровую зиму 1940 г., но восстановились порослью. Лучшие экземпляры достигают высоты 15 м. Явор дичает, образуя самосев.

Самосев и дичание древесного интродуцента – редкое явление в условиях Беларуси.

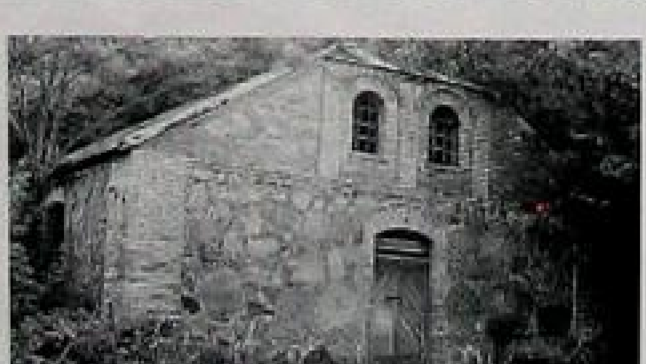


В понижении за парком расположена пара небольших вытянутых прудов. Дорожка по дамбе уводила в северную часть парка за пруды, где росли плодовые деревья, ягодные кустарники. Липовая аллея отделяла парк от хозяйственной зоны.

Значительным перепадом высот обеспечивалась в усадьбе безграничность дальних перспектив. С парадной части хорошо просматривались не только северные, но и восточные пруды, расположенные по руслу маленького ручья. Один из них находился на одной оси с первыми, соединяясь протокой с восточной стороны. Возле него был построен спиртзавод (не сохранился). Сохранилось здание паровой мельницы. Вода в котельную подавалась по подземной трубе из северных прудов. Через дорогу размещается пятый водоем. От него отходил канал, который через луга отводил воду в Вишневское озеро. Последними гидротехническими сооружениями пруд сильно увеличен. С другой стороны дороги образован еще один водоем. В результате сформировалась выразительная водная система, примыкающая к старинной усадьбе.

Из сооружений усадьбы сохранились коровник, здания паровой мельницы и гаража, построенные в простых формах утилитарной архитектуры из бутового камня, красного и желтого кирпича. Фасад мельницы тщательно отделан, камень колотый, узоры из черного шебня. Углы, проемы отделаны светло-красным кирпичом. Фронтоны также кирпичные с большими арочными окнами.

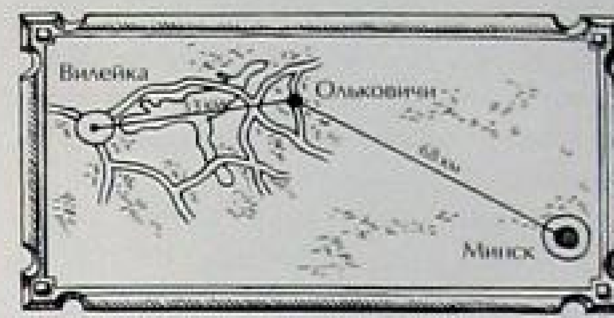
Гараж для автомобиля в Лицевичах был третьим в Беларуси после несвижского гаража Радзивилла и минского гаража Прушинского.



Лицевичи. Мельница

На хозяйственном дворе выделяется большими размерами (80х15 м) гумно с высокой крышей с залобками и красивыми бревенчатыми фронтонами.

Ольковичская застава
(Al'kovitskaja Zastava)



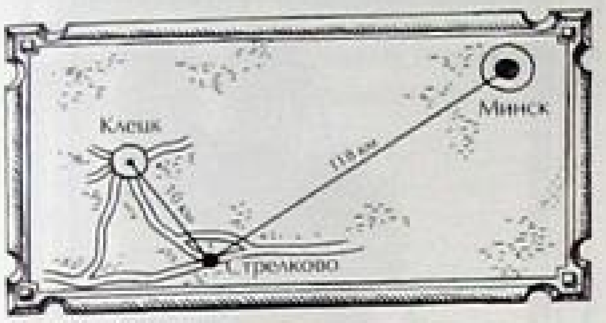
Усадьба бывшей заставы (стражницы) расположена по дороге между Ольковичами и Юнцевичами. Сформирована по типу мелкоусадебных регулярных усадеб начала XX в. В плане представляет собой прямоугольник площадью около 4 га. Имеет симметричное построение. Состоит из двух вытянутых боскетов и одного центрального, за которым в глубине располагалось здание заставы (не сохранилось). Въездная аллея широкая (7 м).

Перед зданием заставы, как и в усадьбах, располагался парадный газон, оформленный декоративными кустарниками. В обсадке боскетов и въездной аллеи использовалась ель обыкновенная в виде густой трехрядной посадки (в ряду и междурядьях 0,5 м). Деревья среднего ряда из-за сильной затененности частично выпали, оставшиеся угнетены. Формируются двухрядные насаждения высокой декоративности, особенно в западном и центральном боскетах.

В боковых боскетах выращивались плодовые деревья, имелись огороды, располагались служебно-хозяйственные помещения. Сохранился погреб. Замыкалась усадьба пейзажным насаждением. По периметру ее охватывала защитная полоса, по которой проходил прогулочный кольцевой маршрут.

Является единственной сохранившейся в Беларуси усадьбой бывшего пограничного учреждения, удачно оформленной по типу регулярного парка с использованием местных древесных видов.

Стрелково (Stralkova)

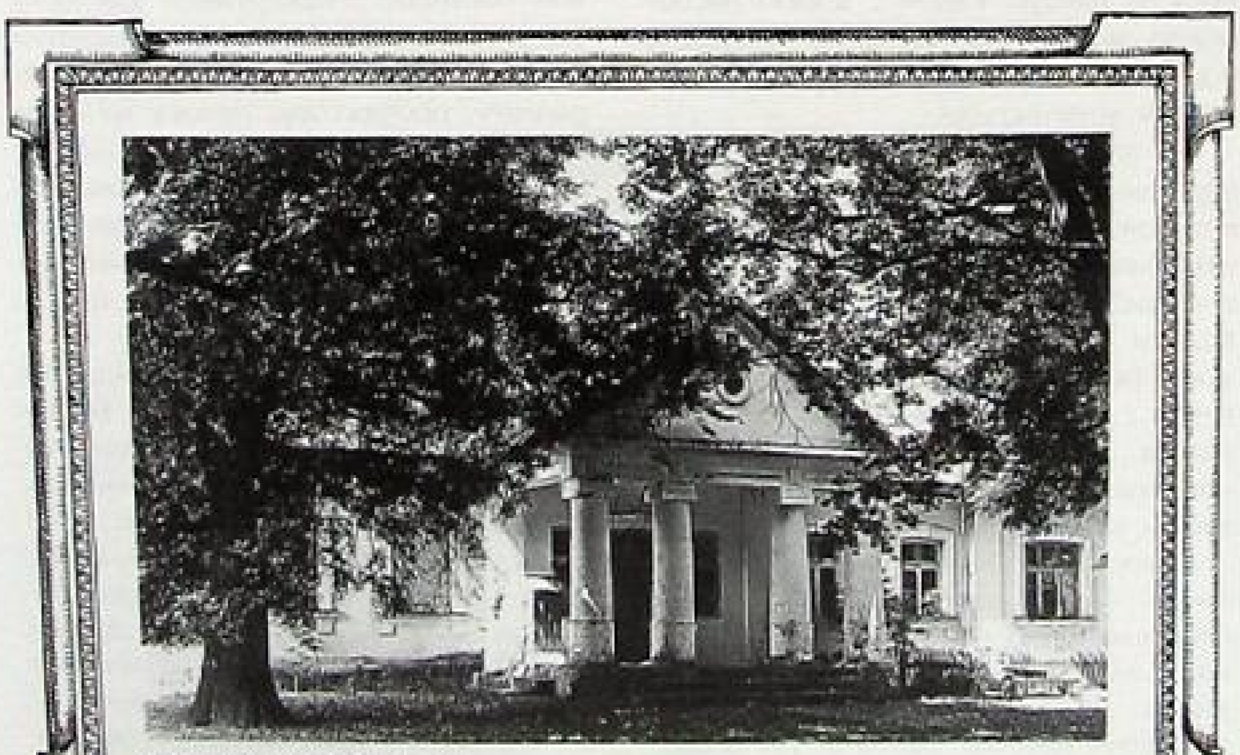


Усадьба сформирована в небольшом имении Стрелково в начале XX в. В плане имеет форму прямоугольника площадью примерно 1 га. Несет черты симметрично-осевого построения. На одной оси располагались брама из двух пилонов высотой 2,5 м, усадебный дом, перед которым на партере растут две липы. Заканчивалась ось беседкой (не сохранилась). С другой, северо-восточной стороны (за въездной аллеей) находился большой двор, симметрично которому слева расположен бывший дом батраков, справа – свиран.

Усадебный дом построен в 1909 г. в формах неоклассицизма. Здание каменное, прямоугольное в плане (26x14 м), одноэтажное, на бутовом цоколе. Главный фасад выделен центральным ризалитом и массивным четырехколонным портиком с высоким треугольным фронтоном. Оконные проемы в массивном обрамлении. На парковом фасаде выступает полукруглая стена парадного зала. Планировка анфиладная. Есть вестибюль, большой зал и шесть комнат. Боковые комнаты имеют торцовые выходы. В доме сохранились кафельные камины, розетки, карнизы. Свиран деревянный (18x9 м) с широкой (2 м) нависью на фасаде. Построен на глубоких подвалах из красного кирпича.

Дом и двор окружают одиночные деревья, древесные группы, сад, ближе к дому хорошо выражена древесная клумба с кленом в центре. Усадьба приемлемо сохранилась. Усадебный дом используется в качестве жилого.

В простых формах провинциального неоклассицизма с выделением парадных фасадов крылечками на четырех дорических колоннах построены небольшие дома в усадьбах **Рудавка**, **Домоткановичи**, **Декшняны**. Декшнянский деревянный дом Володковичей выделяется, кроме того, высоким цоколем из бутового камня с декоративным вкраплением щебня. Ядвига Володкович интересовалась археологическими работами, вместе с мужем вела раскопки, передавая находки в Логойский музей [147].



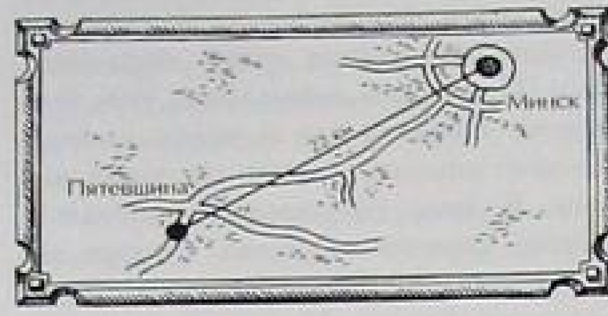
Стрелково. Усадебный дом

В декшнянском доме своей двоюродной сестры Ядвиги Володкович часто останавливались братья Тышкевичи во время поездок по Виленскому тракту.

Усадьбы эпохи эклектики

Пандус – пологая наклонная площадка для въезда и выезда карет перед парадным входом дворца, усадебного дома; в некоторых сооружениях пандус применяется вместо лестницы.

Пятевщина (Piatsieushchyna)



Принадлежала Францу Гоосу. В 1830 г. на имение за неуплату ссуды был наложен арест, снятый лишь в 1891 г. Надворный советник Антон Фелицианович Гоос продал имение [49]. Вскоре оно стало собственностью Чапских, а затем отошло управляющему Самуэлеву, который в 1910 г. на нивелированном моренном холме построил усадьбу, включавшую усадебный дом, свиран с ледовней, небольшой парк, сад и хозяйственные постройки. Усадьба заложена с использованием регулярных приемов и террасирования. Центральное положение занимает простой одноэтажный деревянный на цокольном этаже усадебный дом с двумя верандами (веранда с тыльной стороны не сохранилась). В 1970 г. к нему пристроен кирпичный обьем. Лестница главного входа заменена на пандус. Рядом с домом расположен деревянный амбар с ледовней, построенный в простых формах утилитарной архитектуры.

С западной стороны к дому через парк ведет въездная аллея, в обсадке которой использован конский каштан (сохранились одиночные деревья). Въезд в усадьбу фиксирован тремя пилонами. Южная часть парка за усадебным домом представлена парой больших боскетов с яблоневыми садами. По оси здания расположена аллея, видимо в прошлом формованная. Ель использовалась и в защитной полосе вдоль сада.

Территория парка перед усадебным домом слегка понижается в северном направлении. Поверхность ее обработана в виде узких, опоясывающих холм террас. В связи с застройкой террасы выражены нечетко, размыты. По последней террасе проходит дорога, опоясывающая усадьбу с северо-западной стороны. Планировка парка регулярная.

Токарни. Въездная аллея

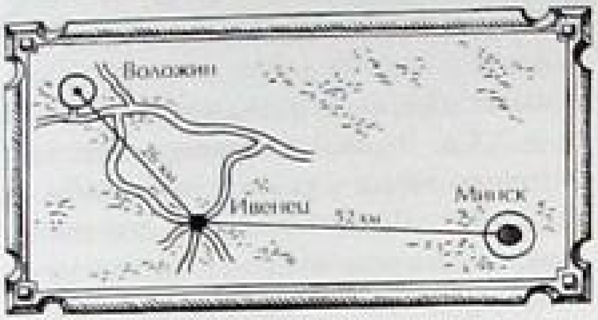
Аллеи прослеживаются слабо. Деревья дуба, липы, клена достигают больших размеров, сомкнулись кронами. Из интродуцентов растут деревья явора, липы крупнолистной, лиственницы европейской, липы американской.

Усадьба сохранилась в прежних границах. Принадлежит сельской участковой больнице. Перегружена зданиями. В 1982 г. в парке установлен памятник Федору Игнатовичу Пастернацкому, терапевту, профессору, одному из основоположников отечественной бальнеологии и курортологии. Пастернацкий жил рядом с усадьбой в урочище Церковье. Похоронен, по словам местных жителей, около церкви. Могила и церковь не сохранились.

Простое планировочное решение имеют также усадьбы в **Илово**, **Токарне**, **Больково**, **Саковичах**. Решение парадной части чаще симметрично-осевое. В усадьбу Бунгенов в Токарне ведет длинная (около 1 км) липовая аллея, пересекающая сад. На оси стоял усадебный дом. Замыкалась ось на другом берегу Свислочи зданием крахмального завода, к которому через реку вел подвесной мост. Парадный двор, оформленный липами, окружали стайня, сыроварня и жилой флигель. Центральный круг парадного партера в Илово

представлен живописным редкостойным древостоем из ели и клена. Его фланкируют симметричные группы такого же состава. Дома этих усадеб построены в простых формах деревянного зодчества.

Ивенец (Ivianec)



Известный с XIV в. Ивенец принадлежал великому князю Витовту, затем его родственнику князю Андрею Владимировичу. Позже перешел князьям Соллогубам. В XIX в. усадьбой владели Плеваковы. Усадьба расположена на сравнительно высокой террасе реки Волма вблизи поселка. Относится к числу небольших усадеб утилитарного назначения начала XX в.

Включала усадебный дом, небольшой парк, каплицу, хозяйственные постройки, пилораму. В отличие от других подобных имений не имеет выраженной композиционной оси.

Усадебный дом расположен в глубине парка, у края крутой террасы. Дом с двумя верандами несколько массивный, деревянный, одноэтажный, оштукатуренный по решетке из лучины. Построен на высоком цоколе из бутового камня с примесью черного щебня. Дверные проемы выложены кирпичом. На главном фасаде в центре застекленная веранда с большой двухстворчатой дверью. Восточный фасад выходит к реке. Веранда поднята на высокий цоколь. Спуск оформлен бетонной лестницей с расходящимися книзу пролетами. На торце дома витая лестница, ведущая на мансарду.

Живописность дому с парадной стороны придавало огромное дерево тополя белого. Новое дерево отпрыскового происхождения (в возрасте около 50 лет) выросло около стены с другой стороны веранды.

Дом окружает маленький (0,5 га) парк, оформленный в виде квадратного (70х70 м) боскета. Парадная часть боскета обсажена одним рядом липы (в ряду деревья через 5 м). Симметрично с двух сторон ряды липы слегка врезаются в газон. Газон имел центральную

Ивенец. Усадебный дом

Усадьбы эпохи эклектики

Усадьбу Ивенец с поселком Ивенец соединяла липовая аллея шириной 16 м.

Усадьбы эпохи эклектики

клумбу и цветочные продольные рабатки вдоль здания.

С центральной аллеи к дому через въездную браму с юго-западной стороны вела дорога. (Брама разрушена в 1989 г.) Представляла собой двухпилонное арочное сооружение. Пилоны были декорированы арочными нишами, карнизами, круглыми розетками. Рядом сохранилась маленькая брама из двух пилонов для пешеходов. Третий вход связывал усадьбу с пилорамой (не сохранился). Со стороны реки парк ограничен редкостойной посадкой липы на краю террасы. Спуск крутой. С террасы открывается живописный вид на реку и пойму.

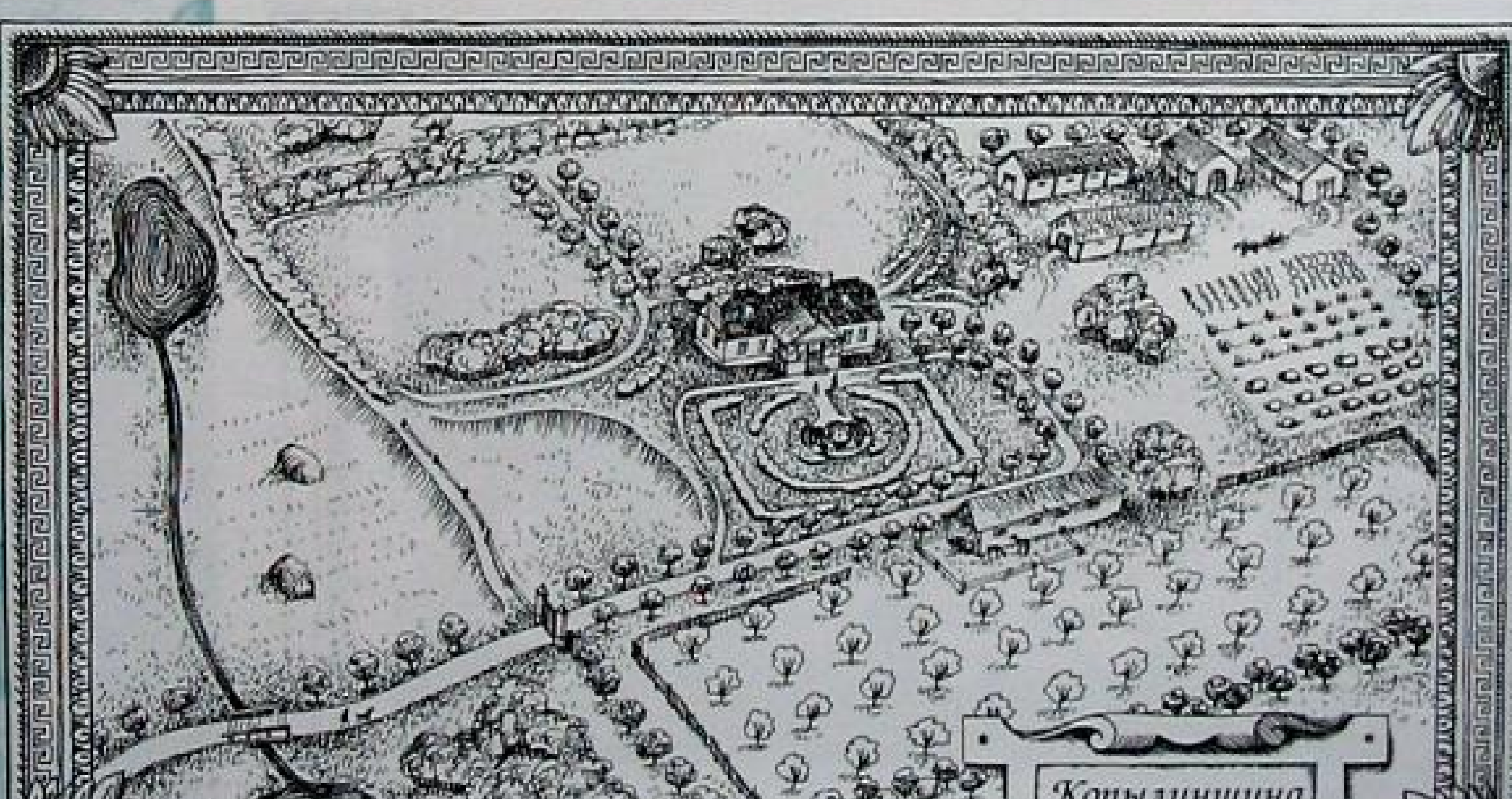
С восточной стороны расположены хозяйственные постройки. Сохранились конюшня и свиран, построенные из бутового камня в простых формах утилитарной архитектуры. За центральной аллеей усадьбы располагался плодовый сад. Около аллеи к саду примыкает каплица, квадратное в плане сооружение с тремя арочными проемами и четырехскатной крышей.

В XVIII в. Ивенец был центром графства. Здесь проводились две ярмарки в год, на которых главным товаром была знаменитая ивенецкая керамика.

Копылинщина (Kapylinshchyna)

Усадьба заложена Копылинскими в начале XX в. Занимает приподнятую территорию, террасу реки Волма. Площадь около 7 га. Вдоль вытянутой оси расположена длинная въездная, в основном липовая, аллея, которая пересекает небольшую пойму, мост через реку и, огибая парадный двор, проходит вдоль конюшни и ведет к усадебному дому. Въезд в усадьбу был оформлен каменной брамой с калиткой.

Усадебный дом небольшой, в плане прямоугольный, вытянутый, с двумя верандами (не сохранились). Здание не развернуто парадным фасадом к пойме, месту основных перспектив, а ориентировано под небольшим углом к въездной аллее. Усадьба своим построением отличается от других подобных маленьких усадеб. В ней выражена про-



сторная парадная часть, к которой несколько асимметрично примыкают два разновеликих боскета. Газон с подъездным кругом подчеркнут величественными деревьями ясеня и открыт к наиболее живописной местности – пойме. В центре круга по типу провинциальных имений стояли для бесед и вечерних чаепитий стол, скамейки, росли цветы. По периметру газона тянулся невысокий штакетник, вдоль которого выращивалась малина (сорта с красными и желтыми плодами).

Западный боскет, имевший черты паркового, уединенного, с разнообразным цветочным оформлением, по периметру с двух сторон был охвачен линейной посадкой липы (хорошо сохранилась одна аллея шириной 3 м). Вдоль лип стояли ульи пасеки. Сеть пешеходных тропинок была обсажена спиреей, караганой и смородиной. Имелось много сортов сирени (с белыми и фиолетовыми цветками), чубушника. Декорированные тропинки выводили к липовой аллее, гребню террасы, беседке под кленом. Дальние перспективы на пойму визуально раздвигали границы маленькой усадьбы.

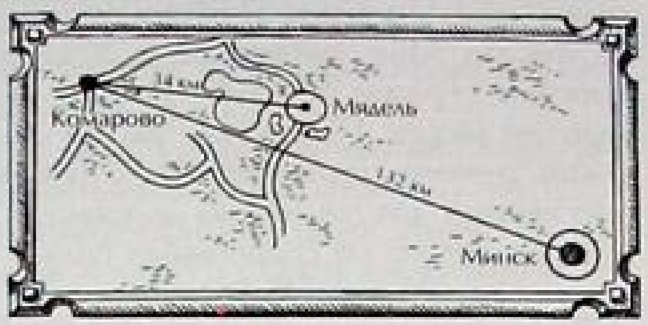
В пойме имелась водная система из трех небольших водоемов, два из которых были устроены по руслу Волмы (с левой стороны). Дальний правый пруд находился в пойме и протокой соединялся с рекой. Вверх по руслу имелись криницы, питающие реку.

Второй боскет усадьбы с плотной защитной обсадкой липы и ясеня по периметру служил садом. Вдоль него тянулась ограда (плетень), сделанная из еловых ветвей. К боскетам с северо-восточной стороны примыкал хозяйственный двор с большими зданиями двух коровников, гумна, тока, свирна и других необходимых построек.

Разобщенность боскетов и раскрытость парковой композиции в сторону поймы делают усадьбу просторной. Разросшиеся деревья закрыли перспективы, в пойме не стало водной системы, утерян хозяйственный двор. Усадебный дом достроен боковым объемом.

Усадьба является примером скромной элегантности, удобных для жизни решений, уважения к природе.

Комарово (Kamarova)



Имение принадлежало Хоминским. Во второй половине XIX в. в качестве приданого жены перешло графу Старжинскому, родовое имение которого находилось в Страбле, под Варшавой. Графская усадьба формировалась в начале XX в.

Усадьба большая (около 20 га), сложная. Включала усадебный дом, парк, сады, оранжереи, служебные здания, большой хозяйственный двор, несколько подъездных дорог с величественными брамами, водную систему. Занимает южный, плавно понижающийся к небольшому ручью склон, террасированный в центральной части. Центром композиции верхней террасы являлась большая красивая оранжерея, которая возвышалась среди сада в окружении групп вяза шершавого и одиночных старинных лип на партере (не сохранилась). В летние периоды на партер выставлялись субтропические и тропические растения, и терраса, оформленная, кроме того, цветочными растениями, принимала экзотический вид.

Доминантой второй неширокой террасы являлся сравнительно небольшой, но оригинальный по форме и архитек-

Комарово. Брама

Ризалит усадебного дома в Комарово завершен фронтоном в необарочном стиле с лепниной, изображающей гербовый картуш с графской короной.

Пилоны новой брамы привезены из Ольшевской усадьбы и установлены на гранитных тумбах-постаментах. Высота пилонов 2,2 м, диаметр 0,7 м, ширина пролета 4 м.

турному оформлению усадебный дом, построенный в стиле модерн. Здание одноэтажное, в плане П-образное, длина фасада 33 м, глубина 36 м. Крылья вместе с оградой образуют уютный замкнутый дворик. На главном фасаде широкий ризалит, ограниченный с боков массивными рустованными колоннами. Еще два пилона со спаренными пилястрами образуют вход. С боковыми пилонами соседствуют легкие колонны. Сверху нависает тяжелый антаблемент с сильно выступающим карнизом. Стены здания нерегулярно расчленены оконными проемами. Окна в профилированных рамах, имитирующих деревянные наличники. Легкие сандрики контрастируют с тяжелым карнизом и рустованными пилястрами, членяшими стену. Окна, выходящие во внутренний дворик, широкие арочные. Дворовый и боковые фасады лишены архитектурного декора, торцовые – завершены ризалитами.

Со стороны парка дом имеет дополнительный вход, выделенный террасой на бутовом фундаменте с каменным полом и четырьмя бетонными столбами, державшими кованую ажурную решетку. Напротив нее в парке оформлен террасоподобный выступ (шириной 20 м), который тоже служил своеобразной видовой площадкой и местом для беседки под кроной крупного вяза с видами на парк. Современная линейная посадка ясеня, тополя длиннолистного закрыла парковые перспективы.

С противоположной стороны партера расположены параллельно два одинаковых массивных больших здания,

Комарово. Усадебный дом

построенные в 1920-е годы. Одно из них служило официной, другое – конюшней выездных лошадей. Здания прямоугольные в плане, кирпичные, оштукатуренные. По углам декорированы рустованными лопатками, оконные проемы – сандриками.

Парадный партер небольшой, в форме прямоугольника. С трех сторон закрытый. Со стороны оранжереи по гребню террасы подчеркнут шарообразно сформованными деревьями липы. Основные виды с него были ориентированы в сторону нижнего парка. Открытостью в парк обеспечивалось некоторое его визуальное увеличение. В центре традиционного круга растут молодая ель и цветочные растения. В виде солитера на партере с левой стороны усадебного дома растет старое крупное (высота до 28 м) дерево липы. В последнее время партер видоизменен линейной посадкой липы, конского каштана и черемухи. Разрастающиеся деревья (высота 8–12 м) закрывают фасад усадебного дома, что неудовлетворительно сказывается на качестве газона.

К партеру, разделяя усадьбу примерно пополам, ведет широкая (12 м) центральная аллея парка, сформированная кленом, сравнительно редкостойная, что позволяло по пути следования к

Комарово. Амбар

Крупки. Усадебный дом

парадному двору обозревать усадьбу. Акцентом дальней перспективы, раскрывавшейся с аллеи, являлись оранжерея, построенная в самой высокой части террасы, усадебный дом, флигеля. Вместо выпавших кленов в аллею подсажен тополь канадский 'Marilandica' и гибридная форма тополя черного с тополем лавролистным. С южной стороны центральной аллеи на припойменной террасе расположена пейзажная часть парка, которая замыкается двумя большими водоемами, разделенными дамбой. Здесь была мельница.

Западную, более приподнятую часть террасы занимал боскет с плодовым садом, обсаженный с западной стороны липой (ныне стадион). Кленовая аллея, ограничивавшая боскет с востока, являлась основной частью прогулочного маршрута, уводившего к водоемам через парк. Насаждения его составляют одиночные деревья и небольшие группы деревьев из ольхи черной, ясеня, клена, липы. Доминирующими стали две группы тополя белого. Предпочтение отдавалось ильму, особенно на верхних террасах. Сохранились немногочисленные деревья высотой до 27 м и диаметром ствола почти до метра.

В усадьбу ведут четыре дороги, в обсадке которых использовались местные виды: ива ломкая, липа, клен, ясень, тополь Петровский, липа крупнолистная. Аллеи, пересекая поля, придавали величие усадьбе. Въезды фиксировались брамами из красного кирпича.

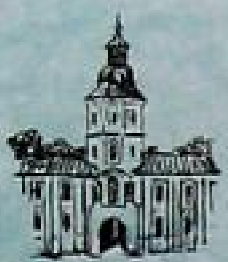
Заслуживает внимания характер оформления юго-восточного въезда в усадьбу. При нем было здание, первый этаж которого служил циркуляркой. На втором этаже имелись комнаты для приезжих. За дамбой сформирована прямоугольная в плане въездная площадь. Центральную ее часть занимает современная клумба, окантованная по периметру бутовым камнем. Площадь по периметру окружают два свирна, служебные постройки. Через браму осуществлялся въезд в рядом расположенный большой хозяйственный двор. Из зданий на площади выделяется кладкой и декорированными элементами амбар. Здание прямоугольное в плане (24x11 м) из крупного колотого бутового камня, уложенного очень плотно. Угловые столбы, дверной проем – из красного кирпича с тщательной разделкой швов.

Рядом – амбар поменьше (10x8 м). Построен из красного кирпича с декоративной кладкой боковых фронтонов и карниза. На хозяйственном дворе сохранились коровники и жилой дом для рабочих – длинное (33x18 м) одноэтажное здание из красного кирпича и бутового камня. Рядом почти в тех же формах построена мастерская (20x8 м).

В стиле модерн построен также двухэтажный каменный дом в бывшей усадьбе Сеяцких **Крупки**. Характеризуется сложной объемно-пространственной компо-

Усадьба Белая Дана расположена на живописной моренной гряде в минском микрорайоне Курасовщина.

Белая Дана

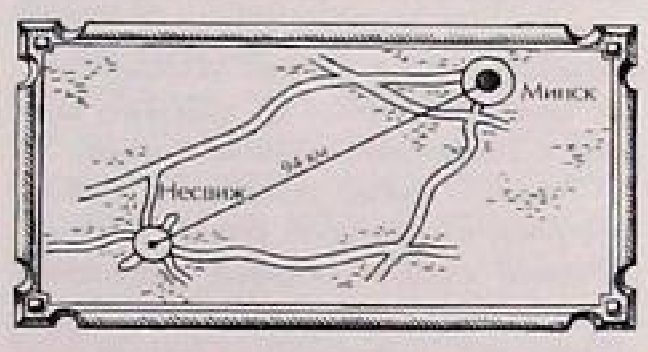


Несвиж – один из немногих городов Беларуси, не разрушенных в годы последней войны.

зицией, использованием башен в качестве архитектурных доминант.

Сложную объемно-пространственную композицию имел усадебный дом в **Ждановичах**, а также эклектический дом усадьбы Курасовых, называемой **Белой Дачей**. Реставрирован в 1979–1980 гг. Дом каменный одноэтажный с доминирующей в композиции восьмигранной башней-бельведером с балконом и зубчатым парапетом. Имеет богатый декор в виде профилированных поясков, лепных розеток, карнизов с сухариками, рустовки стен, колонок и фигурных кронштейнов навесов над входами. Окружен пейзажным парком, охваченным с одной стороны системой водоемов, с другой – плодовым садом.

Несвиж (Niasvizh)



Некоторые исследователи считают, что первые письменные (летописные) сведения о Несвиже связаны с историческими событиями на Калке, где в 1223 г. в битве с татарами погиб в числе шести князей несвижский князь Юрий. Однако сведения о владельцах XIII–первой половины XV в. весьма противоречивы. Согласно Сырокомле [252], Ельскому [340], а также другим источникам, в XV в. несвижскими князьями были Григорий и Ян. Около 1430 г. владельцем стал Федор, сын Корибута Ольгердовича, а затем его сын Дашко и внук Василь. С именами этих людей, что подчеркивает Сырокомля, связано возникновение княжеских родов: Збровских, Вишневецких, Порицких, Воронецких. Ряд других исследователей не без основания связывают названных князей не с Несвижем, а с Несвичем, который существовал в то время на реке Полянка на Волыни [286]. Легенду о независимых несвижских князьях отклоняет также Цехановецкий [279].

Несвиж. Въездная брама

В XV в. Несвиж являлся собственностью короны Великого княжества Литовского. В 1446 г. великий князь Казимир передал несвижские земли в пожизненное пользование Миколаю Яну Немиру. Род Немиров отмечен в актах 1401 г. После смерти Миколая Яна (1489) великий князь Александр в 1492 г. подарил "двор Несвижский" Петру Монтигирду, воеводе трокскому [286]. Род Монтигирдов герба Водвич прослеживается с XIV в. Его основатель боярин Монтигирд был близок к Витовту. Воевода Петр, известный дипломат, владел Шацком, Цитвой, Лахвой, Дубровой, Алыкой и Несвижем [206]. После его смерти (1494) Несвиж стал собственностью дочери Анны [367]. Новый период в развитии Несвижа начался с конца XV в., когда он перешел в собственность одного из наиболее могущественных родов – Кишек герба Дуброва. Их родовое имение Цехановец находилось на Подляшье (ныне г. Цехановец, Польша). Владельцы Цехановца братья Пашка и Юшка Струмилло служили при Витовте и Ягайле [206]. Сын Пашки Петр Струмилло из Цехановца, согласно акту 1430 г., выступал радцем великого князя Витовта [264]. Его сын Станислав, маршалок земский ВКЛ и наместник лидский, с 1504 г. великий гетман ВКЛ, положил начало роду Кишек. С третьим сыном Яном связано возникновение рода Цехановецких. В Беларуси хорошо известно их имение Бочейково (Бешенковичский район). В бочейковской галерее фамильных портретов главное место за-

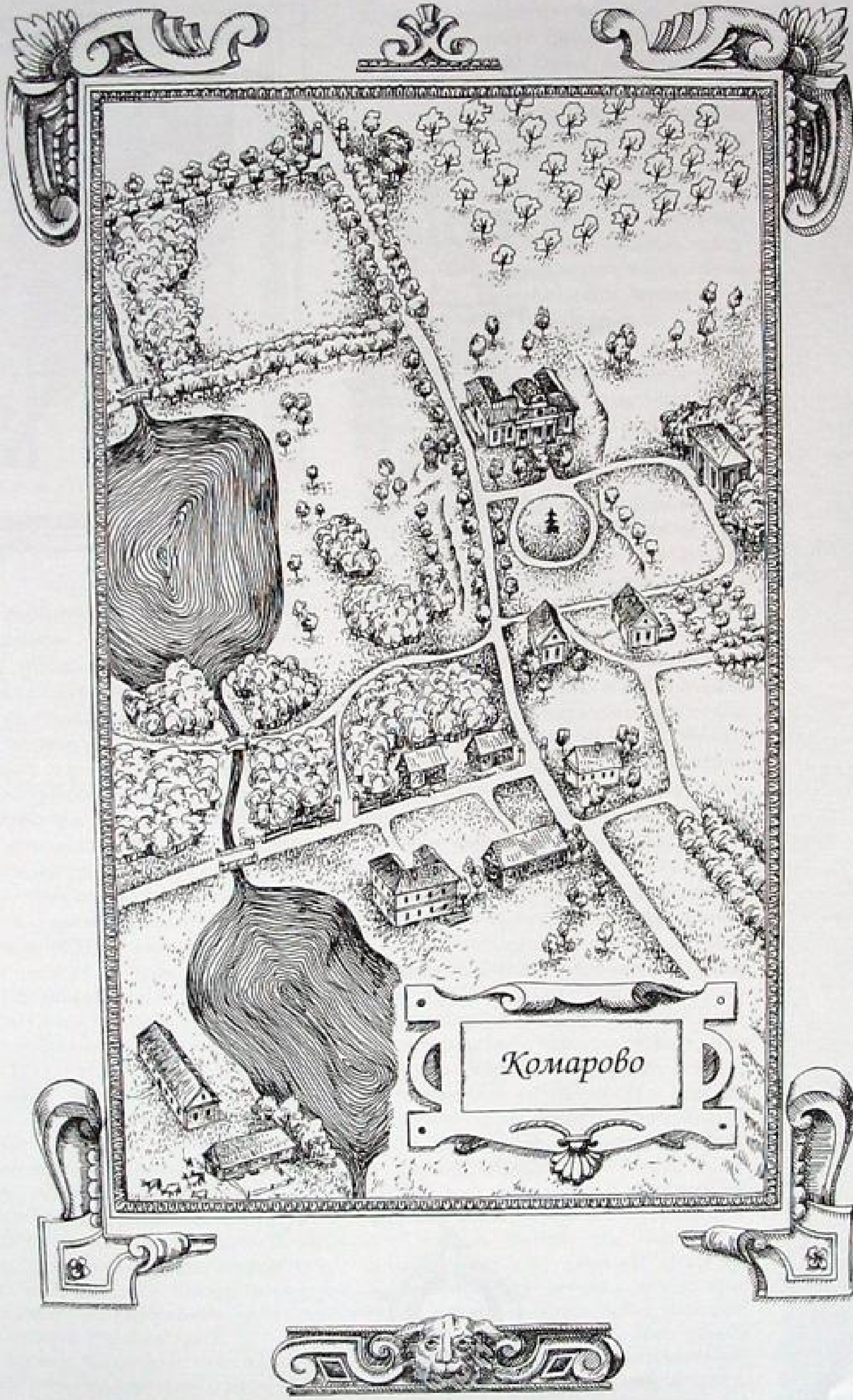
КОМАРОВО

КАМАРОВА

KAMAROVA

Необходимой принадлежностью усадеб были оранжереи (теплицы) для разведения и содержания теплолюбивых, в основном декоративных растений. В зависимости от состояния хозяев состав и площадь теплиц были разные. В богатых усадьбах имелись оранжереи, разводочные теплицы и зимние сады. Теплицы строились с учетом наилучшей освещенности. Для отапливания использовались простые, затем изразцовые печи. Боровы выкладывались по полу или проходили под полом в каналах. Температура вдоль борова была неодинаковая, и от садовника требовались знания, какие растения ставить в прохладном конце теплицы, какие в более теплом. В холодное время теплицы на ночь закрывали соломенными матами.

The Kamarova estate belonged to the Khominskys; in the second half of the 19th century it became the property of Count Starzhinsky as his wife's dot. It was arranged as a count's estate in the beginning of the 20th century. It occupied 20 hectares of land and included a unique house, a farmstead, a pond system and a few magnificent entrance gates. There were also several greenhouses to provide the family with fresh vegetables in winter and for selling at the market. They had orangeries, seed-plots and winter-gardens. During the construction of the greenhouses they took into consideration the factor of light. Large greenhouses used chimneys for a heating system. The fire-box was placed in a separate room and the heating system was installed either on the floor along the walls, or under the floor. At night time in winter they kept the greenhouses warm by covering them with straw. In summer the greenhouses were protected from the sun with special tents.


Комарово

Несвиж. Герб Радзивиллов

нимали портреты Станислава Кишки и Януша Кишки-Цехановецкого, гетмана великого литовского. В результате второго брака Станиславу как приданое Анны Монтигирд перешел Несвиж. Новые владельцы несвижских земель построили деревянный, хорошо укрепленный замок.

В 1513 г. дочь Анны и Станислава Кишки Анна выходит замуж за Яна Миколая Радзивилла Бородатого, каштеляна полоцкого (ум. в 1522 г.). Радзивиллы были известны в Литве еще в языческие ее времена, владели Керновским княжеством [206]. По данным Сырокомли, у истоков рода стоял Войшмид. Согласно Цехановецкому, основателем рода является Остик, ошмянский, затем виленский каштелян (1419–1442).

В 1523 г. происходит раздел наследства между Анной и братом Петром Кишкой [328]. В результате Несвиж вместе с Алыкой, половиной Лахвы и многими другими имениями переходит к Анне. Анна и Ян положили начало несвижской линии Радзивиллов. У них было двое сыновей: Миколай и Ян. После смерти мужа Анна вышла второй раз замуж за Станислава Кишку, воеводу трокского, с которым имела троих детей: Войцеха, Юрия и Анну.

Первым владельцем Несвижа из Радзивиллов был Миколай по прозвищу Черный, женатый на Эльжбете, дочери польского канцлера Шидловецкого. Князь Миколай занимал самые высокие должности (маршалок литовский, канцлер великий литовский, воевода виленский), являлся первым после великого князя лицом в ВКЛ [317].

Уже в начале XVI в. Радзивиллы занимали высокие должности в государстве, владели большими наделами, имели свое войско, строили крепости. В их руках оказалась половина Литвы, а на вторую ее часть они оказывали влияние как государственные деятели. С каждым годом род становился все мощнее и влиятельнее. В течение столетий из рода вышло более сорока сенаторов. Это больше, чем из любого другого знаменитого рода Беларуси, Литвы и Польши.

Благодаря экономической мощи Радзивиллы, как пишет Цехановецкий, считали себя "независимыми монархами" внутри государства. Решения короля и Сейма их просто не касались. Одним из мотивов принятия ими кальвинизма считалось стремление к независимости от католических епископов и Рима. Дальше всех в своем стремлении к государственной независимости зашли Януш и Богуслав Радзивиллы, которые во время шведских войн в середине XVII в. пытались отделить ВКЛ от Польши и стать во главе возрожденного самостоятельного государства.

Во всех отношениях (экономических, политических и даже национальных) они, как замечает А. Цехановецкий, были не белорусами, не литовцами, не поляками, а Радзивиллами [280].

Миколай Радзивилл Черный находился в родстве с королем Жигимонтом Августом. Король был женат (1547 г.) на двоюродной сестре князя – Барбаре Радзивилл (вдове воеводы Гаштольда). В 1551 г. княжеские владения значительно расширяются за счет Клецка и Давид-Городка, подаренных Радзивиллу Черному королем Жигимонтом [52].

Согласно другому королевскому и великокняжескому привилею этого же 1551 г., Миколай получил право на хранение государственных актов, которые хранились в земской казне. Тем самым было положено начало государственному архиву ВКЛ – Литовской метрике,

В 1547 г. император Карл Пятый подтвердил предоставленный Радзивиллам в 1518 г. княжеский титул. Миколай Радзивилл Черный стал именоваться князем на Алыке и Несвиже.

Несколько сотен томов Литовской метрики было упорядочено, а частью переписано Львом Сапегой.

бесценным историческим источникам. Архив размещался в нескольких залах над въездной брамой Несвижского замка. Это было крупнейшее собрание документов и материалов, включавшее наиболее древние акты, привилеи, частные корреспонденции, учетно-расходные книги, публичные дела, брачные контракты, инвентари и описи имений, замков, дворцов, городов, староств, "суммариуши" и диариуши, завещания, дипломатическую и личную переписку и пр. Особую группу документов составляли дела, относившиеся к внутренней и внешней политике ВКЛ, Польши, Речи Посполитой, деятельности сеймов, посольств, церквей, делопроизводство монетного двора XVI–XVIII вв., акты уний, реестры библиотек, рукописей, коллекций, генеалогические и картографические материалы. В архиве хранились также данные о гутах и мануфактурах, предприятиях по изготовлению гобеленов, поясов, карет и мебели, материалы, посвященные жизни и деятельности художников, профессиональных ремесленников, разные сведения об учебных заведениях и др. Архив создавался с соблюдением основных принципов систематизации архивных материалов по главным разновидностям документации [96]. Инвентарь архива 1867 г. составлял шесть томов. С 1964 г. архивный фонд Радзивиллов содержится в историческом архиве Беларуси (НАРБ). По списку фондов и коллекций его номер 694 [51].

Миколай Радзивилл Черный рано умер, оставив несовершеннолетних сыновей: Миколая Криштофа, Юрия, Альбрехта и Станислава. Первое время несвижскими землями владели в качестве опекунов Ковечинские, благодаря которым, а также их единомышленникам город становится крупнейшим центром арианства в Литве.

Новый владелец Миколай Криштоф, женатый на Елизавете Вишневецкой, получил прекрасное образование в Лейпцигском и Страсбургском университетах. В возрасте девятнадцати лет получил должность маршалка литовского. После смерти Юрия Ильинича (1569), опекуном которого был Радзивилл Черный, молодому князю отошли Мир и Белая.

Замковые часы

Одновременно князь получает титул Мирского графа [252].

Пожалуй, главным событием в жизни князя Миколая Криштофа Сиротки явилось отречение от кальвинизма и переход в католичество. После участия в войне с Иваном Грозным в составе войска Стефана Батория он совершает путешествие в Италию и Средиземноморье, по возвращении из которого начинает новую культурно-историческую эпоху в развитии Несвижа.

Расширенный и хорошо укрепленный город становится крупным центром духовной и материальной культуры. Князь построил новый каменный замок в стиле Ренессанса, самый престижный в Европе фарный костел, коллегиум, монастыри бернардинцев и бернардинок. На реке Уша он создал каскад водоемов.

В 1586 г. Несвиж становится центром Несвижской ординации, неделимой и неотчуждаемой собственностью магнатского рода в Речи Посполитой, образованной семейным соглашением между князьями братьями Миколаем Криштофом, Альбрехтом и Станиславом. Согласно майорату, ее возглавил старший из братьев – Миколай Криштоф.

Сведений о жизни и деятельности наследников Сиротки очень мало. Изве-

стно, что во времена их правления связь Радзивиллов с иезуитами не ослабевала. Несвижский коллегиум продолжал служить влиятельной трибуной их идеологии, в коллегиуме работали видные иезуиты – историки, поэты, миссионеры, дипломаты. Отметим только одного из них – ректора Освальда Кругера, доктора философии, автора книг по математике, теории зрения, учения о вакууме, наладке орудий и др. В ознаменование столетия со дня основания иезуитского ордена Александр Радзивилл в 1640 г. вместе с иезуитами организовал величественную процессию от костела бернардинок до коллегиума, путь которой был украшен триумфальными арками, гербами ордена и Радзивиллов. Под пение торжественных гимнов иезуиты несли портрет Сиротки [252].

В 1692 г. Несвижскую ординацию возглавил Кароль Станислав Радзивилл (1669–1719), канцлер литовский, женатый на Екатерине Сангушко. Начало XVIII столетия принесло замку и городу большое разорение. Владения Радзивилла, сторонника короля Августа, подверглись разорению шведами.

Кароль Станислав, по прозвищу Справедливый, преданный Августу II, которого принимал в Несвиже среди руин, не дожил до возрождения города. Он умер в Белой в 1719 г. Ординация перешла Анне Радзивилл из Сангушко, а в 1720 г. – к старшему сыну Михалу Казимиру, виленскому воеводе, гетману ВКЛ, известному в связи с его любимой поговоркой как князь Рыбонька.

Князь Радзивилл Рыбонька поднял из руин Несвиж и разоренные шведами владения, подтвердил привилеи своих предшественников постановлением от 26 июля 1724 г. в целях быстрейшего заселения и развития города. Проектные и строительные работы велись под руководством архитектора Казимира Ждановича. Особенно велик вклад князя и его жены Франтишки Уршули из Вишневецких в развитие культурной жизни города. Широкую известность получили театр княгини, ее прекрасная библиотека, книжное собрание, которое выросло до 20 тысяч томов. Налаживается книгопечатание, строятся замковая каплица, напротив замка – летний дворец "Консоляция", в стиле французского классицизма отстраивается Альба. Княгиня являлась автором драматических произведений, написанных в стихотворной форме и изданных уже после ее смерти в 1754 г. Якубом Побутом Фричинским ("Комедии и трагедии"). Изда-

Замковый мост

В память о 100-летнем юбилее ордена иезуитов Александр Людвиг подарил несвижскому костелу иезуитов сердце, отлитое в натуральную величину из золота.

Театр в Несвиже был построен на берегу озера. Он имел 4 яруса лож, которые вместе с партером вмещали до 2000 зрителей.

ние было иллюстрировано гравюрами, выполненными Михалом Жуковским. Высокообразованная, духовно богатая Франтишка Уршуля заботилась о расширении образования, восстановлении замковой типографии, о развитии интеллектуальной жизни города. При ее содействии гравер Гирш Лейбович издает серию гравюр – "Книгу портретов Радзивиллов". В это же время в Несвиже работают известные художники – Ксаверий Доминик Гесский и его сын Юзеф Ксаверий. Гесский украсил фресками театр княгини, расписал фарный костел и вместе с сыном подготовил эскизы для гобеленов на сюжеты событий, в которых прославился род Радзивиллов. Гобелены изготавливались на мануфактурах в Белой и Кореличах.

В 1762 г. умирает князь Михал Казимир. Несвижские владения переходят Каролю Станиславу (Пане Коханку), третьему сыну князя. Старшие сыновья Миколай Криштоф и Януш Тадеуш рано умерли.

С князем Пане Коханку, женатым на Марии Любомирской, личностью своеобразной по характеру, привычкам и манерам, политическим взглядам и размаху хозяйственной деятельности, связана особая эпоха в развитии Несвижа.

Родители чрезвычайно заботились о воспитании и карьере сына, будущего ординатора. Восьми лет Кароль мог писать на нескольких языках. В пятилетнем возрасте князь – кавалер ордена св. Губерта, в тринадцать – маршалок на вилейском сеймике, в шестнадцать – депутат Литовского Трибунала, через год – полковник, а в восемнадцать лет – подчаший ВКЛ. В год смерти отца князь получил Виленское воеводство [101]. Годовой доход князя составлял 1 миллион 300 тысяч талеров. Он был самой популярной и богатой личностью в стране [252].

Но в 1764 г. князь лишился титула воеводы и оказался в изгнании за политические убеждения и интриги, оппозицию к Станиславу Августу Понятовскому– будущему королю (после смерти Августа III), за участие в Барской конфедерации. Радзивилловское войско было расформировано, владения несколько раз секвестрировались, накопленные веками

Замковые ворота

богатства рода растаскивались. Фамильное серебро поступало на монетный двор. Но полоса трудностей и унижений не сломила Пане Коханку, не поставила на колени перед королевским троном. В самое смутное для него время он был объявлен маршалком Радомской конфедерации. 3 июня 1767 г. князя торжественно встречали в Вильно духовенство, шляхта, магистрат и масса простого народа. В честь него звонили колокола и салютовали пушки.

Возвращение на родину в 1768 г. было временным. Окончательно он вернулся в родной Несвиж в 1778 г. только после первого раздела Речи Посполитой и объявления амнистии барским конфедератам. По возвращении князь развернул энергичную деятельность по возрождению Несвижа. Вновь заблистал дворец. Князь восстановил свое войско, которое позже передал Речи Посполитой, основал престижную кадетскую школу (корпус артиллерии и инженерии). В память о матери, княгине Уршуле, он возродил театр, создал балетную труппу. Наладил работу отцовской типографии, двух персиарней (в Слуцке и Несвиже), основал в Налибоках и Уречье стекольные гуты.

С театром князя связана целая эпоха музыкальной жизни края. Несвиж

наряду со Слонимом, имением Огинских, становится крупнейшим музыкальным центром. Список музыкантов для оперных и балетных постановок включал около 120 человек. Большинство из них были местными, обучавшимися мастерству при театре или в школах шляхтянок [114]. Специалисты отмечают высокий профессиональный уровень музыкантов. На концерты съезжались многие итальянские, французские, немецкие певцы и дирижеры, танцоры и композиторы [57]. С 1780 по 1800 г. по приглашению Кароля Радзивилла в Несвиже работал Ян Давид Голанд, известный композитор и дирижер, друг Филиппа Эммануила Баха (сына Иоганна Себастьяна Баха), создавший балет "Орфей и Эвридика" (1784), оперы "Войт поселения Альба" (совместно с Матеем Радзивиллом), "Агатка, или Приезд пана" и другие произведения [242].

Похоронив в 1787 г. наиболее дорогого ему человека – младшего брата Иеронима Винцента, владельца Слуцка, князь с горечью сказал: "Я похоронил того, кто должен был хоронить меня,– меня никто не похоронит". Были это пророческие слова. В 1790 г., потеряв зрение, Кароль Радзивилл умер в Белой. Тело его перевезли в Несвиж, в каплицу, в предместье Новый город. Перезахоронение в родовую крипту состоялось только через несколько десятилетий [252].

Наследником стал малолетний племянник Доминик, воспитывавшийся за рубежом и находившийся во власти опекунов. Новый владелец прибыл в Несвиж в 1805 г. Ординация давала большие доходы. Город расцветал: дорогие магазины, гостиные дворы, рестораций, крупная почтовая станция; приемы, балы, драматические и оперные спектакли, триста чистокровных лошадей для развлечений. В город ехали купцы, ремесленники, банкиры. Несвиж называли "маленькой Варшавой", "маленьким Парижем". События 1812 г. все изменили. Князь Доминик, сформировав свой кавалерийский полк, вошел в состав наполеоновской армии и двинулся на Москву. 11 ноября 1813 г. князь умер от ран во Франции. Последним его словом было: "Гордость". Именно эта черта рода не позволила ему повернуть назад, когда было очевидно полное крушение планов Наполеона. На Доминике прервалась линия несвижских ординатов. Внебрачный сын Александр (род. в 1808 г.) не был признан наследником. Венчание князя с Теофилией, дочерью тети Теофилии

При театре было несколько оркестров: оперный, роговой, белорусской и еврейской народной музыки. Имелся еще "янычарский" - на основе ударных элементов.

Замковая брама

Усадьбы эпохи эклектики

Княгиня Мария Дорота де Кастеллян была внучкой знаменитого Талейрана. Она получила прекрасное образование, известна как автор интересных мемуаров.

Радзивилл из Заушья, состоялось после рождения сына [72]. Несвиж перестал быть местом жительства его владельцев. Замок и город были опустошены и разграблены.

Малолетняя дочь Доминика и Теофилии княжна Стефания находилась под опекой Адама Чарторыйского, Томаша Вавжецкого, князей Валентина и Константина Радзивиллов. По желанию императора она была отдана замуж за русского генерала князя Людвига Витгенштейна. С 1814 по 1838 г. в Вильно работала специально организованная комиссия по разделу имущества, урегулированию радзивилловских имений, разграничению земель ординации и помещичьих владений. В ее составе был некоторое время и В. Сырокомля, автор материалов о Радзивиллах, которые часто используются нами.

По приказу Александра I от 17 марта 1814 г. ординация перешла к Антонию Генриху Радзивиллу (1775–1833), основателю "берлинской" линии Радзивиллов, сыну Михала Иеронима Радзивилла и Елены Пшездецкой (ее мать Екатерина была сестрой Михала Казимира Огинского). Елена в подаренном Огинским имении Неборов создала романтическую Аркадию, которая привлекала всю Европу [362]. В необычайно богатой среде рос и воспитывался Антоний. Его женой стала Луиза из Гогенцоллернов (1770–1836), дочь князя Августа Фердинанда, племянница Фридриха Вильгельма II, поэтому Антоний служил при королевском дворе и жил в Берлине.

Князь Антоний Радзивилл был математиком, прекрасным композитором, певцом, гитаристом и виолончелистом. Ему посвятили свои произведения Людвиг ван Бетховен, Фредерик Шопен, Феликс Мендельсон-Бартольди, Мария Шимановская. Писали рецензии на его музыкальные произведения Роберт Шуман и Ференц Лист [242]. Величие "Фауста" Гете, с которым князь был дружен, трубадура романтизма, воодушевило его на создание либретто оперы "Фауст". Своеобразие Фауста олицетворяла личность деда Мартина – "домашнего Фауста", владельца Клецкой ординации, который знал много языков, в том числе древних, владел разными музыкальными инструментами, занимался теологией, экспериментировал в лабораториях, искал философский камень. По меткому выражению В. Скоробогатова, князь должен был писать оперу [243]. Писал он ее долго – двадцать один год. "Фауста" слушала вся Европа. Князя

Несвиж. Дворец. Рисунок Н. Орды

Дворец. Парадный двор

называли "гением музыки наивысшего разряда", а оперу – "чудесным романтическим произведением" [246].

Тринадцатым ординатором несвижским был сын князя Антония – Фредерик Вильгельм Павел, прусский генерал. От него ординация в 1875 г. перешла к его сыну князю Антонию Фредерику, женатому на Марии Дороте де Кастеллян. В Несвиж с новыми владельцами пришел долгожданный рассвет, связанный с деятельностью княгини Марии Дороты [280].

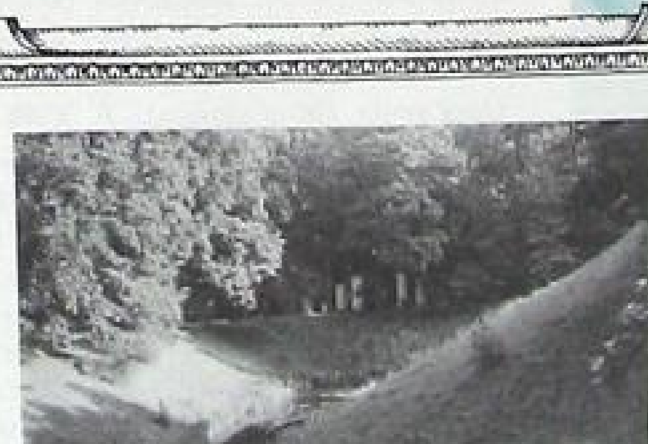
В 1904 г. пятнадцатым ординатором стал старший сын Антония и Марии Юрий, женатый на Марии Браницкой. Он находился на прусской службе. Опекал ординации близкий к Радзивиллам Эдвард Войниллович. После смерти Юрия (от паралича в Вене) владения перешли его сыну Антонию Альбрехту (1885–1935), женатому на англичанке Дороте Паркер-Деакон.

Строительство Несвижского дворцово-замкового ансамбля велось с XVI по XVIII в., поэтому в нем сочетаются приемы и формы средневекового зодчества, позднего Ренессанса, барокко, самобытное искусство местных мастеров. Каменный замок возле сравнительно большого деревянного середины XVI в. начал строиться Радзивиллом Сироткой 8 мая 1584 г. На первых этапах строительство вел архитектор Дж. М. Бернардони. Замок имел в плане четырехугольник размером 170х120 м, с четырьмя бастионами, был окружен земляным валом и рвом, а также искусственными водоемами (прудами) и каналами. Он включал дворец, называемый в XVII в. каменицей, и саму крепость. Трехэтажный центральный корпус дворца с большими восьмигранными башнями по углам и боковые корпуса (левый – для администрации и хозяйственных служб, правый с дозорной башней служил казармой), позднее соединенные с главным корпусом и галереями с въездной брамой, образовали замкнутый парадный двор (45х83 м).

Во дворце XVII в. имелось двенадцать основных замковых помещений, занятых кунсткамерой (хранились редкие произведения искусства), арсеналом, скарбцем (хранилище древностей), сокровищницей тайной, о которой знали только владелец замка и доверенный слуга, архивом, библиотекой, портретной галереей, маленькой часовней, устроенной Сироткой. В замке имелись словолитня (типография), плавильня (литейная), а также тюрьма [295].

Согласно Инвентарю 1658 г., вал был обмурован камнем до самого верха и переходил в каменный бруствер – невысокую ограду с четырьмя наружными вежами, покрытыми белой жестью, при которых имелись сторожки. За бруствером находились стрелковые ячейки, окопы, выложенные из бута, погреба, проходила дорожка, которой пользовались

Глубокий окружной ров, заполненный водой из прудов, насыпной вал высотой до 20 метров, и другие фортификационные устройства делали замок неприступным.



Вид на земляной вал и ров

Семнадцатым и последним ординатом несвижским был младший брат Альбрехта – князь Леон (1888–1959), женатый на баронессе Ольге Симолин-Веттберг.

защитники во время осады. В глубине вала размещалась большая выложенная камнем конюшня, засыпанная в XVII в. Со стороны замкового двора бруствер-ная линия огня защищалась еще одной каменной стенкой [258, 317]. Замок считался одним из самых мощных и совершенных, всегда имел большой гарнизон. На бастионах замкового вала были установлены орудия. Артиллерия замка в XVII в. включала более ста пушек. В 1753 г. число их уменьшилось до тридцати. Самой старой была пушка 1529 г. Партия из семи пушек – "подделков" – была отлита в 1576 г. в местной пушечной мастерской, организованной Радзиви-ллом Сироткой. Пушки и мортиры, отлитые в 1597 г., получили имена святых: "Святой Иоанн", "Святой Марк", "Святой Лукаш", "Святой Михал", "Святой Рафаил", "Святой Матвей", "Святая Марконеза". Пушки и мортиры, отлитые в последующие годы, назывались: "Цербер", "Гидра", "Святой Александр", "Святой Георгий", "Святой Криштоф", "Бахус", "Виноград", "Сова", "Попугай", "Кубок", "Цирцея". Эти орудия являлись одновременно и произведениями прикладного искусства. Пушки отливались и позже, в XVII–XVIII вв. В 1785 г. в присутствии короля Станислава Понятовского была отлита 24-фунтовая пушка с выгравированными сценами пребывания в Несвиже короля и его придворных. В это время в замке имелось еще 66 пушек.

Постепенно замок терял свое оборонное значение, приобретая вид дворцового, а затем дворцово-паркового ансамбля. После шведских разрушений работы по восстановлению велись под руководством архитектора Казимира Здановича (Ждановича). В XVIII в. над его расширением и обновлением работали видные европейские архитекторы – М. Педетти, М. Флорианович, К. Спампани, А. Лоцци, Л. Лутницкий. Дворец восстанавливается и перестраивается в формах барокко. В это время изменяется главный корпус дворца. Достроенный четвертый этаж центрального ризалита завершается треугольным фронтоном с фамильными гербами (герб "Корибут" Вишневецких и герб "Трубы" Радзивиллов), военными эмблемами и

Дворец. Парадный фасад

богатым орнаментом. Со стороны паркового фасада строится двухэтажная пристройка с большой террасой и угловыми башенками. Перестроенные боковые корпуса соединяются с главным корпусом дворца трехэтажными жилыми обьемами, а с въездной брамой – галереями. Брама завершается сравнительно невысокой башней с часами. Вторая, высокая дозорная башня правого трехэтажного корпуса была увенчана изображением гербового орла Радзивиллов с распростертыми крыльями. Орлы, а также часы были сняты после второй мировой войны, когда старое покрытие зданий заменяли новой железной кровлей.

Установить порядок проводимых строительных работ очень трудно, что подчеркивает и Афтанази [317]. Известно только, что в 1747–1748 гг. спроектированный К. Здановичем зал был расписан Ксаверием Гесским с помощью Михала Сюжицкого и Миколаевского. Гесский с Л. Лутницким декорировали портретный зал. По проекту Лутницкого был создан Королевский зал. Замковую галерею в 1768 г. спроектировал Август Лоцци.

Нижний этаж дворца занимали в основном служебные помещения, верхние были княжескими апартаментами,

парадными залами, салонами, кабинетами, жилыми комнатами. В них имелись кафельные и фаянсовые печи, камины с металлическими геральдическими изображениями. Стены помещений были отделаны дубовыми резными панелями, полотняными и кожаными шпалерами, потолки расписаны и покрыты позолотой. Пол сделан из дубового наборного паркета.

Нижний ярус брамы служил кордегардией, верхний – архивом. В боковых корпусах, примыкающих к браме, располагались жилые и хозяйственные помещения, мастерские, кухни, скарбницы и большая замковая каплица. В бывших замковых бастионах размещались арсеналы, складские помещения.

В XIX в. в ансамбле проводились в основном реставрационные работы. В 1809 г. в замке их осуществлял Михал Цейзик. В последней четверти века старая гонтовая крыша была заменена железной, проведена генеральная реставрация всего дворцово-замкового комплекса (усилиями Марии Дороты). Из имения в Верках (под Вильно) были привезены остатки оружейной палаты, а в 1906 г. благодаря усилиям княгини возвращаются ценности, хранившиеся в Эрмитаже. Из Вильно перевозится семейный архив. Дворец обставляется новой мебелью, частично французской.

Одновременно с восстановительными работами во дворце княгиня Радзивилл начала формирование несвижских парков: Старого, или Озерины, Марысиного, ипподрома, называемого в последнее время Английским, и Японского на месте луга Плинтовка.

Первым деревом парка Озерина был тополь канадский 'Serotina', посаженный на совершенно открытой местности в начале XIX в., о чем гласит высеченная на валуне надпись. Согласно легенде, дерево имело символический смысл. Оно было посажено на лугу, где скончался тяжело раненный воин дружины князя Юрия Несвижского, вернувшийся с поля боя на р. Калка и успевший передать через пастуха весть о смерти князя и его воинов. Дереву уделялось особое внимание. Со слов Антона Глинского, последнего садовника Радзивиллов, известно, что вокруг дерева по кругу, примерно на уровне периметра кроны, были высажены ели и виноград девичий. Плети винограда образовывали сплошной зеленый венок-гирлянду, словно накинутый на макушки невысоких елей.

Парк Озерина был разбит в 1878 г. на правом берегу пруда Дикий, за северным валом замка. Памятный камень-валун на невысоком постаменте увековечивает имя его создательницы: "В память 25-летия основания этого парка, а также в знак признательности за столько же лет работы, проделанной для украшения замка Марией де Кастеллян, княгиней Радзивилл, камень этот в 1903 г. поставил ее благодарный муж Антон Радзивилл, XIV ординат несвижский". Парк на площади 16 га формировался в пейзажном стиле, но его композиции включали много аллей. От главного входа к памятному камню ведет аллея из конского каштана. Надпись на валуне гласит: "Аллеи парка посажены Марией де Кастеллян, княгиней Радзивилл, саженцами, выращенными из семян, привезенных из питомника Берлинского дворца князей Радзивиллов". Основная масса деревьев в парке была посажена в конце XIX в. Дальнейшее его формирование велось до 20-х годов XX в. И хотя время романтизма ушло, строительство парка проходило под влиянием романтических идей. В парке устанавливаются в виде оригинальных павильонов Березовый домик, Голландская мельница, солярий, памятник верной собаке и др.

Парк Озерина формировался на месте рыночной площади, северо-вос-

Памятный камень

Для проезда в замковый двор служил разборный деревянный мост, который только в 19 веке заменили арочным из камня.

Усадьбы эпохи эклектики

К 1913 г. удалось восстановить и наполнить жизнью около 100 из 168 дворцовых залов, салонов, кабинетов, комнат. Особенно качественно были отреставрированы картинная галерея и капица.

точнее замка, за широкой кленовой аллеей. Вход в него фиксирован двумя парами пилонов с железными воротами и маленьким домиком садовника. Он назывался также Старым парком, так как несколькими годами позже были заложены парковые композиции с противоположной стороны пруда Дикий. Этот парк создавался в честь княжны и назывался Марысиным парком. Формирование парков проходило примерно одновременно, и по композиционному замыслу они представляют собой единый ансамбль. Пойма Уши после строительства дамб превратилась в два крупных водоема, получивших названия Дикий и Замковый и занявших примерно треть парковой территории. Водное зеркало шириной около 300 м определило систему дальних перспектив от парковых массивов на водоемы и на силуэт дворца с ближних и самых отдаленных парковых пространств.

В основу композиции Старого парка положены перспективы из дворца. Две аллеи соединены поперечными и образуют кольцевой прогулочный маршрут. Ответвление от сравнительно широкой (8 м) и редкостойной липовой аллеи служило дорогой (кленовая аллея) в хозяйственную зону и плодовый сад. Вместе с тем оно разнообразило и удлиняло маршрут вдоль анфиладно расположенных трех больших полян (Спортивной, Центральной и Выставочной) разной величины и формы, отличающихся степенью освещенности и характером изрезанности контуров. Их покрывает ковер пышного злакового травостоя. По опушкам растут величественные ели с поникающими ветвями, дубы, высятся колонны лип и ясеней, тополей и кленов. В разное время в течение сезона цветут здесь черемуха, сирени, чубушники, спиреи.

Кленовая аллея

Старые парковые беседки не сохранились. На Спортивной поляне стояло трехъярусное сооружение солярия. Вокруг него росли тридцать штамбовых роз. Около липовой аллеи лежат остатки фундамента (мельничные жернова) беседки-шатра в виде гренадерской шляпы, называемой фламандской мельницей. Жернова, скрытые в зарослях травы, переносят нас в XVII–XVIII вв., когда они являлись рабочей частью пороховой мельницы, устроенной на дамбе, между прудами Замковым и Диким.

Кроме солярия и мельницы, в парке у развилки аллей имелось небольшое романтическое сооружение с крылечком, двумя ступеньками, оформленное снаружи необработанными стволами молодых берез (Березовый домик). Из березовых брусков было составлено его название: "Монплезир". В обиходе сооружение называлось "Домик князя". Его окружал розарий из пятисот кустов роз. Теперь на газоне доминирует одиночный большой куст чубушника.

Конечной точкой пути по парку был причал на берегу пруда, к которому от липовой аллеи вдоль периферийного канала с линейной защитной посадкой ели обыкновенной ведет извилистая грабовая аллея, в прошлом формованная. Сохранившиеся двадцать деревьев достигают высоты 18–21 м. До восстановления парка на месте бывшей пристани лежали гранитные глыбы фундамента. По земле стелется виноград девичий пятилисточковый, обвивавший в прошлом здание пристани. Кругом разрослись ивы (белая, прутовидная). Утрачен мостик-качалка (потешный мост), который был переброшен от причала через пруд и служил для отдыхающих забавой. В Старом парке, кроме отмеченных памятных валунов, в понижении среди деревьев ольхи черной сохранился еще один, самый маленький, четырехгранной формы с надписью "Студня Ундины". Колодец из шпунта на месте родника, овеянный легендами о водяной богине (нимфе),

был оформлен как выразительный парковый элемент, символизирующий эпоху романтизма. В наше время канал выложен камнем, а на валуне в Зеркальном пруду, куда отводится вода, установлена скульптура русалки.

Новый, или Марысин, парк самый большой – 22 га. Он занимает левобережье пруда Дикий. В плане имеет форму прямоугольника, ограниченного со стороны поля однорядной посадкой тополя канадского 'Serotina'. Его композиции явились наиболее полным выражением особенностей романтических парков с их повышенной эмоциональностью, уединенностью и тишиной.

Создание парка связано с легендами о трагической судьбе княжны Марии. Это нашло отражение в парковых символах: источник "Слезы Марии"; скульптурная группа из бронзы, изображающая Георгия Победоносца на валуне, копьем разящего змия, из раны которого сочилась вода (в годы войны вывезена гитлеровцами); эпитафии и надписи на камнях. За Лебяжьим лугом в наиболее пониженной глухой части парка формируется круглый пруд – Лебяжий – с "островом любви" и перекидным мостиком, служившим местом обитания и гнездования лебедей.

Путем увеличения размеров древесных групп насаждения парка приближаются к естественным ландшафтам. На восточной окраине парк замыкается небольшим массивом Русского леса с преобладанием в древостое березы. Здесь находилась оригинальная декоративная композиция "Кольцо Каролины" – группа из ели с большим валуном в центре. Через поле березовая аллея вела к охотничьему домику на возвышении – "Домику Каролины". В окружении групп ели здание живописно выделялось среди поля и служило акцентом дальних перспектив парка. Здесь собирались охотники, проводились послеохотничьи обеды. Рядом размещались псарня, ферма фазанов.

Основные композиционные элементы Марысиного парка связаны между собой кольцевой дорогой. Вдоль его окраины к Русскому лесу прогулочный маршрут проходит по дубовой, затем ясеневой аллеям; от Круглого пруда в пониженной части парка – по ивовой и липовой аллеям. На возвышении Центральной (Крестовой) поляны установлен обелиск с гербом Радзивиллов и надписью у основания: "Марысин, 1898". К нему в радиальном направлении проложены три аллеи, несколько нарушившие

Парковый фасад дворца

На Лебяжьем пруду пытались разводить черных лебедей. Покой птиц строго оберегался. В период насиживания кладки даже членам княжеской семьи не разрешалось появляться в этой части парка.

прежнее романтическое настроение. Оформление обелиска было регулярным с использованием бирючины (формованной), маргариток, анютиных глазок и колокольчиков. Около скульптурной группы Георгия Победоносца были высажены три пихты белые.

Продолжением Марысиного парка вдоль пруда Замковый являлся ипподром площадью 10 га (назывался Английским парком), оформленный в шахматном порядке одиночными экземплярами или в группе по три ели и березами (сохранились одиночные деревья). Здесь были беседка-седло и маленький водоем, декорированный вдоль берега ирисами сибирскими. На ипподроме обучались верховой езде, проводились разные конные выступления. Все это хорошо обозревалось с террасы дворца, расположенной на одной оси с ипподромом.

Несвижский Монплезир – простое строение, идеализировавшее сельскую жизнь, служило для размышлений, подобно Монплезиру Петра Первого в Петергофе.

Радзивилловские конюшни отличались богатством оформления интерьеров и качеством содержания лошадей разных пород [81]. В 1891 г. ипподром с конюшнями связала дорога, проходящая по откосу замкового вала и через дамбу. Новая дорога, оформленная за прудами в виде аллеи, расположена вдоль одной из композиционных осей парка. Большая дамба служит важной видовой площадкой. Акцентом восточной перспективы были часовня на Поповой горке и охотничий "Домик Каролины" (не сохранились). С противоположной стороны такую же роль выполняли мельница и Слуцкая брама, перекрывающая дорогу вдоль пруда к Несвижу. Брама двухъярусная, построена в XVIII в. на месте старой деревянной в стиле барокко, укреплена контрфорсами. Над арочным проездом (длина 10,3 м) в верхнем ярусе располагалась часовня, боковые помещения занимал караул.

После завершения строительства Старого и Нового парков продолжается формирование паркового ансамбля в восточной части, вдоль пруда Дикий. Парковым рубежом являлась восточная дамба в верховьях пруда.

На месте поляны Плинтовка (служила сенокосом) в 1913–1914 гг. закладывается Японский сад (7 га). Сведениями о его композициях мы не располагаем. Известно, что территория была хорошо спланирована. И. Руденко, детально изучавший парк в послевоенные годы, характеризовал его как "...обрамленный с трех сторон деревьями полумокрый луг, открытый в сторону воды" [227]. Единственный известный нам мотив – обилие ирисов. Высаживались также

Дворец. Внутренний дворик

НЕСВИЖ

НЯСВІЖ

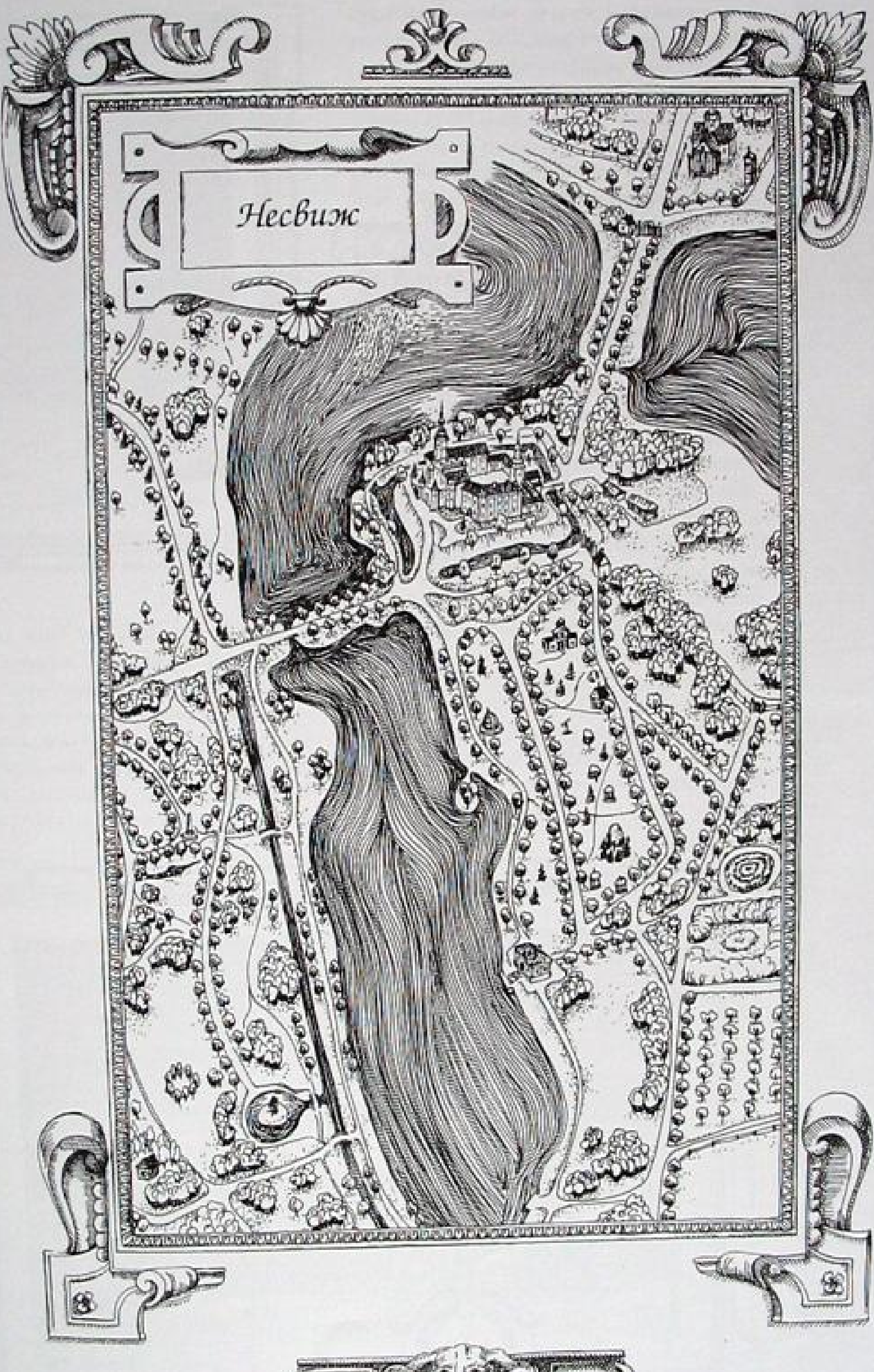
NIASVIZH

"Князь Михал Радзивилл, с 1726 года не только отстроил после шведских грабежей замок, храмы, укрепления, но увеличил арсенал, устроил литейный завод, улучшил картинную галерею и библиотеку. Жена его была писательница и в устроенной новой типографии печатала свои сочинения и газету. В замке была особая кладовая, в который хранились сокровища и достопамятности рода Радзивиллов. Читая инвентари и описи нагроможденных здесь сокровищ, кажется почти невероятным, каким образом частные люди могли столько накопить и сохранить в течение целых столетий; но эти частные люди были богаче многих царствующих. В кладовой хранилось много драгоценных камней, богатое оружие, булавы и жезлы гетманов и маршалов Радзивиллов, парчи, ткани необыкновенно ценные и превосходной работы, гобелены, фарфор, хрусталь и тысячи других предметов. В замке помещались, кроме картинной галереи, библиотека из пятидесяти тысяч томов книг, нумизматический кабинет, кабинет достопамятностей, много изделий из слоновой кости, оружие, панцири, латы, кольчуги, кирасы рода Радзивиллов, Собеского, Батория, Валахских господарей".

Адам Киркор

"Prince Mihal Radzivil did not only rebuilt the castle, churches and fortifications after the Swedes' forays, but also founded a foundry factory, enriched the art gallery and the library. His wife was an author and published her works in the castle where they had a little printing house. There was a special store-room where riches and the Radzivils' singularities were kept. When you look through the list of the items collected there, it seems unbelievable how they could have gathered and kept so much during all those years, but the Radzivils Dukes were even wealthier than some of the reigning kings. In the store-room there were kept precious stones, rare and rich weapons, hetmens' and marshals' maces and baculi, fine arrases, china, crystal and many ivory items... In the castle there was a library with 50 thousand books, a numismatic room, a singularities room; the weapons, and the brigantines, and the cuirasses that once were used by the Radzivils, the kings Stephen Batory, Jan Sobeski, the Valakhskys".

Adam Kirkor


Несвиж

Скульптура Дамы в парке

ольха, ива, клен, ясень. Сохранились одиночные деревья ивы белой, разрослись кустарниковые ивы. Крайним северо-восточным композиционным элементом парка являлась Попова горка с часовней, обнесенная рвом и валом, расположенная на одной оси с городской ратушей. Она соединялась со Старым парком длинной аллеей и являлась выразительным компонентом ансамбля.

Парк не имел ограды и визуально продолжался за пределами своей территории. Его следует отнести к категории объектов, в пейзажах которых в меньшей степени представлены монументальные объемы. Больше внимания уделялось отработке деталей. Над созданием парковых композиций работали белорусские садовники. Главным садовником парка с 1878 по 1912 г., т.е. почти весь основной период его формирования, был Андрей Постаремчак, выходец из простых крестьян. Мастерству он учился в Познанской школе садоводства, в городах Европы и России. Долгое время садовником в парке работал крестьянин Антон Ковальский. Творчество А. Постаремчака продолжалось его сыном, а также учениками Михаилом Стоцким с сыном, Иваном Цвирко, Антоном Глинским. Школой Постаремчака определилось композиционное единство самого большого и сложного паркового ансамбля Беларуси, который создавался по частям. В 1913–1914 гг. главным садовником парка был англичанин, работавший в основном над созданием парковых перспектив. Так, им была проведена формовка лип на трех уровнях по вы-

Парк Озерина, Солярий

На замковом дворе есть старый глубокий колодец, украшенный барочными деталями кузнечной работы. Во время осад замка неприятелем он был источником питьевой воды для гарнизона.

Наиболее эффектным деревом парка Антония является клен ясенелистный 'Odessanum', листва которого золотисто-желтая.

соте в линейных посадках в парке Антония, что позволило открыть замок для обозрения со стороны Несвижа. Кроны деревьев давно восстановились. В парке постоянно трудились крестьяне из окрестных селений и вотчин князей Радзивиллов.

Увлечение хозяев экзотами сказалось на парке незначительно. На разных этапах формирования парка использовано, по нашим данным и данным Е. Ивановой, Р. Листопада [134], примерно сто десять видов, форм и гибридов интродуцентов. Из древесных интродуцентов в парке сохранилось немного: ель колючая 'Glauca', явор, липа крупнолистная, сосна веймутова, сосна черная австрийская, лиственница европейская, пихта одноцветная, тополь канадский 'Serotina', дуб черешчатый 'Fastigiata', гибридная форма ольхи серой и др. Утеряны редкие таксоны: ель сербская, ель Энгельмана, бук лесной 'Atropunicea', липа крымская, аристолохия и др.

Самым большим разнообразием отличался Замковый парк (парк Антония). Он сравнительно автономен. Объединяет изолированные участки в виде парадного двора, небольших замковых двориков, валов с бывшими бастионами, по которым проходит самый интересный прогулочный маршрут. Здесь же расположены видовые площадки. Удивительная гармония архитектуры, воды и растений, созданная в течение столетия, поражает и сейчас.

Основным структурным элементом Замкового парка является просторный и светлый (в отличие от мрачных дворов феодальных замков) парадный двор, вымощенный в прошлом бутовым камнем. В 30-е годы XIX в. в центре его росла группа березы и осины. Позже, судя по гравюре Г. Гуминского, на ее месте была разбита цветочная клумба (диаметр 15–16 м). В 60-е годы оформление двора выполнено по проекту архитектора И. Руденко. Мощение было снято, а центральная часть двора декорирована экзотическими древесными растениями (ель колючая 'Glauca', сосна веймутова, лжетсуга Мензиса, туя западная 'Columna', можжевельник обыкновенный 'Hibernica'), декоративными кустарниковыми (гортензия, дейция, чубушник, сирень, магония) и цветочными растениями.

Памятник любимой собаке

Мостик над каналом

Деревья разрослись и, к сожалению, закрывают фасад дворца с величественным ризалитом, богато украшенным стуковым декором. Большие древесные группы из лжетсуги, сирени обыкновенной сортовой, боярышника сглаженного 'Rubra Plena', 'Paul's Scarlet' растут перед галереями, соединявшими боковые корпуса дворца с въездной брамой, завершенной башней второй половины XVIII в. Небольшой дворик (конный или хозяйственный) в южной части замка перед бывшими конюшнями, построенными в глубине замкового вала, офор-

млен группой ели колючей и лжетсуги, подбитой магонией. Самый маленький, но легендарный третий дворик вызывает наибольший интерес. Легенды повествуют, что подземные ходы вели не только к фарному костелу, но и в Альбу, и даже к Мирскому замку [292].

Все четыре бывших бастиона замка имели одинаковое оформление: по гребню кусты сирени и по четыре липы с формованными кронами. Вдоль вала замка в разное время были высажены кустарники – махровые формы боярышника, сортовой сирени, чубушника. Виноград девичий пятилисточковый, амурский и культурный, а также актинидия использованы в декорировании замковых стен и видовых беседок. Около восточной стены растут ель колючая и ясень обыкновенный 'Pendula', на западном валу – редкий в культуре клен ясенелистный 'Odessanum'. Склоны вала хорошо закреплены травянистым покровом, местами поросли самосевом клена и ясеня, одиночными буйно цветущими весной грушами. Рвы обмелели, но бывшая крепость представляется для наших современников неприступным феодальным укреплением.

С наружной стороны рва замок окружен сравнительно широкой объездной дорогой, по которой в прошлом во время военных действий передвигались стрелковые отряды. В ее обсадке использован клен остролистный. По внутреннему периметру замок охватывает старая объездная дорога, проходящая по внешней бровке окружного рва и оформленная липой (формовка деревьев выполнена в 1913–1914 гг. в виде аллеи). С юго-западной стороны дорога хорошо сохранилась. Здесь к ней примыкает полукруглая партерная площадка, в прошлом с шестнадцатью керамическими вазами по периметру. Композиция составляла живописный акцент ближней перспективы перед прудом с балкона дворца. Партер включал клумбу в форме масонского знака – пятиугольной звезды, оформленную ковровыми летниками, и рабатки с лилейниками, хостами и флоксами. В вазах росла как ампельное растение настурция. Элементы композиции частично дошли до наших дней. Конфигурация звезды является одним из свидетельств отношения Радзивиллов к масонству. Ложа "Счастливое освобождение" существовала в Несвиже с 1809 г. [65].

В парках выращивалось много однолетних и многолетних цветочных растений. Они высаживались вдоль дорожек, около малых архитектурных форм в виде рабаток, клумб, групп. В последнее время, со слов садовника Антона Глинского, выращивались пионы, ирисы, гвоздика Шабо, тюльпаны, нарциссы, лилии, георгины; из однолетних – астры, бегония вечноцветущая, бегония клубневая, альтернатера. Не были редкостью подсолнечник однолетний 'Nana', колеус мезембриантенум. Рассада однолетников выращивалась в оранжерейно-тепличном хозяйстве в д. Заозерье, где имелось 11 благоустроенных оранжерей (сохранились в руинах). На месте бывшего хозяйства, где и теперь выращиваются цветочные растения, растут старые кусты сортовой сирени, чубушника, самое старое в Беларуси дерево дуба черешчатого 'Fastigiata'.

Уже при первых владельцах замок становится местом сбора и коллекционирования предметов истории и культуры. Постепенно он превращается в крупнейший, европейской известности музей, над созданием которого трудились многие поколения Радзивиллов. Начало музейному делу положил Миколай Радзивилл Черный. Поддержал дело отца на профессиональном уровне Радзивилл Сиротка.

Радзивиллы хорошо владели искусством коллекционирования, строго вели

Несвиж. Пруд Дикий

Театральный зал замка, спроектированный в 1747-1748 гг. К. Ждановичем, выделялся богатой росписью, которую выполнили художники К. Гесский и М. Скоцкий.

Усадьбы эпохи эклектики

Под первым номером в галерее значился портрет Юрия Радзивилла, отца королевы Барбары, которого за победы в 30 битвах называли Победителем, литовским Геркулесом.

учет поступлений. Радзивилл Сиротка был знаком с музеефикацией фамильных реликвий итальянских аристократов и по этому опыту начал собирать редкости, произведения искусства и прочие ценности, систематизируя их в соответствующих залах замка – Гетманском, Королевском, Золотом, Мраморном, картинной галерее. Затем появилась Кунсткамера – первая в Восточной Европе, где экспонировались биологические редкости – зубы слона, бивни мамонта, скелеты животных и пр. [146].

В XIX в. в замке было двенадцать залов, за которыми сохранились старинные названия. Золотой и Королевский залы занимали четвертый этаж дворца. Первый отличался наиболее утонченным и богатым убранством; во втором, служившим местом пышных приемов и банкетов, размещались портреты королей Речи Посполитой. В Гетманском зале висели портреты гетманов, в том числе многих Радзивиллов. Сенаторский и Посольский залы считались залами чести и почета. Два зала (большой и малый) служили столовыми, Белый являлся бальным залом. Кроме отмеченных, имелись Звездный и Каменный залы.

В замке имелась самая богатая в Западной Европе галерея портретов, основанная Радзивиллом Сироткой (возможно, Радзивиллом Черным) как собрание портретов династии Радзивиллов и породнившихся с ними родов. Позже коллекция значительно пополнилась за счет портретов польских королей и гетманов, видных исторических мужей и военачальников разных эпох. Согласно архивному списку 1779 г., в галерее насчитывалось 984 портрета – замечательных художественных полотен многих местных (Шреттер, Витановский, Гесский, Дамель, Пешка и др.) и знаменитых европейских мастеров (Тициан, Лукас, Кранах Старший). Предполагают, что среди полотен были работы Рембрандта [193].

В галерее имелся портрет королевы Барбары, портреты первых владельцев Несвижа: Радзивилла Бородатого (неизвестный автор первой половины XVIII в.), Радзивилла Черного (портрет работы Тициана, отразившего церемонию присвоения Радзивиллу княжеского титула), Радзивилла Сиротки (неизвестный мастер первой половины XVII в.). Собрание включало портреты Витовта, Ягайлы, Льва Сапеги, Казимира Сапеги, Станислава Кишки, Станислава Августа, Ивана Грозного. Имелся портрет крестьянина из д. Чучевичи, прожившего более 140 лет. В последний период существования ординации галерея пополнилась замечательными работами Вилиама Папе – портретами Антония Радзивилла и Марии Дороты Радзивилл. Видимо, более половины коллекции портретов утеряно, часть стала достоянием разных музеев мира, шестьдесят три хранятся в Национальном музее в Варшаве, небольшое количество находится в Государственном художественном музее Беларуси.

Чрезвычайно ценной была библиотека Радзивиллов, официально называемая Ординацкой, самая крупная частная библиотека Речи Посполитой [128]. Основана в XVI в. Миколаем Радзивиллом Черным, который использовал широкие культурные связи для получения книг из типографий Европы. В библиотеку поступали также книги из его типографий в Несвиже и Бресте. Традицию отца по сбору книг продолжил Радзивилл Сиротка, чему особенно способствовало его пребывание в разных странах. Затем в нее влились книжные собрания "библиотеки Бельской", собранной Анной Радзивилл из рода Сангушко (1676–1746), и книги Я. Флеминга (1667–1728), королевского министра Августа III. Собрания пополнялись Михалом Казимиром Радзивиллом, а затем – Каролем Станиславом.

Костелы Несвижа. Рисунок Н. Орды

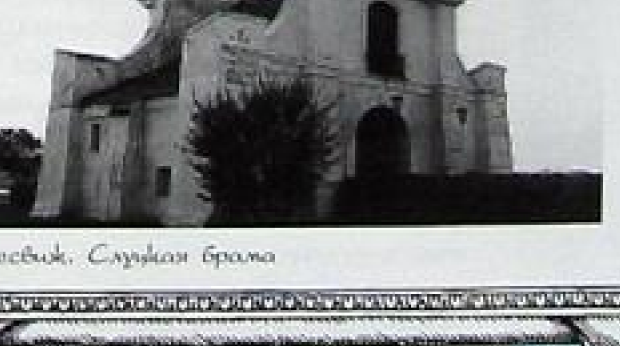
Декоративная ковка

В 1772 г. в библиотеке насчитывалось более 20 тысяч томов, включая редкие издания античной и ренессансной литературы, труды французских просветителей. Имелся, кроме того, большой рукописный фонд, в котором, например, хранилось семнадцать томов литовских привилеев (Acta Tomiciana), переданных еще в 1551 г. Радзивиллу Черному королем Жигимонтом Августом [310]. В рукописном фонде хранилась и Радзивилловская летопись – уникальный памятник культуры, восходящий к Владимирско-Суздальскому летописанию XIII в., близкий по содержанию к знаменитой Лаврентьевской летописи [292]. Библиотека занимала специальный большой зал, украшенный фаянсовыми бюстами древних философов и портретами.

Судьба библиотеки оказалась не менее трагичной, чем всех остальных собраний радзивилловского замка. В 1772 г. она была конфискована, вывезена А. Бибиковым и передана по распоряжению Екатерины II Императорской Академии наук (96 ящиков, 14 892 книги, не считая гравюр, карт и нот). В XIX в. Радзивиллы собрали новую библиотеку. В ее состав вошли книги из закрытых в Несвиже монастырей бернардинцев и бернардинок. В 1880 г. Антонием и Марией Радзивилл была перевезена в Несвиж библиотека из Берлина, которая стала главной частью нового собрания и имела особый экслибрис. В 1914 г. библиотека была вновь разграблена, ее остатки в 1940 г. были переданы Академии наук Беларуси. В настоящее время разрозненные остатки богатейшего радзивилловского собрания хранятся в разных фондах Минска [128]. В залах дворца были собраны художественные полотна, антикварные предметы, восковые фигуры известных личностей, коллекция слуцких поясов, уникальная нумизматическая коллекция и многие другие ценности [125, 85, 142, 292, 311, 252].

К сожалению, богатства радзивилловского замка, собираемые веками и имеющие необычайную культурно-историческую ценность, не стали достоянием Беларуси. Они частично утеряны или растеклись по музеям мира. Несвижская скарбница грабилась и уничтожалась неоднократно. Большие опустошения принесла Северная война. После раздела Речи Посполитой в 1772 г. проводится конфискация имущества, из замка вывозятся в Петербург и Смоленск наиболее ценные произведения древнего декоративно-прикладного искусства (из золота, серебра и драгоценных камней), оружие, библиотека. Особенно сильно пострадали собрания в октябре 1812 г. [311]. Первым начал грабить скарбницу в личных целях генерал Кноринг (наиболее ценную одежду прошлых столетий, старинные ковры, часть собрания часов, античных произведений,

По числу захоронений – 78 саркофагов (по данным А. Цехановецкого) – несвижская крипта самая крупная в Европе, сравнимая с криптой Габсбургов в Вене и испанским Эскориалом.


Несвиж. Слуцкая брама

музыкальных инструментов и пр.), затем – генерал Тучков (бриллианты, серебряные и золотые изделия и другие предметы).

Исключительное место в резиденции Радзивиллов занимал фарный костел (костел Божьего тела), расположенный перед водоемами справа от въездной аллеи в замок. Здание по мастерству исполнения, красоте и богатству является неповторимым памятником эпохи раннего барокко. Оно построено по проекту талантливого архитектора монаха иезуитского ордена Джованни Бернардони.

Бернардони спроектировал уникальный храм в виде монументальной шестиколонной трехнефовой базилики с полукруглой апсидой, четырьмя фронтонами, двумя симметрично расположенными каплицами (св. Андрея и св. Петра) и полусферическим куполом. По планировочному решению костел наиболее близок к главному орденскому храму иезуитов Эль Джезу в Риме, возведенному в формах барокко в начале 80-х годов XVI в., в строительстве которого, возможно, Бернардони принимал участие. Этот знаменитый храм определил на несколько столетий вперед образ и композиционное решение барочных культовых сооружений Европы [102].

Особую художественную ценность представляют интерьеры костела, декорированные фресками, наделенными особой торжественностью и красотой. Роспись выполнена в 50-е годы XVIII в. в стиле позднего барокко. Страстность стиля несколько приглушается наплывающей волной классицизма со строгими линиями и четко ограниченными плоскостями стен и сводов [102].

Обновление храма, роспись его интерьера начались по решению Михала Казимира Радзивилла, о чем свидетельствует запись в хронике коллегиума за 1750 г. В работе принимали участие многие известные художники того времени. Ведущая роль принадлежала придворному художнику Ксаверию Гесскому, автору многих портретов Радзивиллов. Не случайно ему "за письмо живописное в костеле отцов иезуитов несвижском фарном" было обещано денежное вознаграждение в две тысячи золотых.

Костел иезуитов

"Премьер-маляжу" помогали сын Юзеф, Скжицкий, Лутницкий, Зашконт, некие художники Андрей и Константин. В работе, видимо, принимали участие Педетти и Жданович [102]. Роспись была обновлена в 1900–1902 гг.

Фарный костел не просто святыня, но и усыпальница, хранительница единства великого исторического рода. Первым в крипте был похоронен ее основатель князь Миколай Криштоф Сиротка (1616), последним – Альбрехт Радзивилл (1935).

К фарному костелу примыкает оборонительная замковая четырехъярусная башня, построенная во второй половине XVI в. Брама не сохранилась. Старинная въездная дорога прослеживается. Она короткая, широкая, обсажена липой, с левой стороны стоит дом бывшей учительской семинарии (теперь Несвижская типография им. Сымона Будного), а с правой – здание костела. От главного въезда дорога идет по дамбе между прудами Бернардинцев и Замковым. На въезде на дамбу стоит брама с железными воротами работы народных умельцев.

Несвижский дворцово-замково-парковый ансамбль – ценнейший памятник архитектуры, истории, культуры и садово-паркового искусства.

В костеле более сорока композиций. Основу фресочного цикла составляют крупные сцены аллегорического содержания, изображения фигур святых и декоративно-орнаментальные композиции.

Архивные источники

1. Государственный архив Минской области, ф. 142, оп. 1, № 321.
2. Государственный исторический архив Литвы, ф. 319, оп. 2, № 1786.
3. Там же, ф. 391, оп. 8.
4. Там же, ф. 394, оп. 8, № 817.
5. Там же, ф. 448, оп. 2, № 13250.
6. Там же, ф. 525, оп. 8, № 1600.
7. Там же, ф. 525, оп. 15, № 525, 586, 592, 594, 659, 700, 810, 886, 931.
8. Там же, ф. 525, оп. 18, № 91, 255, 256.
9. Там же, ф. 526, оп. 3, т. 2, № 6398.
10. Там же, ф. 598, оп. 1, № 2.
11. Там же, ф. 598, оп. 1, № 1, 2, 4, 923.
12. Там же, ф. 604, оп. 12, № 20.
13. Там же, ф. 694, оп. 5, № 1036.
14. Там же, ф. 716, оп. 1, № 1, 2143.
15. Там же, ф. 716, оп. 3, № 35, 40, 221, 222, 226, 1408, 1425.
16. Там же, ф. 716, оп. 4, № 7, 29.
17. Там же, ф. 825, оп. 1, № 928, 1417, 1457.
18. Там же, ф. 825, оп. 15, № 659.
19. Там же, ф. 825, оп. 18, № 91.
20. Там же, ф. 1029, оп. 1, № 121, 181, 198, 265.
21. Там же, ф. 1135, оп. 3, № 378, 468, 486, 523, 559, 592.
22. Там же, ф. 1135, оп. 10.
23. Там же, ф. 1135, оп. 12, № 414, 422, 534.
24. Там же, ф. 1135, оп. 23, № 385.
25. Там же, ф. 1165, оп. 12, № 422.
26. Там же, ф. 1177, оп. 1, № 53, 319, 2615, 2756, 2783, 2857, 2923, 2993, 3040, 3075, 3084, 3255, 3257, 3260, 3262, 4592, 4596.
27. Там же, ф. 1280, оп. 2, № 232, 233, 259, 265, 266, 332, 333, 502.
28. Там же, ф. 1283, оп. 1, № 1, л. 26, 28.
29. Там же, ф. 1292, оп. 1, № 296.
30. Там же, ф. 1505, оп. 1.
31. ГИА Литвы, СА, № 9, л. 862 - 871.
32. Там же, СА, № 46, л. 219.
33. Там же, СА, № 91, л. 453 - 458.
34. Там же, СА, № 101, л. 1581 - 1586.
35. Там же, СА, № 108, л. 776 - 789.
36. Там же, СА, № 124.
37. Там же, СА, № 1030.
38. Там же, СА, № 2395, л. 64 - 76.
39. Там же, СА, № 2610, л. 299.
40. Там же, СА, № 11819, л. 560 - 561, 564 - 565.
41. Там же, СА, № 12057, л. 338.
42. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 142, оп. 1, № 640.
43. Там же, ф. 142, оп. 1, № 524.
44. Там же, ф. 142, оп. 1, № 573.
45. Там же, ф. 146, оп. 2, № 320.
46. Там же, ф. 146, оп. 2, № 176, 1521, 1526.
47. Там же, ф. 146, оп. 2, № 361, 1978, 3374.
48. Там же, ф. 147, оп. 3, № 7137, л. 51 - 55.
49. Там же, ф. 299, оп. 2, № 9722.
50. Там же, ф. 299, оп. 2, № 203, л. 1 - 6.
51. Там же, ф. 694, оп. 3, № 2667.
52. AG AD, Zbior dok. perg., 7676.
53. AG AD, AR 11, Ks. 62/65.
54. AG AD, AR 11, 18, S. 30.

Литература

55. *Азбукін М.* Мястэчка Шацк // Наш край. - 1927. - № 1.
56. *Акаловіч Л.* Бярновічы (Бітнер-Бярновічы) гэрбу ўласнага // Годнасць. - 1993. - № 1.
57. *Аксак В.* Аскепкі маленькай Венецыі, альбо Ці вернуцца музы ў Нясвіж // Беларусь. - 1995. - № 2.
58. *Акуліч С.А.* Музеі братоў Тышкевічаў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1971. - № 2.
59. *Акуліч С.А.* Мастак Валянцін Ваньковіч // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1991. - № 3 (47).
60. *Акуліч С.А.* Археалагічныя раскопкі Лагойшчыны // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1983. - № 1.
61. *Алексютовіч М.А.* Скарына. Яго дзейнасць і светапогляд. - Мн., 1958.
62. *Алісейчык У.В.* Яхімоўшчына: Сядзіба // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Мінская вобласць. - Мн., 1987. - Кн. 2.
63. *Алісейчык У.В.* Раванічы: касцёл Антонія, палацава-паркавы комплекс // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Мінская вобласць. - Мн., 1987. - Кн. 2.
64. Алфавитный список дворянских родов Минской губернии. - Мн., 1903.
65. *Анішчанка Я.К.* Палітычнае і сацыяльна-эканамічнае становішча ў складзе Расійскай імперыі // Нарысы гісторыі Беларусі. - Мн., 1994. - Ч. 1.
66. *Анішчанка А.* Вольныя муляры // Беларуская Мінуўшчына. - 1996. - № 3.
67. *Антипов В.Г.* Парки Белоруссии. - Мн., 1976.
68. *Арлоў У., Сагановіч Г.* Гісторыя Беларусі: год за годам // Беларуская Мінуўшчына. - 1995. - № 3.
69. *Арлоў У.* "Alma mater Polocensis" // Беларуская Мінуўшчына. - 1996. - № 3.
70. *Архангельский А.С.* Очерки по истории западнорусской литературы XVI - XVII вв. - М., 1888.
71. *Асіноўскі С.* Там, дзе была Неўрыда. - Мн., 1996.
72. *Багадзяж М.* Я – беларуска... // Беларуская Мінуўшчына. - 1996. - № 1.
73. *Багадзяж М.* Дамінік Радзівіл, герой эпохі рамантызму // Падарожнік. - 1997. - № 5.
74. *Баравы Р.В., Чарняўская Л.Л.* Аскеркі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн., 1993. - Т. 1.
75. *Баравы Р.В., Чарняўская Л.Л.* Абуховічы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн., 1993. - Т. 1.
76. *Баравы Р.В., Чарняўская Л.Л.* Вайніловічы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн., 1994. - Т. 2.
77. *Барышаў Г.* Лутніцкі Л. // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. - Мн., 1986. - Т. 3.
78. *Батвіннік М.Б., Шаблюк В.Ц.* Волма // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн., 1994. - Т. 2.
79. *Безь-Корниловичъ М.О.* Исторические сведения о примечательных местах. - Спб., 1855.
80. *Бравер Л.* Продкі і сваякі Манюшкі // Маладосць. - 1967. - № 9.
81. *Броневский В.* Путешествие от Триеста до С.-Петербурга в 1810 г. - М., 1828.
82. *Бубноўскі Дз.С.* Готыка и Рэнесанс Мірскага замка // Помнікі мастацкай культуры Беларусі эпохі Адраджэння. - Мн., 1994.
83. *Будзька Н.С., Сергачоў С.А., Якімовіч Ю.А.* Радзівілімонтаўскія сядзібы // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. - Мн., 1987. - Т. 4.
84. *Валахановіч А.И., Кулагин А.Н.* Дзержинщина: Прошлое и настоящее. - Мн., 1986.
85. *Вараксин Н.В.* Из истории города Несвижа // Мат - лы конф. молодых ученых АН БССР. – Мн., 1962.
86. *Вергунов А.Н., Горохов В.А.* Русские сады и парки. – М., 1988.
87. *Віж М.* Чары даўніны. - Мн., 1989.
88. *Вольф Ю.* Князі на абшарах Вялікага княства Літоўскага ад канца XIV ст. // Спадчына. - 1994. - № 2.
89. *Высоцкая Н.Ф.* Своеасаблівасць Рэнесансу ў Беларусі // Помнікі мастацкай культуры эпохі Адраджэння. - Мн., 1994.
90. *Віроўкін-Шэлюта У.* Віцебскія і Магілёўскія шляхецкія дамы, што не былі зацверджаны ў дваранстве Расейскай імперыі // Годнасць: Выданне Згуртавання Беларускае шляхты. - Мн., 1993. - № 1.
91. *Габрусь Т.В.* Архитектурное проектирование в Белоруссии: У истоков // Строительство и архитектура Белоруссии. - 1990. - № 4.
92. *Габрусь Т.В.* Помнікі манументальнага дойлідства Міншчыны. - Мн., 1991.
93. *Габрусь Т.В.* Новыя звесткі аб грамадзянскіх пабудовах Нясвіжа канца XVI ст. // Помнікі мастацкай культуры Беларусі эпохі Адраджэння. - Мн., 1994.
94. *Габрусь Т., Галенчанка Г.* Праверaная алгебрай гармонія // Мастацтва Беларусі. - 1990. - № 5.
95. *Габрусь Т.В., Чантурыя У.А.* Нясвіжскі касцёл Божага цела // Архітэктура Беларусі. - Мн., 1993.
96. *Галенчанка Г.Я.* Архівы Радзівілаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн., 1993. - Т. 1.
97. *Галенчанка Г.* Альбом Бернардоні: Новая крыніца па гісторыі архітэктуры і будаўніцтва ў Нясвіжы (канец XVI – пачатак XVII ст.) // Ад Полацка і Нясвіжа да Падуі і Венецыі. - Мн., 1994.
98. *Галенчанка Г.Я., Іванова Л.С.* Царква на Беларусі // Нарысы гісторыі Беларусі. - Мн., 1994. - Ч. 1.
99. *Галоўка С.* Падарожжа па наднёманскім краі // Роднае слова. - 1993. - № 6.
100. *Галакціёнаў С.Г., Яцкевіч Г.М.* Рыцар навукі з Нянькава: Уладзіслаў Дыбоўскі. - Мн., 1989.
101. *Гарбацэвіч В.* Світанак над Дукорай // Маладосць. - 1977. - № 3.
102. *Гаршкавоз В.Д.* Да пытання аб мастацкіх асаблівасцях інтэр'ера фарнага касцёла г. Нясвіжа // Помнікі культуры. Новыя адкрыцці. - Мн., 1985.
103. *Гатальскі І.* Масон з Роткаўшчыны // Беларуская Мінуўшчына. - 1995. - № 5.
104. *Георгиевский С.Д.* Древесные и кустарниковые породы, произрастающие в Белоруссии // Зап. ин - та сельск. хоз-ва. - 1925. - № 6.
105. *Голуб Т.* Нясвіж літарацкі // Беларуская Мінуўшчына. - 1995. - № 5.
106. *Горбачева О.В.* Восстание 1830–1831 гг. на Беларуси: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. - Мн., 1995.

Литература

107. *Грыбкоўскі В.П., Галоненка Б.А., Кісялёў У.М.* Прафесар электраграфіі і магнетызму: Якуб Наркевіч-Ёдка. - Мн., 1988.
108. *Грицкевич В.П.* От Немана к берегам Тихого океана. - Мн., 1986.
109. *Грыцкевіч А.* Шляхта Вялікага княства Літоўскага да Люблінскай уніі 1569 г. // Годнасць. - 1993. - № 1.
110. *Грыцкевіч А.П.* Вайніловіч Э.А. // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн., 1994. - Т. 2.
111. *Грыцкевіч А.П.* Ваньковічы / / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн., 1994 . - Т. 2.
112. *Гурын М.Ф.* Нясвіжскія гарматы // Падарожнік. - 1997. - № 2.
113. *Дадзіёмава В.* Што спявалі ў Бярэсці... ? // Літаратура і мастацтва. - 1994. - 24 чэрвеня.
114. *Дадиомова О.В.* Музыка в паратеатральных действиях Белоруссии в XVIII в. // Nuo Gotios iki Romantizmo. - Vilnius, 1992.
115. *Делиль Ж.* Сады: Пер. И.Шафраненко. - Л., 1987.
116. *Дзянісаў У.М.* Пошыцкая капліца // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. - Мн., 1986. - Т. 3.
117. *Дзянісаў У.* Касьцёл сьв. Сымона і сьв. Алены. - Менск, 1996.
118. *Драўніцкі І.* Альшова // Нарачанская Зара. - 1995. - 26 ліпеня.
119. *Дышлевіч А.* На пераломе стагоддзяў // Роднае слова. – 1994. - № 1.
120. *Елейникова В.С.* Ф.И.Пастернацкий // Здравоохранение Белоруссии. - 1971. - № 1.
121. *Ельский А.* Константин Михайлович Ельский // Біялогія. Праблемы выкладання. - Мн., 1997. - Вып. 7.
122. *Ельскій Левъ.* Минскъ и его окрестности // Коннозаводство. - 1869. - № 5.
123. Ельскі У. На зямлі продкаў: Успаміны пра дзядзьку Аляксандра Ельскага з Замосця / Прадм. і пер. з пол. І. Марачкінай // Шляхам гадоў. - Мн., 1993.
124. *Емельянчык У.* Паланэз для касінераў. - Мн., 1994.
125. Живописная Россия / Под общей ред. В.П. Семенова. - СПб., 1882. - Т. 3.
126. *Жук-Грышкевіч Р.* Па сьлядох Францішка Скарыны // Беларуская Мінуўшчына. - 1995. - № 6.
127. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Мінская вобласць. - Мн., 1987. - Кн. 1 - 2.
128. *Збраловіч Л.І.* Бібліятэка Радзівілаў у Нясвіжы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн., 1994. - Т. 2.
129. *Зеленский И.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. - Спб., 1864. - Ч. 2.
130. *Земкевіч Р.* Цукраварні на Беларусі. - Менск, 1918.
131. *Ігнатовіч П.Р.* "Яму мінская зямелька родненькая матка" // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1974. - № 1.
132. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII – XVIII вв. Владения Сморгонские. - Мн., 1977.
133. Инвентари магнатских владений Белоруссии XVII – XVIII вв. Владение Тимковичи. - Мн., 1982.
134. *Иванова В.И., Листопад Г.К.* Дендрофлора парка "Несвижский" // Весці АН БССР. - Сер. біял. навук. - 1961. - № 4.
135. *Казлоў А.* "Літванія" – падарожжа ў Беларусь XVIII стагоддзя // Спадчына. - 1990. - № 3.
136. *Калубовіч А.* Крокі гісторыі. - Беласток - Вільня - Менск, 1993.
137. *Кананові*ч *У.* Клецкія Радзівілы // Беларуская Мінуўшчына. - 1994. - № 3.
138. *Кандратаў А., Дорахава І., Чарняўскі І.* Дом Ваньковічаў у Мінску // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1985. - № 3.
139. *Канаклис А.* Рижские городские сады и парки. - Рига, 1952.
140. *Каратынскі В.* Творы / Уклад, прадмова і каментар Ул. Мархеля. - Мн., 1981.
141. *Квитницкая Е.Д.* Архитектура XVIII в. // Всеобщая история архитектуры : Архитектура Белоруссии. - М., 1968. - Т. 6.
142. *Касмылёў В.* Каралеўскі пляменнік // Беларуская Мінуўшчына. - 1995. - № 5.
143. *Кахаsuccesso ўскі Г.А.* Збіральніцтва і ахова помнікаў у XVIII ст. на Беларусі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1975. - № 4.
144. *Кахаnоўскі Г.* Адчыніся, таямніца часу. - Мн., 1984.
145. *Каханоўскі Г.А.* Повязь часоў. - Мн., 1985.
146. *Каханоўскі Г.* Вытокі музейнай справы на Беларусі // Беларускі гістарычны часопіс. - 1994. - № 2.
147. *Каханоўскі Г.А., Каханоўскі А.Г.* Руплівец нашай старасветчыны. - Мн., 1991.
148. *Киркор А.К.* Очерк VII. Поселения в Белорусском Полесье // Живописная Россия /Под общей редакцией П.П. Семенова. - Спб. - М., 1882.
149. *Киселев Г.* Бесядские пути-дороги // Неман. - 1984. - № 3.
150. *Кісялёў Г.В.* На пераломе дзвюх эпох. Паўстанне 1863 г. на Міншчыне. - Мн., 1990.
151. *Кісялёў Г.В.* Ад Чачота да Багушэвіча. Праблемы крыніцазнаўства і атрыбуцыі беларускай літаратуры XIX ст. - Мн., 1993.
152. *Кісялёў У.М.* Пуцявінамі Наднямоння. - Мн., 1994.
153. *Кісялёў У.* "За адважныя справы продка таго дома" // Беларуская Мінуўшчына. - 1995. - № 3.
154. *Кісялёў У.М.* Вучоны шырокага дыяпазону // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1980. - № 2.
155. *Киштымов А.* Скирмунты: династия предпринимателей // Деловой вестник. - 1994. - № 10.
156. *Киштымов А.* Из истории белорусского предпринимательства // Деловой вестник. - 1994. - № 9.
157. *Клейн Б.* Дело Бонч-Осмоловской. - Неман. - 1970. - № 11.
158. *Клейн Б.С.* Взгляд из прошлого. - Мн., 1989.
159. *Клейнъ Э.М., Довгялло Д.И., Белоцерковецъ Н.Е.* Городъ Борисовъ: Исторія // Зап. Сев.-Зап. Отдела Имп. Географ. Общества. - Вильна, 1910. - Кн. 1.
160. *Князева В.М.* Будслаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн., 1994. - Т. 2.
161. *Конан У.М.* Боская і людская мудрасць. Францішак Скарына: жыццё, творчасць, светапогляд. - Мн., 1990.
162. *Копысский З.Ю.* Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI - первой половине XVII в. - Мн., 1966.
163. *Косаревский И.А.* Искусство паркового пейзажа. - М., 1977.
164. Краткие справочные издания о некоторых русских хозяйствах. - Спб., 1902. - Вып. 3.
165. *Крыванос Х.* Цэрквы Лагойска // Зрок. - 1994. - № 2.
166. *Крывашэй З.* Кадэты Пане Каханку // Беларуская Мінуўшчына. - 1996. - № 3.
167. *Кудаба Ч.П.* Па Віліі: Падарожныя запісы /Пер. з літоўск. Г. Войціка. - Мн., 1992.
168. *Кукуня В.* Яго сэрца б'ецца ў Нясвіжы // Мастацтва Беларусі. - 1991. - № 3.
169. *Кулагин А.М.* Архитектура дворцово-усадебных ансамблей Белоруссии: Вторая половина XVIII – начало XIX вв. - Мн., 1981.
170. *Кулагін А.М.* Валожын: Палац // Збор помнікаў гісторыі і культуры: Мінская вобласць. - Мн., 1987. - Кн. 1.
171. *Кулагін А.М.* Грозаў: Сядзібны дом // Збор помнікаў гісторыі і культуры: Мінская вобласць. - Мн., 1987. - Кн. 1.
172. *Кулагін А.М.* Янавічы : Сядзіба // Збор помнікаў гісторыі і культуры: Мінская вобласць. - Мн., 1987. - Кн. 1.
173. *Кулагин А.М.* Архитектура и искусство рококо в Белоруссии: (В контексте общеевропейской культуры) / Под ред. Г.И. Барышева. - Мн., 1989.
174. *Кулагин А.М.* Архитектура и искусство рококо в Белоруссии. - Мн., 1989.
175. *Кулагін А.М.* Шэдэўры архітэктуры ракако: Гістарычна-архітэктурны нарыс. - Мн., 1991.
176. *Кулагін А.М.* Валожынскі палац // Архітэктура Беларусі: Энцыкл. даведнік. - Мн., 1993.
177. *Кулагін А.М., Шчарбатаў А.Г.* Блонь: Сядзіба // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі: Мінская вобласць. - Мн.,1987. - Кн. 2.
178. *Кулагін А.М., Якімовіч Ю.А.* Сёмкаўская сядзібы // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. - Мн., 1987. - Т. 4.
179. Лагойскі раён Менскае акругі: Кароткае краязнаўчае апісанне. - Мн., 1929.
180. *Ладзіс В.М.* Алесіна // Збор помнікаў гісторыі і культуры: Мінская вобласць. - Мн., 1987. - Кн. 2.
181. *Лёсік А.* З жыцця Язэпа Лёсіка // На суд гісторыі. - Мн., 1994.
182. *Лихачев Д.С.* Поэзия садов : К семантике садово-парковых стилей. - Л., 1982.
183. *Лойка А.А.* Гісторыя беларускай літаратуры: Дакастрычніцкі перыяд. - Мн., 1980. - Ч. 2.
184. *Лойко Р.Э.* Выращивание винограда в Белоруссии. - Мн., 1988.
185. *Лыч Л.М.* Беларуская культура ў духоўным жыцці Вялікага княства Літоўскага. Асаблівасці фарміравання беларускай народнасці ў складзе ВКЛ // Адукацыя і выхаванне. - 1995. - № 9.
186. *Лыч Л., Навіцкі У.* Гісторыя культуры Беларусі. - Мн., 1996.
187. *Любанский Ф.* Высоколитовское имение гр. Потоцкой // Земледельческая газета. - 1897. - № 17.
188. *Лявонава А.К.* Скульптурны партрэт эпохі Рэнесансу // Помнікі мастацкай культуры Беларусі эпохі Адраджэння. - Мн., 1994.
189. Маюкарская Іяланта з Кастравіцкіх. Пераплеценыя ніці нашага роду // Кантакты і дыялогі. - 1977. - № 5 – 7.
190. *Маліноўскі Я.* Святадухаўскія манастыры // Беларуская Мінуўшчына. - 1995. - № 4.
191. *Мальдзіс А.* Падарожжа ў XIX стагоддзе. - Мн., 1969.
192. *Мальдзіс А.* Выдадзена нашымі сябрамі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1980. - № 4.
193. *Мальдзіс А.* Беларусь у люстэрку мемуарнай літаратуры XVIII ст.: Нарысы быту і звычаяў. - Мн., 1982.
194. *Мальдзіс А.* Беларусь – Італія : Культурныя кантакты на працягу стагоддзяў // Ад Полацка і Нясвіжа да Падуі і Венецыі. - Мн., 1994.
195. *Мальдзіс А.* І ажываюць спадчыны старонкі. - Мн., 1994.
196. *Марачкіна І.* Замосце: Скарбы Аляксандра Ельскага. Генрых Ельскі пра музей свайго дзеда // Шляхам гадоў. - Мн., 1993.
197. *Марціновіч А.* Ля Каменкі бруістай. - Мн., 1992.
198. *Марціновіч А.* Пакутная душа // Беларуская Мінуўшчына. - 1996. - № 1.
199. *Марціновіч А.* Пром'ер–маляж нясвіжскага храма // Беларуская Мінуўшчына. - 1996. - № 3.
200. *Мархель У.* Вяшчун славы і волі: Уладзіслаў Сыракомля. - Мн., 1989.

201. *Мархель У.* "Была гэта праца з божай ласкі" // Беларуская Мінуўшчына. - 1995. - № 3.
202. *Мархель У., Скорабагатаў У.* "Калі кветка з праўдай дружыць" // Роднае слова. - 1996. - № 10.
203. Материалы по истории и географии Дисненского и Вилейского уездов Виленской Губернии. - Витебск, 1896.
204. Матэрыялы да гісторыі мануфактуры Беларусі ў часы распаду феадалізму (1796 - 1840). - Менск, 1934. - № 1.
205. *Мейер А.* Описание Кричевского графства 1786 г. // Могилевская старина. - Могилев, 1901.
206. *Насевіч В.Л.* Генеалагічныя табліцы старадаўніх княжацкіх і магнацкіх родаў 12 - 18 стст. - Мн., 1993.
207. *Насевіч В.Л., Новікава Г.М.* Вязынь // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн., 1994. - Т. 2.
208. *Наумов К.И.* Как появились плодово-ягодные культуры. - Мн., 1978.
209. *Нікалаеў В.* "Зроблена ў Брэсце 1563 года, месяца верасня чацвертага дня..." // Беларусь. - 1980. - № 12.
210. *Немировский Е.Л.* Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя. - Мн., 1990.
211. *Панізнік С.* Графскі бэз майго юнацтва // Беларуская Мінуўшчына. - 1996. - № 4.
212. *Паплаўскі Я.У., Скорабагатаў У.І.* Музыка сям'і Ельскіх. - Мн., 1995.
213. *Паркута Я.* Крывічы // Беларуская Мінуўшчына. - 1996. - № 1.
214. *Пашкевіч А.* "Кроў з крыві беларуса..." Легенда і лёс Каруся Каганца // Роднае слова. - 1994. - № 7 - 8.
215. Пачынальнікі. З гісторыка-літаратурных матэрыялаў XIX ст. / Укладальнік Г.В. Кісялёў / Рэд. В.В. Барысенка, А.І, Мальдзіс. - Мн., 1977.
216. *Пенькевич А., Боровой Р., Денисов В.* Историко-архивные и библиографические изыскания : Памятник архитектуры XVIII в. - Дворцово-парковый комплекс в д. Прилуки Минского района. Хозяйственные постройки. - Мн., 1991.
217. *Петрашкевіч А.* Князь з возу – манкуртам палёгка // Спадчына. - 1990. - № 4.
218. *Пілічык В.* Мястэчка Бабоўня і ваколіцы // Слава працы. - 1992. - № 37 - 40.
219. *Пракопчык Л.* Дрэмле памятка дзён ... - Мн., 1991.
220. *Працька Т.С.* Эксперыментатар з Беларускай гімназіі: Кароль Чаховіч. - Мн., 1990.
221. *Пятросава А.Ю.* Шэметава : Касцёл Маці Боскай і званіца // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі : Мінская вобласць. - Мн., 1987. - Кн. 2.
222. *Пятросава А.Ю.* Стыль эклектыкі ў архітэктуры Беларусі // Аператыўная інфармацыя па праблемах культуры і мастацтва. - Мн.,1995. - Вып. 5.
223. *Рагойша В.* Там, дзе бруіцца Свіслач... - Мн., 1991.
224. Россия: Полное географическое описание нашего отечества / Под ред. В.П. Семенова. - Верхнее Поднепровье и Белоруссия. – Спб.,1905. - Т. 9.
225. *Рудзінскі В.* Монюшко: Пер. с польского Е. Бессоновой и Р. Кашер. - М., 1960.
226. *Рудзкі Э.* Барбара Радзівілянка – другая жонка Жыгімонта Аўгуста // Спадчына. - 1994. - № 5.
227. *Руденко И.Н.* К вопросу восстановления исторического парка в г. Несвиже: Сб. научн. работ // Архитектура и градостроительство. - 1961. - Вып. 5.
228. Рукописный отдел библиотеки Львовского университета, 69-VII, ч. 1, п. 2.
229. *Рыбчонак С.* Дванаццаць апосталаў // Вяртанне - 3: Зборнік артыкулаў і дакументаў / Беларускі фонд культуры. - Мн., 1996.
230. *Саверчанка І.В.* Старажытная паэзія Беларусі: XVI - першая палова XVII ст. - Мн., 1992.
231. *Саверчанка І.В.* Сымон Будны – гуманіст і рэфарматар. - Мн., 1993.
232. *Самцэвіч В.* Помнікі кампаніі 1812 г. у Барысаве // Наш край. – 1926. - № 10.
233. *Самцэвіч В.І.* Лагойск Менскай акругі // Наш край. - 1926. - № 4.
234. *Сахута Е.М.* Народное искусство и художественные промыслы Белоруссии. - Мн., 1982.
235. *Севергин В.М.* Записки путешествия по западным провинциям Российского Государства или минералогические, хозяйственные и другие примечания, учиненные во время проезда через оные в 1802 г. - Спб., 1803.
236. *Сергачоў С.* Драўляныя званіцы // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1981. - № 4.
237. *Сергачоў С.* Сырніцы // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1985. - № 4.
238. *Сергачоў С.* Гвоздаўскія пабудовы // Спадчына. – 1989. - № 2.
239. *Сироткин Ю.Д., Гвоздев В.К.* Сосна веймутова в лесных культурах БССР // Лесоведение и лесное хоз-во. - Мн., 1987. - Вып. 22.
240. Скарына і яго эпоха / В.А.Чамярыцкі, В.І. Мялешка, З.Ю. Капыскі і інш. - Мн., 1990.
241. *Скорабагатаў У.* Беларускі "Фауст" // Спадчына. - 1995. - № 1.
242. *Скорабагатаў У.* Ян Давід Голанд і ягоная опера "Агатка, або Прыезд пана" // Роднае слова. - 1996. - № 4.
243. *Скорабагатаў У.* Антоні Генрых Радзівіл // Роднае слова. – 1996. - № 6.
244. *Случевский К.К.* По северо-западу России: путешествие четвертое. – Спб., 1886.
245. *Собалева Н.* "Геніяльная парывістая кампазіцыя..." // Мастацтва. - 1995. - № 9.
246. *Собалева Н.* Агмень родавы – агмень культурны (жыццё, дзейнасць і затачэнне Антонія Генрыха Радзівіла) // Мастацтва. - 1995. - № 8.
247. *Содаль У.* Летуценнік з Карпілаўкі // Роднае слова. - 1994. - № 1.
248. *Соніч А.* "Панская забава" // Беларуская Мінуўшчына. – 1996. - № 6.
249. *Сокалава Ф.* Скарына і Прага // Кантакты і дыялогі. - 1997. - № 7-8.
250. Список землевладельцев Минской губернии за 1876 г. - Мн., 1876.
251. *Сташкевіч А.Б.* Рэнесансавае шкло ў замках Беларусі // Помнікі мастацкай культуры Беларусі эпохі Адраджэння. - Мн., 1994.
252. *Сыракомля У.* Добрыя весці : Паэзія, проза, крытыка / Уклад. і камент. У. Мархеля, К. Цвіркі; Прадм. К. Цвіркі. - Мн., 1993.
253. *Сяльвестрава-Куль С.* Выхаванцы рускіх мастацкіх школ на Беларусі ў XIX ст. // Беларуска-рускае культурнае ўзаемадзеянне канца XIX - пачатку XX ст. - Віцебск, 1995.
254. *Тарасенка В.Р.* Сельскагаспадарчая вытворчасць старажытнага Полацка // Весці АН БССР. Сер. сельскагаспадарчая. - 1963. - № 2.
255. *Татаринов Ю.* По некоторым замечательным уголкам Беларуси. - Мн., 1995.
256. *Тихомирова М.А.* О восстановлении русских регулярных садов петровского времени // Восстановление памятников культуры. - М., 1981.
257. *Ткачев М.А.* Замки Белоруссии. - Мн., 1987.
258. *Ткачоў М.А.* Замкі і людзі. – Мн., 1991.
259. *Ткачоў М.А., Якімовіч Ю.А., Анціпаў В.Р.* Нясвіжскі палацава-паркавы комплекс // Архітэктура Беларусі. - Мн., 1993.
260. *Троська Я.* Стары Станькаўскі парк і асаблівасці яго дрэвастану // Наш край. - 1926. - № 12.
261. *Тумилович Г.Н.* Дворянство Белоруссии в конце XVIII - первой половине XIX в. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. - Мн., 1995.
262. *Тычына А.М.* Беларускі экслібрыс XVII - XIX стст. // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1973. - № 1.
263. *Урбан П.* Да пытання этнічнай прыналежнасці старажытных ліцьвіноў. - Мн., 1994.
264. *Урбан П.* Хто панаваў у Вялікім княстве? // Беларуская Мінуўшчына. - 1995. - № 6.
265. *Федорук А.Т.* Интродуцированные деревья и кустарники западной части Белоруссии. - Мн., 1972.
266. *Федорук А.Т.* О некоторых ценных древесных экзотах Белоруссии // Ботаника (исслед.). - Мн.,1975. - Вып. № 7.
267. *Федорук А.Т.* Древесные растения садов и парков Белоруссии. - Мн., 1980.
268. *Федорук А.Т.* Опыт интродукции древесных лиственных растений в Белоруссии. - Мн., 1985.
269. *Федорук А.Т.* Садово-парковое искусство Белоруссии. - Мн., 1989.
270. *Філлоўская Л.* Карусь Каганец // Беларусь. - 1946. - № 1.
271. *Формозов А.А.* Первый опыт комплексного исследования памятников первобытной культуры в России // Природа. - 1983. - № 1.
272. *Фукс М.* Манюшка на Беларусі // Полымя. - 1967. - № 6.
273. *Хадыка Ю.В.* Сістэма роспісаў Нясвіжскага касцёла // Помнікі культуры. Новыя адкрыцці. - Мн., 1985.
274. *Хадыка А.Ю., Хадыка Ю.В.* Рэнесанс у беларускім новым іканапісе // Помнікі мастацкай культуры Беларусі эпохі Адраджэння. - Мн., 1994.
275. *Хмяльніцкая Л.* Род фундатараў і мецэнатаў // Віцебскі сшытак. - 1995. - № 1.
276. *Цвірка К.* Вечны выгнаннік і пілігрым // Роднае слова. - 1994. - № 2.
277. *Церашчатава В.В., Чарняўская Т.У.* Касцёл езуітаў // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі : Мінская вобласць. - Мн., 1987. - Кн. 2.
278. *Церашчатава В.В., Ярашэвіч А.А.* Рэнесансавы алтарны абраз "Пакланенне вешчуноў" з Дрысвятаў // Помнікі мастацкай літаратуры Беларусі эпохі Адраджэння. - Мн., 1994.
279. *Цеханавецкі А.* Міхал Казімір Агінскі і яго "Сядзіба музаў" у Слоніме: Пер. з ням. мовы У. Сакалоўскага. - Мн., 1993.
280. *Цеханавецкі А.* Нясвіж як еўрапейскі цэнтр культуры // Ад Полацка і Нясвіжа да Падуі і Венецыі. - Мн., 1994.
281. *Цехановецкий В.П.* Хроника одного поместья Бочейково. - Витебск, 1905.
282. *Цыбуля В.А.* Прыватныя бібліятэкі, архівы і музеі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1982. - № 3.
283. *Чантурия В.А.* Архитектурные памятники Белоруссии. - Мн., 1982.
284. *Чантурия В.А.* Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии. - Мн., 1986.
285. *Чамярыцкі В.А.* Альшэўскі летапіс // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. - Мн., 1984. - Т. 1.

Литература

286. *Чарняўская Л., Чарняўскі У.* Нясвіж. З мінулага // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1988. - № 1.
287. *Чаропка В.* Хоцінская вайна // Беларуская Мінуўшчына. - 1995. - № 5.
288. *Шаблюк В.У.* Феадальныя сядзібы XVII - XVIII стст. Верхняга Панямоння // Помнікі мастацкай культуры Беларусі эпохі Адраджэння. - Мн., 1994.
289. *Шасцюк А.* Кальвініства // Беларуская Мінуўшчына. - 1995. - № 4.
290. *Шаўцоў Ю.* Пратэстанцкі месіянізм Яна Кішкі // Спадчына. - 1995. - № 3.
291. *Шибеко Э.В., Шибеко С.Ф.* Минск. Страницы жизни дореволюционного города. - Мн., 1990.
292. *Шишигина К.Я.* Музы Несвижа. - Мн., 1986.
293. *Шкутко Н.В.* Хвойные экзоты Белоруссии и их хозяйственное значение. - Мн., 1970.
294. *Шлюбскі А.* Матэр'ялы да крыўскае гісторапісі. Доля кнігасховаў і архіваў // Спадчына. - 1992. - № 4.
295. *Шпилевский П.М.* Путешествие по Полесью и Белорусскому краю. - Мн., 1992.
296. *Штыхов Г.В.* Города Полоцкой земли (IX - XIII вв.). - Мн., 1978.
297. *Шыдлоўскі К.С.* Архітэктурная спадчына Браслаўшчыны. Гістарычна-архітэктурны нарыс. - Мн., 1996.
298. *Шышыгіна-Патоцкая К.* Нясвіж і Радзівілы XX ст. // Спадчына. - 1995. - № 5.
299. *Юрчинис Ю.М.* Бояре и шляхта в Литовском государстве // Восточная Европа в древности и средневековье. - М., 1978.
300. *Ядвігін Ш.* Выбраныя творы. - Мн., 1976.
301. *Якімовіч Ю.А.* Да пытання аб будаўніках Нясвіжа і Альбы ў сярэдзіне XVIII ст. // Помнікі старажытнай беларускай культуры. - Мн., 1984.
302. *Якимович Ю. А.* Зодчество Белоруссии XVI - середины XVII в. : Справ. пособие. - Мн., 1991.
303. *Якімовіч Ю.* Ці быў у Койданаве замак? // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1985. - № 3.
304. *Якімовіч Ю.* Іўеўскія сядзібы // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. - Мн., 1985. - Т. 2.
305. *Якімовіч Ю.* Койданаўскія сядзібы // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. - Мн., 1986. - Т. 3.
306. *Якімовіч Ю.* Сядзіба // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. - Мн., 1987. - Т. 5.
307. *Якімовіч Ю.* Радзівілімонтаўская сядзібы // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. - Мн., 1987. - Т. 4.
308. *Якімовіч Ю.* Дукорская сядзіба // Архітэктура Беларусі. - Мн., 1993.
309. *Яніцкая М.* Стан музейнай справы ў БССР у 20-30-я гады // Вяртанне. - Мн., 1994.
310. *Яніцкая М.* Драматычныя лёсы каштоўнасцей Нясвіжскага замка // Вяртанне. - Мн., 1994.
311. *Яніцкая М.М.* Рэнесансавая мэбля ў Беларусі // Помнікі мастацкай культуры Беларусі эпохі Адраджэння. - Мн., 1994.
312. *Янкавічэне А.С.* Самабытныя рысы беларускай готыкі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1974. - № 1.
313. *Янушкевіч Я.* Радаводнае дрэва Вінцэнта Дуніна-Марцінкевіча, або Працяг – будзе // Роднае слова. - 1993. - № 12.
314. *Янушкевіч Я.* У прадчуванні знаходак. - Мн., 1994.
315. *Ярашэвіч А.* Готыка ў Ішкальдзі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. - 1985. - № 3.
316. *Ярашэвіч А.* Кальвінскі збор // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. - Мн.,1997. - Т. 4.
317. *Aftanazy R.* Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. Wydanie drugie pzsejrzane i uzupełnione. - Warszawa, T. 1. - 1991; T. 2. - 1993; T. 4. - 1993.
318. *Ciechanowiecki A.* Nieśwież międzynarodowy ośrodek kultury na Białorusi. - Warszawa, 1994.
319. *Ciołek G.* Ogrody Polskie. - 1954.
320. *Czapska M.* Europa w rodzinie. - Paryż, 1970.
321. *Dolatowski I., Filipiak M.* Ignatycze - kolekcja drzew i krzewów Wilhelma Jełskiego // Rocznik dendrologiczny. - 1992. - Vol. 40.
322. *Dunajowa M.* Dzieciństwo i lata szkolne Tomasza Zana. - Wilno, 1932.
323. Encyklopedia powszechna. - Warszawa, 1878. - T. 1.
324. *Felińska E.* Pamiętnik z życia. – Wilno, 1856. - T. 1.
325. *Gloger Z.* Budownictwo drzewne i wyroby z drzewa w dawnej Polsce. - Warszawa; T. 1. - 1907, T. 2. - 1909.
326. Instrukcja dla pana Żwirku superindendanta Albiańskiego. 1758.
327. *Iwaszkiewicz I.* Chomiński A. // Polski Słownik biograficzny. - Kraków, 1937. - T. 3.
328. *Jankowski C.* Powiat Oszmiański. - Petersburg, Kraków, 1896. - Cz. 1.
329. *Jaroczewski T.* O siedzibach neogotycznych w Polsce. - Warszawa, 1981.
330. *Jelski A.* Annopol // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1880. - T. 1.
331. *Jelski A.* Blon // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1880. - T. 1.
332. *Jelski A.* Dudzicze // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1881. - T. 2.
333. *Jelski A.* Dukora // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1881. - T. 2.
334. *Jelski A.* Duszkow // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. – Warszawa, 1881. - T. 2.
335. *Jelski A.* Ignatycze // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1882. - T. 3.
336. *Jelski A.* Kuchciec // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1883. - T. 4.
337. *Jelski A.* Łohojsk // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1884. - T. 5.
338. *Jelski A.* Ottonowo // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1886. - T. 7.
339. *Jelski A.* Piaseczno // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1887. - T. 7.
340. *Jelski A.* Nieśwież // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1888. - T. 7.
341. *Jelski A.* Olesin // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1888. - T. 7.
342. *Jelski A.* Rawanicze // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1888. - T. - 9.
343. *Jelski A.* Smilowicze // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1889. T. - 10.
344. *Jelski A.* Snów // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1889. - T. 10.
345. *Jelski A.* Szypiany // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1892. - T. 12.
346. *Jelski A.* Tolkaczewiczy // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1892. - T. 12.
347. *Jelski A.* Ś. p. Emeryk hrabia Czapski // Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. - Warszawa, 1896.
348. *Jelski A.* Genealogia rodu Jelskich herbu Pielesz. - Radom, 1989.
349. *Jelski A.* Kolekcjoner i badacz kultury // Spotkania z Zabytkami. - 1996. - ą 3.
350. *Jelski A.* Powrót muzyki // Spotkania z Zabytkami. - 1998. - ą 2 - S. 15 - 16.
351. Katalog drzew i róż 1913. - Druk Józefa Zawadzkiego w Wilnie, 1913.
352. Katalog rysunków architektonicznych ze zbiorów muzeum Narodowego w Krakowie. Rysunki Napoleona Ordy. - Warszawa, 1975.
353. Kościuszko: biografia z dokumentów wysnuta przez K. - Kraków, 1894.
354. *Łopalewski T.* Między Niemnem a Dźwiną. Ziemia Wileńska i Nowogródzka. - Poznań, 1990.
355. *Lorents S.* Album wileński. - Warszawa, 1954.
356. *Mienicki R.* Chomiński Ludwik Jakub // Polski Słownik biograficzny. - Kraków, 1937. - T. 3. - S. 417.
357. *Mościcki H.* Chmara Adam Michał Stanisław // Polski Słownik biograficzny. - Kraków, 1937. - T. 3. - S. 315 - 316.
358. *Mościcki H.* Chomiński Stanisław h. Lis // Polski Słownik biograficzny. - Kraków, 1937. - T. 3. - S. 418 - 419.
359. *Ochnio M.* Historyczne galerie portretów Radziwiłłów z Nieświeża i Tyszkiewiczów z Łohojska. - Łowież, 1996.
360. *Orda N.* Album widoków historycznych Polski. - Gdańsk. - 1991.
361. *Paszenda J.* Fundacja prymasa karnkowskiego dla Jezuitów w Kolisze // Kwartalnik architektury i urbanistyki. - Warzawa, 1984. - T. 24. - Zesz. 3 – 4. - S. 297 - 316.
362. *Piwkowski W.* Arkadia: Ogród romantyczny Radziwiłłowej. - Warszawa, 1995.
363. *Pruffer J.* Spis motyli peruwjańskich, zebranych przez ekspedycje Jana Sztolcmana i Konstantego Jelskiego. - Lwów - Warszawa, 1922. - Ńz. 1.
364. *Puzynina G.* W Wilnie i w dworach litewskich. Pamiętnik z lat 1815 - 1843. - Wilno, 1928.
365. *Rouba N.* Przewodnik po Litwe i Białej Rusi. - Wilno, 1919.
366. *Rymkiewicz J.M.* Do Snowia i dalej... - Kraków, 1996.
367. *Seges R.* Nieśwież: Historia i zabytki. - Warszawa, 1991.
368. *Starowolski S.* Polska. - Kraków, 1976.
369. *Tyszkiewicz E.* Opisanie powiatu Borysowskiego. - Wilno, 1847.
370. *Urbański A.* Memento kresowe. - Warszawa, 1928.
371. *Urbański A.* Podzwonne na zgliszczach Litwy i Rusi. - Warszawa, 1929.
372. *Uziębło L.* Wołożyn // Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. - Warszawa, 1893. - T. 13. - S. 910 - 912.
373. *Woyniłłowicz E.* Wspomnienia (1847 - 1928). - Wilno, 1931. - Cz. 1.

Именной указатель

Именной указатель

Именной указатель

Географический указатель

(усадьбы показаны по районам Республики Беларусь)

Географический указатель

Условные сокращения:
ус. - усадьба;
им. - имение;
ф. - фольварк;
д. - деревня;
м. - местечко;
р. - река;
оз. - озеро;
заст. - застенок.

Географический указатель

Географический указатель

Словарь растений, культивируемых в усадьбах

Абрикос маньчжурский — Armeniaca mandshurica (Maxim.) Skortz.
Актинидия коломикта — Actinidia kolomikta (Maxim. et Rupr.) Maxim.
Алыча, или слива растопыренная — Prunus diva ricata Ledeb.
Аморфа кустарниковая — Amorpha fruticosa L.
Аристолохия, или кирказон твердый — Aristolochia durior Hill.

Багрянник японский — Cercidiphyllum japonicum Siebold et Zucc.
Барбарис обыкновенный — Berberis vulgaris L.
Барвинок малый — Vinca minor L.
Бархат амурский — Phellodendron amurense Rupr.
Белая акация — Robinia pseudoacacia L.
Береза аллеганская, или желтая — Betula alleghaniensis Britt.
Береза бумажная — Betula papyrifera Marsh.
Береза плакучая — Betula pendula Roth.
Береза плакучая 'Younqii'
Берест, или ильм меньший — Ulmus minor Mill.
Бирючина обыкновенная — Ligustrum vulgare L.
Боярышник мягковатый — Crataegus submollis sarg.
Боярышник однопестичный — Crataegus monogyna jacq.
Боярышник сглаженный — Crataegus lavigata (Poir.) DC.
Боярышник сглаженный 'Paul's Scarlet'
Боярышник сглаженный 'Rubra Plena'
Боярышник точечный — Crataegus punctata jacq.
Бузина красная — Sambucus racemosa L.
Бузина черная — Sambucus nigra L.
Бузина черная 'Semperflorens'
Бук лесной — Fagus sylvatica L.
Бук лесной 'Atropunicea'

Виноград амурский — Vitis amurensis Rupr.
Виноград культурный — Vitis vinifera L.
Вишня обыкновенная — Cerasus vulgaris Mill.
Вяз гладкий — Ulmus laevis Pall.
Вяз, ильм голый, или шершавый — Ulmus glabra Huds.
Вяз голый 'Camperdown'
Вяз голый 'Exoniensis'

Гинкго двухлопастный — Gingo biloba L.
Гордовина — Viburnum lantana L.
Гортензия Бретшнейдера — Hydrangea bretschnei deri Dipp.
Гортензия древовидная — Hydrangea arborescens L.
Граб каролинский — Carpinus caroliniana Walt.
Граб обыкновенный — Carpinus betulus L.
Гранат обыкновенный — Punica granatum L.
Груша обыкновенная — Pyrus communis L.

Девичий виноград пятилисточковый — Partenocissus quinquefolia (L.) Planch.
Дейция шершавая — Deutzia Scabra Thunb.
Дерен белый — Cornus alba L.
Дерен кроваво-красный — Cornus sanguinea L.
Дуб белый — Quercus alba L.
Дуб красный — Quercus rubra L.
Дуб крупнопыльниковый — Quercus macrocarpa Michx.
Дуб черешчатый — Quercus robur L.
Дуб черешчатый 'Cupressoides'
Дуб черешчатый 'Fastigiata'

Ель канадская — Picea canadensis Britt.
Ель колючая — Picea pungens Engelm.
Ель колючая 'Glauca'
Ель обыкновенная — Picea abies (L.) Karst.
Ель обыкновенная 'Inversa'
Ель обыкновенная 'Virgata'
Ель Энгельманна — Picea engelmannii Parry ex Engelm.
Ель сербская — Picea omorica (Panч.) Purk.
Ель сибирская — Picea obovata Zedeb.
Ель черная — Picea mariana (Mill.) Britt.

Жостер слабительный — Rhamnus catharticus L.
Жимолость татарская — Lonicera tatarica L.

Ива белая — Salix alba L.
Ива белая 'Chermesina'
Ива белая 'Sericea'
Ива белая 'Vitellina'
Ива золотистопобеговая — Salix x chrysocoma Dode

Словарь растений

Ива козья, или бредина — *Salix caprea L.*
Ива ломкая — *Salix fragilis L.*
Ива ломкая 'Bullata'
Ильм горный 'Ignatichi'
Ирга колосистая — *Amelanchier spicata (Lam.) C. Koch*

Калина канадская — *Viburnum lentago L.*
Калина обыкновенная — *Viburnum opulus L.*
Калина обыкновенная 'Roseum'
Карагана древовидная — *Caragana arborescens Lam.*
Карагана кустарник — *Caragana frutex (L.) C. Koch*
Кария овальная, или косматая — *Carya ovata C. Koch*
Каштан посевной — *Castanea sativa Mill.*
Кедр ливанский — *Cedrus libani Laws.*
Кизил, или дерен мужской — *Cornus mas L.*
Кизильник блестящий — *Cotoneaster lucida Schlecht.*
Клен гиннала — *Acer ginnala Maxim.*
Клен красный — *Acer rubrum L.*
Клен ложноплатановый — *Acer pseudoplatanus L.*
Клен ложноплатановый 'Leopoldii'
Клен ложноплатановый 'Purpurascens'
Клен остролистный — *Acer platanoides L.*
Клен остролистный 'Reitenbachii'
Клен остролистный 'Schwedleri'
Клен пенсильванский — *Acer pensylvanicum L.*
Клен полевой — *Acer campestre L.*
Клен серебристый — *Acer saccharinum L.*
Клен татарский — *Acer tataricum L.*
Клен ясенелистный — *Acer negundo L.*
Клен ясенелистный 'Odessanum'
Конский каштан восьмитычинковый — *Aesculus octandra Marsh.*
Конский каштан восьмитычинковый 'Virginica'
Конский каштан обыкновенный — *Aesculus hippo castanum L.*
Крыжовник европейский — *Grossularia receinata (L.) Mill.*

Лаванда настоящая — *Lavanda spicata L.*
Лавр благородный — *Laurus nobilis L.*
Лещина обыкновенная — *Corylus avellana L.*
Лжетсуга, или псевдотсуга — *Pseudotsuga menziesii (Mirb.) Franco*
Липа американская — *Tilia americana L.*
Липа американская 'Macrophylla'
Липа венгерская — *Tilia tomentosa Moench*
Липа крупнолистная — *Tilia platyphyllos Scap.*
Липа крупнолистная 'Obliqua'
Липа крупнолистная 'Vitifolia'
Липа крымская — *Tilia x euchlora C. Koch*
Липа мелколистная, или сердцевидная — *Tilia cordata Mill.*
Липа Мольтке — *Tilia moltkei Spaeth*
Липа обыкновенная, или голландская 'Wratislaviensis'
Лиственница Гмелина, или даурская — *Larix gmelinii (Rupr.) Rupr.*
Лиственница европейская — *Larix decidua Mill.*
Лиственница Кемпфера, или японская — *Larix kaempheri (Lamb.) Carr.*
Лиственница плакучая — *Larix pendula Salisb.*
Лиственница польская — *Larix x polonica Racib. ex Szafer*
Лиственница сибирская — *Larix sibirica (Muench.) Ledeb.*
Лиственница Сукачева — *Larix sucaczewii Dylis.*
Лиственница широкочешуйчатая — *Larix x marschlinsii Coas*
Лох узколистный — *Elaeagnus angustifolia L.*

Магнолия кобус — *Magnolia kobus DC.*
Магония падубolistная — *Mahonia aquifolium Nutt.*
Малина обыкновенная — *Rubus idaeus L.*
Миндаль обыкновенный — *Amygdalus communis L.*
Можжевельник виргинский — *Juniperus virginiana L.*
Можжевельник виргинский 'Pyramidalis'
Можжевельник казацкий — *Juniperus sabina L.*
Можжевельник обыкновенный — *Juniperus communis L.*
Можжевельник обыкновенный 'Hibernica'

Облепиха крушиновая — *Hippophae rhamnoides L.*
Ольха серая — *Alnus incana (L.) Moench*
Ольха серая 'Aurea'
Ольха серая 'Monstrosa'
Ольха черная — *Alnus glutinosa (L.) Gaertn.*
Орех грецкий — *Juglans regia L.*
Орех Зибольда — *Juglans sieboldiana Maxim.*
Орех маньчжурский — *Juglans mandshurica Maxim.*
Орех серый — *Juglans cinerea L.*
Орех черный — *Juglans nigra L.*
Осина — *Populus tremula L.*

Пихта бальзамическая — *Abies balsamea (L.) Mill.*
Пихта белая — *Abies alba Mill.*
Пихта белокорая — *Abies nephrolepis Maxim.*
Пихта одноцветная — *Abies concolor (Gord. et Glend.) Lindl.*
Пихта сибирская — *Abies sibirica Ledeb.*
Птелея трехлистная — *Ptelea trifoliata L.*
Пузыреплодник калинолистный — *Physocarpus opulifolius (L.) Maxim.*

Робиния пышная — *Robinia luxurians (Dieck.) C. K. Schneid.*
Роза колючейшая — *Rosa pimpinellifolia 'Plena'*
Роза майская — *Rosa majalis I. Herrm.*
Роза морщинистая — *Rosa rugosa Thunb.*
Роза собачья — *Rosa canina L.*
Роза центифолия — *Rosa centifolia L.*
Розмарин аптечный — *Rosmarinus officinalis L.*
Рябина ария — *Sorbus aria (L.) Crantz*
Рябина обыкновенная — *Sorbus aucuparia L.*
Рябинник рябинолистный — *Sorbus sorbifolia (L.) A. Br.*

Самшит вечнозеленый, или буксус — *Buxus sempervirens L.*
Сирень венгерская — *Syringa josikaea jacq.*
Сирень обыкновенная — *Syringa vulgaris L.*
Слива домашняя — *Prunus domestica L.*
Смородина альпийская — *Riebes alpinum L.*
Смородина красная — *Riebes rubrum L.*
Смородина черная — *Riebes nigrum L.*
Снежноягодник белый — *Symphoricaropos albus (L.) Blake*
Сосна веймутова — *Pinus strobus L.*
Сосна жесткая — *Pinus rigida Mill.*
Сосна кедровая сибирская — *Pinus sibirica Du Tour*
Сосна обыкновенная — *Pinus sylvestris L.*
Сосна обыкновенная 'Glauca ignatichi'
Сосна румелийская — *Pinus peuce Griseb.*
Сосна черная — *Pinus nigra Arnold.*

Таволга, или спирея Бийара — *Spiraea billardii x Hérincq*
Таволга дубровколистная — *Spiraea chamaedryfolia L.*
Таволга иволистная — *Spiraea salicifolia L.*
Тис ягодный — *Taxus baccata L.*
Тополь белый — *Populus alba L.*
Тополь длиннолистный — *Populus longifolia Fisch.*
Тополь душистый — *Populus suaveolens Fisch.*
Тополь канадский — *Populus x canadensis Moench*
Тополь канадский 'Eugenei'
Тополь канадский 'Marilandica'
Тополь канадский 'Robusta'
Тополь канадский 'Serotina'
Тополь китайский, или Симона — *Populus simonii Carr.*
Тополь китайский 'Fastigiata'
Тополь лавролистный — *Populus laurifolia Zedeb.*
Тополь осиновидный 'Pendula'
Тополь черный — *Populus nigra L.*
Тополь черный 'Italica'
Тополь Петровский — *Populus x petrowskyana Dipp.*
Тсуга канадская — *Tsuga canadensis (L.) Carr.*
Туя западная — *Thuja occidentalis L.*
Туя западная 'Columna'
Туя западная 'Globosa'
Туя западная 'Globosa Salaspils'

Форзиция европейская — *Forsythia europaea Deg. et Bald.*

Черемуха виргинская — *Padus virginiana (L.) M. J. Roem.*
Черемуха Маака — *Padus maackii (Rupr.) Kom.*
Черемуха поздняя — *Padus serotina (Ehrh.) Borkh.*
Черешня, или вишня птичья — *Cerasus avium (L.) Moench*
Чубушник венечный — *Philadelphus coronarius L.*
Чубушник пушистый — *Phiadelphus pubescens Lois.*

Шелковица белая — *Morus alba L.*

Яблоня домашняя — *Malus domestica Borkh.*
Ясень обыкновенный, или высокий — *Fraxinus excelsior L.*
Ясень обыкновенный 'Pendula'
Ясень манный — *Fraxinus ornus L.*
Ясень пенсильванский — *Fraxinus pennsylvanica Marsh.*
Ясень пенсильванский 'Albomarginata'
Ясень пенсильванский 'Aucubaefolia'

Словарь специальных терминов и понятий

Акцент – прием, основанный на наиболее сильном противопоставлении и подчеркивании какой-либо детали в общей пейзажной картине по величине, положению в пространстве, освещенности или цвету.

Акр – единица площади, равная 0, 405 га.

Альковж – угловая пристройка к зданию, завершенная фигурной или смотровой башенкой. Получил распространение в период позднего барокко; буквальный перевод с польского означает – "боковушка, комната за перегородкой, каморка".

Альков – углубление, ниша в стене (обычно служит спальней).

Ампир – архитектурный стиль Франции начала XIX в. Для него характерно стремление к монументальности и порядку художественных форм. По характеру соответствует позднему классицизму.

Амфитеатр – полуоткрытое завершение площади, противоположной дворцу (в парках эпохи барокко).

Анфилада – ряд комнат (залов), в парках ряд отдельных замкнутых пространств, соединенных проходами, расположенными по одной оси.

Аршин (тюркск.) – русская мера длины с XVI в., равная 71,1 см.

Аттик – стенка над антаблементом; впервые стала применяться в римских триумфальных арках.

Балюстрада – сквозное ограждение (в виде перил) балконов, галерей, лестниц, крыш.

Барон – в Западной Европе общий дворянский титул (бароны разделялись на несколько рангов – виконты, графы, герцоги и т.п.). В России титул барона был введен Петром I для высшего слоя прибалтийского дворянства немецкого происхождения.

Бельведер – площадка или надстройка наверху здания, служащая для обозрения окружающей местности; изредка так называется дворец в живописном окружении.

Бенедиктинцы – члены католического монашеского ордена, основанного около 530 г.

Берковец – мера веса, равная 10 пудам (163,8 кг).

Бернардинцы – члены католического монашеского ордена, основанного в 1098 г.

Бордюр – низкая узкая полоска растений, обрамляющая отдельные участки в садах и парках.

Брама (бел.) – парадные ворота (въезд в усадьбу).

Бруствер – небольшая насыпь траншеи.

Венец – в деревянном строительстве бревна или брусья, составляющие один горизонтальный ряд сруба.

Верста – мера длины, равная 1,07 км (500 саженей).

Видовая точка – место на парковой территории, с которого лучше всего воспринимаются виды, пейзажи; обычно закрепляется устройством видовых площадок.

Воевода – в Великом княжестве Литовском по административной реформе 1566 г. территория Беларуси входила в восемь воеводств: Брестское, Виленское, Витебское, Минское, Мстиславское, Новогрудское, Полоцкое, Трокское. Каждое воеводство возглавлял воевода, который контролировал источники государственных доходов, войска воеводства, суд.

Войский – в Беларуси и Литве шляхетская должность для обеспечения порядка в повете в военное время, когда шляхта уходила на войну.

Волока (бел.) – мера площади в Беларуси и Литве, равная 21, 36 га.

Волюта – архитектурно-декоративная деталь в форме завитка.

Габитус – наружный вид растения (животного).

Газон – искусственный дерновый покров из многолетних злаков.

Галерея – полуоткрытое протяженное помещение, ограниченное с одной или двух длинных сторон колоннами.

Гонт (бел.) – кровельный материал в виде клинообразных, с пазом дощечек.

Геоморфологические условия – условия рельефа местности.

Готика – художественный стиль (середина XII – XV в.), завершивший развитие средневекового искусства в Европе. Этот стиль характеризовали устремленные ввысь формы, ажурные башни, стрельчатые окна, порталы. Расширяется интерес к реальному миру, природе, богатству переживаний.

Грабарь (бел.) – землекоп.

Декор – система украшения сооружения или здания.

Делектус семян – перечень семян для обмена, издаваемый ботаническими садами.

Дендрарий – зеленый массив из различных видов деревьев и кустарников. Обычно служит для проведения научных работ по их акклиматизации и интродукции.

Доминанта – главный по художественной выразительности акцент в парковом пейзаже, которому подчинены все остальные элементы.

Дорический ордер – античный архитектурный ордер, отличающийся наиболее тяжелыми пропорциями и имеющий простую капитель.

Зверинец – большой огражденный участок около усадьбы, предназначенный для содержания зверей. Устраивался обычно в больших резиденциях.

Земянин – в Беларуси, Польше владелец небольшого надела земли, обязанный отбывать воинскую повинность.

Интерьер – внутреннее пространство здания.

Интродукция – переселение видов растений за пределы естественного произрастания.

Интродуцент – новый в культуре региона вид растений.

Ионический ордер – античный архитектурный ордер, более легкий по сравнению с дорическим. Ионическая колонна имеет характерную капитель, образуемую двумя повернутыми вниз спиральными волютами.

Камер-юнкер – низшее придворное звание в царской России и в некоторых западноевропейских монархических государствах.

Капитель – верхняя, завершающая часть колонны, пилона или пилястры.

Картуш – скульптурно или орнаментально оформленный герб на фасаде здания.

Каскад – архитектурно оформленный водопад. Один из элементов террасных парков эпохи Возрождения.

Каштелян – староста замка.

Клумба – группа деревьев на открытой поляне, сформированная в виде круга или овала. Впервые введена в пейзажные парки в XVII в. английским паркостроителем Л. Броуном. С середины XIX в. клумбой стал называться цветник.

Контрфорс – вертикальный выступ стены, противодействующий силе распора.

Конюший – княжеский урядник, отвечавший за княжеские табуны и конюшни. В Великом княжестве Литовском должность существовала до 1548 г. Позднее титул конюшего сохранялся как почетный (титулярный).

Коринфский ордер – третий наряду с дорическим и ионическим ордер античной архитектуры, самый легкий и изысканный по своим пропорциям. Коринфская колонна имеет высокую корзинообразную капитель.

Кравчий (крайчий) – придворный чин, боярин, ведавший княжеским столом. Позднее – почетный титул.

Кулиса – группа деревьев или кустарников, ограничивающая вид на открытое пространство парка или окружающий ландшафт.

Куртина – парковое пространство, ограниченное дорожками.

Ландшафтная архитектура – преобразование окружающей природы по законам красоты с учетом определенных функциональных задач.

Лепнина – рельефные украшения на фасадах и в интерьерах зданий.

Ловчий – княжеский урядник, ведавший княжескими лесами и охотой. С XVII в. сохранялся как почетный титул.

Локоть – мера длины, равная 46 см.

Мансарда – используемое для жилья или иных целей чердачное помещение.

Маршалок – в Великом княжестве Литовском до конца XVIII в. чин некоторых должностных лиц. *Маршалок поветовый* – предводитель шляхты в повете. *Маршалок дворный* – распорядитель при великокняжеском или королевском дворе.

Меандры – излучины (изгибы) реки.

Морг – мера площади в Беларуси и Литве, равная примерно 0,7 га.

Неф – прямоугольная в плане часть здания в виде галереи, отделенная либо наружными стенами, либо рядом колонн.

Орден Белого Орла – учрежден в Речи Посполитой в 1705 г. в разгар Северной войны. Кавалеры ордена носили на груди лучистую золотую звезду с бриллиантами. Сам орден представлял собой изображение белого орла на мальтийском кресте с окаемкой.

Орден Почетного Легиона – учрежден Наполеоном в 1802 г. Звездообразный крест с медальоном, окруженным дубовым и лавровым венками.

Орден св. Станислава – учрежден в 1765 г. королем Речи Посполитой Станиславом Понятовским. Для получения ордена требовалось иметь как минимум четыре гер-

Словарь терминов и понятий

ба по линии отца и матери. После полного присоединения Речи Посполитой к России орден вошел в число российских орденов.

Орден Virtuti militari (Военный крест) – утвержден королем Станиславом Понятовским в 1792 г. как орден за военные заслуги. Крест черной эмали, на оборотной стороне герб ВКЛ – Погоня.

Ордер – порядок расположения частей античных зданий; главное в ордере – стоящие на ступенчатом основании колонны, выше них – антаблемент.

Осьмина – мера вместимости для сыпучих тел, равная 104, 95 л.

Официна (бел.) – флигель; постройка для ремесленного, промышленного предприятия.

Пандус – слегка наклоненная плоскость, заменяющая лестницу. Впервые пандусы стали создаваться в террасных парках XVII – XVIII вв.

Парапет – невысокая стенка, ограждающая террасы, набережные, лестницы, крупные салоны, дороги.

Парафия – приход в католической церкви на Беларуси.

Партер – декоративная композиция на плоскости, решенная как открытое пространство, оформленное газоном с цветником, водоемом, фонтаном или скульптурой.

Пергола – садово-парковая постройка, состоящая из одного или двух рядов колонн, стоек, поддерживающих горизонтальную решетчатую конструкцию, увитую лианами.

Персиарня (бел.) – так называлась мануфактура по производству слуцких поясов, перенятых с Востока.

Перспектива – изображение предметов в тех пространственных соотношениях, в которых они воспринимаются наблюдателем в натуре.

Пилоны – столбы, служащие опорой перекрытий и стоящие по сторонам входов и въездов.

Пилястра – плоский, прямоугольный в плане выступ стены, обработанный в виде колонны с капителью и базой.

Подскарбий – высшее служебное лицо в Великом княжестве Литовском, которое ведало казной ("скарбом").

Подсудок – заместитель земского судьи; избирался шляхтой на поветовых сеймиках голосованием простым большинством и утверждался королевским привилеем.

Портал – архитектурно обработанный вход в здание.

Портик – колоннада, служащая входом в здание.

"Прусский мур" (фахверк) – тип конструкции, основу которой составляет деревянный каркас, а пространство между его элементами заполняется кирпичом, глиной, обычно штукатурится и белится.

Пуд – старая мера веса, равная 16,38 кг.

Рабатка – цветник в виде узкой полосы вдоль аллеи, дорожки; устраивается многорядной посадкой одного или нескольких видов цветочных растений.

Регенерация парка – восстановление, возвращение парку по возможности более близкого к первоначальному вида.

Рекреация – зона в парке или в саду, предназначенная для отдыха (прогулок, занятий спортом, развлечений).

Реликт – растение, сохранившееся со времени минувших геологических эпох до наших дней.

Ризалит – часть здания, выступающая за основную линию фасада.

Ритм – последовательное чередование различных соизмеримых элементов в произведениях садово-паркового искусства.

Рокайль – мотив орнамента в виде стилизованной раковины; термин применяется к стилю рококо.

Рококо – стиль французской архитектуры первой половины XVIII в., поздняя стадия барокко. Отличается мелкомасштабностью форм. Для него было характерно украшательство, прихотливая орнаментальность форм, отличающихся асимметричностью и сложной извилистостью линий.

Ротонда – круглое здание, перекрытое куполом.

Руст (рустовка) – способ обработки стены большими камнями-квадратами или имитировкой их.

Сажень – мера длины, равная 2,13 м.

Сейм – представительный, законодательный и контрольный орган власти в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой. *Сейм вальный* (постоянный) состоял из Сената и Посольской избы (палаты), в последнюю выбирались депутаты от поветов. Сейм вальный заседал попеременно в Варшаве или Гродно. *Сейм элекционный* (избирательный) выбирал короля. *Сейм коронационный* принимал от короля присягу соблюдать те условия, на которых его выбирали.

Секвестрирование – наложение секвестра (запрещения или ограничения) государственной властью на пользование каким-либо имуществом (в случаях с участниками восстаний против царизма – на их усадьбы и имения).

Сирингарий – сад сиреней.

Солитер – отдельно растущее дерево или кустарник.

Спонтанный гибрид – растение, возникшее преимущественно в садах и парках в результате свободного переопыления близкородственных форм.

Старшинство российских орденов – ордена восьми наименований имели старшинство в следующем порядке: Андрея Первозванного, Екатерины, Владимира 1-й степени, Александра Невского, Белого Орла (бывший орден Речи Посполитой), Владимира 2-й степени, Анны 1-й степени, Станислава 1-й степени (бывший орден Речи Посполитой), Владимира 3-й степени, Владимира 4-й степени, Анны 2-й степени, Станислава 2-й степени, Анны 3-й степени, Станислава 3-й степени, Анны 4-й степени. Особняком находился орден Георгия Победоносца, которым награждались немногие генералы.

Стольник – придворный уряд при великокняжеском дворе, смотревший за столом. Со временем название перешло в почетный чин.

Терраса – горизонтальная или слегка наклоненная площадка, образующая уступ на склоне.

Топиарное искусство – искусство фигурной стрижки деревьев и кустарников.

Трибунал Литовский – высший апелляционный суд в Великом княжестве Литовском. Создан в 1581 г. Состоял из 46 депутатов, которые избирались на один год на поветовых сеймиках по два депутата от повета. Сессии Трибунала проходили дважды в год в Вильно, Новогрудке и Минске.

Тургайская флора – флора третичного периода, богатая по составу, включающая теплолюбивые, в основном листопадные, древесные растения.

Фасад – внешний вид, поверхность наружных форм здания.

Фигарня – тип оранжереи для субтропических растений.

Фитоценоз (растительное сообщество) – совокупность видов растений на однородном участке, находящихся в сложных отношениях между собой и с условиями окружающей среды; характеризуется определенным видовым составом, строением и сложением.

Флигель – боковая пристройка жилого дома или небольшая жилая постройка во дворе большого здания.

Фронтон – верхняя часть фасада, ограниченная двумя скатами крыши.

Хоругвь – знамя; каждый владелец имения выставлял в войско определенное число коней (воинов), которые шли под его собственной хоругвью с родовым гербом. Позднее такую хоругвь поднимали над домом владельца усадьбы в торжественных случаях.

Хорунжий – в Великом княжестве Литовском с XVI в. почетный титул, первоначально – знаменосец полкового знамени (*хорунжий поветовый*), общевойскового знамени (*хорунжий дворный*).

Шпалера – здесь: ряд густо посаженных деревьев, сформированных в виде зеленой стены.

Штамб – часть ствола дерева или кустарника от корневой шейки до первого разветвления.

Экзот – растение, выращиваемое в районах, где оно в естественных условиях не встречается.

Экседра – полукруглая ниша большого размера или полукруглый павильон.

Эркер – часть внутреннего объема здания, вынесенная за пределы его наружных стен и выступающая на фасаде в виде закрытого балкона.

Summary

The author of the monograph "The Old-Time Estates of the Minsk Region", a doctor of biology, Professor Anatol Fedoruk, has been studying the estates of Belarus for about 30 years. 230 estates were explored in the Minsk region. He studied their history, style and composition peculiarities, the architecture of houses and farmsteads, small buildings; investigated the workings of the water systems and defined the taxon set of the plants in the estate parks. The book pays special attention to the historic dukes', magnates' and nobles' families who founded and owned the estates.

The monograph has 850 illustrations. For this representative edition, a scientific and art reconstruction of the famous Alba estate that used to belong to Dukes Radzivills, Counts Tyshkeviches' estate in Logojsk, and a unique monastery garden were accomplished for the first time. The monograph has many original illustrations and 160 photographs. There are fragments of original drawings of the famous artists of the 19th century – Napoleon Orda and Yuzef Peshka. The estates are described according to the periods of the Renaissance, the Baroque, the Classicism, the Romanticism and the Eclecticism. In the chapters the description is done chronologically.

While working on the monograph the author used archive documents and numerous sources by native and foreign writers. The book has name and geographical indices, a directory of the plants cultivated in the estate parks of Belarus and a dictionary of specific words and terms.

The history of the estates in Belarus goes far back into the old times. The oldest estate of the 11th century was situated in the settlement Ratyuki (the Braslav region). According to written records, the gentry's estates are known to have been built in the Minsk region from the 14th century, for example, Gorodillovo (1443), Vyazyn (1473), Ganuta (1501), Prilepy (1514), Loshitsa (1557), Radzivillimonty (1586), Dukora (1590), Besyady (1598) and others. They built estates following not only the development of the common European culture, but also taking into consideration the historic, economic and ecological conditions and the local cultural traditions. The estates had been run by many generations as a family seat and represented a special cultural and historical phenomenon. Thus, the estate Korolishchevichi had been owned by seven generations of the Proshinskys family; the Oskerko family had owned Budslav for 300 years; the Khreptoviches had owned the Vishnev estate for four centuries; the Radzivills had had Nesvizh for more than 400 years. The estates were constantly under remodeling – they changed from just fortified houses into Renaissance-style buildings and still later looked like the artistic ensemble of the Baroque style. The richest estates of that period were especially grand and magnificent and gained European popularity (Nesvizh, Alba, Slonim, Ruzhany, Bochejkovo). The traditional scheme of the construction of an estate in Belarus included an oblong axis composition with an entrance alley, a front gate along the main axis, a grand yard which was formed by the palace (or the estate house) with symmetrical wings, and a regular park. The axis of the estate usually ended with an arbour. In less representative estates the grand yard usually ended with a barn (wooden or brick) and a wing. It could also have a farmstead. Few estates had no greenhouse and family chantry. It was only on poor estates that the farmstead bordered on the grand yard. When the Baroque style reached Belarus the estate would usually have a park.

Simultaneously with the Baroque-styled estates in Belarus there also appeared houses in the French Classicism style. They were prominent for multi-axis structures, a system of alleys, an aspiration to grandness, far prospective, an opening view onto the palace and a spacious front yard. The Classicism and the Romanticism flourished in the

Summary

estates of Belarus in the first half of the 19th century. The tendencies of the new styles, peculiar for their sensitivity when compared with the hero-like and pathetic Baroque epoch, were implemented by the hostesses of the estates. Ludvika Gorvatt turned the old "bewitched" castle in Priluki into a magnificent palace in a pseudo-Gothic style, which became one of the best Romantic estates in the Minsk region.

Estates, built in the Eclecticism and later in the Modern styles (from about the middle of the 19th century), are notable for their various architectural shapes, sizes and utility. Estates began to lose their composition unity and acquire more utility features and eventually became large farmsteads (Ignatichi, Komarovo, Khotovo, Vishnev, Loshitsa and others). Houses were built in the Neo-Classicism style with various classical composition techniques and elements (Belaya Dacha, Dvor Obchak, Matkovtsy, Strelkovo, Zamostye). Some estates had houses in the Modern style (Krupki, Komarovo, Lushchiki). Sometimes in constructing the estates' houses (mostly barns and plants, though) they used the "red brick" style (non-plastered red bricks). The composition of the farmstead became more complicated. A typical estate of that period, Obodovcy, which belonged to the Bogdanoviches, included grand and household buildings, more than 20 household and manufacturing constructions (a wine factory, a cheese plant, a stable, aviaries, a garage, a greenhouse and so on), and also a chantry, a garden and a park. The most wonderful examples of the parks of that period are the parks in Nesvizh which were created in the old style with a touch of the Romanticism (the parks of Nesvizh).

The book opens up a series "The Old-Time Estates of Belarus", which in the near future will be followed by an edition of research papers "The Old-Time Estates of the Vitebsk Region" and "The Old-Time Estates of the Grodno Region". The idea of this series belongs to the famous writer and publicist Eugene Budinas, who has dedicated many years to the restoration of the old estate "Dudichi", once owned by the Yelskys family (40km away from Minsk). His activities contributed much to the revival of wide public interest in the problems of the conservation and adjustment of the numerous former old estates of Belarus, which due to various reasons, were deprived of fame, public attention, and use for cultural purposes.

Содержание

Федорук А. Т.

Ф33 Старинные усадьбы Минского края. – Мн.: Полифакт, 2000. – 416 с., ил. – (Сер. "Старинные усадьбы Беларуси").

ISBN 985-6107-24-5

Книга посвящена усадебному зодчеству Минского края. Прослежена история формирования усадеб, рассматриваются особенности их композиционно-планировочного построения. Наряду с крупнейшими дворцово-парковыми ансамблями (Снов, Воложин, Рованичи, Несвиж) анализируются малоизвестные усадьбы, старинные парки. Книга проиллюстрирована оригинальными рисунками, документальными фотографиями. Впервые публикуется научно-художественная реконструкция планов 40 усадеб, в том числе знаменитой Альбы.

Предназначается для специалистов, а также широкого круга читателей, интересующихся культурно-историческим наследием.

УДК 72(476.1)(091)

ББК 85.11(4Беи)

Серия "Старинные усадьбы Беларуси"

Научно-популярное издание

Федорук Анатолий Тарасович

Старинные усадьбы Минского края

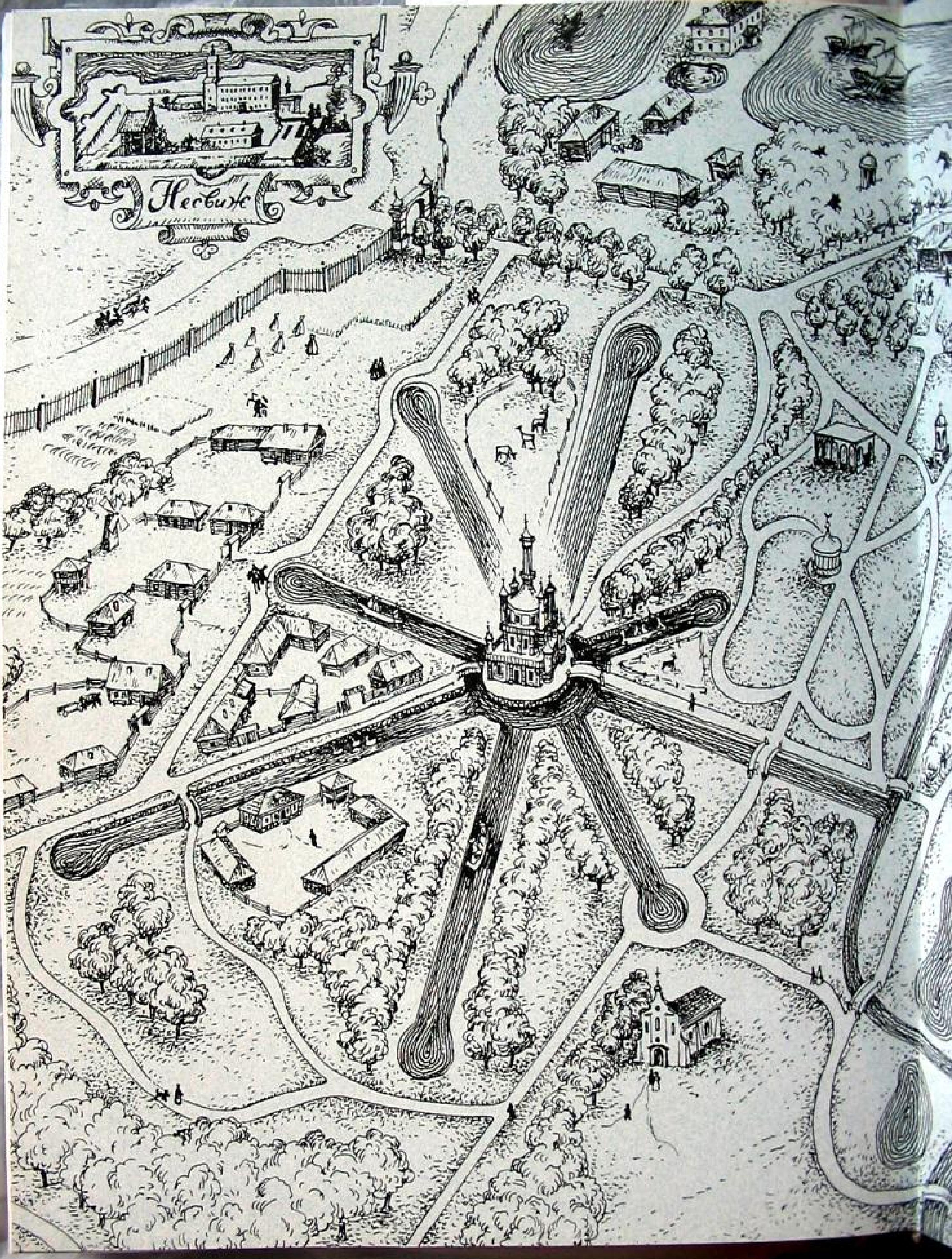
Ответственный за выпуск *Т. Нехай*
Редакторы *Н. Батурицкая, Я. Матусевич*
Художественный редактор *А. Гончаров*
Технический редактор *М. Шабалинская*
Корректоры *Т. Архипенко, С. Липец, Н. Купченя, О. Беляевская*
Компьютерный набор *И. Гришель, Р. Карачев*
Компьютерная верстка *А. Дегтярев*

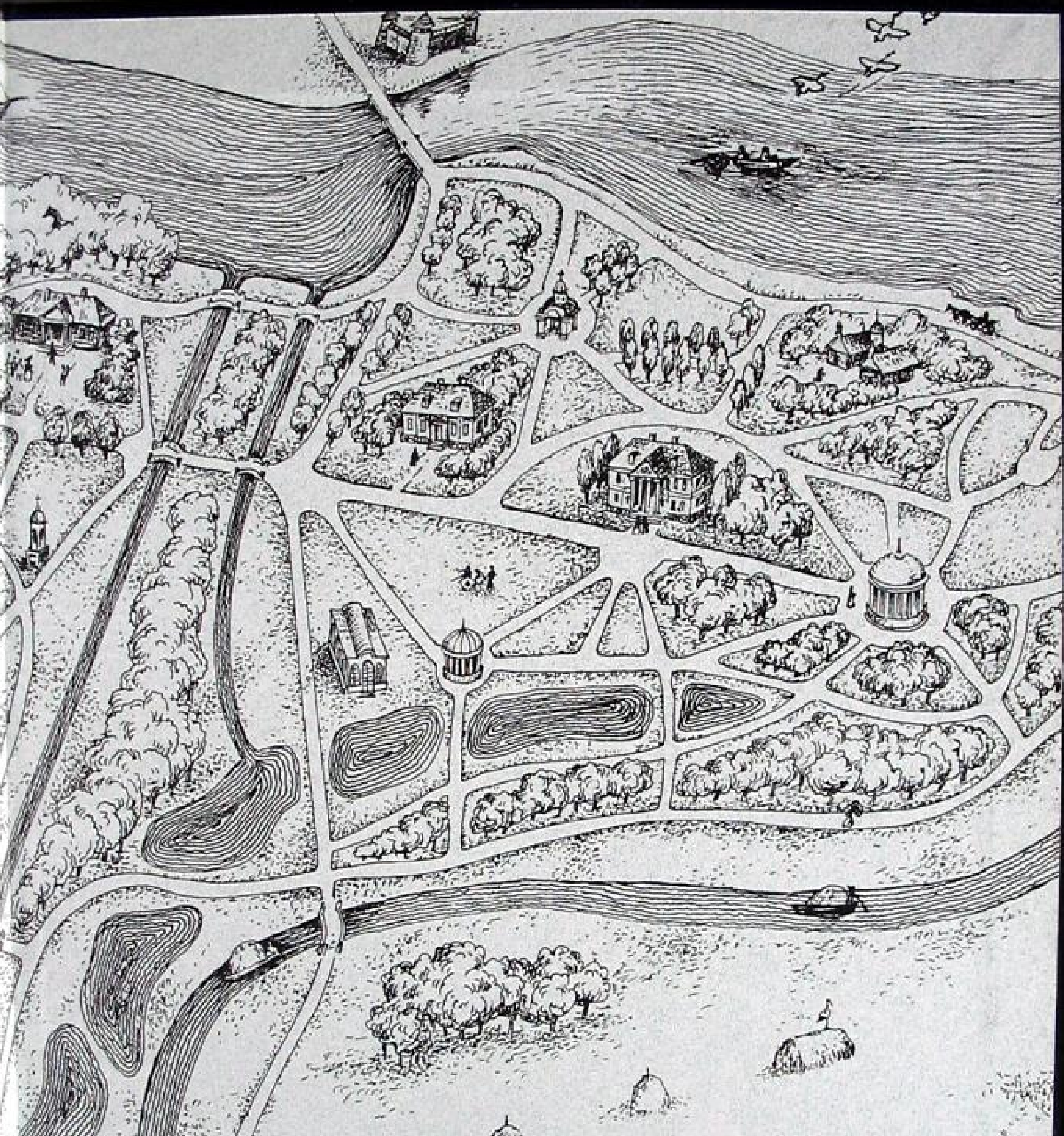
Подписано в печать 15.04.2000. Формат 70x90 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура "Опус".
Офсетная печать. Усл. печ. л. 52,0. Уч.-изд. л. 52,9. Тираж 500 экз. Заказ № 44.

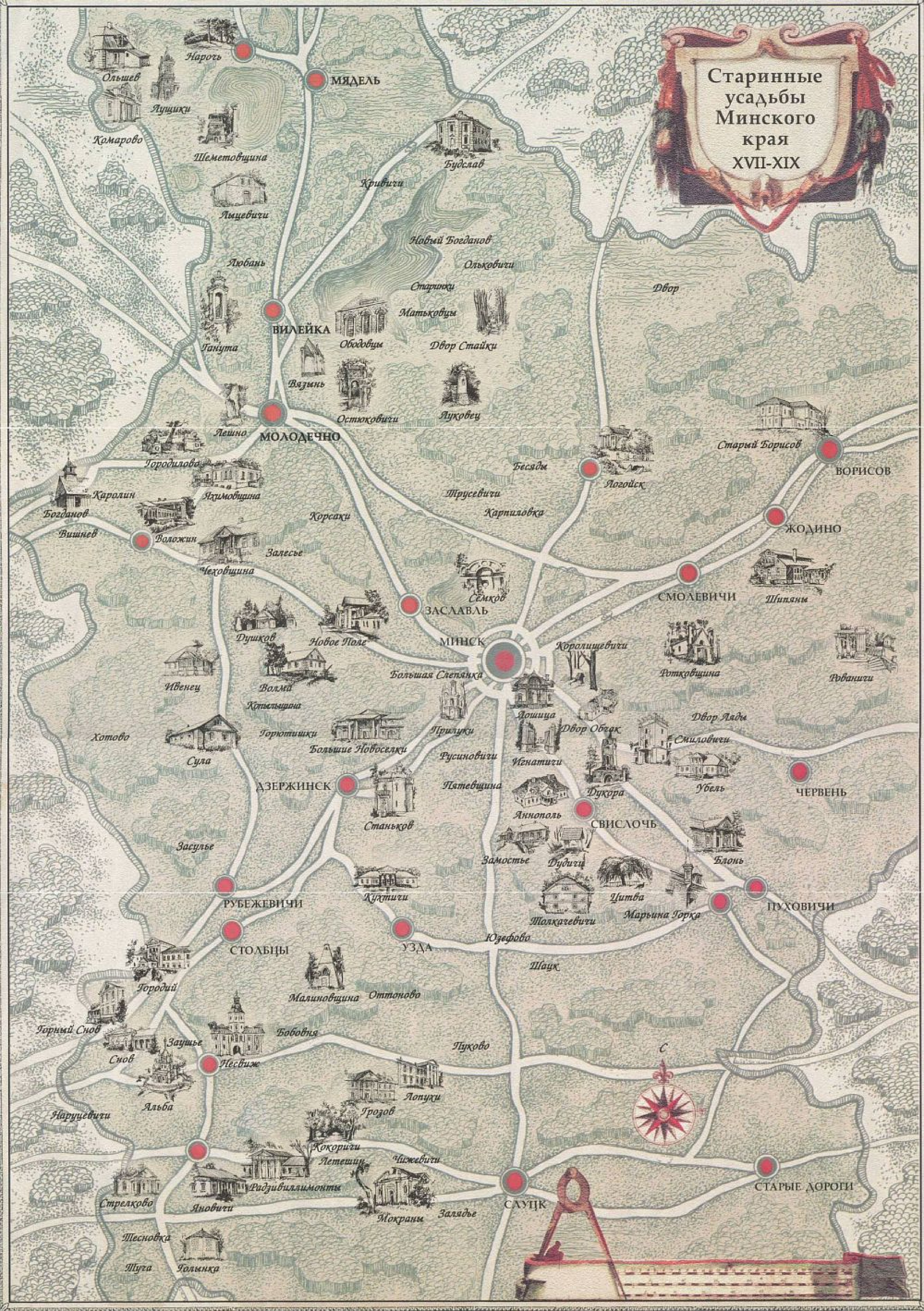
ООО "Лекция". 220029, г. Минск, ул. Сторожевская, 5.
ЛВ № 223 от 25.02.1998 г.

ООО "Полифакт". 220012, г. Минск, пер. Калинина, 12.
ЛП № 201 от 5.01.1998 г. ЛВ № 22 от 1.08.1997 г.

Отпечатано в типографии ООО "Полифакт".
ЛП № 201 от 5.01.1998 г. 220012, г. Минск, пер. Калинина, 12.


Несвиж


АЛЬБА
XVII-XVIII в.



Старинные усадьбы Минского края XVII-XIX
Нарочь
Мядель
Ольшев
Луцики
Комарово
Шеметовщина
Будслав
Кривичи
Лыцевичи
Новый Богданов
Ольковичи
Любань
Старинки
Матьковцы
Двор
Вилейка
Ободовцы
Двор Стайки
Ганута
Вязынь
Остюковичи
Луковец
Лешно
Молодечно
Старый Борисов
Борисов
Городилово
Беседы
Логойск
Каролин
Яхимовщина
Трусевичи
Богданов
Карпиловка
Вишнев
Воложин
Корсаки
Жодино
Залесье
Чеховщина
Семков
Смолевичи
Шипяны
Заславль
Душков
Новое Поле
Минск
Королищевичи
Большая Слепянка
Ротковщина
Рованичи
Ивенец
Волма
Кульпыщина
Лошица
Двор Обчак
Двор Ляды
Горюшки
Прилуки
Смиловичи
Хотово
Большие Новоселки
Русиновичи
Игнатичи
Сула
Пятевщина
Убель
Дзержинск
Дукора
Червень
Аннополь
Свислочь
Станьков
Засулье
Замостье
Блонь
Дудичи
Цитва
Кухтичи
Пуховичи
Рубежевичи
Толкачевичи
Марьина Горка
Столбцы
Узда
Юзефово
Шацк
Городий
Малиновщина
Оттоново
Горный Снов
Бобовня
Заушье
Пуково
Снов
Несвиж
С
Альба
Лопухи
Грозов
Наруцевичи
Кокоричи
Летешин
Чижевичи
Радзивиллимонты
Старые Дороги
Стрелково
Слуцк
Яновичи
Мокраны
Залядье
Тесновка
Туга
Ялынка